

**ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ**

132975/

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

1891

М А Р Т Ъ

№ 3

~~7~~
~~30~~

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАН.
I. Изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. (Казп-мулла, какъ родоначальникъ юридизма и газавата). (Статья вторая). Н. ДУБРОВИНЪ.	5
II. Опытъ боевой оцѣнки крѣпостей. (Окончаніе). Е. МЕЙСНЕРЪ .	40
III. Замѣтка на статью: «Нѣсколько мыслей объ основныхъ началахъ крѣпостной войны». * * *	73
IV. Бездымный порохъ и его вліяніе на тактику. (Окончаніе). И. ТОЛ—ВЪ	85
V. Штабъ-офицеры генеральнаго штаба при управленіяхъ мѣстныхъ бригадъ. С. ФЕДОРОВЪ.	109
VI. Нѣсколько словъ о хозяйствѣ и дѣлопроизводствѣ въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. (Статья четвертая). К. К. ШИШЛО	122
VII. Къ вопросу о полковыхъ учебныхъ командахъ. Штабсъ-капитанъ ЭЛЬСНЕРЪ	130
VIII. Железнодорожныя станціи. (Съ чертежами). А. фонъ-ВЕНДРИХЪ.	136
IX. Воспоминаніе офицера о Туркестанскихъ походахъ 1864—1865 гг. (Окончаніе). ГИЛЯРІЙ СЯРКОВСКІЙ	157
X. Путешествіе черезъ Гоби и Тибетъ. А. Р.	165

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ историческихъ статей въ русскихъ журналахъ 1890 года. (Окончаніе). Д.	1
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1891 годъ. (Окончаніе)	41
Первый учебный сборъ ратниковъ государственнаго ополченія въ 1890 году	50
Положеніе объ интендантскомъ вещевомъ довольствіи	59
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Кооперативныя общества въ западно-европейскихъ арміяхъ. Современное кооперативное движеніе въ западно-европейскихъ арміяхъ.—Исключительная пригодность корпуса офицеровъ для устройства потребительныхъ и кредитныхъ обществъ.—Потребительное германское офицерское общество: его устройство и дѣятельность въ мирное и военное время. — Итальянское потребительно-кредитное общество «военный союзъ». — Французское «военно-кооперативное общество». — Парижское военное собраніе.—Уставъ австрійскаго военно-потребительнаго общества «Марсъ». — Общее заключеніе. В. НЕДЗВЪЦКІЙ.	81
Новое устройство сербской арміи. Ѡ.	109

ПРИЛОЖЕНІЕ: «Хронологія русской военной исторіи».—Хронологическій указатель войнъ, сраженій и дѣлъ, въ которыхъ участвовали русскія войска отъ Петра Великаго до новѣйшаго времени. А. ЛАЦИНСКІЙ. 17—32

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132975

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

ТОМЪ СЛХХХVIII.

С:-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Департамента Удѣловъ. Моховая, № 40.

1891

~~35~~
40

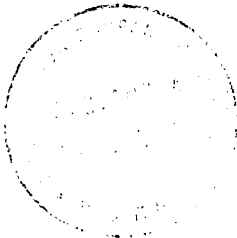
Рр 1057 / XXXIV (1891) 5. CLXXXVIII № 3-4

На основані Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго личною его отвѣтственностью и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ 28-го февраля 1891 года.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»,

Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Даврентьевъ.**

I

ИЗЪ ИСТОРИИ ВОЙНЫ

и

ВЛАДЫЧЕСТВА РУССКИХЪ НА КАВКАЗѢ.

(Кави-мулла, какъ родоначальникъ мюридизма и газавата).

(Статья вторая) (1).

II.

Положеніе наше среди горцевъ во время войны съ Персією.—Интриги персидскихъ агентовъ.—Воззваніе шаха.—Иструкціи Паскевича.—Возненіе въ Табасарани.—Поведеніе Турціи.—Неудачныя попытки Бейбулата противъ крѣпости Грозной.—Положеніе дѣлъ въ 1828 году.—Вступленіе Аваріи въ подданство Россіи.—Интриги ханши Паху-бике.—Внутренніе безпорядки въ шамхальствѣ Тарковскомъ.—Проповѣди Кави-муллы.—Образованіе общества шиховъ.—Возненія джаро-белаканцевъ.—Попытка Кави-муллы водворить шаріатъ въ Аваріи при помощи вооруженной силы.—Бой подъ Хуваахомъ.—Покореніе Джаро-белаканской области и возведеніе крѣпости Новые-Закаталы.—Мѣры, принятыя Паскевичемъ по оборонѣ края и для противодѣйствія успѣхамъ Кави-муллы.

Пророки, въ родѣ муллы Магомета маюртупскаго, имамы и мюриды, широко воспользовались временнымъ отвлеченіемъ русскихъ войскъ въ Персію и религіозная пропаганда стала распространяться все шире и шире. Къ счастью, каждый проповѣдникъ вель дѣла по своему, преслѣдовалъ свои единичныя цѣли и горцы успѣли сплотиться лишь къ тому времени, когда Россія, побѣдоносно окончивъ войны съ Персією и Турцією, могла противопоставить наступательнымъ дѣйствіямъ непріятеля значительныя преграды и не опасаться за

(1) См. «Военный Сборникъ» 1890 г., № 10-й.

свое положеніе въ Закавказьи. Начни только горцы свои дѣйствія нѣсколькими годами ранѣе, — русская власть и дѣйствующая армія могла быть отрѣзана отъ всякаго сообщенія съ Россією. Попытки къ тому были со стороны муллы Магомета, но не увѣнчались успѣхомъ.

Не смотря на несчастія, постигшія чеченцевъ, на уничтоженіе ихъ селеній и имущества, мулла Магометъ не прекращалъ своей дѣятельности. Онъ разсылалъ свои прокламаціи, раздавалъ персидскія деньги, доставленныя ему Нохъ-ханомъ, и старался склонить на свою сторону ингушъ и въ особенности тагаурцевъ. Подкупленные деньгами и рассказами о необыкновенной щедрости Аббасъ-Мирзы, тагаурцы принялись за хищничество на военно-грузинской дорогѣ. Съ другой стороны, карабулакскій разбойникъ Астемиръ, близкій сподвижникъ Бейбулата, поселившись у подошвы Черныхъ горъ, не прекращалъ своей хищнической дѣятельности. Избравъ мѣстомъ сбора для своихъ сообщниковъ деревню Узени-Юртъ, на берегу Аргуна, онъ оттуда производилъ свои набѣги. Хотя тагаурцы скоро сознали свою ошибку и покорились, а деревня Узени-Юртъ была до тла уничтожена генераль-маіоромъ Лаптевымъ, но мулла Магометъ не падалъ духомъ и не унимался. Онъ ограничилъ свою дѣятельность одною Чечнею, говорилъ проповѣди, въ которыхъ старался доказать, что предсказанія его объ освобожденіи правовѣрныхъ отъ русскаго владычества народомъ сильнымъ и могущественнымъ, близки къ осуществленію. Мулла увѣрялъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени явятся персидскія войска, и въ доказательство справедливости своихъ словъ представилъ воззваніе шаха, привезенное ему кумыкскимъ княземъ Айтемиромъ Біераслановымъ.

«Я, шахъ Персіи, Грузіи и Дагестана, говорилось въ воззваніи, по окончаніи нашего рамазана уразы буду съ войсками въ городъ Тифлисъ и очищу васъ отъ русскаго порабоженія; буде же сего не учиню, то не буду въ свѣтѣ шахъ Персіи. Къ вамъ же въ то зремя пришло съ войсками Нохъ-хана, который снабженъ многочисленною казною, и награжу васъ по заслугамъ примѣрно, въ чемъ увѣряю васъ святымъ алкоранамъ... только не покоряйтесь русскимъ, повинуйтесь моимъ предписаніямъ и дѣлайте вредъ сосѣдямъ вашимъ».

Горцы снова заволновались, но скоро получили свѣдѣнія, что дѣла шаха плохи, что войска его разбиты русскими, что они бѣгутъ и слѣдовательно на помощь рассчитывать нечего. Не надѣясь на собственныя силы и помня погромъ, нанесенный имъ Ермоловымъ, чеченцы не рѣшились поднять головы и предпочли оставаться до времени покойными.

Между тѣмъ грозное для нихъ имя Алексѣя Петровича сошло со сцены,—онъ уѣхалъ въ Россію, а за нимъ уѣхалъ и его главный сподвижникъ и другъ генераль-лейтенантъ Вельяминовъ 1-й. Мѣсто перваго занялъ генераль-адъютантъ Паскевичъ, а втораго—генераль-адъютантъ Сипягинъ, назначенный тифлискимъ военнымъ губернаторомъ командующимъ войсками, остававшимися въ краѣ, и управляющимъ въ немъ гражданскою частью.

Выступая съ войсками въ Персію, Паскевичъ оставилъ начальникамъ отдѣловъ инструкціи, въ которыхъ совѣтовалъ дѣйствовать только ласкою и угрозами, но не прибѣгать отнюдь къ мѣрамъ рѣшительнымъ; совѣтовалось поддерживать сношенія съ людьми намъ преданными, оберегать дороги, гдѣ можно—учредить обывательскіе караулы, сформировать мѣстную милицію и проч. Отъ командующаго войсками въ Дагестанѣ главнокомандующій требовалъ удержанія въ повиновеніи Табасарани, Терекеме и шамхальства Тарковскаго. Для лучшаго въ этомъ успѣха Паскевичъ поручилъ Асланъ-хану кюринскому охраненіе части Табасарани между Дербентомъ и Самуромъ; спокойствіе въ Коракайтагѣ и въ терекемейскихъ селеніяхъ онъ возложилъ на управляющаго ими поручика Эмиръ-Гамзу и наконецъ обращалъ особенное вниманіе Краббе на Акушу. «Со старшинами акушенцевъ и кадіемъ, писалъ Паскевичъ въ своей инструкціи (1), надлежитъ быть въ частыхъ сношеніяхъ, вызывать иногда важнѣйшихъ изъ оныхъ въ Шемаху, дабы они лично могли удостовѣриться въ силахъ нашихъ и въ спокойствіи повсюду существующемъ, ласкать ихъ сколь возможно болѣе, угощать и, отпуская въ обратный путь, награждать».

Такимъ образомъ въ основаніе нашего политическаго поведенія съ горцами были положены кротость и ласка.

«Изъ всѣхъ моихъ дѣйствій, писалъ Сипягинъ впоследствии барону И. И. Дибичу (2), ваше высокопревосходительство изволите увидѣть, что я во всѣхъ случаяхъ употребляю мѣры кроткія, но осторожныя; стараюсь справедливостью и ласкою привлечь народы подъ милостивое покровительство великаго нашего Государя, надѣясь сдѣлать симъ угодное. Впрочемъ, если я въ чемъ либо дѣйствую не

(1) Н. А. Волконскій. «Война на Восточномъ Кавказѣ» и проч. «Кавказскій Сборникъ», т. XI, стр. 59. Исслѣдованіе Н. А. Волконскаго послужило намъ главнымъ источникомъ для настоящей эпохи. Уважаемый авторъ пользовался такими матеріалами, которыхъ нѣтъ въ петербургскихъ архивахъ, и даетъ много такихъ подробностей, которыя до сихъ поръ оставались неизвестными.

(2) Отъ 20-го іюня 1827 года. Воен.-учен. арх. отд. II, № 3,977 (А).

по видамъ правительства, то, надѣясь на дружбу вашу, увѣренъ, что вы меня въ ономъ остережете, ибо цѣль моя есть дѣлать во всемъ угодное Его Императорскому Величеству».

Относительно чеченцевъ главнокомандующій не оставилъ никакихъ инструкцій, тогда какъ чеченцы были болѣе другихъ мятежными. 29-го апрѣля они собрались у разоренной деревни Шали для выслушанія воззванія Нохъ-хана, обѣщавшаго придти къ нимъ на помощь съ дагестанцами и просившаго усилить возмущеніе противъ русскихъ. За каждаго убитаго русскаго обѣщано по 16 червонцевъ, а тѣмъ, которые явно возьмутся за оружіе, обѣщано жалованье: коннымъ по 20 р., а пѣшимъ по 12 руб. серебромъ. Собравшіеся приняли это извѣстіе съ восторгомъ, пошумѣли, но за неимѣніемъ энергичныхъ и умныхъ коноводовъ, которые могли бы съ успѣхомъ воспользоваться электризаціею народа, разошлись по домамъ.

На другой день, 30-го апрѣля, въ Малой Чечнѣ, въ селеніи Гелень-Гойтѣ, было точно такое же собраніе при участіи муллы Магомета. Собраніе это проявляло болѣе энергіи и постановило къ 6-му маю собрать партію и произвести нападеніе на одну изъ окрестностей, отправляемыхъ изъ Грозной. Узнавъ объ этомъ, генераль-маіоръ Лаптевъ сформировалъ небольшой отрядъ и выдвинулъ его за Сунжу, приказавъ исправить мосты по дорогѣ къ Аргуну и осмотрѣть броды для безостановочной переправы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признавалъ необходимымъ, состоится или нѣтъ нападеніе горцевъ, во всякомъ случаѣ наказать жителей Гелень-Гойты, о чемъ и просилъ разрѣшенія Паскевича. Послѣдній приказавъ привести въ повиненіе чеченцевъ не разореніемъ деревни, а иными средствами, выборъ и изобрѣтеніе которыхъ предоставилъ генераль-маіору Лаптеву.

Между тѣмъ гелень-гойтинцы, произведя нѣсколько хищничествъ, опомнились и просили прощенія. Ни муллѣ Магомету, ни Нохъ-хану въ Чечнѣ дѣлать было нечего, и послѣдній отправился въ Табасарань, гдѣ и предъявилъ населенію воззваніе шаха, обѣщающаго въ самомъ непродолжительномъ времени прибыть въ Тифлисъ. Нечего и говорить, что воззваніе это произвело соотвѣтствующее дѣйствіе и взволновало народъ. Коноводы возстанія собирали толпы вооруженныхъ и силою заставляли присоединяться съ себѣ тѣхъ, которые не желали принимать участія въ волненіяхъ.

Наши войска, при содѣйствіи милиціи Асланъ-хана кюринскаго, ходили по разнымъ направленіямъ, преслѣдовали вооруженныя толпы, ловили коноводовъ возстанія и разсаживали ихъ по тюрьмамъ. Было бы бесполезно перечислять тѣ деревни, въ кото-

рыхъ проявилось волненіе, и тѣ направленія, по которымъ двигались наши войска; достаточно сказать, что возстаніе не было всеобщимъ, а проявлялось отдѣльными вспышками. Населеніе то успокаивалось, то, получивъ хотя и ложныя, но пріятныя для себя извѣстія, снова волновалось. Колебанія умовъ происходило постоянно и зависѣло отъ слуховъ и обстоятельствъ. Такъ, въ половинѣ августа, явился въ Дагестанъ, посланный Аббасъ-Мирзою, извѣстный намъ Умалать-бекъ (Амалать-бекъ) съ 12,000 тумановъ (12,000 руб.) для найма горцевъ въ персидскую армію и вообще для возмущенія ихъ. Къ нему тотчасъ же присоединился Нохъ-ханъ, распространившій въ народѣ письмо, полученное имъ отъ дагестанцевъ и чеченцевъ, отправившихся въ Персію на поклонъ къ шаху и его сыну наслѣднику. Они писали, что имѣли личное свиданіе и разговоръ съ шахомъ какъ объ обстоятельствахъ, такъ и о дѣйствіяхъ дагестанцевъ. «Старайтесь, говорилось въ письмѣ къ Нохъ-хану, возжечь огонь войны противъ невѣрныхъ, посовѣтуйтесь и переговорите съ чеченцами и бѣглыми о военныхъ распоряженіяхъ и о нанесеніи вреда врагамъ нашимъ. Вы повѣренный великаго наслѣдника, и мы, при помощи Божіей, съ раннею весною прибудемъ къ вамъ съ войскомъ, но не прежде».

Депутаты просили не вѣрить тому, что персіяне терпятъ постоянныя неудачи, и знать, что они вывели свои войска изъ Ширвани, Шеки и Кубы для того только, чтобы окончательно устроить, снабдить одеждою и провіантомъ; но что число этихъ войскъ, «по многочисленности ихъ, одному Богу только извѣстно». Письмо это было подписано восемью лицами, въ томъ числѣ и Бейбулатомъ. Оно было доставлено намъ Асланъ-ханомъ кюринскимъ, сообщавшимъ, что въ народѣ пошли слухи, что у насъ очень мало войска въ Дагестанѣ и мы лишены возможности имѣть надлежащій надзоръ въ краѣ. Все это было справедливо потому, что для удержанія въ покорности Дагестана имѣлось всего 10 ротъ, изъ коихъ три были изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ.

Съ такими силами генераль-маіоръ Краббе не находилъ возможнымъ потушить волненія въ самомъ ихъ зародышѣ и принужденъ былъ выжидать болѣе крупныхъ событій, нависавшихъ надъ Дагестаномъ и Чечнею, въ которой явился Бейбулатъ съ своими приверженцами и значительною суммою персидскихъ денегъ. Провозгласивъ поголовное возстаніе, онъ обѣщаль тѣмъ, кто послѣдуетъ за нимъ до Алазани, по 5 руб., а далѣе этой рѣки — полное содер-

жаніе. Желаящихъ оказалось много; толпа его росла и пополнялась бѣглыми кабардинцами, высылаемыми анапскимъ пашою.

Въ то время Турція исподволь готовилась уже къ войнѣ съ Россіею, исправила крѣпость Анапу, усилила ея оборону и сосредоточила въ ея окрестностяхъ до 19,000 войскъ. Считая всѣ мѣры къ ослабленію Россіи выгодными, паша всѣми мѣрами старался усилить скопище Бейбулата, надѣясь пріобрѣсти черезъ то не малыя выгоды. Все вниманіе предводителя чеченцевъ сосредоточивалось на крѣп. Грозной, уничтоженіе которой было столь желательно чеченцамъ. Уже въ половинѣ августа 1827 года отдѣльныя партіи шныряли вокругъ крѣпости, но въ теченіе почти мѣсяца Бейбулатъ не принималъ ничего рѣшительнаго. Наконецъ, 10-го сентября онъ раздѣлилъ свое ополченіе на двѣ части: одну отправилъ къ Щедринской станицѣ, а съ другою, 12-го сентября, атаковалъ Грозную. Обѣ попытки не увѣнчались успѣхомъ: отъ Грозной онъ былъ отбитъ одними картечными выстрѣлами и казаками, а партія, направленная къ станицѣ Щедринской, была разбита и разсѣяна жителями аула Брагуны. Скрывшись сначала въ Хайкальскомъ ущельи, Бейбулатъ, усилившись прибывшими къ нему дагестанцами, направился въ Большую Чечню, но извѣстіе о взятіи нашими войсками Эривани, а потомъ Тавриза, разстроило всѣ его предположенія. Толпа Бейбулата быстро разошлась по домамъ и при немъ осталось всего 80 человекъ преимущественно бездомныхъ бродягъ и разбойниковъ.

Разошедшіеся по домамъ его сподвижники разнесли вѣсть объ успѣхѣ русскаго оружія и коноводы возстанія пріуныли. Жители селенія Сурхана выгнали отъ себя Нохъ-хана и онъ скрылся въ Карахскомъ обществѣ; джаро-белаканцы, собравшіеся было для нападенія на Кахетію, узнавъ объ оставленіи дагестанцами Бейбулата, также разошлись по домамъ и 1827 годъ закончился принесеніемъ присяги 35-ю семействами гумбетовцевъ. Дагестанъ затихъ, и если были грабежи и хищничества, то они производились отдѣльными искателями приключеній, считавшими себя вольными и не обязанными подчиняться большинству населенія.

Начало 1828 года ознаменовалось полнымъ спокойствіемъ: пророки и проповѣдники притихли и продолжали свою дѣятельность въ тайнѣ, но трудились упорно и настойчиво, подготавливая населеніе къ будущей кровавой дѣятельности.

При обозрѣніи генералъ-лейтенантомъ Эмануелемъ пограничныхъ мѣстъ въ кумыхскихъ владѣніяхъ и въ Большой Чечнѣ насе-

леніе выходило ему на встрѣчу съ хлѣбомъ-солью и «благословляло имя Императора; во время пребыванія въ іюнѣ мѣсяцѣ генераль-адъютанта Сипягина въ джарскихъ владѣніяхъ, народъ увѣрялъ его, что «будетъ вести себя, какъ правительству нашему угодно». До сихъ поръ непокорныя намъ общества присягали на вѣрность и даже въ Дагестанѣ замѣчалась необыкновенная тишина: сюррпнцы искали нашего покровительства и сынъ Абдулы-бека эрсойскаго Зааль просилъ прощенія, обѣщая службою загладить свое преступленіе. Прощенный, онъ въ теченіе цѣлаго 1828 года выражалъ намъ свою преданность и, пользуясь большимъ вліяніемъ въ Табасарани, удерживалъ эту страну отъ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствій. Наконецъ ко всеобщему удивленію въ сентябрѣ того же года Аварія поступила добровольно въ русское подданство.

Съ изгнаніемъ за измѣну Султана-Ахметъ-хана ⁽¹⁾ Ермоловъ назначилъ временнымъ правителемъ Аваріи Сурхай ⁽²⁾, но аварцы по интригамъ ханши не признали его ханомъ, подъ предлогомъ того, что онъ родился отъ женщины простаго званія. До совершеннолѣтія Нудаль-хана, сына изгнаннаго Ахмета, аварцы ввѣрили себя регентству матери наслѣдника Паху-бике. Женщинѣ, искусившейся въ злодѣйствахъ и интригѣ. Имъ мы обязаны тѣмъ, что Аварія, обу-реваемая внутренними несогласіями и раздорами, ни раза не воз-ставала противъ русской власти. Сурхай-ханъ не имѣлъ никакой власти въ народѣ, жилъ какъ чужой и всѣми дѣлами управляла властолюбивая Паху-бике, интриговавшая противъ Асланъ-хана кюринскаго за то, что Ермоловъ отдалъ ему часть мехтулинскихъ владѣній, принадлежавшихъ ея мужу, и съ шамхаломъ тарковскимъ — за отказъ выдать свою дочь за его сына Магометъ-мирзу. Наступившее совершеннолѣтіе Нудаль-хана заставляло Паху-бике быть особенно внимательною къ русскому правительству. Она понимала, что безъ согласія и поддержки главнокомандующаго ей не удастся водворить на ханствѣ своего сына, и пораженія, понесенныя персія-нами, лишаютъ ее союзника и матеріальной поддержки. Черезъ Асланъ-хана кюринскаго ханша Паху-бике стала искать подданства Россіи, и 9-го сентября народъ и весь ханскій домъ принесли въ Хунзахѣ присягу на вѣрноподданство русскому Императору. Въ этотъ же день Абу-Нуцаль былъ объявленъ ханомъ и вступилъ въ

(1) О дѣятельности аварскаго Ахметъ-хана см. «Исторію войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», т. VI, стр. 339, 346, 347, 356 и друг.

(2) Сурхай былъ сынъ Гебека, роднаго брата знаменитаго Омаръ-хана, со смертію котораго пресѣклась мужская линія аварскихъ хановъ.

наслѣдіе предковъ. Оба хана, Сурхай и Нуцаль, были произведены въ полковники, 15 человекъ наиболѣ выдающихся дѣятелей были награждены золотыми и шесть человекъ серебряными медалями.

Паху-биге тотчасъ же стала хлопотать о возвращеніи сыну мехтулинскихъ владѣній, принадлежавшихъ ея мужу, и когда ей было въ томъ отказано, то стала интриговать какъ противъ насъ, такъ и противъ шамхала тарковского. «Она посылала своихъ людей на разбой въ Кахетію, вела тайные переговоры съ Персією и Турцією, не отказывалась помогать тѣмъ обществамъ, которыя враждовали противъ нашего управленія, а въ особенности сѣяла раздоръ въ шамхальскомъ домѣ и достигла наконецъ того, что окончательно вооружила противъ шамхала и его младшаго сына, и даже народъ» (1).

Престарѣлый Мехти-шамхаль не имѣлъ той твердости, которая необходима была для управленія народомъ. Сластолюбивый и корыстолюбивый, онъ подчинился этимъ страстямъ и не видѣлъ, что дѣлалось вокругъ него и въ его владѣніяхъ, не видѣлъ, что враги поселяютъ раздоръ въ семействѣ и недовольство среди его подданныхъ. Послѣдніе оказывали явное неповиновеніе шамхалу, и когда весною 1828 года потребовались для нашихъ нуждъ усиленные земскія повинности, то шамхальцы отказались ихъ исполнять. Селенія Эрпели, Казанище, Буйнаки и Янгіуртъ выказывали открытое неповиновеніе и въ концѣ іюня, отложившись отъ шамхала, признали надъ собою власть третьяго его сына, Абу-Муселима. Шамхаль просилъ о присылкѣ русскихъ войскъ, но графъ Паскевичъ отказалъ и приказалъ, чтобы до окончанія войны съ Турцією мѣстные начальства не вмѣшивались въ дѣла шамхала съ его подвластными и только въ случаѣ справедливыхъ жалобъ съ той или другой стороны представляли ему на рѣшеніе. Такое распоряженіе имѣло дурныя послѣдствія и, какъ увидимъ, послужило къ усиленію безпорядковъ, волненій и къ безнаказанному развитію ученія о газаватѣ (священной войнѣ).

Предоставленные самимъ себѣ, шамхальцы явились первыми послѣдователями ученія Кази-муллы и послужили первымъ ядромъ его вооруженной силы. Подъ вліяніемъ проповѣдей имама и его приверженцевъ духъ неповиновенія и буйства среди шамхальцевъ дошелъ до того, что они стали разбойничать и нападать не только на отдѣльныхъ проѣзжающихъ, но и на проходившія воинскія команды. Власть шамхала съ каждымъ днемъ слабѣла подъ влія-

(1) Н. А. Волковскій. «Война на Восточномъ Кавказѣ съ 1824 по 1834 годъ», Кавказскій Сборникъ, т. XI, стр. 102.

нiемъ интригъ его дѣтей, аварской ханши Паху-бике и новаго религіознаго ученiя.

Самымъ яркимъ противникомъ Мехти-шамхала оказался сынъ его Абу-Муселимъ, влюбившійся въ красавицу Салтанеть-бике, дочь знаменитой интриганки аварской ханши Паху-бике. Последняя, имѣя политическія виды на Абу-Муселима, объявила ему, что согласится выдать за него дочь только тогда, когда онъ будетъ шамхаломъ и устранить законнаго наслѣдника, старшаго сына шамхала Сулейманъ-пашу. Влюбленный горячій горецъ поклялся, что достигнетъ цѣли и сверхъ того выдастъ свою сестру за Нуцаль-хана. Возвратившись домой, Абу-Муселимъ сталъ возмущать народъ противъ отца и законнаго его наслѣдника. Войдя въ сношеніе съ капитаномъ Ахметъ-ханомъ мехтулинскимъ, онъ нашелъ въ немъ вѣрнаго сообщника, принявшаго подъ свое покровительство всѣхъ недовольныхъ и подстрекавшаго ихъ къ еще большимъ безпорядкамъ.

Не подозрѣвая интриги и относя неповиновеніе народа къ его буйству, Мехти-шамхаль болѣе всего хлопоталъ о сохраненіи за собою мехтулинскихъ владѣній и лучшимъ къ тому средствомъ призналъ породниться съ капитаномъ Ахметъ-ханомъ. Онъ предложилъ ему въ супружество дочь свою Нохъ-бике, но тотъ, какъ сообщникъ Абу-Муселима, отказался и тѣмъ самымъ поставилъ себя въ явно враждебныя отношенія къ шамхалу. Последній сталъ порочить Ахметъ-хана передъ нашими властями, называлъ его человѣкомъ разгульной жизни, пьяницею, развратникомъ и бездѣльникомъ.

Оскорбленный Ахметъ-ханъ, пылая жаждою мести, склонилъ на свою сторону втораго сына шамхала, Зубаира, заручился содѣйствіемъ ему койсубулинцевъ и въ самомъ непродолжительномъ времени подготовилъ народъ къ вооруженному возстанію. Только теперь графъ Паскевичъ обратилъ серьезное вниманіе на шамхальство и приказалъ вызвать въ Тифлисъ Абу-Муселима и Ахметъ-хана, но обстоятельства вдругъ измѣнились: Ахметъ-ханъ перемѣнилъ свое поведеніе, сдѣлался женихомъ Нохъ-бике и просилъ оставить его въ покоѣ до свадьбы. Шамхаль былъ очень доволенъ такимъ исходомъ, отпраздновалъ свадьбу и затѣмъ, въ іюнѣ, отправился въ Петербургъ. На возвратномъ пути изъ русской столицы Мехти-ханъ въ 1830 году скончался и шамхальство, какъ увидимъ, сдѣлалось ареною интригъ, въ особенности Кази-муллы, встрѣтившаго въ немъ наиболѣе подготовленную почву для своего ученiя. Въ этомъ помогли ему много турецкіе эмисары, стремившіеся поднять населеніе

противъ Россіи во имя религіи, которая была главнѣйшимъ рычагомъ во всей дѣятельности Кази-муллы.

Въ горячихъ проповѣдяхъ и возваніяхъ Кази-мулла упрекалъ населеніе въ безвѣріи, въ уклоненіи отъ истиннаго пути, указанномъ пророкомъ Магометомъ устами архангела Гавріила.

— Есть христіане, говорилъ проповѣдникъ, есть евреи, есть много народовъ на свѣтѣ, — у всѣхъ ихъ есть законъ, которому они слѣдуютъ. Только мы, мусульмане, живемъ безъ вѣры. У христіанъ есть евангеліе, у евреевъ — талмудъ, у мусульманъ есть коранъ и святой шаріать, но мы, мусульмане, не слѣдуемъ ни корану, ни евангелію, ни талмуду и не знаемъ даже, что такое шаріать. Всѣ дагестанцы, а съ ними и вы, преданы пьянству, воровству, разбою. Вы упиваетесь, одинъ у другаго забираете имущество, проливаете кровь мусульманскую.

Народъ клялся оставить всѣ пороки и слѣдовать по наставленіямъ своего учителя. Склонивъ на свою сторону гимринцевъ, Кази-мулла отправился въ аулъ Черкей, гдѣ произнесъ горячую проповѣдь.

— Научай насъ шаріату, говорили черкеевцы, выслушавъ его поученіе; между нами не будетъ ни убійць, ни воровъ, не встрѣтишь ни одного пьянчго, будемъ молиться Богу, чтобы онъ простилъ наши прегрѣшенія. Но если ты станешь требовать отъ насъ, чтобы мы шли на газавать, чтобы шли воевать съ русскими, то напередъ отвѣчаемъ тебѣ, что не пойдемъ, ибо намъ нельзя идти. Наши аманаты въ Андреевѣ, стада наши пасутся на земляхъ, занятыхъ русскими, и мы не въ состояніи сопротивляться имъ, можемъ погибнуть.

— Нашъ шаріать, отвѣчала уклончиво Кази-мулла, дозволяетъ быть въ мирѣ съ русскими. Вы можете повиноваться имъ, можете давать аманатовъ, пока они сильнѣе насъ, но настанетъ время, когда какой либо изъ сильныхъ владѣтелей востока, во славу корана, покорить русскихъ и надъ ними распространить свою власть, — тогда вы можете и должны объявить газавать, — а до тѣхъ поръ повинуйтесь имъ (1).

Черкеевцы поклялись строго соблюдать шаріать и тутъ же вылили все вино и разбили кувшины. Считая на первый разъ такого успѣха болѣе чѣмъ достаточнымъ, Кази-мулла обратился съ своими

(1) «Духовная дагестанская война». Изъ путевого дневника Прушановскаго (рукопись). Н. А. Волконскій (Кавказ. Сборн. т. X, стр. 28) приписываетъ эти слова Курали-Магомѣ (муллѣ-Магомету), но не приводитъ источника, изъ котораго заимствуетъ.

проповѣдями къ другимъ обществамъ и повсюду имѣлъ желанный успѣхъ, но успѣхъ религіозный, не политическій и далекій еще отъ пріобрѣтенія власти, къ которой стремился честолюбивый имамъ. Для пріобрѣтенія этой власти необходимо было поставить духовенство во главѣ администраціи, уничтожить власть кадіевъ, уничтожить адатъ (обычай) и ввести судъ по шаріату. Сдѣлать это было не легко.

Съ давнихъ поръ дагестанцы въ домашнемъ быту и въ дѣлахъ судныхъ руководствовались принятымъ отъ предковъ обычаемъ (адатомъ) и управлялись кадіями. Послѣдніе, конечно, всѣми силами старались поддержать этотъ порядокъ, дали ему силу закона и заботились только о томъ, чтобы утвердить его на прочныхъ основаніяхъ. Такое положеніе не нравилось истиннымъ приверженцамъ шаріата потому, что въ будущемъ они видѣли ослабленіе мусульманской религіи и сближеніе горцевъ съ русскими.

— Горцы, говорили истинные фанатики мусульманства, соединившись съ невѣрными, какъ корни съ растеніями, какъ дѣти, братья и потомки съ своими единокровными, подъ вліяніемъ адата (обычая), коснѣли въ богопротивныхъ поступкахъ. Они участвовали съ русскими въ кровавыхъ дѣлахъ и походахъ противу своихъ единовѣрцевъ, изъ личныхъ интересовъ отдавали имъ въ залогъ (аманаты) своихъ дѣтей и охотно подчинялись какому нибудь идолу изъ невѣрныхъ или, что еще хуже, отступнику изъ своей среды. Для нихъ служить сильнѣйшему, хотя бы онъ былъ невѣрнымъ, исполнять его волю и повиноваться его распоряженіямъ было дѣломъ естественнымъ для настоящаго и будущаго, а предписанія корана, относительно правилъ сохраненія своей религіи, — дѣломъ не нужнымъ, вреднымъ и гибельнымъ. Но Всевышнему Творцу не угодно было оставить народъ свой коснѣющимъ въ безчинствахъ и порокахъ. Для возобновленія разрушеннаго зданія шаріата, исправленія извращенной великой магометанской націи, водруженія заброшеннаго знамени ислама и возстановленія ниспроверженныхъ правилъ корана, — Онъ ниспослалъ Дагестану храбрыхъ, просвѣщенныхъ и благочестивыхъ руководителей.

Таковыми были Кази-мулла, «человѣкъ, украшенный всѣми рѣдкими качествами, да будетъ священна его память», потомъ Гамзатъ-бекъ и, наконецъ, Шамиль. Всѣ они стремились къ одной и той же дѣли, но починъ и главный трудъ принадлежалъ, конечно, Кази-муллѣ, въ чемъ согласны и дагестанскіе лѣтописцы. «Въ 1244 году гиджры

(1829 г.), говоритъ одинъ изъ нихъ ⁽¹⁾, Всевышнему Богу угодно было возстановить шаріатъ, чтобы показать разницу между добромъ и зломъ и увѣнчать правовѣрныхъ мусульманъ славою на поляхъ битвъ, а невѣрныхъ поразить мученическою кончиною. Орудіемъ для этого избралъ онъ, изъ среды преданнаго веселой и разгульной жизни народа, человѣка, не имѣющаго ни роду, ни племени, къ которому могъ бы обратиться, ни силы, на которую, въ дѣлѣ возстановленія шаріата, могъ бы рассчитывать. Избранникомъ этимъ былъ Кази-мулла, узденъ изъ селенія Гимры, человѣкъ высокоученый, укрѣпленный небесною милостію и пользующійся общимъ уваженіемъ и довѣріемъ дагестанскаго народа».

Имя его еще съ 1828 года было извѣстно и почитаемо джарцами, отличавшимися между горцами наибольшимъ фанатизмомъ, а въ родномъ ему селеніи Гимрахъ онъ считался пророкомъ и предсказателемъ будущаго. Одинъ только мѣстный кадій Гассанъ-Магометъ гарикуменскій что то плохо вѣрилъ въ святость проповѣдника, не подчинялся его ученію и не выпускалъ изъ рукъ своей власти. Какъ ни старался Кази-мулла склонить его на свою сторону, чтобы воочию убѣдить своихъ послѣдователей въ превосходствѣ духовной власти передъ свѣтскою, но Гассанъ-Магометъ не поддавался. Тогда, по сказанію дагестанскихъ историковъ, Кази-мулла сталъ на колѣни и, цѣлуя ноги кадія, убѣждалъ его послѣдовать новому ученію.

— Шаріатъ, говорилъ проповѣдникъ, есть религія Господня, а не моя собственная. Будь мнѣ помощникомъ въ дѣлѣ распространенія шаріата и не увлекайся примѣромъ невѣждъ, прославляющихъ и поддерживающихъ правила богопротивнаго адата.

Гассанъ-Магометъ не тронулся этими словами и остался непреклоннымъ. Очевидно, что и на другихъ кадіевъ также нельзя было рассчитывать, и Кази-мулла въ своихъ проповѣдяхъ сталъ отвергать власть кадіевъ и совѣтовалъ народу не признавать никакой другой власти надъ собою, кромѣ начертанной пророкомъ, по вдохновенію Бога. Такое ученіе было по душѣ свободолюбивымъ горцамъ, но легкомыслию не добивавшимся до сути шаріата. Описаніе рая съ его гуріями приводило въ восторгъ все населеніе горъ и вліяніе Кази-моллы распространялось шире и шире. На сторону его стали склоняться и кадіи и въ началѣ 1828 года онъ имѣлъ въ числѣ своихъ послѣдователей кадіевъ обоихъ Казанищъ, Эрпели и Караная. Въ этихъ селеніяхъ Кази-мулла имѣлъ наибольшее число своихъ послѣ-

(1) «Блескъ дагестанской шашки въ нѣкоторыхъ дѣлахъ противъ русскихъ». Рукопись, переданная мнѣ Павломъ Гяляровичемъ Пржецлавскимъ.

дователей и, пользуясь беспорядками, происходившими въ шамхальствѣ, бездѣйствіемъ власти престарѣлаго Мехти-шамхала, проповѣдникъ обратилъ на его владѣніе исключительное вниманіе. Онъ былъ увѣренъ, что, при содѣйствіи преданныхъ ему лицъ и при неудовольствіи народа къ правителю, шамхальцы скорѣе другихъ признаютъ надъ собою власть, начертанную пророкомъ, т. е. власть духовную, представителемъ которой могъ явиться никто другой, какъ самъ Кази-Мулла. Расчетъ оказался вѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что и самъ престарѣлый Мехти-ханъ, не подозрѣвая истинныхъ цѣлей Кази-муллы, ухватился за него какъ за человѣка, могущаго исправить развращенныхъ его подданныхъ, прекратить раздоры, возстановить нравственность и его власть.

«Я слышалъ, писалъ Мехти-шамхаль Кази-муллѣ ⁽¹⁾, что ты проповѣдуешь и учишь добру. Если такъ, то пріѣзжай ко мнѣ, научи народъ мой и меня святому шаріату. Если же не пріѣдешь, то бойся суда Божія: на томъ свѣтѣ я укажу на тебя какъ на человѣка, котораго я просилъ, но который не хотѣлъ наставить меня на путь истинный».

Кази-мулла, понявъ, какъ важно для него такое предложеніе, тотчасъ же отправился въ селеніе Параулъ, тогдашнее мѣстопробываніе шамхала.

— Шамхаль! обратился къ нему проповѣдникъ. Ты валий Дагестана; всѣ народы тебѣ повинуются, даже и тѣ, кои независимы, слушаютъ тебя. Ты имѣешь въ Дагестанѣ вѣсь и уваженіе, ты долженъ быть блюстителемъ шаріата. Твои подданные называютъ себя мусульманами, но не понимаютъ, что такое мусульманинъ. Всѣ люди подвержены грѣхамъ, грѣхъ лежитъ и на твоей душѣ, такъ дозвожь мнѣ научить твой народъ шаріату; прикажи ему слушаться меня, и за такое доброе дѣло Богъ наградить тебя раемъ.

По своей недалковидности шамхаль не считалъ ученіе Кази-муллы опаснымъ и охотно согласился на его просьбу. Мало того, онъ позволилъ ему поставить своего кадія въ сел. Эрпели и публично въ своемъ присутствіи въ мечетяхъ Казанищъ провозгласилъ шаріатъ. Казанищенцы не противодѣйствовали и безпрекословно подчинились новому ученію, но въ селеніяхъ Эрпели и Каранаѣ говорили единогласно, что не должно повиноваться Кази-муллѣ въ томъ, чему не слѣдовали ихъ отцы. Вообще населеніе шамхальства

(1) Ручкопись Прушановскаго. Часть рукописи напечатана въ газетѣ Кавказъ 1847 г., № 30 и 31, но № 31 нѣтъ въ Публичной библиотекѣ.

раздѣлилось на три партіи: одна, и притомъ наиболѣе многочисленная, съ полною готовностью приняла шаріатъ; другая, во главѣ которой стоялъ араканскій кадій Сеидъ-эфенди, старалась уничтожить его въ зародышѣ въ пользу адата, и, наконецъ, третья колебалась, не зная на что рѣшиться. Чтобы привлечь на свою сторону обѣ послѣднія партіи, Кази-мулла счелъ необходимымъ войти въ сношеніе съ бывшимъ своимъ учителемъ Сеидъ-эфендіемъ, какъ такимъ алимомъ (ученымъ), «какому подобнаго не было до тѣхъ поръ въ Дагестанѣ». Послѣ свиданія съ Ермоловымъ ⁽¹⁾ Сеидъ явился ревностнымъ сторонникомъ нашихъ интересовъ и, какъ человѣкъ благоразумный, опровергалъ новое ученіе, называя его превратнымъ. При громадной популярности, вліяніи на духовенство и наконецъ при колебаніи народа Сеидъ имѣлъ большой успѣхъ и народъ началъ было принимать его сторону. Вотъ почему Кази-мулла поспѣшилъ въ Аракану, чтобы повидаться съ своимъ наставникомъ и уговорить его не разрушать начатаго имъ зданія. Кази-мулла не скрылъ отъ Сеида своихъ цѣлей и, прося его содѣйствія къ достиженію столь высокой цѣли, предложилъ ему званіе верховнаго кадія. Сеидъ отказался отъ этой чести и заявилъ, что власть его не ослѣпляетъ и онъ не можетъ отрѣшиться отъ тѣхъ воззрѣній, которыя сложились въ теченіе многихъ лѣтъ его жизни.

Кази-мулла былъ глубоко оскорбленъ такимъ отвѣтомъ, но, затаявъ злобу, не рѣшился на этотъ разъ тронуть ученаго кадія. Всякая попытка противъ столь уважаемой личности, какою былъ Сеидъ, раскрывая истинныя намѣренія проповѣдника новаго ученія, могла разрушить окончательно начатое дѣло и быть не безопасною для самого Кази-муллы. Поэтому онъ оставилъ Сеида до времени въ покоѣ, но не отказался покончить съ нимъ въ будущемъ, когда силы его окрѣпнуть на столько, чтобы съ полнымъ успѣхомъ можно было бороться съ араканскимъ кадиемъ.

Не считая удобнымъ оставаться въ шамхальствѣ и распространять власть свою на плоскости, откуда легко его можно было выгнать, имамъ поспѣшилъ въ Гимры, заклиная тарковцевъ именемъ Бога не забывать его наставленій и обѣщая имъ скорую помощь противъ русскихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для противодѣйствія своимъ противникамъ Кази-мулла задумалъ организовать такое общество, которое при-

(1) О свиданіи этомъ смотри «Исторію войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», т. VI, стр. 510-я.

влекло бы на себя вниманіе своею святостью, отвлекло бы населеніе отъ араканскаго кадїа Сеида и ему подобныхъ противниковъ газавата и научило бы горцевъ слѣпо повиноваться волѣ основателя общества, какая бы она ни была. Такое общество было основано образованіемъ секты *шиховъ*, т. е. угодниковъ божїихъ или праведниковъ.

«Главнымъ условіемъ, говоритъ Н. А. Волконскій (¹), къ достиженію этого званія Кази-мулла поставилъ отреченіе отъ всѣхъ мірскихъ благъ, безусловное слѣдованіе шарїату и распространеніе его хотя бы даже вооруженною рукою. Секта эта, кромѣ того, обязывала своихъ послѣдователей и другими строгими правилами, удовлетвореніе которыхъ недоступно было натурамъ обыкновеннымъ; поэтому вступленіе въ нее возможно было только для тѣхъ, кто чувствовалъ себя въ силахъ вынести всѣ возлагаемыя ею на человѣка обязанности. Такимъ образомъ типъ шиха опредѣлился сразу чертами самоотверженія, необыкновенной силой воли и рѣшительнаго характера».

Образованію этой секты много содѣйствовали проповѣди Курали-Магомы (муллы-Магомета).

«Народъ! говорилъ онъ между прочимъ (²). Вы съ гордостью называете себя мусульманами, но кто изъ васъ достоинъ имени правовернаго? Не забыли-ли вы ученія пророка для суеты свѣтской? не отказались-ли отъ пророка Магомета и его шарїата для богатства и удовольствія жизни?»

«Но берегитесь! скоро настанетъ день, когда не спасутъ васъ ни сокровища, ни друзья, ни дѣти ваши, и только тотъ, кто явится передъ Богомъ съ покойнымъ сердцемъ и свѣтлымъ лицомъ, будетъ допущенъ въ убѣжище праведныхъ!»

«Мы странники на землѣ: для чего же будемъ заботиться о благахъ, которыя заграждаютъ путь къ вѣчному счастью? Кто хочетъ быть истиннымъ мусульманиномъ, тотъ да послѣдуетъ моему ученію: только гнушаясь роскоши, проводя дни и ночи въ молитвѣ, убѣгая шумныхъ забавъ грѣшниковъ, ихъ плясокъ и грѣшныхъ пѣсень, возвышаясь душою и мыслію ко Всевышнему и предаваясь всѣми силами безотчетной любви къ нему вы можете найти спасеніе. Изгоняйте отъ себя развратъ, умерщвляйте страсти свои постомъ и

(¹) «Война на Восточномъ Кавказѣ и проч.», Кавказскій Сборникъ, т. XI, стр. 122-я.

(²) «Общій взглядъ на причины и послѣдствія безпорядковъ, возникшихъ въ Дагестанѣ отъ распространенія фанатизма и секты мюридовъ между горцами» (рукоп.)

воздержаніемъ. Не пейте вина, этого несчастнаго издѣлія діавола, не подражайте невѣрнымъ, которые курятъ трубки, кайтесь со слезами въ своихъ преступленіяхъ, клянитесь, что никогда грѣшить не будете, и тогда Всевышній укрѣпитъ васъ въ битвѣ противъ невѣрныхъ. Азраиль пролетитъ надъ войсками русскими, ихъ штыки и пушки не будутъ страшны и вы узнаете, что Богъ сильнѣе всѣхъ царей земныхъ.

« Не считайте убитыхъ за вѣру мертвыми — они живутъ жизнью для васъ непонятной; но помните, что скоро грѣшники предстанутъ передъ лицо Всевышняго судіи. Они увидятъ адъ — это мрачное жилище отступниковъ, и тогда спросятъ ихъ — не встрѣчали-ли вы въ жизни людей, которые бы указали вамъ путь къ спасенію. У насъ были наставники, скажутъ они, но мы не вѣрили ихъ словамъ ».

Въ лицѣ *шиховъ* проявились первые кавказскіе *юриды*, не смиренные послушники, какими они должны бы были быть по тарикату, а политическіе дѣятели, доховные воины и представители *газавата*, или священной войны. Истинныхъ шиховъ было немного, потому что свободному горцу трудно было отказаться отъ всего мірскаго и передать свою волю въ распоряженіе другаго, но послѣдователей или скорѣе подражателей было много — и въ горахъ среди грубаго населенія новинка и мода не были въ изгнаніи. На крючокъ моды, какъ всегда и всюду, ловились многіе, въ половицу или во все не исполняли обязанностей шиховъ, но называли себя этимъ именемъ. Кази-муллѣ было на первый разъ достаточно и этого; ему необходимо было только бросить въ общество идею, пріучить къ ней хотя отчасти, чтобы потомъ осуществить ее во всемъ объемѣ. Мысль была брошена; явились послѣдователи въ Чечнѣ и Дагестанѣ и число ихъ постепенно возрастало. Движеніе охватило шамхальство, казикумукское и кюринское ханства. Кази-мулла имѣлъ въ числѣ своихъ приверженцевъ сына шамхала Абу-Муселима и Асланъ-хана, у котораго въ мартѣ 1828 года гостилъ нѣсколько дней и уѣхалъ обласканный, хотя и не добился явнаго позволенія проповѣдывать шаріатъ.

Но все это не удовлетворяло честолюбиваго горца, сознававшего, что власть его въ Дагестанѣ можетъ быть обезпечена только тогда, когда онъ подчинитъ себѣ Аварію и въ особенности ея хитрую правительницу. Черезъ своихъ приближенныхъ и сотрудниковъ онъ вошелъ въ переговоры съ нею и обратился съ горячими воззваніями къ аварцамъ. Населеніе приняло манифесты Кази-муллы сочувственно, соглашалось принять шаріатъ и вообще помочь пропо-

вѣднику въ распространеніи новаго ученія. Но Паху-бике и весь ханскій домъ отнесли къ этому несочувственно, видѣли сѣти, разставляемыя имъ Кази-муллою, и, не желая лишиться власти, уклонялись отъ всякихъ сношеній съ имамомъ. Тогда онъ написалъ ханшѣ письмо, въ которомъ просилъ не только содѣйствовать ему въ восстановленіи мусульманской религіи, но и ссудить его ополченіемъ «для приведенія къ послушанію непокоряющихся начертаніямъ шаріата».

Въ отвѣтъ на это Паху-бике просила Кази-муллу пріѣхать къ ней, переговорить и познакомить съ началами шаріата. Зная хорошо, что правительница Аваріи не любитъ, чтобы кто нибудь стоялъ на пути властолюбивыхъ ея замысловъ, и не стѣсняется въ средствахъ, чтобы удалить отъ себя всѣ препятствія, проповѣдникъ и шихъ побоялся оставить въ Аваріи свою голову и не поѣхалъ. Неудачная попытка утвердить свое вліяніе въ Аваріи не остановила дальнѣйшей дѣятельности Кази-муллы, и онъ разослалъ повсюду новое воззваніе, въ которомъ раскрывалъ истинныя цѣли своей дѣятельности.

«Въ алкоранѣ, говорилъ онъ, повелѣно: «о православные (правовѣрные ?)! не дружитесь съ тою націею, на которую падаетъ гнѣвъ Божій, но сопротивляйтесь тѣмъ, которые суть невѣрные, и воюйте противъ нихъ по самой возможности вашей. Осѣдлайте лошадей вашихъ на пути Божіемъ и тѣмъ стращайте враговъ Божьихъ и вашихъ, кои суть беззаконники.

«А также повелѣваетъ Господь Богъ нашъ: «деритесь и истребляйте тѣхъ, кои не вѣруютъ въ Бога и въ будущую жизнь, не удаляются отъ грѣховъ Богомъ воспрещенныхъ, не соблюдаютъ истинной вѣры, явно уничтожающей прочія.

«Да, конечно, вы предпочитаете на семь свѣтѣ жизнь и гордитесь ею болѣе, нежели пользою на томъ свѣтѣ. Напротивъ, счастье и жизнь на семь свѣтѣ кратковременны. Мы не можемъ себѣ доставить ничего, кромѣ того, что только одинъ Господь Богъ желаетъ для насъ. Онъ есть создатель и защитникъ, ему предоставляютъ всѣ православныя дѣла свои. Да, развѣ они надѣются на уваженіе со товарищей!

«Но нѣтъ, почитается одинъ только Богъ—и другой никто; да и не можетъ быть почитаемъ, если онъ не Богъ! Единъ Богъ есть истинный, вы должны его только страшиться; слѣдовательно, вы обязаны противъ другой націи воевать и не оставлять приказаній Божьихъ безъ исполненія, если вы только правовѣрные. Различіе

дня и ночи, сотвореніе неба и земли суть твердое доказательство существованія Создателя и всемогущаго Бога, коего знать необходимо для потомковъ Адама...

«О господа духовные дагестанскіе! Вы вошли въ число невѣждъ, умножили пристрастіе и корысть вашу для стяжанія мірскаго имущества, безъ всякаго разбора и различія благодати отъ грѣха и невниманія наставленіямъ въ алкоранѣ изложеннымъ, не страшитесь всемогущаго Бога, котораго да молимъ, да просимъ, чтобы указаль намъ вообще путь истины и блага».

Какъ ни туманно было это воззваніе, но, при содѣйствіи преданныхъ Кази-муллѣ лицъ, оно сильно повліяло на умы населенія, а главное удовлетворяло ихъ жадѣ къ независимости. Горцы въ разныхъ пунктахъ стали собираться на совѣщанія, получали наставленія преданныхъ проповѣднику кадіевъ и въ концѣ концовъ постановили: 1) отложиться отъ власти русскихъ и избѣгать сношеній съ ними; 2) за cadaго убитаго наказывать убійцу не штрафомъ, а лишеніемъ жизни; за воровство и другіе проступки подвергать тѣлесному наказанію; преступникамъ всякаго рода не давать убѣжища ни въ какой деревнѣ, а выдавать головою односельцамъ; 3) употребленіе горячихъ напитковъ вовсе уничтожается; 4) за прелюбодѣяніе мужчина и женщина одинаково подвергаются смертной казни; за изнасилованіе также, и 5) жейщины не должны показываться мужчинамъ и, при внезапной встрѣчѣ, закрывать лицо покрываломъ (1).

Довольный исходомъ своей дѣятельности, Кази-мулла рѣшился посѣтить общества гумбетовское и андійское. Путешествіе его въ Андію было рядомъ торжествъ, до того неслыханныхъ въ горахъ. Кази-мулла все время шелъ пѣшкомъ, увѣряя, что онъ сомнѣвается, не грѣшно-ли ему ѣхать. По временамъ онъ останавливался и какъ бы прислушивался.

— Что ты дѣлаешь? спросилъ его одинъ разъ Исаль-Магома.

— Развѣ ты не слышишь? отвѣчалъ Кази-мулла; мнѣ чудится шумъ цѣпей, въ которыхъ проводятъ передо мною русскихъ.

По всему пути населеніе выходило на встрѣчу съ своими семействами: горцы разстилали свою одежду, цѣловали руки и ноги проповѣдника и клялись повиноваться ему безпрекословно. Всеобщій энтузіазмъ увлекалъ и самого Кази-муллу и навелъ его на не-

(1) Н. А. Волковскій. «Война на Восточномъ Кавказѣ и проч.», Кавказскій Сборникъ, т. XI, 146—149-я.

сбыточные мысли. Въ пути онъ сѣлъ однажды на камень и сталъ развивать окружающей толпѣ свои предположенія не только объ изгнаніи русскихъ съ Кавказа, но и взятіи Москвы.

— Когда возьмемъ ее, говорилъ онъ, я пойду на Стамбулъ; если хунктарь (султанъ) свято соблюдаетъ постановленія шаріата, мы его не тронемъ,—въ противномъ случаѣ горе ему! Онъ будетъ въ цѣпяхъ и царство его сдѣлается достояніемъ истинныхъ мусульманъ.

Горцы вѣрили безусловно всѣмъ этимъ бреднямъ, восторгались, и воззваніе имама, распространяясь все шире и шире, достигло и до шамхальства. Тамъ Кази-мулла имѣлъ слѣпаго исполнителя его воли въ лицѣ Абу-Муселима. Пылкій юноша, въ іюлѣ 1829 года, собралъ въ Казанищахъ своихъ приверженцевъ и, при содѣйствіи Ахметъ-хана мехтулинскаго, началъ готовить населеніе къ поголовному возстанію. Руководствуясь наставленіями Кази-муллы, Абу-Муселимъ сталъ приводить къ присягѣ на вѣрность себѣ и изъ числа противниковъ четырехъ казнилъ. Устрашенные этимъ, шамхальцы болѣе не сопротивлялись, и въ короткое время всѣ селенія, кромѣ селенія Тарки, признали надъ собою власть новаго владѣтеля-самозванца. Дерзость послѣдняго дошла до того, что онъ потребовалъ присяги отъ Сулеймана и отъ с. Тарковъ, и когда ему было въ томъ отказано, то отогналъ весь табунъ лошадей и условился съ Ахметъ-ханомъ мехтулинскимъ напасть вмѣстѣ на селеніе Тарки.

Узнавъ о происходившихъ въ шамхальствѣ волненіяхъ, генераль-маіоръ Краббе предписалъ полковнику фонъ-Дистерло слѣдовать съ орядомъ ⁽¹⁾ во владѣнія шамхала, пригласить къ себѣ Абу-Муселима, брата его Зубайра и Ахметъ-хана мехтулинскаго и помирить ихъ съ Сулейманомъ.

При приближеніи нашего отряда, жители Казанищъ не только не пожелали покориться Сулейману, но, забравъ все свое имущество, удалились въ сел. Эрпели и стали тамъ укрѣпляться. Подполковникъ Дистерло объявилъ возмущившимся, что послѣдній разъ требуетъ возвращенія жителей въ свои дома и примиренія Абу-Муселима съ братомъ, а въ противномъ случаѣ вступить внутрь шамхальскихъ владѣній и силою водворить порядокъ. Генераль-маіоръ Краббе, съ своей стороны, для поддержанія требованій Дистерло приказалъ находившимся въ Ширванской провинціи двумъ баталіонамъ апшеронцевъ и шести орудіямъ быть готовымъ по первому требованію выступить въ шамхальство. Распоряженіе это от-

(1) Въ составъ отряда находилось 1½ баталіона и нѣтъ орудій.

резвило возмутителей и они стали возвращаться въ свои дома, а Абу-Муселимъ примирился съ братомъ, хотя въ тайнѣ продолжалъ интриговать противъ него и содѣйствовать Кази-муллѣ въ утверженіи его власти.

Этому послѣднему обстоятельству не мало, конечно, способствовало политическое положеніе края и война наша съ Турціею. Интриги ея и многочисленныхъ сторонниковъ Персіи, распускаявшихъ нелѣпные слухи, не оставались безслѣдными даже и среди тѣхъ горскихъ обществъ, которыя въ данный моментъ оставались мирными и покойными. Къ числу населенія наиболѣе отзывчиваго ко всякаго рода слухамъ принадлежали джаро-белаканцы, но въ это время и они были до такой степени покойны и далеки отъ всякаго рода волненій, что согласились удовлетворить до 400 жалобъ грузинъ и уплатить имъ до 30,000 рублей. По постановленію джамата они сожгли дома и вырубил сады девяти человекъ односельцевъ, наиболѣе замѣченныхъ въ разбояхъ, и четырехъ главнѣйшихъ выдали намъ.

Довольный такимъ поведеніемъ джарцевъ и желая оказать имъ полное довѣріе, графъ Паскевичъ приказалъ составить изъ нихъ ополченіе, которое охраняло бы спокойствіе Грузіи. Распоряженіе это совпало какъ разъ съ тѣмъ временемъ, когда среди населенія пронесся слухъ объ убійствѣ въ Тегеранѣ нашего посланника Грибоѣдова, о новомъ разрывѣ Россіи съ Персіею и приближеніи персидскихъ войскъ. Джарцы снова зашевелились, чѣмъ воспользовался Кази-мулла и явился съ своими воззваніями, требовавшими неповиновенія Россіи. Сторонники его, турецкіе эмисары и союзники Персіи, одновременно распускали слухи, что лишь только русскіе двинутся противъ турокъ, какъ персидскія войска вступятъ въ наши предѣлы; что русское правительство, требуя составленія ополченія изъ горцевъ, желаетъ ввести рекрутчину и проч. Джарцы собрали джаматъ (совѣтъ), на которомъ рѣшено было отказаться отъ сформированія ополченія и отъ уплаты земскихъ повинностей. Побѣды наши въ Турціи и извинительное письмо Аббасъ-Мирзы, относительно убійства Грибоѣдова, казалось, должны были отрезвить возмущившихся горцевъ, но то и другое было недостаточно убѣдительно для джарцевъ. Для нихъ было важнѣе то, что жившій въ Турціи племянникъ Асланъ-хана кюринскаго, Хаджи-Ягья, явился въ Дагестанъ съ деньгами и воззваніями, склоняя населеніе произвести возможно сильное вторженіе въ Грузію и обѣщая именемъ

султана многочисленныя награды ⁽¹⁾. Дагестанцы, а съ ними и джарцы, не могли устоять отъ такого соблазна и въ горахъ начались сборы, совѣщанія и вооруженія. Люди намъ преданные увѣрили, что такихъ сборовъ еще никогда не бывало, что джарцы отправили трехъ депутатовъ въ Турцію съ какимъ то порученіемъ и вошли въ сношеніе съ дагестанцами. Соединившись съ ними, джарцы произвели вторженіе въ Кахетію и хотя не имѣли особеннаго успѣха, но указали путь другимъ хищникамъ, партіи которыхъ одна за другою стали нападать на пограничныя наши селенія и грабить по дорогамъ.

Для защиты Грузіи имѣлось всего шесть ротъ пѣхоты, одинъ эскадронъ, шесть орудій и небольшое число донскихъ казаковъ, разбросанныхъ по постанамъ ⁽²⁾. Признавая эти силы недостаточными, тифлисскій военный губернаторъ, генераль-адъютантъ Стрекаловъ, приказалъ собрать и выдвинуть на границу Кахетіи милиціи сигнахскаго, телавскаго, тифлисскаго и душетскаго уѣздовъ. Лишь только собралось на Алазани до 500 милиціонеровъ, какъ военно-пограничный начальникъ генераль-маіоръ князь Чавчавадзе произвелъ рекогносцировку, которая выяснила, что и въ Андухъ и Капучъ собралось болѣе 3,000 человекъ; что въ Белакахъ находится до 3,000 глуходаръ и что въ сел. Катехахъ поселился Хаджи-Ягья. Князь Чавчавадзе потребовалъ немедленной его выдачи, но прибывшіе къ нему старшины просили оставить его въ покоѣ, какъ человека, «занимающагося только духовными дѣлами». Отправивъ присланныхъ къ нему старшинъ на гауптвахту, князь Чавчавадзе повторилъ требованіе и объявилъ, что до доставленія Хаджи-Ягьи старшины останутся арестованными. Жители связали Хаджи и отправили къ начальнику пограничной линіи, но на пути дали ему средство бѣжать и затѣмъ прислали депутатовъ просить объ освобожденіи старшинъ, такъ какъ исполнили приказаніе, но на ихъ несчастье арестованный бѣжалъ. Князь Чавчавадзе отправилъ на гауптвахту и этихъ депутатовъ, но черезъ двѣ недѣли выпустилъ старшинъ, такъ какъ у джарцевъ не оставалось ни одного лица, отвѣтственнаго передъ нашимъ правительствомъ.

Между тѣмъ собравшіеся въ разныхъ пунктахъ горцы, не смотря на свои огромныя силы, не рѣшались вторгнуться въ Кахетію,—ихъ

(1) Н. А. Волконскій. «Война на Восточномъ Кавказѣ и проч.», Кавказскій Сборникъ, т. XI, стр. 127—132-я.

(2) По три роты Грузинскаго гренадерскаго и графа Паскевича Эриванскаго полковъ, запасныя эскадроны Нижегородскаго драгунскаго полка и орудія 21-й артилерійской бригады.

пугало увѣреніе джарцевъ, что грузинская милиція собрана и округъ приведенъ въ такое оборонительное положеніе, что разсчитывать на успѣхъ трудно. Долгое бездѣйствіе и стоянка на одномъ мѣстѣ разорила сборище настолько, что пришлось промѣнивать на хлѣбъ бурки и кинжалы, а между тѣмъ сентябрь близился къ концу и въ горахъ начались холода. Въ такомъ положеніи оставаться было невозможно, и горцы собрались сначала на г. Кодоръ, въ числѣ 5,000 человекъ, и затѣмъ, 22-го сентября, перевалили черезъ главный хребетъ и разошлись по домамъ. На Лезгинской линіи наступило полное затишье, спокойно было въ Осетіи и Кабардѣ и лишь чеченцы продолжали свои хищничества въ нашихъ границахъ. Хотя набѣги эти были довольно часты, но такъ ничтожны, что Бейбулатъ, не видя единодушія среди народа, рѣшился покориться и предать себя въ волю главнокомандующаго. Ему приказано было выѣхать во Владикавказъ, оттуда онъ былъ препровожденъ съ толпою своихъ оборванцевъ въ Тифлисъ и затѣмъ отправленъ, въ сопровожденіи 32-хъ человекъ, въ Турцію, въ главную квартиру графа Паскевича (1).

Дѣло, казалось, уладилось, спокойствіе возстановилось, но, къ сожалѣнію, наши пограничныя начальники почти ничего не знали, что дѣлается въ Дагестанѣ и что большая часть его подчинилась Кази-муллѣ. Къ концу 1829 года ему повиновались: Койсубу, Гумбетъ, Андія и другія мелкія общества по Андійскому и Аварскому Койсу, большая часть шамхальства, значительная часть кумыковъ и почти всѣ аварскія селенія, за исключеніемъ Хунзаха, резиденціи аварскаго ханскаго дома. Въ Андалалѣ, Чечнѣ и среди джарцевъ дѣйствовали многочисленныя эмисары. Кази-мулла былъ въ это время въ апогеѣ своей славы и сталъ мечтать не только о сліяніи всѣхъ племенъ Кавказа воедино и объ изгнаніи русскихъ, но, подобно Магомету, о распространеніи мусульманской религіи. Въ одной изъ проповѣдей въ Гимрахъ онъ говорилъ (2):

«Народъ, вы не истинныя мусульмане. Вы не вѣрили въ святой шаріатъ и не хотѣли повиноваться заповѣдямъ пророка, осквернивъ себя сношеніемъ съ гяурами. Говорю вамъ: доколѣ Дагестанъ попирается ногами русскихъ, до тѣхъ поръ не будетъ вамъ счастья: солнце сожжетъ поля ваши, не орошенныя небесной влагой; сами вы будете умирать какъ мухи, и горе вамъ, когда предстанете на

(1) Болѣе подробныя свѣдѣнія см. «Война на Восточномъ Кавказѣ и проч.», Кавказскій Сборникъ, т. XI, стр. 138—145-я.

(2) «Перечень событій въ Дагестанѣ», Военный Сборникъ, 1959 г. № 2-й, стр. 355-я.

судь Всевышняго: не блаженство, не райскія наслажденія васъ ожидаютъ, а вѣчныя жестокія пытки ада.

«Я посланъ отъ Бога, чтобы спасти васъ. Итакъ, во имя Его и пророка, призываю васъ на брань съ невѣрными. *Газаватъ русскимъ, газаватъ всѣмъ, кто забываетъ въру и шаріатъ!*

«Не жалѣйте ни себя, ни своихъ дѣтей и домовъ: вы не будете побѣждены, ибо правда за васъ. Кто отступится отъ меня, тотъ да будетъ проклятъ и нѣтъ ему счастья ни въ здѣшней, ни въ будущей жизни. Съ этой минуты мы начинаемъ джихадъ, и я буду вашимъ газіемъ. Готовьтесь».

Принявъ званіе *газія*, располагая духовенствомъ въ Койсубу и полною преданностью черкеевцевъ, Кази-мулла сформировалъ себѣ 400 человекъ вооруженныхъ, одѣлъ ихъ въ бѣлыя чалмы и рѣшилъ, при ихъ помощи, водворить силою шаріатъ тамъ, гдѣ не было добровольнаго соглашенія. Прежде всего онъ принялъ мѣры къ уничтоженію вліянія Сеидъ-Эфенди, кадія араканскаго.

Въ началѣ января 1830 года онъ, съ толпою вооруженныхъ мюридовъ, отправился въ Араканъ, взялъ у жителей 30 человекъ аманатовъ, заставилъ ихъ присягнуть шаріату и вылить все вино, назначенное для продажи. Войдя въ саклю Сеида, онъ не нашель его дома, — кадій былъ въ это время въ гостяхъ у Асланъ-хана и не предполагалъ, чтобы бывший его ученикъ могъ посягнуть на его личность. Кази-мулла приказалъ разлить по полу вино, приговаривая: «лейте больше, онъ любитъ вино»; разграбилъ его домъ и сжегъ всѣ сочиненія Сеида, надъ которыми онъ трудился въ теченіе всей своей жизни. Возвращавшійся изъ гостей Сеидъ, узнавъ о происшествіи въ Араканахъ, проклялъ бывшаго своего ученика и удалился въ Казикумухъ.

Въ Араканахъ Кази-мулла оставался въ теченіе нѣсколькихъ дней, для окончательнаго водворенія своей власти въ шамхальствѣ. Здѣсь онъ узналъ, что каранайскій кадій шейхъ Магома (Магомедъ) и старшина сел. Эрпели отстаиваютъ адатъ и противятся шаріату. Кази-мулла немедленно двинулся въ Каранай, а потомъ въ Эрпели, взялъ аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, а кадія и старшинъ обѣихъ деревень отправилъ въ Гимры, для содержанія въ ямахъ (1). Точно такъ же онъ поступилъ съ нѣкоторыми кумыкскими князьями, а въ

(1) Прушановскіѣ (рукопись). «Блескъ дагестанскоѣ шашки и проч.» (рукопись). Ямы замѣняли гордакъ ваши тюрьмы и были глубиною до трехъ и въ діаметръ до двухъ сажень. Онѣ закрывались небольшою дверью, для схода и подачи скудноѣ пищи.

селеніи Міатлы, собственноручно, выстрѣломъ изъ пистолета прекратилъ оппозицію тамошняго кадія ⁽¹⁾ и на мѣсто его и каранайскаго кадія поставилъ своихъ приверженцевъ. Будучи недовольны поставленнымъ кадіемъ, каранайцы скоро его прогнали, и тогда Кази-мулла пришелъ въ Каранай, арестовалъ болѣе виновныхъ, а остальныхъ, по постановленію шаріата, наказалъ палками. Каранайцы присмирѣли и въ поступкѣ Кази-моллы видѣли уже не одного скромнаго наставника, а человѣка, предъявляющаго власть правителя, уничтожающаго всѣхъ своихъ противниковъ ⁽²⁾.

Въ числѣ ихъ былъ Мамедъ-кадій, правитель акушенскаго народа, имѣвшій громадное вліяніе на все даргинское общество. Съ такимъ человѣкомъ тягаться было не легко, а поступить съ нимъ, какъ съ Сеидомъ араканскимъ, опасно. Поэтому Кази-мулла просилъ позволенія пріѣхать въ Акушу и писалъ Мамедъ-кадію:

«Старайтесь возстановить упавшую вѣру, научайте народъ двумъ словамъ признанія (т. е. нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магомета его пророка) съ ихъ значеніемъ и обязанностью, главнымъ молитвамъ и условіямъ оныхъ, истинному православію и большимъ 467-ми молитвамъ; разлейте пьяные напитки ваши; прикажите женамъ покрывать свои лица; приготовьтесь къ сраженію передъ возобновленіемъ вѣры; сражайтесь съ врагами вашими, какъ противъ отступниковъ, не любящихъ сей вѣры; будьте такими, какъ мы были прежде, до приближенія смерти, и одною рукою поражайте враговъ божіихъ, не любящихъ истинной вѣры ⁽³⁾».

Кадій отвѣчалъ, что онъ соблюдаетъ шаріатъ, а относительно пріѣзда въ Акушу просилъ не беспокоиться. Нечего дѣлать, надо было покориться, и Кази-мулла, оставивъ въ покоѣ Акушу, обратилъ свое вниманіе на аварскія селенія. Прежде всего онъ уговорилъ принять шаріатъ жителей селенія Ансалты (Андійскаго округа), а потомъ перенесъ свои дѣйствія въ Богуляль (Аварскаго ханства), жители котораго добровольно подчинились тому, что имъ было приказано, и, наконецъ, въ Койсубулинское общество (нынѣ Губинскаго округа). Койсубулинцы встрѣтили проповѣдника съ оружіемъ и около селенія Гоготля произошло сраженіе, въ кото-

(1) «Блескъ дагестанской шашки и проч.» (рукоп.).

(2) «Перечень событій въ Дагестанѣ», Военный Сборникъ, 1859 г. № 2-й, стр. 352-я. Н. А. Волконскій. «Война на Восточномъ Кавказѣ и проч.», Кавказскій Сборникъ, т. XI, стр. 154-я.

(3) Н. А. Волконскій. «Война на восточномъ Кавказѣ и проч.», Кавказскій Сборникъ, т. XI, стр. 155-я.

ромъ погибло много людей, но побѣда осталась на сторонѣ Кази-муллы. Побѣжденные койсубулинцы, не предвидя возможности отстоять свою независимость, принуждены были покориться и принять все предписанное проповѣдникомъ (1).

Послѣдній сталъ мечтать теперь о болѣе прочномъ соединеніи тѣхъ, которые подчинились его ученію и признали его власть надъ собою. Съ этою цѣлью онъ собралъ въ Гимры представителей духовенства, чтобы обобщить свое ученіе, разъяснить цѣль своей дѣятельности и окончательно слить воедино своихъ послѣдователей. Употребивъ все свое краснорѣчіе и обольщая ихъ мнимою свободою въ будущемъ, Кази-мулла вызвалъ всеобщій энтузіазмъ и обѣщаніе стремиться единодушно къ восстановленію ослабленной и приниженой религіи во славу мусульманской націи. При этомъ собравшіеся провозгласили Кази-муллу *имамомъ*, обѣщали исполнять всѣ его приказанія и рѣшили единогласно объявить войну невѣрнымъ. Имамъ высказалъ сожалѣніе, что русскіе овладѣли почти всѣмъ Дагестаномъ, и лишь койсубулинцы, гумбетовцы (кунбутаицы) и Аварское ханство сохраняютъ еще свою независимость.

— Правители Аварскаго ханства, сказалъ онъ, бывшіе главнѣйшими владѣльцами Дагестана, ищутъ мира съ русскими. Нуцальхатъ еще молодъ и не можетъ разсуждать. Мать же его, Пиху-бике, умная и разсудительная женщина, и съ нею мы поговоримъ и посоветуемся.

Остальныхъ владѣтельныхъ лицъ Кази-мулла считалъ себѣ преданными или сочувствующими. Абу-Муселимъ былъ явнымъ его приверженцемъ и агитаторомъ; его шуринъ Ахметъ, ханъ мехтулинскій, сочувствовалъ Кази-мултѣ, но боялся русскаго правительства и рѣшился выждать дальнѣйшихъ успѣховъ имама. Съ этою цѣлью онъ отправился въ Тифлисъ съ заявленіемъ желанія принять участіе въ экспедиціи, предпринятой графомъ Паскевичемъ противъ жарцевъ; примѣру Ахметъ-хана послѣдовали: безгласный и безвластный Сурхай-ханъ аварскій, и Ибраимъ-бекъ майсумъ табасаранскій.

Собраніе разошлось съ постановленіемъ пригласить къ общему дѣлу аварскій ханскій домъ. Кази-мулла отправилъ для переговоровъ къ ханшѣ преданнаго ему гимрынскаго кадія.

— Ты, сказалъ онъ, дочь покойнаго владѣтеля нашего Омаръ-хана, а потому мы требуемъ отъ тебя и отъ сына твоего Нуцальхана подать помощь вѣрѣ и слѣдовать предписаніямъ корана.

(1) «Блескъ дегестанской шапки и проч.» (рукопись).

Паху-бике отвѣчала, что о такомъ важномъ дѣлѣ поговорить съ народомъ. Собравъ ученыхъ и духовныхъ лицъ, ханша отправила къ нимъ своего сына, но присутствовавшіе потребовали присутствія самой ханши.

— Хотя мы тебя и боимся, сказали они ей, но должны объявить, что имѣемъ на сердцѣ: мы просимъ тебя вспомошествовать закону, о чемъ умоляютъ насъ всѣ сосѣдніе мусульмане.

— Развѣ не мусульмане и мы также? спросила ханша. Мы читаемъ священный коранъ, постимся въ рамазанъ, молимся по пяти разъ и подаемъ милостыню. Развѣ не въ этомъ состоитъ законъ?

— Точно такъ, былъ отвѣтъ; но мы просимъ тебя соединиться съ Кази-муллою и его товарищами, поелику видимъ въ его совѣтахъ пользу и добро себѣ. Россія завоевала всѣ сіи области, — быть можетъ возымѣетъ и противъ насъ свои намѣренія. Посему непременно надлежитъ намъ соединиться вмѣстѣ и, прервавъ миръ съ нею, какъ желаютъ Кази-Мулла и его товарищи, послать къ нему съ войскомъ нашимъ сына твоего Омаръ-хана и сдѣлаться, такъ-сказать, единою рукою владѣтелю нашему Нуцаль-хану.

— Не вѣрьте словамъ Кази-муллы, отвѣчала Паху-бике, послѣ совѣщаній съ духовенствомъ. Вступивъ въ подданство Императора и учинившись вѣрными его слугами, вамъ неприлично употреблять обманъ передъ могущественнымъ его престоломъ, и поэтому не требуйте, чтобы я послала съ вашимъ войскомъ сына моего къ сообщникамъ Кази-муллы.

— Ты вѣришь невѣрному врагу нашему, отвѣчали ей, но не вѣришь словамъ Кази-муллы. Какая намъ польза въ жизни, когда мы обманемся? Клянемся Богомъ, мы не думали, чтобы ты сказала сіе. Сыну твоему Нуцаль-хану было бы это извинительно только по малолѣтству.

Паху-бике обѣщала подумать и распустила собраніе.

Между тѣмъ, получивъ отъ гимрынскаго кадія всѣ подробности о происходившемъ совѣщаніи, Кази-мулла видѣлъ, что народъ преданъ ему и что съ ханскимъ домомъ надо было покончить силою. Онъ собралъ до 3,000 человекъ приверженцевъ изъ разныхъ дагестанскихъ селеній и 4-го февраля 1830 года двинулся съ ними въ Андю, гдѣ надѣялся значительно увеличить свои силы. По пути онъ встрѣтилъ сопротивленіе въ жителяхъ Ирганая и Казатлы, встрѣтившихъ имама оружіемъ, но, послѣ происшедшаго столкновения, въ которомъ было до 27-ми убитыхъ, Кази-мулла взялъ съ нихъ 60 аманатовъ, которыхъ и отправилъ въ Гимры и Унцукуль.

Дальнѣйшее движеніе, проводникомъ котораго былъ Гамзатъ-бекъ, не сопровождалось препятствіями, а напротивъ, населеніе охотно поступало въ ряды имама и значительно увеличило его скопище.

«Вступивъ на безводный путь, говоритъ Н. А. Волконскій (1), онъ приказалъ немногимъ самымъ преданнымъ своимъ мюридамъ зарыть въ землѣ на разныхъ пунктахъ бурдюки, наполненные водою, чтобы тѣмъ обезпечить насущную потребность ополченія. Когда оно прибывало на роздыхъ или на ночлегъ, Кази-мулла велѣлъ отрывать землю, подъ которою таилась приготовленная вода, и, распарывая бурдюки взмахомъ шашки, предоставлялъ людямъ и лошадямъ утолить свою жажду. Такимъ образомъ онъ вступилъ въ границы Аваріи. Можетъ быть, попутные фокусы имама и не клонились къ тому, чтобы явиться въ глазахъ правовѣрныхъ новымъ Моисеемъ, и имѣли цѣлью просто напоить ихъ водою, но воины его взглянули на это по своему и въ особѣ своего предводителя видѣли не только угодника Божія, но уже и чудотворца».

Подъ такимъ вліяніемъ значеніе и сила Кази-муллы возрасли неизмѣрно, и Асланъ-ханъ казикумухскій съ грустью писалъ (2), что имамъ сдѣлалъ такіе успѣхи, «какъ прежніе наши пророки, *которыхъ и я дѣлать не могу...* Сей возмутитель въ такой *теперь силъ*, что, кому бы онъ ни предложилъ что ни есть исполнить, то всякій принимаетъ сіе съ большимъ удовольствіемъ».

Самъ Асланъ-ханъ, напуганный Сеидъ-эфендіемъ, сообщившимъ ему, будто скопище Кази-муллы простирается до 60,000 человекъ, умолялъ о скорѣйшей присылкѣ войскъ. Пока командующій лѣвымъ флангомъ линіи, начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ баронъ Розенъ 4-й, дѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи войскъ и усиленіи нѣкоторыхъ пунктовъ обороны, Кази-мулла, съ толпою въ 6,000 человекъ, хозяйничалъ въ Аваріи. Онъ торопился заявить о своей дѣятельности, чтобы отвлечь вниманіе Паскевича отъ джарцевъ и имѣть возможность, во-первыхъ, спасти ихъ отъ русской власти, а во-вторыхъ, имѣть время подчинить ихъ себѣ.

Въ началѣ января 1830 года было извѣстно уже, что русскія войска стягиваются къ Сигнаху для дѣйствія противъ джаро-белаканцевъ. Старшины этого народа немедленно отправились къ Кази-муллѣ и просили его помочь имъ хотя бы движеніемъ къ Хунзаху, и это было причиною быстрого движенія скопищъ имама въ Аварію.

(1) «Война на Восточномъ Кавказѣ и проч.», Кавказскій Сборникъ, т. XI, стр. 164-я.

(2) Полковнику Асланъ-беку Садыкову. Тамъ же.

Высказывавшее сочувствіе имаму населеніе, когда коснулось вопроса о вооруженномъ возстаніи противъ Россіи, нѣсколько задумалось. Будучи народомъ бѣднымъ, аварцы поддерживали свое существованіе продажею бурокъ въ нашихъ владѣніяхъ и потому съ возстаніемъ опасались лишиться торговли съ русскими и всѣхъ средствъ къ пропитанію. Колебаніе это продолжалось, впрочемъ, не долго и, спустя нѣсколько дней, до 10-ти деревень перешли на сторону имама. Увеличивъ ими свою толпу, Кази-мулла двинулся къ Хунзаху, укрѣпленному почти неприступными каменными завалами. Въ селеніи было до 700 дворовъ и оно состояло «преимущественно изъ бѣглецовъ всѣхъ обществъ Кавказа (абрековъ), которые укрывались отъ правосудія подъ крыломъ Паху-бике. Естественно, что такимъ людямъ шаріатъ и съ нимъ Кази-мулла были вовсе не нужны и весь ихъ расчетъ состоялъ въ томъ, чтобы не лишиться своего убѣжища и покровительства ханши. Коренное, не очень значительное, населеніе аварской столицы, вмѣстѣ съ этими абреками, могло выставить до 2,000 воиновъ, и ханша ихъ немедленно призвала къ оружію» (1).

Съ приближеніемъ Кази-муллы къ Хунзаху, Паху-бике отправила къ нему своего довѣреннаго Кази-Магомета съ предложеніемъ прибыть къ ней для объясненій или объявить, что ему нужно. Кази-мулла потребовалъ, чтобы аварскій ханскій домъ прервалъ мирныя сношенія съ русскимъ правительствомъ и принялъ участіе въ разореніи Дербента и другихъ русскихъ крѣпостей. За это имамъ обѣщала ей полную защиту отъ русскихъ, въ которой ханша не нуждалась. Отказавшись отъ всякихъ дальнѣйшихъ сношеній съ имамомъ, Паху-бике, прежде чѣмъ вступить въ непріязненныя дѣйствія съ Кази-муллою, пыталась подкупить нѣкоторыхъ предводителей, но тѣ взяли деньги, а о поступкѣ ханши рассказали имаму.

Тогда въ первый день рамазана, въ 11 часовъ утра 12-го февраля, Кази-мулла двинулся на штурмъ. Одною половиною ополченія командовалъ будущій его преемникъ Гамзатъ-бекъ, а другою — Шамиль, будущій третій имамъ Дагестана. Спокойно и не спѣша, съ умною пѣснью «Богъ великъ! нѣтъ Бога, кромѣ Бога», приближались горцы съ двухъ сторонъ къ Хунзаху. Видя многочисленность непріятеля, защитники-абреки оробѣли и открытая ими ружейная стрѣльба прекратилась. «Вдругъ, съ обнаженною шашкою въ рукѣ,

(1) «Война на Восточномъ Кавказѣ и проч.», Кавказскій Сборникъ, т. XI, стр. 169-я.

съ багровымъ румянцемъ въ лицѣ, съ пылающими глазами, какъ изъ земли выросла передъ ними величественная и ужасная въ гнѣвѣ Паху-бике».

— Аварцы! крикнула она; вы не достойны носить оружіе! Если вы струсили, — отдайте его намъ, женщинамъ, а сами прикройтесь нашими чадрами.

Пристыженные защитники быстро заняли всѣ завалы и встрѣтили наступающихъ жестокимъ огнемъ. Партія Шамиля, состоявшая преимущественно изъ гумбетовцевъ, несла большія потери; бывшіе въ скопищѣ Кази-муллы аварцы, видя стойкость хунзахцевъ, повернули назадъ и ушли. Защитники заваловъ перешли въ наступленіе, и послѣ трехъ-часоваго боя Кази-мулла принужденъ былъ поспѣшно отступить, оставивъ на полѣ сраженія 200 тѣлъ и 60 плѣнныхъ ⁽¹⁾. Гумбетовцы были недовольны поведеніемъ Шамиля въ этомъ дѣлѣ, отобрали у него оружіе, сорвали съ него чалму, какъ у человѣка недостойнаго быть алимомъ, и грозили ему смертью. Только заступничество нѣсколькихъ лицъ спасло жизнь человѣку, столь богатому приключеніями въ будущемъ.

Кази-мулла отступилъ, а гордая своимъ подвигомъ Паху-бике просила главнокомандующаго возвратитъ ей 3,000 рублей, употребленныя для подкупа предводителей имамскихъ партій, на боевые припасы, «вино и водку, для возбужденія смѣлости къ сраженію». Сынъ ханши Нуцаль просилъ о награжденіи брата Омара и его самого золотою медалью. Расходы ханши были возвращены, хану и его брату пожалованы награды, а аварскому народу Высочайше пожаловано георгіевское знамя.

Скопище Кази-муллы разошлось, и онъ самъ съ небольшимъ числомъ приближенныхъ, въ числѣ коихъ былъ и Шамиль, возвратился въ Гимры. Здѣсь онъ узналъ объ окончательномъ покореніи джарцевъ и о постройкѣ въ ихъ владѣніяхъ крѣпости Новая-Закаталы.

Постоянныя волненія среди джаржевъ и безпокойства, причиняемая ими жителямъ Кяхетіи, заставили главнокомандующаго графа Паскевича разъ навсегда покончить съ этимъ безпокойнымъ племенемъ, привести его въ полную покорность и подданство. Временемъ для дѣйствія былъ избранъ февраль, когда лежащій въ горахъ сильный снѣгъ не позволялъ джарцамъ получить помощи отъ сосѣдей глуходаръ, а отсутствіе листа на деревьяхъ лишало самихъ

(1) Отношеніе графа Паскевича графу Чернышеву 27-го марта 1830 года, № 174-й. Военно-учен. арх., отд. II, № 4,569-й.
Т. СС.ХХХХVIII. — Отд. I.

джарцевъ возможности скрываться съ семействами въ лѣсахъ. Къ 12-му февраля у Царскихъ колодцевъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Эристова, былъ собранъ отрядъ изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, одного баталіона саперъ, шести эскадроновъ и пяти сотенъ кавалеріи съ 58-ю орудіями (1). Артилерія находилась подъ начальствомъ генераль-маіора Гилленшмидта, а казачьи полки—генераль-маіора Леонова.

Къ 17-му февраля отрядъ этотъ перешелъ къ монастырю Степанъ-Цминдѣ и остановился лагеремъ. Переходъ этотъ былъ совершенъ не безъ затрудненій. «Дорога, пишетъ участникъ (2), была самая скверная, грязь ужасная, колеса вязнуть по ступицу, ящики и обозъ разбросали по всей дорогѣ; семь лошадей не могутъ везти полуфурка, артилерію вытаскиваютъ въ два выноса».

20-го февраля въ лагерь при Степанъ-Цминдѣ прибылъ главнокомандующій графъ Паскевичъ, а 24-го числа войска переправились черезъ р. Алазанъ и направились къ селенію Джарамъ.

Селеніе это лежало въ глубокомъ восьмиверстномъ ущельи, верховье котораго оканчивалось укрѣпленнымъ пунктомъ—Закаталами, считавшимися горцами мѣстомъ священнымъ. Въ закатальской мечети хранилась нѣсколько вѣковъ рукопись или, лучше сказать, завѣтъ одного мусульманскаго святаго, въ которомъ было сказано, что, пока рукопись эта сохранится, до тѣхъ поръ никакія силы невѣрныхъ не вступятъ въ Закаталы. Въ селеніи Джарахъ считалось до 1200 дворовъ, построенныхъ изъ камня, окруженныхъ фруктовыми садами и обнесенными крѣпкими заборами поперекъ ущелья. Каждый домъ представлялъ крѣпостцу и по мѣрѣ приближенія къ Закаталамъ заборы были чаще, а проходъ тѣснѣе. Внутри Закаталь было небольшое укрѣпленіе вродѣ цитадели, съ каменною башнею посрединѣ. Закаталы какъ самими джарцами, такъ и грузинами считались мѣстомъ неприступнымъ.

Узнавъ однако-же о сборѣ нашихъ войскъ, джарцы просили помощи у сосѣдей, но тѣ, подъ разными предлогами, отказались, да и среди самаго населенія произошло несогласіе, вслѣдствіе котораго белаканцы, мухахцы и джихихцы отдѣлились отъ нихъ и не по-

(1) Два баталіона Грузинскаго гренадерскаго, два Эриванскаго, 10 ротъ графа Паскевича и шесть ротъ 41-го егерскаго полковъ, Кавказскій саперный баталіонъ, шесть эскадроновъ Нижегородскаго драгунскаго полка, три сотни донскаго № 12-го и двѣ № 28-го полковъ, 22 орудія Кавказской гренадерской, 24 орудія 21-й артилерійскихъ бригадъ и 12 орудій донской № 3-го конно артилерійской роты.

(2) Дневникъ артилерійскаго офицера Дем. (рукопись).

желали принять участія въ отраженіи непріятеля. Тогда 25-го февраля, съ прибытіемъ нашихъ войскъ въ Мугашло, джарцы выслали своихъ старшинъ для переговоровъ. Графъ Паскевичъ потребовалъ безусловной покорности и присоединенія къ русской державѣ. Старшины отправились совѣщаться съ народомъ, а нашъ отрядъ двинулся къ Али-Абату. «На половинѣ пути, говоритъ Дем. въ своемъ дневникѣ, пошелъ дождь и снѣгъ, продолжавшіеся до самаго конца перехода. Послѣ теплыхъ и прекрасныхъ дней наступила совершенная зима; солдаты дрогли въ палаткахъ, офицеры тоже».

26-го числа отрядъ остановился у сел. Талы. Сюда прибыли старшины съ полною покорностью и, повергая къ стопамъ русскаго Монарха 16,000 дворовъ, въ знакъ своего подчиненія, представили ружье и пашку. 28-го числа войска заняли Джары и конечный пунктъ этого селенія — Закаталы. При движеніи къ послѣднему пункту «толпа вооруженныхъ лезгинъ стояла по обѣ стороны ущелья въ глубокомъ молчаніи. На лицахъ ихъ было написано уныніе, — умирала буйная свобода, новое чувство зависимости и покорности отягощали сердце, до сего къ нимъ не привыкшее. Но судьба была рѣшена (1)!»

Ночью выпалъ глубокій снѣгъ, а на утро главнокомандующій самъ отправился въ Закаталы, подъ прикрытіемъ казаковъ и грузинской конной милиціи. «Въ его свитѣ находилось нѣсколько карскихъ турокъ, великолѣпно одѣтыхъ, на бѣлыхъ лошадяхъ, въ красныхъ курткахъ и шароварахъ, шитыхъ золотомъ, и въ богатыхъ чалмахъ».

Осмотрѣвъ мѣстность, графъ Паскевичъ избралъ мѣсто, на которомъ 1-го марта было приступлено къ постройкѣ крѣпости, известной впоследствии подъ именемъ *Новыхъ Закаталъ*. Назначенному начальникомъ Джаро-белаканской области, генераль-майору князю Бековичу-Черкасскому, приказано собрать всѣхъ старшинъ и объявить имъ о введеніи въ области русскаго управленія и привести все населеніе къ присягѣ.

Оставивъ въ Джарахъ 4¹/₂ баталіона, двѣ роты саперъ, Нижегородскій драгунскій полкъ, 3 сотни казаковъ, батарейную № 1-го роту, шесть конныхъ и 4 горныхъ орудія, графъ Паскевичъ распустилъ остальныя войска по квартирамъ. Князю Бековичу разрѣшено было входить въ сношеніе съ непокорными намъ племенами, брать отъ нихъ аманатовъ, а для наблюденія за выходами изъ горъ собрать часть народной лезгинской милиціи.

Утвержденіе наше въ Закаталахъ и покорность джарцевъ про-

(1) Дневникъ артилерійскаго офицера.

извели сильное впечатлѣніе въ горахъ и 1,300 семействъ анкратльскаго общества, жившаго въ вершинахъ Самура, изъявили намъ добровольную покорность (1). При другихъ обстоятельствахъ, такая покорность могла бы считаться шагомъ впередъ въ дѣлѣ нашего владычества среди горцевъ, но теперъ главнокомандующій графъ Паскевичъ не ослѣплялъ себя розовыми мечтами и находилъ свое положеніе крайне труднымъ. «Изъ поступковъ муллы (Кази-муллы), писалъ онъ (2), возбуждающаго горцевъ и жителей Дагестана ко всеобщему противъ насъ возстанію, и судя по успѣхамъ его дѣйствій, заключаю, что сіе возмущеніе *не есть только частное*, но должно быть послѣдствіемъ тайныхъ соглашеній между многими тамошними племенами. Къ тому, еще предполагая начать дѣйствія не ранѣе іюня мѣсяца и не ожидая нисколько столь въ короткое время всеобщаго ополченія противъ насъ горцевъ, вижу себя предупрежденнымъ тогда, какъ войска наши, находясь еще за границую, во многомъ не готовы къ началю рѣшительныхъ предпріятій, что самое поставляетъ меня довольно въ затруднительное положеніе.»

Тѣмъ не менѣе, съ полученіемъ первыхъ извѣстій о наступательной дѣятельности Кази-муллы, съ нашей стороны были приняты слѣдующія охранительныя мѣры: командующій лѣвымъ флангомъ линіи генераль-лейтенантъ баронъ Розень перешелъ изъ Грозной въ Андреевское селеніе съ отрядомъ изъ 300 человекъ 43-го егерскаго полка съ двумя орудіями 22-й артилерійской бригады и приказалъ слѣдовать туда же Бугырскому пѣхотному полку съ четырьмя легкими орудіями. Онъ просилъ генерала Эмануеля объ отправленіи Московскаго полка на подкрѣпленіе лѣваго фланга линіи, который былъ передвинуть въ сел. Александрію близъ Георгіевска.

Одновременно съ этимъ генераль баронъ Розень приказалъ отправить 200 чел. Моздокскаго казачьяго полка съ двумя конными орудіями въ крѣпость Бурную; по сто казаковъ Терскаго войска и Моздокскаго казачьяго полка съ двумя конными орудіями — въ укрѣпленіе Казіюртовское. За отсутствіемъ окружнаго начальника въ Дагестанѣ, командиръ Апшеронскаго полка, полковникъ Мищенко, командировалъ изъ г. Кубы въ крѣпость Бурную одинъ баталіонъ Куринскаго пѣхотнаго полка съ тремя орудіями и предписалъ дербентскому коменданту собрать изъ подвѣдомственныхъ ему

(1) Н. А. Волжонскій. «Война на Восточномъ Кавказѣ», Кавказскій Сборникъ, т. XI, стр. 176—182-я.

(2) Графу Черняеву 25-го февраля 1830 г., № 125 Воен.-учеп. Арх. Отдѣль II, д. № 4569.

провинцій какъ можно болѣе конницы и направить ее также въ Бурную.

Полковникъ Мищенко просилъ Асланъ-хана кюринскаго и казикумукскаго выслать къ нему изъ подвластныхъ хану владѣній 200 чел. конныхъ и приказалъ акушенскому кадю—вооружить народъ и разсѣять мятежниковъ. Командиру Куринскаго полка, подполковнику Дистерло, приказано было вызвать къ себѣ Абу-Муселима, сына шамхала тарковскаго, и если онъ окажется виновнымъ въ предосудительныхъ противъ насъ поступкахъ, то арестовать и отправить въ дербентскую крѣпость.

Чтобы еще болѣе обезпечить лѣвый флангъ Кавказской линіи, главнокомандующій графъ Паскевичъ приказалъ Бородинскому и Тарутинскому пѣхотнымъ полкамъ, съ легкою № 2-го ротою 14-й артилерійской бригады, слѣдовать изъ г. Гори въ Екатериноградъ и расположиться «между симъ городомъ и г. Моздокомъ, дабы всегда быть въ возможности употребить ихъ въ случаѣ надобности» (1). Сверхъ того, главнокомандующій направилъ на линію Тенгинскій полкъ, а шести ротамъ Апшеронскаго полка (находившимся въ Ширванской провинціи) приказалъ возвратиться въ г. Кубу. Окружному начальнику въ Дагестанѣ, генераль-маіору Краббе, предоставлено было собрать по своему усмотрѣнію отрядъ и двинуться съ нимъ къ сел. Парауду (шамхальскаго владѣнія), съ тѣмъ, чтобы стать на главной дорогѣ, ведущей изъ горъ черезъ Гергебель въ Дагестанъ, и быть ближе къ средоточію дѣйствій возмутителя и имѣть возможность слѣдить за всѣми поступками Казимуллы.

Таковы были первоначальныя мѣры къ удержанію горцевъ въ предѣлахъ покорности, мѣры въ общемъ одобренныя Государемъ, считавшимъ однако-же необходимымъ не откладывать военныхъ дѣйствій противъ возмутившихся и укротить мятежъ въ самомъ его началѣ. Управлявшій въ то время главнымъ штабомъ генераль-адъютантъ графъ Чернышевъ писалъ графу Паскевичу (2), что при этомъ «Его Величество считалъ бы не бесполезнымъ обратить при семъ случаѣ прокламаціею, отъ имени вашего сіятельства, вниманіе мусульманъ закавказскихъ областей нашихъ, а равно и горскихъ племенъ, на совершенную терпимость ихъ въ роисповѣданія и полную свободу, которою они въ семъ отношеніи доселѣ наслаждались,—удостовѣрить ихъ въ равной терпимости и на будущее вре-

(1) Отношеніе графа Паскевича графу Чернышеву отъ 25-го февраля 1830 года, № 125, Воен.-учен. Арх. Отд. II, д. № 4569.

(2) Отъ 21-го марта 1830 г. за № 9. Тамъ же.

мя, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, объявить, что если правительство наше, съ одной стороны, имѣетъ въ виду собственную ихъ пользу и внутреннее благоустройство, съ сохраненіемъ всѣхъ ихъ выгодъ и преимуществъ, то, съ другой, столько же строго и неизбѣжно наказываетъ возстающихъ противъ его власти и умѣетъ усмирять нарушителей своихъ обязанностей».

Мнѣніе это было получено тогда, когда власть Кази-муллы распространилась по всему верхнему Дагестану и населеніе шамхальства, мехтулинскаго ханства, общества сюргинскаго, гамри-озеньскаго и табасаранскаго имѣли тайное сношеніе съ имамомъ и готовы были къ нему присоединиться. Асланъ-ханъ выражалъ опасеніе, что и его владѣнія перейдутъ на сторону Кази-муллы, такъ какъ сыновья его и нѣкоторые беки въ кюрицкомъ и казикумукскомъ ханствахъ не исполняютъ его приказаній (1).

«Фанатическій характеръ сего возмущенія, писалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій (2), весьма споспѣшествуетъ тайнымъ политическимъ замысламъ лже-пророка Кази-Магомы, коихъ несомнительная цѣль есть отложить всѣ дагестанскія племена отъ повиновенія российскому правительству, соединеніемъ всѣхъ магометанскихъ горцевъ подъ одно общее еократическое правленіе.

«Такое предпріятіе при настоящемъ положеніи обстоятельствъ, когда начатыя мною противъ непокорныхъ горцевъ военныя дѣйствія и безъ того могутъ пригласить всѣ сіи племена къ совокупному противъ насъ ополченію, и когда распространяющіеся нынѣ на Кавказской линіи ложные слухи о разрывѣ нашемъ съ Турціею неминуемо должны увеличить ихъ неблагонамѣренность къ нашему правительству и дерзость, заслуживаетъ бдительнѣйшаго вниманія и особенныхъ мѣръ.

«Изъ всѣхъ дошедшихъ ко мнѣ по сіе время свѣдѣній о тѣхъ происшествіяхъ, видя силы Кази-Магомы безпрестанно увеличивающимися и не имѣя достоверныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи дѣлъ въ срединѣ Дагестана, дабы удостовѣриться въ истинѣ, я почелъ нужнымъ, сверхъ сдѣланныхъ мною уже распоряженій, командировать туда состоящаго при мнѣ майора Карганова.

«Ему поручено, освѣдомясь о всѣхъ обстоятельствахъ и успѣ-

(1) Отношеніе гр. Паскевича графу Чернышеву 11-го марта 1830 г. № 136. Тамъ же.

(2) Графу Чернышеву отъ 13-го марта 1830 г. № 140. Н. А. Волконскій ошибочно относитъ этотъ отзывъ къ 7-го марта (См. Кавказ. Сборн. т. XII, стр. 1-я).

хакъ Кази-Магомы, стараться внушить каждому изъ владѣльцевъ, что цѣль сего возмутителя есть соединить всѣхъ въ общую республику подѣ влияніемъ духовной власти, причемъ они должны будутъ первые лишиться всѣхъ своихъ преимуществъ и самыхъ владѣній, которыя могутъ сдѣлаться отъ нихъ независимыми».

Такимъ образомъ, возлагая большія надежды на маіора Карганова, какъ на близкаго человѣка по доносамъ на Ермолова, и вполне довѣряя ему, графъ Паскевичъ поручилъ Карганову имѣть тайный надзоръ за поведеніемъ дагестанскихъ владѣтелей. Участвовавшихъ вмѣстѣ съ русскими войсками въ джарской экспедиціи, Сурхай-хана аварскаго, Ахметъ-хана мехтулинскаго, Махметъ-хана каракайдагскаго и Абраимъ-бека карчагскаго, графъ Паскевичъ отправилъ въ свои владѣнія съ порученіемъ схватить Кази-муллу, о чемъ писалъ также Нуцаль-хану аварскому, Асланъ-хану казикумухскому, Сулейману-пашѣ, старшему сыну шамхала тарковскаго и акушенскому кадю (¹). Но всѣ эти мѣры, какъ увидимъ, не имѣли желаемаго успѣха.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ).

(¹) Тамъ же.

ОПЫТЪ БОЕВОЙ ОЦѢНКИ КРѢПОСТЕЙ.

(Окончаніе) (1).

IV. *Тылъ позиціи долженъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ упорной обороны.*

Какъ въ существующихъ крѣпостяхъ, такъ и во всѣхъ вновь предлагаемыхъ проектахъ, оборона тыла или, вѣрнѣе говоря, центра крѣпостной позиціи достигается съ помощью непрерывной ограды, окружающей крѣпостное ядро. Эта ограда должна представить обороняющемуся, отступившему съ вышнихъ оборонительныхъ позицій, послѣдній оплотъ противъ покушеній противника открытою силою. Спрашивается: достигается-ли ограда крѣпостнаго ядра той цѣли, для которой она предназначается, и имѣетъ-ли обороняющійся возможность воспользоваться въ полной мѣрѣ этимъ фортификаціоннымъ сооруженіемъ для упорной обороны тыла.

Было уже сказано, что въ прежнихъ крѣпостяхъ непрерывная ограда ядра также окружалась фортами, съ цѣлью отдалить непріятельскія батареи отъ центра крѣпости и обезпечить послѣднюю отъ бомбардированія, чему форты удовлетворяли вполнѣ. Существующій же типъ крѣпости-лагеря, съ фортами, удаленными на значительныя разстоянія отъ главной ограды и съ пятиверстными интервалами, имѣетъ еще и другую цѣль: онъ предназначается главнымъ образомъ для активныхъ дѣйствій большихъ гарнизоновъ, а также и для наступательныхъ операцій армій, временно пребывающихъ въ этихъ крѣпостяхъ.

Этими соображеніями въ настоящее время оправдывается въ высшей степени не цѣлесообразная схема начертанія вышней прерывчатой оборонительной фортовой линіи, тактическія свойства которой имѣютъ дурное вліяніе не только на успѣхъ обороны линіи фортовъ, но также и на организацію упорной обороны тыла (центра крѣпости).

(1) См. «Воен. Сборн.» 1891 г., № 2-й.

Ускоренная атака крѣпостей, предлагаемая генераломъ Зауеромъ, основана главнымъ образомъ на слѣдующихъ тактическихъ принципахъ: 1) не обнаруживать преждевременно направленія, въ которыхъ атакующій намѣренъ нанести гарнизону рѣшительные удары, и вломиться въ крѣпость; 2) не давать обороняющемуся времени опомниться послѣ нанесенныхъ ему поражений, а, пользуясь каждымъ достигнутымъ успѣхомъ, преслѣдовать разстроенныя его силы, не давая имъ, что называется, вздохнуть, и 3) направлять дѣйствія пѣхоты и артилеріи атаки, заставляя ихъ работать совместно и другъ для друга такъ, какъ это было при Вобанѣ и какъ то рекомендуется тактикой полевой войны, а не такъ, какъ того требуютъ правила школьной атаки, гдѣ между артилерійскою подготовкою боя и рѣшительными дѣйствіями атакующаго проходятъ цѣлые мѣсяцы.

Согласно сказаннымъ правиламъ постепенной атаки, атакующій, располагаясь передъ крѣпостью, совершаетъ прежде всего широкое обложіе, съ цѣлью изолировать ее отъ окружающей мѣстности и пресѣчь питаніе крѣпости какъ боевыми, такъ и жизненными припасами. Далѣе, онъ постепенно завоевываетъ впередилежащую мѣстность, суживая живое кольцо, которымъ онъ охватываетъ крѣпость. Въ такомъ положеніи атакующій ожидаетъ прибытія изъ своего отчества осаднаго парка, необходимаго для борьбы съ тяжелой артилеріей противника, которую до настоящаго времени могли демонтировать только орудія осадныхъ калибровъ.

Послѣ продолжительнаго ожиданія, могущаго дойти до мѣсяца и болѣе, прибываетъ осадная артилерія. Тяжелыя орудія, числомъ отъ 400 до 800, съ соотвѣтствующимъ количествомъ лафетовъ, станковъ и снарядовъ, съ лабораторіями, кузницами, мастерскими, обозомъ и десятками тысячъ пудовъ пороха и т. п., требуютъ соотвѣтствующаго размѣщенія и прикрытія. Кромѣ того, для производства осадныхъ работъ требуются еще инженерныя парки и депо, а равно и всевозможныя учрежденія, необходимыя для постепенной *инженерной* атаки. Все перечисленное, будучи расположено передъ крѣпостью, занимаетъ въ общей сложности до *10-ти квадратныхъ верстъ* и, очевидно, должно быть расположено противъ того фронта, на который осаждающій поведетъ инженерную или постепенную атаку.

Можетъ-ли атакующій сохранить въ тайнѣ отъ обороняющагося подобную операцію (какъ то совѣтуется учебниками и наставленіями) и думать, что комендантъ крѣпости не приметъ всѣхъ зави-

сящихъ отъ него оборонительныхъ контръ-мѣръ? Въ тѣхъ же учебникахъ, въ отдѣлѣ обороны, прямо указывается на расположеніе осадныхъ парковъ какъ на вѣрный признакъ, обнаруживающій направление, въ которомъ будетъ вѣдена постепенная атака крѣпости.

Не можетъ же въ самомъ дѣлѣ атакующій, расположивъ все необходимое для инженерной атаки передъ однимъ изъ фронтовъ, атаковать другой? Можетъ-ли онъ вообще построить и вооружить сотню осадныхъ батарей въ теченіе одной ночи (?) (какъ это допускается учебниками), а тѣмъ болѣе, если ему придется перевозить осадныя орудія, боевыя припасы и всѣ строительныя матеріалы, необходимыя для открытія осадныхъ работъ, вооруженія и снабженія осадныхъ батарей и парковъ и т. п., съ мѣста расположенія всего этого (парки и депо) близъ желѣзнодорожной станціи, на два и болѣе десятка верстъ въ сторону и атаковать не заранѣе намѣченный фронтъ крѣпости, а одинъ изъ сосѣднихъ? Очевидно — нѣтъ: у него не хватитъ на то ни перевозочныхъ средствъ, ни людей, ни времени, не хватитъ и паралельныхъ дорогъ, не считая всѣхъ тѣхъ случайностей, которыя неизбѣжны при выполненіи столь сложной операціи. Обороняющійся, пользуясь «внутренними линіями», всегда успѣетъ, при такихъ условіяхъ, предупредить противника, выставить на угрожаемомъ фронтѣ весь свой резервъ крѣпостной артилеріи и встрѣтить атакующаго во всеоруженіи, т. е. приготовиться къ артилерійскому поединку, вслѣдствіе котораго инженерная атака крѣпостей затягивается на дѣлые мѣсяцы. И все это только благодаря тому, что атакующій, прибѣгая къ борьбѣ негодными средствами, заблаговременно обнаруживаетъ фронтъ атаки и направленіе, въ которомъ онъ намѣренъ вломиться въ крѣпость.

Атакующій въ будущемъ не станетъ ждать прибытія *тяжелой* осадной артилеріи, а запасется всѣмъ необходимымъ заблаговременно, или будетъ имъ заранѣе снабженъ и явится подъ крѣпостью, въ полной готовности не медля приступить къ атакѣ ея, произведя конечно самыя тщательныя предварительныя рекогносцировки. Онъ, не прибѣгая къ отжившимъ *неподвижнымъ* формамъ атаки, каковы *тихія перекидные саны*, нападетъ на гарнизонъ тамъ, гдѣ послѣдній менѣе всего этого ожидаетъ, благодаря полной подвижности своихъ боевыхъ средствъ, ничтожнымъ размѣрамъ употребляемыхъ закрытій, возводимыхъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, и возможности полной маскировки своего расположенія самою мѣстностью. Вслѣдствіе стрѣльбы малодымнымъ и малопыльнымъ порохомъ, обороняющемуся будетъ крайне трудно открыть его маскированное

расположеніе и пристрѣляться по занимаемымъ имъ закрытіямъ. Атакующій не сосредоточить въ одномъ мѣстѣ свои артилерійскіе и инженерные парки противъ тѣхъ фронтовъ, на которые намѣренъ повести рѣшительную атаку, а раздробить ихъ на нѣсколько небольшихъ отдѣльныхъ, распредѣливъ группами вокругъ всей крѣпости. (Генераль Зауеръ).

Пользуясь навѣсно-дѣйствующей артилеріей и легкими полевыми гранатами съ сильно взрывчатой начинкой (которыми, надо думать, скоро будутъ снабжены всѣ европейскія артилеріи), атакующій овладѣетъ внѣшними, наскоро или совсѣмъ не укрѣпленными полевыми позиціями крѣпости, при помощи тѣхъ артилерійскихъ средствъ, которыя постоянно будутъ при немъ, не ожидая прибытія осадной артилеріи. Приблизившись, такимъ образомъ, ко внѣшней оборонительной фортовой линіи крѣпости на рѣшительную дистанцію и не обнаруживая вмѣстѣ съ тѣмъ пунктовъ атаки, атакующій заставитъ обороняющагося разбрасывать свой крѣпостной артилерійскій резервъ по всѣмъ интерваламъ, а также и укрѣплять послѣдніе. Въ противномъ случаѣ, открытые, ничѣмъ незанятые промежутки облегчатъ вторженіе въ предѣлы крѣпости черезъ внѣшнюю оборонительную линію. Съ другой стороны, укрѣпить интервалы на протяженіи 60-ти и болѣе верстъ и занять надлежащимъ образомъ артилеріей, до появленія непріятеля, во время приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе, невозможно, за недостаткомъ времени, рабочихъ рукъ и орудій. Произвести же эти работы послѣ появленія осаждающаго комендантъ и подавно не успѣетъ, такъ какъ съ этого момента все способное въ крѣпости носить оружіе будетъ занято службою на внѣшней оборонительной линіи, вслѣдствіе непрерывныхъ демонстративныхъ дѣйствій противника. Если же крѣпость будетъ снабжена артилеріей на лафетахъ-платформахъ по системѣ Мужена, тѣмъ хуже для нея. Промежутки останутся беззащитными, благодаря своевременной изолировкѣ оборонительныхъ средствъ въ одномъ или двухъ интервалахъ, или же вслѣдствіе разбросанности этихъ средствъ вдоль всей оборонительной линіи и невозможности ихъ сосредоточить по случаю порчи желѣзнаго пути, необходимаго для этой цѣли. Если даже допустить, что обороняющемуся и удастся вооружить нѣкоторые изъ интерваловъ надлежащимъ образомъ и поставить въ нихъ резервную крѣпостную артилерію, то и это послужитъ на пользу атакующему, который, въ данномъ случаѣ, наступая конечно опять таки на свободные интервалы, получитъ возможность овладѣть

одновременно и укрѣпленными интервалами, разъ онъ прорвется въ тылъ линіи фортовъ. Можетъ-ли подлежать сомнѣнію, что атакующій, совершивъ прорывъ, остановится передъ фланговой, а можетъ быть и тыльной атакой крѣпостной артиллерійской позиціи, почти не способной къ самооборонѣ? Не выгоднѣе-ли захватить и уничтожить сразу весь артиллерійскій резервъ крѣпости, сгруппированный въ одномъ мѣстѣ, въ условіяхъ крайне благоприятныхъ для атаки, чѣмъ имѣть въ перспективѣ встрѣтить его гдѣ нибудь на внутреннихъ плацдармахъ крѣпости, при дальнѣйшемъ движеніи въ глубь ея?

Такимъ образомъ атакующій, сохраняя за собою полную инициативу дѣйствій, сохранить вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность форсировать тѣ или другіе изъ слабо или совсѣмъ не укрѣпленныхъ фортовыхъ интерваловъ, парализуя дѣйствіе прилегающихъ къ нимъ фортовъ тѣми артиллерійскими средствами, которыя онъ постоянно имѣетъ при себѣ. Если же эти средства окажутся слабыми, то онъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи и осадную артилерію, конечно не въ количествѣ 800 осадныхъ пушекъ и мортиръ (1), а небольшое число орудій, необходимыхъ только для борьбы съ оборонительнымъ вооруженіемъ двухъ или трехъ долговременныхъ фортовъ, вмѣсто сотенъ крѣпостныхъ орудій, постановленныхъ въ атакуемые фортовые интервалы.

Непремѣнное условіе дальнѣйшаго успѣха предпріятій атакующаго заключается въ непосредственномъ пользованіи каждымъ изъ достигнутыхъ имъ частныхъ успѣховъ, не давая обороняющемуся времени опомниться и, оправившись отъ полученныхъ ударовъ, вновь организовать оборону на другомъ тыловомъ участкѣ позиціи, при болѣе выгодныхъ для него условіяхъ. Атакующій, сломивъ сопротивление непріятели на любомъ пунктѣ периферіи крѣпостной позиціи, подготовитъ и организуетъ всѣ средства атаки, на основанія свѣдѣній, добытыхъ въ періодъ рекогносцировки крѣпости, и, не медля ни одной минуты, бросится преслѣдовать опрокинутого противника, оставаясь все время въ возможно близкомъ соприкосновеніи съ нимъ. Послѣднее предохранитъ преслѣдующаго отъ пораженій съ крѣпостныхъ верковъ и другихъ оборонительныхъ позицій и облегчитъ ему возможность ворваться въ главную крѣпостную ограду на плечахъ обороняющагося.

(1) Подвозъ осаднаго артиллерійскаго парка въ 800 орудій, со всеми къ нимъ принадлежностями (включая порохъ, снаряды, мастерскія п. т. д.) требуетъ до 200 желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, отъ 60—80 осей каждый.

Двигаясь черезъ открытые интервалы и не встрѣчая на пути серьезныхъ искусственныхъ препятствій (глубокіе крѣпостные рвы), атакующій сохраняетъ возможность везти при себѣ, во все время преслѣдованія, свою полевую артилерію, а слѣдовательно и располагать всѣми средствами не только поражать ея огнемъ войска противника на самомъ близкомъ растояніи, но и прикрыть свое отступление въ случаѣ неудачи. Этимъ достигается тактически правильное рѣшеніе совмѣстной задачи пѣхоты и артилеріи атакующаго въ крѣпостномъ бою.

Представимъ себѣ, что атакующему, не смотря на все вышесказанное, не удалось ворваться въ крѣпостную ограду главнаго ядра на плечахъ отступающаго, благодаря искуснымъ маневрамъ послѣдняго, сѣумѣваго обмануть своего противника и отступить за линію непрерывныхъ крѣпостныхъ фронтовъ раньше, чѣмъ противникъ успѣлъ собраться съ силами и начать преслѣдованіе.

Крѣпостные фронты полигональнаго начертанія представляютъ совершенно иныя огневыя линіи, чѣмъ форты, и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрываютъ собою все пространство, охватываемое ими непрерывнымъ кольцомъ; они на всемъ протяженіи представляютъ искусственное препятствіе одинаковой пассивной силы сопротивленія, преодолѣть которое не легко даже въ томъ случаѣ, когда артилеріи атаки удалось пробить широкія бреши и уничтожить фланговую оборону рововъ. Если предположить, что обороняющійся вынужденъ отступить отъ линіи огня крѣпостной ограды въ то время, когда противникъ производитъ въ ней свою разрушительную работу, то и тогда гарнизонъ не лишенъ возможности воспользоваться этимъ временемъ, чтобы, отойдя на нѣкоторое разстояніе отъ виѣшней ограды, спѣшно организовать вторую оборонительную линію, состоящую хотя-бы изъ построекъ окопной профили съ закрытіями отъ навѣсныхъ шрапнельныхъ пораженій и осколковъ. Быстрая организація подобной оборонительной линіи не встрѣтитъ особенныхъ затрудненій, если къ тому все подготовлено и необходимые матеріалы заранѣе сложены на опредѣленныхъ мѣстахъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи магазинныя ружья, полевую и скорострѣльную пушки, прицѣльную и навѣсную шрапнель, прицѣльный и навѣсный торпедный огонь, обороняющійся можетъ вполнѣ спокойно притаяться на вновь занятой позиціи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ крѣпостной ограды, маскирующей его расположеніе отъ взоровъ съ поля, и хладнокровно слѣдить за разрушительными работами атакующаго въ нѣкоторыхъ частяхъ крѣпостной ограды. Нѣтъ сомнѣнія,

что привести разрушаемые фронты въ такой видъ, чтобы они не представили никакого препятствія перевозкѣ черезъ нихъ полевой артилеріи, атакующему врядъ-ли удастся; пробивъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ широкія брешы, онъ будетъ вынужденъ собраться въ крѣпостномъ рвѣ подъ страшнымъ навѣснымъ огнемъ, съ новыхъ тыловыхъ позицій обороняющагося, чтобъ форсировать относительно узкимъ фронтомъ, подъ страшнымъ огнемъ современной артилеріи и пулеметовъ, неширокіе проходы, образовавшіеся въ крѣпостной оградѣ. Этотъ маневръ, при настоящемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія, даже при самой ничтожной способности гарнизона къ сопротивленію, представить атакующему непреодолимыя затрудненія: онъ дастъ обороняющемуся возможность не только перейти въ наступленіе на противника, форсирующаго узкимъ фронтомъ брешь, но и преслѣдовать его огнемъ и штыкомъ до самаго гребня гласиса.

Къ сожалѣнію для обороняющагося, атакующій и здѣсь не дастъ себя въ обиду. Онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи могущественное средство, къ которому онъ прибѣгнетъ въ самомъ непродолжительномъ времени по появленіи подъ крѣпость. Благодаря тому, что при новыхъ способахъ ускоренной атаки преодолѣніе линіи фортовъ значительно упрощается, атакующій, овладѣвъ ею въ относительно короткій срокъ, овладѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайно выгодными позиціями для бомбардированія крѣпостнаго ядра, къ чему онъ и не замедлитъ перейти, пользуясь для этой цѣли всѣми орудіями, имѣющимися въ его распоряженіи, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ — и орудіями занятыхъ имъ фортовъ. Занять изолированный фортъ, перестрѣлявъ въ немъ гарнизонъ, относительно не трудно, но выбить изъ него атакующаго усталыми и надорванными силами гарнизона, который долженъ спѣшить своевременно отступить за главную ограду, чтобъ не внести въ нее на своихъ плечахъ преслѣдующаго непріятели, — задача не легкая.

Къ несчастью для крѣпости и ея гарнизона, каждый шагъ, приближающій атакующаго къ центру крѣпости, сопровождается новыми, благопріятными для него факторами. Послѣ нѣсколькихъ ночей энергическаго бомбардированія ядра бомбами-торпедо, слетающими концентрически со всѣхъ сторонъ, едва-ли дальнѣйшая оборона сохранить должную степень напряженія: подъ подобнымъ огнемъ, имѣющимъ мало общаго не только съ огнемъ союзниковъ въ 1855 году, но даже и съ таковымъ подъ Плевной, отдыхать трудно, а нѣкоторый отдыхъ послѣ пережитыхъ потрясеній болѣе чѣмъ необходимъ; отсутствіе спасенія отъ массъ летящихъ осколковъ

гранатъ, камня и разныхъ обломковъ, отъ ядовитыхъ газовъ взрывчатыхъ веществъ, начинающихъ бомбы, наконецъ отсутствіе испытанной стойкости и энергіи элементовъ, которыми обыкновенно наводняется тылъ всякой арміи (въ данномъ случаѣ ядро крѣпости), не послужитъ въ пользу подъема духа гарнизона. Трудно будетъ гарнизону защищать ограду или расположиться въ спокойномъ ожиданіи на нѣкоторомъ разстояніи за нею, имѣя за самой спиной пожарище, потушить которое едва-ли окажется возможно.

Такимъ образомъ выходитъ, что интервальные фортовыя линіи, предназначаемыя для отдаленія противника отъ главной ограды и для предохраненія ея и центра крѣпости отъ преждевременныхъ покушеній атаки и отъ бомбардированія, не достигаютъ своей цѣли и, привязывая къ себѣ почти весь гарнизонъ, мѣшаютъ ему своевременно отступить и организовать упорную оборону крѣпостнаго ядра, окруженнаго *непрерывной* оградой, пассивныя оборонительныя качества которой вѣдъ сомнѣній.

Представимъ себѣ теперь другой случай.

Крѣпость состоитъ изъ двухъ линій непрерывныхъ оградъ—внѣшней, расположенной на мѣстѣ нынѣ существующей линіи фортовъ, и внутренней, окружающей крѣпостное ядро. Подобная крѣпость противопоставитъ непріятелю двѣ непрерывныя оборонительныя линіи, изъ которыхъ внѣшняя охраняетъ крѣпость отъ бомбардированія.

Непріятель, подойдя къ крѣпости, вмѣсто многочисленныхъ гостеприимно открытыхъ воротъ, шириною до пяти верстъ, встрѣтитъ весьма серьезную преграду, за предѣлами которой его ожидаетъ полная неизвѣстность. Ему придется испытать всѣ трудности преодоленія непрерывной оборонительной линіи долговременной профили, и, выполнивъ наконецъ эту тяжелую задачу, очутиться въ обстановкѣ далеко не выгодной для преслѣдованія. Полевая артилерія его не будетъ въ состояніи скоро перебраться черезъ препятствіе, представляемое хотя бы и развалинами фронта долговременной профили; для перевозки ея нужны будутъ лошади, прибытія которыхъ придется подождать. Все это время пѣхота атакующаго, не имѣя возможности преслѣдовать противника послѣ форсированія брешей вслѣдствіе отсутствія своей артилеріи, будетъ вынуждена ожидать послѣднюю, подвергаясь сильному огню обороняющагося, отошедшаго тѣмъ временемъ на одну изъ промежуточныхъ позицій между двумя оградами и укрѣпившагося на ней, въ ожиданіи дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій противника. Безъ

артилеріи же атакующій не можетъ рискнуть на дальнѣйшее движеніе впередъ. Если, наконецъ, атакующему удастся выдержать этотъ огонь противника, собрать свои силы и двинуться въ атаку на промежуточную позицію, занятую обороняющимся, то послѣдній имѣетъ еще полную возможность своевременно отступить за непрерывную ограду крѣпостнаго ядра и совершить этотъ маневръ съ такимъ расчетомъ, чтобы не внести въ нее противника на своихъ плечахъ, а заставить его вновь перешагнуть и черезъ это препятствіе, или же перетащить всю массу своей артилеріи черезъ крѣпостной ровъ и валъ передовой ограды (1), подъ огнемъ съ верховъ сзади лежащей, и открыть бомбардированіе крѣпостнаго ядра. Не трудно предвидѣть, какихъ жертвъ во времени, людяхъ и боевыхъ средствъ потребуетъ подобная операція, если огонь и способность къ какому бы то ни было сопротивленію, со стороны обороняющагося, будутъ на лицо.

Посмотримъ, что могло бы предложить инженерное искусство для достиженія столь заманчивыхъ результатовъ.

Уже было сказано, что успѣхъ обороны ядра крѣпостной позиціи находится въ прямой зависимости отъ организаціи обороны не только позиціи, непосредственно окружающихъ его, но главнымъ образомъ внѣшней оборонительной линіи, съ паденіемъ которой дальнѣйшая часть крѣпости будетъ зависѣть не столько отъ пассивной способности къ сопротивленію фортификаціонныхъ сооружений, опоясывающихъ крѣпостное ядро, сколько отъ возможности выдержать всестороннее бомбардированіе, къ которому атакующій перейдетъ не медля по завладѣніи позиціями, необходимыми ему для этой цѣли. Поэтому казалось бы совершенно лишнимъ окружать крѣпостное ядро оградой долговременной профили, а несравненно выгоднѣе, съ экономической точки зрѣнія, замѣнить ее непрерывною оградой временной или даже усиленной полевой профили, съ глубокимъ ровомъ и искусственными препятствіями впереди. Съ точки зрѣнія тактической, подобная ограда окажется выгоднѣе въ томъ отношеніи, что отступленіе гарнизона какъ съ внѣшней оборонительной линіи, такъ и съ промежуточныхъ (между оградями) позиціи, не представитъ тѣхъ затрудненій, которыя встрѣтятся при выполненіи этого маневра въ томъ случаѣ, если войскамъ придется дефилировать черезъ узкіе мосты или переходы и потерны, устраиваемыя обыкновенно въ верхахъ долговременной профили.

(1) Предполагается, что мосты черезъ рвы будутъ своевременно разрушены, а потерны заграждены обороняющимся, съ цѣлью лишить атакующаго возможности проникнуть черезъ нихъ въ ядро крѣпости.

Разсматривая вопросъ обороны фортовыхъ линій существующихъ крѣпостей, генераль Зауеръ, имѣя въ виду, съ одной стороны, несостоятельность этихъ позицій въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся въ мирное время, и недостаточность живыхъ оборонительныхъ силъ большей части крѣпостей—съ другой, приходитъ къ заключенію, что слѣдуетъ уменьшать до возможнаго предѣла число доступныхъ съ фронта участковъ на периферіи крѣпостной позиціи, съ цѣлью сгущенія живыхъ силъ на участкахъ болѣе слабыхъ въ тактическомъ отношеніи.

Если стратегическія и экономическія условія страны позволили бы построить пограничную крѣпость, запирающую желѣзныи путь, на такой мѣстности, гдѣ ея внѣшняя оборонительная линія могла бы быть протянута вдоль рѣкъ, болотистыхъ низинъ, овраговъ и т. п. пространствъ, легко обрацаемыхъ въ трудно проходимыя искусственныя преграды, то доступные участки оборонительной линіи могли бы быть заняты относительно слабыми наблюдательными отрядами, расположенными за хорошо маскированными закрытіями даже поспѣшнаго характера. Искуснымъ же расположеніемъ раки-товыхъ насажденій, быстро разрастающихся, удалось бы маскировать дѣйствія обороняющагося на внутреннихъ плацдармахъ крѣпости.

Если предположить, что ядро крѣпости чисто военного характера (безъ мирныхъ жителей) будетъ въ діаметрѣ около двухъ верствъ, а внѣшняя оборонительная линія отъ него на разстояніи отъ шести до восьми верствъ, то протяженіе послѣдней выйдетъ минимумъ въ 48 верствъ.

Если оказалось бы возможнымъ обратить половину этой линіи въ непроходимую преграду съ помощью вышеупомянутыхъ средствъ, то осталась бы другая половина (24 версты), которую пришлось бы укрѣпить и тѣмъ замкнуть кольцо.

На протяженіи 48-ми верствъ внѣшней оборонительной линіи помѣстилось бы отъ 9—10 фортовъ на пятиверстныхъ интервалахъ. Если развернуть большой фортъ, вытянувъ его валъ въ одну прямую линію, получится крѣпостной фронтъ около версты длиною, а развернувъ всѣ 9 или 10, получимъ непрерывную крѣпостную ограду длиною около 9—10 верствъ. Если затѣмъ перенести долговременную непрерывную ограду крѣпостнаго ядра, имѣющаго въ діаметрѣ около двухъ верствъ, на внѣшнюю оборонительную линію, то къ упомянутымъ 9—10 верстамъ прибавятся еще 6—7 верствъ, что въ общей сложности составитъ отъ 15—17, которая могла бы замкнуть собою большую часть тѣхъ 24-хъ верствъ, оставшихся открытыми.

Для замынутія остальныхъ 7 — 9 и болѣе верстъ потребовалось бы еще столько же верстъ непрерывной ограды долговременной профили.

Для лучшаго обезпеченія подобной ограды отъ разрушительнаго дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ, ее пришлось бы замаскировать быстро разрастающимися и невысокими искусственными насажденіями у подошвы гласиса.

Сухіе рвы можно было бы оборонять фланговымъ огнемъ не изъ неподвижныхъ капонировъ, а съ помощью подвижныхъ бронированныхъ скорострѣльныхъ пушекъ, расположенныхъ въ контръ-эскарповыхъ галереяхъ съ кремальберной лицевой стѣной, приспособленной къ стрѣльбѣ вдоль рва изъ орудій, поставленныхъ въ любомъ пунктѣ галереи, вдоль которой они могли бы быть передвигаемы. На случай, еслибы атакующему удалось произвести въ контръ-эскарпѣ на значительномъ протяженіи такіа разрушенія, что бронированныя скорострѣльныя пушки были бы лишены возможности обстрѣливать ровъ продольно, то обороняющійся могъ бы имѣть на-готовѣ достаточное число легкихъ и удобоподвижныхъ мортиръ для навѣснаго обстрѣливанія угрожаемаго участка рва торпедными снарядами небольшихъ калибровъ, изъ мортиръ, расположенныхъ внутри ограды.

Если оказалось бы возможнымъ снабдить оборонительную линію водянымъ рвомъ, то, кромѣ навѣсной обороны его съ помощью мортиръ, съ успѣхомъ могла бы быть примѣнена нефть, выпускаемая на поверхность воды изъ особыхъ резервуаровъ и зажигаемая въ минуту необходимости.

Внѣшняя оборонительная линія, снабженная почти непреодолимыми мѣстными преградами, созданными искусственнымъ путемъ и трудно преодолимыми препятствіями въ видѣ крѣпостнаго рва, сдѣлала бы крѣпость значительно неприступнѣе съ фронта, заставляя атакующаго до проникновенія въ нее наткнуться на преграды, перешагнуть черезъ которыя подъ огнемъ не такъ-то легко.

Тѣмъ не менѣе вопросъ устройства вала подобной ограды разрѣшается какъ въ техническомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніяхъ не такъ просто, какъ это кажется на первый взглядъ. Съ одной стороны, расположеніе пѣхоты (стрѣлковъ) отдѣльно отъ артилеріи крайне желательно, въ виду доставленія той и другой полной независимости, необходимой для успѣшнаго рѣшенія совмѣстной задачи. Это соображеніе вызываетъ устройство отдѣльнаго ружейнаго вала. Съ другой стороны, устройство ружейнаго вала (помимо увеличенія цѣнности верковъ) имѣетъ еще другое весьма су-

щественное неудобство: пѣхота, не имѣя возможности выжидать, стоя на банкетѣ, конца артилерійскаго обстрѣливанія верковъ, предшествоващаго атакѣ ихъ, вынуждена искать убѣжища или въ казематахъ артилерійскаго вала, расположеннаго за ружейнымъ и сообщающагося съ нимъ посредствомъ потернѣ, или отходить во внутрь крѣпости, становясь за артилерійскимъ валомъ на такомъ отъ него разстояніи, чтобы быть внѣ сферъ разлета осколковъ и перелета снарядовъ, направляемыхъ противъ этого вала. Въ томъ и въ другомъ случаяхъ пѣхота легко можетъ не успѣть во-время занять свои мѣста на банкетѣ ружейнаго вала, такъ какъ ей придется двигаться по узкимъ потернамъ, гдѣ легко можетъ произойти столпленіе, особенно въ томъ весьма вѣроятномъ случаѣ, если выходы изъ нѣкоторыхъ потернѣ окажутся заваленными дѣйствіемъ бомбъ-торпедо. Кромѣ того, вслѣдствіе той же причины, т. е. неисправности потернѣ сообщенія и необходимости двигаться по нимъ узкимъ фронтомъ, значительно усложняется вопросъ своевременнаго очищенія оборонительной линіи отъ защитниковъ, для занятія ими же второй позиціи, въ промежуткахъ между оградами, что необходимо для упорной и возможно продолжительной обороны всей крѣпости. Это соображеніе заставляеть въ данномъ случаѣ отказаться отъ ружейнаго вала и предпочесть размѣщеніе пѣхоты вмѣстѣ и на одной геометрической линіи съ артилеріей, что также неудобно, стѣсняя дѣйствія той и другой и подвергая одну случайнымъ пораженіямъ выстрѣлами, направленными противъ другой. Кромѣ того, передвиженіе артилеріи вдоль оборонительной линіи, съ цѣлью массивованія ея на наиболѣе угрожаемыхъ пунктахъ, встрѣтитъ опять-таки не малыя затрудненія, вслѣдствіе необходимости устройства широкихъ путей, обезпечивающихъ удобное передвиженіе орудій и въ томъ случаѣ, если разорвавшаяся на валгангѣ бомба сдѣлаеть въ немъ воронку значительныхъ размѣровъ. Устройство подобнаго пути потребуетъ широкаго валганга или пониженія всего вала до 6-тифутоваго командованія надъ горизонтомъ земли.

Устройство казематовъ вдоль оборонительной линіи вызывается продолжительностью пребыванія защитниковъ на занимаемой ими позиціи и упорствомъ обороны ея, а необходимость прикрыть казематы отъ ударовъ бомбъ-торпедо, слоємъ земли достаточной толщины, заставляеть поднять крѣпостной валъ на значительную высоту.

Опять проектирующій попадаетъ въ заколдованный кругъ, опять являются высокіе валы, дающіе непріятелю выгодныя цѣли для пристрѣлки своихъ орудій, а слѣдовательно и для пораженія защитни-

ковъ, расположенныхъ за этими валами; опять тѣ же казематы, прочность и пассивная покровительственная сила которыхъ становится все болѣе и болѣе сомнительна; опять являются непреодолимая затрудненія организовать быстрое передвиженіе артилеріи вдоль внѣшней оборонительной линіи, затрудненіе, разрѣшить которое тактически правильно до сихъ поръ еще не удалось и т. д. Словомъ, являются все тѣ же затрудненія тактического характера, только въ нѣсколько видоизмѣненныхъ формахъ, устранить которыя оказываются не въ силахъ ни талантливыя открытія въ области военной техники, ни громадныя денежныя расходы.

Непосредственная оборона крѣпостнаго ядра составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ крѣпостной войны потому уже, что идеальная организациія ея должна парализовать результаты бомбардированія, долженствующіе возрасти до необычайныхъ размѣровъ при новыхъ орудіяхъ разрушенія. До настоящаго времени вопросъ обезпеченія ядра отъ бомбардировки не нашель себѣ ни одного сколько нибудь удовлетворительнаго рѣшенія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что крѣпость-застава не должна заключать въ себѣ мирныхъ жителей, составляющихъ ненадежный и даже деморализующій элементъ; исключеніе можетъ быть допущено въ томъ лишь случаѣ, если пребываніе ихъ будетъ вызвано необходимостью производства тѣхъ или другихъ оборонительныхъ работъ.

Сбереженіе центра крѣпости отъ преждевременнаго бомбардированія, а равно и возможно продолжительное сохраненіе боевыхъ и жизненныхъ припасовъ въ должной безопасности, необходимо главнымъ образомъ потому, что обороняющійся на периферіи крѣпости базируется на этотъ питательный центръ, съ уничтоженіемъ котораго даже свѣжій гарнизонъ и нетронутыя верки должны пасть сами собою. Для храненія запасовъ необходимы помѣщенія, дѣйствительно безопасныя отъ пораженій противника, а не казематированныя постройки, носящія только это названіе. Вѣроятность попаданія въ такого рода постройки, послѣ паденія внѣшней оборонительной линіи крѣпости, далеко не мала, если принять въ соображеніе, что мѣста расположенія этихъ помѣщеній извѣстны противнику столь же хорошо, какъ и обороняющемуся, а площади, занимаемыя ими, не могутъ быть малы, если крѣпость снабжена всѣмъ необходимымъ для упорной обороны.

При благоприятной конфигураціи мѣстности, занятой ядромъ крѣпости, обороняющійся, казалось бы, можетъ съ успѣхомъ пользоваться оврагами, подъемами мѣстности съ крутыми, обрывистыми

скатами. Врываясь въ подобныя кручи и устраивая въ нихъ помѣщенія для боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, обороняющійся получаетъ возможность скрыть эти припасы подъ толщами земли достаточныхъ размѣровъ, чтобы оказать надлежащее сопротивление ударамъ наиболѣе разрушительныхъ снарядовъ. Подобныя пещерныя сооруженія могли бы быть примѣняемы и для жилья, если условія мѣстности тому будутъ способствовать. Къ сожалѣнію, эксплуатація подобныхъ помѣщений для охраненія защитниковъ крѣпости на самой позиціи, вдоль оборонительныхъ линій, во время артилерійской борьбы противниковъ, потребуеть совершенно исключительныхъ сочетаній низинъ и холмовъ и комбинаціи овраговъ и подъемовъ, не встрѣчающихся въ дѣйствительности тамъ, гдѣ это можетъ оказаться полезнымъ для цѣлей обороны крѣпостныхъ позицій, а потому подобныя помѣщенія могли бы быть примѣняемы только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ убѣжища для людей, сберегаемыхъ въ глубокихъ резервахъ, для раненыхъ и тому подобныхъ элементовъ, совсѣмъ или непосредственно не принимающихъ участія въ оборонѣ.

Какъ ни заманчива перспектива обезпеченности крѣпостнаго ядра отъ бомбардированія и какъ ни проста, повидимому, идея, осуществляющая эту обезпеченность, тѣмъ не менѣе и здѣсь являются немаловажныя затрудненія, устранить которыя едва-ли возможно.

Постройка пещерныхъ блиндажей или казематовъ можетъ быть осуществлена двояко: въ мирное время и въ военное — при приведеніи крѣпости въ оборонительное положеніе.

Постройка деревянныхъ пещерныхъ блиндажей въ мирное время немислима потому, что дерево сгніеть къ моменту надобности, а сотрясенія, производимыя непріятельскими снарядами, разрывающимися въ толщѣ земли надъ пещерами, обрушать ихъ и засыпать все въ нихъ находящееся. Такимъ образомъ для постройки ихъ остается камень и желѣзо. Цѣнность тоннельныхъ работъ, съ которыми подобныя сооруженія будутъ имѣть много общаго, болѣе или менѣе извѣстны каждому и должны быть громадны, если въ нихъ желательно укрывать около 15,000 людей и большую часть боевыхъ и жизненныхъ запасовъ крѣпости.

Въ тактическомъ отношеніи выгоднѣе имѣть надъ насыпями крѣпостныхъ валовъ бетонные казематы, своды которыхъ покрыты толстыми непробиваемыми желѣзными плитами, располагаемыми на такихъ разстояніяхъ подъ ними, чтобы ни сильныя сотрясенія, ни звуковые эффекты, невыносимые для человѣческаго организма, не могли бы передаваться въ жилья помѣщенія; но подобныя казематы,

не говоря о ихъ стоимости, если и окажутъ должное сопротивление снарядамъ существующей артиллеріи, то окажутся, вѣроятно, немощными противъ средствъ артиллеріи ближайшаго будущаго.

Постройка пещерныхъ блиндажей изъ дерева и желѣза во время приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе возможна, но спрашивается: сколько времени обороняющійся будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи для возведенія подобныхъ сооружений, сколько потребуются рабочихъ рукъ для устройства достаточнаго количества ихъ для людей и запасовъ и гдѣ будутъ помѣщаться боевые и жизненные запасы, а равно и отдыхающіе люди, до изготовленія пещеръ?

Если даже допустить, что эту колоссальную работу успѣютъ сдѣлать до появленія непріятеля, то кто и когда будетъ укладывать всѣ запасы въ названныя помѣщенія, во время боевой дѣятельности гарнизона крѣпости, въ которой, какъ извѣстно, защитниковъ всегда будетъ меньше, чѣмъ нужно? Предположивъ благоприятныя условія грунта, достатокъ времени и рабочихъ рукъ, пещерныя сооружения могли бы быть возведены и безъ помощи какихъ бы то ни было деревянныхъ и желѣзныхъ матеріаловъ, во время осады крѣпости. Подобныя сооружения были устроены въ Американскую кампанію жителями города Вексбурга. Во время осады его было вырыто около 500 пещеръ, въ которыхъ могли быть помѣщены до 10,000 человекъ. Пещеры состояли изъ галерей, углубленныхъ въ подошвы отлогостей холмовъ плотной формации. Галереи, длиною около 10-ти сажень каждая, углубляясь въ кручи, сходились по-парно, образуя острый уголъ. Слѣдя примѣру Вексбурга, не слѣдуетъ, однако, въ настоящее время упускать изъ виду, что при тогдашнемъ состояніи оружія, не имѣвшаго ничего общаго съ тѣми разрушительными средствами, съ которыми атакующій явится подъ крѣпостями въ войнахъ ближайшаго будущаго, крѣпость могла продержаться въ теченіе $4\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ и дать жителямъ возможность соорудить пещерныя убѣжища. Въ настоящее время, при новыхъ средствахъ атаки, обороняющійся едва-ли будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи столько времени и необходимое число свободныхъ рабочихъ рукъ, при всѣхъ остальныхъ условіяхъ столь же благоприятныхъ для работы, какъ то было въ Вексбургѣ. Кромѣ того, слѣдуетъ еще рѣшить вопросъ, могутъ-ли подобныя пещеры, вырытыя даже въ самыхъ плотныхъ грунтахъ, но не одѣтыя деревомъ или желѣзомъ, устоять при сотрясеніяхъ, получающихся при взрывѣ пироксилина, мелинита, экразита и т. п., взрывчатыхъ веществъ, и въ томъ

случаѣ, если находящаяся надъ пещерами толща земли будетъ въ нѣсколько разъ больше глубины проникновенія бомбъ-торпедо.

Если всѣ эти вопросы будутъ разрѣшены въ благопріятномъ для обороны смыслѣ, что, конечно, было бы крайне желательно, то единственное спасеніе чисто пассивныхъ элементовъ обороны въ крѣпостяхъ (гарнизонъ на отдыхъ въ томъ числѣ) можетъ быть найдено въ косной покровительственной силѣ дѣйственныхъ земляныхъ толщъ. При относительной безопасности центра крѣпости и находящихся въ немъ источниковъ ея существованія и если послѣ паденія внѣшней оборонительной линіи защитники сохраняютъ еще достаточно силъ и энергіи, чтобы перенести борьбу за обладаніе крѣпостью въ предѣлы второй оборонительной линіи, — гарнизонъ найдетъ въ ней необходимыя для того средства.

Если инженеру-строителю удастся скомбинировать упомянутыя конструктивныя детали крѣпости, рѣшить вопросъ обезпеченности ея ядра и согласить все это со стратегическими и тактическими требованіями и задачами не только настоящаго времени, но и того, для котораго крѣпости строятся, то его трудная задача будетъ исполнена, но породитъ другую, рѣшеніе которой будетъ во всякомъ случаѣ не легче, а именно: найти денежныя средства для покрытія расходовъ, потребныхъ для постройки крѣпости, относительная цѣнность которой, по всей вѣроятности, превзойдетъ таковую крѣпостей Монталамбера.

Генераль Бриальмонъ находитъ выходъ изъ этого повидимому безвыходнаго финансоваго вопроса. Онъ предлагаетъ строить крѣпости, уменьшая временно (?) численность постоянныхъ полевыхъ армій. Эта *финансовая операція* освободитъ значительныя денежныя средства, необходимыя для постройки крѣпостей, которыми онъ предлагаетъ наводнять цѣлыя раіоны территорій (*Régions fortifiées*). Думается, что, кромѣ Бельгіи, врядъ-ли найдется страна, которая въ настоящее время рѣшится купить мертвыя крѣпостныя сооруженія цѣною упраздненія части живыхъ оборонительныхъ силъ страны. Генераль находитъ недостаточнымъ, что крѣпости и безъ того существуютъ на счетъ этихъ силъ, вознаграждая ихъ за приносимыя ими жертвы катастрофами, каковы Ульмъ; Мецъ и Седанъ.

Логическимъ слѣдствіемъ подобной мѣры является полное упраздненіе полевой войны и перенесеніе всѣхъ боевыхъ операцій дѣйствующихъ армій въ сферу крѣпостей, притягательная сила которыхъ будетъ очевидно возрастать съ увеличеніемъ ихъ числа и

съ уменьшеніемъ боевыхъ качествъ армій, кадры которыхъ предлагается уменьшить.

У. Протяженіе позиціи должно соответствовать силѣ и составу занимающихъ ее войскъ.

При назначеніи силъ для рѣшенія извѣстной оборонительной задачи въ полевой войнѣ, количество и составъ ихъ сообразуются съ цѣлью, для которой онѣ предназначаются. При этомъ назначеніи комбинируются элементы, имѣющіеся въ составѣ арміи, изъ которой эти силы выдѣляются.

Въ крѣпостной войнѣ этотъ вопросъ рѣшается нѣсколько иначе. Атакованная крѣпость обратится въ поле преднамѣреннаго сраженія, къ которому обороняющійся, еще въ мирное время, подготавливаетъ всѣ средства обороны и защитниковъ въ томъ числѣ. Живыя силы, которыми снабжаютъ крѣпость (гарнизонъ), формируютъ не въ минуту необходимости, не изъ войскъ, имѣющихся подъ рукою, а изъ особыхъ элементовъ, воспитаніе, обученіе, сила и составъ которыхъ сообразованы съ особенными свойствами, приобретаемыми мѣстностью, снабженной искусственными оборонительными сооружениями.

До настоящаго времени полагали, что гарнизоны крѣпостей могутъ быть составляемы изъ войскъ низшаго достоинства, чѣмъ полевая армія. Возможно-ли держаться и въ настоящее время того же мнѣнія, когда пассивная сила сопротивленія крѣпостныхъ верковъ, благодаря усовершенствованію метательнаго оружія, уменьшилась до степени, на которой она до сихъ поръ еще ни разу не стояла? Атака прежнихъ крѣпостей заключалась главнымъ образомъ въ послѣдовательномъ преодолѣваніи мертвыхъ преградъ, при относительно пассивномъ сопротивленіи гарнизоновъ. Нынѣ существующія крѣпости основываютъ свою силу главнымъ образомъ на сопротивленіи ихъ гарнизоновъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что гарнизоны прежнихъ крѣпостей могли быть составляемы изъ худшихъ элементовъ, чѣмъ полевая армія, потому что отъ нихъ требовалось только умѣніе стрѣлять съ упора по извѣстному, заранее определенному направленію, а стрѣльба изъ артиллерійскихъ орудій того времени не могла считаться искусствомъ потому, что примитивное устройство пушекъ и мортиръ не требовало искусныхъ манипуляцій и не допускало тонкой стрѣльбы. Очевидно, что для выполненія столь несложныхъ оборонительныхъ функцій, сидя къ тому же на

одномъ мѣстѣ, было вполне достаточно самой элементарной подготовки въ ратномъ дѣлѣ.

Гарнизонъ современной крѣпости поставленъ въ нѣсколько иныя боевыя условія. Въ существующихъ крѣпостяхъ можетъ быть обороняема, согласно старымъ традиціямъ, только непрерывная ограда главнаго ядра, которая дѣйствительно обезпечена отъ атаки открытою силою на всемъ своемъ протяженіи и представляетъ искусственное препятствіе, почти столь же трудно преодолимое, какъ и прежніе фронты. Интервальная же линія фортовъ доступна атакѣ открытою силою на всемъ ея протяженіи, исключая фортовъ; если же послѣдніе взять надлежащимъ образомъ, подъ огонь артилеріи атакующаго, то дѣйствія фортовыхъ гарнизоновъ могутъ быть парализованы въ самомъ непродолжительномъ времени. При такомъ условіи пятиверстные интервалы останутся безъ всякой фланговой поддержки и обороняться на нихъ будетъ труднѣе, чѣмъ на любой позиціи въ открытомъ полѣ, потому что численныя силы гарнизона настолько малы, что не могутъ защищать съ успѣхомъ ввѣренную имъ крѣпостную позицію, хотя бы и усиленную земляными закрытїями поспѣшнаго характера.

Если предположить, что крѣпость о 12-ти отдѣльныхъ фортахъ, съ интервалами около пяти верстъ, занимаетъ 60 верстъ по окружности, снабжена гарнизономъ въ 60,000 человекъ пѣхоты (около двухъ корпусовъ), изъ числа которыхъ 12,000 (12 баталіоновъ) назначаются для занятія и непосредственной обороны фортовъ (по одному баталіону на каждый) и 8,000 человекъ (восемь баталіоновъ) въ общій крѣпостной резервъ, то для обороны 12-ти интерваловъ останется 40,000 человекъ (40 баталіоновъ), что составитъ около полка пѣхоты на каждый изъ интерваловъ (если предположить, что около двухъ интерваловъ, по топографическимъ условіямъ мѣстности, недоступны атакѣ съ фронта). Приведенный расчетъ показываетъ, что даже при столь значительномъ гарнизонѣ полку пѣхоты придется оборонять почти доступную съ фронта позицію, протяженіемъ въ пять верстъ. Между тѣмъ тактика указываетъ, что нормальная позиція на полкъ пѣхоты — верста, т. е. въ пять разъ меньше. На бригаду пѣхоты, находящуюся въ общемъ резервѣ, расчеты слабы, т. е. она одна на всю 60-ти-верстную боевую позицію.

Слабость гарнизона на открытыхъ интервальныхъ позиціяхъ, при отсутствіи поддержки фортовъ, занятыхъ всецѣло борьбой за собственное существованіе, требуетъ увеличенія гарнизона крѣпости если не въ пять, то въ четыре раза, что составитъ, вмѣсто

60,000, 240,000, т. е почти столько же, сколько въ настоящее время считается необходимымъ для атаки крѣпости названныхъ размѣровъ, потому что, разъ инициатива сосредоточенія и атаки принадлежитъ исключительно осаждающему, обороняющійся, на любомъ пунктѣ позиціи, долженъ быть достаточно силенъ для отраженія нападений, угрожающихъ одновременно съ разныхъ сторонъ. Выходитъ, что одна крѣпость потребуетъ почти четверть-миліонной арміи. Послѣ этого понятны мольбы, съ которыми коменданты крѣпостей обращаются къ полевымъ арміямъ, съ цѣлью втянуть ихъ въ предѣлы крѣпости и взять на себя работы по укрѣпленію и защитѣ позицій, на занятіе которыхъ не хватитъ силъ гарнизона.

Гарнизонъ крѣпости о двухъ непрерывныхъ оградахъ поставленъ, сравнительно съ предъидущимъ, въ значительно болѣе выгодныя боевыя условія, будучи защищенъ отъ покушеній противника открытою силою весьма серьезнымъ препятствіемъ въ видѣ вала съ глубокимъ и трудно проходимымъ рвомъ. При существующихъ расчетахъ крѣпостныхъ гарнизоновъ, фактъ растянутаго живыхъ силъ вдоль виѣшной оборонительной линіи и необходимость болѣе или менѣе продолжительнаго и почти неподвижнаго пребыванія защитниковъ на крѣпостныхъ верхахъ, подъ дѣйствительнымъ огнемъ современной артиллеріи, дѣлаетъ положеніе этого гарнизона, защищающаго хотя и сомкнутую ограду, болѣе труднымъ, чѣмъ положеніе свободныхъ силъ надлежащей численности, имѣющихъ возможность перейти въ наступленіе и преслѣдовать отраженнаго непріятели. Но такъ какъ переходъ въ третью стадію боя для гарнизона, подверженнаго участи Прометея, является актомъ невозможнымъ, то ему поневолѣ приходится искать спасенія въ неподвижномъ бою, за трудно проходимыми преградами, въ видѣ глубокихъ рововъ съ фланговою обороною. Растянутаго расположенія вознаграждается трудностью фронтальной атаки занимаемой позиціи, а обходъ ея, вслѣдствіе непрерывности ограды, самъ собою исключается. Атакующій вынужденъ силою препятствія, которое ему приходится преодолевать, прежде чѣмъ дойти до противника, принять нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы перешагнуть черезъ крѣпостной ровъ. Эти именно мѣры заставляютъ его обнаружить заранѣе пункты, на которые онъ захочетъ направить свои рѣшительные удары, и дадутъ обороняющемуся возможность приготовиться въ свою очередь. Пробитіе брешей, устройство обваловъ, накопленіе и подготовка матеріаловъ для устройства мостовъ или другаго рода переходовъ черезъ крѣпостные рвы и т. д. — не могутъ остаться не-

замѣченными и не вызвать сосредоточенія оборонительныхъ силъ на угрожаемыхъ пунктахъ. Гарнизонъ, маневрируя за крѣпостною оградю, скрыто отъ взоровъ съ поля, и демонстрируя, въ свою очередь, можетъ ввести непріятеля въ заблужденіе относительно силъ, сосредоточенныхъ на томъ или другомъ пунктѣ за крѣпостною оградю. Наконецъ, самый процессъ преодоленія крѣпостнаго рва займетъ столько времени и потребуетъ такихъ человѣческихъ жертвъ, что части гарнизона, успѣвшія сосредоточиться, окажутся сильнѣе надорванныхъ силъ атакующаго, форсирующаго дефиле безъ поддержки своей артилеріи подъ огнемъ подвижныхъ (въ случаѣ разрушенія капонировъ) пулеметовъ и скорострѣльныхъ пушекъ какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ.

Только при существованіи непрерывнаго закрытія и препятствія на внѣшней оборонительной линіи, крѣпостной гарнизонъ окажется въ силахъ защищать позиціи, не соразмѣренныя съ его численною силою. Только при такихъ условіяхъ полкъ пѣхоты можетъ защитить позицію въ пять верстъ длиною, а 60,000-ный гарнизонъ — 60-ти-верстную периферію крѣпости.

Сила гарнизона, какъ всякой арміи вообще, можетъ быть разсматриваема, съ одной стороны, какъ сила абсолютная, зависящая отъ численности и нравственныхъ качествъ бойцовъ, съ другой — какъ сила относительная, зависящая отъ качества управленія ею.

Сравнивая съ этихъ точекъ зрѣнія силы противниковъ, дерущихся за обладаніе крѣпостію, приходимъ къ слѣдующему заключенію.

1) Численность гарнизона меньше численности атакующаго.

2) Нравственныя качества гарнизона падаютъ по мѣрѣ хода крѣпостнаго боя, въ силу того, что гарнизонъ обороняется и даже послѣ геройскихъ подвиговъ лишенъ возможности перейти въ наступленіе. Нравственныя качества атакующаго возрастаютъ, по причинѣ возможности движенія впередъ.

3) Управление боемъ на оборонительной крѣпостной позиціи труднѣе управленія дѣйствіями атаки, — труднѣе потому, что инициатива принадлежитъ атакующему. Кромѣ того, взаимодействіе маневровъ гарнизона и оборонительныхъ функцій крѣпостныхъ верковъ и сложныхъ оборонительныхъ машинъ (особенно въ крѣпостяхъ съ интервальными оборонительными линіями) труднѣе управленія дѣйствіями атакующаго, имѣющими весьма много общаго съ тактикой наступательнаго боя въ открытомъ полѣ. Наконецъ, почти полное отсутствіе кавалеріи въ крѣпости лишаетъ коменданта возможности прорвать ту завѣсу, которою атакующій прикрываетъ

свои маневры, съ помощью кавалеріи, съ цѣлью скрыть свои намѣренія отъ взоровъ изъ крѣпости.

Вслѣдствіе приведенныхъ соображеній рациональное боевое воспитаніе и обученіе гарнизоновъ въ мирное время встрѣчаетъ не малыя затрудненія.

По причинѣ сложности оборонительныхъ элементовъ и тактическихъ особенностей крѣпостныхъ позицій, въ послѣднее время всѣ государства пришли къ заключенію, что крѣпости необходимо снабжать постоянными гарнизонами, которые обучать по особымъ программамъ, имѣя въ виду тѣ совершенно своеобразныя боевыя условія и обстановки, въ которыя поставлены гарнизоны. Кромѣ общаго воинскаго образованія, они должны быть тщательно ознакомлены съ крѣпостными верками, мѣстностью внутри и виѣ крѣпости, а также и со всѣми ея оборонительными свойствами, съ ея конфигураціей, находящимися на ней предметами, дорогами, порослями, текущими водами, болотами, а равно и разстояніями между мѣстными предметами и до нихъ отъ различныхъ точекъ на крѣпостныхъ позиціяхъ и веркахъ; съ разстояніями, на которыя впередилежащая мѣстность можетъ быть обстрѣливаема изъ крѣпостныхъ орудій, расположенныхъ на фортахъ, смежныхъ и промежуточныхъ батареяхъ; съ главными направленіями, по которымъ эти орудія стрѣляютъ, и съ путями слѣдованія войскъ, какъ при наступленіяхъ, такъ и при отступленіяхъ, чтобы не попасть подъ огонь своихъ орудій и не заслонить имъ обстрѣлъ по наступающему или преслѣдующему противнику; люди должны знать точно мѣста расположенія искусственныхъ препятствій—какъ постоянныхъ, такъ и тѣхъ, которыя появляются въ минуту необходимости; должны пройти по возможности всѣ фазисы сторожевой службы на выдающихся по своему значенію постахъ, какъ на впередилежащей мѣстности, такъ и въ поясѣ фортовъ, чтобы умѣть ориентировать положеніе противника, ставшаго противъ нихъ; элементарная оптическая сигнализанія должна быть знакома всѣмъ, кому можетъ быть дано какое бы то ни было самостоятельное порученіе, и т. д. Изъ этого видно, что требованія, предъявляемая воспитанію, обученію и специальной боевой подготовкѣ гарнизоновъ, не только не уступаютъ требованіямъ, предъявляемымъ полевымъ войскамъ, а превосходятъ таковыя.

Рациональное воспитаніе и обученіе крѣпостныхъ гарнизоновъ, поставленныхъ въ сколько нибудь сносныя боевыя условія, должно бы было имѣть много общаго съ воспитаніемъ и обученіемъ горцевъ, хорошо знакомыхъ съ каждой тропинкой, скалой, деревомъ, се-

леньемъ и т. д. защищаемой ими мѣстности, на которой они живутъ и которую изучаютъ съ малолѣтства. Это тщательное изучение мѣстности вырабатываетъ отличный глазомѣръ и умѣнье примѣняться къ ней какъ для личной защиты, такъ и для защиты той естественной крѣпости, гарнизонъ которой они составляютъ. Горцамъ такъ же, какъ и крѣпостному гарнизону, не приходится собираться въ большія массы для встрѣчи и нападенія на противника, — ихъ задача совершенно противоположнаго характера: навлекать непріятеля на сильнѣйшія части обороняемой позиціи и заставлять его разбивать свои силы объ естественныя и искусственныя преграды, подъ мѣткимъ огнемъ съ хорошо извѣстныхъ разстояній. Горцы отлично понимаютъ, что они только тогда и сильны, когда поставлены въ возможность пользоваться четвертымъ родомъ оружія (мѣстностью), которымъ владѣютъ въ совершенствѣ; выйдя же въ открытое поле большими массами, они добровольно лишили бы себя выгодъ своего положенія, ставъ въ обстановку, которая отдаетъ всѣ шансы на успѣхъ въ руки противника, лучше подготовленнаго къ правильному бою. По этой же причинѣ и крѣпостнымъ гарнизонамъ, воспитаннымъ и обученнымъ на вышеприведенныхъ началахъ, выгодно не выходить въ открытое поле, не предпринимать опасныхъ вылазокъ, гдѣ шансы на успѣхъ въ борьбѣ съ противникомъ будутъ крайне малы, а исполнять свою тяжелую задачу, упорно парируя удары противника, непрерывно вводя его въ заблужденіе относительно силы расположенія войскъ на различныхъ пунктахъ крѣпостной позиціи и навлекая атакующаго обманными картинами оборонительныхъ работъ и демонстративными маневрами на сильнѣйшія части обороняемой крѣпости.

При интервальныхъ внѣшнихъ оборонительныхъ линіяхъ гарнизоны вынуждены принимать бой въ открытомъ полѣ (въ интервалахъ между фортами) и почти лишены возможности эксплуатировать тактику горцевъ, которая можетъ быть отчасти примѣняема съ успѣхомъ только въ крѣпостяхъ о двухъ непрерывныхъ оградахъ.

Что касается тактической подготовки гарнизоновъ крѣпостей остальныхъ типовъ, разсмотрѣнныхъ нами, то эта подготовка встрѣтитъ тѣмъ большія затрудненія, чѣмъ труднѣе боевыя условія, въ которыя будутъ поставлены ихъ защитники, благодаря конструктивнымъ деталямъ занимаемыхъ и обороняемыхъ ими сооружений.

Въ новыхъ, бѣгло разсмотрѣнныхъ нами проектахъ крѣпостей видно общее стремленіе спрятать нѣкоторую часть гарнизона въ казематированныя помѣщенія, обращая людей въ послушныя ору-

для новыхъ орудій обороны. Тактическая и нравственная подготовка этихъ людей должна быть совершенно своеобразнаго характера, имѣя мало общаго не только съ подготовкой полевыхъ войскъ, но и съ таковою остальной части гарнизона. Задача рациональнаго воспитанія и обученія этихъ людей будетъ тѣмъ труднѣе, что не можетъ быть основана на тактическихъ данныхъ, родившихся изъ боеваго опыта, за неизмѣнимъ таковаго во всѣ историческія времена.

Указавъ въ болѣе или менѣе общихъ чертахъ тактическіе недостатки, свойственные какъ существующимъ крѣпостнымъ сооруженіямъ, такъ и вновь предлагаемымъ, постараемся выяснитъ еще нѣкоторыя причины, вслѣдствіе которыхъ современнымъ крѣпостямъ трудно стать на ту степень тактическаго совершенства, на которой стояли крѣпости Вобана.

Во времена Вобана, крѣпости дѣйствительно отвѣчали всѣмъ требованіямъ идеальныхъ позицій, отвѣчали до такой степени, что для овладѣнія ими Вобану пришлось создать постепенную или инженерную атаку на началахъ тактики полевой войны. Теперешняя артилерія стрѣляетъ почти въ 10 разъ дальше Вобановской, а досягаемость артилерійскаго выстрѣла имѣетъ непосредственное вліяніе на величину радіуса крѣпостной позиціи. Съ увеличеніемъ его въ 10 разъ и окружность крѣпостной позиціи увеличилась во столько же разъ. Гдѣ прежде было достаточно кольцеобразной непрерывной крѣпостной ограды въ шесть верстъ длиною, тамъ теперь приходится замѣнять ее длиною въ 60 и болѣе верстъ и такой конструкціи, которая, будучи на высотѣ современныхъ требованій, дала бы возможность крѣпостному гарнизону функционировать если не съ такимъ же успѣхомъ, какъ это было при Вобанѣ, то ставила бы его въ болѣе правильную боевую обстановку, чѣмъ онъ поставленъ при оборонѣ существующихъ фортовыхъ крѣпостей. Далѣе, постройка и вооруженіе крѣпостной ограды, а также и періодическія перевооруженія ея съ каждымъ новымъ открытіемъ и изобрѣтеніемъ въ области военной техники вообще и метательнаго оружія въ частности, потребуютъ чрезвычайныхъ расходовъ, которые этимъ однако не ограничатся. Земли, непосредственно окружающія крѣпость, особенно въ томъ случаѣ, если послѣдняя заключаетъ въ себѣ городъ, обыкновенно значительно дороже, чѣмъ мѣста болѣе отъ нея отдаленныя, поэтому покупка земель подъ крѣпостныя эспланады и оборонительныя сооруженія обходится въ настоящее время значительно дороже участковъ, отчуждавшихся для той же цѣли прежде, когда земля

была значительно дешевле и когда подъ крѣпость требовалось ея значительно меньше. Тамъ, гдѣ тогда достаточно было купить мѣсто подъ ограду ядра, въ настоящее время требуется пространство болѣе 100 квадратныхъ верствъ. По этимъ то причинамъ государства, изъ чисто экономическихъ соображеній, часто отказываются даже отъ постройки важныхъ крѣпостныхъ дорогъ и оборонительныхъ сооружений временнаго характера, отлагая эти работы до объявленія войны. Съ момента же объявленія ея и до открытія непріязненныхъ дѣйствій всегда меньше времени, чѣмъ его потребно для производства всѣхъ необходимыхъ работъ.

Въ трудное положеніе поставленъ военный инженеръ при проектированіи крѣпости, которая въ одно и то же время должна быть на высотѣ современныхъ требованій, т. е. сопротивляться новымъ разрушителямъ и стоять не дороже или немногимъ дороже того, что стоитъ крѣпость уже устарѣвшая. Чѣмъ совершеннѣе оружіе, тѣмъ дороже оно стоитъ. Разъ крѣпости признаются какъ четвертый родъ оружія, то возможно-ли останавливаться передъ расходами, которые влечетъ за собою перестройка ихъ? Не трудно себѣ представить положеніе инженера, проектирующаго крѣпость при слѣдующихъ данныхъ:

Условія стратегическія, экономическія и тактическія, въ которыя поставлены вопросы современной государственной обороны, измѣнились на столько, что требуютъ исключительно подвижныхъ элементовъ.

Сопротивленіе матеріаловъ, употребляемыхъ въ настоящее время для постройки крѣпостей, увеличилось (за исключеніемъ главнаго изъ матеріаловъ—земли), но не пропорционально разрушительной силѣ дробящихъ снарядовъ, а въ значительно меньшей степени. Сопротивленіе этихъ матеріаловъ дошло повидимому до своего предѣла, а средства бросанія большихъ разрывныхъ снарядовъ еще далеко не исчерпаны.

Сопротивленіе человѣческаго организма въ смыслѣ крѣпости и выносливости не только не увеличилось, но значительно уменьшилось противъ того, что оно было 200 лѣтъ тому назадъ. Очевидно, что организмъ атакующаго тотъ же что и обороняющагося, но первый не прибѣгаетъ къ помощи закрытій сомнительной пассивной силы и къ помощи сложныхъ и громоздкихъ боевыхъ машинъ, не пользуется отжившими боевыми формами, не запираетъ бойцовъ въ металлические ящики въ родѣ желѣзныхъ башенъ и куполовъ, а пользуется

мѣстностью съ большимъ успѣхомъ и болѣе искусно, чѣмъ пользовались ею прежде.

Далѣе—проектирующій крѣпость ни на минуту не долженъ забывать, что подготовка всѣхъ средствъ, необходимыхъ для атаки пограничныхъ крѣпостей, займетъ видное мѣсто въ програмѣ военной дѣятельности непріятеля еще въ мирное время. Послѣдній задолго до войны сосредоточитъ въ складахъ по близости границы всѣ необходимыя средства для быстраго подвоза и выгрузки какъ орудій, такъ и боевыхъ запасовъ, нужныхъ для этой цѣли, чтобы, съ открытіемъ непріязненныхъ дѣйствій, быстро подвезти все необходимое. Огнемъ своей артилеріи онъ направитъ всѣ дѣйствія гарнизона такъ, какъ это будетъ выгоднѣе для него, и подчинитъ своей инициативѣ всѣ боевыя функціи крѣпости не только на окраинахъ ея, но и въ центрѣ. Онъ употребитъ всѣ мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать производству какихъ бы то ни было дополнительныхъ работъ по усилению безопасности гарнизона. Онъ съ самаго начала не пожалѣетъ никакихъ издержекъ, чтобы засыпать снарядами гарнизонъ мѣшающей ему крѣпости, и произведетъ такія порчи и разрушенія средствъ обороны, которыя лишатъ обороняющагося возможности продолжать борьбу. Потраченные на это деньги атакующій всегда вернетъ съ тѣми выгодами, которыя ему принесетъ быстрый исходъ кампаніи. Каждый день содержанія армій на непріятельской территоріи обойдется въ будущемъ миліоны рублей. Каждый лишній день существованія крѣпости-заставы повлечетъ за собою остановку операцій атакующаго на то же время, а равно и расходы, сопряженные съ содержаніемъ армій въ теченіе этихъ дней. Изъ этого слѣдуетъ, что недостатка въ артилеріи и другихъ матеріаловъ у атакующаго не будетъ и что крѣпости-заставы должны быть къ этому готовы.

Малая площадь, занимаемая фортами-заставами, дѣлаетъ послѣдніе, независимо отъ формы и типа, далеко не пригодными для выполненія ихъ задачъ даже и въ томъ случаѣ, если они построены по новѣйшимъ образцамъ Бріальмона и Шумана. Для разрушенія подобныхъ сооружений атакующій можетъ приготовить у себя на границѣ даже орудія такихъ размѣровъ, каковы пушки Залинскаго и «Грейдонъ», отъ огня которыхъ форты-заставы обратятся въ сонное царство раньше, чѣмъ глыбы бетона и металлическія плиты дадутъ замѣтныя трещины. Атакующій будетъ поддерживать имѣющимися въ его распоряженіи средствами то оцѣпенѣніе, въ которомъ будетъ находиться гарнизонъ заставы, до полного физическаго и нравственнаго изнеможенія его силъ, для поддержанія и освѣженія

которыхъ, техника по сіе время еще не придумала никакихъ средствъ и приспособленій.

Фортификація могла бы бороться съ нѣкоторымъ успѣхомъ противъ новыхъ орудій разрушенія въ томъ случаѣ, еслибъ всѣ ухищренія, создаваемые изобрѣтательностью современной военной техники, воплощались въ дѣйствительности съ тою же быстротою, съ которой они появляются изъ подъ пера плодовитыхъ писателей. Къ сожалѣнію, дѣло обстоитъ далеко не столь же благополучно. Въ то время, когда новая артилерія уже находится на лицо, являются попытки противодѣйствія ей, въ видѣ запоздалыхъ бумажныхъ проектовъ новыхъ крѣпостныхъ фортификаціонныхъ сооруженій, постройка которыхъ откладывается на цѣлые годы, а затѣмъ приводится въ исполненіе столько же времени. Если затѣмъ предположить, что къ моменту окончанія построеннаго сооруженія оно окажется еще на высотѣ современныхъ требованій, то кто поручится за то, что оно окажется на той же высотѣ къ моменту его боевой службы. Эти соображенія и переживаемые факты, указываютъ, что обороняющемуся, *только въ видѣ исключенія*, придется защищать свои фортификаціонныя сооруженія противъ той артилеріи и тѣхъ боевыхъ средствъ подвижной атаки, противъ которыхъ они проектировались, а въ большей части случаевъ противъ болѣе могущественныхъ, для борьбы съ которыми придется принимать импровизированныя мѣры защиты, основывая ихъ не на покровительствѣ оборонительныхъ сооруженій, а исключительно на живой силѣ гарнизоновъ.

Не даромъ говоритъ генераль Пьерронъ: «Пассивная сила сопротивленія крѣпости, не смотря на громадныя денежныя жертвы, становится все болѣе и болѣе сомнительна. Открытія въ области химіи и механики влекутъ за собою постоянныя усовершенствованія метательнаго оружія, а крѣпости по прежнему продолжаютъ оставаться громадными неподвижными мишенями».

Сказанное съ теченіемъ времени приобретаетъ все бѣдшую и бѣдшую силу, по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ вѣроятность разрушенія не только видимыхъ, но и невидимыхъ цѣлей, находящихся въ предѣлахъ досягаемости артилерійскихъ снарядовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что возможно нагромоздить толстыя броневыя плиты на необъятныя глыбы бетона и создать «неразрушимые» казематы на подобіе Лорановскихъ; можно насыпать цѣлыя горы земли, но найдутся-ли денежныя средства въ государственныхъ казначействахъ на постройку крѣпостей, каждый камень которыхъ можетъ быть уравнивъшенъ золотомъ?

Вотъ по какимъ причинамъ повидимому обращаются въ прахъ всѣ усилія современныхъ изобрѣтателей усугубить способность сопротивленія гарнизона, стараясь снабдить его такими орудіями и машинами съ помощью которыхъ онъ бы могъ, стоя на мѣстѣ, парализовать живую силу удара противника, сильнѣйшаго въ численномъ и нравственномъ отношеніяхъ и поставленнаго, кромѣ того, какъ въ отношеніи инициативы дѣйствій, такъ и въ отношеніи цѣлей, представляемыхъ возводимыми имъ закрытіями, въ болѣе выгодныя условія для борьбы и находящаго въ самомъ фактѣ неподвижнаго сидѣнія обороняющагося гарнизона, въ тѣсныхъ крѣпостныхъ сооруженіяхъ, надежнаго союзника своимъ могущественнымъ подвижнымъ орудіямъ разрушенія. Въ непрерывномъ стремленіи усугубить способность сопротивленія косныхъ массъ, создавая проекты, не отвѣчающіе въ моментъ ихъ рожденія боевымъ требованіямъ времени, проектирующіе эти сооружения потеряли повидимому всякую взаимную солидарность и общность руководящихъ тактическихъ принциповъ. Благодаря необходимости проектировать фортификаціонныя сооружения, долженствующія удовлетворять многимъ, часто исключаящимъ другъ друга условіямъ, они поневолѣ вынуждены отходить отъ принциповъ, которыми руководились знаменитые учителя, становясь на путь, по которому шли Кормонтенъ и его сторонники, рѣшавшіе графически боевые вопросы, въ основаніе которыхъ могутъ быть положены только тактическія и нравственныя начала. Не вслѣдствіе-ли приведенныхъ соображеній даже такіе выдающіеся писатели по крѣпостнымъ вопросамъ, какъ Зауеръ (ему послѣ Шейберта принадлежатъ первыя *новыя* слова въ этой области), оказываются несостоятельны, когда они сходятъ съ пути общихъ, прибавимъ — строго аналитическихъ и талантливыхъ изслѣдованій и ступаютъ на путь проектовъ и предложеній? Какъ слабъ предложенный уважаемымъ авторомъ проектъ крѣпости о желѣзныхъ куполахъ, сравнительно съ грандіозными картинами атаки и обороны, развернутыми генераломъ въ третьей части извѣстнаго сочиненія «Объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей». Тактически незрѣлы также предложенія и многихъ другихъ военныхъ писателей, на почвѣ крѣпостнаго инженернаго искусства, сравнительно съ талантливыми работами и изслѣдованіями тѣхъ же авторовъ, на поприщѣ другихъ отраслей военнаго дѣла, а равно и чистой военной техники. Не мало выдающихся военныхъ писателей, которымъ принадлежатъ новыя слова въ области военнаго искусства вообще, теряютъ независимость взглядовъ, какъ только касаются крѣпостныхъ

вопросовъ. Только подполковникъ Шейбертъ (идеи котораго послужили главнымъ матеріаломъ для стратегической части даннаго очерка) впервые высказывается категорически и вполне независимо о той роли, которая принадлежитъ крѣпостямъ въ войнахъ ближайшаго будущаго.

Совокупность сказаннаго въ предшествующемъ очеркѣ приводитъ насъ къ заключенію:

Армія, вторгнувшаяся въ предѣлы чужой территоріи, не можетъ обойтись безъ питательнаго желѣзнодорожнаго пути, обезпечивающаго ея существованіе въ непріятельской странѣ.

Армія, рѣшившаяся или вынужденная вести оборонительную войну, на своей территоріи, не нуждается въ участкахъ коммуникаціонныхъ желѣзнодорожныхъ линій, непосредственно пересѣкающихъ угрожаемую границу; ей необходимы только тѣ пути, которые находятся у нея въ тылу.

Съ этихъ точекъ зрѣнія обороняющемуся выгоднѣе всего разрушить, въ моментъ объявленія войны, участки желѣзныхъ дорогъ, находящіеся передъ его фронтомъ, и тѣмъ лишить непріятеля коммуникаціонныхъ линій, необходимыхъ для питанія его армій. Разрушительныя работы должны быть сдѣланы въ такихъ размѣрахъ и на такомъ пространствѣ, чтобы возстановленіе пути потребовало больше времени, чѣмъ то могло бы быть допущено противникомъ, съ точки зрѣнія обезпеченія его силъ всѣмъ необходимымъ. Для достиженія этой цѣли должны быть произведены еще въ мирное время всѣ подготовительныя работы къ разрушенію не только мостовъ и другихъ искусственныхъ сооружений, безъ которыхъ движеніе по дорогѣ невозможно, но и значительныхъ участковъ желѣзнодорожнаго полотна. Эти работы потребуютъ нѣкоторыхъ денежныхъ затратъ, которыя будутъ однако несравненно меньше средствъ, необходимыхъ для постройки крѣпостей-заставъ достаточной силы сопротивленія, чтобы запереть пути на столь же продолжительное время, какъ это могутъ сдѣлать цѣлесообразно устроенныя разрушенія.

Еще задолго до начала вѣроятной войны выясняется, лишена ли страна возможности прибѣгнуть къ единственной надежной формѣ самообороны—къ переходу въ наступленіе всѣми силами, раньше чѣмъ это успѣетъ сдѣлать противникъ, или имѣется ли возможность перехода въ наступленіе только въ теченіе кампаніи, по вытѣсненіи непріятеля изъ своей территоріи. Въ послѣднемъ случаѣ вышеупомянутыя разрушительныя работы оказываются неумѣст-

ными, а приходится еще въ мирное время рѣшать вопросъ объ обезпеченіи важныхъ искусственныхъ сооруженийъ на тѣхъ путяхъ, которые понадобятся, тотчасъ по переходѣ черезъ границу, для питанія своей арміи въ непріятельской странѣ. Для достиженія этой цѣли, до настоящаго времени нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ крѣпостей, обезпечивающихъ цѣлость желѣзнодорожныхъ мостовъ, тоннелей и т. п. сооруженийъ, во время пребыванія пограничной части территоріи во власти непріятеля. Кромѣ того, тѣ же крѣпости должны вмѣстѣ съ тѣмъ и преграждать непріятелю движеніе по этимъ путямъ, заставляя его тратить время на постройку обходныхъ вѣтвей или на атаку подобныхъ крѣпостей, хотя бы и ускореннымъ способомъ.

Крѣпости существующихъ типовъ не удовлетворяютъ этимъ условіямъ, вслѣдствіе крайней слабости внѣшней оборонительной линіи. Крѣпости вновь предлагаемыхъ типовъ не удовлетворяютъ имъ потому, что, не смотря на силу коснаго сопротивленія бетонныхъ массивовъ и брони ударамъ существующихъ снарядовъ, ставить обороняющагося въ невозможныя для боя нравственныя и тактическія условія. Лучше другихъ отвѣчаютъ тактическимъ требованіямъ *настоящаго времени и ближайшаго будущаго* дорого стоящія крѣпости о двухъ непрерывныхъ оградахъ, изъ которыхъ внѣшняя—долговременной профили, снабжена глубокими рвами, обороняемыми съ помощью пулеметовъ, бронированныхъ скорострѣльныхъ и полевыхъ пушекъ и мортиръ небольшихъ калибровъ, стрѣляющихъ дробящими снарядами и шрапнелью, предназначенныхъ для обстрѣливанія противника массовымъ огнемъ, какъ на дальнихъ, такъ и на близкихъ дистанціяхъ—въ искусственныхъ препятствіяхъ и ближайшихъ подступахъ къ крѣпостнымъ оградамъ и рвамъ и, съ помощью небольшихъ снарядовъ, начиненныхъ сильно взрывчатыми веществами, бросаемыхъ въ крѣпостные рвы, когда всѣ средства фланкированія ихъ уничтожены. Ядро крѣпости должно быть снабжено второю непрерывною оградой, хотя бы временной или даже усиленной полевой профили, съ глубокимъ ровомъ и искусственными препятствіями впереди, обороняемой также вышепоименованными орудіями. Какъ рвы, такъ и искусственныя препятствія должны быть снабжены разборчатыми приспособленіями для быстрого перехода черезъ нихъ широкимъ фронтомъ силъ обороняющагося, отступающихъ съ промежуточныхъ между оградями позицій. Кромѣ того, ядро крѣпости должно быть снабжено по возможности большимъ числомъ каменныхъ подземныхъ помѣщеній (возведенныхъ въ мирное время) для храненія нѣкотораго количества необходимыхъ боевыхъ и жизненныхъ запасовъ.

Подобныя крѣпости должны быть снабжены гарнизонами надлежащей численности, обученными и воспитанными на особенныхъ началахъ, основанныхъ на свойствахъ оборонительнаго боя на крѣпостныхъ позиціяхъ, гарнизонами, которые въ борьбѣ съ противникомъ явятся во всеоружіи знанія мѣстности и умѣнья примѣняться къ ней во всевозможныхъ обстановкахъ боя, лучше чѣмъ войска атакующаго, маневрирующія на передилежащей мѣстности въ первый разъ.

Постройка, вооруженіе и снабженіе гарнизонами, хотя бы только двухъ подобныхъ крѣпостей-заставъ, способныхъ оказать сколько нибудь серьезное сопротивленіе современнымъ орудіямъ разрушенія, крѣпостей, въ которыхъ защитники будутъ поставлены въ сколько нибудь сносныя условія для борьбы съ непріателемъ, потребуютъ чрезвычайныхъ расходовъ, превышающихъ денежныя затраты, жертвуемыя государствами для той же цѣли въ настоящее время.

Вслѣдствіе вышесказаннаго, является вопросъ: имѣютъ ли остальные, неудовлетворяющія современнымъ условіямъ крѣпости право на гарнизоны соответствующаго состава, съ вышеупомянутой рациональной подготовкой, на вооруженіе новымъ дорого стоящимъ оружіемъ, на снабженіе боевыми и жизненными припасами и на всѣ побочныя жертвы и расходы, съ которыми сопряжено ихъ существованіе, какъ стратегическихъ и тактическихъ боевыхъ позицій? Вѣдь крѣпости хотя и живутъ на счетъ арміи, тѣмъ не менѣе онѣ могутъ на время остановить военныя операціи противника или помѣшать таковымъ; почему же имъ не существовать, пожиная тѣ пассивныя лавры побѣды, которые въ оборонительномъ крѣпостномъ бою измѣряются продолжительностью сопротивленія, а слѣдовательно и существованія крѣпости? Крѣпости въ прежнее время дѣйствительно задерживали, особенно въ тѣ историческія времена, когда онѣ составляли цѣль войны. Допустимъ даже, что онѣ и теперь въ силахъ задержать на нѣкоторое время часть непріятельскихъ силъ, отвлекая ихъ отъ выполнения другихъ военныхъ операцій. — Какою цѣною достигнутся обороняющемуся эти относительныя, пассивныя крѣпостныя побѣды, если результатами ихъ является каждый разъ: паденіе многомиліонной крѣпости, гарнизона — арміи, всего крѣпостнаго вооруженія и залежей боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, переходящихъ въ самомъ непродолжительномъ времени всецѣло въ руки непріятеля? Будетъ, по всей вѣроятности, выгоднѣе обратить живыя силы въ ряды полевыхъ армій и, усиливъ ихъ, усилить вмѣстѣ съ тѣмъ и главный элементъ государственной обороны, гдѣ каждому бойцу принадлежитъ несомнѣнно активная роль.

Повторяемъ, что упраздненіе лишнихъ крѣпостей не можетъ повлечь за собою умаленія значенія инженернаго искусства. Задача его далеко не такъ узка, чтобы упраздненіе отжившихъ построекъ могло бы рушить всю военно-инженерную технику, которая разро-стается на нашихъ глазахъ: инженерному искусству открыто широ-кое поле дѣятельности на театрѣ войны какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Въ сферу дѣятельности военного инженера должно входить: 1) все способствующее подвижности воюющей арміи, въ смыслѣ усовершенствованія путей сообщенія и преодоленія трудно прохо-димыхъ естественныхъ преградъ, какъ, напримѣръ: постройка со-оруженій поспѣшнаго характера, облегчающихъ, на любомъ пунктѣ театра войны, переправу войскъ и обозовъ, въ кратчайшій проме-жутокъ времени, черезъ рѣки, трудно проходимые овраги, горы и т. п.; 2) устройство закрытій поспѣшнаго характера, имѣющее цѣлью доставить обороняющемуся временное укрытіе и тѣмъ сохранить его силы и дать возможность перейти въ наступленіе на противни-ка, ослабленнаго и разстроенаго при атакѣ ихъ; 3) преодоленіе искусственныхъ препятствій, создаваемыхъ противникомъ передъ возводимыми имъ закрытіями тамъ, гдѣ наступающій вынужденъ держаться болѣе пассивнаго образа дѣйствій; 4) эксплуатація техни-ческихъ приспособленій, облегчающихъ сношеніе между собою ча-стей воюющей арміи, добычу свѣдѣній о противникѣ и т. д. Не меньшій просторъ открытъ дѣятельности инженера и въ мирное время. Постройка многочисленныхъ стратегическихъ путей сообще-нія и подготовка всѣхъ средствъ и приспособленій для быстрыхъ порчъ и разрушеній этихъ сообщеній въ тѣ моменты, когда эти пути должны будутъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ для обороняющагося условій, перейти въ руки противника и способствовать его насту-пательнымъ движеніямъ въ глубь обороняемой территоріи.

Могущественное средство будетъ дано въ руки арміямъ, вынуж-деннымъ по какимъ бы то ни было причинамъ вести войну у себя дома, если онѣ получаютъ возможность имѣть въ своемъ распоряже-ніи, въ любомъ районѣ обороняемой территоріи, специалистовъ, осно-вательно знакомыхъ съ тактическими свойствами той мѣстности, на которой арміи или отряду приходится принять бой, и если они най-дутъ, кромѣ того, средства къ усиленію той мѣстности (въ случаѣ оборонительнаго боя) легкими, но надежными закрытіями, создавае-мыми въ кратчайшій промежутокъ времени, въ минуту надобности, средствами, которыя не привязываютъ сражающихся къ занимае-

мымъ ими закрытіямъ, а даютъ возможность эксплуатировать полевое военно-инженерное искусство такъ, какъ пользовался имъ знаменитый вождь южанъ (генераль Ли), во время его гениальныхъ операцій на театрѣ войны въ Виргиніи.

Думается, что ни одинъ изъ военачальниковъ не откажется отъ помощи, которая ему будетъ предложена въ видѣ самыхъ точныхъ свѣдѣній о тактическихъ свойствахъ занимаемой имъ позиціи (особенно если протяженіе ея будетъ до 60 верстъ) и о таковыхъ же свойствахъ позиціи, занимаемой непріателемъ. Эти свѣдѣнія могли бы быть предложены каждому изъ высшихъ начальниковъ лицами (съ соотвѣтствующимъ военнымъ образованіемъ), изучившими извѣстные раіоны мѣстности со спеціальныхъ военныхъ точекъ зрѣнія и провѣренныя въ знаніи ея и умѣнья извлекать изъ нея выгоды, во всевозможныхъ обстановкахъ и условіяхъ дѣйствія на ней, какъ своихъ, такъ и непріятельскихъ силъ.

Полевое военно-инженерное дѣло окажется на высотѣ своей задачи только въ томъ случаѣ, если оно въ мирное время получить соотвѣтствующее направленіе, подготовляющее его къ той самостоятельной и отвѣтственной роли, которая его ожидаетъ въ войнахъ ближайшаго будущаго. Духъ, воспитаніе и обученіе инженерныхъ войскъ не должны тяготѣть къ возведенію закрытій чисто пассивнаго характера, имѣющихъ цѣлью прятать войска, при малѣйшей опасности, за трудно проходимыми горами земли и рвами, или наступать на противника, атакуя его при помощи перекидныхъ сапъ, со скоростью одного шага въ часъ. При такомъ направленіи военно-инженернаго дѣла въ мирное время, успѣхъ его на войнѣ будетъ болѣе чѣмъ сомнителенъ.

Всѣ данныя указываютъ на возможность выработать въ ближайшемъ будущемъ изъ инженерныхъ войскъ тѣхъ пионеровъ, которыя необходимы для рѣшенія боевыхъ инженерныхъ задачъ, группирующихся главнымъ образомъ передъ фронтомъ армій.

До настоящаго времени вопросы долговременной фортификаціи вообще и крѣпостной войны въ частности обсуждались почти исключительно академически, — людьми, большая часть которыхъ, въ силу своей дѣятельности, стоитъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ войскъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ прорывались, по названнымъ вопросамъ, въ военную печать голоса непосредственно изъ войсковой среды. Труды кабинетныхъ ученыхъ принесли несомнѣнно пользу, освѣтивъ крѣпостные вопросы съ чисто теоретическихъ точекъ зрѣ-

нія. Тѣмъ не менѣе, не мало вопросовъ практическаго и нравственнаго характера, вызываемыхъ живою дѣятельностью войскъ, остались по сіе время почти въ совершенной тѣни.

Было бы крайне желательно выслушать мнѣнія объ этихъ вопросахъ строевыхъ элементовъ арміи, мнѣнія лицъ, стоящихъ или стоявшихъ, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, въ непосредственномъ общеніи съ войсками. Эти взгляды могутъ принести тѣмъ большую пользу, что они, освѣтивъ вопросъ съ практической точки зрѣнія, во многомъ помогутъ окончательно рѣшить его и съ научной—теоретической.

Напрасно войсковые офицеры чуждаются фортификаціонныхъ сооруженій, выходящихъ якобы изъ области ихъ компетенціи; напрасно думаютъ, что вся суть этихъ сооруженій заключается въ сложныхъ профиляхъ, запутанныхъ казематированныхъ лабиринтахъ, механическихъ приспособленійхъ, башняхъ и т. д.

Всѣ эти детали не болѣе какъ средства, существующія для главной боевой цѣли. Копечная же цѣль всякаго оборонительнаго сооруженія—служить мѣриломъ цѣлесообразности его деталей. Если цѣль поставлена вѣрно, то и средства для ея достиженія не могутъ быть дурны, а не дурны они только въ томъ случаѣ, когда просты, потому, что на войнѣ только то и цѣлесообразно, что просто (Клаузевиць).

Съ этой точки зрѣнія простоты и цѣлесообразности, войсковому офицеру и слѣдуетъ оцѣнивать крѣпостныя сооруженія. Слѣдуетъ хотя бы потому, что при существующемъ положеніи крѣпостнаго вопроса онъ можетъ быть поставленъ въ необходимость принять участіе въ борьбѣ за обладаніе крѣпостью. Онъ долженъ познакомиться съ нею для того, чтобы знать всѣ ея слабыя стороны и умѣть эксплуатировать ихъ въ свою пользу, какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ крѣпостныхъ позицій. Существуютъ же они въ мирное время? Почему же откладывать изученіе ихъ до войны? Тѣмъ болѣе, что спокойное изслѣдованіе ихъ съ чисто боевой практической точки зрѣнія, въ періодъ глубокаго мира, можетъ избавить отъ большихъ и можетъ быть непоправимыхъ катастрофъ во время войны.

Предлагаемый очеркъ представляетъ собою не болѣе какъ одинъ изъ опытовъ въ этомъ направленіи и, быть можетъ, вызоветъ подражателей въ войсковой средѣ, независимо отъ рода взглядовъ и убѣжденій, исповѣдываемыхъ ими въ области крѣпостныхъ вопросовъ.

Е. Мейснеръ.

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ:

„НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛАХЪ КРѢ- ПОСТНОЙ ВОЙНЫ“ (1).

Авторъ названной статьи предпринялъ свой трудъ съ цѣлью измѣнить существующее понятие о крѣпости и установить новый взглядъ на значеніе современной крѣпости, обнесенной отдѣльными самостоятельными укрѣпленіями, и оканчиваетъ статью слѣдующими выводами:

Во-первыхъ, на крѣпость, обнесенную фортами, не слѣдуетъ смотрѣть такъ, какъ смотрѣли прежде. Это не крѣпость, а оборонительная крѣпостная позиція; не мертвый организмъ, состоящій изъ валовъ, стѣнъ, рововъ, а организмъ живой, пользующійся валами, рвами и проч. на столько, на сколько того требуетъ ходъ борьбы. Этотъ живой организмъ, руководимый комендантомъ, воздвигаетъ въ промежуткахъ батареи, сообразно ходу работъ осаждающаго, подаетъ ихъ впередъ или назадъ, измѣняетъ направленіе огня; способенъ при талантливомъ и энергичномъ начальникѣ къ активнымъ дѣйствіямъ въ полѣ, въ извѣстныхъ, конечно, предѣлахъ, къ вылазкамъ, которыя могутъ грозить корпусу обложенія, и наконецъ, въ случаѣ неудачной атаки непріятеля открытою силой, можетъ перейти въ наступленіе и одержать блестящую полевою побѣду.

Засимъ есть и второй пунктъ окончательнаго вывода; но остановимся здѣсь, чтобы замѣтить, что этотъ взглядъ на крѣпость не новый; за исключеніемъ послѣднихъ строкъ, гдѣ высказано положеніе о возможности гарнизону одержать блестящую полевою побѣду, все остальное одинаково относится и къ старымъ крѣпостямъ, состоящимъ изъ одной сплошной ограды, и къ новымъ крѣпостямъ, обнесеннымъ фортами.

Насъ всегда учили тому, что валы, стѣны и рвы дѣлаются для

(1) См. № 263-й «Русскаго Инвалида» 1890 г.

того только, чтобы доставить возможность слабѣйшему отряду упорно держаться противъ сильнѣйшаго противника, — душа крѣпости есть ея гарнизонъ и вся ея сила зависитъ отъ высоты нравственнаго духа этого гарнизона. Крѣпость съ одною сплошною оградою, если обстоятельства благопріятствуютъ, можетъ, точно также какъ и крѣпость съ фортами, занимать позиціи внѣ своей ограды и строить батареи, укрѣпленія и траншеи, что и дѣлалось, напримѣръ, въ Севастополѣ (контръ-апрошныя работы).

Въ крѣпости съ одною сплошною оградою, точно также какъ и въ крѣпости съ фортами, обороняющійся измѣняетъ, когда видитъ въ томъ надобность, направление своего огня, а для усиленія его въ данномъ направленіи строить, когда потребуется, батареи, маскированные въ горжѣ бастіоновъ и вообще въ тылу своихъ валовъ.

Крѣпость съ одною сплошною оградою, точно также какъ и крѣпость съ фортами, способна къ активнымъ дѣйствіямъ въ полѣ, говоря словами автора статьи, *въ извѣстныхъ, конечно, предѣлахъ, способна къ вылазкамъ.*

Далѣе авторъ говоритъ, что крѣпость съ фортами способна къ вылазкамъ, которыя могутъ грозить корпусу обложенія, и наконецъ въ случаѣ неудачной атаки непріятели открытою силой, гарнизонъ можетъ перейти въ наступленіе и одержать блестящую полевую побѣду.

Правда, что крѣпость съ одною сомкнутою оградою не можетъ такъ же скоро, какъ крѣпость съ фортами, перейти отъ обороны пассивной къ активнымъ дѣйствіямъ, и потому, послѣ отбитія штурмующихъ колоннъ, не можетъ тотчасъ же преслѣдовать своими войсками отступающаго противника, — что въ крѣпости съ фортами совершенно возможно. Но, съ другой стороны, желательно знать, правильно-ли будетъ, если обороняющійся, по отбитіи атаки открытою силой, рѣшится преслѣдовать противника своими войсками. По нашему убѣжденію, такой образъ дѣйствій обороняющагося былъ бы ошибкою, ибо можетъ привести къ результатамъ совершенно не желательнымъ.

Отступающій противникъ будетъ отступать, пока не наткнется на свои главные резервы; тогда отступающія войска останутся и могутъ перейти въ наступленіе; войска же обороняющагося въ этотъ моментъ, увлеченныя преслѣдованіемъ и невольно вышедшія изъ руководительства своего начальника, могутъ при обратномъ движеніи на линію фортовъ, при движеніи неизбѣжно беспорядочно, на своихъ же плечахъ принести осаждающаго, дѣйствовать

противъ котораго съ фортовъ и промежуточныхъ батарей будетъ почти невозможно. Поэтому, по отбитіи атаки открытою силою, считается гораздо выгоднѣйшимъ для обороняющагося дѣйствовать по отступающему непріятелю учащеннымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, не покидая своихъ мѣстъ на валу.

Нельзя также согласиться съ мыслью, что при талантливомъ и энергичномъ начальникѣ обороняющійся, въ случаѣ неудачной атаки непріятеля открытою силою, можетъ перейти въ паступленіе и одержать блестящую полевую побѣду. Въ этомъ случаѣ я предложилъ бы обратиться къ самому воинственному народу, къ нѣмцамъ, которые готовятся сражаться на два фронта и имѣютъ для каждого миллионныя арміи, и спросить ихъ, много-ли они отдѣляютъ войскъ для каждой изъ своихъ крѣпостей. Не любятъ они рассказывать подобныхъ вещей, но извѣстно, что въ крѣпостяхъ гарнизоны такъ рассчитаны (какъ говоритъ самъ авторъ), что пѣхоты придется отдѣлить на крѣпость столько тысячъ человѣкъ, сколько верстъ заключается въ линіи, проходящей черезъ форты, или немного менѣе. Теперь возьмите планъ любой крѣпости и постарайтесь распределить гарнизонъ по всѣмъ фортамъ и веркамъ; надо такъ его распределить, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ укрѣпленіи его гарнизонъ и частный къ нему резервъ были бы способны нести охранительную и караульную службы, производить всѣ работы, требующіяся въ укрѣпленіи, и чтобы каждый человѣкъ гарнизона могъ, послѣ двухъ дней наряда на службу и на работы, имѣть третій день для отдыха. Если въ крѣпости, кромѣ фортовъ, имѣется и сплошная ограда, то и тамъ слѣдуетъ непременно назначить на каждый фронтъ гарнизонъ съ соотвѣтствующимъ частнымъ резервомъ. Такая работа убѣдитъ cadaго, что для главнаго резерва останется едва только около $\frac{1}{4}$ всего пѣхотнаго гарнизона. Если предположить для примѣра крѣпость, имѣющую по линіи фортовъ окружность въ 30 верстъ, то пѣхоты въ ней будетъ 28—30 баталіоновъ, изъ коихъ семь или восемь баталіоновъ будутъ составлять главный резервъ.

Высчитываемъ этотъ резервъ для того, чтобы показать силу, какою комендантъ можетъ располагать для активныхъ дѣйствій, надѣясь, что каждый согласится, что только этими войсками и можно дѣйствовать за линіею укрѣпленій; нельзя же оставлять пустыми отдѣльныя укрѣпленія. Замѣтимъ здѣсь, что семь или восемь баталіоновъ главнаго резерва къ той эпохѣ обороны крѣпости, когда противникъ пытается уже овладѣть фортами атакою открытою силою, не будутъ въ полномъ своемъ составѣ, такъ какъ эти

баталіоны поработали уже при обложеніи противникомъ крѣпости и понесли потери при оборонѣ передовыхъ позицій, когда противникъ подходилъ къ крѣпости, затѣмъ были бомбардированія, обыкновенныя болѣзни, кромѣ того, можетъ быть изъ этихъ баталіоновъ взята уже часть людей и на укомплектованіе гарнизона какого нибудь сильно пострадавшаго форта. Словомъ, для активныхъ дѣйствій главный резервъ доставить намъ, примѣрно, 6,000 штыковъ съ придачею двухъ-трехъ вылазочныхъ батарей; кавалеріи въ крѣпости, конечно, не будетъ, по той причинѣ, что нечѣмъ кормить коней, такъ что 6,000 штыковъ и 16—24 орудія будетъ все, чѣмъ можно грозить корпусу обложенія. При такихъ условіяхъ надежда на одержаніе полевой побѣды кажется намъ увлеченіемъ, тѣмъ болѣе, что осаждающій, по завершеніи обложенія, укрѣпится на своихъ передовыхъ позиціяхъ.

Такимъ образомъ, изъ перваго пункта выводовъ автора названной статьи нельзя усмотрѣть, чтобы современныя крѣпости, обнесенныя фортами, требовали измѣненія взгляда на крѣпость; какъ думали о крѣпости прежде, такъ, мнѣ кажется, можно думать о ней и теперь, ибо все то, что присуще современнымъ крѣпостямъ съ фортами, то принадлежало въ свое время и крѣпостямъ безъ фортовъ, когда на театрѣ войны дѣйствовали менѣе многочисленныя арміи, нежели теперь.

Крѣпости, обнесенныя фортами, требуютъ для своего обложенія больше войскъ, нежели крѣпости безъ фортовъ, а для осады крѣпости съ фортами требуется больше артилеріи, нежели противъ крѣпости безъ фортовъ; кромѣ того, современныя крѣпости доставляютъ обороняющемуся ту выгоду, что, давая болѣе простора для размѣщенія своихъ батарей, позволяютъ занимать по глубинѣ фронта тонкія линіи и чрезъ то уменьшаютъ губительность огня осаждающаго. Въ сомкнутой же крѣпости почти каждый перелетъ приноситъ какой нибудь вредъ крѣпости, разрушая жилища гарнизона или пороховые и продовольственныя склады; въ сомкнутой крѣпости все по необходимости сучено, тогда какъ на линіи фортовъ все растянуто вдоль фронта.

Словомъ, увеличались арміи, — пришлось увеличивать и крѣпости; мѣткость артилерійскаго огня усилилась, — пришлось искать средствъ укрыться отъ этого огня, но значеніе крѣпости для обороны страны или какъ база для активныхъ дѣйствій остается одно и то же.

Точно также не можемъ согласиться и со вторымъ пунктомъ

выводовъ автора статьи, что будто-бы понятіе о томъ, что осажденная крѣпость можетъ быть взята осаждающимъ въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, отжило уже свое время. Но почему же осаждающій не можетъ довести своего дѣла до конца? Думаемъ, напротивъ, что современные крѣпости съ фортами брать легче, чѣмъ крѣпости стараго типа, и овладѣвать ими можно также постепенною осадю или способомъ смѣшаннымъ, т. е. ведя апроши, употребляя бомбардированіе, нечаянныя нападенія и ночные штурмы, брать ихъ совершенно такъ, какъ и крѣпости безъ фортовъ.

При осадѣ крѣпости съ фортами осаждающій, въ случаѣ овладѣнія однимъ изъ фортовъ, получаетъ такую твердую базу для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій, какой онъ не можетъ приобрести, атакуя крѣпость безъ фортовъ. А будто бы взять фортъ дѣло такое трудное?

Всматриваясь пристальнѣе въ причины указанныхъ выводовъ автора, можно придти къ заключенію, что онъ разсматривалъ крѣпость новаго типа, не существующую гдѣ либо въ дѣйствительности, а крѣпость идеальную.

Линія фортовъ современной крѣпости составляетъ отъ 30-ти до 50-ти верстъ протяженія; крѣпости строятся на пунктахъ, имѣющихъ важное стратегическое значеніе, на узлѣ большихъ дорогъ или при слияніи рѣкъ, въ мѣстностяхъ густо населенныхъ, гдѣ каждая десятина пустопорожней земли обходится для казны чрезвычайно дорого; поэтому естественно, что нѣтъ въ мірѣ ни одной крѣпости, которая бы походила на такъ называемую авторомъ *благоустроенную* крѣпость. Во всѣхъ современныхъ крѣпостяхъ не только впередилежащая мѣстность не подготовлена для обороны, но самыя промежутки между фортами, составляя частную поземельную собственность, не поддаются тому, чтобы можно было производить на нихъ какія либо подготовительныя работы. Желѣзныя дороги паровыя и переносныя, шоссейныя дороги, проходящія по линіи фортовъ и соединяющія ихъ съ ядромъ крѣпости и со всѣми центральными депо, телеграфы, гелиографы и телефоны, аэростаты и вышки— все это вещи очень хорошія, но намъ не случалось видѣть въ Европѣ ни одной еще крѣпости столь благоустроенной, какую рисуетъ авторъ. Такія крѣпости можно видѣть только на бумагѣ, напримѣръ, въ сочиненіяхъ Бріальмона, и думаю, что ни одно государство не въ силахъ довести свои крѣпости до такой степени благоустроенности, иначе пришлось бы тратить на это средства чрезвычайныя, въ явный ущербъ другимъ отраслямъ государственной жизни, а потому я склоняюсь къ той мысли, что, чѣмъ громаднѣе становятся

потребности для благоустроенной крѣпости, тѣмъ меньшее число ихъ слѣдуетъ устраивать. Замѣчу здѣсь, что, какъ ни ничтожны кажутся расходы на аэростаты, электрическое освѣщеніе и проч., но нельзя ограничиваться только заведеніемъ въ крѣпости всѣхъ сихъ вспомогательныхъ средствъ, а необходимо формировать и содержать ежегодно въ крѣпостяхъ особыя спеціальныя команды для воздухоплаванія, телеграфистовъ, минеровъ, галванеровъ, желѣзнодорожниковъ, для электроосвѣтительныхъ аппаратовъ и проч. и проч. Иначе крѣпость не воспользуется этими вспомогательными средствами, ибо надѣяться, что одинъ и тотъ же человѣкъ можетъ быть и хорошимъ канониромъ и машинистомъ при локобилѣ, невозможно, при слишкомъ краткомъ срокѣ службы.

По словамъ автора, комендантъ будетъ всегда имѣть возможность сосредоточить въ своихъ рукахъ подвижную силу, равную половинѣ или даже двумъ третямъ численности гарнизона. Съ этими войсками, по его словамъ, французы совѣтуютъ производить весьма смѣлыя дѣйствія. Но здѣсь надобно сказать, что дѣло это для людей, ближе стоящихъ къ дѣлу, представляется въ иномъ свѣтѣ.

Начнемъ съ того, что нигдѣ крѣпости не содержатся въ мирное время, да и не могутъ содержаться въ полной готовности къ бою; поэтому, съ объявленіемъ въ государствѣ мобилизаціи арміи, крѣпости, находящіяся на театрѣ предполагаемыхъ военныхъ дѣйствій, объявляются на положеніи военномъ, т. е. крѣпости начинаютъ также свою мобилизацію. Теперь возьмемъ для примѣра воображаемую крѣпость; положимъ, что она находится недалеко отъ границы, въ 2—3 переходахъ отъ нея; мы должны допустить также, что крѣпости грозитъ обложеніе и осада, слѣдовательно, воображаемая крѣпость принадлежитъ государству, которое ожидаетъ вторженія противника на свою територію.

Сколько извѣстно, ни одна крѣпость въ Европѣ не имѣетъ въ мирное время своего полнаго гарнизона, а обыкновенно считаютъ такъ: имѣются кадры на столько то баталіоновъ, а затѣмъ недостающее число таковыхъ крѣпость получить изъ такого то корпуса, на такой то день мобилизаціи. Между тѣмъ въ крѣпости, для ея перехода съ мирнаго положенія на военное, предстоитъ масса работъ, а кадры, расположенные въ крѣпости, при своей мобилизаціи, давать рабочихъ не могутъ. Дни одинъ за другимъ проходятъ, появилась непріятельская кавалерія, за которою, вы убѣждены, двигается и пѣхота. Если не ошибаюсь, то у французовъ крѣпость объявляется на осадномъ положеніи, когда противникъ, въ силахъ достаточныхъ

для осады крѣпости, находится отъ нея въ двухъ переходахъ. Между тѣмъ, крѣпость вся застроена, промежутки между фортами составляютъ мѣстность, принадлежащую частнымъ лицамъ, а впереди фортовъ виднѣются лѣса, составляющіе городскую или частную собственность, и комендантъ, только съ объявленіемъ крѣпости на *положеніи осадномъ*, имѣетъ право истреблять строенія и лѣса, которые могутъ затруднять движенія гарнизона и облегчать дѣйствія непріятели.

Какъ же французы могутъ, послѣ этого, совѣтовать коменданту взять половину и даже двѣ трети гарнизона и отправиться на встрѣчу противнику? По нашему мнѣнію, взять изъ крѣпости столь значительную часть гарнизона значило бы лишить ее возможности докончить свою мобилизацію и подвергнуть крѣпость величайшей опасности.

Гарнизонъ рассчитанный, какъ было сказано выше, есть гарнизонъ минимальный, достаточный только для обороны пассивной, хотя и упорной; для активныхъ же дѣйствій въ полѣ необходимо имѣть гарнизоны несравненно многочисленнѣе.

Что комендантъ обязанъ помѣшать противнику спокойно обложить крѣпость—это вполнѣ вѣрно, но немислимо дѣйствовать при этомъ большими силами.

Авторъ статьи вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что, съ приближеніемъ къ крѣпости, сопротивленіе подвижной части гарнизона должно усиливаться, а подъ огнемъ съ фортовъ это сопротивленіе должно быть доведено до большаго упорства; это совершенно вѣрно.

Что же касается до артилерійской борьбы, то позволю себѣ сказать, что для овладѣнія современною крѣпостью, обнесенною фортами, едва-ли атакующій будетъ имѣть надобность подтягивать къ крѣпости такую массу осадныхъ орудій, какъ 1—1²/₂ осадныхъ парка. Вѣдь при осадномъ корпусѣ всегда будетъ достаточно полевыхъ дальнобойныхъ орудій, которыя, при своей подвижности, мѣткости и скорости стрѣльбы, могутъ сослужить большую службу осаждающему во время артилерійской борьбы.

Далѣе, авторъ статьи задается вопросомъ, кто же имѣетъ большее право надѣяться на успѣхъ: осаждающій, дѣйствующій на мѣстности не изслѣдованной, открытой, подверженной почти на всемъ своемъ протяженіи пораженію артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, или осажденный, имѣющій точные планы мѣстности въ рукахъ, лично ознакомившійся съ каждымъ оврагомъ, съ каждымъ кустомъ,

укрытый самъ за возведенными заранѣе укрѣпленіями, хорошо маскированными съ поля?

Между тѣмъ автору извѣстно, что при новыхъ крѣпостяхъ съ фортами ни одна изъ нихъ не можетъ похвалиться тѣмъ, что впередилежащая мѣстность — повсюду открытая, подверженная почти на всемъ своемъ протяженіи поражению артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

Если уже говорятъ объ артилерійскомъ и ружейномъ огнѣ, то говорятъ о мѣстности самой близкой къ фортамъ, т. е. не далѣе отъ нихъ какъ на 500 сажень; эта мѣстность дѣйствительно въ крѣпостяхъ находится подъ огнемъ съ фортовъ, но это еще небольшое утѣшеніе для крѣпости, обладающей артилерією, которая стрѣляетъ почти на 4,250 сажень. Автору извѣстно также, что во многихъ европейскихъ крѣпостяхъ глубокіе, тянущіеся на нѣсколько верстъ овраги и глубокія долины рѣкъ представляютъ для осаждающаго скрытые, обширные плацдармы, въ которыхъ онъ можетъ сосредоточить, незамѣтно для крѣпости, одну и двѣ дивизіи пѣхоты, въ разстояніи отъ фортовъ всего на 1,000 и менѣе сажень.

Во вторыхъ, почему авторъ говоритъ про обороняющагося, находящагося въ фортѣ, что тамъ онъ укрытъ за возведенными заранѣе укрѣпленіями, хорошо маскированными съ поля? Эти слова едва-ли могутъ относиться къ фортамъ, имѣющимъ на гребнѣ бруствера превышеніе надъ мѣстнымъ горизонтомъ въ 25, 30 и болѣе футъ, къ фортамъ, которые явственно обрисовываются издали. Это, конечно, не можетъ быть названо маскированіемъ съ поля.

Мнѣ кажется, что другой знатокъ артилеріи, генераль Зауеръ, рисуетъ болѣе подходящую къ дѣйствительности картину, когда говоритъ, что атакующій, имѣя съ собою полевая мортиры, можетъ съ успѣхомъ поражать обороняющагося еще съ такихъ дистанцій, на которыхъ самъ не особенно будетъ страдать отъ огня крѣпостной артилеріи, а именно съ разстоянія отъ фортовъ 1,500 — 2,500 сажень. Забрасываніе гранатами и шрапнелью фортовъ будетъ прямою цѣлью этихъ первыхъ мортирныхъ батарей, а снаряженіе гранатъ пироксилиномъ или меленитомъ позволитъ съ успѣхомъ употреблять эти же мортиры и для цѣлей бомбардированія; на этихъ-то именно среднихъ по дальности дистанціяхъ атакующій и пріобрѣтаетъ въ дальнобойныхъ мортирахъ малаго калибра большія тактическія преимущества надъ обороняющимся.

Повторяя еще разъ, что разногласіе наше съ авторомъ статьи въ оцѣнкѣ крѣпости съ фортами происходитъ только оттого, что онъ

говорить о крѣпости идеальной, а я имѣю въ виду крѣпость, составляющую среднюю арифметическую изъ всѣхъ видѣнныхъ мною въ Германіи, Австріи и Франціи крѣпостей новаго типа. Не сомнѣваюсь, что каждый интересующійся вопросами военнаго искусства прочтетъ съ большимъ интересомъ статью въ № 263 Русскаго Инвалида «НѢсколько мыслей объ основныхъ началахъ крѣпостной войны» и мысленно поблагодаритъ автора за его талантливый трудъ и за вызовъ къ печатному обсужденію вопросовъ новаго вида крѣпостной войны, не окрещеннаго еще боевымъ опытомъ и потому не получившаго, такъ сказать, правъ гражданства.

Дѣйствительно, въ крѣпостной войнѣ есть не мало вопросовъ серьезныхъ, недостаточно разработанныхъ военною литературою или вовсе не затронутыхъ. Начну съ вопроса: слѣдуетъ-ли крѣпостныя орудія ставить въ фортахъ долговременной профили или выгоднѣе размѣщать всю крѣпостную артилерію въ промежуткахъ между фортами, а на эти форты смотрѣть какъ на недоступныя атакѣ открытою силою опорные пункты, обороняемые полевой артилеріею и ружейнымъ огнемъ?

Чтобы поставить еще яснѣе этотъ вопросъ, добавимъ, что въ фортахъ для укрытія орудій во время ихъ дѣйствія не имѣется ни казематовъ обыкновенныхъ, ни казематовъ броневыхъ, а предполагается установка открытая за ложбинами, для артилерійской борьбы.

На предложенный вопросъ чаще всего приходилось слышать отвѣтъ, что въ фортахъ слѣдуетъ имѣть крѣпостную артилерію *на первое время* появленія подъ крѣпостью осаждающихъ войскъ, для стрѣльбы на дальнія дистанціи по войскамъ, для дѣйствія по мѣстности, избранной противникомъ для размѣщенія осаднаго парка и проч. Но если съ фортовъ дальней мѣстности не видать, а о пунктахъ, избранныхъ противникомъ для расположенія своихъ парковъ, обороняющійся освѣдомится только при помощи аэростата или надежныхъ лазутчиковъ и стрѣлять придется только при помощи плана впередилежащей крѣпости, то желательно знать, зачѣмъ тогда настаивать на томъ, чтобы крѣпостныя орудія оставались на первое время въ фортѣ?

Къ тому же, что разумѣть подъ словами *первое время*? Когда конецъ этому первому времени? Если говорятъ, что крѣпостныя орудія весьма полезны для дѣйствія по паркамъ противника, то тогда выраженію «первое время» придается, должно быть, большое растяженіе. Противникъ гораздо раньше, чѣмъ подвозитъ осадный паркъ, поставитъ свои батареи обложенія и батареи своихъ поле-

Т. СLXXXVIIII. — Стл. I. 6

выхъ мотрирь и, открывъ огонь, начнетъ забрасывать форты гранатами и шрапнелью. Будеть-ли тогда умѣстно продолжать упорствовать на мысли держать на фортѣ 6-ти-дюймовыя пушки вѣсомъ въ 190 п. для того, чтобы, не имѣя возможности наблюдать за мѣстомъ паденія своихъ снарядовъ, продолжать свою гадательную стрѣльбу по осадному парку? Не можетъ-ли противникъ подбить изъ батарей обложенія крѣпостныя орудія, находящіяся на валгангѣ форта? Вѣдь, при одинаковой мѣткости стрѣльбы, то орудіе возьметъ верхъ, которое скорѣе стрѣляетъ, слѣдовательно, если въ состязаніи будутъ участвовать съ одной стороны 6-ти-дюйм. пушка, а съ другой нѣсколько 9-ти-сант. пушекъ, дѣйствующихъ противъ форта стальными бризантными гранатами, то кто поручится, что 6-ти-дюйм. пушка не будетъ приведена къ молчанію; между тѣмъ, полевыя орудія осаждающаго, разбросанныя по батареямъ совсѣмъ незамѣтнымъ съ форта, будутъ дѣйствовать по цѣли отлично видимой, а главное, за что, мнѣ кажется, надо опасаться, что, разъ противникъ пристрѣлялся къ фортамъ, то пожалуй и не вытащишь оттуда тяжелыхъ орудій или придется для этого принести большую жертву въ людяхъ. Наконецъ, трудно понять, почему такъ настаиваютъ на томъ, чтобы подержать хоть сколько нибудь крѣпостныя орудія на вооруженіи форта. Если современная крѣпостная артилерія можетъ дѣйствовать съ одинаковымъ успѣхомъ какъ по цѣлямъ видимымъ съ батареи, такъ и по цѣлямъ невидимымъ, лишь бы въ послѣднемъ случаѣ былъ удобный наблюдательный пунктъ, съ котораго можно слѣдить за паденіемъ снарядовъ и сообщать о томъ на батарею, то не благоразумнѣе-ли взять всѣ крѣпостныя орудія, для которыхъ на фортѣ предназначалась открытая установка за ложбиною, и спрятать ихъ въ батареи промежутка углубленной профили, а наблюдателя поставить на фортѣ?

И все это сдѣлать до появленія пѣхоты противника подъ крѣпостью. Тогда, по крайней мѣрѣ, достигнемъ той выгоды, что крѣпостная артилерія для борьбы съ осадною не только не будетъ добровольно выставлена на поражение, но будетъ находиться въ условіяхъ, можетъ быть, выгоднѣйшихъ, нежели осадная артилерія, для наблюденія за дѣйствіями которой не всегда можетъ найтись такой удобный наблюдательный пунктъ, какъ фортъ для промежуточныхъ батарей.

Другой вопросъ относится до охранительной службы въ крѣпости, когда ожидается ея обложеніе осаждающимъ.

По моему мнѣнію, необходимо, по объявленіи крѣпости на осад-

номъ положеніи, установить охрану кругомъ всей линіи фортовъ изъ пѣхоты и для того располагать днемъ и ночью сторожевую цѣпь. Когда же противникъ завершитъ обложеніе крѣпости и приступитъ къ дальнѣйшимъ своимъ дѣйствіямъ, то гарнизонъ крѣпости обязанъ, оставляя по ночамъ на постоянныхъ своихъ мѣстахъ сторожевую цѣпь, смѣнять ее навесь день боевою цѣпью, — ибо въ это время и осаждающій, для устройства-ли укрѣпленій на своихъ передовыхъ позиціяхъ или для устройства батарей обложенія, не приступитъ ни къ какимъ подобнаго рода работамъ, не обезпечивъ себя какимъ-либо пѣхотнымъ прикрытіемъ.

Въ интересахъ крѣпости держать линію сторожевой охраны по возможности дальше отъ фортовъ, съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы лучше наблюдать за движеніями и дѣйствіями противника и, во-вторыхъ, чтобы болѣе заблаговременно сообщать на форты о замѣченныхъ предпріятіяхъ противника. Но, съ другой стороны, такое выдвигеніе впередъ сторожевой охраны обусловливается численностью гарнизона.

Тѣмъ не менѣе впередилежащую мѣстность нельзя уступать противнику безъ борьбы. Осаждающему необходимо завладѣть этою мѣстностью для лучшаго обезпеченія линіи обложенія, для дальнѣйшаго производства рекогносцировокъ и подробнаго изученія мѣстности, на которой ему придется выполнять дальнѣйшія дѣйствія атаки, которыя къ тому же, по необходимости, надо будетъ совершать всегда ночью.

Чтобы подольше продержатъ осажденнаго въ невѣдѣніи относительно избраннаго пункта атаки, осаждающій будетъ стараться вести эту борьбу за впередилежащую мѣстность со всѣхъ сторонъ, и потому на обязанности обороняющагося лежитъ долгъ отстаивать ее повсюду упорно шагъ за шагомъ.

Изъ брошюры «Атака и оборона современныхъ крѣпостей» г. Кюи, составленной по источникамъ германскимъ, видно (стр. 15), что по устройствѣ и открытіи огня съ первой артилерійской позиціи во время артилерійскаго боя, борьба за впередилежащую мѣстность продолжается, цѣпь обороняющагося оттѣсняется какъ можно далѣе. Все это пока понятно, но удивительно, если нѣмцы серьезно думаютъ располагать свои аванпосты, какъ сказано въ брошюрѣ, въ окопахъ, въ стрѣлковыхъ ямахъ и за мѣстными закрытіями, въ разстояніи около 250 сажень отъ крѣпостныхъ верковъ, и ночью доходить до подошвы гласиса фортовъ. Этого, я полагаю, ни одинъ гарнизонъ не допустить, такъ какъ, до открытія огня съ батарей

второй артиллерійской позиціи, обороняющійся на ближайшей къ нему мѣстности сильнѣе осаждающаго и можетъ однимъ огнемъ съ верковъ прогнать цѣпь противника.

Изъ сказаннаго объ охранѣ крѣпости сторожевою и боевою цѣпями можно ясно видѣть роль этого рода охраны; если смотрѣть на этотъ вопросъ издалека, то все кажется ясно и просто; но стоитъ только продѣлать сторожевое охраненіе двѣ, три ночи въ натурѣ, хотя бы на крѣпостномъ маневрѣ, чтобы наткнуться на десятки вопросовъ, отвѣта на которые не имѣется.

Набросать хотя бы краткую инструкцію для сторожевой цѣпи съ тѣмъ, чтобы быть въ инструкціи яснымъ и послѣдовательнымъ, весьма нелегко, что происходитъ отъ того, что служба сторожевой цѣпи требуетъ большой развитости и смѣтливости каждаго солдата, на что рассчитывать въ дѣйствительности невозможно. Не поднимать тревоги изъ-за пустяковъ — одно изъ самыхъ важныхъ правилъ; а между тѣмъ разъяснить, что пустякъ и что не пустякъ, не легко. Не легкое также дѣло организовать, такъ сказать, внутреннюю жизнь сторожевой цѣпи; доставить возможность каждому посту дѣлать свои донесенія командиру роты и способы для сего послѣдняго отдавать приказанія на посты и отправлять свои донесенія въ крѣпость.

Уставъ полевой службы не можетъ служить для крѣпостной войны; писать и посылать донесенія здѣсь нѣтъ времени, и потому слѣдуетъ попытаться примѣнить къ дѣлу телефоны, чтобы посты, если не каждый, то черезъ два поста третій, могли разговаривать непосредственно съ своимъ ротнымъ командиромъ, а офицеръ этотъ могъ бы сообщаться также по телефону съ командиромъ позади лежащаго форта.

Только при организаціи самой быстрой передачи донесеній съ постовъ на переднюю линію укрѣпленій и полученія оттуда приказаній на постахъ сторожевая цѣпь будетъ составлять одно цѣлое съ гарнизономъ фортвъ и промежуточныхъ батарей.

* *
*

БЕЗДЫМНЫЙ ПОРОХЪ И ЕГО ВЛІЯНІЕ НА ТАКТИКУ.

(Окончаніе) (1).

Бой артилеріи противъ пѣхоты.

Изъ предъидущаго видно, что, противъ всякаго вѣроятія, артилерія будетъ открывать огонь съ большихъ дистанцій, если только представятся удобныя цѣли (артилерія противника, массы пѣхоты и т. д.). Единственное, встрѣчаемое при этомъ затрудненіе заключается въ трудности производства стрѣльбы; когда же будутъ наконецъ найдены точные способы стрѣльбы на дальнія разстоянія, артилерія получитъ еще большее вліяніе на ходъ сраженія: не неся никакихъ потерь отъ ружейнаго огня, она будетъ въ состояніи безнаказанно поражать пѣхоту противника. Но и въ настоящее время не слѣдуетъ останавливаться передъ большой тратой снарядовъ для пораженія массивированной пѣхоты, находящейся на большомъ разстояніи: одинъ снарядъ, удачно попавшій въ подобную цѣль, съ избыткомъ вознаградитъ этотъ расходъ.

Но вблизи взаимное положеніе пѣхоты и артилеріи быстро мѣняется. Мы уже говорили, что дивизионной артилеріи совершенно не нужно сопровождать свою пѣхоту во время атаки и какъ губельно можетъ отозваться подобный образъ дѣйствій на ходъ боя. Но артилерія можетъ и не подаваться впередъ и все же оказаться вблизи неприятельской пѣхоты, если эта послѣдняя производитъ наступленіе.

И прежде нѣсколько хорошихъ стрѣлковъ могли нанести большой вредъ батарее, теперь же это еще выполнимѣе. Подползши на 800 метровъ къ орудіямъ, подобная группа, искусно укрытая, вооруженная мѣткими, скорозарядными ружьями, стрѣляющими безъ звука и дыма, — способна парализовать почти совершенно артиле-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1891 г., № 2-й.

рѣйскій огонь: не будучи видимы, стрѣлки въ то же время могутъ бить на выборъ всѣхъ, начиная съ офицеровъ. Это вопросъ настолько важный, что слѣдовало бы еще въ мирное время назначать лучшихъ стрѣлковъ для стрѣльбы по артилеріи съ близкихъ дистанцій.

Мы приведемъ здѣсь эпизодъ изъ сраженія при Седанѣ, слышанный нами отъ очевидца. Вѣреннѣйшему ему баталіонъ расположился за небольшой стѣной на опушкѣ парка и велъ оживленную перестрѣлку съ баварцами. Одинъ изъ послѣднихъ взобрался на стоявшее невдалекѣ дерево и, прикрываясь вѣтвями его, билъ на выборъ нашихъ людей. Лишь нанеся большія потери, онъ былъ выданъ дымомъ выстрѣловъ и сваленъ съ дерева нѣсколькими нашими залпами. Каковы были бы послѣдствія, еслибы онъ стрѣлялъ бездымнымъ порохомъ и еслибы вмѣсто одного была бы цѣлая группа стрѣлковъ?

Кавалерія.

Въ самомъ началѣ настоящаго очерка мы указали уже на трудность выполненія для кавалеріи сторожевой и развѣдывательной службы; но затрудненія, встрѣчаемая ею на поляхъ сраженій, возрасли еще больше.

Фактъ этотъ подтверждается каждымъ успѣхомъ огнестрѣльнаго оружія, неизмѣнно суживающимъ сферу дѣятельности кавалеріи въ бою. Но, благодаря дыму, застилавшему почти сплошь все поле сраженія, рѣшительная и внимательная кавалерія еще могла кое-что сдѣлать, воспользовавшись минутой и устремившись изъ-за закрытій на артилерію или пѣхоту противника. Въ настоящее же время эскадроны будутъ видимы во время всего производства атаки и, безъ всякаго сомнѣнія, привлекутъ на себя сосредоточенный огонь, при которомъ врядъ-ли удастся довести атаку до конца.

Вѣрнѣе всего кавалерія не найдетъ на поляхъ сраженія закрытій въ такомъ разстояніи отъ противника, чтобы атака была возможна, и ее придется располагать далеко сзади; лишь на пересѣченныхъ мѣстностяхъ можно рассчитывать, что конница найдетъ себѣ мѣсто непосредственно сзади боевой линіи, но подобныя поля сраженій совершенно неудобны для кавалерійскихъ атакъ. Не смотря на это, нѣкоторые авторы высказываютъ мнѣніе, что атаки вполне возможны и въ будущемъ, такъ какъ дымъ выстрѣловъ мѣшалъ въ пѣхотинцѣ развитію чувства страха.

Охрана фланговъ должна лежать цѣликомъ на обязанности кавалеріи, но и здѣсь она не должна дѣлать попытокъ открытыхъ нападений на противника, своевременно извѣщая лишь о всѣхъ его движеніяхъ. Роль ея въ теченіе боя должна ограничиваться преслѣдованіемъ противника при удачѣ нашей атаки или же послѣ отбитой атаки непріятеля: здѣсь она можетъ принести огромную пользу, напавъ на деморализованныя части и обративъ ихъ въ полное бѣгство.

Разсматривать здѣсь вопросъ боя кавалеріи противъ кавалеріи мы не будемъ, такъ какъ послѣдній рѣшается съ саблей въ рукѣ и перемѣна огнестрѣльнаго оружія на ходъ его не можетъ оказать никакого вліянія.

Партизанскія дѣйствія.

Партизанскія дѣйствія должны безусловно выиграть при новомъ вооруженіи. Легкіе отряды, внезапно появляющіеся и такъ же быстро исчезающіеся передъ противникомъ, обладая магазиннымъ ружьемъ, стрѣляющимъ безъ дыма и безъ звука, въ будущемъ принесутъ много вреда непріятелю, попадая на его передовые посты, на транспорты, почту, уничтожая телеграфы и желѣзныя дороги, устраивая засады и производя набѣги на важнѣйшіе пункты коммуникаціонной линіи противника.

Вліяніе новаго пороха на дѣятельность высшихъ начальниковъ.

Дѣлать общую характеристику дѣятельности начальника по командованію отрядами на основаніи чисто теоретическихъ разсужденій — крайне рискованно; но почти столь же рискованно строить выводы на основаніи большихъ маневровъ (какіе были, на примѣръ, въ 1889 г. въ Германіи), такъ какъ при этомъ не достааетъ самыхъ важныхъ факторовъ тактики — пули и штыка.

Для высшаго начальника значеніе дыма было совершенно иное, чѣмъ для низшаго. Для послѣдняго дымъ игралъ роль завѣсы, скрывающей истинное расположеніе противника и мѣшавшей управленію огнемъ. Высшій же начальникъ былъ въ совершенно иныхъ условіяхъ: находясь на какомъ-либо возвышенномъ пунктѣ за линіей огня, онъ могъ судить о расположеніи какъ своихъ, такъ и непріятельскихъ войскъ по дымнымъ линіямъ: положеніе ихъ указывало на положеніе обѣихъ сторонъ; всѣ колебанія въ ходѣ боя,

введеніе въ дѣло свѣжихъ частей, успѣхъ или неудача своей или непріятельской атаки, словомъ малѣйшая переменъна въ боевыхъ линіяхъ для начальника были ясны; по густотѣ дыма онъ могъ въ общихъ чертахъ судить о силѣ противника и о силѣ его огня. Правда, что этотъ же дымъ скрывалъ точное расположеніе непріятеля, но развѣ нужно высшему начальнику знать, находится-ли противникъ въ нѣсколькихъ метрахъ ближе или дальше отъ него? Единственное неудобство заключалось въ томъ, что дымъ скрывалъ движенія резервовъ; но въ будущихъ войнахъ на укрытіе резервовъ за складками мѣстности должно быть обращено самое строгое вниманіе, вслѣдствіе чего ихъ не такъ-то легко будетъ замѣтить. При бездымномъ порохѣ высшій начальникъ будетъ въ состояніи рассмотреть самое большее нѣсколько непріятельскихъ батарей, опредѣлить же позицію противника, хотя бы и съ меньшей точностью, чѣмъ прежде, если только будутъ умѣло пользоваться мѣстностью, сдѣлается фактически невозможнымъ.

Звукъ выстрѣловъ тоже отчасти ориентировывалъ начальника относительно хода боя: по немъ могъ онъ судить о прибытіи свѣжихъ войскъ, отчасти даже и о нравственномъ состояніи сторонъ, что теперь, вслѣдствіе ослабленія звука ружейныхъ выстрѣловъ, становится уже невозможнымъ. Что же касается до гула артиллерійской канонады, то мы уже видѣли, что, хотя звукъ выстрѣла и уменьшился немного, тѣмъ не менѣе теперь, съ увеличеніемъ числа орудій, участвующихъ въ бою, канонада, по всей вѣроятности, будетъ слышна столь же хорошо, какъ и прежде, вслѣдствіе чего движеніе на выстрѣлы будетъ вполне возможно.

Впрочемъ, военная исторія даетъ много примѣровъ, заставляющихъ относиться крайне осторожно къ гулу отдаленной канонады. Сколько разъ за послѣднюю принимались отдаленныя грозы! Постоянно слѣдуетъ помнить, что отдаленность канонады, сила и направление вѣтра, эхо, характеръ мѣстности—значительно измѣняютъ напряженность звуковъ. Сраженіе при Вёртѣ даетъ два подобныхъ примѣра: одинъ изъ нихъ извѣстенъ всѣмъ—это случай съ дивизіей Кастаньи, двинувшейся на выстрѣлы и переставшей ихъ слышать, вслѣдствіе чего она, сочтя бой оконченнымъ, вернулась на прежнее мѣсто, гдѣ вновь услышала гулъ канонады. Совершенно то же самое случилось и съ 13-й прусской дивизіей фонъ-Глюмера, которая двигалась на выстрѣлы, направляясь въ тылъ корпуса Фроссара. Около четырехъ часовъ пополудни канонада прекратилась, вслѣдствіе чего дивизія и расположилась на отдыхъ въ 6-ти километрахъ

отъ поля сраженія. Но около шести часовъ она вновь услышала гулъ выстрѣловъ со стороны Гронъ-Росселя, и такъ какъ около этого же времени были получены точныя свѣдѣнія о происходящемъ сраженіи, то генераль фонъ-Глюмеръ рѣшилъ продолжать наступленіе, но главныя силы Фроссара успѣли къ этому времени уже отступить. Измѣнившееся направленіе вѣтра и поросшія лѣсомъ высоты спасли 2-й корпусъ отъ полнаго пораженія.

Въ 1813 году Императоръ Александръ, возвращаясь въ Богемію послѣ сраженія при Дрезденѣ, увидѣлъ съ горы Гейербергъ дымъ боя при Кульмѣ. Такъ какъ вѣтеръ относилъ гулъ канонады, то до полученія донесеній дымъ сраженія принимали за дымъ бивачныхъ костровъ.

Если звукъ орудійныхъ выстрѣловъ будетъ дѣйствительно значительно ослабленъ, то въ будущихъ войнахъ съ подобными ошибками придется встрѣчаться гораздо чаще.

Фронтъ позиціи, занимаемой современной арміей, сталъ колоссальныхъ размѣровъ. Если и прежде было трудно не только командиру корпуса, окинуть однимъ взглядомъ расположеніе непріятеля, ясно обозначавшееся линіями дыма, то теперь это стало буквально невозможно; столь серьезное дѣло, какъ послѣдняя рекогносцировка позиціи, должно быть поручено другимъ лицамъ. Мы уже видѣли, какъ трудно стало въ настоящее время для кавалеріи выполненіе задачъ развѣдывательной службы и какую массу отдѣльныхъ отрядовъ придется посылать, чтобы получить мало-мальски достовѣрныя свѣдѣнія. Какъ трудно будетъ высшему начальнику разобраться посреди этихъ, часто противорѣчивыхъ другъ другу донесеній отъ разныхъ лицъ, изъ которыхъ каждый смотритъ на дѣло съ своей точки зрѣнія, и какъ тяжело этому самому начальнику принять какое-либо рѣшеніе! Колебанія при этомъ должны быть несомнѣнны, и колебанія какъ разъ въ такую минуту, когда нужно быстро отдавать приказанія.

«Завяжи бой—а тамъ все будетъ видно», говорилъ Наполеонъ, но такъ было прежде. Теперь же можно завязать бой и... все же увидишь очень мало или почти ничего! Да и какъ начинать бой и принимать тотъ или другой образъ дѣйствій, основываясь лишь на крайне гадательныхъ предположеніяхъ о позиціи противника, выведенныхъ изъ общаго характера мѣстности!

«Вся надежда на кавалерію. Необходимо, чтобы она дала точныя свѣдѣнія. Ее будетъ поражать съ фронта и фланговъ невидимый противникъ, и она все должна идти впередъ, пока не наткнется

на противника, не увидить его. Если противникъ на маршѣ, то это можетъ случиться скоро, въ противномъ случаѣ много придется понести ей кровавыхъ потерь, прежде чѣмъ достигнетъ она цѣли» (1).

Какъ умны и благоразумны будутъ тѣ начальники, которые стараются заранѣе собрать возможно болѣе подробныя справки о непріятелѣ, сколько потерь возможно избѣжать такимъ образомъ, не говоря уже о безусловномъ выигрышѣ времени.

Колебанія въ принятіи рѣшенія достигнуть своего максимума, когда обороняющійся имѣлъ въ своемъ распоряженіи нѣкоторое время для подготовки позиціи, т. е. укрылъ свои войска за складками мѣстности или же въ искусно расположенныхъ окопахъ, изучилъ подступы позиціи, расположивъ соотвѣтствующимъ образомъ свои наблюдательныя посты; при такихъ условіяхъ онъ будетъ видѣть, не будучи самъ видѣнъ, и можетъ открыть огонь, когда захочетъ, не обнаруживая себя. При подобныхъ условіяхъ достаточно ввести въ бой часть артилеріи, чтобы остановить головы колоннъ атакующаго, заставить ихъ развертываться и дѣйствовать весьма осторожно и нерѣшительно.

Но кто же выигралъ болѣе отъ введенія новаго пороха: атака или оборона? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, условимся прежде, что такое атака и что такое оборона въ полевой войнѣ. Слово «оборона» не отвѣчаетъ здѣсь, какъ въ осадной и крѣпостной войнѣ, понятію о такомъ положеніи одной изъ сторонъ, когда эта послѣдняя неспособна вполне покинуть занимаемую ею позицію, заботясь лишь о возможно долшемъ удержаніи ея въ своихъ рукахъ. Понятно, что тотъ, кто изберетъ подобный образъ дѣйствій, долженъ отказаться отъ мысли о побѣдѣ. Конечная цѣль дѣйствій обѣихъ сторонъ — наступленіе на противника, чтобы принудить его къ отступленію, а это и есть атака. Мы-ли первые перейдемъ въ наступленіе или же, обратно, на нашу долю выпало преимущество подвергнуться удару противника на заранѣе избранной позиціи, чтобы потомъ, отбивъ эту атаку, въ свою очередь начать наступленіе, но уже не противъ позиціи непріятеля, а противъ его разстроенныхъ боемъ силъ, — вотъ вопросъ, который приходится рѣшать передъ боемъ въ зависимости отъ силъ сторонъ и ихъ взаимнаго расположенія. Въ полевой войнѣ не должно быть обороны въ строгомъ смыслѣ этого слова, есть лишь болѣе или менѣе продолжительные періоды оборонительнаго боя (понятно, не принимая въ

(1) «Das rauchlose Pulver», стр. 12-я.

разсчитать случаевъ, исключаящихъ всякую надежду на побѣду, какъ, напримѣръ, оставленіе части арміи для прикрытія отступленія остальныхъ), т. е. обороняющимся будемъ считать того, кто заставить наступать на себя противника и рѣшился принять ударъ его на заранѣ избранной позиціи, выжидая минуты самому перейти въ наступленіе.

Если исходить изъ подобнаго опредѣленія, то станеть понятно, что въ введеніи бездымнаго пороха болѣе всего заинтересованъ обороняющійся. Ранѣе уже мы видѣли, что, благодаря отсутствію дыма, въ періодъ завязки боя дѣйствія наступающаго должны быть вялы и нерѣшительны; но и помимо всего этого самое понятіе о стрѣльбѣ согласуется съ расположеніемъ на мѣстѣ, т. е. съ обороной, тогда какъ дѣйствіе холоднымъ оружіемъ требуетъ энергичнаго наступленія.

Это вовсе не значить, чтобы при наступленіи исключалось дѣйствіе огнемъ. Напротивъ, наступленіе не заключается только въ безостановочномъ движеніи впередъ, пока войска не сойдутся на длину лезвія; подготовка атаки огнемъ приобрѣла рѣшающее значеніе: «Когда подготовка окончена, то успѣхъ обезпеченъ», говоритъ нашъ уставъ, и если дѣло ведено было правильно, то достаточно въ большинствѣ случаевъ показать непріятелю штыки атакующей пѣхоты, чтобы обратить его въ отступленіе. «*Militär-Wochenblatt*» совершенно справедливо замѣчаетъ: «И что значить послѣ всего предъидущаго атака? Это—приблизиться къ противнику на столько, чтобы достигнуть своимъ оружіемъ рѣшительныхъ результатовъ. Прежде подобные результаты достигались штыковой работой, позднѣе—успѣхъ подготовлялся съ послѣднихъ стрѣлковыхъ позицій, расположенныхъ въ 200—300 метрахъ отъ противника, — въ войнахъ же будущаго эти рѣшительныя дѣйствія будутъ происходить съ дистанціей въ 300—400 метровъ отъ непріятельской позиціи.

Огонь сталъ на столько же важенъ для атаки, какъ и для обороны. Наступающій не можетъ пренебрегать никакимъ усовершенствованіемъ въ вооруженіи; не зная точно разстоянія до противника, ему придется подходить возможно ближе, и такъ какъ (какъ увидимъ ниже ⁽¹⁾) безумно (?) атаковать на мѣстности совершенно открытой, то ему и удастся подойти на такое разстояніе, когда возможно извлечь всѣ выгоды, даваемые новымъ вооруженіемъ. Но не слѣдуетъ забывать, что противъ него все время дѣйствуютъ три

(¹) «Инструкція для дѣйствія артилеріи въ бою», стр. 8-я.

фактора: 1) не имъ избрано поле борьбы (1); 2) не онъ заранѣе расположился на этомъ полѣ и 3) всякое передвиженіе выдаетъ его, что, какъ мы видѣли, особенно важно при новомъ вооруженіи.

Совершенно такъ же и мнѣнія большинства иностранныхъ писателей: такъ, на примѣръ, «Militär-Wochenblatt» говоритъ: «отнынѣ образъ дѣйствій отрядовъ будетъ: на открытой мѣстности—оборона, на закрытой—наступленіе. Въ послѣднемъ случаѣ, вѣроятно, придется дѣйствовать главнымъ образомъ обходомъ; если же обстоятельства вынудятъ наступать и на открытой мѣстности, то атаку слѣдуетъ произвести ночью; если же это невозможно, то необходимо прибѣгнуть къ маневрамъ, чтобы выманить непріятеля изъ его позиціи».

Начальнику отряда приходится завязывать бой, не зная точно расположенія противника; съ этимъ же неудобствомъ ему придется бороться и въ теченіе всего боя: исчезли дымныя линіи и перекаты ружейнаго огня, и вмѣстѣ съ ними исчезла и возможность для начальника отряда ориентироваться о ходѣ сраженія на основаніи личныхъ наблюденій; лишь тамъ и здѣсь изрѣдка будутъ видны отдѣльныя части и батареи непріятеля. Выжидать при такихъ обстоятельствахъ того момента, когда, наконецъ, противникъ покажетъ свои резервы,—невозможно, такъ какъ, во-первыхъ, части противника, видимыя для нѣкоторыхъ частей наступающаго, могутъ быть невидимы для начальника, а, во-вторыхъ, когда противникъ рискнетъ показать главные силы резервовъ, то уже будетъ поздно принимать какія нибудь мѣры,—сраженіе уже будетъ близко къ концу и еле хватить времени для введенія въ боевыя линіи ближайшихъ резервовъ.

Очевидно, что, принимая то или другое рѣшенія, начальнику отряда придется основываться главнымъ образомъ на донесеніяхъ подчиненныхъ ему начальниковъ и офицеровъ его штаба, т. е. успѣхъ боя будетъ сильно зависѣть отъ того, насколько этимъ послѣднимъ удастся исполнить возложенное на нихъ начальникомъ отряда порученіе (2).

(1) Послѣднее вовсе не противорѣчитъ всѣмъ извѣстному принципу, что атакующему принадлежать выгоды инициативы дѣйствій: онъ выбираетъ пунктъ атаки на полѣ сраженія, избранномъ обороняющимся; послѣдній же можетъ выбрать позицію, обладающую малымъ числомъ подобныхъ пунктовъ, не говоря уже про то, что онъ можетъ и даже долженъ знать ихъ и, по возможности предпринять мѣры противъ случайностей.

(2) Нѣмецкіе писатели предлагаютъ съ этою цѣлью увеличивать составъ штабовъ а, главнымъ образомъ, число офицеровъ генеральнаго штаба.

Значительную услугу могут здѣсь оказать привязные воздушные шары, хотя и не столь большую, какъ это принято считать у насъ. Такъ какъ они поднимаются лишь въ значительномъ разстояніи отъ артилеріи противника (около 5,000 метровъ), то многіе предметы, по своимъ малымъ размѣрамъ (какъ, напримѣръ, стрѣлковая цѣпь), будутъ невидимы; другіе же избѣгнутъ наблюденія, будучи укрыты за складками мѣстности (резервы). Такъ, если предположить, что шаръ (на дистанціи въ 5,000 метровъ) поднялся на высоту 300 метровъ (болѣе высокому поднятію мѣшаетъ канатъ, удерживающій его на одномъ пунктѣ), то лучъ зрѣнія, направленный на предметъ, составитъ гипотенузу прямоугольнаго треугольника, катеты котораго находятся въ отношеніи $1/17$,—а при этихъ условіяхъ должны существовать еще значительныя мертвыя пространства.

Наконецъ упомянемъ еще объ оптическихъ инструментахъ и, между прочимъ, о зрительной трубѣ, увеличивающей въ 24 раза. Говоря о дѣйствіяхъ артилеріи, мы видѣли всю непригодность этого инструмента для стрѣльбы, здѣсь же, обладая малымъ полемъ зрѣнія, онъ примѣнимъ еще менѣе.

Не видя своихъ войскъ, судя о расположеніи ихъ лишь на основаніи донесеній, начальникъ отряда не въ силѣ вполнѣ управлять боемъ; вся дѣятельность его должна заключаться лишь въ соотвѣтствующемъ направленіи резервовъ и возможно болѣе близкомъ приближеніи ихъ къ стрѣлковымъ линіямъ. Но и это задача не легкая: не зная впередъ, будетъ-ли тотъ пунктъ, гдѣ рѣшено сконцентрировать массы резервовъ, обстрѣливаемъ какой нибудь маскированной батареей, не зная вполнѣ и расположенія противника, трудно избрать подобныя пункты, но еще труднѣе подвести къ нимъ войска.

Прежде чѣмъ рѣшиться на атаку, слѣдуетъ серьезно подумать: если она будетъ неудачна, если къ тому же останется мало резервовъ, то нечѣмъ будетъ повторить ударъ:

«Чѣмъ труднѣе начальнику отряда судить о ходѣ боя, тѣмъ болѣе придется ему довѣрять своимъ подчиненнымъ. И это тѣмъ болѣе необходимо, что, разъ пѣхота ввязалась въ серьезный бой, развязка его должна послѣдовать скоро, да и самый сигналъ атаки будетъ подаваться не главными начальниками, а будетъ исходить изъ стрѣлковыхъ линій, въ зависимости отъ моральнаго состоянія войскъ. Слѣдовательно низшіе начальники должны быть дѣятельны, энергичны, съ хорошимъ военнымъ образованіемъ и вѣрнымъ взглядомъ,

а главное—чтобы они были способны дѣйствовать согласно идеѣ главнаго начальника, не получая отъ него приказаній во время боя» (1).

Мы уже видѣли, что иногда весь бой будетъ рѣшенъ артилеріей, но въ большинствѣ случаевъ артилерійское состязаніе затянется, и развернувшейся пѣхотѣ придется ожидать развязки этого состязанія. Когда наконецъ артилерія обороны сбита, всѣ батареи атакующаго направляются на пѣхоту, и эта подготовка атаки уже не будетъ продолжительна. Судить же о томъ, насколько подготовка окончена огнемъ артилеріи, могутъ лишь части, непосредственно наблюдающія за результатами этого огня, т. е. боевая линія; воодушевленіе, проявившееся въ одномъ пунктѣ этихъ линій, благодаря бездымному пороху, быстро разольется по всей линіи и поведетъ къ безостановочному наступленію на позицію противника.

Самая атака должна быть скоротечна, будетъ-ли она удачна или нѣтъ. Въ этомъ легко убѣдиться, — стоитъ лишь представить себѣ положеніе отступающаго, поражаемаго сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, пока ему не удастся скрыться изъ виду. Безъ всякаго сомнѣнія, преслѣдующій время отъ времени будетъ испытывать непріятныя неожиданности отъ огня заранѣе расположенныхъ на пути отступленія батарей, но эти потери не вознаграждаютъ тѣхъ, которыя понесетъ отступающій при преслѣдованіи, и лишь занятіе на пути отступленія свѣжими силами аріергардныхъ позицій можетъ спасти остатки арміи отъ окончательной гибели.

Бездымный порохъ расширяетъ такимъ образомъ кругъ дѣятельности низшихъ начальниковъ, и будущія сраженія должны быть по преимуществу сраженіями капитановъ.

Осадная война.

Еще большее вліяніе долженъ оказать бездымный порохъ на осадную и крѣпостную войну, потерпѣвшую столь значительныя измѣненія въ послѣднюю четверть вѣка. Вопросъ этотъ отчасти затронуть однимъ изъ авторовъ, упомянувшимъ лишь, что сбить маскированную осадную батарею (при бездымномъ порохѣ) становится дѣломъ затруднительнымъ, что воздушные шары въ крѣпостной войнѣ приобрѣтаютъ огромное значеніе и наконецъ что огонь орудій, расположенныхъ въ казематахъ, башняхъ. и т. п., значительно

(1) «Das rauchlose Pulver», стр. 12-я.

облегченъ, вслѣдствіе отсутствія дыма, сильно мѣшавшаго производству быстрой стрѣльбы (1).

При самомъ поверхностномъ взглядѣ на рассматриваемый вопросъ можно сказать, что осада приобрѣла въ бездымномъ порохѣ могущественнаго союзника, получила еще перевѣсъ вообще надъ всей обороной, а въ особенности въ періодъ артилерійской борьбы.

Не касаясь пока главной цѣли нашей задачи, скажемъ нѣсколько словъ о наблюденіи за противникомъ и о маскированныхъ батареяхъ.

Воздушные шары. Выше было упомянуто объ общемъ назначеніи воздушныхъ шаровъ, которые могутъ принести нѣкоторую пользу ориентированію; требованія, предъявляемыя къ нимъ въ крѣпостной войнѣ, заключаются въ возможности, при ихъ посредствѣ, точно опредѣлять мѣста расположенія осадныхъ батарей. Но оказывается, что именно этому то назначенію они и не удовлетворяютъ.

Воздушные шары могутъ подниматься безъ особенной для себя опасности въ пунктахъ, отстоящихъ на 5000 метровъ отъ непріятельскихъ батарей, но при непремѣнномъ условіи, чтобы подъемы эти были по возможности кратковременны. Такъ какъ примѣрно въ 1000 метровъ впереди осадныхъ батарей будутъ расположены полевые орудія, то слѣдовательно подъемъ шара долженъ быть произведенъ въ 5000 метровъ отъ этихъ послѣднихъ или въ 6000 мет. отъ осадныхъ батарей, которыя и представляютъ наибольшій интересъ для защитниковъ крѣпости. При высотѣ подъема въ 300 метровъ лучъ зрѣнія, идущій изъ глаза наблюдателя, составитъ съ горизонтомъ уголъ въ 3°. При наибольшемъ размѣрѣ шара и при условіи поднятія его съ возвышеннаго пункта, допустимъ, что удастся подняться на высоту въ 500 метровъ, но и при этомъ уголъ зрѣнія получается около 5°, при которомъ возможно укрыть предметъ столь низкой профили, какъ осадная батарея. Не только легко спрятать мортирные батареи, стрѣляющія подъ большими углами возвышенія, но укрыты будутъ и демонтированныя батареи, такъ какъ уголъ возвышенія на столь большихъ дистанціяхъ будетъ значительно больше 5°, а слѣдовательно ихъ всегда возможно помѣстить за такими прикрытіями, которыя могутъ совершенно маскировать ихъ огонь; если же орудія къ тому же будутъ поставлены въ углубленной

(2) «Jagbucher», замѣчаетъ между прочимъ, что при стрѣльбѣ дымнымъ порохомъ возможно было располагать особыхъ сигналистовъ, слѣдовавшихъ за огнемъ батарей противника и крикомъ «берегись, бомба» предупреждавшихъ объ опасности. Разумѣется, что теперь производство подобныхъ наблюденій станетъ невозможнымъ.

батареѣ и будутъ стрѣлять бездымнымъ порохомъ, то они будутъ видимы лишь съ такой высоты, которая совершенно недосыгаема для воздушныхъ шаровъ.

Допустимъ, что обороняющемуся удалось разсмотрѣть нѣкоторыя изъ батарей первой артилерійской позиціи, и посмотримъ, какія выгоды пріобрѣтетъ онъ при этомъ? Извѣстно, что для производства точной стрѣльбы необходимо знать истинное положеніе цѣли на мѣстности, но именно этого-то и невозможно сдѣлать при помощи воздушныхъ шаровъ: для этого слѣдовало-бы поднять ихъ нѣсколько и въ разныхъ пунктахъ и произвести съ нихъ точныя наблюденія при помощи угломѣрныхъ инструментовъ; первое, по всей вѣроятности, будетъ превышать крѣпостныя средства, наблюденія же угломѣрными инструментами, произведенныя съ постоянно колеблющихся въ воздухѣ воздушныхъ шаровъ, не будутъ отличаться никакою точностью. Такимъ образомъ вся польза, приносимая воздушнымъ шаромъ обороняющемуся, ограничивается наблюденіемъ надъ паденіемъ снарядовъ, нѣсколько облегчая пристрѣлку, но еще вопросъ, стоитъ ли ради столь незначительныхъ выгодъ оставаться на воздухѣ дольше, чѣмъ то позволяется условіями безопасности.

Маскированныя орудія. Орудія, установленныя въ башняхъ, безусловно выиграютъ, такъ какъ дымъ отъ выстрѣловъ не будетъ мѣшать прицѣливанію и производству наблюденій. Впрочемъ значеніе этихъ башенъ далеко не такъ велико, какъ предполагаютъ, ибо, во-первыхъ, противникъ, еще при постройкѣ ихъ, точно ориентированъ о мѣстѣ ихъ расположенія и можетъ направить противъ нихъ огонь большаго числа орудій, либо вовсе не вести атаку на тѣ фронты, гдѣ онѣ находятся, и, во вторыхъ, стрѣлять изъ нихъ все же придется по невидимымъ, удачно маскированнымъ мѣстностью осаднымъ батареямъ, не говоря уже про то, что число орудій, расположенныхъ въ башняхъ, не можетъ быть велико. Такъ какъ при оборонѣ нельзя указать навѣрно тѣ пункты, гдѣ придется сосредоточить свою артилерію, то и является весьма понятное желаніе имѣть скорѣе артилерію подвижную, чѣмъ прочно прикрѣпленную къ одному пункту.

Облегчится и стрѣльба изъ капонировъ, фланкирующихъ рвы, но при условіи, если придется стрѣлять изъ нихъ противъ штурмующихъ колоннъ. Но бездымный порохъ на столько увеличиваетъ значеніе капонировъ, что осаждающій употребитъ всѣ усилія для ихъ разрушенія и не рискнетъ на атаку открытой силой, пока изъ

нихъ возможно дѣйствовать. Слѣдовательно роль фланкирующихъ построекъ выразится въ томъ, что онѣ заставятъ отложить штурмъ до ихъ полного разрушенія.

Активная (внѣшняя) оборона... Внѣшняя оборона есть лишь частный видъ полевой войны, а потому, повидимому, къ ней можно приложить всѣ сдѣланные нами доводы и сказать, что она приобрѣла перевѣсъ надъ атакой. Но это только такъ кажется. Въ полевой войнѣ мы занимаемъ позиціи по своему выбору, ожидая лишь удобной минуты для перехода въ наступленіе, т. е., другими словами, обороняющійся не привязанъ къ мѣстности. Положеніе же осажденнаго совершенно иное: онъ можетъ отнять обратно у осажденнаго позиціи, занятыя имъ нѣсколько дней передъ тѣмъ, но онъ знаетъ впередъ, что рано или поздно позиціи эти будутъ вновь у него отняты, что бросить крѣпость, такъ, какъ бросаютъ полевые позиціи, онъ не въ состояніи. Принявъ же во вниманіе, что при осадѣ крѣпости предполагается неравенство силъ, и неравенство, постоянно измѣняющееся не въ пользу обороны, станетъ очевиднымъ, что неминуемо настанетъ минута тѣснаго обложенія крѣпости и начала артилерійскаго состязанія, т. е. начало конца; всѣ работы, все стараніе обороны должно заключаться въ томъ, чтобы отсрочить возможно дольше эту минуту путемъ энергичной внѣшней обороны.

Приемы внѣшней обороны аналогичны съ приемами полевой войны, но условія, въ которыхъ находится обороняющійся, прямо противоположны таковымъ же полевого боя. Атакующій, обладая достаточнымъ временемъ, можетъ произвести основательную рекогносцировку позиціи, стянуть по возможности незамѣтно необходимыя силы къ пункту атаки (что всегда возможно при численномъ превосходствѣ), однимъ словомъ вполне подготовить атаку и произвести ее неожиданно, истомивъ предварительно обороняющагося цѣлымъ рядомъ демонстрацій; бездымный же порохъ, какъ мы видѣли это въ полевой войнѣ, даетъ еще новые шансы успѣха при подобныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, одна за другой, атакующій овладѣетъ послѣдовательными позиціями внѣшней обороны и приступитъ къ артилерійскому состоянію.

Артилерійское состязаніе... Послѣдніе успѣхи артилеріи и безъ новаго пороха дали значительный перевѣсъ атакѣ передъ обороной, позволяя разрушать новыми бомбами-торпедами контръ-эскарпъ почти такъ же легко, какъ и эскарпъ; атака крѣпости сводится къ

последовательному бомбардированію всѣхъ линій обороны, завершаемому атакой открытой силой.

Осадныя батареи располагаются, вообще говоря, укрыто, но прежде дымъ отъ выстрѣловъ выдавалъ ихъ: мортирныя батареи, значительно укрытыя мѣстностью, могли еще разсчитывать остаться невидимыми и при стрѣльбѣ, но этого нельзя сказать про демонтирныя, стрѣлявшія подъ небольшими углами, а потому и незначительно прикрытыя мѣстностью. Теперь же, какъ тѣ, такъ и другія останутся недоступными для взоровъ обороняющагося.

Въ то время, какъ мортирныя батареи заняты разрушеніемъ прочныхъ сводчатыхъ настроекъ и обстрѣливаютъ внутренность укрѣпленій навѣснымъ огнемъ, перекидныя и демонтирныя батареи помогаютъ полевой артиллеріи вести борьбу съ артиллеріей обороняющагося и готовятъ атаку открытою силой полевыхъ укрѣпленій внѣшней обороны. Но все это возможно сдѣлать издали, благодаря могущественному разрывному дѣйствию снарядовъ, большой окончательной скорости и значительной мѣткости современныхъ орудій.

Но если-бы по свойствамъ цѣлей необходимо было производить особенно мѣткую стрѣльбу, то для этого слѣдуетъ назначить полевые орудія, которыя вполне удобно могутъ быть расположены въ 2,500 метрахъ отъ противника, а иногда и того ближе, — причѣмъ сообщеніе съ тыломъ, по подвижности ихъ, будетъ вполне обезпечено.

Повидимому, нѣтъ болѣе надобности во второй артиллерійской позиціи. Не считая второстепенныхъ, хотя и довольно значительныхъ неудобствъ расположенія орудій въ этихъ батареяхъ (въ родѣ перевозки лѣса для платформъ подъ огнемъ противника, снабженіе боевыми припасами и т. д.), главный недостатокъ ихъ заключается въ томъ, что атакующій добровольно отказывается отъ всѣхъ преимуществъ, даваемыхъ ему бездымнымъ порохомъ. Въ самомъ дѣлѣ: обороняющійся, зная пунктъ атаки, сосредоточилъ сюда возможно большее число орудій, взявъ ихъ изъ резерва или съ неатакованныхъ фортовъ; выдвинутые впередъ наблюдательные посты его будутъ находиться менѣе, чѣмъ въ 2000 метрахъ отъ второй артиллерійской позиціи. Какимъ же образомъ возможно при этихъ условіяхъ скрыть передвиженіе всѣхъ этихъ матеріаловъ, необходимыхъ для постройки, скрыть наконецъ эту послѣднюю? Да если бы это и удалось, то не только блескъ выстрѣловъ, но и легкій дымъ ихъ не укроется отъ взглядовъ наблюдателей, которые извѣстятъ о томъ свою артиллерію, еще въ мирное время прекрасно изучившую мѣстность, лежащую въ столь близкомъ сосѣдствѣ съ крѣпостью.

Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы атакующій не открывалъ огня до окончанія постройки всѣхъ батарей и отказался бы отъ постепенной постройки батарей; мы хотимъ лишь сказать, что бездымный порохъ заставитъ осаждающаго растянуть атаку болѣе въ ширину, чѣмъ въ глубину, отказавшись лишь отъ послѣдовательныхъ позицій. Пользуясь дальнобойностью современныхъ орудій, атакующій можетъ занять охватывающее положеніе, оставаясь совершенно невидимымъ для противника, и быть его перекрестнымъ огнемъ, оставаясь въ полной безопасности и не загромаждая поля дѣлою сѣтью осадныхъ построекъ. И какое удобство снабженія батарей боевыми припасами, какая простота атаки! Узкая дорога, пролегающая непосредственно среди осадныхъ батарей, прикрытая въ большинствѣ мѣстными предметами и, лишь мѣстами, обрывками траншей.... Упростится атака,—сократится и количество напрасно затраченнаго труда.

Впереди осадныхъ батарей ничего, кромѣ полевыхъ орудій, не будетъ. Ночью эти послѣднія будутъ поддерживать непрерывный огонь гранатами, продолжая дѣло разрушенія, или же шрапнелью, чтобы мѣшать обороняющемуся производить необходимыя исправленія и тушить вспыхнувшіе отъ бомбардированія пожары.

Впрочемъ иногда придется подвинуть впередъ осадныя батареи, это—когда вторая линія батарей обороны находится въ такомъ разстояніи отъ первой (напр. около двухъ километровъ), что обить ее съ осадныхъ батарей невозможно; но атака этой второй линіи будетъ совершенно аналогична съ первой.

Передъ большею частью современныхъ крѣпостей форма мѣстности и желѣзныя дороги (существующія и построенныя въ минуту необходимости) позволяютъ еще болѣе воспользоваться выгодами охватывающаго расположенія, учредивъ два большихъ парка и поведя атаку съ двухъ пунктовъ. Смотря по обстоятельствамъ, вторая атака можетъ быть или одновременная съ первой, или къ ней будетъ приступлено нѣсколько позже.

Но еслибы наши средства не позволили намъ поступить такимъ образомъ, то все же выгодно расположить въ сторонѣ отъ атаки отдѣльныя группы батарей: уступая даже численно батареямъ обороны, онѣ, тѣмъ не менѣе, оттянутъ вниманіе противника, оставаясь въ то же время въ полной безопасности, будучи значительно удалены отъ обороняющагося и совершенно укрыты отъ его взоровъ и выстрѣловъ.

Заключеніе. Постоянной заботой атакующаго было—располо-

жить скрытно возможно большее число батарей и внезапно открыть изъ нихъ сильный огонь. Нынѣ исполнить это не трудно, такъ какъ стрѣльба по невидимой цѣли получила право полного гражданства въ осадной войнѣ, чему особенно способствуетъ дальнобойность новыхъ орудій. Осадныя батареи, оставаясь, благодаря бездымному пороху, все время невидимыми, могутъ производить стрѣльбу почти въ условіяхъ мирнаго времени. Огонь открывается съ большихъ дистанцій (4—5,000 метровъ), по возможности большимъ числомъ орудій. Опредѣливъ пунктъ атаки, усиливаютъ батареи новыми орудіями, располагая ихъ между старыми, или же удлиняя линію; если придется поражать цѣли особенно мѣткимъ огнемъ, то для этого назначаются полевые пушки. Атаку выгоднѣе вести на два пункта, при невозможности же этого—расположить хоть нѣсколько батарей въ сторонѣ отъ главной атаки для демонстрацій.

Разъ завязалось артилерійское состязаніе, дѣло быстро пойдетъ къ концу, соединяя бомбардированіе съ открытою силой и занимая послѣдовательно позиціи противника. Вся надежда обороняющагося на возможно болѣе упорную внѣшнюю оборону.

Послѣднему нечего боятся занимаемой позиціи тяжелыми орудіями: если атакующій обладаетъ подвижнымъ паркомъ, то онъ вынужденъ открывать свои дѣйствія издали, что ведетъ къ выигрышу во времени; если же подобнаго парка нѣтъ у осаждающаго, то онъ вынужденъ ожидать его прибытія, причемъ потеря времени будетъ еще больше. Во всякомъ случаѣ орудія большихъ калибровъ могутъ быть сняты съ позицій во-время, но еслибы этого не случилось,—нечего жалѣть о нихъ: будетъ-ли осажденный обладать нѣсколькими орудіями больше или меньше, но участь его роковымъ образомъ рѣшена съ началомъ артилерійскаго состязанія, тогда какъ тѣ же орудія при внѣшней оборонѣ принесутъ ему несомнѣнную пользу.

Бой броненосцевъ между собою и съ береговыми батареями.

Три важныхъ фактора вліяютъ на бой на морѣ: во-первыхъ — старый порохъ, при стрѣльбѣ какъ изъ орудій большого калибра, такъ и малаго, даетъ большой дымъ, мѣшающій прицѣливанію; во-вторыхъ—случай для стрѣльбы рѣдки и скоропроходящи, такъ какъ и судно, и цѣль постоянно мѣняютъ свое мѣсто, и въ третьихъ—неизвѣстность точныхъ разстояній, невозможность вѣрно корректировать стрѣльбу и боковая качка судна. Благодаря всему этому, въ высшей степени желательно, чтобы то небольшое число выстрѣловъ,

какое успѣтъ дать орудіе, было произведено при лучшихъ условіяхъ и въ возможно болѣе удобный моментъ.

Посмотримъ же, на сколько введеніе бездымнаго пороха должно облегчить стрѣльбу, но прежде сдѣлаемъ краткій очеркъ конструкціи современныхъ броненосцевъ.

Успѣхи, сдѣланные артилеріею въ послѣдніе годы, заставили утолстить броню, но такъ какъ невозможно слишкомъ обременять судно, то въ нѣкоторыхъ государствахъ отказались уже бронировать корабли отъ кормы до носу, прикрывая лишь наиболѣе чувствительныя части и уменьшая опасность отъ пробоинъ посредствомъ водонепроницаемыхъ перегородокъ. Французскій же флотъ, обратно, продолжаетъ покрывать броней всю площадь грузовой ватерлиніи, исходя изъ предположенія, что снаряды среднихъ калибровъ, при большемъ числѣ ихъ и значительныхъ разрывныхъ зарядахъ, опасны для судовъ, не прикрытыхъ сплошь броней: сдѣлавъ ими пробоины въ носовой и кормовой частяхъ, можно надѣяться если не затопить судно, то лишить его въ значительной степени подвижности и поворотливости и сдѣлать его такимъ образомъ неспособнымъ къ бою.

Что же касается до артилеріи, то на броненосцахъ эскадры имѣется три или четыре орудія большаго калибра, установленныхъ въ большинствѣ случаевъ въ башняхъ и предназначенныхъ для пробиванія брони съ одного выстрѣла. Орудіямъ среднихъ калибровъ (во Франціи 14-ти-сант. и 15-ти-сант.) придають особенную важность во Франціи, такъ какъ имъ придется дѣйствовать противъ судовъ съ неполной броней. Въ Англии въ большинствѣ на броненосцахъ имѣется четыре орудія большаго калибра и шесть 15-ти-сант.; число этихъ послѣднихъ нѣсколько больше на судахъ позднѣйшей конструкціи. Кромѣ того, на судахъ всѣхъ флотовъ имѣется большое число орудій малаго калибра и скорострѣльныхъ пушекъ для стрѣльбы по миноноскамъ, палубамъ кораблей и т. д.

Предположимъ теперь, что два броненосца идутъ другъ другу навстрѣчу со скоростью 15-ти узловъ въ часъ. По всей вѣроятности, огонь будетъ открытъ съ дистанціи 2,000 метровъ, такъ какъ при стрѣльбѣ съ болѣшихъ дистанцій весьма мало вѣроятій попасть въ цѣль. Со времени открытія огня и до того момента, когда оба судна пройдутъ одно мимо другаго, предположивъ, что каждое изъ нихъ пробѣжитъ половину разстоянія, должно пройти менѣе 2 $\frac{1}{2}$ минутъ. Очевидно, что большія орудія откроютъ огонь лишь въ тотъ моментъ, когда оба судна будутъ проходить другъ мимо друга; положимъ, что, открывая огонь съ нѣ котораго разстоянія, снаряды

не потеряютъ живой силы, но, не говоря про то, что вѣроятность попаданія должна быть значительно меньше, снаряды встрѣтятъ непріятельскій броненосецъ подъ весьма острыми углами и скользнуть вдоль брони; когда же получится возможность произвести выстрѣлъ при благопріятныхъ условіяхъ, орудія окажутся разряженными, такъ какъ въ теченіе двухъ минутъ зарядить ихъ послѣ выстрѣла невозможно.

Слѣдовательно, одни орудія среднихъ калибровъ будутъ стрѣлять въ теченіе 2—3 минутъ, предшествующихъ рѣшительному столкновенію, причемъ каждое успѣетъ сдѣлать около трехъ выстрѣловъ. При этомъ оказывается, что первый выстрѣлъ былъ произведенъ на дальнихъ дистанціяхъ, а два послѣднихъ приходилось дѣлать наудачу. Большія же орудія стрѣляли какъ разъ въ то время, когда сгущеніе дыма достигало своего максимума, а потому и ихъ выстрѣлы не должны были отличаться мѣткостью. Совершенно то же самое можно сказать и о скорострѣльныхъ орудіяхъ, вынужденныхъ прекратить огонь, чтобы дать дыму разсѣяться, въ самую критическую минуту.

Изъ этого краткаго очерка видно, на сколько должно быть желательно для моряковъ введеніе бездымнаго пороха, на сколько облегчена будетъ стрѣльба изъ орудій при уничтоженіи дыма.

Что же касается до управленія эскадрой, то очевидно, что оно будетъ облегчено, такъ какъ начальникъ эскадры получитъ возможность слѣдить за боемъ и своевременно отдавать приказанія при посредствѣ оптическихъ сигналовъ, не скрываемыхъ болѣе сплошною завѣсою дыма.

Почти во всѣхъ государствахъ имѣются приморскія крѣпости устарѣвшаго типа: это высокія каменные зданія, хорошо видимыя съ моря, представляющія прекрасную цѣль для непріятеля и вооруженныя орудіями устарѣвшаго типа. Какъ бы ни былъ высокъ нравственный духъ гарнизона, но онъ будетъ подавленъ невозможностью борьбы съ современными судами: крѣпости эти должны стать легкою добычею непріятельской эскадры.

Совершенно противоположными качествами отличаются новыя крѣпости, въ которыхъ приняты всѣ мѣры для укрытія батарей отъ взоровъ и выстрѣловъ противника; будутъ-ли это башни, невидимыя мортирные батареи или же подвижныя орудія, расположенныя въ траншеяхъ, — борьба съ ними для непріятельской эскадры должна быть тяжела.

При подобныхъ условіяхъ береговая оборона выиграетъ отъ

принятія бездымнаго пороха гораздо больше, чѣмъ флотъ; шансы борьбы слишкомъ неравны: съ одной стороны—невидимый, хорошо укрытый противникъ, котораго можетъ выдать лишь собственный дымъ, а съ другой—совершенно открыто расположенный, но одѣтый облакомъ дыма. Какова же будетъ борьба, если дымъ не будетъ больше выдавать береговыхъ батарей, но въ то же самое время совершенно обнажитъ непріятельскія суда?

Но не слѣдуетъ отказываться отъ принятія во флотъ бездымнаго пороха; мы уже показали важное значеніе этого пороха въ эскадренномъ бою; показали, на сколько важно уничтожить вредное значеніе дыма для успѣшнаго дѣйствія орудій среднихъ калибровъ, на которыхъ именно и будетъ лежать борьба съ береговыми батареями, — теперь же скажемъ лишь, что есть одинъ весьма важный факторъ, говорящій въ пользу бездымнаго пороха, — это лучшее сохраненіе орудій, продолжительность службы которыхъ была весьма коротка при порохѣ прежняго образца.

Общіе выводы.

Обширность затронутаго вопроса мѣшаетъ сдѣлать точные выводы, вслѣдствіе чего ограничимся лишь главнѣйшими.

Развѣдывательная служба стала гораздо труднѣе, выполненіе ея сопряжено съ большими жертвами; все это должно отразиться на увеличеніи корпусной кавалеріи.

Сторожевая служба затруднилась въ равной степени; облегчились нападенія на сторожевую цѣль; для полной безопасности отряда расходъ людей въ сторожевую часть долженъ быть большой. При исправномъ же охраненіи войскъ они получаютъ болѣе полный отдыхъ.

Огонь. Управление огнемъ значительно облегчится, дѣйствительность огня возрастетъ, предполагая даже, противно нашему мнѣнію, что прицѣливаніе и наблюденіе за паденіемъ снарядовъ будутъ затруднительны.

Вся передвиженія въ сферѣ огня, вслѣдствіе большой дѣйствительности послѣдняго, станутъ весьма затруднительны.

Изъ двухъ послѣднихъ выводовъ истекаетъ *перевѣсъ обороны передъ атакой*. Слѣдуетъ стараться принимать *оборонительный* или вѣрнѣе *выжидательный способъ дѣйствій*, переходя въ наступленіе лишь послѣ значительнаго ослабленія противника огнемъ.

Тактика каждаго рода оружія: пѣхота начнетъ развертываться на дистанціи дальняго орудійнаго выстрѣла; поддержки

цѣпи и резервы должны быть притянуты возможно ближе къ цѣпи, такъ какъ развязка боя послѣдуетъ по инициативѣ передовой линіи и наступитъ вскорѣ послѣ окончанія артилерійскаго состязанія. Отдѣльныя сомкнутыя части (при оборонѣ) должны быть назначены для стрѣльбы залпами по ясно видимымъ резервамъ атакующаго и по его батареямъ, слѣдующимъ за пѣхотою.

Роль *кавалеріи* на полѣ сраженія будетъ ограничиваться наблюденіемъ за флангами, выжидая здѣсь удобнаго случая для производства контръ-атаки или для преслѣдованія. Отъ попытокъ же атакъ на пѣхоту во время боя, въ виду тяжелой, сопряженной съ большими потерями, развѣдывательной службы, по возможности слѣдуетъ воздерживаться.

Артилеріи придется начинать огонь съ большихъ дистанцій, какъ только противникъ будетъ замѣченъ: вмѣсто рискованнаго движенія впередъ, она заручится нѣкоторыми преимуществами. Если же обстоятельства позволятъ подвинуться впередъ, оставаясь незамѣченной, то не слѣдуетъ терять такого удобнаго случая.

На позиціи слѣдуетъ ей располагаться укрыто, пользуясь мѣстными предметами и прибѣгая къ помощи шанцевого инструмента; орудія выдвигать на позицію на рукахъ. Артилеристы должны приложить все стараніе для изученія позиціи противника и подступовъ къ ней: потеря времени, отдѣляющая открытіе огня, будетъ вознаграждена неожиданностью этого огня и его большею дѣйствительностью. Въ особенно важныхъ случаяхъ можно и отступать отъ этого правила.

Перемѣнять позиціи придется рѣдко; быть можетъ, возможно будетъ ограничиться передвиженіемъ впередъ артилерійской линіи на дистанцію до 2000—2500 метровъ. Одно изъ важныхъ преимуществъ, даваемыхъ бездымнымъ порохомъ, заключается въ томъ, что дѣйствія батарей почти не зависятъ отъ разстояній, вслѣдствіе чего возможно переносить огонь, не передвигая батарей.

Батареи, сопровождающія пѣхоту при движеніи ея въ атаку, могутъ продвинуться впередъ не далѣе 1500 метровъ, но и при этомъ условіи еще рождается вопросъ: вознаградится ли рискъ такого движенія тѣми выгодами, какія можно извлечь отсюда.

Начальникъ отряда будетъ недостаточно ориентированъ при завязкѣ боя, которая, вообще говоря, будетъ продолжительна и отличаться нерѣшительностью.

Артилерійское состязаніе можетъ быть или кратковременно, или продолжительно, но во всякомъ случаѣ оно окажетъ сильное вліяніе на ходъ боя: при кратковременности состязанія — неприятель-

ская пѣхота не успѣетъ развернуться и бой будетъ рѣшенъ одной артилеріей; при продолжительномъ же артилерійскомъ боѣ — придется тщательно готовить атаку пѣхоты.

Атака въ большинствѣ случаевъ не будетъ зависѣть отъ воли начальника отряда, такъ какъ послѣдній, не видя своихъ войскъ, не будучи извѣщаемъ о ихъ дѣйствіяхъ переказами ружейнаго огня и линіями дыма, не въ состояніи двинуть ихъ въ атаку въ подходящую минуту; косвенное вліяніе онъ можетъ оказать лишь однимъ путемъ — подвигая съ самаго начала боя возможно ближе свои резервы.

Преслѣдованіе, веденное энергично, должно быть пагубно для отступающей арміи. Кавалерія здѣсь незамѣнима.

Въ *осадной и крѣпостной войнѣ* преимущества атаки передъ обороной возрастутъ еще больше; вся надежда защитниковъ крѣпости должна быть возложена на внѣшнюю оборону, для чего не слѣдуетъ останавливаться передъ принесеніемъ въ жертву орудій большихъ калибровъ; артилерійское состояніе крайне невыгодно для обороны, такъ какъ его придется вести на дальнихъ дистанціяхъ съ невидимыми батареями противника; атака распространится болѣе по фронту, чѣмъ въ глубину.

Въ *эскадренномъ бою* дымъ мѣшалъ стрѣльбѣ изъ орудій, дѣлая мѣткость ихъ весьма сомнительной: уничтоженіе дыма облегчитъ задачу управленія эскадрой и усилитъ дѣйствительность стрѣльбы.

При *береговой оборонѣ* уничтоженіе дыма весьма благоприятно для береговыхъ батарей, при условіи, если онѣ вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ современнымъ требованіямъ.

Но есть и еще одно заключеніе, неизмѣнно вытекающее изъ каждой страницы настоящаго изслѣдованія: введеніе бездымнаго пороха потребуетъ отъ всѣхъ, съ перваго генерала и до послѣдняго рядоваго, особенной энергіи, мужества, обученія и способностей.

Развѣдывательная служба стала труднѣе, — тѣмъ выгоднѣе для той стороны, которая обладаетъ лучшей кавалеріей; поле сраженія стало открыто, но цѣли маловидимы, — тѣмъ выгоднѣе для болѣе искусной артилеріи; потери возрасли неизмовѣрно, — но тѣмъ болѣе выкажется превосходство и стойкость войскъ; наконецъ, высшіе начальники могутъ основывать свои распоряженія лишь на крайне скудныхъ донесеніяхъ и личныхъ наблюденіяхъ, — но въ такомъ случаѣ успѣхъ несомнѣнно долженъ быть на сторонѣ того, кто обладаетъ способностью принимать наиболѣе быстрыя и вѣрныя рѣшенія.

Такимъ образомъ *принятіе бездымнаго пороха возвышаетъ шансы успѣха арміи наиболее храброй, болѣе обученной и воспитанной и наилучшимъ способомъ управляемой. Болѣе чѣмъ когда-либо побѣда должна принадлежать наиболее достойному.*

Приводимая здѣсь статья безусловно можетъ считаться цѣннымъ вкладомъ въ военную науку, такъ какъ она разбираетъ вліяніе бездымнаго пороха на боевую дѣятельность войскъ во всѣ періоды столкновений. Авторъ ея—талантливый артиллеристъ, повидимому горячо любящій свой родъ оружія и придающій ему поэтому временами ужъ слишкомъ большое значеніе. Разбирая вопросъ о вліяніи бездымнаго пороха на тактику чисто теоретически, не имѣя случая присутствовать даже на большихъ маневрахъ войскъ, имѣющихъ новое вооруженіе, мы опасаемся впасть въ ошибки и высказать окончательные выводы, ограничиваясь лишь указаніемъ на нѣкоторыя, не совсѣмъ правильныя по нашему мнѣнію, заключенія автора.

Такъ, послѣдній вездѣ безапелляціонно утверждаетъ, что съ 2,500 метровъ артилерія можетъ достигнуть необходимыхъ результатовъ. Безспорно, какъ мѣткость орудій, такъ и сила удара пуль шрапнели, а равнымъ образомъ площадь пораженія снарядовъ на этой дистанціи настолько хороша, что *при условіи возможности корректировать выстрѣлы* результаты могутъ быть блестящи. Но артилерію стѣсняетъ не это, а именно самая возможность корректировать стрѣльбу. Если противникъ для своего укрытія будетъ принимать мѣры, рекомендуемыя авторомъ, то онъ будетъ имъ совсѣмъ невидимъ или незамѣтенъ для невооруженнаго глаза. Выборъ ясно очерченныхъ мѣстныхъ предметовъ, находящихся вблизи цѣли, можетъ облегчить прицѣвливаніе орудій, но не пристрѣлку (на что такъ напираетъ авторъ). Скажемъ болѣе: наблюдая за паденіемъ снарядовъ, принимая за исходную точку для наблюдений не самую цѣль, а подобные мѣстные предметы, мы скорѣе всего впадемъ въ ошибку и можемъ пристрѣляться по этому предмету, а не по цѣли.

Скорѣе можно сдѣлать обратный выводъ: въ видѣ исключеній удастся окончить какъ артилерійское состязаніе, такъ и подготовку атаки съ 2,500 метровъ, въ большинствѣ же случаевъ батареямъ придется подойти ближе. Но если-бы условія боя потребовали, то

артилерія должна быть готовой понести самыя тяжкія потери, но подѣхать на такую дистанцію, чтобы получить возможность исполнѣ ясно различить противника, а слѣдовательно и подготовить атаку.

Такимъ образомъ, намъ кажется, правильнѣе формулировать вопросъ о дѣятельности артилеріи въ бою слѣдующимъ образомъ: если обстоятельства позволяютъ окончить артилерійское состязаніе и подготовить атаку съ большихъ дистанцій, то незачѣмъ напрасну жертвовать артилеріей, подвигая ее впередъ, въ противномъ же случаѣ—подходить ближе, т. е., другими словами, дать большую свободу артилерійскимъ начальникамъ. Подобная свобода можетъ быть дана безъ ущерба для общаго дѣла и не рискуя особенно тѣмъ, что ихъ рѣшенія не будутъ идти въ разрѣзъ съ желаніями начальника отряда. Артилеріи въ будущихъ сраженіяхъ придется дѣйствовать въ большихъ массахъ, слѣдовательно подобныхъ отвѣтственныхъ начальниковъ будетъ немного, а потому въ мирное время возможно ихъ подготовить надлежащимъ образомъ, обращая, разумѣется, особое вниманіе на ихъ выборъ; скажемъ вмѣстѣ съ авторомъ, что артилерійскій начальникъ долженъ обладать всѣми качествами полководца.

Если бой будетъ дѣйствительно разыгрываться такъ, какъ говорить авторъ, то картина представится приблизительно слѣдующая: все сраженіе, по необходимости, распадается на рядъ отдѣльныхъ боевъ, единственной связью между которыми будетъ служить артилерія. Не долженъ-ли поэтому самъ начальникъ отряда находиться на артилерійской позиціи, руководя дѣйствіями начальника артилеріи, вліяя такимъ образомъ непосредственно на ходъ боя и направляя отсюда, по мѣрѣ разъясненія обстановки, резервы?

Говоря о подготовкѣ атаки пѣхоты, авторъ не совѣтуетъ, послѣ окончанія артилерійскаго состязанія, продвигать впередъ батареи, на томъ основаніи, что дыма, мѣшавшаго подобному движенію, теперь не существуетъ. Но не дымъ былъ здѣсь виновникомъ, а наши же собственныя войска, закрывающія при наступленіи противника. Эта причина введеніемъ бездымнаго пороха не устраняется, вслѣдствіе чего все-таки придется, для оказанія содѣйствія пѣхотѣ въ критическую минуту, выдвинуть впередъ хоть часть батарей, приблизивъ ихъ на 300—400 саж. къ противнику. Пусть лишь половина орудій дойдетъ до послѣдней позиціи, всѣ же остальные останутся сзади, понеся страшныя потери, но и этой половины будетъ достаточно для поддержки пѣхоты.

Въ заключеніе не можемъ не согласиться съ авторомъ: болѣе, чѣмъ когда-либо, получили значеніе подготовка войскъ въ мирное время и надлежащій выборъ начальниковъ. При обученіи войскъ слѣдуетъ обращать особое вниманіе на такіе отдѣлы, какъ выѣздъ батарей на позицію, веденіе резервовъ, и т. д., — вопросы, въ большинствѣ случаевъ совершенно игнорируемые въ мирное время. Отъ успѣха боевыхъ столкновеній зависитъ участь родины, а чтобы побѣдить, нужно работать, работать и работать...

И. Тол—въ.

ШТАБЪ-ОФИЦЕРЫ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ПРИ УПРАВЛЕНІЯХЪ МѢСТНЫХЪ БРИГАДЪ.

Приказомъ по военному вѣдомству 1888 г., № 5-й, установлена новая должность — штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба для порученій при управленіяхъ начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, причемъ на этихъ штабъ-офицеровъ возложено: 1) разработка всѣхъ данныхъ, обеспечивающихъ мобилизацію резервныхъ дивизій; 2) веденіе тактическихъ занятій съ офицерами резервныхъ баталіоновъ и 3) повѣрка, по порученію начальниковъ бригадъ, управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Казалось бы, что этими указаніями приказа по военному вѣдомству ясно опредѣлены обязанности штабъ-офицеровъ, между тѣмъ, если-бы мы познакомились съ постановкою ихъ въ разныхъ мѣстныхъ бригадахъ, то увидѣли бы громадную разницу: въ однѣхъ бригадахъ, съ самаго начала, явилось стремленіе поставить офицера генеральнаго штаба чѣмъ то въ родѣ прежняго начальника штаба мѣстныхъ войскъ; въ другихъ бригадахъ эти офицеры ведутъ всю переписку по мобилизаціи резервныхъ дивизій; въ третьихъ, они провѣряютъ планы ихъ мобилизаціи, сами составляютъ планы мобилизаціи штаба дивизіи, лазарета, госпиталей и дивизионнаго обоза, самая же переписка по мобилизаціонной части оставлена, по прежнему, на обязанности адъютантовъ, строеваго и хозяйственнаго; — въ четвертыхъ, на нихъ возложена большая часть всей переписки по мобилизаціонной части; есть бригады, въ которыхъ офицерамъ генеральнаго штаба поручено только веденіе тактическихъ занятій; есть также бригады, гдѣ офицеръ генеральнаго штаба по два раза въ годъ объѣзжаетъ управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, тогда какъ въ другихъ бригадахъ ихъ совершенно не посылаютъ для повѣрки дѣлопроизводства въ этихъ управленіяхъ.

Занимая должность штабъ-офицера управленія одной изъ мѣстныхъ бригадъ съ самаго начала учрежденія этихъ должностей и

имѣя случай видѣть, какъ поставлены эти штабъ-офицеры въ нѣсколькихъ мѣстныхъ бригадахъ, я, въ настоящей замѣткѣ, выскажу свое мнѣніе о томъ, насколько нуженъ офицеръ генеральнаго штаба при мѣстной бригадѣ и какъ желательно его поставить.

Нужно близко стоять къ дѣлу, чтобы знать, насколько трудна должность начальника мѣстной бригады и насколько сложно дѣлопроизводство управленія бригады. Въ вѣдѣніи начальника бригады находятся нѣсколько резервныхъ баталіоновъ, около тридцати управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, нѣсколько конвойныхъ командъ. Начальникъ бригады долженъ непременно два раза въ годъ объѣхать подвѣдомственные ему части, команды и управленія. Если онъ даже только по одному дню посвятить на осмотръ каждой части и управленія, то это отниметъ около трехъ мѣсяцевъ времени, но если принять въ соображеніе, что одного дня для осмотра многихъ управленій мало, что для подробнаго осмотра каждаго резервнаго баталіона со всѣми его запасами нужно дней пять, то выйдетъ, что начальникъ бригады будетъ въ отсутствіи около четырехъ мѣсяцевъ въ теченіе года. Объѣзжать бригаду начальнику одному трудно, — ему нуженъ адъютантъ. На время отсутствія начальника бригады его замѣняетъ или воинскій начальникъ, или одинъ изъ командировъ резервныхъ баталіоновъ, а исправленіе должности адъютанта поручается одному изъ баталіонныхъ адъютантовъ.

Переписка, которую ведетъ строевой адъютантъ, по истинѣ огромна. Кромѣ составленія ордеровъ, которыхъ ежегодно выдается до 70-ти, кромѣ строевой и инспекторской переписки; кромѣ частей комендантской, судной и конвойной, кромѣ составленія приказовъ по бригадѣ — вся запасная часть, вся мобилизаціонная часть, вся переписка по формированію запасныхъ баталіоновъ, по введенію въ дѣйствіе мобилизаціонныхъ росписаній, по учебной части относится къ обязанности строеваго адъютанта; на немъ же, до назначенія въ составъ управленія бригады офицера генеральнаго штаба, лежала и вся переписка по выработкѣ плановъ формированія резервныхъ полковъ и баталіоновъ, и составленіе плановъ формированія дивизионныхъ штабовъ съ военно-врачебными заведеніями и дивизионнымъ обозомъ. Если припомнить, насколько еще сложна наша канцелярская переписка, насколько мы много доставляемъ различныхъ срочныхъ свѣдѣній, какъ много бумагъ приходится оставлять неисполненными до возвращенія начальника бригады изъ объѣзда, то будетъ вполне ясно, что должность адъютанта по строевой части очень сложна и положительно не по силамъ одному че-

ловѣку. Въ результатѣ выходитъ, что переписка по мобилизационной части ведется рутинно, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и медленно.

Хозяйственная часть управленія хотя и менѣе сложна, чѣмъ строевая, но и ту нельзя сравнить съ хозяйственною частью штаба дивизіи.

Этотъ краткій очеркъ дѣятельности управленія мѣстной бригады показываетъ, что при подобной системѣ некому заняться специально мобилизационной частью, некому всей душою предаться этому дѣлу, между тѣмъ какъ послѣдняя часть важнѣе всего въ резервныхъ войскахъ, гдѣ кадръ малъ, офицеровъ немного, гдѣ особенное значеніе имѣетъ заблаговременная заготовка всего того, что можетъ обезпечить быстроту и правильный ходъ мобилизаціи. При этой системѣ приходится больше объявлять для руководства своимъ частямъ получаемыя инструкціи и циркуляры, мало заботясь о томъ, правильно-ли и одинаково-ли всѣми понято извѣстное распоряженіе и не надо-ли его въ чемъ либо разяснить, дополнить, развить; не надо-ли что либо выяснить запросомъ соотвѣтственной высшей инстанціи. Подобный запросъ дѣлается тогда, когда кто нибудь запроситъ управленіе бригады, а этимъ только замедляется дѣло.

Еще въ 1885 году введена новая обозная организація, которая совершенно пересоздала нашу обозную часть. Эту организацію надо изучить, нужно въ нее вдуматься и всѣми силами провести ее въ жизнь, передѣлать по ней соотвѣтствующіе отдѣлы плановъ мобилизаціи. Дѣломъ этимъ заняться въ управленіи бригады было положительно некому, — между тѣмъ какъ въ резервныхъ то войскахъ болѣе всего и нужно позаботиться о правильной постановкѣ обозной части, такъ какъ обозъ частей, формирующихся изъ резервныхъ баталіоновъ, только при мобилизаціи и возникаетъ, а также потому, что много вопросовъ, которые въ полевыхъ войскахъ давнымъ-давно разрѣшены, здѣсь необходимо еще разяснить.

До учрежденія должностей штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, тактическія занятія велись кое-какъ; во время квартированія ротъ по уѣздамъ, командиры баталіоновъ занимались только съ офицерами штаба баталіона и одной роты, въ уѣздныхъ же городахъ занятія велись номинально ротными командирами, а на самомъ дѣлѣ не велись вовсе. Только въ нѣкоторые пункты, гдѣ бывало сгруппировано по нѣсколько ротъ, иногда командировали офицера генеральнаго штаба по распоряженію окружнаго штаба. До назначенія штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба разработка вопросовъ науч-

наго или учебнаго характера рѣдко гдѣ существовала, — заняться этимъ было некому.

Ясно, кажется, что много пользы можно было ожидать отъ введенія въ штатъ управленій мѣстныхъ бригадъ офицера генеральнаго штаба; на самомъ же дѣлѣ дѣятельность этихъ офицеровъ во многихъ бригадахъ очень и очень сѣужена. Причиною тому отчасти привычка къ прежнему канцелярскому порядку, къ тому, что дѣла извѣстнаго содержанія велись съ давнихъ временъ въ извѣстной части канцеляріи; отчасти привычка ожидать на все дополнительные разъясненія, отчасти сама редакція приказа по военному вѣдомству.

1) Офицеръ генеральнаго штаба долженъ разрабатывать всѣ данныя, обезпечивающія мобилизацію резервной дивизіи; но вѣдь, если планы окончательно провѣрены или составленъ планъ мобилизаціи дивизіи, то приходится только его исправить, т. е. работы будетъ очень немного.

2) Тактическія занятія приходится вести только зимою и то далеко не каждый день; лѣтомъ же работы съ полевыми задачами очень немного.

3) Повѣрка управленій воинскихъ начальниковъ не можетъ быть всецѣло возложена на офицера генеральнаго штаба. Это вопросъ, который больше всего касается самого начальника бригады, — онъ ѣздитъ самъ по два раза въ годъ; его во всемъ не можетъ замѣнить офицеръ генеральнаго штаба. Послѣдній не можетъ ревизовать всего, — ему неудобно провѣрять, на примѣръ, наличность суммъ, опрашивать претензіи, провѣрять знанія самимъ воинскимъ начальникомъ своего дѣла. (Часто воинскій начальникъ старше чиномъ штабъ-офицера генеральнаго штаба).

Если расширить кругъ дѣятельности офицера генеральнаго штаба, то много пользы принесетъ онъ и бригадѣ, и дѣлопроизводству. Можно бы было передать ему всю запасную и мобилизаціонную часть, тогда эти части объединятся въ однѣхъ рукахъ, разредоточится работа мобилизаціоннаго отдѣленія окружнаго штаба и облегчится работа строевой части управленія бригады; можно возложить на офицера генеральнаго штаба, кромѣ веденія тактическихъ занятій, еще и всю переписку по научной и учебной части; можно бы было поручить ему вопросъ о правильной постановкѣ обзонаго части.

При подобной постановкѣ офицера генеральнаго штаба, къ нему будетъ относиться:

I-я часть, запасная.

- 1) Переписка по учету запасныхъ нижнихъ чиновъ.
- 2) По учету излишка и недостатка запасныхъ нижнихъ чиновъ.
- 3) По учету и распредѣленію запасныхъ офицеровъ и фельд-фебелей.
- 4) О ратникахъ ополченія.
- 5) По призыву запасныхъ въ случаѣ мобилизаціи.
- 6) По призыву запасныхъ для учебнаго сбора.
- 7) Отчетность по выполненію учебнаго сбора.
- 8) Вся срочная и внѣсрочная отчетность по запасной части.
- 9) Переписка о конскомъ запасѣ.

2-я часть, мобилизаціонная.

1) Переписка по приведенію въ дѣйствіе мобилизаціоннаго росписанія.

2) Провѣрка маршрутовъ слѣдованія командъ запасныхъ и лошадей. (Передача этого дѣла отъ воинскихъ начальниковъ въ мѣстныя бригады ускорить провѣрку и разсылку по назначенію маршрутовъ).

3) Переписка по назначенію пріемщиковъ командъ запасныхъ и лошадей.

4) Разработка разныхъ вопросовъ мобилизаціоннаго характера. Переписка по мобилизаціи полковъ и баталіоновъ.

5) Провѣрка плановъ мобилизаціи резервныхъ баталіоновъ.

6) Выработка плановъ мобилизаціи штабовъ дивизій и бригадъ, подвижныхъ лазаретовъ, полевыхъ госпиталей, дивизионнаго и бригаднаго обозовъ.

7) Отчетность и переписка по пополненію вещей неприкосновенныхъ запасовъ. Составленіе ежегодныхъ донесеній о недостающихъ лазаретныхъ запасахъ.

8) Провѣрка плановъ мобилизаціи запасныхъ баталіоновъ.

9) Переписка по сформированію запаса вещей штабовъ дивизій и бригадъ, военно-врачебныхъ заведеній, дивизионнаго и бригаднаго обозовъ.

10) Переписка по вопросу объ устройствѣ продовольственныхъ пунктовъ.

11) Срочная и внѣсрочная отчетность по мобилизаціонной части.

12) Переписка по вопросу о конском запасѣ.

13) По обозной части. (Организація, мобилизація, нагрузка и укладка обоза; разработка вопроса о принятіи типа обывательской повозки въ случаѣ недостатка казенныхъ; провѣрка плановъ мобилизаціи обоза).

Кромѣ этихъ частей, офицеръ генеральнаго штаба долженъ быть поставленъ докладчикомъ по всѣмъ вопросамъ учебнаго, воспитательнаго и образовательнаго характера.

Въ этомъ отношеніи на него должно быть возложено:

1) Веденіе зимнихъ тактическихъ занятій съ офицерами.

2) Провѣрка полевыхъ задачъ офицеровъ. (Эти занятія слѣдовало бы расширить, не ограничиваясь одною задачею въ годъ, а обязать, чтобы каждый офицеръ продѣлалъ не менѣе трехъ полевыхъ задачъ, которыя офицеръ генеральнаго штаба долженъ разбить на мѣстѣ).

3) Переписка по вопросу о зимнихъ занятіяхъ со старослужащими и молодыми солдатами, о занятіяхъ командъ учебныхъ, саперныхъ, охотничьихъ; о занятіяхъ обозныхъ своимъ дѣломъ.

4) Переписка о лѣтнихъ занятіяхъ съ нижними чинами и о постановкѣ стрѣлковаго дѣла и саперныхъ работъ. Составленіе отчета лѣтнихъ занятій. (Въ лагерномъ сборѣ резервныхъ баталіоновъ офицеръ генеральнаго штаба долженъ быть начальникомъ штаба и присутствовать на ученьяхъ тактическаго характера).

5) Переписка по вопросу объ ученьяхъ запасныхъ, призываемыхъ для учебнаго сбора. Составленіе донесеній о результатѣ этого обученія.

6) Переписка объ офицерскихъ библіотекахъ, разсмотрѣніе и рекомендація баталіонамъ вновь выходящихъ руководствъ, наставленій и пособій; переписка о книгахъ, допускаемыхъ къ обращенію между нижними чинами.

7) Разсмотрѣніе статей, составленныхъ офицерами бригадъ и представленныхъ начальнику бригады для полученія разрѣшенія на напечатаніе ихъ.

8) Составленіе маршрутовъ слѣдованія частей бригады въ лагерные сборы и обратно.

9) Составленіе литературной части годоваго отчета.

Теперь коснемся тѣхъ порученій, которыя полезно было бы давать штабъ-офицеру генеральнаго штаба:

1) Провѣрка дѣлопроизводства управленій. При этомъ, по причинамъ приведеннымъ выше, едва-ли понадобится ежегодный или

периодическій огульный объѣздъ всѣхъ управленій района бригады. Офицера генеральнаго штаба слѣдовало бы посылать въ тѣ управления, гдѣ дѣло недостаточно исправлено, гдѣ почему либо оно идетъ вяло, гдѣ требуется разъясненіе, какъ слѣдуетъ поставить дѣло; или же въ тѣ управления, гдѣ необходима специальная подробная ревизія, которая могла бы потребовать отъ начальника бригады слишкомъ продолжительной задержки въ этомъ уѣздѣ; или же для провѣрки того, исправлено-ли въ управленіи все то, на что начальникъ бригады обратилъ вниманіе въ своемъ ордерѣ.

2) Офицеру генеральнаго штаба можно поручить провѣрять постановку учебныхъ командъ и ротныхъ школъ, присутствовать на экзаменахъ этихъ командъ и школъ, провѣрять состояніе грамотности въ ротахъ, провѣрять знаніе обозными своего дѣла, провѣрять, знаютъ-ли всѣ оберъ-офицеры баталіона, въ особенности же должностныя лица, относящееся до нихъ въ планѣ мобилизаціи баталіона.

3) Руководство опытами нагрузки и укладки обоза.

4) Участіе въ комисіяхъ по испытанію запасныхъ офицеровъ и держащихъ экзаменъ на прапорщика запаса.

5) Участіе въ комисіяхъ, которыя могли бы быть назначены для разсмотрѣнія того или другаго вопроса мобилизаціоннаго или учебнаго характера или для разсмотрѣнія предложеннаго свыше вопроса, по которому слѣдуетъ доставить мнѣніе.

6) Повѣрка складовъ неприкосновеннаго запаса резервныхъ баталіоновъ, провѣрка сухарныхъ запасовъ и правильности ихъ освѣженія.

7) Въ иныхъ случаяхъ можетъ быть придется поручить штабъ-офицеру генеральнаго штаба, какъ лицу подчиненному только начальнику бригады, разслѣдованіе того или другаго вопроса, возникшаго недоразумѣнія или столкновенія.

Теперь коснемся еще нѣсколькихъ вопросовъ въ разрѣшеніи которыхъ штабъ-офицеръ генеральнаго штаба могъ бы принести большую пользу.

1) До настоящаго года, по инструкціи занятій съ офицерами, въ ежегодныхъ полевыхъ поѣздкахъ участвовали только офицеры полевыхъ войскъ. Изъ замѣтки, помѣщенной въ № 170 «Русскаго Инвалида» за 1886 годъ, видно, что въ Петербургскомъ военномъ округѣ бывали случаи участія въ полевыхъ поѣздкахъ и офицеровъ резервныхъ баталіоновъ. Въ настоящее время вопросъ объ участіи резервныхъ офицеровъ въ полевыхъ поѣздкахъ окончательно рѣшенъ

въ утвердительномъ смыслѣ ⁽¹⁾, но слѣдовало бы поднять вопросъ о томъ, какъ производить эти поѣздки и не будетъ ли полезнѣе производить ихъ по-бригадно. — Это обойдется гораздо дешевле. При этомъ способѣ можно назначить въ поѣздку по одному офицеру отъ баталіона, собирать ихъ въ пунктъ квартированія большей части баталіоновъ, причемъ каждый баталіонъ долженъ на свои средства снабдить офицера папкой съ компасомъ и всѣми чертежными и письменными принадлежностями. Поѣздка должна быть ведена подъ руководствомъ своего офицера генеральнаго штаба, который занимался зимою и близко знаетъ cadaго офицера. Недостатокъ лошадей не можетъ имѣть особеннаго значенія, такъ какъ можно далеко отъ пунктовъ постоянного квартированія не удаляться или же переѣзжать изъ пункта въ пунктъ на ротныхъ лошадяхъ, для чего нужно самое большее три повозки; самыя же задачи рѣшать пѣшкомъ. При подобномъ способѣ сохранится много денегъ, — такъ какъ главнаго руководителя не будетъ, не нужно отпускать по 100 р. на заведеніе чертежныхъ и письменныхъ принадлежностей, и очень малому числу офицеровъ будутъ слѣдовать къ отпуску прогонныя деньги, такъ что весь расходъ будетъ на суточные деньги всѣмъ участвующимъ въ поѣздкѣ и на прогонныя деньги весьма небольшому числу офицеровъ.

2) У насъ принято требовать, чтобы уѣздный воинскій начальникъ составилъ себѣ статистическое описаніе своего уѣзда и имѣлъ въ готовности всѣ статистическія свѣдѣнія, относящіяся къ его уѣзду, но мало кто интересуется тѣмъ, что такое въ дѣйствительности имѣется у большей части уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ по части статистики. Не стѣсняясь скажу, что изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣютъ воинскіе начальники, рѣшительно ничего нельзя извлечь, программы, по которой должны быть составлены эти свѣдѣнія, не выработано, какъ собирать эти свѣдѣнія — не указано, и каждый пишетъ что хочетъ; пишутъ большею частью нѣчто малосодержательное и смотрятъ на статистическое описаніе какъ на тетрадку, которую онъ долженъ показать на инспекторскомъ смотрѣ, гдѣ его могутъ только спросить, исправляетъ ли онъ свое описаніе, провѣрить же его никто не можетъ.

Да и наконецъ зачѣмъ уѣздный воинскій начальникъ долженъ составить статистическое описаніе своего уѣзда? Онъ живетъ далеко отъ губернскаго статистическаго комитета, который вѣдаетъ все дѣло статистики губерніи и не станетъ разсылать каждому уѣзд-

(1) Приказъ по военному вѣдомству 1889 года, № 110-й.

ному воинскому начальнику копіи со всего того, что онъ собираетъ, а на запросъ его предложить ему самому извлечь необходимыя данныя изъ дѣлъ комитета. Воинскому начальнику положительно некогда заняться статистикою; дѣлопроизводитель, а очень часто и самъ воинскій начальникъ, совершенно незнакомы съ приемами статистическихъ изслѣдованій и исчисленій; въ случаѣ же если бы то или другое свѣдѣніе окружный штабъ потребовалъ отъ управленія мѣстной бригады, оно не станетъ запрашивать у уѣзднаго воинскаго начальника, отлично сознавая, насколько не свѣжи его свѣдѣнія, а запросить отъ себя подлежащій статистическій комитетъ.

Вопросъ о статистическихъ свѣдѣніяхъ, которыя собираютъ воинскіе начальники, необходимо поднять и пересмотрѣть, и еслибы эти свѣдѣнія признано было нужнымъ продолжать вести, то дать на этотъ счетъ подробныя указанія и програмы; но лучше было бы освободить отъ этого воинскихъ начальниковъ, а возложить собраніе статистическихъ свѣдѣній на офицера генеральнаго штаба мѣстной бригады; но при этомъ необходимо установить, чтобъ они не составляли описанія раіона бригады, такъ какъ этого военному вѣдомству совершенно не нужно, а чтобъ они имѣли бы постоянно свѣжія статистическія данныя только по вопросамъ, могущимъ интересовать военное вѣдомство, и по такимъ вопросамъ, по которымъ окружный штабъ и окружное интендантское управленіе не собираютъ данныхъ (какъ, напримѣръ, цѣны на предметы, которые необходимо купить при мобилизаціи; цѣны на предметы теплой одежды; средства раіона по части производства обывательскихъ повозокъ и упряжи; перевозочныя силы края; свѣдѣнія о размѣрѣ различнаго рода могущихъ насъ интересовать промысловъ и мѣсть ихъ распространенія). Здѣсь трудно привести все то, что можетъ войти въ составъ этихъ свѣдѣній. — Каждый раіонъ имѣетъ свои мѣстныя особенности, свою отдѣльную типичную производительность. Разъ собраніе подобныхъ данныхъ попадетъ въ руки офицера генеральнаго штаба, можно смѣло ручаться, что онъ самъ разберется въ этомъ дѣлѣ и будетъ знать, что нужно и что лишнее; онъ самъ озаботится собраніемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя военному вѣдомству могутъ быть нужны.

3) На офицера генеральнаго штаба слѣдуетъ возложить исправленіе военно-дорожной карты по приказамъ по генеральному штабу, а также собраніе матеріала, необходимаго главному штабу для управленія 10-верстной спеціальной карты.

4) При каждой изъ мѣстныхъ бригадъ есть запасы и повозки

штаба дивизіи, военно-врачебныхъ заведеній и дивизионнаго обоза; при нѣкоторыхъ есть запасы резервныхъ бригадъ. Теперь эти запасы хранятся при одномъ изъ баталіоновъ и офицеръ генеральнаго штаба ихъ не касается, а только исчисляетъ ихъ въ разныхъ приложеніяхъ къ плану мобилизаціи. Необходимо эти запасы и обозъ поручить особому офицеру, котораго бы выбралъ офицеръ генеральнаго штаба; необходимо, чтобы на офицера генеральнаго штаба была возложена повѣрка, по его усмотрѣнію, этихъ запасовъ и обоза и чтобы офицеръ, завѣдующій запасомъ и обозомъ, былъ ему подчиненъ, былъ бы и знакомъ съ планомъ мобилизаціи дивизіи и ея учреждений. Въ случаѣ отъѣзда офицера генеральнаго штаба въ командировку онъ можетъ вести его переписку по мобилизаціонной части. На этого офицера нужно возложить приемку вещей и обоза, храненіе ихъ, заботу о провѣтриваніи и своевременномъ освѣженіи вещей. Полезно было бы этого офицера ввести въ штатъ управленія бригады; если же этого нельзя, то разрѣшить его прикомандировать къ управленію бригады, но на такихъ основаніяхъ, чтобы отъ этого не уменьшалось получаемое имъ содержаніе. Офицеръ этотъ при мобилизаціи былъ бы прекраснымъ командиромъ обоза.

5) Въ бывшемъ Харьковскомъ округѣ была произведена пробная мобилизаціи резервной дивизіи. Несомнѣнно, что при производствѣ этой мобилизаціи было поднято и разрѣшено много вопросовъ по мобилизаціонной части; провѣрены нѣкоторыя данныя по изготовленію того или другаго; выработаны нѣкоторыя нормы расчета; принято или рекомендовано многое, что могло бы ускорить или упростить сложное дѣло мобилизаціи резервныхъ дивизій; но до сихъ поръ объ этой мобилизаціи дивизіи мы имѣемъ свѣдѣніе, и то очень краткое, только изъ одной статьи Военнаго Сборника. Желательно бы было, чтобы при будущихъ мобилизаціяхъ резервныхъ дивизій были привлекаемы штабъ-офицеры мѣстныхъ бригадъ.—Они здѣсь, путемъ общенія другъ съ другомъ, помогутъ одинъ другому въ разъясненіи мобилизаціонныхъ вопросовъ; сообщать о томъ, какъ извѣстная часть разработана и подготовлена въ ихъ мѣстной бригадѣ и этимъ могутъ помочь успѣху пробной мобилизаціи, а также своей бригадѣ, доложивъ, по приѣздѣ назадъ, своему начальнику бригады о томъ, что принято въ другихъ бригадахъ и къ такому результату привела пробная мобилизаціи, на которой они участвовали, а это ускорить только дѣло освѣженія мобилизаціонныхъ плановъ. Расходъ на эти командировки окупится результатомъ

ихъ,— не будетъ затяжки въ передачѣ въ бригаду выработанныхъ опытомъ пробной мобилизаціи данныхъ.

6) Офицеръ генеральнаго штаба разрабатываетъ между прочимъ и планъ формированій военно-врачебныхъ заведеній, но, при мобилизаціи, онъ самъ ихъ формировать не будетъ. Наѣдутъ новыя лица, которыя совершенно не будутъ знакомы съ планомъ мобилизаціи и для которыхъ планъ этотъ будетъ только тетрадью исписанной бумаги. Необходимо, чтобы тѣ лица, которыя предназначены на извѣстныя должности въ военно-врачебное заведеніе, собирались по временамъ въ комисію и, сообщая съ штабъ-офицеромъ генеральнаго штаба, обсуждали вопросъ о болѣе успѣшной мобилизаціи врачебныхъ заведеній, чтобы они были знакомы до послѣднихъ мелочей съ планомъ формированія этихъ заведеній, а также съ статья-ми закона, касающимися ихъ будущей дѣятельности, и чтобы офицеру генеральнаго штаба было предоставлено право испытывать смотрителей, помощниковъ ихъ и письмоводителей въ знаніи ими плана мобилизаціи и ихъ обязанностей. Еслибы для обсуждения сказаннаго и пришлось лицо, предназначенное на ту или другую должность во врачебное заведеніе, командировать въ пунктъ квартированія управленія мѣстной бригады, то расходъ на эту командировку не будетъ все-таки же лишнимъ.

7) Для того, чтобы мобилизаціонный и главный военно-санитарный комитеты могли знать условія, облегчающія или затрудняющія мобилизаціонное дѣло въ той или другой резервной дивизіи, а также степень дѣйствительной готовности этихъ дивизій съ ихъ учрежденіями къ мобилизаціи, было бы полезно, чтобы штабъ-офицеры генеральнаго штаба мѣстныхъ бригадъ ежегодно доставляли по командѣ въ сказанныя высшія учрежденія доклады, въ которыхъ они прямо и откровенно излагали бы о томъ, что желательно бы было принять въ видахъ ускоренія мобилизаціи, а также, нѣтъ-ли такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы тормозить мобилизацію, и не возбуждается-ли какихъ-либо вопросовъ по мобилизаціонной части, разрѣшеніе которыхъ настоятельно необходимо.

Въ заключеніе настоящей замѣтки упомянемъ, что многіе начальники мѣстныхъ бригадъ желали бы имѣть начальника штаба. Это конечно облегчило-бы имъ дѣло, дало бы имъ одного докладчика, дало бы бригадѣ человѣка, который, ознакомившись съ постановкою того или другаго вопроса, будетъ и во время отсутствія начальника бригады вести канцелярскую часть такъ, какъ она велась и въ присутствіи начальника бригады.

Изъ всего сказаннаго выше ясно, что офицеръ генеральнаго штаба нуженъ мѣстной бригадѣ совершенно для другой цѣли, чѣмъ для того только, чтобы вести всю канцелярскую часть и регулировать ее. Разъ онъ будетъ поставленъ такъ, какъ предлагается въ настоящей замѣткѣ, онъ явится начальникомъ мобилизаціоннаго отдѣленія, не втянется въ одну канцелярщину и, при мобилизаціи, можетъ смѣло быть назначенъ начальникомъ штаба резервной дивизіи, запасъ которой онъ будетъ знать до самыхъ мельчайшихъ подробностей. Онъ въ мирное время будетъ единственнымъ лицомъ кадра будущаго дивизионнаго штаба. Когда-то еще пріѣдетъ начальникъ дивизіи, — начальникъ штаба уже на мѣстѣ. Вспомнимъ, что всѣ чины дивизионнаго штаба будутъ люди новые, что работы при мобилизаціи резервной дивизіи будетъ очень много, а разъ офицеръ генеральнаго штаба будетъ въ мирное время начальникомъ штаба мѣстной бригады, онъ только втянется въ канцелярское дѣло, въ переписку съ контролемъ, съ интендантствомъ (по начетамъ, по отпуску и освѣженію разныхъ вещей), займется разными ордерами, инспекторскими и срочными свѣдѣніями и этимъ будетъ отвлеченъ отъ болѣе серьезнаго, мобилизаціоннаго, дѣла, — послѣднему дѣлу, очень и очень серьезному въ резервныхъ войскахъ, онъ не будетъ въ состояніи отдать всю душу. Тому, кто возразитъ на это, что если офицеръ генеральнаго штаба ведетъ въ мирное время всю запасную и всю мобилизаціонную часть, то онъ уже не свободенъ, а будетъ втянутъ въ канцелярскую переписку и, значить, при мобилизаціи не свободенъ, можно возразить, что запасную и мобилизаціонную часть слѣдуетъ въ мирное время поставить такъ, чтобы при мобилизаціи никто ничего у высшей инстанціи не могъ спрашивать и никому ничего не пришлось бы разъяснять, а мобилизаціонное дѣло шло бы какъ машина. Слѣдуетъ, чтобы, при объявленіи мобилизаціи, управленіе бригады было бы какъ можно меньше занято всякими разъясненіями. При подобной постановкѣ мобилизаціоннаго дѣла, при самомъ объявленіи мобилизаціи офицеръ генеральнаго штаба будетъ совершенно свободенъ для того, чтобы занять должность начальника штаба резервной дивизіи.

Въ настоящее время штабъ-офицеры генеральнаго штаба при мѣстныхъ бригадахъ прекрасно обеспечены матеріально. Это очень важно и было очень нужно. До настоящаго времени ихъ содержаніе было меньше, чѣмъ всѣхъ остальныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, и они не могли быть производимы въ полковники. Эти два обстоятельства, въ связи съ ненормальною ихъ постановкою, а также съ

тѣмъ, что каждый ихъ должность толковаль по своему, привело къ тому, что большая ихъ часть съ этихъ должностей уже перешла на другія. Теперь офицеръ генеральнаго штаба можетъ быть на этомъ мѣстѣ произведенъ въ полковники и, значить, еслибы онъ былъ на эту должность назначенъ изъ капитановъ съ производствомъ въ подполковники, то до полученія имъ мѣста начальника штаба дивизіи онъ пробудеть въ должности самое меньшее 7—8 лѣтъ, такъ что и отъ него можно многого требовать, и онъ самъ прекрасно ознакомится со своимъ дѣломъ, и всѣ чины бригады къ нему привыкнуть.

Желательно еще одного, чтобы въ резервныхъ войскахъ мобилизаціонная часть была поставлена выше всѣхъ остальныхъ частей; чтобы этимъ прониклись всѣ отъ старшаго и до младшаго, чтобы на ежегодныхъ смотрахъ и случайныхъ осмотрахъ войскъ первымъ дѣломъ и строже всего смотрѣлась мобилизаціонная часть, а не примѣнялись бы къ резервнымъ войскамъ тѣ смотровые масштабы, которые примѣняются къ полевымъ войскамъ, которыя живутъ и мобилизуются совершенно при другихъ условіяхъ.

С. Федоровъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ХОЗЯЙСТВѢ И ДѢЛОПРОИЗВОДСТВѢ

ВЪ УПРАВЛЕНІЯХЪ УѢЗДНЫХЪ ВОИНСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

(Статья четвертая).

IV (1).

Дѣлопроизводство по подготовленію къ призыву нижнихъ чиновъ запаса въ случаѣ мобилизациі арміи и лошадей къ поставкѣ — составляетъ самый важный и притомъ сложный отдѣлъ во всемъ дѣлопроизводствѣ управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Масса различныхъ законоположеній, приказовъ, циркуляровъ, циркулярныхъ распоряженій, разъясненій, программъ, систематическихъ сводовъ и проч. породили цѣлую литературу по части запасно-мобилизационной; существуетъ нѣсколько руководствъ, изданныхъ для продажи, но еще болѣе утвержденныхъ окружными штабами для управленій воинскихъ начальниковъ своего округа или начальниками мѣстныхъ бригадъ — для управленій своей бригады. Кажется, чего проще: *призвать, накормить, освидѣтельствовать и отправить*, а между тѣмъ какая сложная и полная отвѣтственности работа возложена на воинскаго начальника въ мирное время и какая непосильная для одного лица — въ военное, при выполненіи всѣхъ предположеній мирнаго времени! Въ большинствѣ случаевъ воинскому начальнику предстоитъ выполнять ту работу совершенно одному, безъ помощниковъ, не считая, разумѣется, дѣлопроизводителя.

Такъ какъ отправленіе командъ во время призыва дѣлается по плану, въ заранѣе опредѣленный и притомъ весьма короткій срокъ,

(1) См. «Военный Сборникъ» 1890 г., № 12-й.

то вся дѣятельность воинскаго начальника должна быть направлена къ одной лишь цѣли: сформировать въ данный срокъ команды; при дѣйствующихъ же порядкахъ и положеніяхъ, воинскій начальникъ долженъ отвлекаться отъ этой главной цѣли хозяйственными распоряженіями: приемкой помѣщеній, отопленія, освѣщенія, продовольствіемъ запасныхъ, заготовленіемъ фуража для лошадей, торбъ, кошелей, ведеръ, коновязныхъ принадлежностей и проч.

Въ мирное время, при призывѣ новобранцевъ, когда времени достаточно, и то сколько хлопотъ и труда выпадаетъ на одно лицо, чтобы размѣстить, накормить, выдать нуждающимся одежду, распределить новобранцевъ по командамъ и сформировать эти команды, т. е. выдать начальнику команды деньги и документы, изъ коихъ послѣдніе предварительно составить. Тамъ, гдѣ, кромѣ воинскаго начальника, существуетъ помощникъ или офицеръ, завѣдывающій пересыльною частью, тамъ, разумѣется, всѣ хозяйственныя распоряженія выполняются ими; но по штатамъ помощники имѣются лишь въ девяти управленіяхъ, въ большинствѣ же управленій нѣтъ даже офицера, завѣдывающаго пересыльною частью, такъ что приемъ помѣщеній, дровъ, припасовъ, надзоръ за расходомъ всего этого и продовольствіемъ людей — ложится всею тяжестью на самого воинскаго начальника; всякому же, имѣвшему дѣло съ городской управой или подрядчиками, хорошо извѣстно, насколько этотъ трудъ не легокъ и сколько онъ отнимаетъ времени даже въ мирное время, при приемѣ новобранцевъ, какихъ-нибудь 400 чел.; по этому можно судить о положеніи воинскаго начальника при сборѣ тысячъ трехъ запасныхъ и сотъ шести лошадей, коихъ требуется расквартировать и прокормить, не имѣя постоянныхъ кухонъ, не имѣя кадровъ артельщиковъ, каптенармусовъ, кашеваровъ и хлѣбопековъ, но все это выбирая изъ тѣхъ же запасныхъ. Положимъ, на все существуютъ *соображенія*, составленныя заранѣе, но между *соображеніями* на бумагѣ и *выполненіемъ* ихъ на дѣлѣ — разница большая; *при выполненіи* на бумагѣ не принимаются въ расчетъ факторы, съ которыми надо *на дѣлѣ* считаться, а именно: встрѣчающаяся нерѣдко недобросовѣстность при выполненіи хозяйственныхъ обязанностей неиспытаннымъ нижнимъ чиномъ запаса; нерасторопность, малограмотность и болѣе или менѣе присущая всѣмъ нижнимъ чинамъ запаса слабость къ спиртнымъ напиткамъ, не сдерживаемая дисциплиной, отъ которой запасные уже поотвыкли, не смотря на учебные сборы. Все это вмѣстѣ взятое ставить въ критическое положеніе того воинскаго начальника, у котораго, кромѣ помощниковъ по

хозяйству изъ числа запасныхъ, не на кого возложить отвѣтственность за приготовленіе пищи, выдачу фуража, различныхъ припасовъ и проч., такъ какъ онъ самъ *лично* не только будетъ не въ состояніи *завѣдывать* этимъ дѣломъ, но даже мало-мальски наблюдать и контролировать; все его время будетъ отнято *на приемъ, медицинское освидѣтельствованіе* запасныхъ, *выборку ихъ, формирование командъ, составленіе документовъ и отправленіе* командъ.

По нашему мнѣнію, единственная возможность для упорядоченія хозяйственнаго дѣла во время призыва состоитъ въ слѣдующемъ: въ тѣхъ городахъ, гдѣ не устроено особыхъ продовольственныхъ пунктовъ съ полною организаціею, — дѣло продовольствія запасныхъ возложить на *особыя комисіи* и на эти же комисіи повсемѣстно, гдѣ не существуетъ казармъ военнаго вѣдомства со зрителями, возложить дѣло расквартированія запасныхъ нижнихъ чиновъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній и снабженіе подстилкою.

Въ проектируемыхъ нами комисіяхъ предсѣдателемъ необходимо назначить лицо авторитетное, каковымъ является уѣздный предводитель дворянства; членами: воинскаго начальника, исправника, городского голову, предсѣдателя уѣздной земской управы (гдѣ введены земскія учрежденія) и, по назначенію губернатора, два или три землевладѣльца изъ уѣзда и столько же домовладѣльцевъ изъ уѣзднаго города. Въ военное время для *фактическаго* наблюденія за расквартированіемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и приготовленіемъ пищи запаснымъ, кромѣ членовъ комисіи (за исключеніемъ воинскаго начальника), приглашаются заранѣе избранные для того члены городской и земской (гдѣ существуетъ) управы, а также, въ случаѣ надобности, — лица изъ землевладѣльцевъ и городскихъ обывателей. Въ мирное время воинскій начальникъ, какъ членъ комисіи, имѣетъ полную возможность представлять свои соображенія относительно согласованія постановленій комисіи съ выгодами военнаго вѣдомства, удобствомъ нижнихъ чиновъ и удобствомъ формированія и отправленія командъ; по объявленіи же мобилизаціи, вступаютъ въ силу постановленія комисіи, сдѣланныя заранѣе; съ воинскаго же начальника *окончательно снимается* забота о расквартированіи и продовольствіи людей и лошадей; заранѣе назначенныя лица являются фактическими наблюдателями и *ответчиками* за все это.

Соображенія, утвержденныя комисіею въ видѣ постановленія, хранятся въ мирное время въ числѣ прочихъ мобилизаціонныхъ бумагъ, указанныхъ въ ст. 23-й руководства для призыва (пр. по воен. вѣд. 1886 г. № 232).

Проектируемая нами комисіа должны получать лишь кормовой окладъ, установленный для запасныхъ нижнихъ чиновъ, т. е. по 16-ти к. въ сутки на человѣка, и затѣмъ уже никакихъ болѣе пособій отъ казны, кромѣ установленного квартирнаго оклада.

Обязательное довольствіе должно быть слѣдующее: три фунта хлѣба на день, на обѣдъ: $\frac{1}{2}$ фунта варенаго мяса, щи или супъ и кашу (по 32 золотника крупъ на человѣка); на ужинъ: $\frac{1}{4}$ ф. варенаго мяса, щи или кашицу. Хотя указанное количество мяса и болѣе обыкновенно выдаваемого въ мирное время, но это въ тѣхъ видахъ, что при призывѣ, въ горячее время, при одновременномъ довольствіи до 3,000 человѣкъ, трудно наблюдать за тѣмъ, сколько положено мяса, и вообще за точнымъ выполніемъ раскладки для варки пищи; если же обязать выдавать въ день по $\frac{3}{4}$ фунта варенаго мяса, то для этого необходимо положить его не менѣе фунта сыраго, а съ костями и болѣе, такъ что даже при несоблюденіи раскладки пища во всякомъ случаѣ будетъ хороша, т. е. *навариста*, а вслѣдствіе этого—питательна, если и не очень густа.

Заготовленіе всѣхъ казарменныхъ и кухонныхъ принадлежностей: столовъ, скамей, навѣсовъ, котловъ, черпаковъ, ведеръ, баковъ, ножей, топоровъ, ложекъ и проч., разумѣется, слѣдуетъ возложить на тѣ же комисіа, которыя могутъ: или заготовить все заранѣе и хранить въ особомъ помѣщеніи, или заключить контракты съ поставщиками, чтобы въ минуту надобности все было доставлено, или, наконецъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, нѣкоторые предметы приобрести покупкою заранѣе, на другіе заключить условіе и на третьи—сдѣлать, при посредствѣ городскихъ думъ, особыя обязательныя постановленія, чтобы по извѣстной раскладкѣ городскіе обыватели доставили въ минуту надобности на извѣстное время различные предметы, на примѣръ: ведра, топоры, пилы и проч. Однимъ словомъ все, о чемъ при настоящемъ положеніи дѣла ведется воинскими начальниками нескончаемая иногда переписка въ нѣкоторыхъ городахъ,—комисіа принимаетъ на себя и, разумѣется, будетъ имѣть лучшую возможность и средства выполнить все не только *на бумагу*, но и *на дѣль*.

Само собою разумѣется, что все нами проектируемое необходимо будетъ внести въ уставъ о земскихъ повинностяхъ и включить въ него, между прочимъ, что расходы, на которые не достанетъ отпущенныхъ казною 16 к. на чел. кормовыхъ денегъ и квартирныхъ окладовъ, должны лечь на особый земскій сборъ по уѣзду; наемъ

же или отводъ помѣщеній и мѣстъ для кухонь, столовыхъ и проч. — на городской сборъ.

Начиная съ 1891 г. ежегодные учебные сборы ратниковъ 1-го разряда обязательны во всѣхъ уѣздахъ (въ 1890 году были не во всѣхъ); затѣмъ, по всѣмъ уѣзднымъ городамъ собираются ежегодно нижніе чины запаса для отправленія въ учебные сборы; далѣе, ежегодно собираются новобранцы для отправленія въ войска, такъ что проектируемымъ нами комисіямъ можно поручить и въ мирное время расквартированіе и довольствіе всѣхъ этихъ нижнихъ чиновъ и онѣ, такимъ образомъ, будутъ имѣть *практику*, хотя сравнительно въ небольшихъ размѣрахъ, такъ какъ расквартировать и накормить 300—400 человекъ или три тысячи человекъ — не одно и то же.

Мы полагаемъ, что проектированныя комисіи могутъ вполне замѣнить особо существующіе въ настоящее время *уѣздные распорядительные комитеты*, съ предоставленіемъ имъ болѣшихъ правъ и компетентности противъ послѣднихъ.

Распорядительные комитеты существующаго состава относительно собственно квартирной воинской повинности мало чѣмъ распоряжаются въ настоящее время; почти всѣмъ квартирнымъ довольствіемъ заправляютъ городскія думы и управы, зачастую въ ущербъ интересовъ войскъ, и положительно игнорируютъ уѣздные распорядительные комитеты. Вслѣдствіе этого очень часто войска и управленія размѣщены неудобно, въ плохихъ помѣщеніяхъ, на какой-нибудь вонючей окраинѣ города, только потому, что управѣ *выгодно* подобное размѣщеніе; но выгодно-ли оно и удобно-ли для войскъ и воинскихъ управленій, — объ этомъ управа не заботится. Вслѣдствіе этого мы видимъ зачастую, что въ маленькомъ уѣздномъ городкѣ присутственныя мѣста, т. е. уѣздное полицейское управленіе, съѣздъ мировыхъ судей, городская управа, мѣщанская управа, ремесленная управа — уплачивая небольшіе оклады — размѣщены прилично, въ центрѣ города, а управленіе воинскаго начальника, на наемъ котораго интендантство отпускаетъ сравнительно болѣшіе оклады, помѣщается гдѣ-нибудь въ глуши, въ отвратительныхъ зданіяхъ, и нѣтъ воинскому начальнику силъ и возможности заставить управу нанять болѣе приличное помѣщеніе.

Кромѣ того, положеніе объ уѣздныхъ распорядительныхъ комитетахъ относительно *личнаго состава* вызываетъ въ настоящее время нѣкоторыя неудобства при примѣненіи, на примѣръ: председатель — исправникъ, члены въ засѣданіи по квартирной повинности — уѣздный воинскій начальникъ, чиновникъ по назначенію гу-

бернатора и городской голова. Но большинству уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ положительно *не пристало* быть членомъ въ комитетѣ, гдѣ предсѣдательствуетъ исправникъ: почти всегда исправники по чину, а зачастую и въ интеллектуальномъ отношеніи—ниже воинскаго начальника. Затѣмъ, чиновникъ, по назначенію губернатора, обыкновенно непремѣнный членъ крестьянскаго присутствія или, въ Сѣверо-Западномъ краѣ, замѣняющій его—мировой посредникъ; этимъ лицамъ тоже не вполне удобно подчиняться предсѣдателямъ-исправникамъ, представляющимъ собою хотя бы и весьма почтенную, но тѣмъ не менѣе — полицейскую власть! Если же нынѣ существующіе (почти номинально) уѣздные распорядительные комитеты замѣнить проектируемыми нами комисіями, которыя можно даже и назвать *уѣздными распорядительными комитетами*, то предсѣдательство уѣзднаго предводителя дворянства объединить всѣ входящія въ комитетъ, въ качествѣ членовъ, элементы: военные, полицейскіе, городскіе, уѣздные и проч., направить ихъ къ одной общей цѣли и такимъ образомъ этотъ смѣшанный распорядительный комитетъ, если представить ему извѣстныя полномочія, можетъ оказать дѣйствительную услугу дѣлу во многихъ случаяхъ и между прочимъ—снять непосильное и отвѣтственное бремя съ уѣзднаго воинскаго начальника относительно расквартированія и продовольствія въ военное время и избавить его же и въ мирное время отъ многихъ, зачастую недостигающихъ цѣли, хлопотъ по той же части. На этотъ же комитетъ, въ проектируемомъ нами измѣненномъ составѣ, всецѣло можно возложить заготовленіе фуража для продовольствія лошадей при поставкѣ въ военное время, заготовленіе торбъ, кошелей и ведеръ, согласно циркуляровъ главнаго штаба 1887 и 1890 г., за №№ 141 и 116 и проч. Мало того, этотъ переформированный распорядительный комитетъ можетъ оказать громадную пользу относительно назначенія цѣнъ на фуражъ, этой слабой стороны нашихъ интенданствъ.

Какъ извѣстно, въ прежнее время цѣны на фуражъ открывали особые чиновники и цѣны эти были не всегда выгодны для казны, хотя назначались и ниже справочныхъ. Затѣмъ, для соблюденія казеннаго интереса, на уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ въ нѣкоторыхъ округахъ возложили обязанность собиранія цѣнъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ расположены однѣ пѣхотныя части. Данныя для назначенія цѣнъ воинскіе начальники представляютъ единолично; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ расположены кавалерійскія части, назначаются комисіи подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго воинскаго на-

чальника, изъ исправника ⁽¹⁾ и чиновника отъ интендантства. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ воинскому начальнику чрезвычайно затруднительно и, не имѣя агентовъ, почти невозможно узнавать и слѣдить за цѣнами въ уѣздѣ; командируемые же изъ интендантства чиновники не всегда отстаиваютъ интересы казны, а между тѣмъ личной отвѣтственности уже не несутъ, а поэтому цѣны, назначаемыя интендантствомъ на фуражъ, рѣдко бываютъ дѣйствительныя и притомъ иногда не только не ниже, но *гораздо выше справочныхъ*; послѣднее случается тогда, когда справочныя цѣны собираются не въ полицейскихъ управленіяхъ, но въ канцеляріяхъ предводителей дворянства, всегда относящихся теплѣе къ интересамъ казны.

Вообще, въ настоящее время болѣе или менѣе правильное указаніе цѣнъ воинскимъ начальникомъ представляетъ громадное затрудненіе, — ориентироваться ему положительно нечѣмъ: полиція показываетъ одну цѣну, канцелярія предводителя дворянства — другую; цѣны, указываемыя податными инспекторами, разнятся отъ цѣнъ, сообщаемыхъ мировыми посредниками (въ Сѣверо-Западномъ краѣ); чиновникъ интендантскій, проѣхавъ по уѣзду, доставляетъ воинскому начальнику цѣны отъ помѣщиковъ, вѣроятно привыкшихъ продавать фуражъ *съ большимъ запросомъ*; воинскій же начальникъ если и можетъ лично узнать на базарѣ цѣну, то лишь *возу сѣна, да четверти овса*, вывозимыхъ на мелочную продажу; но узнать цѣны для заготовленія сѣна *тысячами пудовъ* и овса *сотнями четвертей* — базарная цѣна его удовлетворить не можетъ. При сосредоточеніи же цѣнъ въ одной и весьма компетентной комисіи или комитетѣ каждый членъ ея будетъ представлять свои данныя, которыя еще можно провѣрить, такъ что цѣны, установленныя этими распорядительными комитетами проектируемаго нами состава, при участіи еще податнаго инспектора, смѣло могутъ считаться *дѣйствительно*, а не *фиктивно* справочными; добавляя же къ нимъ отъ 5 до 8%, интендантство, или лучше сказать военно-окружные совѣты, могутъ назначать ихъ для войскъ на заготовленіе фуража. Въ настоящее же время бываютъ случаи, что интендантство, вѣроятно не довѣряя компетентности воинскихъ начальниковъ, назначаетъ цѣны не только выше справочныхъ, но чуть не вдвое противъ показанныхъ воинскимъ начальникомъ. Очевидно,

(1) Въ этомъ выказывается противорѣчіе: въ уѣздномъ распорядительномъ комитетѣ исправникъ — председатель, воинскій начальникъ — членъ, а въ комисіяхъ для опредѣленія цѣнъ на фуражъ — наоборотъ.

что казна страдаетъ отъ этого, воинскій начальникъ становится въ неловкое положеніе, а поставщики—благоденствуютъ.

По мѣстнымъ обстоятельствамъ, на эти то комитеты можно бы возложить и посредничество въ приемкѣ подазей натурою: зерномъ, фуражемъ, кустарными издѣліями и сдачѣ ихъ въ части войскъ, въ счетъ причитающихся денежныхъ и матеріальныхъ асигнованій. Этотъ же комитетъ явился бы вполнѣ отвѣтственнымъ и за удобное размѣщеніе ратниковъ при учебныхъ сборахъ.

Итакъ, съ учрежденіемъ особыхъ квартирно-продовольственныхъ комисій или уѣздныхъ распорядительныхъ комитетовъ въ обновленномъ составѣ, все распорядительное и исполнительное дѣло по расквартированію и продовольствію въ военное (а частью и въ мирное время) людей и лошадей перешло бы въ эти комитеты, на воинскомъ же начальникѣ осталась бы обязанность: призвать нижнихъ чиновъ запаса, принять ихъ, выдать нуждающимся одежду, переосвидѣтельствовать, сформировать въ срокъ команды и отправить по назначенію. Сколько труда и энергіи нужно положить на все это лицу не имѣющему помощниковъ,—могутъ знать лишь лица опытная, близко стоящія къ дѣлу и изучившія всѣ факторы, съ которыми, какъ мы выше указали, нужно считаться при сборѣ массы нижнихъ чиновъ запаса. Возможное облегченіе этой работы можетъ лишь состоять въ твердомъ усвоеніи всей ея, такъ сказать, технической стороны, для чего самое руководство должно быть составлено по возможности проще и яснѣе и всѣ руководящія законы должны быть легко отыскиваемы.

К. К. Шишло.

(Продолженіе будетъ).

КЪ ВОПРОСУ О ПОЛКОВЫХЪ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДАХЪ.

Въ сентябрьскомъ номерѣ «Военнаго Сборника» за 1889 годъ мною были выставлены съ достаточною ясностью тѣ неблагопріятныя условія сформированія учебныхъ командъ на учебный періодъ 1888—1890 гг., благодаря которымъ приходится съ одной стороны значительно сокращать курсъ преподаванія въ учебныхъ командахъ, а съ другой стороны форсировать умственные и физическія силы обучаемыхъ.

Не смотря на болѣе благопріятныя условія состава команды 1888—1889 года (болѣе 50% поступившихъ въ команду были на второмъ году своей службы), все-таки къ концу учебнаго года контингентъ учащихся выразился слѣдующимъ процентнымъ содержаніемъ: 12% заболѣвшихъ, 14% требующихъ усиленнаго питанія и болѣе или менѣе значительнаго отдыха, 10% не выдержавшихъ выпускнаго экзамена и 6% малоуспѣшныхъ; такимъ образомъ только 58% выпущенныхъ могли тотчасъ же съ пользою для дѣла встать въ ряды унтеръ-офицеровъ (исправлять ихъ должности).

Составъ же учебныхъ командъ исключительно срока службы 1889 года представляетъ изъ себя матеріалъ вдвое болѣе слабѣйшій прошлогодняго. Во-первыхъ, въ 1888 году большинство людей состояло изъ прослужившихъ одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ, — поступившіе въ 1889 году прослужили восемь мѣсяцевъ; во-вторыхъ, почти никто изъ поступившихъ не могъ быть подготовленъ со стороны ротъ къ поступленію въ команду: съ 1-го января по 1-е мая рекрутское образованіе, а тамъ начинается лагерная жизнь съ ея ежедневной стрѣльбой, ротными и баталіонными ученьями и маневрами; перспектива же жеребьеметанія въ концѣ лагернаго сбора людямъ послѣдняго срока службы отнимаетъ отъ ротнаго командира послѣднюю возможность отобрать нѣсколько способныхъ и подходящихъ людей для подготовки ихъ въ команду; въ-третьихъ, удовлетворившихъ условіямъ приѣмнаго экзамена въ команду 1889 года оказалось лишь 45%, остальные 55% пришлось зачислить для

проходенія курса, чтобы только сформировать команду согласно положенія объ нихъ (число обучаемыхъ въ командѣ должно равняться половинѣ числа унтеръ-офицеровъ, полагаемыхъ въ полку по штату).

Очевидно, что въ предстоящемъ выпускѣ $\frac{1}{10}$ людей вполне удовлетворяющихъ условіямъ переименованія въ унтеръ-офицеры должны еще значительно понизиться противъ 1888, т. е. составить около 30—40% всѣхъ обучаемыхъ.

Имѣя въ виду огромное боевое и воспитательное значеніе унтеръ-офицеровъ въ арміи, съ своей стороны предлагаю нѣкоторыя мѣры, могущія въ своей совокупности дать для арміи значительно болѣе подготовленныхъ и опытныхъ унтеръ-офицеровъ.

Предлагаемая мною мѣра, не вызывая какихъ-либо административныхъ преобразованій, не нарушая Инструкціи веденія занятій въ пѣхотѣ и приказа по военному вѣдомству 1875 г. № 52 и въ то же время значительно сберегая силы людей, заключаются въ слѣдующемъ.

I. Дать возможность завѣдывающему учебною командою лично готовить контингентъ людей, предназначаемыхъ къ поступленію въ переменный составъ команды.

Не говоря уже о томъ, что поступившіе въ нынѣшнемъ году не могли быть подготовлены къ приемному экзамену, но и нравственная ихъ оцѣнка (согласно положенія о командахъ) могла быть сдѣлана со стороны ротныхъ командировъ лишь поверхностно. Трудно въ самомъ дѣлѣ въ теченіе шести—семи мѣсяцевъ изучить сорокъ человекъ настолько, чтобы узнать и опредѣлить ихъ характеры и нравственную сторону.

Вопросъ, слѣдовательно, для ротныхъ командировъ при назначеніи людей въ учебную команду въ большинствѣ случаевъ сводится къ тому: грамотенъ или неграмотенъ предназначаемый въ команду, — такъ какъ въ сущности не можетъ же приемная экзаменаціонная комисія (П. 16 и 17 полож. объ учебн. команд.) удовлетворительно атестовать неграмотнаго рядоваго, хотя бы послѣдній и обладалъ въ извѣстной степени строевыми и нравственными качествами, предъявляемыми къ поступающимъ.

Да и вообще, въ виду современныхъ требованій отъ унтеръ-офицеровъ, надо отказаться отъ мнѣнія, раздѣляемаго нѣкоторыми, будто возможно изъ неграмотнаго, но строеваго и нравственнаго рядоваго выработать унтеръ-офицера. Можно выработать хорошаго стрѣлка, отличнаго гимнаста, спеціалиста по строевой выправкѣ,

ружейнымъ приемамъ и другимъ деталямъ строеваго образованія — рядоваго, но никогда нельзя выработать изъ него въ этотъ короткий срокъ унтеръ-офицера съ извѣстными педагогическими приемами и служебнымъ развитіемъ, дающимъ ему возможность ориентироваться и приспособляться при всякой обстановкѣ мирнаго и военнаго времени. А разъ отношеніе ротнаго командира къ учебной командѣ сводится къ посылкѣ въ нее въ извѣстное время имѣющихся у него въ ротѣ грамотныхъ людей послѣдняго срока службы, то составъ команды представляетъ изъ себя категорію обучающихся съ самыми разнообразными степенями развитія—какъ по грамотности, такъ и по нравственнымъ качествамъ. Единственно, что, казалось, могло бы быть общимъ по степени развитія,—это строевое образованіе; но на дѣлѣ, оказывается, и это далеко до желаемаго и даже до требуемаго положеніемъ объ учебныхъ командахъ.

Индивидуальность каждаго изъ ротныхъ командировъ въ дѣлѣ образованія молодыхъ солдатъ кладетъ свой отпечатокъ на ихъ строевое развитіе. Является, слѣдовательно, необходимость съ началомъ курса затрачивать массу времени и труда, чтобы нивелировать контингентъ сформированной команды въ умственномъ и строевомъ развитіи, прежде чѣмъ приступить къ специальному дѣлу — подготовкѣ будущихъ унтеръ-офицеровъ. Очевидно, какія преимущества для дѣла явятся съ возможностью заблаговременно одному лицу готовить будущихъ слушателей курса учебной команды.

Для осуществленія этой первой мѣры ежегодно въ октябрѣ мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ сформированіемъ команды, завѣдывающей учебною командою выбираетъ изъ прошлогодняго выпуска 16 нижнихъ чиновъ, успѣшно окончившихъ курсъ и наиболѣе способныхъ къ дѣлу образованія молодыхъ солдатъ, и, согласно Положенія о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ (прик. по воен. вѣд. 1880 г. № 335), готовится, ихъ подъ своимъ руководствомъ и при помощи одного изъ офицеровъ команды въ учителя, для имѣющихся прибыть къ 1-му января предстоящаго года людей послѣдняго призыва.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ, по прибытіи въ часть молодыхъ солдатъ, командиръ полка при разбивкѣ прибывшихъ по-ротно выдѣляетъ всѣхъ грамотныхъ и изъ нихъ наиболѣе здоровыхъ и крѣпкихъ по тѣлосложенію, числомъ до 80-ти, выбираетъ для подготовки къ поступленію въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ учебную команду. Выбранные или правильнѣе отборные люди послѣдняго призыва прикомандировываются къ полковой учебной командѣ въ распоряженіе завѣ-

дывающего учебною командою, который и приступаетъ съ 1-го января къ систематическимъ занятіямъ съ ними, руководствуясь Положеніемъ о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ (приказъ по военному вѣдомству 1880 г. № 335).

Въ виду специальныхъ занятій въ то же время завѣдывающего командою съ людьми, уже поступившими съ 1-го сентября для прохожденія курса, завѣдывающій командою какъ въ дѣлѣ подготовки учителей, такъ равно и въ дѣлѣ обученія молодыхъ солдатъ, прикомандированныхъ къ командѣ, лишь руководить и систематизируетъ въ желаемомъ направленіи ходъ занятій; непосредственное же обученіе и повѣрка какъ учителей, такъ и молодыхъ солдатъ возлагаются на одного изъ старшихъ поручиковъ полка, прикомандировываемаго съ этою цѣлью къ учебной командѣ.

Къ 1-му мая, т. е. къ концу рекрутскаго образованія, все неспособное, лѣнивое и болѣзненное можетъ быть отброшено, а съ оставшимися 60—70-ю людьми завѣдывающій учебною командою лично приступаетъ къ лѣтнимъ занятіямъ, во всемъ руководствуясь планомъ распредѣленія годовыхъ занятій и инструкціей веденія ихъ, не забывая въ то же время своей прямой задачи—подготавливать обучаемыхъ къ приѣмному экзамену въ команду.

Производящееся же въ концѣ лѣта жеребьеметаніе хотя и нанесетъ чувствительныя потери въ средѣ подготовленныхъ, но тѣмъ не менѣе все-таки оставитъ достаточное количество людей, могущихъ съ 1-го же сентября приступить къ прохожденію курса учебной команды съ успѣхомъ и пользою для дѣла.

Для приданія опредѣленности проценту убыли отъ жеребьеметанія, таковую слѣдуетъ производить отдѣльно для команды подготавливающихся къ приѣмному экзамену, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ ротахъ.

II. Создать болѣе устойчивый офицерскій кадръ учебныхъ командъ.

Какъ, мною было уже указано въ предъидущей статьѣ (сентябрьской № «Воен. Сб.»), въ настоящее время завѣдываютъ учебными командами старшіе поручики, которые, благодаря большой матеріальной разницѣ не въ ихъ пользу съ содержаніемъ ротныхъ командировъ, тотчасъ же, при первой ваканціи, принимаютъ роты, предоставляя своему замѣстителю производить съ командой всевозможные опыты. Дѣло, очевидно, страдаетъ. Уже со многихъ сторонъ раздаются голоса, указывающіе на этотъ пробѣлъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если дѣло обученія молодыхъ солдатъ къ зва-

ню рядовыхъ настолько признается важнымъ, что возлагается лично на ротнаго командира, то ясно и логично, что дѣло воспитанія будущихъ унтеръ-офицеровъ должно быть въ рукахъ еще болѣе умѣлыхъ и способныхъ. Необходимо, слѣдовательно, сравнять содержаніе завѣдывающаго учебною командою съ содержаніемъ ротныхъ командировъ и назначать на эти должности капитановъ или штабсъ-капитановъ, заявившихъ себя съ военно-педагогической стороны.

Въ виду же большихъ требованій отъ учебной команды, а потому крайне напряженной дѣятельности младшихъ офицеровъ команды, было бы справедливо и желательно дать послѣднимъ хотя какое либо преимущество въ содержаніи передъ субалтернъ-офицерами роты.

Подобная мѣра, не будучи особенно обременительной для казны, привлекла бы лучшія силы и наиболѣе энергичныя натуры къ дѣлу воспитанія унтеръ-офицеровъ.

III. Сравнять служебныя права и преимущества унтеръ-офицеровъ учебной команды съ таковыми же унтеръ-офицеровъ ротъ. Благодаря главнымъ образомъ приказу по военному вѣдомству 1888 г. № 148, а также и другимъ правамъ и преимуществамъ унтеръ-офицеровъ, остающихся на сверхсрочной службѣ, роты имѣютъ въ настоящее время возможность создать для себя унтеръ-офицерскій кадръ изъ людей самыхъ способныхъ и полезныхъ для службы въ дѣлѣ первоначальнаго образованія и въ особенности воспитанія нижнихъ чиновъ. Совсѣмъ въ другія условія поставлена полковая учебная команда.

Согласно п. 3 и 9 Положенія о командахъ (прик. по воен. вѣд. 1875 г. № 52-й), при сформированіи учебной команды унтеръ-офицерскій кадръ ея составляется временно командированными изъ ротъ пятью унтеръ-офицерами; одинъ изъ нихъ, старшій унтеръ-офицеръ, исправляетъ должность фельдфебеля, и четыре младшихъ унтеръ-офицера завѣдываютъ взводами, причемъ въ числѣ послѣднихъ (согласно примѣчанія къ пункту 3-му Положенія о командахъ) могутъ быть и два ефрейтора.

И вотъ съ такимъ то составомъ унтеръ-офицеровъ приходится приступать къ дѣлу воспитанія будущихъ унтеръ-офицеровъ, — дѣлу, требующему и знанія службы, и опытности, и настойчивости въ характерѣ, и главное служебнаго авторитета. Что же могутъ дать взамѣнъ всего этого эти молодые малоопытные унтеръ-офицеры или ефрейторы, только что сами окончившіе курсъ и еще не успѣвшіе освоиться и ознакомиться съ требованіями своего новаго служебнаго положенія и назначенія? Даютъ не мало труда и отнимаютъ

массу времени отъ завѣдывающаго учебною командою, чтобы выработать изъ нихъ толковыхъ и опытныхъ для себя помощниковъ, что и достигается къ началу втораго учебнаго полугодія.

Вліяніе же унтеръ-офицерскаго кадра какъ на внутренній бытъ нижнихъ чиновъ, такъ въ особенности на ихъ воспитаніе—эту главную отрасль военнаго развитія солдата—слишкомъ извѣстно каждому близко стоящему къ военному дѣлу, чтобы распространяться объ этомъ; съ своей стороны могу только повторить вышеприведенный аргументъ, что если созданіе сверхсрочнаго унтеръ-офицерскаго кадра въ ротахъ признано крайне необходимымъ и полезнымъ для ротъ, но тѣмъ сильнѣе вызывается и ощущается эта потребность въ учебныхъ командахъ—этихъ воспитательныхъ питомникахъ тѣхъ же будущихъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ.

Всѣ перечисленныя мною здѣсь мѣры вкупѣ съ другими, изложенными въ предъидущей замѣткѣ, какъ-то: усиленное питаніе нижнихъ чиновъ команды, учрежденіе наградъ выдающимся по успѣхамъ и поведенію, увеличенный денежный отпускъ на учебныя пособія и тому подобное, несомнѣнно, дадутъ возможность учебнымъ командамъ какъ приступать къ занятіямъ уже съ подготовленнымъ матеріаломъ, какъ и выпускать кандидатовъ на унтеръ-офицерскія должности съ болѣе законченнымъ военнымъ воспитаніемъ и развитіемъ.

Штабсъ-капитанъ Эльснеръ.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЯ СТАНЦІИ.

(Съ чертежами).

Во время военныхъ дѣйствій обращается вниманіе на то, чтобы, съ одной стороны, обезпечить себѣ успѣхъ пользованія своими и чужими желѣзными дорогами при вторженіяхъ въ непріятельскій край, а съ другой—предохранить свои желѣзные дороги отъ захвата. Для достиженія успѣха необходимо заблаговременно, въ мирное время, ознакомиться со всѣми техническими условіями сооруженія и эксплуатаціи своихъ желѣзныхъ дорогъ и прилегающихъ къ отечественной границѣ, а равно подготовить потребный для сего личный составъ.

Поэтому одна изъ задачъ рекогносцировки (¹) состоитъ въ опредѣленіи способности своихъ и чужихъ линій къ производству перевозки большихъ массъ войскъ, для чего надо знать: число путей на главной линіи, разстоянія между станціями, условія долевого профили дороги, предѣльные (наименьшіе) радіусы закругленій, виртуальную длину дороги (по перегонамъ и направленіямъ), состояніе станцій водоснабженія, *количество и характеръ расположенія всякаго рода станціонныхъ, маневренныхъ, нагрузочныхъ, разгрузочныхъ и сортировочныхъ путей*, для уборки подвижного состава, платформъ и пакгаузовъ для посадки и высадки войскъ, для выгрузки, нагрузки и храненія военныхъ грузовъ, продовольствія войскъ, наконецъ численность и качество личного и подвижного состава.

Всѣ поименованныя условія, какъ извѣстно, опредѣляютъ *протускную* (число паръ поѣздовъ) и *подземную* (составъ поѣзда при извѣстной скорости) *способности* какой либо совокупности желѣзнодорожныхъ линій, образующихъ коммуникаціонный путь.

Лишь при обладаніи всѣми вышеуказанными и притомъ точными

(¹) См. брошюру автора: «Военно-техническая рекогносцировка желѣзныхъ дорогъ», 1889 года.

данными возможно серьезное и надежное управленіе дорогами въ военное время.

Желѣзная дорога, по выраженію генерала Пьерона ⁽¹⁾, есть узкій коридоръ или длинное дефіле, по которому паровозы передвигаютъ вагоны скорѣе, чѣмъ движутся повозки по обыкновеннымъ дорогамъ; но для того, чтобы не случилось столкновеній поѣздовъ или ихъ настиженій, въ виду разнообразной ихъ скорости, движеніе поѣздовъ должно быть регулируемо на подобіе часоваго механизма. Желѣзная дорога представляетъ могучее средство, но притомъ крайне сложное. Малѣйшее замѣшательство на одномъ концѣ линіи немедленно отражается на другомъ.

Желѣзная дорога потому можетъ быть сравниваема съ коридоромъ, что если гдѣ либо поѣздъ не можетъ быть убранъ съ главнаго пути на запасный, вслѣдствіе загроможденія запасныхъ путей, то нельзя принимать послѣдующихъ поѣздовъ. Въ виду этого *загроможденіе станцій* есть самая большая опасность въ желѣзнодорожной эксплуатаціи, такъ какъ послѣдствіемъ сего является парализація всей службы.

Генераль Пьеронъ совершенно справедливо заявляетъ, что необходимо *удвоить мѣры предосторожности, для избѣжанія загроможденій станцій*, и что это можетъ быть достигнуто ниже слѣдующими мѣрами. 1) Прежде чѣмъ приступить къ пользованію конечною станціею (*extrémité du corridor*), необходимо послать отряды желѣзнодорожныхъ баталіоновъ для ея приспособленія, а именно: развить пути для быстрого возвращенія подвижнаго состава; учредить телеграфные посты; уложить запасные пути, дабы немедленно очищать отъ поѣздовъ главные пути; устроить выгрузные пути съ платформами для быстрой выгрузки, навѣсы съ брезентами, резервуары съ водою, склады топлива, сараи для паровозовъ съ поворотными кругами, пути съ наклонными плоскостями для маневровъ, особыя платформы для интендантства, артилеріи, инженерныхъ войскъ и санитарной службы. Предустотрѣть постановку: крановъ для выгрузки, локобилей, сигналовъ, передвижныхъ выгрузныхъ (на колесахъ) платформъ и прочее. Устроить загонъ для скота съ водопоемъ, конюшни, отвести мѣсто для склада пороха и прочее; оборудовать бюро для телеграфа, телефона, почты, интендантства, ея представителей разныхъ вѣдомствъ, помѣщеніе для пожарной команды, для полиціи и взвѣшиванія подводъ. Снабдить конечную

⁽¹⁾ См. *Stratégie et grande Tactique, d'après l'expérience des dernières guerres. Tome deuxième. Général Pierron, 1890 года.*

станцію всіми принадлежностями для исполненія службы. Устроить мостовыя на подъездныхъ къ станціи дорогахъ. Организовать мѣстную санитарную комисію при участіи врача и жандармскаго офицера. 2) Чтобы избѣжать загроможденій между пунктомъ отправленія и конечною станціею, устроить, гдѣ нужно, развѣзды съ путями наибольшей длины воинскаго поѣзда. 3) Чтобы избѣжать загроможденій на станціяхъ, слѣдуетъ энергично возставать противъ изыятія изъ движенія подвижнаго состава, занимающаго непроизводительно пути. Кромѣ того на каждой станціи имѣть по крайней мѣрѣ по одному запасному пути возлѣ лѣваго и праваго главныхъ путей (два пути). Эти пути должны быть снабжены запасами воды и топлива, и чѣмъ такихъ путей болѣе, тѣмъ эксплуатація болѣе обезпечена отъ случайностей. Кромѣ того, надо выстроить соединительныя пути между двумя сходящимися линіями, и притомъ большаго радіуса, для избѣжанія перемѣны фронта поѣзда (*supprimer les points de rebroussement*). 4) Для облегченія выгрузки, слѣдуетъ по возможности каждый поѣздъ съ продовольствіемъ снабжать брезентами, въ случаѣ недостатка въ таковыхъ на конечной станціи. Рекомендуютъ въ одномъ поѣздѣ или вагонѣ отправлять цѣлую дневную дачу продовольствія (*ration journalière*), дабы не дѣлать маневровъ. 5) На станціяхъ-магазинахъ — имѣть команды мастеровъ. 6) На передаточныхъ станціяхъ — имѣть особыхъ запасныхъ агентовъ въ помощь начальникамъ станцій. 7) На участкѣ дороги общаго пользованія нѣсколькихъ армій слѣдуетъ устроить часто развѣзды или запасные пути, тогда получится какъ бы нѣсколько линій, черезъ что увеличится пропускная способность. 8) На дорогѣ въ одинъ путь всегда слѣдуетъ давать преимущество порожнимъ возвращающимся поѣздамъ для освобожденія конечной станціи. 9) Въ случаѣ большаго обремененія дороги въ одинъ путь, по ней слѣдуетъ перевозить лишь продовольствіе, запасы и остальныхъ чиновъ; войсковыя же части, животныхъ и обозъ направлять по обыкновенной дорогѣ. 10) Дабы обезпечить освобожденіе станціи прибытія, слѣдуетъ принимать столько поѣздовъ, сколько успѣютъ выгрузить, для чего должны быть заготовлены подводы, считая, что каждая подвода подымаетъ 1000 килограммовъ=61 пудъ. Другіе поѣзды съ продовольствіемъ, такъ называемые *передвижные* (*épicas mobiles*), должны быть задерживаемы на попутныхъ станціяхъ и ставиться на запасные пути. Подавать же ихъ на конечную станцію слѣдуетъ постепенно, по мѣрѣ надобности въ продовольствіи. Кромѣ того, рекомендуютъ пользоваться каждымъ воинскимъ поѣз-

домъ для прицѣпки къ нему одного или двухъ вагоновъ съ мукою, сухарями, сахаромъ, кофе, мясными консервами и овсомъ. Каждый поѣздъ съ продовольствіемъ долженъ быть сопровождаемъ особымъ проводатымъ, снабженнымъ до станціи назначенія вагоннымъ листомъ. Для поѣздовъ съ легковоспламеняющимися веществами должно отводить особыя запасныя пути, удаленныя отъ огня. Поставщики продовольствія не должны быть допускаемы далѣе станцій-магазиновъ, на театрѣ же военныхъ дѣйствій пребываніе ихъ должно быть запрещено. Каждый изъ нихъ долженъ быть снабженъ видомъ съ приложенной къ оному фотографіею для противодѣйствія шпіонству. То-же самое должно быть примѣнено къ представителямъ частныхъ обществъ подачи добровольной помощи раненымъ, но они допускаются на театрѣ военныхъ дѣйствій. 11) Команданты станцій-магазиновъ, узловыхъ и передаточныхъ, должны имѣть въ своемъ распоряженіи какъ особыхъ передаточныхъ агентовъ (*agents de transit*) для наблюденія за прибытіемъ и передачею грузовъ, такъ равно и артели, специальныхъ рабочихъ (*des équipes d'ouvriers de profession*), такъ какъ нижніе чины никогда не сдѣлаютъ такъ удовлетворительно требуемую работу. 12) Для избѣжанія загроможденій тамъ, гдѣ примыкаетъ желѣзная дорога съ другою колею, слѣдуетъ приготовить приборы для быстрой перестановки вагонныхъ кузововъ на трюки другой колеи, а равно измѣнить въ случаѣ необходимости горизонтъ путей прибытія и отправленія поѣздовъ.

Кромѣ того, необходимо: а) чтобы вагоны узкой колеи при посредствѣ параллельныхъ путей подходили вплотную къ вагонамъ главной широкой колеи; б) чтобы тѣ и другіе вагоны подходили подъ приборы для подъема; в) чтобы грузъ малаго вагона узкой колеи составлялъ бы опредѣленную часть по вѣсу груза, вмѣщаемаго въ большой вагонъ, а равно чтобы таковой (грузъ) имѣлъ бы приспособленія для удобнаго его захвата за крючья подъемной машины, и г) всякая отправка должна быть совершена не иначе какъ по телеграфному отвѣту о возможности выгрузки на платформѣ или постановки поѣзда на запасный путь.

Военное министерство, какъ извѣстно, черезъ посредство министерства путей сообщенія, а равно завѣдывающихъ передвиженіями войскъ по отдѣльнымъ группамъ желѣзныхъ дорогъ и непосредственно отъ правленій и управленій желѣзныхъ дорогъ, собираетъ подробныя свѣдѣнія о перевозочной способности дорогъ. Къ такимъ свѣдѣніямъ, собираемымъ по извѣстной подробной программѣ и служа-

щимъ для приведенія дорогъ уже въ мирное время въ состояніе, удовлетворяющее военнымъ требованіямъ, относятся также и росписанія движенія воинскихъ поѣздовъ съ графическими къ нимъ таблицами. Въ пояснительныхъ къ послѣднимъ запискахъ, между многими свѣдѣніями, требуется также указывать, насколько возможно увеличить число назначенныхъ по графику поѣздовъ, въ предположеніи устройства новыхъ временныхъ разъѣздовъ, водоснабженій и проч. Извѣстно, что съ уменьшеніемъ длины перегоновъ между станціями или разъѣздами является возможность, при соблюденіи тѣхъ же принятыхъ условій составленія графиковъ движенія поѣздовъ, провести на графикѣ большее количество паръ поѣздовъ.

На возможность же фактическаго и успѣшнаго выполненія максимальнаго графика имѣетъ громадное вліяніе: число, длина и характеръ расположенія путей на станціяхъ и разъѣздахъ. Поэтому въ добавленіе къ вышесказанному мы считаемъ полезнымъ обратить вниманіе на главныя условія, которымъ должны удовлетворять станціи, въ виду того, что не только существующіе у насъ типы на нѣкоторыхъ старыхъ желѣзныхъ дорогахъ, но и вновь сооруженныхъ, преимущественно съ стратегическаго цѣлю, повидимому не отвѣчаютъ всѣмъ тѣмъ условіямъ, отъ которыхъ зависитъ весь успѣхъ не только комерческой, но въ особенности и военной эксплуатаціи. Данныя ниже приводимыя заимствованы изъ практики и литературы специалистовъ желѣзнодорожнаго дѣла⁽¹⁾.

Вообще станціи должны удовлетворять слѣдующимъ общимъ условіямъ: 1) способствовать удобному доступу къ нимъ: пассажировъ и войсковыхъ частей; легкому подвозу: грузовъ и воинскихъ тяжестей къ пакгаузамъ, погрузочнымъ платформамъ и подвижному составу желѣзной дороги, а также и при обратномъ движеніи со станціи, и притомъ совершать это наиболѣе короткимъ и удобнымъ путемъ; 2) давать возможность манипулировать для сего съ подвижнымъ составомъ, такимъ образомъ, чтобы при операціяхъ нагрузки или выгрузки вагоновъ товарами и воинскими тяжестями, при подачѣ пассажирскихъ и воинскихъ поѣздовъ для посадки и высадки пассажировъ (сопряженныхъ съ пассажирскимъ, воинскимъ и товарнымъ движеніемъ) занимать какъ можно менѣе мѣста, совершать передвиженіе въ возможно короткій срокъ и притомъ съ наимень-

⁽¹⁾ М. М. von Weber, Brosius, Koch, Goschler, H. v. Waldegg, Dr. Victor Röhl, Carl Wurmb, P. Lefevre, G. Cerbeland, David, Mathieu, Jules Michel, René Picard, Goering, H. Schwabe. Н. И. фонъ-Рихтеръ и другіе.

шими расходами на механическую и живую силу, и 3) производить пріемъ и отправленіе пассажирскихъ, воинскихъ, товарныхъ и другихъ поѣздовъ, а равно скрещеніе, пропускъ и обгонъ поѣздовъ, возобновленіе запаса воды и топлива паровозовъ, смѣну паровозовъ, прицѣпку и отцѣпку исправныхъ и попорченныхъ вагоновъ, пересоставленіе поѣздовъ (на узловыхъ и другихъ станціяхъ), сортировку прибывающихъ и составленіе вновь отправляемыхъ поѣздовъ (на конечныхъ, передаточныхъ, въ пунктахъ для продовольствія войскъ и другихъ какихъ-либо станціяхъ), съ соблюденіемъ установленныхъ на всей дорогѣ однообразныхъ правилъ, безъ затрудненій и вполне безопасно (1).

Подраздѣленіе станцій.

Станціи желѣзныхъ дорогъ общественнаго пользованія, какъ извѣстно, должны имѣть надлежащее устройство для производства пассажирскаго и товарнаго движенія. По своему же положенію въ сѣти дорогъ и въ зависимости отъ правильнаго движенія по оной пассажирскихъ поѣздовъ, станціи могутъ быть подраздѣлены на: 1) конечныя, 2) промежуточныя, 3) станціи развѣтвленія и 4) станціи пересѣченія.

1) *Конечныя станціи*. Станціи подобнаго типа устраиваются въ началѣ и концѣ какой-либо желѣзнодорожной линіи, имѣющей въ этихъ предѣлахъ правильное движеніе пассажирскихъ поѣздовъ. Если при этомъ не предвидится продолженіе означенной линіи, или же всѣ поѣзды, предусмотрѣнные росписаніемъ, оканчиваютъ на ней свое движеніе, то станція получаетъ расположеніе такъ называемой главной станціи, гдѣ два долевыя зданія соединены между собою поперечною стѣною или передовою постройкою. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько линій оканчиваются на одной и той же станціи, то получается *совокупная конечная станція*. Она должна тоже получить форму вышесказанной головной станціи, если только желаютъ подойти по возможности ближе къ центру большихъ городовъ.

При этомъ линіи, принадлежащія разнымъ обществамъ, могутъ получить приспособленіе для передачи цѣлыхъ поѣздовъ или от-

(1) Нерѣдко въ устройствѣ станцій и ея путей встрѣчаются такіе недостатки, которые заставляютъ не только отступать отъ правильной системы пріема поѣздовъ, но притомъ они служатъ причиною опозданія поѣздовъ и многихъ происшествій, вслѣдствіе необходимости производства рискованныхъ маневровъ.

дѣльныхъ вагоновъ по особымъ вѣтвямъ и стрѣлкамъ (передаточныя станціи) съ одной дороги на другую, но конечно съ измѣненіемъ исправленія (фронта) движенія. Если двѣ оканчивающіяся линіи подходятъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, то для передачи подвижнаго состава по соединительной вѣтви не потребуется измѣнять направленіе движенія и передаточная станція получитъ расположеніе проходной станціи, хотя по характеру движенія и мѣстнымъ условіямъ обѣ станціи, принадлежащія разнымъ обществамъ, все-таки удерживаютъ значеніе конечныхъ станцій. Въ подобныхъ условіяхъ часто встрѣчаются пограничныя станціи двухъ смежныхъ государствъ, имѣющія желѣзныя дороги разной колеи, или же вслѣдствіе установившагося на границѣ таможеннаго досмотра, при той же ширинѣ колеи.

2. *Промежуточныя (проходныя) станціи.* Таковыя на транзитной линіи, не имѣющей вѣтвей и соединеній съ другими дорогами, служа для скрещенія, пропуска и обгона поѣздовъ, приѣма пассажировъ и грузовъ, а равно другихъ потребностей движенія, имѣютъ расположеніе проходной станціи. Въ Германіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда при первоначальномъ сооруженіи и послѣдующемъ развитіи сѣти промежуточными оказались оконечныя головныя станціи, сіи послѣднія были перестроены въ проходныя.

3. *Станціи развѣтвленія или соединенія чужихъ дорогъ.* Въ случаѣ, если сходящіяся линіи пересѣкаются между собою подъ угломъ и поѣзды неминуемо должны слѣдовать съ переменною своего направленія по означеннымъ дорогамъ, то станція принимаетъ расположеніе въ видѣ клина, помѣщаемого въ вышесказанномъ углѣ. Доступъ публики къ станціи совершается черезъ главныя линіи въ одномъ горизонтѣ, поверхъ ихъ или подъ таковыми, къ открытой части клина (съ горжи). Если одна изъ примыкающихъ линій должна сохранить лишь характеръ вѣтви безъ прямого (проходнаго) сообщенія, то для таковой означенная станція является конечною, а для главной транзитной линіи — проходною станціею. Тогда станція должна сочетать въ себѣ обѣ формы расположенія. При этомъ все-таки требуется предвидѣть возможность передачи подвижнаго состава съ одной дороги на другую. Кромѣ фигуры клина, рекомендуется въ такихъ случаяхъ расположеніе станціи въ видѣ острова. Во всякомъ случаѣ для каждой примыкающей дороги или вѣтви слѣдуетъ имѣть собственный главный входной путь и пассажирскую платформу, дабы одновременно принимать всѣ поѣзды съ полною безопасностью для движенія.

4. Станціи пересѣченія желѣзныхъ дорогъ, по которымъ производится правильное прямое безъ пересадки сообщеніе. Пересѣченіе дорогъ производится однимъ главнымъ путемъ поверхъ другаго (путепроводъ), и притомъ внѣ расположенія пассажирскаго зданія. Въ районѣ же сего послѣдняго имѣются соединительные пути, для быстрой передачи цѣлыхъ поѣздовъ и отдѣльныхъ вагоновъ прямого сообщенія, поэтому обѣ дороги на извѣстномъ протяженіи проведены паралельно и на одной и той же высотѣ. Такъ какъ для постепеннаго (пологаго) подхода къ мосту (мѣсту пересѣченія двухъ главныхъ путей) требуется довольно большое пространство, то образовавшимся возлѣ онаго свободнымъ мѣстомъ пользуются для укладки тупыхъ запасныхъ путей и другихъ эксплуатаціонныхъ приспособленій. Расположеніе станціи въ такомъ случаѣ рекомендуется въ видѣ клина, помѣщаемаго въ углѣ, образуемомъ пересѣченіемъ линій. Доступъ къ станціи такой же, какъ было выше сказано. Если свободная сторона клина будетъ занята поперечными запасными или соединительными путями, то такое расположеніе станціи получаетъ названіе острова, такъ какъ со всѣхъ сторонъ станція окружена желѣзнодорожными путями. Въ тѣхъ случаяхъ, когда желѣзныя дороги пересѣкаются въ одномъ уровнѣ, станція получаетъ расположеніе въ видѣ клина или острова, какъ при станціи развѣтвленія. Для безопасности же движенія и устраненія скрещенія въ одномъ уровнѣ, одинъ участокъ дороги избирается для общаго пользованія двухъ промывающихся линій.

Протяженіе, закругленіе и уклонъ путей на станціяхъ.

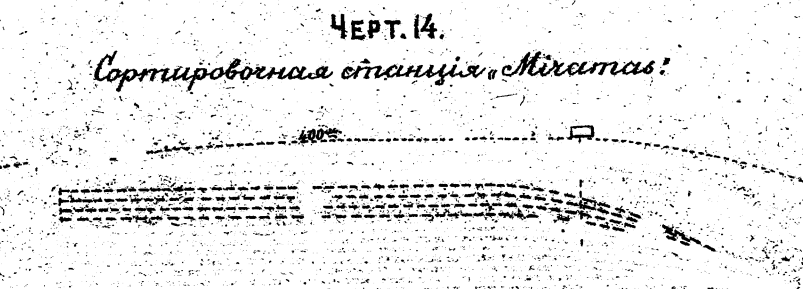
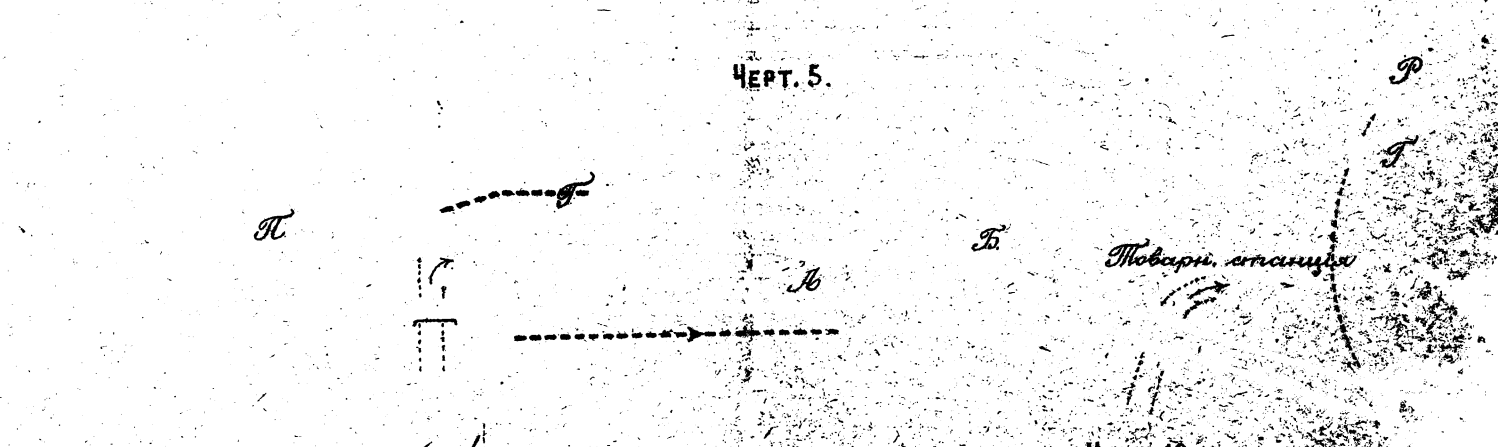
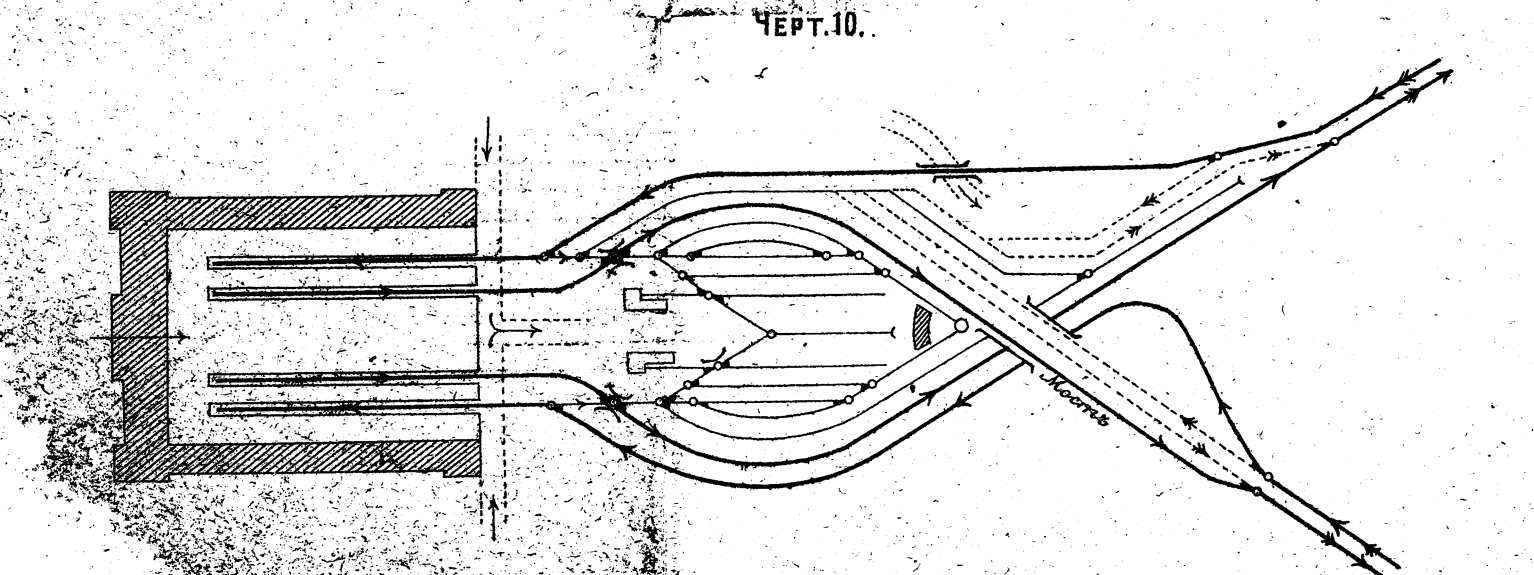
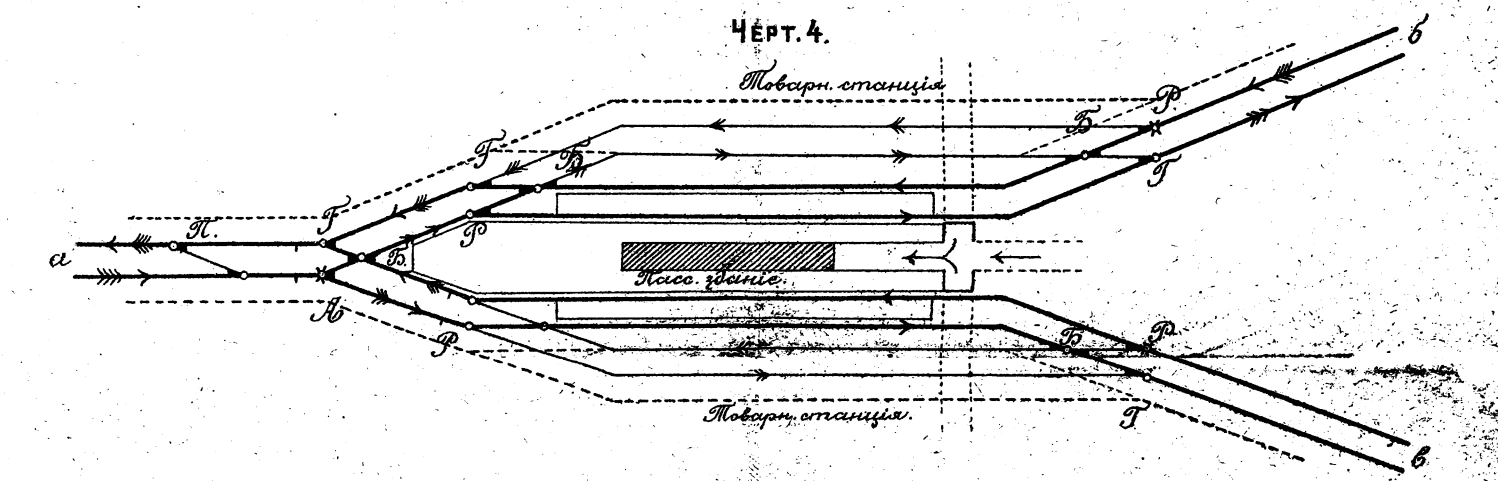
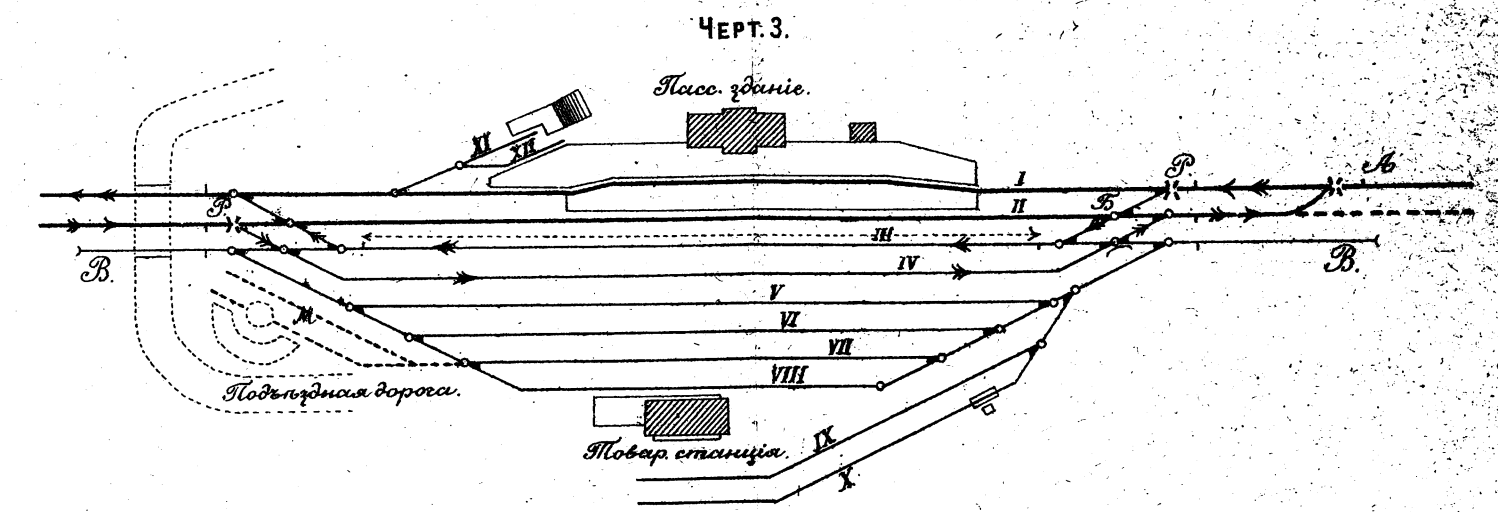
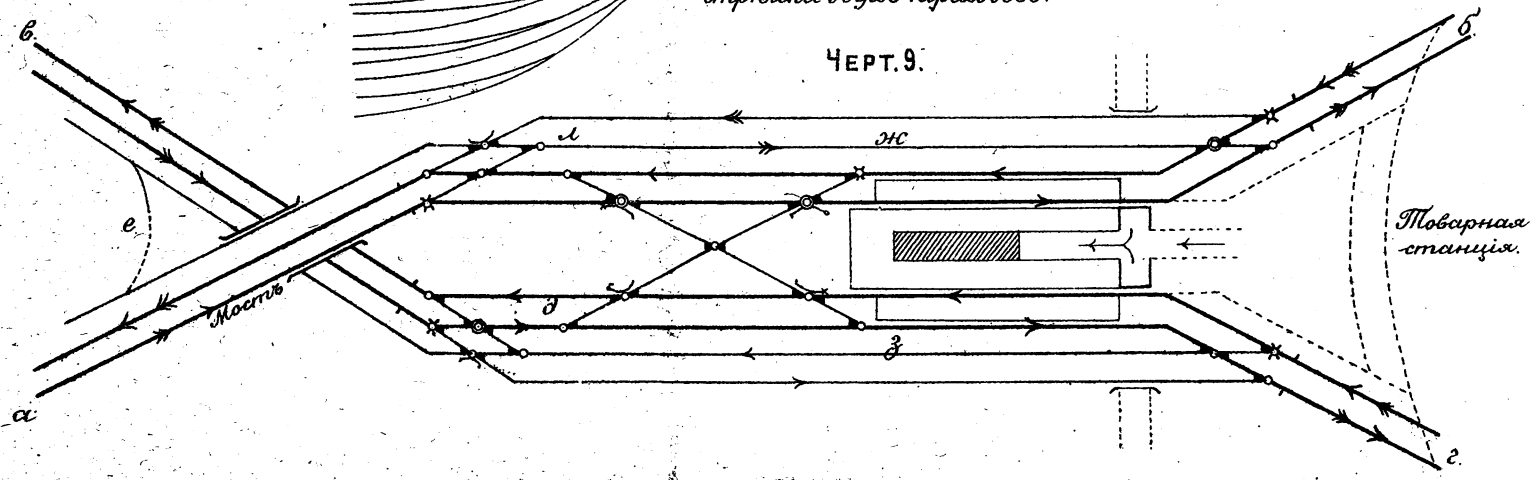
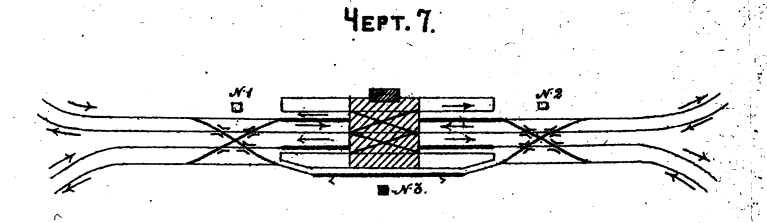
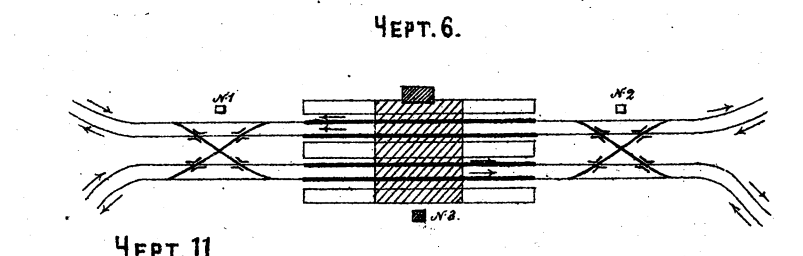
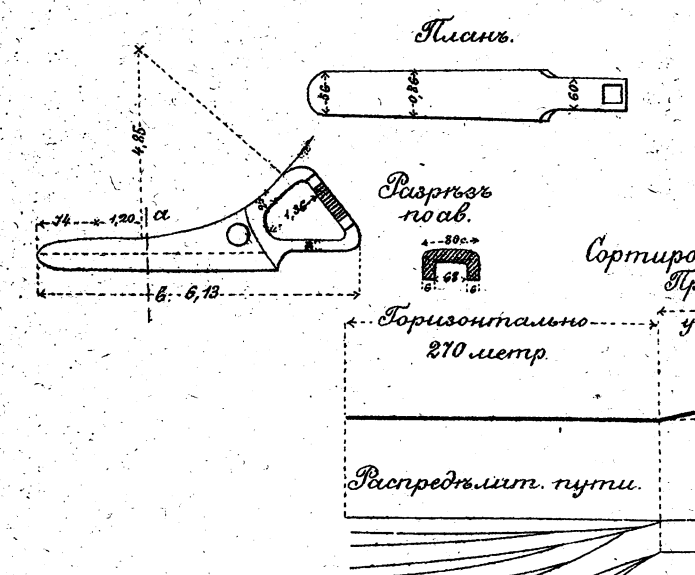
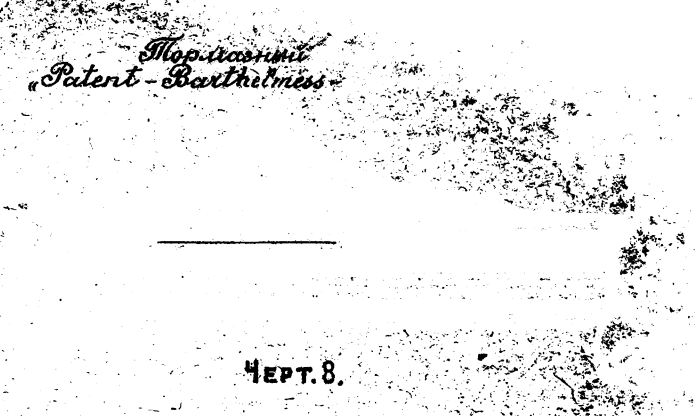
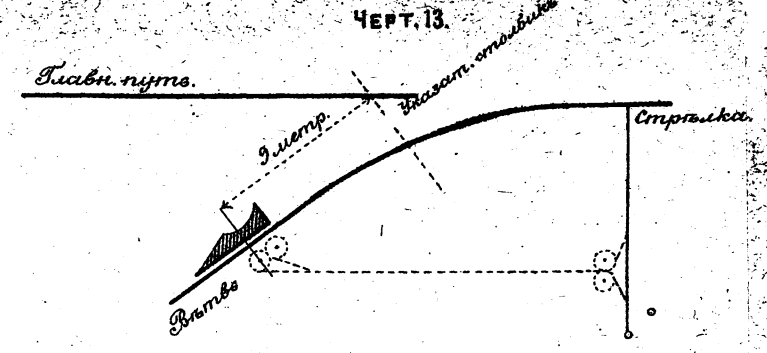
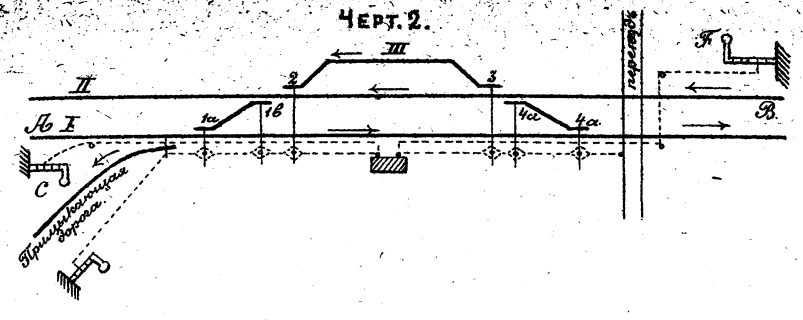
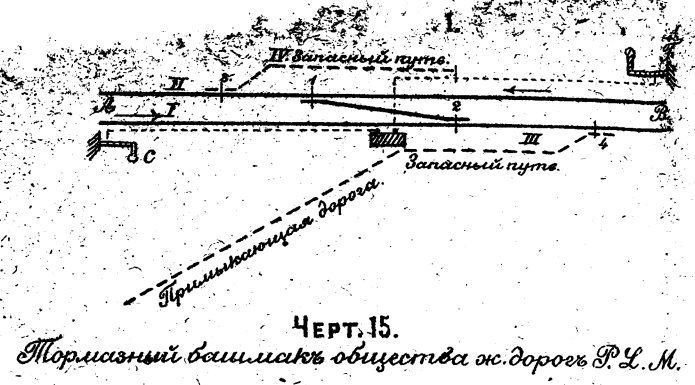
Наибольшая длина поѣзда, зависящая отъ уклоновъ пути и скорости движенія, обуславливаетъ длину станціи. Такъ, въ Германіи въ равнинной мѣстности, то-есть въ такой, въ которой наибольшіе уклоны 0,003, товарный поѣздъ состоитъ изъ 150 осей, пассажирскій—100 осей; въ Австріи—первый не больше 200, а второй—100 осей; для воинскихъ же поѣздовъ, согласно § 23 правилъ движенія: въ Германіи 110 осей, въ Австріи 100 осей. При этомъ въ длинныхъ поѣздахъ на каждую ось считаютъ отъ 3,75 до 4,5 метровъ (1) протяженія, а два паровоза считаютъ отъ 30-ти до 36-ти метровъ. Длина путей въ Австро-Венгрии была указана въ «Русскомъ Инвалидѣ» въ статьѣ отъ 2-го марта 1888 г. При болѣе крутыхъ уклонахъ длина поѣзда въ Германіи уменьшается. Прямая линія стан-

(1) Метръ=0,47 сажени.

ціонной площадки должна по возможности не только включать въ себя крайнія стрѣлки, но и имѣть еще запасъ въ обѣ стороны по 10 метровъ. Если нельзя избѣжать кривой (или закругленія), то ее слѣдуетъ располагать въ серединѣ, въ мѣстѣ нахождения платформъ, дабы стрѣлки были расположены по прямымъ линіямъ. Наименьшій радіусъ закругленія, при остановкахъ поѣздовъ на таковыхъ путяхъ 180 метровъ, при большихъ скоростяхъ и проходѣ поѣздовъ безъ остановки—300 метровъ. Всѣ пути должны лежать по возможности на горизонтальной площадкѣ, уклоны болѣе 0,0025 не допускаются. Подходы къ станціи не должны имѣть уклоны болѣе 0,005. Если станція въ гористой мѣстности будетъ расположена на уклонѣ въ 0,0025, или же вслѣдъ за нею идетъ крутой уклонъ, то для предохраненія отъ угона вагоновъ должно устраивать особыя отводныя стрѣлки или запоры путей. Въ случаѣ, если путь по крутому уклону подходит къ станціи, то для предупрежденія несчастій отъ прибытія на станцію неожиданныхъ почему-либо вагоновъ устраиваютъ особый *предохранительный запасный путь*, соединенный съ главнымъ путемъ особою стрѣлкою. При этомъ правильный путь открывается на этой станціи только по полученіи телеграммы отъ сосѣдней станціи о выходѣ поѣзда, во все же остальное время открытъ запасный предохранительный путь.

Въ Прусіи принято за правило на главныхъ станціонныхъ путяхъ, лежащихъ по уклону болѣе чѣмъ въ 0,0025, допускать укладку только такихъ стрѣлокъ, которыя ведутъ на пути съ подъемомъ, и притомъ противъ остриковъ стрѣлки.

Основаніе, порядокъ и характеръ расположенія путей на станціяхъ. Въ нашей русской практикѣ на этотъ предметъ было уже въ 1878 г. обращено вниманіе И. И. фонъ-Рихтеромъ въ его литографированной запискѣ о перестройкѣ станціи Николаевской желѣзной дороги и брошюрѣ «Техническая организація желѣзнодорожныхъ станціи и вліяніе ея на расходы производства, 1883 г.» По его мнѣнію, срочность и безопасность движенія возможны лишь при извѣстномъ опредѣленномъ порядкѣ размѣщенія какъ предметовъ перевозки, такъ и подвижнаго состава въ различные моменты перевозочной операціи. Необходимо стремиться къ возможному сокращенію маневровъ съ подвижнымъ составомъ, избѣгая случаевъ обратнаго и встрѣчнаго движенія, излишней черезъ то какъ траты времени, труда и матеріаловъ, такъ равно и для уменьшенія опасности перевозимыхъ предметовъ и подвижнаго состава. Недостатокъ, замѣченный имъ въ то время на всѣхъ безъ исключенія станціяхъ

Николаевской дороги, необходимых для дѣла средствъ послужилъ причиною опозданій поѣздовъ. Таковыя въ 1877 г. возрасли противъ 1873 на 687%, хотя движеніе увеличилось лишь на 15%, создавъ небывалыя затрудненія, отразившіяся чрезвычайными задержками въ перевозкѣ грузовъ и значительными вагонными долгами. Опозданія (въ среднемъ) за пятилѣтній періодъ были: 1) происходяція отъ несвоевременнаго приготовленія поѣздовъ — 15%; 2) вслѣдствіе занятія пути слѣдованія поѣздовъ — 67%; 3) разныя другія — 18%. При этомъ вторая категорія опозданій зависѣла главнымъ образомъ отъ первой, сія же послѣдняя — отъ чрезмѣрнаго числа маневренныхъ рейсовъ (болѣе чѣмъ назначеній) и ихъ состава, равно какъ ряда задержекъ, вызванныхъ какъ характеромъ расположенія, такъ равно и недостаткомъ разъѣздныхъ путей и стрѣлокъ. Непорядочное же отношеніе между *задачами передвиженія* (число назначеній по отцѣпкѣ или прицѣпкѣ вагоновъ для постановки на требуемыя мѣста) и *ихъ выполненіемъ* (рейсами) объясняется отсутствіемъ кратчайшихъ переходовъ и преобладаніемъ случаевъ обратнаго и встрѣчнаго движенія при маневрированіи. Недостаточность протяженія разъѣздныхъ путей, при нахожденіи на станціи одновременно нѣсколькихъ товарныхъ поѣздовъ, вызывала расцѣпку ихъ, увеличившую число рейсовъ для установки частей раздѣленныхъ поѣздовъ на прочихъ запасныхъ путяхъ, что, въ свою очередь, препятствовало успѣху остальныхъ станціонныхъ манипуляцій, уменьшая тѣмъ коммерческую дѣятельность подлежащихъ станцій. Вообще необходимо имѣть въ виду, что при отцѣпкѣ одного вагона или одной группы вагоновъ отъ поѣзда на боковой путь какой-либо промежуточной станціи требуется совершать четыре рейса, а для постановки другихъ вагоновъ на другой запасный путь понадобится уже совершить восемь и болѣе рейсовъ, что, понятно, потребуетъ много времени въ ущербъ пропускной способности дороги. Количество рейсовъ можетъ быть сокращено лишь такимъ сопряженіемъ путей, при которомъ устранялись бы случаи измѣненія направленія движенія передвигаемаго подвижнаго состава, а продолжительность остановокъ, насколько она зависитъ отъ производства маневровъ, — изолированіемъ движенія маневрирующихъ поѣздовъ.

Случай увеличенія числа рейсовъ несоотвѣтственнымъ потребностямъ движенія расположеніемъ стрѣлокъ бываютъ *двоякаго рода*. Такъ, въ *первомъ случаѣ* (черт. № 1) направленіе стрѣлки 3 не соотвѣтствуетъ направленію движенія, при постановкѣ поѣзда,

прибывшаго изъ В по II пути на запасный путь (IV). Во *второмъ случаѣ* (черт. № 1) размѣщеніе стрѣлокъ 1, 2 и 4 не соответствуетъ прямому движению поѣзда изъ В по главному пути II на боковую вѣтвь III, по сравненію съ расположеніемъ путей, указанныхъ на чертежѣ № 2, при которомъ устраняются всѣ излишніе маневры и поѣздъ можетъ прямо войти на запасный путь III или съ главнаго II прослѣдовать черезъ стрѣлки 1 в—1 а на примыкающую дорогу. Эти два случая заключаютъ въ себѣ характеристику всѣхъ промежуточныхъ, узловыхъ и маневренныхъ центровъ оконечныхъ станцій.

Расположеніе на промежуточныхъ станціяхъ (двухколейной дороги) попутныхъ (черт. № 1), относительно направленія обыкновеннаго движенія стрѣлокъ, вызываетъ огромный процентъ задержекъ при обгонѣ поѣздовъ. Въ настоящее время, по мнѣнію заграничныхъ авторитетовъ, усовершенствованія, внесенныя въ конструкціи стрѣлочныхъ и сигнальных аппаратовъ (1), представляютъ нынѣ достаточныя гарантіи, которыхъ не представляли прежнія устройства, поэтому не слѣдуетъ опасаться укладывать также и стрѣлки противощерстныхъ. При расположеніи запасныхъ путей по обѣ стороны главныхъ путей и внѣ ихъ и при исключительномъ употребленіи попутныхъ стрѣлокъ, главные затрудненія происходятъ не только вслѣдствіе необходимости осаживать поѣздъ при остановкѣ таковыхъ на разъѣздные (запасные) пути, предполагая, что число и размѣръ ихъ достаточны для каждаго направленія, но, главное, вслѣдствіе почти полного разобщенія запасныхъ путей каждаго направленія.

И. И. фонъ-Рихтеръ весьма основательно заявляетъ фактъ, хорошо извѣстный всякому, что первоначальною причиною столкновенія поѣздовъ служить опозданіе одного изъ нихъ. Срочность же движенія можетъ легко нарушиться при задвиганіи длиннаго поѣзда заднимъ ходомъ, что составляетъ само по себѣ движеніе довольно опасное. Поэтому онъ полагаетъ, что допущеніе на двухколейной дорогѣ хотя бы по одной встрѣчной стрѣлкѣ (съ каждой стороны) на промежуточныхъ станціяхъ, какъ исключеніе изъ правилъ, существенно необходимо. Таковыя стрѣлки должны быть устроены не иначе какъ при предохранительныхъ автоматическихъ приборахъ. Съ подобнымъ взглядомъ можно вполне согласиться, тѣмъ болѣе, что практика это подтверждаетъ на типахъ-станціяхъ, нами ниже-приводимыхъ, принятыхъ въ Западной Европѣ, а равно заявленій,

(1) Въ особенности центральныхъ-взаимнозамыкающихся.

сдѣланныхъ первому международному желѣзнодорожному конгресу въ Брюселѣ 1885 г. двумя докладчиками: Ch. Ramaeckers, главнымъ инженеромъ службы ремонта пути и зданій, и H. Vlaquaert, главнымъ инженеромъ службы тяги и подвижнаго состава казенныхъ бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

При составленіи проектовъ перестройки станціонныхъ путей Николаевской дороги въ 1878 году, И. И. фонъ-Рихтеромъ было обращено вниманіе также на упорядоченіе условій движенія на узловыхъ—передаточныхъ станціяхъ. Такъ, въ декабрѣ 1877 г. въ Тоснѣ наибольшее число передаваемыхъ товарныхъ вагоновъ доходило до 587-ми, техническіе же недостатки расположенія путей и стрѣлокъ на станціяхъ были столь значительны (¹), что товарные поѣзды были отправляемы по линіи безъ всякой сортировки вагоновъ по станціямъ назначенія, безъ должнаго распредѣленія тормазныхъ и служебныхъ вагоновъ и классификаціи поѣздовъ на сквозные и мѣстные—сборные. Самое же производство маневровъ въ Тоснѣ привело бы тогда къ совершенному прекращенію движенія по всей Николаевской линіи, еслибы управленіе Николаевской дороги не рѣшилось на крайнюю мѣру: прекративъ всякую отцѣпку вагоновъ въ Тоснѣ, передвинуть таковые въ Петербургъ впредь до возможности отправить ихъ на Балтійскую дорогу, что не могло не повліять на увеличеніе вагоннаго долга, не говоря уже о лишнемъ бесплатномъ пробѣгѣ около 100 верстъ (Тосно—С.-Петербургъ и обратно) и совершенной потерѣ во многихъ случаяхъ провозной платы, вслѣдствіе чрезмѣрной просрочки въ перевозкѣ грузовъ. Грузы эти слѣдовали изъ Москвы (и изъ-за Москвы) черезъ Тосно въ Ревель. Отсутствие особыхъ вытяжныхъ путей заставляло часто совершать маневры въ предѣлахъ главныхъ путей, прекращая по нимъ движеніе самихъ поѣздовъ вопреки правиламъ движенія. Наконецъ, трудность перевода вагоновъ (черт. № 1) съ запасныхъ путей одного направленія на запасные пути другаго направленія въ особенности крайне вредно отзывалось на передаточныхъ станціяхъ, гдѣ вообще необходимо было достигнуть одинаковыхъ удобствъ въ передачѣ вагоновъ съ каждаго на каждое изъ направленій какъ своей, такъ и чужой дороги, для возможности *прямаго перехода* (²)

(¹) Авторъ этой статьи былъ свидѣтелемъ ихъ, такъ какъ въ то время состоялъ начальникомъ движенія Балт. ж. д.

(²) Необходимо имѣть въ виду, чтобы сигналы (семафоры или другіе) у пункта расхожденія линій не помѣщались бы на одной и той же мачтѣ одинъ надъ другимъ, а для каждаго сигнала была бы своя мачта на должной сторонѣ пути, въ

цѣльнѣхъ поѣздовъ безъ всякой задержки и лишннхъ взадъ и впередъ маневровъ.

Надо надѣяться, что обмѣнъ грузовъ (въ мирное время) по поѣздамъ, впервые введенный на нѣкоторыхъ дорогахъ въ 1889 году по нашей инициативѣ, заставитъ обратить серьезное вниманіе управленія дорогъ на упорядоченіе у насъ въ Россіи узловыхъ станцій, такъ какъ лишь при этомъ условіи возможенъ успѣшный обмѣнъ по поѣздамъ, что крайне важно при военной эксплуатаціи.

Приведенные ниже типы узловыхъ передаточныхъ станцій рѣшаютъ этотъ вопросъ повидимому вполне удачно.

1) *Промежуточная станція въ видѣ проходной.* Главные пути (черт. № 3) суть таковыя (I и II), которыми пользуются для пріема и отправленія лишь однихъ пассажирскихъ правильныхъ поѣздовъ. Затѣмъ вблизи ихъ лежатъ товарныя или пути для пропуска и обгона поѣздовъ (III и IV), для того, чтобы тотчасъ по уходѣ пассажирскихъ поѣздовъ произвести быстро отцѣпку или прицѣпку вагоновъ (съ грузами мѣстнаго сообщенія) поѣзднымъ паровозомъ (товарнаго поѣзда). Порядокъ пріема товарныхъ поѣздовъ совершается по одному опредѣленному направленію (въ Германіи подъ правую руку). Для предварительной постановки прицѣпляемыхъ вагоновъ служатъ рядомъ лежащія короткія пути (V и VI). Затѣмъ слѣдуютъ пути для *мѣстныхъ потребностей*: такъ, къ товарнымъ пакгаузамъ (VIII), высокой платформѣ (XI и XII) и погрузному двору (IX и X, погрузка прямо съ земли въ вагоны). При большомъ развитіи станціи, укладывается еще сквозной путь (VII) между путемъ для постановки вагоновъ на стоянку (VI) и пакгаузнымъ (VIII). Онъ долженъ быть всегда свободенъ и служить для прохода подвижнаго состава и паровозовъ во всѣ части станціи, такъ равно къ нему можно присоединить развиваемыя впоследствии пути для различныхъ эксплуатаціонныхъ потребностей (M). Въ предѣлахъ станціи *дорога* хотя бы даже и въ *одинъ путь* *разсматривается всегда какъ бы о двухъ путяхъ* (двухколейная), а потому всѣ поѣзды — какъ останавливающіеся, такъ равно и скрещивающіеся — всегда принимаются по одному опредѣленному направленію, а именно: въ Германіи — по правому пути, въ Австріи, Англии и Франціи — по лѣвому пути, причемъ этотъ порядокъ строго соблюдается. Переходъ съ одиночнаго пути, при подходѣ къ станціи на двойной станціонный путь, происходитъ при посредствѣ *входной стрѣлки А*. Для зависимости того, придерживаются ли лѣвой или правой руки при движеніи поѣздовъ.

приема же товарнаго поѣзда на предназначенный ему вышесказанный путь (III) служить *стрѣлка раздѣленія* P (пасажирскаго движенія отъ товарнаго). При этомъ приходится пересѣкать II главный путь въ точкѣ B, чего избѣжать невозможно. Для выхода же товарнаго поѣзда съ III пути, онъ пересѣкаетъ главный путь II и проходитъ выходную стрѣлку Г на I пути; обѣ стрѣлки P и Г составляютъ одновременно крайнія стрѣлки на станціи. Входящіе поѣзды (1) встрѣчаютъ острия обѣихъ этихъ стрѣлокъ A и P противъ шерсти, поэтому какъ они, такъ равно и пересѣченіе въ точкѣ B прикрываются особыми сигналами, соединенными съ ними автоматическими замыкающимися приборами.

Вообще надо заботиться о томъ, чтобы приходящіе товарные поѣзды какъ можно скорѣе очищали главные пассажирскіе пути. При двухколейной дорогѣ на каждомъ изъ главныхъ путей имѣется только по одной противошерстной (P) стрѣлкѣ. Для того, чтобы при маневрахъ, то есть отцѣпкахъ и прицѣпкахъ къ товарнымъ поѣздамъ, не выходить на главные пути, служатъ вытяжные пути (B). Такие могутъ быть большой длины, напримѣръ, для постановки въ концѣ ихъ вагоновъ и проч. Горизонтъ этого пути можетъ быть другой, чѣмъ главныхъ, что важно въ гористой мѣстности. Примѣромъ (2) расположенія путей на промежуточной станціи двухколейной дороги въ Германіи, а именно на баденскихъ желѣзныхъ дорогахъ, можетъ служить станція Вислохъ (Wiesloch), гдѣ, въ виду отсутствія замыкающихся стрѣлочныхъ приборовъ и мѣстныхъ неблагоприятныхъ условій, при перекладкѣ путей остановились на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ. 1) Стрѣлки на главныхъ путяхъ должны быть попутныя для проходящихъ поѣздовъ, за исключеніемъ для маневрирующихъ поѣздовъ и вагоновъ; 2) допускается устраивать пересѣченія главныхъ путей и половинныя англійскія стрѣлки; 3) сопряженіе боковаго пути съ главнымъ должно быть сдѣлано при посредствѣ двойныхъ стрѣлокъ. Встрѣчная стрѣлка (на боковомъ пути) должна быть всегда такъ поставлена, дабы вагонъ при угонѣ не могъ попасть на главный путь. Для этого на продолженіи боковаго пути уложенъ тупикъ (запасный путь); 4) даль-

(1) При одноколейной дорогѣ. При двухколейной дорогѣ стрѣлки A нѣтъ, какъ это усматривается на лѣвой сторонѣ черт. № 3-го. Многіе типы станцій заимствованы изъ статьи Goering'a въ энциклопедіи V. Röhl.

(2) Которому слѣдовать не должно, приводится же какъ образецъ существующихъ затрудненій.

ніе диски и семафоры должны быть расположены съ правой стороны пути. (Движеніе въ Германіи происходитъ по правому пути).

Чтобы выяснить себѣ работу станціи Вислохъ, необходимо принять въ соображеніе условія движенія поѣздовъ, а именно: что скорый поѣздъ (по II пути) проходитъ безъ остановки, обгоняетъ товарный и встрѣчается на этой же станціи съ смѣшаннымъ поѣздомъ (идушимъ по I пути). Слѣдовательно, товарный поѣздъ, идущій по направленію изъ Гейдельберга въ Карлсруэ по II пути, долженъ до прохода этихъ двухъ поѣздовъ быть поставленъ на запасный путь. Кромѣ того, въ теченіе дня изъ Гейдельберга въ Вислохъ приходятъ и отходятъ по семи мѣстныхъ пассажирскихъ поѣздовъ, въ составѣ тендернаго паровоза, и отъ трехъ до 12-ти пассажирскихъ вагоновъ, причемъ паровозъ долженъ быть переставленъ въ голову поѣзда, а самый составъ поданъ для посадки пассажировъ на I путь къ пассажирскому зданію, для отправленія затѣмъ по назначенію по правильному, то есть по правому I пути. Означенный товарный поѣздъ пропускаютъ по II пути черезъ англійскую стрѣлку 8 и затѣмъ заднимъ ходомъ продвигаютъ черезъ нее и стрѣлку 7 на I путь, до тѣхъ поръ, пока паровозъ не очутится сзади стрѣлки 8 а. Послѣ вторичной перестановки стрѣлки 8 а, поѣздъ идетъ впередъ черезъ стрѣлки 7, 10, 11 и 12 на запасный путь. По отношенію мѣстныхъ пассажирскихъ поѣздовъ соблюдается слѣдующій порядокъ. Поѣздъ, прибывающій по II пути, останавливается у навѣса пассажирской платформы, гдѣ паровозъ отцѣпляется, проходитъ стрѣлку 8 и затѣмъ по кривой 8 b—8 а и 7 идетъ на I путь за стрѣлку 3, потомъ, обратно, черезъ стрѣлку 3 и англійскую стрѣлку 4 а—4 b подходитъ къ своимъ вагонамъ (лишь съ другаго конца, то есть хвоста). Затѣмъ весь составъ поѣзда подается черезъ стрѣлки 4 b—4 а и 3 на I путь къ главному пассажирскому зданію, откуда уже совершается отправленіе въ Гейдельбергъ по правильному I пути.

Отцѣпка и прицѣпка товарныхъ вагоновъ къ товарнымъ поѣздамъ, слѣдующимъ изъ Карлсруэ въ Гейдельбергъ, производится или черезъ стрѣлки 3 — 5 и пересѣченіе 4, или же черезъ стрѣлки 7 — 10 и пересѣченіе 8. Для отцѣпки вагоновъ отъ товарныхъ поѣздовъ, идущихъ по II пути, и постановки на частный запасный путь I а, поѣздъ останавливается до половинной англійской стрѣлки 4 а, паровозъ съ подлежащими вагонами (въ головѣ поѣзда) идетъ по англійской стрѣлкѣ 4 а — 4 b и стрѣлку 3 на I путь. Затѣмъ, идетъ на запасный путь I а черезъ стрѣлки 1 и 2, гдѣ задви-

гаетъ вагоны за стрѣлку 2, и затѣмъ возвращается къ своему поѣзду черезъ стрѣлки 1 — 3 — 4 а — 4 б на II путь.

Такимъ образомъ видно, что, преслѣдуя идею расположенія лишь однѣхъ попутныхъ стрѣлокъ, приходится производить крайне сложные маневры, не говоря уже о частомъ занятіи и пересѣченіяхъ главныхъ путей. По мѣстнымъ условіямъ, вѣроятно, было невозможно устроить иначе. Въ виду всего вышеизложеннаго, подобный типъ станціи не можетъ быть рекомендованъ.

2) *Станція развѣтвленія или соединенія желѣзныхъ дорогъ.* Въ подобной (клинообразной) станціи (чертежъ 4) главный пунктъ представляетъ собою стрѣлка А, гдѣ поѣздъ переходитъ съ праваго пути одной дороги на правый же путь другой (примыкающей) линіи. Затѣмъ, пересѣченіе Б и наконецъ попутная стрѣлка Г, для движенія поѣздовъ въ обратномъ направленіи. Для передачи поѣздовъ или отдѣльныхъ вагоновъ со стороны б въ сторону в или обратно служитъ переходъ П. (Съ двумя попутными стрѣлками). Въ такомъ случаѣ главная и промежуточная пассажирскія платформы каждой изъ сторонъ этой станціи могутъ составить двѣ проходныя станціи, управляемая вполнѣ самостоятельно. Тогда товарные пути и пакгаузы располагаются также отдѣльно по обѣимъ сторонамъ станціи. При этомъ для обмѣна подвижнаго состава, между двумя дорогами, приходится пересѣкать главные пути и мѣнять фронтъ движенія поѣздовъ. Какъ при отдѣльной, такъ равно и при общей администраціи этой станціи (соединенія двухъ дорогъ), товарная станція вмѣстѣ съ соединительнымъ и запасными путями наиболѣе цѣлесообразно помѣщаются внутри угла, образуемаго двумя сходящимися линіями. Если почему-либо тамъ устроить нельзя, то ее располагаютъ съ одной какой-либо наружной стороны станціи, но при этомъ входящимъ товарнымъ поѣздомъ одной линіи придется пересѣкать главные пути другой. Если придать станціи расположеніе въ видѣ острова фигура 5, то всѣ вышесказанные пункты (А, Б, Г и П) располагаются болѣе удобно и безопасно для движенія. Такъ, стрѣлка перемѣны дороги дальнѣйшаго слѣдованія А находится ближе къ мѣсту остановки поѣзда у пассажирскаго зданія; пересѣченіе Б лежитъ сзади пассажирскаго зданія, и такъ какъ оно свободно отъ стрѣлокъ, то можетъ быть замѣнено мостомъ (путепроводъ), а потому таковое пересѣченіе можетъ быть при этой системѣ острова совершенно устранено, чего нельзя достигнуть при клинообразной системѣ расположенія станціи. Расположеніе же стрѣлокъ: А — перемѣны направленія и попутной Г упрощаетъ

всѣ маневры по раздѣленію и соединенію поѣздовъ. Кромѣ того, система *острова* болѣе пригодна при общемъ управленіи станціею двухъ сходящихся дорогъ и дать возможность удобнаго расположенія товарныхъ путей на одной сторонѣ станціи и перенесенія скрещенія главныхъ путей лишь въ одинъ пунктъ. Въ докладѣ инженеровъ М. Goffin и М. Cossmannъ парижскому конгрессу 1889 г. приводятся между прочимъ слѣдующіе типы большихъ пассажирскихъ промежуточныхъ (узловыхъ) станцій, гдѣ сходятся нѣсколько желѣзныхъ дорогъ. На означенныхъ станціяхъ принимаются почти одновременно пассажирскіе поѣзды съ четырехъ (черт. № 6), пяти (черт. № 7) и шести (черт. № 8) направленій. Пассажиры могутъ въ теченіе самаго непродолжительнаго времени совершить пересадку изъ одного поѣзда въ другой. Всѣ поѣзды принимаются у пассажирскихъ платформъ, снабженныхъ навѣсомъ. Для перехода же съ одного поѣзда въ другой очень часто устраиваютъ подъ путями тоннель, сообщающій между собою всѣ платформы и главное пассажирское зданіе (перпендикулярно) по срединѣ. На чертежахъ мѣсто расположенія тоннеля или навѣса надъ центральной частью заштриховано. Пассажирскіе поѣзды, стоящіе спиною другъ къ другу, обозначены черною чертою.

Такимъ образомъ движеніе пассажировъ по путямъ строго воспрещено, въ видахъ ихъ безопасности и для свободы приѣма и отправления поѣздовъ.

Съ обѣихъ сторонъ станціи имѣются павильоны № 1-й и № 2-й центрального управленія взаимозамыкающимися стрѣлками и сигналами (*Les cabines d'enclenchement*), кромѣ того, центральный постъ № 3-й, который регулируетъ движеніе черезъ центръ самой станціи, гдѣ расположены главныя пересѣченія путей. Этому мѣсту французы дали названіе «*la bretelle centrale*». Расположеніе движенія поѣздовъ, обозначенное стрѣлками, указываетъ на то, что во Франціи на двухъколейныхъ дорогахъ принято держаться лѣвой, а не правой стороны, какъ это принято на русскихъ и германскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Изъ приведенныхъ чертежей мы видимъ, что на станціи одновременно могутъ стоять четыре, пять и шесть поѣздовъ. Въ случаѣ одновременнаго приѣма большаго числа поѣздовъ (соединеніе нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ), на подобной станціи придется лишь добавить промежуточныя пассажирскія платформы и установить соответствующіе сигнальные и стрѣлочные замыкающіеся приборы. Кромѣ того, эти типы станцій указываютъ, что нельзя обойтись безъ стрѣлокъ противъ шерсти. Слѣдовательно, новѣйшая

практика не только Германіи, Англіи, Австро-Венгрии, но и Франціи при двухколейныхъ линіяхъ не требуетъ абсолютнаго примѣненія попутныхъ стрѣлокъ на промежуточныхъ и узловыхъ станціяхъ.

3) *Станція пересѣченія желѣзныхъ дорогъ, по которымъ производится правильное прямое безъ пересадки сообщеніе.* При подобномъ расположеніи (черт. 9) главное пересѣченіе замѣняется мостомъ, и затѣмъ соединеніе главныхъ путей между собою происходитъ внѣ этого пересѣченія, при посредствѣ двухъ взаимно перекрещивающихся соединительныхъ путей *дж* и *зл*. При этомъ получается возможность производить удобно передачу по всѣмъ четыремъ направленіямъ (съ переменною фронта) а, б, в и г. При проложеніи пути е, соединяющаго особые вытяжные пути двухъ направленій *аб* и *ог*, получится возможность передачи поѣздовъ, на примѣръ, воинскихъ безъ перемѣны ихъ фронта. Товарное движеніе можетъ быть съ удобствомъ производимо въ томъ же мѣстѣ (въ открытой части клина), какъ и въ предъидущей станціи развѣтвленія, что означено на чертежѣ пунктиромъ. Расположеніе станціи пересѣченія въ видѣ *острова* представляетъ еще болѣе удобствъ и безопасности для движенія и передачи пассажирскихъ вагоновъ и цѣлыхъ поѣздовъ, причемъ оба пересѣченія могутъ быть замѣнены мостами (по обѣимъ сторонамъ станціи).

4) *Пассажирская конечная станція.* Подобная головная станція приспособляется для *пріема* (I путь) и *отправленія* (II путь) *лишь пассажирскихъ поѣздовъ прямого и мѣстнаго* (III путь) сообщенія. Составъ прибывшаго поѣзда (по I пути) немедленно подается заднимъ ходомъ по VII пути на вагонный путь IX, а оттуда, новымъ поѣзднымъ паровозомъ, къ платформѣ отправленія на II пути. Поѣздной же паровозъ прибывшаго поѣзда, по свободному объѣздному (IV) пути, идетъ на поворотный кругъ или въ депо для смѣны. Весьма практично также включеніе промежуточныхъ пассажирскихъ платформъ между главными путями подъ навѣсомъ, *для поѣздовъ мѣстнаго сообщенія*, отправляемыхъ съ III пути, соединеннаго въ свою очередь стрѣлками съ II и VII путями. Часть резервныхъ вагоновъ стоитъ на VI пути, для быстрой прицѣпки въ хвостъ и въ головѣ поѣзда, стоящаго на II пути у пассажирской платформы отправленія. Въ Англіи пути и платформы для поѣздовъ прямого сообщенія располагаютъ по срединѣ, а для мѣстныхъ, наоборотъ, съ края. Совѣтуютъ также каждый изъ главныхъ путей прибытія (I) и отправленія (II) подъ навѣсомъ зданія раздваивать, помѣщая

между ними платформы, для удобства постепеннаго другъ за другомъ приѣма и отправленія поѣздовъ прямого и мѣстнаго сообщеній.

5) *Передаточная станція въ видѣ головной*. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на головной станціи (съ обратнымъ выходомъ) необходимо производить съ удобствомъ, быстротою и полною безопасностью передачу не только отдѣльныхъ вагоновъ, но даже цѣлыхъ курьерскихъ и другихъ поѣздовъ одновременно по всѣмъ направленіямъ, то рекомендуютъ расположеніе путей на станціи, указанное на чертежѣ № 10, гдѣ пересѣченіе главныхъ путей сходящихся желѣзныхъ дорогъ устраниено устройствомъ моста (путепровода).

6) *Сортировочныя станціи*. На малыхъ станціяхъ отцѣпка и прицѣпка товарныхъ вагоновъ производится во время стоянки поѣздовъ поѣзднымъ паровозомъ. При этомъ запасные пути должны быть такъ устроены, чтобы паровозъ, передвигающій вагоны, имѣлъ ихъ всегда позади себя. Вагоны въ составѣ поѣзда должно размѣщать въ извѣстномъ порядкѣ, дабы при отцѣпкѣ отдѣльныхъ вагоновъ по станціямъ не приходилось для сего передвигать весь поѣздъ (всѣ вагоны). Для этого вагоны слѣдуетъ размѣщать въ порядкѣ слѣдованія станцій, считая отъ паровоза. Вслѣдствіе же частныхъ прицѣпокъ и отцѣпокъ на промежуточныхъ станціяхъ, вышесказанный порядокъ постепенно нарушается и потому онъ отъ времени до времени долженъ быть возстановляемъ. Для этой цѣли на линіяхъ, на извѣстныхъ интервалахъ, устраиваются особыя сортировочныя станціи, состоящія изъ цѣлой группы (вѣровъ) путей, на которыхъ производится полное пересоставленіе товарныхъ поѣздовъ, для того, чтобы сократить непроизводительные ихъ простои на малыхъ послѣдующихъ станціяхъ, въ виду затруднительности производства на нихъ маневровъ. *На сортировочныхъ* ⁽¹⁾ *станціяхъ*, устраиваемыхъ также на станціяхъ: конечныхъ, развѣтвленія и пересѣченія или узловыхъ, гдѣ товарные поѣзды расходятся по разнымъ направленіямъ, маневры производятъ особыя паровозы. При большомъ движеніи, какъ для прибывающихъ, такъ и отправляющихъ поѣздовъ устраиваются отдѣльныя группы (вѣрь) путей съ соотвѣствующими вытяжными путями, для разсортировки прибывающихъ и отправляемыхъ вагоновъ (поѣздовъ) по мѣстамъ ихъ назначенія. Обыкновенно маневры производятся двойкою: 1) при посредствѣ прямого горизонтальнаго вытяжнаго пути, на который въѣзжаетъ поѣздъ и

(1) Они примыкаютъ большею частью къ товарнымъ станціямъ, должны быть изолированы отъ движенія пассажирскихъ поѣздовъ и вообще располагаемы въ сторонѣ отъ главныхъ путей.

затѣмъ постепенно заднимъ ходомъ разставляетъ и отцѣпляетъ вагоны отъ поѣзда по распредѣлительнымъ путямъ; 2) по наклонному вытяжному пути, по которому вагоны, по отцѣпкѣ отъ поѣзда, получаютъ небольшой толчекъ отъ движенія поѣзда заднимъ ходомъ и затѣмъ вагоны скатываются подъ вліяніемъ собственной тяжести и останавливаются на соответствующихъ распредѣлительныхъ путяхъ вслѣдствіе торможенія вагоновъ. Второй способъ на практикѣ многихъ государствъ оказался не только дешевле, быстрѣе, но и безопаснѣе перваго, хотя первоначально къ нему относились съ недоверіемъ. При этомъ вытяжному пути даютъ уклонъ отъ 10—12 десятичныхъ доли сажени и даже отъ 15 до 18⁰/₀, напримѣръ, въ Саксоніи. Въ новѣйшее время нашли полезнымъ вытяжному пути давать профиль о двухъ скатахъ (въ видѣ горки, по выраженію французовъ, «*tiroir en dos d'âne*»).

Высота подобной горки отъ 0,30 и доходитъ до 1,2—1,6 метра (метръ=0,47 сажени). При такомъ устройствѣ вытяжнаго пути является то удобство, что онъ можетъ быть соединенъ въ другомъ противоположномъ вѣеру концѣ съ другими станціонными (горизонтальными) путями. Для облегченія управленія стрѣлками вѣеровъ таковыя группируются помощью особыхъ центральныхъ замыкающихся аппаратовъ. Наиболѣе удобнымъ для успѣха движенія считаютъ такое расположеніе сортировочной станціи, при которомъ мѣсто позволяетъ расположить рядъ послѣдовательныхъ трехъ или четырехъ вѣеровъ (груцъ или жаровней), одного за другимъ, отдѣленныхъ (или соединенныхъ) лишь вытяжными путями, съ неособо крутыми уклонами, или соединенныхъ непосредственно безъ вытяжныхъ ⁽¹⁾ путей, такъ что маневры могли бы производиться постепенно и притомъ непрерывно отъ одного конца къ другому, при помощи одной только собственной силы тяжести вагоновъ, въ виду расположенія путей по наклонной плоскости. Сортируемые вагоны при этомъ распредѣляются одинъ или нѣсколько разъ, что зависитъ отъ того, требуется ли распредѣлить вагоны лишь по пунктамъ *назначенія* или же еще въ известномъ *послѣдовательномъ порядкѣ*. Напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется разсортировать вагоны не только *по поѣздамъ* (назначеніямъ), но сверхъ того и *по станціямъ* и даже, для главныхъ станцій, *по пунктамъ предстоящей выгрузки*.

(1) Тогда одинъ изъ распредѣлительныхъ путей предвѣдущей группы служить вмѣсто вытяжнаго.

Тогда на первый вѣеръ или жаровню принимаютъ приходящiе съ линiи товарные поѣзды. Вторая жаровня соотвѣтствуетъ назначенiямъ. Третья — станцiямъ и пунктамъ выгрузки. Четвертая жаровня служитъ для окончательнаго составленiя поѣзда, для чего на нее переводятъ вагоны съ третьей, въ порядкѣ расположенiя станцiй на линiи. Такимъ образомъ вагонъ всегда передвигается впередъ и никогда не возвращается назадъ (при маневрахъ).

А. фонъ-Вендрихъ.

(Окончанiе будетъ).

ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА
О ТУРКЕСТАНСКИХЪ ПОХОДАХЪ 1864—1865 ГГ.

(Окончаніе) (1).

1865 г.

Послѣ усиленныхъ трудовъ, перенесенныхъ отрядомъ генерала Черняева въ 1864 году, бездѣятельная жизнь въ сырыхъ, холодныхъ, неприглядныхъ чемкентскихъ сакляхъ стала надоѣдать. Сдѣлалъ бы ученье ротѣ — негдѣ: грязь до того, что пройти отъ сакли нѣтъ никакой возможности. Во всемъ Чемкентѣ нѣтъ ни одной площадки, гдѣ бы можно развернуть и поучить роту, развѣ только у самыхъ стѣнъ солдатскихъ помѣщеній, приспособленныхъ наскоро изъ сарбазскихъ казармъ. О прогулкѣ верхомъ тоже нельзя и подумать: на улицахъ Чемкента лошадь вязнетъ въ грязи по брюхо.

Но вотъ чуть подморозило, еще бы немного потянуло холодкомъ — и можно бы пройтись. Но, нѣтъ, — изъ ущелья по рѣкѣ Бадашу стелется сырой туманъ; съ потолка сакли падаютъ капли, вездѣ грязно и сыро. Тамъ, гдѣ просачивалась черезъ потолокъ жидкая грязь, вбили гвоздики, привязали къ нимъ нитки, свели нитки къ одной точкѣ и грязь потекла по ниткамъ тонкими струйками. Слава Богу, хоть есть гдѣ полежать, не брызжетъ въ лицо! О чтеніи никто изъ насъ и не думалъ: если у кого и были кое-какія книги, то тѣ давнымъ-давно по нѣскольку разъ прочитаны; журналовъ и газетъ, по крайней мѣрѣ нашими, линейными, офицерами не получалось. Лежишь на своей походной кровати, глядишь на окрашенные въ шоколадный цвѣтъ палочки, которыми насланъ потолокъ, отъ бездѣлья даже примешься считать ихъ, просто одурь беретъ...

Вечеромъ побредешь къ кому-нибудь изъ товарищей, но не по

(1) См. «Военный Сборникъ» 1891 г., № 2-й.

дорогѣ, а вскарабкаешься на изгородь, которою отгорожены сады, и идешь, удерживая равновѣсіе шестомъ, словно плясунъ на канатѣ.

Еще въ концѣ января у нѣкоторыхъ заболѣвающихъ стали проявляться признаки цынги. По необходимости надо было торопиться вывести людей изъ тѣсныхъ и сырыхъ саклей. Наскоро собрали кое-какихъ юртъ и въ половинѣ февраля всѣ войска выступили изъ Чемкента и расположились лагеремъ по косогору съ правой стороны притока Бадаша. На другой день, какъ на зло, выпалъ глубокій снѣгъ, но онъ продолжался не долго: дня черезъ два въ лагерѣ было уже сухо, можно было бы дѣлать и ученье, и прогулки, но было не до нихъ...

Готовясь къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Ташкента, генераль Черняевъ, тотчасъ по выводѣ отряда въ лагерь, приступилъ къ усиленію обороны Чемкента. Въ нѣсколько недѣль съ восточной стороны чемкентской цитадели возникло обширное укрѣпленіе съ верками солидныхъ размѣровъ.

Въ началѣ марта пришли къ намъ изъ укрѣпленія Вѣрнаго двѣ стрѣлковыя роты 7-го и 12-го сибирскихъ баталіоновъ, а 25-го апрѣля чемкентскій отрядъ выступилъ въ походъ и утромъ 29-го апрѣля подошелъ къ Нязбеку.

Генераль Качаловъ передъ вечеромъ объѣхалъ вокругъ крѣпости на ружейный выстрѣлъ, намѣтилъ пункты для двухъ батарей и съ наступленіемъ позднихъ сумерекъ три роты приступили къ работамъ.

Наши солдатики задолго до разсвѣта успѣли построить и батареи, и вырыть траншеи. Немного времени понадобилось для вооруженія батареи, такъ что, когда настолько разсвѣтало, что можно было различать предметы, орудійный залпъ раздался съ обѣихъ нашихъ батарей. Въ отвѣтъ на него посыпались ядра, фалконетныя и ружейныя пули защитниковъ крѣпости. Былъ уже полдень, но пальба съ обѣихъ сторонъ не умолкала.

Генераль Черняевъ, наблюдавшій все время въ бинокль надъ дѣйствіемъ нашихъ и непріятельскихъ снарядовъ, послалъ джигитовъ съ предложеніемъ сдаться и грозилъ, въ случаѣ отказа, штурмомъ, но въ отвѣтъ на наше предложеніе по парламентарамъ посыпались пули. Пальба снова съ обѣихъ сторонъ усилилась.

Къ вечеру пальба какъ съ нашей, такъ и непріятельской стороны почти совершенно замолкла. Защитники просили пощады; ихъ оказалось всего 400 человекъ, которые и были отпущены на всѣ четыре стороны.

Въ Ніазбекѣ мы нашли восемь чугуинныхъ орудій, нѣсколько фальконетныхъ, кучу ружей и пикъ.

3-го мая прибылъ къ намъ транспортъ съ провіантомъ, а 4-го числа остальной отрядъ двинулся по ташкентской дорогѣ и занялъ позицію, не доходя верстъ шести или семи до Ташкента на Сары-Тюбе.

Сара-Тюбе — это насыпной бугоръ, выдающійся на узкой, но длинной долині; отъ стороны Ніазбека съ правой стороны Сары-Тюбе идетъ глубокой арыкъ, а за нимъ рядъ холмовъ, пересѣкающихся лощинами.

Впереди на пушечный выстрѣлъ ніазбекская долина суживается, а дорога подымается въ гору, пересѣченная увалами, арыками и лощинами. Вправо и влѣво виднѣются пахотныя и клеверныя поля, среди которыхъ выдѣляются кое-гдѣ отдѣльные хутора съ садами и мельницами, построенными на обильныхъ водою арыкахъ. Противъ кургана на горѣ, съ сѣверо-восточной стороны, стояла мазарла, въ которой могло укрыться до 50-ти человекъ.

Наступало утро 9-го мая. Солнце еще не всходило; заря едва начинала золотить востокъ; синева неба слегка подернулась прозрачною сѣрою дымкой утренняго прохладнаго воздуха; перепела и каростели еще перекликались въ густыхъ полосахъ хлѣба и клевера. Пѣхотная сторожевая цѣпь, выставленная на ночь вокругъ лагеря, только-что снималась. Дежурный горнистъ, протрубивъ утреннюю зорю, легъ на свое мѣсто и опять уснулъ. Лагерь почивалъ. Еслибы живописцу понадобился сюжетъ для картины — «Сонъ праведника», то онъ могъ бы найти его здѣсь въ любой группѣ солдатъ, разметававшихся на голой землѣ.

Но вотъ изъ-за дальней синевы горъ однимъ краемъ показалось солнце, затѣмъ, еще нѣсколько секундъ, всплылъ золотисто-матовый дискъ его, который не разилъ пока глаза ослѣпительнымъ блескомъ.

Любуясь на эту чудную картину, я замѣтилъ, что съ противоположнаго лагерю холма скачетъ казакъ, а вслѣдъ за нимъ шархнулся и попятился къ лагерю казачій пикетъ, выставленный для наблюденія на этой горѣ.

— 8-я стрѣлковая рота въ ружье!.. И не прошло минуты, какъ мои молодцы-солдаты были готовы къ бою.

— Что такое случилось? спрашиваю я у подѣхавшаго казака.

— Тьма-тьмущая, видимо-невидимо высыпало орды.

Мы бросились впередъ, добѣжали до мазарла и наткнулись на многочисленныхъ всадниковъ, гарцовавшихъ вокругъ нашего лагеря;

вдали виднѣлись густыя массы конныхъ ташкентцевъ, двигавшихся тихо, какъ будто въ обходъ лагеря.

Я открылъ пальбу по всадникамъ. Вслѣдъ за моею прибѣжала ко мнѣ 1-я рота нашего баталіона, подъ командой штабсъ-капитана Круликевича.

А коканцы, между тѣмъ, на горѣ, прямо противъ нашего лагеря, выдвинули до шести орудій и стали громить по лагерю и по моей позиціи. Скоро прибѣхалъ отъ начальника отряда казакъ съ приказаніемъ, чтобы 1-ю роту возвратили обратно на Сары-Тюбе, а вслѣдъ затѣмъ показалась двигающаяся оттуда ко мнѣ другая 7-я стрѣлковая рота, съ которою прибѣхалъ полковникъ Краевскій. Одобривъ занятую мною позицію, онъ, отъ имени начальника отряда, приказалъ на ней держаться до особаго распоряженія; чтобы не подвергать людей опасности, одну роту велѣлъ спустить въ логъ, гдѣ была избушка и нѣсколько тутовыхъ деревьевъ.

Спустя часъ я увидѣлъ, что съ занятого нами кургана скачеть изъ отряда, вѣроятно съ приказаніемъ, хорунжіи артилеріи Ивановъ, но за нимъ погнались наѣзтники, такъ что онъ едва ускакалъ обратно въ лагерь, уронивъ при этомъ свою фуражку.

Давно наша артилерія выдвинула противъ коканцевъ шесть орудій; первымъ поспѣлъ со своимъ взводомъ прапорщикъ Янышевъ, который, какъ говорили, получилъ здѣсь контузію.

Часу въ 11-мъ или 12-мъ ко мнѣ подскакалъ оренбургскій урядникъ и толково передалъ на словахъ: «сейчасъ начнется наступленіе... Генералъ вамъ тоже приказалъ наступать, соображаясь съ движеніемъ атакующей колонны съ позиціи».

Наступила рѣшительная минута... Внизу на нашей позиціи, по обѣ стороны артилерійскаго дивизіона, построились двѣ роты, рассыпавъ впереди застрѣльщиковъ: справа была стрѣлковая рота 3-го сибирскаго баталіона; слѣва — 2-я оренбургская рота. Но одну линію съ этой колонной я рассыпалъ въ цѣпь по одному взводу моей и 7-й стрѣлковой роты; вторые взводы составляли резервъ. Моя рота шла справа, постепенно заходя правымъ плечомъ во флангъ непріятелю. По мѣрѣ приближенія къ горѣ, цѣпь стрѣлковъ болѣе и болѣе усиливала огонь. Въ то же время, шагахъ въ 300-хъ отъ подъема, колонна, направленная съ Сары-Тюбе, остановилась; артилерія снялась съ передковъ и обдала противниковъ картечью. Я велѣлъ играть «атаку»... Коканцы заволновались; нѣсколько орудій вдругъ исчезли съ ихъ позиціи и затерялись въ массѣ...

Раздалось наше обычное «ура!» и пачалась работа штыками...

Загнувъ еще болѣе правый флангъ, мои роты бросились бѣгомъ за убѣгавшими, преслѣдуя ихъ по возможности ружейнымъ огнемъ.

Тутъ подоспѣли и оренбургцы, но колоть штыками уже было некого: оставалось на площадкѣ одно брошенное орудіе, которое подхватили оренбургцы, подоспѣвшіе снизу. Оставивъ въ тылу оренбургцевъ съ брошеннымъ орудіемъ, я поспѣшно преслѣдовалъ непріятеля, насколько было возможно преслѣдовать пѣхотѣ кавалерію. Остановивъ наступленіе, я, чтобы накормить людей, принужденъ былъ вернуться въ лагерь.

Между тѣмъ генераль Черняевъ, дойдя до Кашгарскихъ воротъ, извѣстныхъ намъ по вчерашней бомбардировкѣ, снова открылъ орудійный огонь по Ташкенту и, спустя часа два, возвратился на Сары-Тюбе. Кажется, 14-го или 15-го числа отдано было приказаніе быть готовымъ къ выступленію къ 8-ми часамъ утра. Къ 8-ми часамъ утра мы не выступили, хотя и были готовы, а прождали на Сары-Тюбе до 4-хъ часовъ пополудни, такъ что къ вечеру могли только дойти до Чиназской дороги. На завтра мы подвинулись къ станціи старый Ташкентъ. Прошли еще день по Чиназской дорогѣ, а черезъ два дня мы опять были въ виду Ташкента, на той же Чиназской дорогѣ, гдѣ случайно попалось намъ нѣсколько десятковъ реквизиціоннаго скота, который тутъ же раздѣлили поровну по числу людей въ части и, наѣвшись до сыта, къ вечеру были на занятой нами позиціи подъ Ташкентомъ. На слѣдующій день, рано утромъ, выбѣжалъ изъ Ташкента мальчишка-сартъ, съ извѣстіемъ о смерти Алимкулы, правителя ханства, раненаго въ бокъ ружейною пулею въ концѣ дѣла 9-го мая. Извѣстіе это вскорѣ было подтверждено и чрезъ лазутчиковъ. Смерть такого умнаго, предприимчиваго и энергичнаго правителя была незамѣнимой утратой для ханства.

Ставъ на позицію, въ продолженіе недѣли мы нѣсколько разъ перемѣняли ее: то двигаясь вправо или влѣво, то впередъ на небольшое разстояніе. Наконецъ мы остановились, не болѣе, какъ въ четырехъ верстахъ отъ Ташкента; здѣсь въ логу приступили къ устройству штурмовыхъ лѣстницъ, для которыхъ подъ рукою лѣсу было въ изобиліи.

Такъ прошло до 14-го іюня. Поздно вечеромъ этого дня собрали всю пѣхоту, построивъ ее въ каре, лицомъ внутрь. Пришелъ поручикъ Абрамовъ и объявилъ, что завтра утромъ назначенъ штурмъ Ташкента, и вызвалъ впередъ охотниковъ; изъ всѣхъ ротъ вышло челоуѣкъ 50. Офицеры, пожелавшіе идти охотниками, были: поручикъ Мѣсяцевъ, подпоручикъ Лапкинъ и прапорщикъ Шороховъ; ротнымъ

командирамъ идти въ охотники не дозволялось. Тутъ же было от- дано приказаніе, гдѣ кому слѣдовать въ штурмовой колоннѣ. Моя рота назначена была въ прикрытіе охотникамъ, несшимъ штурмо- выя лѣстницы.

Предъ штурмомъ, конечно, мало кому спалось, да къ тому же и времени оставалось немного: въ два часа ночи, велѣно ротамъ строиться; разговаривать между собою и въ особенности курить было строго запрещено. Когда охотники съ штурмовыми лѣстни- цами были выдвинуты на дорогу, начальство надъ ними принялъ поручикъ Абрамовъ. Я съ ротою вышелъ вслѣдъ за ними. Уже на- чало свѣтать, когда мы подошли къ самымъ Казыкаламскимъ воро- тамъ; безъ малѣйшаго шума охотники приставили къ стѣнамъ нѣ- сколько лѣстницъ, которыя хватали до вершины стѣнъ. На сторо- жевой башнѣ, устроенной надъ воротами, въ это время зашевелился человѣкъ, единственный сторожъ, выставленный городомъ для на- блюденія на этомъ пунктѣ.

Первыми полѣзли по штурмовымъ лѣстницамъ штабсъ-ротмистръ Вульффертъ, унтеръ-офицеръ военно-рабочей роты Шмельновъ и прапорщикъ Шороховъ (1); далѣе ничего нельзя было разобрать,— всѣ подавались впередъ, обгоняя другъ друга...

Я очутился на одной лѣстницѣ съ поручикомъ Мѣсяцевымъ, остановился на второй или третьей ступени, сказавъ, что уступаю ему пальму первенства, какъ охотнику, но Мѣсяцевъ засмѣялся и сказалъ: «Что штурмовать пустыя стѣны!»

Бывшаго на башнѣ часоваго прикололъ вышеупомянутый ун- теръ-офицеръ Шмельновъ.

Въ воротахъ съ внутренней стороны спало человѣка четыре или пять сартовъ, которые, по сартовскому обыкновенію, были нагіе, прикрывшись своими курпетами. Человѣка два, три были въ хала- тахъ; ихъ всѣхъ тутъ же прикололи или перестрѣляли въ упоръ.

Наконецъ, какъ видно, проснулись и ташкентцы. Послышались выстрѣлы. Ташкентцы большою массою засѣли въ одномъ саду у самой городской стѣны, огороженномъ высокимъ дуваломъ. Охот- никамъ и взводу моей роты приказано было атаковать сады.

Градъ пуль, посыпавшихся изъ засады, обнаружилъ непріятеля; я попытался было штурмовать стѣну сада, вышиною болѣе четырехъ аршинъ, въ которой были продѣланы едва замѣтныя бойницы, но безъ артилеріи нельзя было сдѣлать никакого вреда непріятелю.

(1) Впослѣдствіи командиръ 17-го Туркестанскаго багалиова.

Я подбѣжалъ къ самой стѣнкѣ, рассчитывая на нее взлѣзть какимъ нибудь способомъ, но изъ-за стѣнки посыпался градъ камней, изъ которыхъ однимъ меня ушибло въ лѣвый пахъ, такъ, что я тутъ же свалился; солдаты оттащили меня назадъ, я едва пришелъ въ себя. Туда же прибѣжалъ поручикъ Абрамовъ, приведя за собою еще роту, — не упомяну какую. Посовѣтовавшись съ Абрамовымъ, что дѣлать, я нашелъ лучшимъ — забраться на городскую стѣнку и оттуда сверху открыть пальбу по саду.

Скоро сарты смекнули въ чемъ дѣло и разбѣжались до одинаго, а мы съ поручикомъ Абрамовымъ пошли впередъ по карнизу стѣны; одинъ взводъ рассыпанъ былъ цѣпью внизу стѣны, который перестрѣливался съ сартами, засѣвшими въ своихъ садахъ на деревьяхъ, какъ вороны.

Скоро предъ нами показался редутъ большихъ размѣровъ, насыпанный къ стѣнкѣ съ воротами подъ нимъ; на этомъ редутѣ копошилось нѣсколько человѣкъ, которые съ появленіемъ нашимъ быстро скрылись. Подходя къ редуту, мы замѣтили, что саженьхъ въ 400 отъ него стоитъ дивизионъ или, кажется, взводъ, подъ прикрытіемъ роты; рота эта оказалась нашею; увидѣвъ насъ; они, также какъ и мы, замахали платками и вскорѣ подбѣжали къ воротамъ. Оказалось, что это была колонна полковника Краевского, высланная на этотъ пунктъ въ самый разгаръ штурма.

Дойдя до Кашгарскихъ воротъ, мы остановились. Предъ воротами была обширная площадь, на которую выходили двѣ или три улицы; одна изъ нихъ была забарикадирована.

Я подозвалъ своихъ солдатъ и, за отсутствіемъ унтеръ-офицера, поручилъ рядовому Ковальскому раскидать барикаду. Но едва мы это сдѣлали, пройдя нѣсколько шаговъ впередъ по извилистой улицѣ, мы замѣтили, что тамъ построены цѣлый рядъ подобныхъ барикадъ; разбирая ихъ одну за другою, взводъ мой увеличился присоединеніемъ къ нему навьюченныхъ мѣшками съ разнымъ хламомъ солдатъ другихъ ротъ изъ охотниковъ, но въ это время въ тылу меня, въ узкомъ переулкѣ, показалась толпа сартовъ, а вдали, впереди съ лѣвой стороны, послышалась ружейная пальба. Не обращая на нее вниманія, мы двинулись къ цитадели, и гдѣ я нашелъ полковника Жемчужникова, который мнѣ сказалъ, что онъ прошелъ съ двумя ротами и двумя орудіями чрезъ весь городъ, не встрѣтивъ нигдѣ значительнаго сопротивленія. Вскорѣ полковникъ Жемчужниковъ отправился назадъ къ нашей позиціи. Я двинулся за нимъ. У Казыкаламскихъ воротъ, около прекрасной мулушки, осѣненной

многолѣтними деревьями, я расположилъ свою роту и самъ, что называется, уснулъ сномъ богатыря, выпивъ предъ этимъ добрыхъ чаръ двѣ водки. Но не долго пришлось мнѣ отдыхать, и моей ротѣ приказано было стать на передовую позицію.

Ночь прошла совершенно спокойно. Я выставилъ отъ обѣихъ ротъ сильную цѣпь парныхъ часовыхъ, назначилъ патрулей и рундъ для провѣрки исправности ночнаго караула.

Спустя немного времени, придвинулся къ моей позиціи взводъ батарейной артилеріи; прибывшій съ нимъ генераль Черняевъ приказалъ мнѣ быть въ прикрытіи этихъ орудій.

Открытая ими бомбардировка продолжалась и всю слѣдующую ночь съ небольшими перерывами. Утромъ 17-го числа показались тамъ и сямъ сарты, которые бились въ догорающихъ сакляхъ,—это были, конечно, байгуши, желавшіе чѣмъ нибудь поживиться.

Вскорѣ явилась депутація отъ города съ предложеніемъ сдаться, и затѣмъ дѣйствія наши были кончены.

Гилярій Сярковскій.

ПУТЕШЕСТВІЕ ЧЕРЕЗЪ ГОБИ И ТИБЕТЪ.

Французскій путешественникъ Бонвалò совершилъ въ 1889—1890 г. большую поѣздку изъ Парижа въ Тонкинъ, избравъ путь черезъ Европейскую Россію, Сибирь, степь Гоби и высòты Тибета. Въ поѣздкѣ этой сопутствовалъ ему принцъ Генрихъ Орлеанскій, рѣшившійся изъ любознательности раздѣлить съ Бонвалò трудности дальняго путешествія, цѣлью котораго было изслѣдованіе новыхъ путей между русскими и французскими владѣніями въ Азіи. Путевыя впечатлѣнія свои принцъ Орлеанскій изложилъ въ особой статьѣ, которая и напечатана въ книжкѣ «Revue des Deux Mondes» отъ 1-го февраля нынѣшняго года. Замѣтки принца представляютъ, правда, лишь бѣглый очеркъ совершеннаго путешествія; изложеніе научныхъ подробностей поѣздки авторъ предоставляетъ руководителю экспедиціи, Бонвалò; тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя изъ приводимыхъ въ этихъ замѣткахъ свѣдѣній представляются небезынтересными съ общей точки зрѣнія, почему мы и воспользуемся ими въ нижеслѣдующемъ очеркѣ.

Начиная описаніе своего путешествія, принцъ Орлеанскій не находитъ нужнымъ останавливаться на изложеніи того, что онъ видѣлъ во время поѣзда по Россіи, и только съ теплымъ чувствомъ вспоминаетъ о радушномъ гостепріимствѣ, которое всюду было оказываемо ему и Бонвалò въ предѣлахъ нашего отечества. Существенная часть путевыхъ замѣтокъ начинается съ того дня, когда экспедиція Бонвалò вступила въ дебри Азіи. Еще въ Москвѣ Бонвалò пригласилъ съ собою опытнаго проводника, Рахмеда, который сопутствовалъ ему въ его прежнихъ экспедиціяхъ, и, сдѣлавъ всѣ нужныя для экспедиціи закупки, быстро проѣхалъ, черезъ Нижній-

Новгородъ, къ Тюмени, въ Омскъ, Семипалатинскъ и, наконецъ, въ Чаркентъ, расположенный на краю равнины, окаймляющей озеро Балкашъ. Тутъ собственно началось снаряженіе каравана, который долженъ былъ слѣдовать съ экспедиціею. Изъ необходимыхъ въ странствіи вещей ничего не было забыто; въ этомъ отношеніи Бонвало опирался какъ на собственный опытъ, пріобрѣтенный имъ во время двухъ первыхъ путешествій по Азіи, такъ и опыты его предшественниковъ—Пржевальскаго и англичанина Кэри (Carey). По части провіанта сдѣланы были запасы кирпичнаго чая, муки, сухарей и сахару; вина же и консервовъ въ дорогу взято не было. При караванѣ находились двѣ палатки изъ двойной парусины; одна изъ нихъ предназначалась для Бонвало и принца Орлеанскаго, а другая—для прислуги. Снаряженіе каравана, для котораго были куплены 20 верблюдовъ, 15 малолетнихъ, но выносливыхъ киргизскихъ лошадей, заняло десять дней; изготовившись, экспедиція тронулась въ путь и, въ шесть перегоновъ, достигла Кульджи, куда дорога идетъ по плоской, мало обработанной мѣстности, отчасти поросшей тростникомъ, въ чащѣ котораго ютятся въ изобиліи фазаны. На китайской границѣ, которая пройдена была экспедиціею за три дня до прибытія въ Кульджу, оказался расположеннымъ военный постъ, въ составѣ полутора десятка солдатъ, подъ начальствомъ маленькаго ростомъ мандарина, украшеннаго хрустальнымъ шарикомъ. Дѣло обошлось безъ всякихъ затрудненій, такъ какъ путешественники были снабжены отъ русскихъ властей паспортами, соотвѣтственно Кульджинскому договору. Изъ Кульджи Бонвало предполагалъ идти на Лобъ-Норъ, черезъ китайскій Туркестанъ, т. е. чрезъ край, большая часть котораго уже извѣстна; положено было держаться пути, уже пройденнаго Пржевальскимъ, чтобы перебраться чрезъ тяньшанскія горы и спуститься къ Корлѣ. По выходѣ изъ этого города путь Пржевальскаго встрѣчается съ путемъ, по которому шелъ Кэри; слѣдовательно и тамъ экспедиціи Бонвало приходилось идти мѣстами, которыя уже описаны. Въ Лобъ-Норѣ предполагалось освѣжить запасы провіанта, отослать назадъ русскихъ проводниковъ и нанять туземцевъ, словомъ, приготовиться къ предстоявшему зимнему странствованію, цѣлью котораго было изслѣдованіе Лобъ-Норадо Батанга. Бонвало хотѣлъ сдѣлать попытку пройти къ Батангу долиною или Янгъ-Це-Кіанга, или однимъ изъ его притоковъ, или же, направившись къ югу, вдоль 88 градуса долготы, а потомъ взять на востокъ, черезъ обитаемый Тибетъ. Англичанинъ Кэри остано-

вился, какъ извѣстно, на большихъ тибетскихъ возвышенностяхъ, тщетно отыскивая дорогу къ югу, существованіе которой онъ считалъ, однако, несомнѣннымъ.

Экспедиція тронулась изъ Кульджи въ составѣ 15-ти человекъ, въ числѣ которыхъ находились: Бонвало, принцъ Орлеанскій и пастеръ Декенъ, родомъ бельгіецъ, состоящій мисіонеромъ въ Китаѣ, куда онъ и собирался обратно изъ отлучки, когда встрѣтилъ въ Кульджѣ Бонвало и пожелалъ сопутствовать ему. Онъ хорошо владѣлъ китайскимъ языкомъ и потому могъ оказаться весьма полезнымъ товарищемъ. Во главѣ прислуги ѣхалъ верхомъ на лошади весельчакъ и балагуръ Рахмедъ, а въ качествѣ переводчика при экспедиціи состоялъ таранча Абдула, уже служившій ранѣе въ этой должности у Пржевальскаго и владѣвшій четырьмя языками: русскимъ, турецкимъ, китайскимъ и монгольскимъ.

Едва выступивъ изъ роскошныхъ долинъ Илійскаго края, экспедиція очутилась среди отроговъ тянь-шанскихъ горъ. Въ началѣ они представляютъ собою округленные безлѣсные холмы; тутъ впервые встрѣчается кочевое монгольское населеніе, ютящееся въ грязныхъ войлочныхъ юртахъ и живущее скотоводствомъ, благодаря обилію пастбищъ. Хотя была уже половина сентября, погода стояла здѣсь жаркая: термометръ показывалъ въ тѣни 38°. По мѣрѣ поднятія экспедиціи въ болѣе возвышенныя мѣстности, температура стала понижаться и пейзажъ началъ принимать иной характеръ: долины становились уже, холмы встрѣчались болѣе высокіе и покрытые растительностью; на откосахъ, обращенныхъ къ сѣверу, появлялись сосновые лѣса. Видъ былъ чрезвычайн живописный. Мѣстами взорамъ открывались вдали высокіе снѣжные пики Небесныхъ горъ, обрамленные какъ бы ребрами темнаго цвѣта. Тамъ и сямъ беспорядочно сбѣгали съ горъ прозрачныя ручьи, берега которыхъ изобиловали отпечатками слѣдовъ, оставленныхъ живущими здѣсь дикими животными. Но чѣмъ выше, тѣмъ лѣса становятся рѣже и наконецъ исчезаютъ совсѣмъ; долины опять дѣлаются шире, окружающіе ихъ холмы представляютъ одною стороною голые утесы, тогда какъ другая сторона ихъ покрыта снѣгомъ; ручьи оказываются скованными льдомъ. Мѣстность имѣетъ уже характеръ высокой плоской возвышенности. Общій видъ ея однообразенъ, но за то тутъ представляются весьма красивые свѣтовые эффекты, особенно когда подъ лучами заходящаго солнца утесы принимаютъ розоватый оттѣнокъ, а снѣга отливаютъ

блѣдно-голубымъ тономъ. Временами на горизонтѣ показываются мѣстные олени съ громадными, скрученными въ спираль рогами, но тотчасъ же скрываются, завидѣвъ движущійся караванъ.

Чтобы пройти изъ бассейна Или въ бассейнъ озера Карашаръ, экспедиціи пришлось перебраться черезъ двѣ возвышенности въ 4,000 метровъ. Разница въ температурѣ уже очень значительна: ночью бываетъ 18° мороза; поэтому участники экспедиціи были весьма довольны, когда, миновавъ Наратскій переваль, они начали спускаться съ высотъ, вступивъ въ скалистое каптигайское ущелье, и еще болѣе были обрадованы прибытіемъ своимъ, 5-го октября, въ Корлу, которая является настоящимъ оазисомъ: городъ окруженъ рисовыми, маисовыми и хлопковыми плантаціями, небольшими каналами, фруктовыми садами и тѣнистыми аллеями тополей. Корла, имѣющая 2,000 жителей, напоминаетъ своимъ видомъ всѣ восточные города; улицы ея узки, дома глиняные, съ плоскими крышами; въ городѣ три базара: китайскій, таранчійскій и джунгарскій. Остановка въ Корлѣ имѣла, впрочемъ, нѣкоторыя непріятности для членовъ экспедиціи; населеніе, особенно китайцы, сгорая любопытствомъ, рѣшительно осаждало чужеземцевъ по цѣлымъ днямъ, солдаты же даже прямо возмущали ихъ своею назойливостью и дерзостью, такъ что путникамъ приходилось отгонять ихъ палками. Появленіе иностранцевъ въ Корлѣ возбудило нѣкоторыя подозрѣнія со стороны мѣстныхъ китайскихъ властей; соблюдая большую, даже преувеличенно утонченную вѣжливость, онѣ сообщили прибывшимъ, что не могутъ позволить имъ продолжать путешествіе по китайской территоріи и совѣтуютъ отправиться въ обратный путь, такъ какъ отъ губернатора провинціи имѣется строжайшее предписаніе на этотъ счетъ. Видя, что совѣты не достигаютъ цѣли, мѣстный начальникъ сталъ запугивать путешественниковъ рассказами о трудности и опасности дальнѣйшаго пути, а затѣмъ перешелъ къ угрозамъ. Все это вынудило членовъ экспедиціи наскоро уложить вещи и тайкомъ выбраться изъ надобѣвшаго имъ города, что они и сдѣлали 10-го октября, на разсвѣтѣ. Отойдя отъ Корлы верстъ на двѣнадцать, экспедиція расположилась на стоянку на берегу большого пруда и участники ея были нѣсколько изумлены, когда, вскорѣ вслѣдъ за ними, туда прискакалъ изъ города конный отрядъ. Такъ какъ наканунѣ на базарѣ ходили слухи, что иностранцевъ велѣно арестовать, то прибытіе всадниковъ не могло, казалось бы, предвѣщать ничего добраго. Но на дѣлѣ вышло иначе: прибывшій во главѣ отряда мандаринъ

стать рассыпаться передъ путешественниками въ извиненіяхъ за причиненныя имъ непріятности и, осыпая ихъ любезностями въ вычурномъ китайскомъ вкусѣ, предложилъ экспедиціи воспользоваться нѣсколькими изъ его всадниковъ въ качествѣ проводниковъ. Бонвало принялъ это предложеніе.

Послѣ двухдневнаго перехода по голой, песчаной мѣстности, экспедиція достигла лѣса изъ тополей, сквозь который протекаетъ довольно глубокая рѣка Канси-Дарья, имѣющая до 20-ти метровъ ширины. Переправа черезъ нее на кое-какъ сколоченныхъ плотахъ заняла цѣлый день. По ту сторону рѣки, вплоть до Лобъ-Нора, экспедиціи пришлось идти мѣстностью довольно однообразнаго вида: все это пространство представляетъ громадную песчаную площадь, то совершенно обнаженную, то покрытую корявымъ кустарникомъ. Основанія кустовъ занесены пескомъ, такъ что кажется, будто каждый изъ нихъ растетъ на холмикѣ. Тамъ и сямъ виднѣются въ песчаной степи на половину высохшія небольшія озера соленой воды, свидѣтельствующія, что нѣкогда здѣсь должно было находиться огромное озеро. Мѣстами встрѣчаются тростниковыя поросли; попадаются также и тополи, но здѣсь они отличаются высохшимъ видомъ и отсутствіемъ листвы; глазамъ представляется, будто изъ мертвой песчаной почвы торчатъ мертвые остовы деревъ. По этому пустынному краю экспедиція шла двѣ недѣли, при относительно благопріятной погодѣ; небо все время было чисто, а термометръ показывалъ днемъ до 33-хъ градусовъ тепла на солнцѣ, а ночью отъ восьми до 12-ти градусовъ мороза. Встрѣчавшіеся иногда мѣстные жители были, видимо, бѣдны; одежда ихъ состояла изъ лохмотьевъ, а обувью служили имъ кожаные башмаки, надѣтые сверхъ холщевыхъ онучъ, намотанныхъ вверхъ до икръ. Типическихъ расовыхъ чертъ въ этихъ людяхъ не сохранилось; большинство ихъ турецкаго происхожденія, но черты лица выдають помѣсь съ монголами. Исповѣдуютъ они исламъ и женщины работаютъ у нихъ гораздо больше, чѣмъ мужчины; характера они робкаго и, при видѣ иностранцевъ, норовятъ поскорѣе скрыться изъ вида. Населеніе это занимается отчасти земледѣліемъ, но посѣвы его скудны и земля обрабатывается крайне грубыми орудіями; стада свои оно пасетъ въ тощихъ тростниковыхъ поросляхъ. Образъ жизни его полукочевой: лѣтомъ жители живутъ въ тростниковыхъ шалашахъ, а зиму проводятъ въ мазанкахъ. Въ каждомъ сколько нибудь значительномъ поселкѣ имѣется старшина (аксакаль), обязанность кото-

раго состоятъ въ сборѣ податей для китайскаго правительства; онъ живетъ обыкновенно въ гораздо лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, чѣмъ прочіе сельчане.

Путь въ Лобъ-Нору оказался чрезвычайно извилистымъ, такъ какъ экспедиціи пришлось очень часто отклоняться отъ прямого направленія, чтобы огибать пространства, затопленные разливомъ рѣки Тарима; только 28-го октября путникамъ удалось добраться до западной оконечности Лобъ-Нора, носящей названіе Кара-Бурана. Это было на 47-й день съ момента выступленія экспедиціи изъ Кульджи. Тутъ всюду еще сохранились слѣды путешествія Н. М. Пржевальскаго; въ оазисѣ Чаркаликѣ и въ селеніи Абдула жители, радушно привѣтствовавшіе чужеземцевъ, очевидно не находя уже въ нихъ ничего необычайнаго, показывали членамъ экспедиціи музыкальные ящички и пустые патроны, оставленные имъ русскимъ путешественникомъ. Но какъ ни явны были слѣды прохожденія здѣсь его предшественниковъ, Бонвало рѣшительно не могъ увидать признака той цѣли, которую онъ поставилъ себѣ, между прочимъ, предпринимая свою экспедицію: Лобъ-Нора въ личности не оказывалось. Жители объяснили возникшее изъ-за этого недоумѣніе, заявивъ, что озера этого имени и въ самомъ дѣлѣ нѣтъ въ натурѣ. Оно существуетъ только на картахъ; въ этомъ Бонвало убѣдился лично, посредствомъ тщательнѣйшихъ поисковъ вверхъ по теченію рѣки Таримъ. Вернувшись изъ этихъ развѣдочъ опять въ Чаркаликѣ, онъ началъ готовиться къ дальнѣйшему странствованію—отъ Лобъ-Нора къ Тенгри-Нору.

Замѣнивъ прежнюю караванную прислугу новою, на вербованною изъ среды мѣстныхъ искателей приключеній, онъ заготовилъ запасы хлѣба и баранины, запаса тулупами, войлокомъ и прочими нужными для дальняго перехода вещами. Хлѣбъ, заготовленный на полгода, былъ испеченъ съ саломъ и солью, чтобы онъ могъ дольше храниться безъ порчи. Когда все было готово, экспедиція тронулась, напутствуемая мрачными предсказаніями жителей Лобъ-Нора, увѣрявшихъ, что пробраться къ югу чрезъ кражъ Алтынъ-Тагъ нѣтъ рѣшительно никакой возможности. Бонвало хотѣлъ, однако, сдѣлать эту попытку во что бы ни стало; онъ намѣренъ былъ дойти до «незамерзающаго озера», переваливъ черезъ Алтынъ-Тагъ и Шиманъ-Тагъ; затѣмъ, достигнувъ этого озера, онъ предполагалъ повернуть не къ востоку, въ сторону долины Бакаликѣ, какъ сдѣлали Пржевальскій и Кэри,

а къ югу, гдѣ еще никто не проходилъ, и идти на Батангъ. Болѣе трехъ недѣль шла экспедиція до равнины, на которой находится «незамерзающее озеро». Дорога вилась среди бесплодныхъ горъ колоссальнаго кряжа Алтынъ-Тагъ и его отроговъ—Шиманъ-Тага и Коломбо. Въ этихъ мѣстахъ пройдены были два крайне трудныхъ перевала: песчаный Кумъ-Даванъ и каменистый Ташъ-Даванъ; третій переваль не представлялъ особенныхъ неудобствъ. Переходъ черезъ Ташъ-Даванъ былъ до такой степени труденъ, что занялъ дѣльныхъ полтора дня. Здѣсь, на высотѣ Ташъ-Давана, члены экспедиціи впервые начали испытывать болѣзненные явленія, вызываемыя пребываніемъ въ возвышенной мѣстности: головная боль, головокруженіе, кровотеченіе носомъ и общій упадокъ силъ, а по ночамъ полная бессонница и мучительное чувство задыханія. Погода стояла морозная, доходившая до 29-ти градусовъ.

Дѣятельно отыскивая дорогу къ югу, оставшуюся неизвѣстною Пржевальскому и Кэри, экспедиція миновала 9-го декабря переваль Амбанъ-Ашканъ-Даванъ и, тщательно наблюдая виднѣвшіеся кое-гдѣ слѣды верблюдовъ, видимо составлявшихъ какой-нибудь монгольскій караванъ, двинулась въ юго-западномъ направленіи. Теперь она шла по мѣстности, не нанесенной ни на одной изъ географическихъ картъ, и потому должна была руководствоваться исключительно слѣдами каравана и компасомъ. Взорамъ путниковъ открывались необозримыя нагорья, усѣянные тамъ и сямъ зубчатыми утесами, воздымавшимися на подобіе бурыхъ стѣнъ на общемъ грязносѣромъ фонѣ картины. Мѣстами попадались площадки, поросшія травой, выбивавшейся изъ-подъ громадныхъ пластовъ черной лавы, по наслоеніямъ которой можно было составить себѣ ясное представленіе о томъ, въ какомъ направленіи бѣжалъ потокъ этихъ, нѣкогда расплавленныхъ массъ; слѣдя за нимъ взглядомъ, зритель усматриваетъ вдали величественный вулканъ; сѣрые откосы его давно угасшаго кратера кое-гдѣ покрыты яркими снѣговыми заплатами. Мѣстами, въ промежуткахъ между холмовъ, виднѣтся красивое озеро, темносиняя поверхность котораго колыхается и пѣнится подъ дѣйствіемъ легкаго вѣтра. Издали кажется, будто эта прозрачная вода налита въ нарочно сдѣланный для нея бассейнъ изъ бѣлаго мрамора; такой видъ придаютъ его берегамъ осѣвшія массы соли, обильное присутствіе которой въ озерѣ предохраняетъ его отъ замерзанія. Озеро это тянется на безпредѣльное пространство вдали, но по очертаніямъ его прежнихъ береговъ видно, что и ему, по при-

мѣру многихъ другихъ, суждено со временемъ исчезнуть, оставивъ послѣ себя только слой кристаллизованной соли или ледяной коры.

Озера, впрочемъ, не особенно тревожатъ участниковъ экспедиціи: ихъ можно обойти; гораздо болѣе затрудненій ожидаютъ они отъ колоссальныхъ бѣлыхъ горныхъ массъ, которыя, повидимому, совершенно преграждаютъ имъ путь. Однако опасенія оказываются преувеличенными; постепенно поднимаясь съ одной возвышенности на другую, караванъ почти незамѣтно достигаетъ послѣдняго перевала, составляющаго кульминаціонную точку его подъема. Отсюда начинается уже сравнительно удобный спускъ и, только оглянувшись на пройденныя высоты, путникъ постигаетъ, какую трудность онъ преодолѣлъ. Всѣ члены экспедиціи радуются, что начали, наконецъ, спускаться съ высоты отъ 4,200 до 5,000 метровъ, на которой они пробыли почти два мѣсяца. Вершина стараго свѣта пройдена и подъ ногами путниковъ начинаются источники его большихъ рѣкъ. Изъ-подъ только-что оставленныхъ ледниковъ несутся рѣки, съ одной стороны, въ Индійскій океанъ (именно рр. Салуенъ и Меконгъ), съ другой—въ Китайское море (р. Янь-Це-Кіань).

Мы опускаемъ подробный разсказъ принца Орлеанскаго о томъ, какъ тягостны были для членовъ экспедиціи условія передвиженія по глухимъ горнымъ кряжамъ въ суровое зимнее время; не будемъ описывать также развлеченій, которыя они позволяли себѣ, охотясь на различныхъ дикихъ животныхъ и птицъ: все это заняло бы слишкомъ много мѣста. Скажемъ только, что къ концу января экспедиція спустилась, наконецъ, въ болѣе или менѣе населенную мѣстность Тибета. Но тутъ встрѣтились новыя затрудненія. Тибетцы, слѣдуя данному имъ изъ Лассы приказанію, рѣшительно отказывались указывать путникамъ дорогу и всѣми способами старались помѣшать имъ идти дальше. Среди столкновеній съ туземцами и различныхъ трудностей, экспедиція едва 15-го февраля начала восхожденіе къ небольшому перевалу, надъ которымъ видѣлись вершины Тенгри-Нора; къ югу отъ этихъ вершинъ расположена массивная горная группа Нинджинъ-Тангла. У подножія этихъ горъ экспедиція, караванъ которой сильно разстроился во время продолжительнаго странствія, встрѣтила ласскихъ властей. Кряжъ Нинджинъ-Тангла расположенъ на краю священной территоріи «города дѣховъ», Лассы—этого азіятскаго Рима, и ласскій амбанъ (нѣчто въ родѣ исправника), узнавъ о приближеніи чужеземцевъ, въ которыхъ онъ предполагалъ русскихъ, выѣхалъ имъ навстрѣчу, чтобы воспретить даль-

нѣйшее движеніе. Начались переговоры, сопровождавшіеся непрерывною гоньбою верховыхъ изъ Лассы къ мѣсту стоянки Бонвалò и обратно. Амбанъ занялся провѣркою паспортовъ, причѣмъ былъ очень пораженъ, найдя, что прибывшіе носятъ совсѣмъ не русскія имена, которыя онъ рассчитывалъ встрѣтить, въ предположеніи, что это экспедиція Пѣвцова. Тѣмъ не менѣе, въ Лассѣ отнеслись къ посѣщенію иноземцевъ съ чрезвычайною недовѣрчивостью; мѣстныя власти не допускали мысли, чтобы люди могли прибыть издалека, Богъ знаетъ откуда, единственно изъ желанія посмотрѣть чужую страну. Свѣдѣнія, доставленныя о путешественникахъ амбанемъ, признаны были недостаточными; далай-лама прислалъ послѣ него другаго чиновника, поважнѣе, и притомъ въ сопровожденіи одного изъ министровъ; на мудрость ихъ онъ могъ болѣе положиться. Но и этого оказалось недостаточно: вскорѣ изъ Лассы прибыла цѣлая процессія различныхъ сановниковъ, признавшихъ необходимымъ лично осмотрѣть загадочныхъ путешественниковъ. Вся дорога отъ стоянки послѣднихъ до Лассы была занята тибетскими войсками и пестрѣла скакавшими взадъ и впередъ гонцами. Обыватели тоже толпами приходили поглядѣть на неизвѣстно откуда взявшихся иноземцевъ. Тибетскіе сановники нѣсколько дней убѣждали Бонвалò возвратиться вспять и отказаться отъ намѣренія идти на Батангъ; видя же безуспѣшность своихъ стараній, они старались затянуть переговоры, чтобы, по крайней мѣрѣ, задержать экспедицію на мѣстѣ. Только тогда, когда путники, выведенные изъ терпѣнія, объявили, что стануть стрѣлять, экспедиціи удалось выйти изъ этого затруднительнаго положенія. Угроза произвела на тибетцевъ магическое дѣйствіе: они стали изысканно любезны, перестали беспокоить Бонвалò и, прощаясь, даже выпили за здоровье его и его спутниковъ.

На переходъ отъ Тенгри-Нора до Батанга экспедиція употребила два мѣсяца. Весь этотъ путь пролегалъ по тибетской территоріи и не былъ еще никѣмъ изслѣдованъ. Экспедиціи предстояло идти по высотамъ менѣе значительнымъ, чѣмъ тѣ, которыя пройдены были ею ранѣе (отъ 2,000 до 3,000 метровъ). Трудности заключались здѣсь преимущественно въ переправѣ черезъ нѣсколько рѣкъ, частью еще покрытыхъ непрочнымъ слоємъ льда, частью уже разошедшихся; всѣ онѣ текутъ съ сѣвера на югъ и потому между ними должны находиться расположенныя въ такомъ же направленіи цѣпи горъ; а такъ какъ экспедиція подвигалась по направленію съ запада на

востокъ, то ей весьма часто приходилось то подыматься на горы, то спускаться въ долины рѣкъ. Дѣйствительно, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ ею пройдено было около 50 возвышенностей. Видъ этой мѣстности былъ вездѣ одинаковъ: низменные части покрыты роскошною крупною растительностью, нѣсколько выше шель кустарникъ и росла скудная трава, а затѣмъ начинались голые утесы, покрытые снѣгомъ. Панорама тоже сохраняла одинъ и тотъ же характеръ, представляя груды набросанныхъ одна на другую горъ, гигантскій хаосъ пересѣкающихся въ разныхъ направленіяхъ кряжей. Нѣкоторыя отдѣльныя вершины очень круты и достигаютъ высоты 5,000 метровъ. Мѣстность раздроблена на множество мелкихъ участковъ, принадлежащихъ различнымъ селеніямъ, которыя состоятъ изъ маленькихъ мазанокъ съ плоскими крышами, лѣпящихся по горнымъ откосамъ и отлогостямъ. Жители принадлежатъ всѣ къ одному типу; отличить одно племя отъ другаго можно развѣ только по головному убору. Одежда ихъ состоитъ изъ большаго овчиннаго тулупа или шерстянаго халата, который они подпоясываютъ, чтобы можно было носить съ собою за пазухой нужныя вещи; обувью служатъ цвѣтныя валенки на кожаной подошвѣ. Среди мужчинъ встрѣчается не мало очень красивыхъ лицъ; женщины же вообще довольно безобразны лицомъ и тѣлосложеніемъ. Эта разница между обоими полами объясняется угнетеннымъ положеніемъ женщины, которая исполняетъ здѣсь всѣ тяжелыя работы, тогда какъ мужчина обыкновенно проводитъ время въ праздности. Умственное развитіе населенія ничтожно и образъ жизни очень близокъ къ первобытному.

По мѣрѣ наступленія болѣе теплаго времени года, члены экспедиціи ощущали менѣе неприятностей въ дорогѣ; окрестности покрывались травой и начинали цвѣтати, среди которыхъ попадались и знакомые каждому европейцу сирень, жасминъ, тюльпаны и проч. Въ маѣ экспедиція стала уже подходить къ Батангу. За шесть дней до прибытія въ этотъ городъ она вступила на императорскую дорогу, ведущую изъ Пекина въ Лассу; первымъ посѣщеннымъ экспедиціею пунктомъ на этой дорогѣ былъ городъ Чангъ-Ка (или Кіангъ-Ка), гдѣ стоитъ китайскій гарнизонъ, въ составѣ сотни человекъ; почти всѣ эти солдаты предаются куренію опиума. Для встрѣчи иноземцевъ они вышли на улицу, надѣвъ шляпы, которыя составляютъ единственный предметъ ихъ форменнаго обмундированія; въ казармѣ, гдѣ они живутъ, хранятся четыре сабли и два ружья.

Послѣ однодневнаго отдыха въ Чангъ-Ка, Бонвалдъ двинулся со своимъ караваномъ далѣе и, пройдя значительное пространство, населеніе котораго сильно терпитъ отъ гнѣздящихся здѣсь разбойниковъ, достигъ наконецъ, 5-го іюня, Янь-Це-Кіанга, съ шумомъ несущаго свои грязныя воды среди глубокой долины. Въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣетъ отъ 100 до 300 метровъ ширины. Переправа черезъ Янь-Це-Кіангъ совершена была на большихъ китайскихъ баркахъ. Затѣмъ, взобравшись на возвышенность, окаймляющую этотъ потокъ, экспедиція увидѣла передъ собою красивѣйшій уголокъ Тибета—долину Батанга. Съ высоты около 1,000 метровъ можно окинуть всю эту долину. На берегу рѣчки пестрѣетъ своими кубическими каменными и глиняными домиками городъ Батангъ; видны рѣзвые ручьи, со всѣхъ сторонъ впадающіе въ рѣчку, окаймленную съ обѣихъ сторонъ высокими тополями и орѣховыми деревьями. Вокругъ города долина богато воздѣлана, такъ какъ почва даетъ здѣсь по двѣ жатвы въ годъ. Нѣсколько поодаль стоитъ большое выбѣленное зданіе храма, и все это вмѣстѣ окружено большою стѣной въ видѣ прямоугольника. Въ Батангѣ экспедиція Бонвалдъ встрѣтила радушный пріемъ; оказалось, что китайскій посоль, прибывшій незадолго передъ тѣмъ изъ Пекина въ Лассу, прислалъ оттуда батангскимъ властямъ надлежащія приказанія относительно обращенія съ путешественниками.

Вышеприведенными отрывками мы ограничимъ наши выдержки изъ замѣтокъ принца Орлеанскаго. Хотя принцъ описываетъ далѣе довольно обстоятельно движеніе экспедиціи отъ Батанга до границы Тонкина, однако описаніе это не представляетъ уже общаго интереса, такъ какъ касается той части Тибета, которая болѣе или менѣе извѣстна изъ сочиненій, написанныхъ ранѣе. Поѣздка Бонвалдъ по Тибету была окончена 29-го іюля; экспедиція прошла около 2,500 километровъ по совершенно новому пути въ почти неизвѣстномъ краѣ и собрала весьма важныя зоологическія, ботаническія, этнографическія и другія колекціи, которыя находятся теперь во Франціи. Описаніе этихъ колекцій и изложеніе общихъ научныхъ результатовъ экспедиціи составятъ предметъ очерка, который приготавлиетъ ея руководитель, Бонвалдъ.

П о п р а в к а .

Въ статьѣ «Опытъ боевой оцѣнки крѣпостей», помѣщенной въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» 1891 г., на страницѣ 256-й, строка 18-я, вмѣсто слово «трубками», читать—«приборами» и на строкѣ 25-й, вмѣсто слово «миллиметровъ», читать—«сентиметровъ».

I

ИЗЪ ИСТОРИИ ВОЙНЫ

и

ВЛАДЫЧЕСТВА РУССКИХЪ НА КАВКАЗЪ.

(Казн-мулла, какъ родоначальникъ мюридизма и газавата).

(Статья третья) (1).

III.

Предположеніе и планъ графа Паскевича о покореніи горцевъ.—Рескрипты Императора.—Положеніе Казн-муллы послѣ неудачи подѣ Хунзахомъ.—Совѣщаніе его съ свѣтскими и духовными представителями.—Первая дѣятельность майора Корганова.—Землетрясеніе, какъ средство къ распространенію власти имама.—Мустафа-кадіи герменчукскій и его проповѣди.—Воззваніе генерала барона Розена 4-го къ чеченцамъ.—Переговоры Казн-муллы съ аварскою ханшею Пахубике.—Дѣйствія отрядовъ подполковника фонъ-Дистерло и полковника Дурова.—Воззваніе графа Паскевича-Эриванскаго къ жителямъ Дагестана и Кавказскихъ горъ.

Блестящія побѣды графа Паскевича въ Персіи, доставившія ему титулъ графа Эриванскаго и въ Турціи—орденъ св. Георгія 1-й степени и званіе фельдмаршала, привели его къ мысли, воспользо-вавшись значительнымъ числомъ войскъ, находившихся въ то время на Кавказѣ, нанести окончательный ударъ горцамъ и привести ихъ къ полной покорности. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о томъ, что происходило въ горахъ, и придавая весьма малое значеніе дѣятельности Казн-муллы, главнокомандующій находилъ необходимымъ «принять дѣятельныя мѣры къ усмиренію горскихъ народовъ, ча-

(1) См. «Воен. Сборн.» 1891 г., № 3-й.
Т. CLXXXVIII. — Отд. I.

стыя наказанія коихъ черезъ отдѣльныя экспедиціи и поиски въ ихъ земли доселѣ столь же мало имѣли успѣха, сколько мѣры кротости и даже попечительности объ улучшеніи ихъ состоянія, довольно часто правительствомъ нашимъ принимаемыя» (1).

Императоръ Николай I Павловичъ одобрялъ въ общемъ мысль о необходимости покончить борьбу съ гордами рѣшительнымъ ударомъ.

«Богъ благословилъ наше дѣло, любезный Иванъ Федоровичъ, писалъ Государь графу Паскевичу (2), и славный миръ получилъ конецъ подвигамъ армій нашихъ, стяжавшихъ новые неувядаемые лавры, подъ предводительствомъ вашимъ и товарища вашего, въ Европѣ. Воздавъ благодареніе Всевышнему, видимо намъ помогавшему, обращаюсь къ вамъ, мой любезный Иванъ Федоровичъ, примите искреннее благодареніе стараго вашего друга, умѣющаго цѣнить ваши заслуги.

«Чинъ фельдмаршала, мною вамъ данный, принадлежитъ вамъ не по пристрастію какому, но по славнымъ дѣламъ, которыя присоединили имя ваше къ именамъ Румянцова и Суворова; съ сердечною радостью пишу вамъ это, ибо слова сіи въ моихъ устахъ вамъ не лесть, а справедливость.

«Но позвольте другу вашему и языкъ друга.

«Ничто столь не украшаетъ великія дѣла, какъ скромность,—въ этомъ нахожу я величайшую красоту, истинную доблесть великихъ людей. Во всякомъ дѣлѣ, нами исполняемомъ, мы должны искать помощи Божіей; его рука насъ караетъ, его же рука насъ возноситъ. Васъ она поставила на высшую степень славы! Да украситъ васъ и послѣдняя слава, которая истинно будетъ ваша принадлежность,—*скромность*. Воздайте Богу (благодареніе?) и оставьте намъ славить васъ и дѣла ваши. Вотъ совѣтъ друга васъ искренно любящаго и изъ глубины души благодарнаго.

«Надѣюсь, что о сию пору у васъ уже все спокойно, ибо, по моему расчету, офицеръ Ивана Ивановича (Дибича) могъ до васъ доѣхать; надѣюсь также, что безъ весьма большаго затрудненія исполнено будетъ очищеніе края, который удерживать за собою не призналъ я полезнымъ для Россіи въ строгомъ смыслѣ ея выгоды.

«Кончивъ такимъ образомъ одно славное дѣло, предстоитъ вамъ другое, въ моихъ глазахъ столь же славное, а въ сужденіи пря-

(1) Отношеніе графа Чернышева къ графу Паскевичу 21-го сентября 1829 г. № 623-й. Военно-ученый архивъ, отдѣлъ II, дѣло № 3,982.

(2) Въ собственноручномъ письмѣ отъ 25-го сентября 1829 года.

мыхъ пользъ гораздо важнѣйшее, — *усмирение навсегда горскихъ народовъ* или истребленіе непокорныхъ.

«Дѣло сіе не требуетъ немедленнаго приступленія, но рѣшительнаго и зрѣлаго исполненія, когда получу отъ васъ планъ вашъ, которому слѣдуя, надѣетесь исполнить мое ожиданіе. Я для сего предоставляю вамъ временно всѣ войска, подъ командою вашею нынѣ находящіяся, съ тѣмъ, чтобы ударъ былъ столь же рѣшителенъ, какъ и внезапенъ. Прочее рѣшить предоставляю вамъ».

Съ своей стороны Императоръ считалъ полезнымъ произвести одновременное движеніе противъ всѣхъ горскихъ племенъ, завладѣть важнѣйшими пунктами ихъ территоріи, отнять отъ нихъ плоскости и такимъ образомъ, лишивъ ихъ средствъ къ пропитанію, заставить покориться.

Предполагая, что слава оружія нашего въ Персіи и Турціи, сдѣлавшись извѣстною въ горахъ, должна убѣдить населеніе въ невозможности бороться съ Россією и что поэтому нельзя ожидать со стороны горцевъ упорнаго сопротивленія, правительство находило, что приступить къ тому и своевременно, и наиболѣе удобно. Съ этою цѣлью въ распоряженіе фельдмаршала были оставлены 14-я и 20-я пѣхотныя дивизіи, причемъ первая должна была расположиться на Кавказской линіи въ видѣ резерва, а вторая — въ Закавказьи, въ окрестностяхъ Тифлиса или гдѣ окажется болѣе необходимымъ.

«Самый поискъ, писалъ при этомъ графъ Чернышевъ ⁽¹⁾, Государь Императоръ предполагать изволить начать съ открытіемъ будущей весны или ранѣе, по вашему усмотрѣнію, отъ Каспійскаго моря, такъ какъ горы съ сей стороны имѣютъ самое меньшее поперечное протяженіе. Впрочемъ, предоставляя составленіе и дальнѣйшее развитіе операціоннаго плана вашего относительно сего предпріятія собственнымъ вашимъ соображеніямъ, Его Императорское Величество остается удостовѣреннымъ, что совершенный успѣхъ увѣнчаетъ сіе предпріятіе, столь необходимое для прочнаго обезпеченія всей осѣдлости нашей въ Кавказскомъ краѣ, и что ваше сіятельство, пользуясь всѣми средствами, строгими и кроткими, положите самый рѣшительный конецъ всѣмъ дальнѣйшимъ покушеніямъ горцевъ».

Въ заключеніе, графъ Чернышевъ просилъ доставить ему операціонный планъ дѣйствій. Графъ Паскевичъ отвѣчалъ, что онъ

(1) Отъ 21-го сентября 1829 г., № 623-В.

приступилъ къ заготовленію продовольствія въ четырехъ пунктахъ: 1) на границахъ джарскихъ владѣній; 2) близъ Чечни (?); 3) въ Усть-Лабѣ, на случай дѣйствій противъ черкесовъ сопредѣльныхъ Анапѣ, и 4) въ самой Анапѣ, дабы имѣть возможность открыть сухопутно по берегу моря весь край между сею крѣпостью и Поти, остающійся доселѣ для насъ почти неизвѣстнымъ.

Что касается до дѣйствій, то Паскевичъ былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе. Онъ не зналъ, какъ и съ которой стороны начать наступленіе и «который народъ изъ обитающихъ въ смежности съ нашими границами болѣе вредилъ намъ и въ настоящее время можетъ быть намъ опасенъ политикою своею» (1). Въ этомъ отношеніи главнокомандующій находился въ полномъ невѣдѣніи и считалъ мирными и намъ преданными такія племена, которыя давно отложились и приняли сторону Кази-муллы. Странно допустить, чтобы въ штабѣ главнокомандующаго не имѣлось свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи населенія, но то несомнѣнно, что въ донесеніяхъ Паскевича замѣтна большая путаница въ этомъ отношеніи. Главнокомандующему, не осмотрѣвшему ни раза край и сидѣвшему все время въ Тифлисѣ, трудно было составить себѣ ясное понятіе о характерѣ и направленіи будущихъ дѣйствій.

«Хотя отвѣтъ на сіе, писалъ графъ Паскевичъ Императору (2), весьма труденъ и требуетъ нѣкотораго соображенія, въ особенности, чтобы не возбудить общаго въ горахъ возмущенія(?); но какъ, съ другой стороны, непремѣнно нужно теперь же приступить къ сему, дабы воспользоваться пребываніемъ здѣсь большаго числа войскъ, то на первый разъ и полагаю необходимымъ обратить дѣйствія наши преимущественно на чарцевъ (джарцевъ) или лезгинъ, обитающихъ въ смежности съ Кахетіею, и чеченцевъ, занимающихъ обширное пространство на сѣверныхъ пологостяхъ Кавказа».

Предпринимать экспедицію отъ береговъ Каспійскаго моря графъ Паскевичъ находилъ неудобнымъ по совершенному незнакомству ни съ мѣстностью, ни съ племенами, населявшими Дагестанъ, и увѣрялъ, что, когда джарцы будутъ покорены, тогда и всѣ остальные прибѣгнутъ подъ покровительство Россіи. Что касается до характера дѣйствій, то главнокомандующій задумывалъ ихъ очень широко. «Сии экспедиціи, писалъ онъ (3), должны быть про-

(1) Всеподданнѣйшее письмо графа Паскевича 7-го ноября 1829 г. Военно-ученый архивъ, отдѣлъ II, дѣло № 3,982.

(2) Тамъ же.

(3) Графу Чернышеву отъ 7-го ноября 1829 года № 85-й. Военно-ученый архивъ, отд. II, д. № 3,982.

изведены не на прежнемъ основаніи, чтобы ограничиваться однимъ наказаніемъ, но по завоеваніи сихъ народовъ оставить тамъ гарнизоны для усмиренія ихъ или заняться переселеніемъ оныхъ въ другія мѣста, если останутся они при прежнихъ своихъ мысляхъ».

Мысли и убѣжденія, привычки и обычаи народовъ не измѣняются отъ одного пораженія и, чтобы перевести народъ на иной путь гражданской жизни, необходимы многіе годы упорной работы и улучшенія матеріальнаго положенія. Не имѣя къ тому никакихъ средствъ, главнокомандующій не въ силахъ былъ осуществить своего предположенія и могъ привести въ исполненіе лишь часть своей программы. Онъ могъ только, какъ мы видѣли, нанести поражение жаро-белаканцамъ, возвести крѣпость Новые-Закаталы, но въ дальнѣйшемъ дѣйствія его приостановились. Нѣкоторыя осложненія съ Турціею заставили графа Паскевича не торопиться выводомъ войскъ изъ ея предѣловъ и сосредоточить ихъ въ окрестностяхъ Карса. Временная остановка эта была причиною того, что, по его словамъ, даже передовые полки, расположенные въ Турціи, могли прибыть на Кавказскую линію не ранѣе первыхъ чиселъ августа, а слѣдовательно и дѣйствія противъ горцевъ должны были на нѣкоторое время быть отложены (¹).

Между тѣмъ въ Петербургѣ настаивали на томъ, чтобы въ теченіе лѣта и осени 1830 года можно было привести въ исполненіе весь предположенный планъ покоренія горцевъ. Графъ Паскевичъ находилъ это положительно невозможнымъ. «Соображая, говорилъ онъ (²), извѣстную воинственность горцевъ, мѣстность удобную къ упорнѣйшей оборонѣ и прочія войны сей обстоятельства, я не могу не признать выполненіе сего предположенія весьма труднымъ въ столь короткое время».

Главнокомандующій писалъ, что ранѣе сентября онъ перейти въ наступленіе не можетъ, не можетъ опредѣлить и времени покоренія горцевъ, такъ какъ самые вѣрные расчеты могутъ быть измѣнены малѣйшими неблагоприятными обстоятельствами. Къ такимъ перемѣнамъ онъ относилъ разныя мелочи, въ родѣ неспокойствъ въ Абхазіи и хищничествъ закубанцевъ, будто-бы подговариваемыхъ къ тому турецкимъ пашою Сеидъ-Ахмедомъ. То и другое бывало и прежде, но не вызывало отдѣленія значительнаго числа войскъ, а главное затрудненіе главнокомандующаго было въ Дагестанѣ.

(¹) Тоже отъ 20-го марта 1830 г. № 157-й. Тамъ же.

(²) Въ запискѣ, приложенной къ всеподданнѣйшему рапорту отъ 8-го мая 1830 года. Военно-учен. арх., отд. II, д. № 3,982.

Графъ Паскевичъ принужденъ былъ сознаться, что при вступленіи его въ управленіе краемъ Дагестанъ былъ въ полномъ покоѣ, но вдругъ явился Кази-мулла, нарушилъ всѣ его расчеты, возмутилъ часть населенія и *«кажется, колеблетъ уже и чеченцевъ, и это другое обстоятельство, которое нельзя было предвидѣть»*.

Кази-мулла уже болѣе трехъ лѣтъ развивалъ свою дѣятельность вполне враждебную Россіи, но главнокомандующій имѣлъ объ этомъ весьма смутныя свѣдѣнія и не могъ оцѣнить значенія дѣятельности имама,—не могъ потому, что не имѣлъ вокругъ себя дѣятельныхъ и знающихъ помощниковъ. По своему характеру онъ не признавалъ чужихъ мнѣній и совѣтовъ, требовалъ безусловнаго и буквальнаго исполненія своей воли, отдавалъ приказанія и писалъ инструкціи на каждую мелочь и отрицалъ инициативу въ подчиненныхъ. Всякая попытка къ самостоятельности или рѣшенію вопроса безъ его указаній жестоко преслѣдовалась. За такую попытку онъ удалилъ изъ арміи Д. В. Давыдова, генерала (впослѣдствіи графа) Д. Е. Остенъ-Сакена, преслѣдовалъ Красовскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Такое поведеніе главнокомандующаго было непонятно для рыцарски-чистаго характера Императора Николая и, не смотря на полное расположеніе и любовь къ Паскевичу, онъ счелъ необходимымъ выразить протестъ, хотя и въ дружеской формѣ.

«Воздавъ всемогущему Богу благодареніе, писалъ Государь Паскевичу ⁽¹⁾, за дарованіе столь желаннаго мною мира (съ Персією), обращаюсь къ вамъ, мой любезный Иванъ Федоровичъ, съ изъясненіемъ чувствъ признательности, которую отъ глубины сердца къ вамъ питаю, за важныя услуги отечеству и точное исполненіе моихъ желаній,—вы все вполне исполнили.

«Желая, чтобы и въ потомствѣ сохранилась неразлучною съ именемъ вашимъ память важнаго пріобрѣтенія, коимъ вамъ Россія обязана, пріобщилъ я къ фамилии вашей названіе той твердыни (Эривани), покореніемъ которой походъ принялъ рѣшительный оборотъ въ нашу пользу.

«Теперь, какъ старому знакомому, могу сказать какъ другу, дозвольте мнѣ изъяснить со всею искренностью новое желаніе мое, собственно до васъ, любезный Иванъ Федоровичъ, касающееся. Я душу вашу знаю; знаю, что благородная душа ваша не оскорбится голосомъ друга, которому честь ваша, ваша слава *точно дороги* ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Въ собственноручномъ письмѣ отъ 18-го марта 1828 г.

⁽²⁾ Курсивомъ набрано подчеркнутое самимъ Императоромъ.

«Не скрою отъ васъ, любезный другъ, что съ прискорбіемъ я видѣлъ, что многіе достойные сотрудники ваши, люди, коихъ вы уважать должны, ибо они вполнѣ сего достойны, лишились подѣ конецъ похода вашего довѣрія, не сдѣлавъ, *я смѣло скажу*, ничего, дабы провиниться и тѣмъ заслужить неудовольствіе ваше справедливымъ образомъ. Можетъ-ли высокая и благородная душа ваша быть преступна къ незаслуженной недовѣрчивости? достойно-ли васъ угнетать или быть несправедливу къ тѣмъ, кои, не падя ни трудовъ, ни самой жизни, дабы заслужить мое благоволеніе, были истинными вамъ сотрудниками и помощниками?»

«Не мнѣ вамъ, любезный Иванъ Ѳедоровичъ, упоминать, что *прощать великодушно*, притѣснять же безъ причины — *неблагородно*. Прошу васъ, какъ другъ, примите сіе увѣщаніе отъ меня, какъ долгъ тому, которому я самъ многими добрыми совѣтами обязанъ. Я желаю, чтобы моего Ивана Ѳедоровича всякій подчиненный любилъ и почиталъ какъ отца и чтобы не было другихъ ему завистниковъ, какъ завистниковъ его славы и добродѣтели.

«Слава сія на полѣ чести пріобрѣтена вами, — остается пріобрѣсть другую, столь же важную: быть любиму своими подчиненными. Для сего нужна строгая справедливость, даже самый видъ пристрастія или прихоти долженъ быть устраненъ. И можетъ-ли быть иначе между благородныхъ людей, обязанныхъ уваженіемъ другъ къ другу?»

«Я льщу себя надеждой, любезный Иванъ Ѳедоровичъ, что вы постараетесь будущимъ вашимъ обращеніемъ съ вашими добрыми, усердными подчиненными доказать, что не *въ нравъ* вашему поступать постоянно, какъ до нынѣ случалось, и что совѣтъ искренняго вамъ друга не будетъ тщетнымъ. Въ трехъ вашихъ главныхъ подчиненныхъ: Эмануелѣ, Сипягинѣ и Красовскомъ имѣли вы людей способныхъ, надежныхъ и заслуживающихъ мою довѣренность; съ ними въ особенности будьте въ должныхъ начальническихъ, но дружественныхъ отношеніяхъ. Не одинъ изъ нихъ не будетъ, какъ говорится, искать выслуживаться помимо васъ; каждый въ своемъ мѣстѣ будетъ преплезенъ. Сипягина я знаю лично и хорошо, онъ предъ вами забыться не можетъ, еслибъ и принять можно было, чтобы предъ начальникомъ подчиненный забыться могъ, безъ особенной вины начальника. Способности его и рвеніе уже на опытѣ вами дознаны таковыя, что я убѣжденъ въ пользѣ сего человѣка въ нынѣ занимаемомъ имъ мѣстѣ. Отъ васъ зависитъ вашимъ обхожденіемъ не лишить ни меня, ни васъ самихъ полезныхъ его трудовъ.

«Эмануель поступаетъ весьма осторожно, хорошо и сколько по

плодамъ его, т. е. тишинѣ на линіи, судить можно, съ полнымъ успѣхомъ. Онъ на своемъ мѣстѣ. Я считаю, что и Красовскій полезенъ, при управленіи новозавоеваннымъ краемъ; его способности, усердіе, равно какъ и рѣшимость, доказанныя имъ въ славномъ дѣлѣ 17-го августа, достойны всякой похвалы и уваженія. Съ сими тремя помощниками, дѣйствуя черезъ нихъ по принятому плану и занимаясь тогда болѣе общимъ направленіемъ, наблюденіемъ и частыми осмотрами, я надѣюсь, что мой Иванъ Ѳедоровичъ поставитъ скоро край сей на ряду лучшихъ и самыхъ цвѣтущихъ областей Россіи.

«Когда турецкія обстоятельства дозволятъ, надо будетъ заняться составленіемъ начертанія той системы управленія, которую вы найдете удобнѣйшею и полезнѣйшею, и тогда уже постоянно дѣйствовать, приближаясь постепенно къ желаемой цѣли».

Этой цѣли главнокомандующій достигнуть не могъ. Дѣятельность Кази-муллы застала графа Паскевича врасплохъ и уничтожила всѣ его предположенія. Правда, Джаро-белаканская область была покорена и въ ея предѣлахъ возведена крѣпость Новые-Закаталы, но въ дальнѣйшемъ планѣ покоренія горцевъ былъ окончательно разрушенъ и отъ него пришлось отказаться.

Зная по опыту 1812 года, что значить народная война, и притомъ въ мѣстности трудно доступной, и опасаясь потери составленной репутаціи — побѣдителя персіанъ и турокъ, — графъ Паскевичъ сталъ колебаться, дѣйствовать осторожно и оцупью. Войска держались въ оборонительномъ положеніи, никто не смѣлъ предпринять ничего безъ приказаній изъ Тифлиса и всѣ оставались лишь зрителями совершающихся событій. Стараясь оправдаться передъ Императоромъ въ своей бездѣятельности, графъ Паскевичъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ тому, къ чему обыкновенно прибѣгаютъ люди, не имѣющіе выхода и твердыхъ основъ для оправданія, т. е. къ обвиненію своихъ предшественниковъ: онъ находилъ все сквернымъ и испорченнымъ. Хотя не болѣе четверти вѣка прошло со времени фактическаго вооруженнаго столкновенія нашего съ дагестанскими горцами, но главнокомандующій увѣрялъ, что *«уже больше пятидесяти лѣтъ»*, какъ горцы, имѣя дѣла съ нами, питаютъ отвращеніе къ русскому правительству и власть русскаго коменданта страшитъ ихъ и приводитъ въ отчаяніе; что жестокость русскихъ начальниковъ умножила ненависть и возбудила мщеніе; что недостатокъ *въ твердости и рѣшительности* (?) обнаруживали слабость и недостатокъ силы.

— Чѣмъ больше дѣлаю я наблюденій, говорилъ графъ Паске-

вичъ, и вхожу въ познаніе сихъ народовъ, тѣмъ болѣе удостовѣряюсь, что направленіе политики и отношеній нашихъ къ нимъ были ошибочны и не имѣли ни общаго плана, ни постоянныхъ правилъ (¹). Опытъ четырехлѣтняго моего управленія оправдалъ политику мою, которая въ томъ единственно состояла, что въ частности я былъ снисходителенъ, но въ общемъ угрожалъ твердостью и рѣшимостью.

То и другое выразилось въ одной оборонѣ, предоставленія почина горцамъ и въ посылкѣ въ Дагестанъ импровизованнаго дипломата, маіора Корганова. Тѣмъ не менѣе, главнокомандующій находилъ справедливымъ увѣрять Императора, что въ теченіе пятидесяти лѣтъ русскія войска безуспѣшно старались проникнуть въ убѣжища горцевъ и только убѣждали населеніе въ неприступности ихъ горъ. Онъ увѣрять, что долготѣнная испорченность нами горцевъ суть главнѣйшая и единственная причина его бездѣтельности.

— Извѣстно, говорилъ онъ, сколь трудно вести войну въ горахъ съ народами, обладающими оными и рѣшившимися на упорное сопротивленіе (²). Предпринимая покореніе горцевъ, не знающихъ насъ, можно еще надѣяться успѣха: ихъ можно устрашить и привести въ изумленіе неожиданною новостью, превосходствомъ войскъ, оружія и даже съ пользою употребить политику (?), деньги и подарки. Потому я желалъ бы лучше, чтобы сіи горцы вовсе насъ не знали и чтобы прибытіе русскихъ для ихъ покоренія было еще въ первый разъ.

Дѣло это было, конечно, несбыточное, а дѣйствовать надо, и вотъ въ угоду Петербургу графъ Паскевичъ предлагалъ: «войдя стремительно въ горы, *пройти оныя во всѣхъ направленіяхъ*». Сознавая самъ всю неопредѣленность такого плана и несбыточность его исполненія, главнокомандующій тотчасъ же отказался отъ своего предложенія и проектировалъ другой планъ, болѣе правильный и основательный. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы, вступивъ въ горы, занять въ нихъ пункты, командующіе окрестными странами, возвести

(¹) Зная дѣятельность Ермолова, можно-ли согласиться съ этимъ?

(²) Въ той же запискѣ отъ 8-го мая Паскевичъ писалъ: «Непріятель, пользуясь ущельями, чащами лѣса, горными протоками и другими мѣстными препятствіями, противопоставитъ на каждомъ шагу оборону, *хотя недостаточную для удержанія войскъ, но весьма способную утомить ихъ*... Въ такой войнѣ, гоняясь за бѣгущимъ и скрывающимся непріятелемъ, не можетъ быть *большой потери убитыми и ранеными, но могутъ войска утомиться* и, не имѣя твердыхъ пунктовъ соединенія, ни коммуникацій вѣрныхъ, должны будутъ наконецъ *возвратиться безъ успѣха*».

на нихъ укрѣпленія и устроить прочныя и безопасныя съ ними сообщенія.

Такимъ образомъ, не упоминая ни единымъ словомъ о дѣятельности своего предшественника, фельдмаршалъ предлагалъ, какъ новость имъ изобрѣтенную, то, что давно уже дѣлалось, т. е. подаваться впередъ, расчищать лѣса просѣками, укрѣпляться и не возвращать уже горцамъ занятой нами ихъ территоріи. Впрочемъ, зная, что въ Петербургѣ имя Ермолова не пользуется авторитетомъ, и опасаясь, чтобы не попасть въ число его послѣдователей, графъ Паскевичъ высказывалъ странную мысль, что въ будущемъ онъ будетъ пользоваться обоими планами, смотря по обстоятельствамъ, и постарается подвинуть линію укрѣпленій далѣе въ Чечню. Съ этою послѣднею пѣлюю предполагалось для экспедиціи противъ чеченцевъ собрать въ одинъ отрядъ до 10,000 человекъ ⁽¹⁾ и, сверхъ того, снарядить семь отрядовъ для дѣйствій въ горахъ противъ койсубулинцевъ, аварцевъ, тагаурцевъ, осетинъ, абхазцевъ, хевсуръ и кабардинцевъ.

«Такимъ образомъ, доносилъ фельдмаршалъ ⁽²⁾, горы могутъ быть пройдены во многихъ направленіяхъ и тамъ, гдѣ успѣютъ сдѣлать укрѣпленія до наступленія зимы, войска будутъ оставлены. «Но за всѣмъ симъ, пока постоянныя укрѣпленія не будутъ устроены въ важнѣйшихъ пунктахъ и снабжены достаточными гарнизонами, которые въ состояніи были бы удерживать въ повиновеніи горцевъ, имѣтъ бдительный надзоръ за ихъ поведеніемъ и укрощать ихъ при малѣйшемъ покушеніи къ возмущенію, до тѣхъ поръ нельзя считать покореніе ихъ совершеннымъ. Все же сіе въ одно лѣто никакими усиліями, при настоящихъ средствахъ, не можетъ быть выполнено».

Не только въ одно лѣто, но прошли многіе годы, прежде чѣмъ небольшая только часть грандіозныхъ предположеній графа Паскевича могла быть приведена въ исполненіе, и то послѣ оставленія имъ Кавказа. За время же его управленія краемъ, большая часть предположеній такъ и осталась безъ исполненія потому, что встрѣтили возраженіе со стороны лицъ болѣе опытныхъ и лучше знающихъ край, каковы были: адмиралъ Мордвиновъ, генераль-лейтенантъ Вельяминовъ 3-й и другіе. Графу Паскевичу трудно было бороться

⁽¹⁾ Н. А. Волконскія ошибается, говоря, что противъ Чечни предполагалось сосредоточить 40,000 челов. (Кавк. Сбор. XII, 68), въ подлинномъ донесеніи показано 10,000 человекъ.

⁽²⁾ Отъ 8-го мая 1830 г. Воен.-учен. арх., отд. II, д. № 3,982.

съ ними по полному незнакомству съ положеніемъ дѣлъ и по тому противорѣчію съ самимъ собою, въ которое онъ впадалъ вслѣдствіе неустановившихся убѣжденій.

Н. А. Волконскій дѣлаетъ вполне справедливую оцѣнку того положенія, въ которомъ находился тогда главнокомандующій.

«Когда, пишетъ онъ ⁽¹⁾, препровождена была фельдмаршалу на заключеніе меморія Бюрно, то онъ на этотъ разъ сдѣлалъ возраженіе и противъ нея, и *противъ себя самого* о постройкѣ укрѣпленій въ землѣ горцевъ, находя ихъ *безполезными и даже вредными*, такъ какъ они заставили бы насъ раздробить войска. Вельяминовъ, съ своей стороны, возражалъ фельдмаршалу, ссылаясь на свою меморію 1828 года, и проектъ его былъ, какъ извѣстно, одобренъ. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что Вельяминовъ сдѣлалъ весьма вѣрное и мѣткое замѣчаніе о Паскевичѣ такого рода: «несогласіе мое въ мнѣніи съ фельдмаршаломъ можетъ происходить отъ того, что его сіятельство, будучи почти во все время начальства своего на Кавказѣ занятъ сперва войною персидскою, а потомъ турецкою, не имѣлъ довольно свободы, чтобы коротко ознакомиться съ Кавказскою линіею и, можно сказать, *мимоходомъ только видѣлъ войну горцевъ*. Обстоятельства 1830 года и нѣкоторыя распоряженія графа Паскевича показали дѣйствительно, что онъ не только мимоходомъ видѣлъ войну горцевъ, но даже иногда мимоходомъ вникалъ и въ управленіе Кавказскимъ краемъ».

Оставаясь все время въ Тифлисі, не выѣзжая на мѣсто происшествій и оставляя за собою право на окончательное рѣшеніе всѣхъ возникающихъ вопросовъ, онъ связывалъ всѣмъ руки. Получая запоздалыя донесенія, онъ давалъ еще болѣе запоздалыя рѣшенія въ такое время, когда событія мѣнялись быстро и каждый часъ былъ дорогъ. Впрочемъ главнокомандующій не считалъ положеніе дѣлъ столь серьезнымъ и всѣ свои заключенія о происходившемъ въ Дагестанѣ основывалъ на донесеніяхъ маіора Корганова.

Послѣдній прежде всего отправился въ Курагъ и имѣлъ тамъ свиданіе съ Асланъ-ханомъ кюринскимъ, потомъ проѣхалъ въ Акушу и затѣмъ въ Дженгутай—мѣстопребываніе мехтулинскихъ владѣтелей ⁽²⁾. Тамъ онъ узналъ, что послѣ неудачи, испытанной подъ Хунзахомъ, Кази-мулла поселился въ Гимрахъ, въ одинокой зем-

(1) Въ своей статьѣ: «Война на Восточномъ Кавказѣ съ 1824 по 1834 годъ въ связи съ мюридизмомъ». Кавказскій Сборникъ, т. XII, стр. 69.

(2) Отношеніе графа Паскевича графу Чернышеву 7-го мая 1830 г., № 262. Воен.-учен. арх., отд. II, № 4,569.

лянкѣ и съ двумя своими приближенными: Шамилемъ и эрпелинскимъ кадіемъ, Даудиль-Магомю. Предавшись посту и молитвѣ, онъ зорко слѣдилъ за происходившимъ вокругъ и получалъ мало утѣшительныя извѣстія. Жители селен. Араканы призвали къ себѣ прежняго кадія, Сеидъ-эфенди, сознались предъ нимъ въ своей ошибкѣ и обѣщали прекратить всякія сношенія съ Кази-муллою; населеніе Эрпели, Караная и Ишкарты искало прощенія и отправило своихъ посланныхъ съ повинною къ полковнику Мищенко, стоявшему съ отрядомъ у Карабудахкента. Гумбетовцы также просили прощенія, обѣщали служить вѣрно русскому правительству и штрафовать 50 руб. cadaго, кто осмѣлится вступитъ въ сношеніе съ Кази-муллою.

Генераль баронъ Розенъ принялъ за чистую монету раскаяніе горцевъ и распустилъ войска, а Кази-мулла, зная хорошо характеръ и наклонности населенія, не придавалъ особаго значенія всему происходящему. Онъ твердо вѣрилъ, что покорность нѣкоторыхъ обществъ вынужденная; что она обусловливалась близкимъ присутствіемъ русскихъ войскъ; что при энергіи и настойчивости онъ все-таки достигнетъ желаемаго. Съ этою цѣлью Кази-мулла разослалъ во всѣ общества приглашеніе свѣтскимъ и духовнымъ представителямъ прибыть къ 27-му февраля въ Унцукуль на совѣщаніе.

«Наша неудача подъ Хунзахомъ, сказалъ онъ прибывшимъ, отъ того произошла, что мы хотя принадлежимъ къ послѣдователямъ истиннаго тариката, но нѣтъ въ насъ полной вѣры и не только о тарикатѣ, даже о шаріатѣ таятся еще въ нашей душѣ сомнѣніе, справедливъ-ли онъ или нѣтъ? Мы ни къ тому, ни къ другому не привязаны отъ истиннаго сердца. Народъ! кто хочетъ идти, какъ повелѣваетъ истинный тарикатъ, тому не должно бояться смерти: cadaго изъ васъ ожидаетъ рай и въ немъ прелестныя гуріи... Совершите клятву *теба* и умоляйте Бога о прощеніи вашихъ грѣховъ (1)».

Слова эти произвели глубокое впечатлѣніе на собравшихся, и въ первыхъ числахъ марта Кази-мулла въ числѣ своихъ послѣдователей считалъ до 20,000 семействъ и нѣсколькихъ лицъ изъ владѣтельныхъ домовъ. Онъ просилъ управлявшаго Казикумухскимъ ханствомъ, втораго сына Аслана, Магомета-мирзу, выгнать отъ себя Сеида-эфенди араканскаго и послужить на пользу магометанской религіи. Побывавши въ Цудахарѣ, Кази-мулла сошелся съ Джемаль-

(1) Прушановскій. «Духовная дагестанская война» (рукоп.).

Эдиномъ и вмѣстѣ съ нимъ разослалъ воззванія ко всѣмъ обществамъ Дагестана.

Воззваніе это совпало съ случившимся въ концѣ февраля землетрясеніемъ, продолжавшимся почти весь мартъ мѣсяцъ. Первый ударъ былъ 25-го февраля въ 12 часовъ, и 23 минуты пополудни. Послѣдовавшіе затѣмъ удары были столь сильны, что въ крѣпости Внезапной всѣ казармы разрушились, батареи и бруствера во многихъ мѣстахъ были сильно повреждены и 10 человекъ нижнихъ чиновъ придавлены обрушившимися стѣнами. Въ близлежащей дер. Андреевой было разрушено 900 сакель и восемь мечетей, 40 человекъ убито и много ранено. Генераль-лейтенантъ баронъ Розень 4-й принужденъ былъ помѣстить гарнизонъ крѣпости Внезапной въ погайскихъ кибиткахъ ⁽¹⁾ и, опасаясь встрѣтить затрудненіе въ размѣщеніи войскъ и недостаткъ фуража, отпустилъ линейныхъ казаковъ изъ крѣп. Внезапной и Казіуртовскаго укрѣпленія на Терекъ.

Подземные удары шли отъ дер. Андреевой по направленію къ Хунзаху и надѣлали много бѣдъ въ Дагестанѣ. Въ пяти верстахъ отъ Андреева, въ урочищѣ Чумлы, образовалась въ горѣ глубокая трещина въ шесть вершковъ шириною и въ двѣ версты длиною; въ солатавскомъ селеніи *Ихъ* были разрушены многія сакли и обрушилась гора, которою задавило все стадо скота и нѣсколько лошадей, бывшихъ на пастбищѣ. Въ горахъ землетрясеніе охватило огромное пространство, было въ деревняхъ Янги-Юртъ, Акталъ-Аухъ и Чиркеъ, причемъ самые сильные удары ощущались 13-го и 17-го марта, а вообще колебанія земли происходили почти ежедневно въ теченіе всего марта мѣсяца. Землетрясеніе произвело такую панику среди горцевъ, что, по словамъ графа Паскевича, даже приставъ кумыкскаго народа, подполковникъ князь Муса-Хасаяевъ, отличавшійся благоразуміемъ, «нынѣ до такой степени пораженъ суевѣріемъ, что оказался рѣшительно неспособнымъ къ исполненію лежащей на немъ обязанности» ⁽²⁾.

По словамъ имама, землетрясеніе было знаменіемъ гнѣва Божія къ правовѣрнымъ за неисполненіе ими правилъ магометанской религіи. Чтобы еще болѣе поразить умы легковѣрныхъ соотечественниковъ, Кази-мулла, при содѣйствіи одного изъ преданнѣйшихъ ему

⁽¹⁾ Журналъ происшествій, представленный гр. Паскевичемъ при всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 15-го и 31-го марта 1830 г. Воен.-учев. арх., отд. II, дѣло № 3,984.

⁽²⁾ Отношеніе графа Паскевича гр. Чернышеву 10-го апрѣля 1830 г., № 205.

учениковъ, сталъ показывать разныя чудеса и тѣмъ еще болѣе распространить въ народѣ свое вліяніе. Попытки маіора Корганова подкупить этого ученика и раскрыть все шарлатанство имама не увѣнчались успѣхомъ, и тогда Коргановъ написалъ Кази-муллѣ письмо, въ которомъ старался выяснитъ всю безразсудность его дѣйствій.

Уполномоченный главнокомандующаго писалъ, что Россія никогда не стѣсняла и не вмѣшивалась въ отправление религіи подвластныхъ ей народовъ и требовала только повиновенія и мирнаго житія; что хотя въ коранѣ и сказано, чтобы магометане не служили христіанамъ, но тотъ же коранъ повелѣваетъ магометанамъ покоряться сильному, а они не могутъ сомнѣваться въ могуществовѣ Россіи. Указавъ на громкія побѣды, только-что одержанныя русскими войсками, Коргановъ говорилъ, что главнокомандующій имѣетъ въ своемъ распоряженіи 100,000 человекъ и ему стоитъ только приказать,—и койсубулинцы будутъ истреблены. Но, не желая пролитія крови, графъ Паскевичъ готовъ не только предать забвенію все прошлое, если Кази-мулла явится съ повинною и покорится, но обѣщаетъ оказать ему уваженіе и приличныя милости Государя; что духовная часть шаріата будетъ передана духовенству, но съ тѣмъ, чтобы оно не вмѣшивалось въ административныя распоряженія правительства. Въ доказательство же того, что Кази-мулла будетъ прощенъ и всѣ обѣщанія будутъ исполнены, Коргановъ отдавалъ ему въ аманаты своего роднаго брата.

Ни угрозы, ни обѣщанія, какъ и слѣдовало ожидать, не дѣйствовали на Кази-муллу. Маіору Корганову оставалось привлечь на свою сторону наиболѣе вліятельныхъ лицъ и при ихъ содѣйствіи ослабить вліяніе имама и даже постараться захватить его въ свои руки. Свидѣвшись въ Акушѣ съ Джемаль-эдиномъ, вызваннымъ для переговоровъ, Коргановъ не добился его содѣйствія. Мюршидъ увѣрялъ, что не сочувствуетъ дѣйствіямъ Кази-муллы, не имѣетъ съ нимъ никакихъ сношеній, но, какъ человекъ слабый и больной, не можетъ оказать никакого содѣйствія.

«Я не изъ числа измѣнниковъ, писалъ онъ въ послѣдствіи графу Паскевичу, и вредныхъ на землѣ людей; я никогда не былъ согласенъ на поступки Гази-Мохаммеда (Кази-муллы); я не желаю въ семь мірѣ ни богатства, ни степеней, ни почестей, ничего, кромѣ жилища и спокойнаго поклоненія Творцу вселенной».

Джемаль-эдинъ дѣйствительно не принималъ никакого участія въ политическомъ движеніи горцевъ, но за то и отказался на отрѣзъ употребить свое вліяніе на противодѣйствіе Кази-муллѣ. Совсѣмъ

иначе велъ себя другой проповѣдникъ тариката, Курали-Магома (мулла-Магометъ ярагскій). Разъѣзжая по разнымъ мѣстамъ Дагестана, онъ проповѣдывалъ тарикатъ въ томъ направленіи, въ какомъ проповѣдывалъ его и Кази-мулла. На предложеніе Корганова пріѣхать къ нему на совѣщаніе Курали-Магома отказался и всѣми мѣрами уклонялся отъ встрѣчи съ уполномоченнымъ главнокомандующаго. Послѣдній, основываясь на донесеніяхъ своего агента о вредномъ вліяніи Курали-Магомы, поручилъ Асланъ-хану казикамухскому арестовать его и доставить въ Тифлисъ. Какъ ни тяжело было Асланъ-хану становиться въ явно враждебныя отношенія съ Кази-муллою, но еще опаснѣе было для хана не исполнить приказанія главнокомандующаго, и онъ арестовалъ Курали-Магому и отправилъ его къ генералу Краббе для доставленія въ Тифлисъ. При этомъ ханъ писалъ генераль-адъютанту Стрекалову:

«Отправляя присемъ въ Тифлисъ молла-Мамеда съ вѣрнымъ слугою моимъ Асанъ-агою, извѣщаю ваше' превосходительство, что онъ человекъ духовный, скромный, хорошаго поведенія и не изъ тѣхъ людей, о которыхъ его сіятельству извѣстно. И какъ между христіанами есть люди, удалившіеся отъ свѣта и находящіеся въ пустыняхъ, въ такомъ же положеніи и сей молла-Мамедъ, не желающій свѣтскихъ почестей. Покорнѣйше прошу ваше превосходительство быть милостивымъ къ нему и донести главнокомандующему о скромности его и хорошемъ поведеніи и, въ уваженіе ко мнѣ, найти средство къ возвращенію его на родину, ибо я увѣренъ, что онъ не приноситъ вреда правительству. Да я самъ людей злонамѣренныхъ и ослушныхъ правительству не оставилъ бы на мѣстѣ».

Письмо это оказалось совершенно безцѣльнымъ и бесполезнымъ, такъ какъ Курали-Магома (мулла-Магометъ) не былъ доставленъ въ Тифлисъ и бѣжалъ съ дороги. Асланъ-ханъ выражалъ сожалѣніе о такомъ обстоятельстве и утѣшалъ главнокомандующаго тѣмъ, что ему нечего опасаться Курали-Магомы. Если, говорилъ ханъ, при вторженіи персіянъ поднялся противъ Россіи цѣлый Дагестанъ и не могъ ничего сдѣлать, то что можетъ сдѣлать бѣдный мужикъ, какимъ былъ Курали-Магома. Графъ Паскевичъ примирился съ совершившимся фактомъ, но поручилъ Асланъ-хану слѣдить за бѣжавшимъ, и если окажутся за нимъ какіе либо проступки, то наказывать его примѣрно.

Итакъ изъ лицъ, пользовавшихся наибольшимъ вліяніемъ на народъ, Корганову не удалось склонить на свою сторону ни одного,

за исключеніемъ Сеида, кадія араканскаго, съ которымъ Коргановъ имѣлъ свиданіе въ домѣ Ахметъ-хана мехтулинскаго.

Сеидъ тотчасъ же согласился отправить письма въ койсубулинскія общества, въ которыхъ просилъ населеніе раскаяться и отстать отъ своихъ предпріятій, ведущихъ къ возмущенію. Койсубулинскіе старшины и унцукульскій кадіи Казиль-Магома явились къ Корганову въ Казанище и, выражая свою покорность, просили однако-же подчинить ихъ сыну шамхала Абу-Муселиму, находившемуся въ самыхъ пріязненныхъ отношеніяхъ съ Кази-муллою. Эта просьба ясно указывала, что покорность койсубулинцевъ не искренняя, вынужденная и лишь временная, что и было на самомъ дѣлѣ.

Населяя территорію настолько бесплодную, что она могла доставить пропитаніе только на полгода, койсубулинцы всегда жили грабежемъ, производя его преимущественно въ Кахетіи, и Джарская область была почти всегда наполнена койсубулинскими разбойниками. Не только на преданность, но и на вынужденную покорность койсубулинцевъ разсчитывать было нечего, и во всемъ Дагестанѣ только одни акушенцы могли считаться тогда намъ преданными. Помня погромъ, нанесенный имъ Ермоловымъ, и великодушіе его сложеніемъ слѣдуемой съ нихъ контрибуціи, акушенцы общали и теперь остаться вѣрными, наслаждаться тишиною и безопасностью подъ покровительствомъ русскаго Императора.

«Мы сохранимъ, писали они Паскевичу, и впредь повиновеніе наше Государю Императору, никогда не измѣнимъ и не послѣдуемъ словамъ Гази-Мохаммеда (Кази-муллы); онъ есть человекъ неизвѣстный между нами и мы не перемѣнимся отъ слова его и поступковъ».

Поддерживаемые своимъ кадіемъ, акушенцы отказались отъ сношеній съ Кази-муллою, и Коргановъ, согласно порученію главнокомандующаго, отправился въ Аварію, гдѣ видно было явное нерасположеніе населенія къ русскому правительству и сочувствіе къ Кази-муллѣ. Между членами ханскаго дома были раздоры и они дѣлились на лицъ расположенныхъ и враждебныхъ къ Россіи. Въ числѣ послѣднихъ былъ воспитатель Нуцаль-хана, Али-бекъ-Гуссейнъ-оглы, встрѣтившій враждебно маіора Корганова и его спутника, Ибраимъ-бека карчагскаго, остановившагося въ его домѣ. Али-бекъ приказалъ отобрать оружіе и лошадей у Ибраимъ-бека, а Корганову объявилъ, что хотя онъ и прибылъ въ Хунзахъ благополучно, но неизвѣстно еще, какъ онъ выберется изъ Аваріи; въ народѣ же Али-бекъ разгласилъ, что русскіе намѣрены силою овладѣть Аварією, какъ овладѣли жаро-белаканцами.

Хотя по настоянію ханши Паху-бике Ибраимъ и получилъ свободу, но сама ханша двуличничала и враждовала съ Сурхаемъ, казавшимся намъ преданнымъ, но на дѣлѣ также обманывавшимъ русскія власти ⁽¹⁾. Не имѣя ни власти, ни значенія, Сурхай старался отличиться тѣмъ, что присылалъ въ Тифлисъ аманатовъ отъ обществъ будто-бы намъ покорившихся, но присланные не были вовсе жителями тѣхъ обществъ, которыхъ онъ называлъ, и не имѣли никакого къ нимъ отношенія.

Другой ханъ, Нуцаль, былъ молодой человекъ весьма слабого характера, не пользовавшійся даже уваженіемъ своего народа и находившійся всецѣло подъ властью Али-бека. Естественно, что при междоусобной враждѣ члены владѣтельнаго дома обращали болѣе вниманія на дѣла семейныя, чѣмъ на то, что происходило въ народѣ, и Кази-мулла могъ свободно распространять свое ученіе.

«Шаріатъ, говоритъ Н. А. Волконскій ⁽²⁾, продолжалъ распространяться, закрался даже среди хунзахцевъ, гдѣ главнѣйшимъ его сторонникомъ и послѣдователемъ былъ Гамзатъ-бекъ гоцатлинскій, и Кази-мулла на этой плодотворной для него почвѣ не переставалъ ежедневно стяжать новые успѣхи».

Желая затянуть дѣло и вызвать Корганова изъ Аваріи, Кази-мулла написалъ ему отвѣтное письмо, въ которомъ выражалъ удивленіе, отчего русскіе недовольны его поведеніемъ, и онъ, не принося имъ никакого вреда, не считаетъ себя виновнымъ. Имамъ соглашался пріѣхать на свиданіе съ Коргановымъ и прибавлялъ, что намѣренъ отправиться въ Мекку, на что и испрашиваетъ свободный пропускъ. Коргановъ обрадовался такому исходу и назначилъ мѣстомъ свиданія Дженгутай, гдѣ надѣялся встрѣтить полное содѣйствіе со стороны Ахметъ-хана мехтулинскаго. Выѣхавъ изъ Хунзаха, повѣренный главнокомандующаго едва только миновалъ Гоцатль, какъ былъ встрѣченъ Гамзатъ-бекомъ съ партіею въ 300 человекъ аварцевъ, завязавшихъ перестрѣлку и преслѣдовавшихъ Корганова до переправы черезъ Койсу. Только удобный бродъ спасъ отъ явной опасности какъ его, такъ и его спутниковъ ⁽³⁾.

Прибывъ въ Дженгутай, Коргановъ не дождался тамъ Кази-муллы

⁽¹⁾ Отношеніе графа Паскевича графу Чернышеву 7-го мая 1830 г., № 262. Воен.-учен. арх., отд. II, № 4,569.

⁽²⁾ «Кавказскій Сборникъ», т. XII, стр. 17-я.

⁽³⁾ Журналъ происшествій, представленный при всеподданнѣйшемъ рапортѣ Паскевича 30-го апрѣля 1830 г., Воен.-учен. арх., отд. II, дѣло № 3,984.

который, освободивъ Аварію отъ опеки русскаго чиновника, продолжалъ распространять свое вліяніе и пользоваться плодами землетрясенія. Испуганные имъ жители деревни Андреевой стали высеяться и, видя въ немъ наказаніе Божіе за несоблюденіе ими шаріата, рѣшили покаяться въ своемъ заблужденіи. Во главѣ народа стояли владѣльцы, требовавшіе, чтобы ихъ подвластные строго соблюдали обряды, установленныя Кази-муллою: не пили вина, не курили, запретили женщинамъ выходить на рынокъ и проч. Примѣру андреевцевъ послѣдовали и аксаевцы, а кумыкскій приставъ, Мусса-Хасаевъ, то и дѣло сообщалъ народу свои сновидѣнія, предсказывалъ скорое свѣтопредставленіе, собиралъ муллъ и уговаривалъ населеніе руководиться шаріатомъ. На это собранные имъ 21-го марта старшины заявили, что ему, какъ послѣдователю шаріата, не слѣдуетъ освобождать отъ повинности только людей богатыхъ, и если повинностей отбывать не слѣдуетъ, то избавилъ бы отъ нихъ и всѣхъ остальныхъ. Хасаевъ очутился въ затруднительномъ положеніи и не нашелъ другаго исхода, какъ уѣхать домой въ Аксай и передать свои обязанности салатавскому приставу. Хасаевъ оправдывался страданіями, причиненными ему обрушившеюся на него саклею во время землетрясенія.

Вмѣсто Хасаева былъ назначенъ 43-го егерскаго полка штабъ-капитанъ Арешевъ, положеніе котораго было весьма трудное, при постепенномъ распространеніи шаріата и усиленіи власти Кази-муллы. При содѣйствіи преданнаго имаму герменчукскаго кадія Мустафы шаріатъ быстро сталъ распространяться между аксаевцами, качкалыками и ауховцами. Пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ и почитаемый за умнѣйшаго человѣка, Мустафа разослалъ повсюду письма, въ которыхъ, пользуясь тѣмъ же землетрясеніемъ, писалъ, что истинные мусульмане должны поклоняться одному только пророку Магомету, «исправителю закона и шаріата и *уничтожителю прочихъ религій въ семъ мірѣ*»; что въ коранѣ его сказано: «молитесь Богу: *трясеніе* великаго пришествія трудно и важно»; что подобное землетрясеніе, послѣ котораго «солнце станетъ восходить съ западной стороны, есть признакъ втораго пришествія». Пока не случилось этого послѣдняго, говорилъ Мустафа, слѣдуетъ прибѣгать къ Богу съ раскаяніемъ, просить прощенія, примириться съ врагами и недругами, раздавать зякътъ бѣднымъ, поститься, не пить вина и *предоставить все дѣла духовному суду шаро*. Магометъ повелѣваетъ: «когда люди увидятъ *притѣснителя, не встретятъ*

и не уничтожатъ его, то таковыя подвергнутъ себя гнѣву Божию» (1).

Политическая програма Мустафы, высказанная подъ видомъ истинныхъ началъ религіи и смиренія, вызвала со стороны генераль-лейтенанта барона Розена 4-го воззваніе къ чеченскому народу. Командующій войсками просилъ не вѣрить ложнымъ разглашеніямъ, что русское правительство намѣрено истребить чеченцевъ и что будто-бы землетрясеніе предвѣщаетъ скорый конецъ міру.

«Воля нашего великаго Государя Императора, писалъ баронъ Розенъ, состоитъ въ томъ, чтобы всѣ народы, имѣющіе счастье быть подъ его скипетромъ, наслаждались счастьемъ и благополучіемъ, жили бы мирно, вели себя честно, занимаясь торговлею и земледѣліемъ.

«Чеченцы! Исполняйте означенную волю Государя Императора, будьте вѣрны данной вами на подданство присягѣ и не слушайте поученія лжепророковъ. Тогда, увѣряю васъ, что никто не воспрепятитъ вамъ исполнять обряды вашей религіи и войска россійскія не только не причинятъ вамъ никакого вреда и утѣсенія, но, напротивъ того, станутъ еще защищать мирныхъ жителей».

Баронъ Розенъ требовалъ, чтобы мирные жители не принимали къ себѣ хищниковъ и разбойниковъ, возвратили плѣнныхъ, уничтожили кровомщеніе, не слѣдовали ученію Кази-муллы, не принимали его къ себѣ и старались поймать его и его сообщниковъ и представить русскому правительству. Всѣ противящіяся этимъ требованіямъ не должны были ожидать себѣ никакой пощады, а, напротивъ, жестокаго наказанія.

Чеченцы, конечно, не обратили никакого вниманія на эти требованія, по совѣту Мустафы приняли шаріать и въ началѣ апрѣля отправили къ имаму трехъ депутатовъ, въ числѣ которыхъ былъ извѣстный намъ пророкъ Яку (Авко) Унгаевъ (2). Въ сел. Ишалты, въ 10-ти верстахъ отъ Гимры, состоялось свиданіе и депутаты просили Кази-муллу прибыть въ Чечню и ввести тамъ шаріать; но смѣтливый имамъ, подъ предлогомъ большаго снѣга и пребывания русскихъ въ дер. Андреевой (въ крѣпости Внезапной), отказался отъ путешествія въ Чечню, а далъ Яку письмо, въ которомъ писалъ, что, по собраніи своего ополченія, онъ двинется къ р. Койсу

(1) Н. А. Волковскій. «Война на Восточномъ Кавказѣ и проч.». Кавказскій Сборн., т. XII, стр. 206-я—211-я.

(2) О предвѣдущей дѣятельности Яку см. «Исторію войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», т. VI, стр. 524-я, 525-я и 530-я.

и будетъ тамъ ожидать присоединенія къ себѣ чеченцевъ (¹). Кази-мулла просилъ чеченцевъ, въ виду скорого конца міра, строго слѣдовать шаріату, заготовиться оружіемъ, лошадьми и быть готовыми къ походу. Чеченцы начали снаряжаться и Якутъ не щадили своихъ силъ, развѣзжалъ по деревнямъ и торопилъ жителей къ скорѣйшему вооруженію. Чеченцы стали покупать оружіе, лошадей и готовили знамена (²).

Всѣ эти свѣдѣнія заставили графа Паскевича поручить майору Корганову уговорить Кази-моллу явиться съ повинною къ главнокомандующему, обѣщать ему полное прощеніе и разрѣшеніе, согласно его желанія, отправиться въ Мекку, «къ чему, для спокойствія здѣшняго края, писалъ Паскевичъ (³), и для показанія горцамъ нашего великодушія, я не считаю пужнымъ дѣлать какихъ-либо препятствій».

Кази-мулла не думалъ, однакоже, о паломничествѣ; онъ высказывалъ свое желаніе только съ цѣлью выиграть время, обмануть Корганова и привлечь къ себѣ окончательно всѣхъ койсубулинцевъ, въ чемъ и успѣлъ. Говоря, что ожидаетъ только разрѣшенія отправиться въ Мекку, онъ укрѣплялъ Гимры, ѣздилъ въ глубину Койсубу и старался склонить на свою сторону ханшу Паху-бике, а съ нею и всю Аварію.

— Ты значительная особа нынѣшняго времени, говорилъ Кази-мулла ханшѣ Паху-бике, и если не будешь противоборствовать мнѣ въ предпріятіяхъ касательно магометанской религіи, то, кромѣ тебя, никто изъ владѣльцевъ Дагестана не будетъ препятствовать мнѣ. Я боюсь передъ тобою алкораномъ, что ни въ чемъ не буду измѣнять тебѣ, буду служить. Ты не дружись коротко съ невѣрными и за выгоды мірскихъ благъ не измѣняй вѣрѣ.

— Я принимаю твое предложеніе, отвѣчала Паху-бике и даю слово не вмѣшиваться въ дѣла религіи и по мѣрѣ возможности этому способствовать; а если ты точно желаешь сдержать свое слово, то пріѣзжай ко мнѣ секретно, мы здѣсь посовѣтуемся. Буде ты меня боишься и не вѣришь мнѣ, то пріѣзжай съ своими учениками къ подошвѣ Арахтау, я же съ своими служанками и слугами пріѣду къ сел. Цатаныхъ.

(¹) Отношеніе гр. Паскевича гр. Чернышеву 17-го апрѣля 1830 г., № 220. Воен.-учеб. арх., отд. II, дѣло № 4,569.

(²) Журналъ происшествій, представленный графомъ Паскевичемъ при всеподданнѣйшемъ рапортѣ 15-го апрѣля 1830 г. Воен.-учеб. арх., отд. II, дѣло № 3,984.

(³) Отношеніе гр. Паскевича гр. Чернышеву 17-го апрѣля 1830 г. Воен.-учеб. арх., отд. II, дѣло № 4,569.

Ханша думала воспользоваться такимъ свиданіемъ и отравить Кази-муллу, а если это не удастся, то подговорить нѣсколькихъ преданныхъ ей лицъ, жившихъ въ Унцукулѣ и Балаканахъ, убить имама. Въмѣстѣ съ тѣмъ Паху-бике писала Корганову, что всѣ койсубулинцы—явные противники ей и русскому правительству, что необходимо запретить принимать ихъ жителямъ Казанищъ, Эрпели, Караная и другимъ. Съ своей стороны Коргановъ прибавлялъ, что для наказанія койсубулинцевъ необходимо отогнать ихъ скоть, пасшійся на тарковской и андреевской плоскостяхъ, и что не только койсубулинцы, но мехтулинцы и даже ихъ ханъ Ахмедъ становятся подозрительными.

Разныя мѣры, принимаемыя Коргановымъ къ тому, чтобы захватить имама въ свои руки живымъ или мертвымъ, не увѣнчивались успѣхомъ: ни обѣщаніе денегъ, ни угрозы не дѣйствовали, и лица, казавшіяся намъ преданными, въ дѣйствительности были его сторонниками и своими донесеніями о ходѣ дѣлъ въ Дагестанѣ только вводили въ заблужденіе русское правительство. Къ числу такихъ принадлежали: Асланъ-ханъ, Сулейманъ-паша и акушенскій кадій Магометъ. Они единогласно утверждали, что Кази-мулла потерялъ всякое значеніе въ горахъ, что его больше никто уже не слушаетъ и ему не повинуются. Введенный въ заблужденіе этими донесеніями, генералъ Краббе чистосердечно вѣрилъ въ ничтожество Кази-муллы и не старался о полученіи точныхъ свѣдѣній. Самъ маіоръ Коргановъ, находясь на мѣстѣ происшествій, не могъ уяснить себѣ истиннаго положенія дѣлъ, часто противорѣчилъ въ своихъ донесеніяхъ и вводилъ ими въ заблужденіе главнокомандующаго.

Въ половинѣ апрѣля графъ Паскевичъ писалъ графу Чернышеву (1):

«Койсубулинское общество, въ коемъ имѣетъ свое жительство означенный мятежникъ (Кази-мулла) и которое въ самомъ началѣ послѣдовало его внушеніямъ, нынѣ изъясняетъ уже раскаяніе. Старшины онаго прибыли къ маіору Корганову, просятъ забвенія ихъ проступка и обѣщаютъ постоянное повиновеніе правительству нашему. Для удостовѣренія въ искренности койсубулинцевъ, маіоръ Коргановъ предложилъ старшинамъ имъ уговорить возмутителя Кази-Магому явиться ко мнѣ, обѣщаясь, въ такомъ случаѣ, именемъ моимъ, великодушное снисхожденіе мятежнику.

«Вообще всѣ владѣльцы Дагестана и тамошнее духовенство съ

(1) Отъ 17-го апрѣля 1830 г., № 220. Воен.-учен. арх., отд. II, дѣло № 4,569.

покорностью приняли отправленные мною къ нимъ, черезъ маюра Корганова, воззванія и *наперерывъ стараются доказать своимъ усердіемъ, что они не только не намѣрены были слѣдовать внушеніямъ возмутителя, но всегда, напротивъ, находили оныя законопротивными и безумными*.

Прошло нѣсколько дней и графъ Паскевичъ принужденъ былъ измѣнить свое мнѣніе: Коргановъ доносилъ, что многіе владѣльцы и ихъ подвластные дѣлаются сомнительными и что у койсубулинцевъ необходимо отогнать скоть, который и былъ захваченъ въ числѣ 8,000 барановъ, 100 лошадей, нѣсколькихъ головъ рогатаго скота съ 45-ю пастухами. При этомъ отгонѣ выказалась явная измѣна Абу-Муселима, успѣвшаго скрыть значительную часть скота. Во владѣніа измѣнника, въ Кафырь-Кумыкъ, были посланы 100 человекъ егерей и 150 казаковъ, съ двумя орудіями. Прибытіе ихъ заставило эрпелинцевъ и каранайцевъ явиться съ повинною и дать подписку, что прекратятъ всякія сношенія съ койсубулинцами. Въ силу этого обязательства эрпелинцы совѣтовали койсубулинцамъ покориться русскимъ и дать аманатовъ. Койсубулинцы собрали совѣтъ, на которомъ одобрили поступки эрпелинцевъ, но сами покориться не желали и лишь только отложили непріязненные дѣйствія противъ русскихъ до соединенія съ аварцами, съ которыми у нихъ заключенъ былъ оборонительный союзъ (1). Аварцы также собрались на совѣщаніе и рѣшили посовѣтовать койсубулинцамъ выдать намъ аманатовъ и содѣйствовать въ примиреніи съ русскими, а въ случаѣ нашего отказа или непріязненныхъ дѣйствій—примкнуть къ койсубулинцамъ и оказать имъ помощь. Койсубулинцы приняли совѣтъ, созвали 17-го апрѣля народное собраніе и, за исключеніемъ жителей селеній Гимры и Ишалты (Ашилты), рѣшили отправить къ Корганову Абу-Муселима съ заявленіемъ, что отрекаются отъ Кази-муллы, готовы выдать аманатовъ и изъявить покорность. Коргановъ объявилъ Абу-Муселиму, что покорность можетъ быть принята при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) прекратить хищничества и сборы ополченій; 2) отречься отъ Кази-муллы и его сообщниковъ, и 3) выдать въ аманаты лицъ взрослыхъ, почтенныхъ и женатыхъ: изъ Унцукуля—четырехъ человекъ, изъ Балаканъ—двухъ,

(1) Н. А. Волконскій. «Война на Восточномъ Кавказѣ и проч.». Кавказскій Сборн., т. XII, стр. 31-я—33-я.

изъ Араканъ — двухъ, изъ Гимръ — двухъ, а изъ остальныхъ — по одному (¹).

Койсбулинцы не рѣшались дать отвѣта и переговоры затянулись, а Кази-мулла тѣмъ временемъ продолжалъ свое дѣло. Онъ отправилъ въ Анкратль близкаго себѣ человѣка, уроженца общества Бахнады изъ деревни Хуназа, нѣкоего Шабана, и поручилъ ему поднять джарцевъ. Положеніе, въ которомъ находились тогда джарцы, давало имъ надежду на полный успѣхъ. Назначая начальникомъ Джарской области генералъ-маіора князя Бековича Черкаскаго, главнокомандующій учредилъ подъ его предсѣдательствомъ особое *временное управленіе* по гражданской части.

Въ составъ этого правленія вошли два русскихъ чиновника и шесть человѣкъ почетнѣйшихъ старшинъ; русскіе чиновники имѣли голосъ рѣшающій, а старшины — только совѣщательный. На обязанность временнаго правленія возложено: 1) принять мѣры къ возвращенію жителей въ свои дома, водворить среди населенія тишину и благоустройство; 2) охранять область отъ набѣговъ хищниковъ и внутреннихъ безпокойствъ; 3) раздѣлить область на два магала (участка, уѣзда), Джарскій и Белаканскій, и составить правила для выбора изъ туземцевъ магальныхъ начальниковъ, которые обязаны были управлять населеніемъ по особой, для нихъ составленной инструкціи; 4) въ гражданскихъ спорахъ и искахъ допустить судъ на основаніи шаріата, но уголовныхъ преступниковъ судить не иначе, какъ по русскимъ законамъ и 5) привести въ извѣстность общественное имущество, доходы, подати и все это обратить въ казну.

«Джарская провинція, писалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій (²), по нынѣшнему положенію раздѣляется на два класса людей: на господствующихъ владѣльцевъ, состоящихъ изъ природныхъ лезгинъ, которые всегда были къ намъ непріязненны, и на порабощенныхъ ими нѣкогда бывшихъ грузинъ (энгилойцевъ и енисельцевъ), обращенныхъ по большей части разными утѣсеніями въ магометанскую вѣру, которые по сему уже одному должны быть къ намъ привержены. А потому цѣль правительства должна быть: поддерживать приверженность сего послѣдняго класса людей распространеніями ихъ выгодъ и тѣмъ ослабить владычество непріязненныхъ

(¹) Общія правила для управленія Джарскою и Белаканскою областью. Воен.-учен. арх., отд. II, д. № 3,904.

(²) Н. А. Волковскій. «Война на Восточномъ Кавказѣ и проч.». Кавказскій Сборн., т. XII, стр. 34-я.

лезгинъ, дабы сколько возможно уравномѣрить перевѣсъ и противодѣйствіе сихъ двухъ классовъ между собою».

Исходя изъ такого взгляда, главнокомандующій поручилъ временному правленію признать свободными подвластныхъ лезгинамъ грузинъ, извѣстныхъ подъ именемъ *энгилойцевъ и энисельцевъ*. Имъ предоставлена личная свобода, но безъ земли; тѣ же подати, которыя они платили прежнимъ владѣльцамъ за землю, вносились во временное управленіе, которое и передавало ихъ по принадлежности. Владѣлецъ не имѣлъ права ни увеличить подати, ни запретить энгилойцу переселиться на другое мѣсто съ семействомъ и движимымъ имуществомъ. На обязанность временнаго правленія возложено слѣдить за тѣмъ, чтобы энгилойцамъ, оставшимся еще христіанами, было предоставлено свободное отправленіе богослуженія по обрядамъ христіанской религіи.

Мѣра эта, конечно, должна была возстановить противъ русскаго правительства всѣхъ природныхъ лезгинъ, тѣмъ болѣе, что на обязанность послѣднихъ было возложено полное обезпеченіе постоянного продовольствія войскъ, сборъ денегъ на содержаніе почтъ, постройку помѣщенія для войскъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ и, наконецъ, на содержаніе областного правленія. Предоставленныя въ замѣнъ того льготы по торговымъ сношеніямъ съ Грузіею не выкупали, по понятію лезгинъ, тѣхъ стѣсненій, которыя были наложены на нихъ русскою властью. Впослѣдствіи, какъ увидимъ, графъ Паскевичъ-Эриванскій принужденъ былъ самъ сознаться, что принятыя имъ мѣры не принадлежали къ числу удачныхъ и власть русскаго коменданта, противъ котораго такъ возставалъ главнокомандующій и котораго самъ поставилъ, страшила и приводила въ отчаяніе джарцевъ⁽¹⁾. Неудивительно, что прибытіе Шабана произвело большее впечатлѣніе среди населенія.

Молодежь дѣйствительно съ радостью приняла предложеніе его возстать противъ русскихъ, но люди пожилые, зажиточные и старшины отнеслись къ замысламъ Шабана и Кази-муллы съ нѣкоторою осторожностью. Понимая всю невозможность борьбы съ русскими, они должны были употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы не дать подозрѣнія русскому правительству въ сочувствіи имаму. На этотъ разъ они не только уклонились отъ сношеній съ Шабаномъ, но, по словамъ графа Паскевича, съ негодованіемъ отвергли его пред-

(1) Смотри выше страницу 184-ю.

ложеніе, «назвали его обманщикомъ, старающимся нарушить ихъ спокойствіе, и объявили ему, что если осмѣлится придти къ нимъ съ ополченіемъ, то они всѣ возстанутъ противъ него (¹). Шабанъ не смутился однако-же такимъ заявленіемъ и, разсчитывая на содѣйствіе молодежи, отправился въ Гимры, обѣщая возвратиться недѣли черезъ двѣ, около праздника курбанъ-байрама (жертвоприношеніе Авраама), вмѣстѣ съ Кази-муллою и его ополченіемъ. Къ тому же самому времени, по заявленію Яука (Авко), имамъ долженъ былъ прибыть и въ Чечню и населеніе готовилось встрѣтить его съ подобающими почестями.

Объ истинныхъ намѣреніяхъ Кази-муллы никто не зналъ, и наши начальники отдѣловъ были сбиты съ толку. «Генераль-маіоръ князь Бековичъ-Черкасскій, доносилъ графъ Паскевичъ (²), полагаеть, что дѣйствія Кази-муллы начнутся со стороны Джарскихъ земель; маіоръ Коргановъ доноситъ о распространившейся въ Дагестанѣ народной молвѣ, что сборища возмутителя сего, въ началѣ лѣта, будутъ имѣть натискъ на Казанище и Тарки, а генераль-лейтенантъ баронъ Розень ожидаетъ его въ Чечню». Такимъ образомъ русскія войска должны были готовиться отразить нападеніе въ разныхъ пунктахъ, но имамъ не торопился наступленіемъ и пользовался нашею недалновидностью. Признавъ Абу-Муселима посредникомъ въ переговорахъ нашихъ съ койсубулинцами, мы, собственно говоря, содѣйствовали Кази-муллѣ въ его замыслахъ. Завѣдомо врагъ Россіи, пріятель и сообщникъ имама, Абу-Муселимъ воспользовался случаемъ и, подъ предлогомъ содѣйствія русскимъ, сталъ ежедневно въ казанищевскихъ мечетяхъ устраивать собранія для обсужденія текущихъ дѣлъ. Результатомъ совѣщаній было отложеніе эрпелинцевъ и казанищенцевъ отъ русской власти и переселеніе ихъ въ Койсубулинскія горы съ имуществомъ и скотомъ. Появленіе нашего отряда у переправы черезъ р. Озень (Эзень) задержало часть скота, пасшагося на плоскости, а занятіе мехтулинскою милиціею хребта горъ, черезъ который жители Казанищъ могли имѣть сношеніе съ койсубулинцами, остановило ихъ переселеніе.

8-го мая прибылъ въ Параулъ отрядъ подполковника фонъ-Дистерло и двинулся въ Казанище. Населеніе съ семействами стало уходить въ горы, но Дистерло, при помощи кавалеріи, остановилъ

(¹) Отношеніе графа Паскевича графу Чернышеву 8-го мая 1830 года № 270-й. Военно-учен. арх., отд. II, № 4,569.

(²) Тоже отъ 7-го мая № 262. Тамъ же.

бѣгущихъ, вызвалъ двухъ кадѣевъ и четырехъ старшинъ, которыхъ оставилъ у себя, и потребовалъ аманатовъ еще отъ десяти семействъ. Требованіе это было исполнено, но успѣвшіе бѣжать казанищенцы и мѣстное населеніе стало укрѣплять сел. Эрпели. 11-го мая мятежники, желая разузнать о нашихъ силахъ, прислали въ нашъ лагерь лазутчика съ предложеніемъ порцій для солдатъ. Дистерло отвѣчалъ, что русскіе солдаты не нуждаются въ пособіи мужиковъ и получаютъ отъ Государя, что имъ нужно; правительство же требуетъ отъ эрпелинцевъ безусловной покорности. Выказавъ лазутчику, что знаетъ объ истинныхъ намѣреніяхъ эрпелинцевъ, Дистерло далъ имъ 24 часа времени на присылку къ нему кадія и старшинъ и объявилъ, что въ противномъ случаѣ съ ними поступлено будетъ какъ съ мятежниками и врагами. Эрпелинцы призадумались и когда узнали, что, по распоряженію генераль-лейтенанта барона Розена, двигается изъ крѣпости Внезапной къ селенію Таркали отрядъ подъ начальствомъ полковника Дурова, то принуждены были покориться.

12-го числа Дуровъ прибылъ въ лагерь подполковника фонъ-Дистерло, и въ тотъ же день прибыли старшины съ изъявленіемъ полной покорности и, въ залогъ ея, представили четырехъ аманатовъ ⁽¹⁾.

Понятно, что покорность эта была вынужденная, и эрпелинцы не переставали поддерживать сношеній съ койсубулинцами, приготовлявшимися къ непріязненнымъ противъ насъ дѣйствіямъ, обѣщали снабжать ихъ продовольствіемъ и положили, при ихъ содѣйствіи, защищаться до послѣдней крайности. Все это было извѣстно нашему правительству, какъ равно и то, что силы Кази-муллы растутъ ежедневно, что горцы стекаются къ нему толпами съ обѣщаніемъ или умереть, или истребить русскія войска. Чтобы парализовать такое стремленіе горцевъ, главнокомандующій графъ Паскевичъ, согласно съ волею Императора, обратился съ воззваніемъ къ жителямъ Дагестана и Кавказскихъ горъ.

«Мусульмане! писалъ онъ ⁽²⁾. Нѣкоторыя изъ областей вашихъ, съ давнихъ временъ бывъ отягчены внутренними и внѣшними раздорами, подвергаясь разоренію безпокойныхъ сосѣдей своихъ и угнетаясь въ то же время многими другими бѣдствіями, признали

⁽¹⁾ Н. А. Волконскій. «Война на Восточномъ Кавказѣ», Кавказскій Сборникъ, т. XII, стр. 36—40.

⁽²⁾ Въ прокламаціи отъ 17-го мая 1830 г. Воен.-учен. арх., отд. II, д. № 4,569.

за благо подвергнуться подъ покровительство и защиту могущественной Имперіи Россійской и просили разновременно о принятіи областей ихъ въ подданство Императорскому Всероссійскому престолу. Внимая прошеніямъ таковымъ, Августѣйшіе Монархи Россіи, по сродному имъ милосердію и всегдашнему попеченію о благѣ человѣчества, исполняли желаніе разноплеменныхъ народовъ вашихъ, сколько для удержанія въ земляхъ вашихъ внутренняго благоустройства, столько и для огражденія оныхъ отъ внѣшнихъ нападений. Другія области ваши, враждуя общественному спокойствію, въ разное время возмущались, поднимая оружіе противъ благодѣтельствующей имъ Россіи, и вслѣдствіе таковой неблагонамѣренности были покоряемы непобѣдимымъ воинствомъ высокихъ Монарховъ нашихъ и съ тѣхъ поръ, какъ тѣ, такъ и другія, бывъ присоединены подъ общій покровъ Россіи, наслаждались безмятежнымъ благоденствіемъ и совершенною свободою вѣроисповѣданія, сохраняя обычаи свои, нравы и собственность.

«Мусульмане! Вникните со вниманіемъ въ положеніе ваше, и вы удостовѣритесь, что посредство и присутствіе войскъ Россійскихъ близъ вашихъ предѣловъ и до нынѣ единственно удерживаетъ пролитіе крови вашей и конечную гибель отъ междоусобной вражды и набѣговъ сопредѣльныхъ вамъ народовъ. Взгляните на давно покоренныя области вашихъ единовѣрцевъ, на ханства: Мехтулинское, Аварское, Казикумухское и Кюринское, на вольныя общества акушцевъ и другихъ народовъ, поступившихъ въ подданство Россіи, и вы увидите, что они наслаждаются совершеннымъ благоденствіемъ и спокойствіемъ(?!), какого никогда прежде не имѣли. Спросите ихъ, чѣмъ они обременены со стороны Россійскаго правительства, и они вамъ чистосердечно скажутъ, что, сохраняя права, религію и собственность, пользуются единственно благодѣяніями Россіи, что они осчастливлены безмѣрно почестями, отличіями и дарами Государей нашихъ. Взгляните на вновь нынѣ присоединенную область вольныхъ лезгинскихъ обществъ джарцевъ и белаканцевъ и спросите ихъ, нанесено-ли имъ какое оскорбленіе или угнетеніе? и вы получите тотъ же отвѣтъ. Въ самыхъ внутреннихъ предѣлахъ Россіи, вездѣ, гдѣ обитаютъ мусульмане, отъ древнихъ вѣковъ съ высоты минаретовъ возглашается имя вышняго Аллы и его пророка Магомета; весь Закавказскій край то же свидѣтельствууетъ.

«Изобразивъ благосостояніе сихъ народовъ, Россійское правительство желаетъ испытать всѣ средства распространить то же спокойствіе и ту же безопасность и на прочія ваши владѣнія, стра-

пашь, чтобы вы не потерпѣли гоненія и мести бунтующихъ нынѣ между вами возмутителей, ищущихъ, подѣ *видомъ шаріата*, покорить подѣ необузданную власть свою вольныя ваши общества и истребить древнія поколѣнія хановъ и правителей народныхъ, ибо возмутители сіи успѣли уже поселить между вами безпокойство, междоусобіе и кровопролитіе.

«Бывъ облеченъ Государемъ моимъ званіемъ и властью главнокомандующаго надѣ всѣми кавказскими странами, слѣдуя безпримѣрному милосердію Его Императорскаго Величества, не могу и не долженъ оставить васъ и предать на жертву бѣдствій, вамъ угрожающихъ. Сила обстоятельствъ сихъ и желаніе благомыслящихъ единовѣрцевъ вашихъ преклоняютъ меня предложить вамъ вручить жребій свой великодушной защитѣ Россіи: не для распространенія силъ и предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, но для прекращенія страданій вашихъ, призываю васъ всѣхъ подѣ единое и благотворное правительство російское. Вѣрясь правленію сему, вы несомнѣнно обратите спокойствіе, безопасность и благоденствіе.

«Благотворное намѣреніе Государя Императора нашего было и есть сохранить всѣмъ хотящимъ состоять подѣ Его державою свободное богослуженіе, по обрядамъ вѣры каждаго народа, соблюдая въ цѣлости всѣ права, преимущества и собственность на вѣчныя времена неприкосновенно. Ханы, князья, уздени, султаны, беки, муллы, старшины и прочія знатныя степени останутся при достоинствахъ и удѣлахъ своихъ; всѣ состоянія народныхъ дагестанскихъ и кавказскихъ горскихъ областей будутъ пользоваться всѣми тѣми правами, вольностями, выгодами и преимуществами, каковыя признаны будутъ ко благу ихъ нужными; но вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть вамъ извѣстно, что если правительство наше, съ одной стороны, имѣетъ въ виду собственную пользу вашу и внутреннее благоустройство съ сохраненіемъ всѣхъ вашихъ выгодъ и преимуществъ то, съ другой, столь же строго и неизбѣжно наказываетъ возстающихъ противъ его власти и умѣетъ усмирить нарушителей своихъ обязанностей.

«Нѣкоторые обитатели горъ Кавказскихъ, издавна не переставая питать ненависть къ російскому правительству, оказывали явно неблагонамѣренность свою къ оному, какъ разбойники и грабители многократно врывались въ границы наши, разоряли и сожигали селенія наши, предавая жителей убійству и плѣну; по дорогамъ безпрерывно нападали на проѣзжающихъ, грабили, умерщвляли ихъ

или, увлекая въ горы, продавали россиянь дикимъ варварамъ въ тяжкое невольничество. Всѣ сии вкратцѣ описанныя дѣйствія горскихъ народовъ российское правительство неоднократно прощало; но нескончаемые никогда набѣги и грабежи требуютъ рѣшительныхъ мѣръ къ положенію преградъ таковымъ злодѣяніямъ. Побѣдоносныя войска Его Императорскаго Величества, возвратившіяся отъ достославныхъ завоеваній въ Персію и Турцію, привыкшія уже побѣждать твердыни горъ и всѣ препятствія, готовы вооруженною рукою карать разбойниковъ, — и тогда послѣдуетъ месть и гибель мятежникамъ неизбѣжная.

«Горцы! отъ васъ самихъ зависитъ предупредить жребій сей, — воспользуйтесь благостію благополучно царствующаго всемилостивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, обратитесь къ милосердію его, покорностію вашею вы обрящете прощеніе и вѣчное забвеніе преступленій вашихъ. Объявляю вамъ торжественно сею прокламаціею моею, что всѣ тѣ, кои явятся съ покорностію подъ покровъ Императора въ знакъ вѣрности и подданства, тѣ будутъ взысканы щедротами и наградами Его Величества.

«Вы же, добрые и благочестивые мусульмане, имѣющіе уже счастье состоять по всеблагому Промыслу Всевышняго сочленами и вѣрными сынами Россіи, утвердитесь болѣе и болѣе въ непоколебимой вѣрности Императору, да обрящете вящее Монаршее благоволеніе».

Мы привели воззваніе главнокомандующаго вполнѣ съ тою цѣлью, чтобы показать, насколько оно не соотвѣтствовало тогдашнему политическому положенію дѣлъ и даже характеру горцевъ. Графъ Паскевичъ увѣрялъ въ благоденствіи и спокойствіи мехтулинцевъ, казакумухцевъ, кюринцевъ, аварцевъ и проч., когда тамъ то именно и были безпокойства: тамъ возникло новое ученіе, тамъ происходили постоянныя волненія, вражда партій, доходившая до мести, и явное нерасположеніе къ русскому правительству.

Главнокомандующій просилъ горцевъ взглянуть на вновь присоединенную Джаро-белаканскую область и спросить, нанесено-ли населенію какое оскорбленіе или угнетеніе? Горцы очень хорошо знали, что джаро-белаканцы не могли свыкнуться съ постройкою Новыхъ-Закаталъ и съ постояннымъ тамъ присутствіемъ русскихъ войскъ; что они неоднократно обращались за помощію къ сосѣдямъ, чтобы при ихъ содѣйствіи возвратить утраченную свободу и удалить русскихъ. Въ блага цивилизаціи они не вѣрили, — признавали только одну силу и неограниченную свободу. Руководствуясь на-

ставленіями пророка Магомета и распространяемымъ повсюду ученіемъ Кази-муллы, горцы были убѣждены, что истинные мусульмане не могутъ находиться подъ властью невѣрныхъ христіанъ. Обѣщанія главнокомандующаго оказать покровительство, водворить спокойствіе и благоденствіе были для горцевъ пустымъ звукомъ, несогласнымъ съ вѣковою ихъ жизнью и основными началами религіи. Ясно, что воззваніе графа Паскевича не измѣнило и не могло измѣнить положенія дѣла и ослабить значеніе Кази-муллы. Напротивъ, подъ вліяніемъ счастливыхъ обстоятельствъ, клонившихся въ пользу имама, власть его распространялась все шире и шире.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ).

ПОДГОТОВКА КЪ НОЧНЫМЪ ДВИЖЕНІЯМЪ.

При современномъ состояніи военнаго искусства очень часто приходится, какъ свидѣтельствуеть опытъ недавнихъ войнъ, прибѣгать къ ночнымъ движеніямъ; въ тактикѣ недалекаго будущаго движенія этимъ предстоитъ еще болѣе выдающаяся роль. Дѣйствительно, ночныя движенія имѣють много существенныхъ преимуществъ передъ дневными, но вмѣстѣ съ тѣмъ они производятся даже въ мирное время въ обстановкѣ на столько своеобразной и исключительной, что исходъ ихъ расчитанъ быть не можетъ и часто подверженъ случайностямъ. Случайностей этихъ будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше войска въ мирное время будутъ упражняться въ ночныхъ движеніяхъ и чѣмъ основательнѣе они будутъ ознакомлены съ особенностями и условіями всякаго рода ночныхъ дѣйствій. Поэтому является на очереди вопросъ *особаго обученія и особой подготовки нижнихъ чиновъ къ ночнымъ дѣйствіямъ*, такъ какъ безъ умѣнья и привычки, какъ показываетъ боевой опытъ, самые выносливые и испытанные люди, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ деморализироваться.

Подготовка къ ночнымъ дѣйствіямъ у насъ сводится къ двумъ, грѣмъ ночнымъ движеніямъ и столькимъ же упражненіямъ въ несеніи ночью сторожевой службы,—и только въ теченіе всего лагернаго сбора. Въ этомъ отношеніи сосѣди опередили насъ и ихъ военная литература содержитъ весьма цѣнные указанія поданному вопросу и постоянно обогащается. Особенно подробно разработано это дѣло во Франціи, и принятая тамъ система обученія на столько послѣдовательна и цѣлесообразна, что общія основанія ея съ успѣхомъ могутъ быть примѣнены къ обученію нашихъ войскъ, которыя тѣмъ болѣе въ этомъ нуждаются, что русскій солдатъ, по существу своего духа, особенно склоненъ и способенъ къ ночнымъ дѣйствіямъ. Обученіе нижнихъ чиновъ для систематичности и послѣдовательности должно быть раздѣлено на: 1) *одиночное обученіе*, 2) *обученіе отдѣленія и взвода* и 3) *упражненія всею ротой*.

1. *Одиночное обученіе* начинается предварительнымъ *объясненіемъ* людямъ *важности и значенія ночныхъ движеній*; при этомъ необходимо стараться простѣйшими и краткими примѣрами изъ отечественныхъ войнъ подтвердить тѣ блестящіе результаты, какіе могутъ быть достигаемы при умѣломъ пользованіи ночными движеніями.

Послѣ этого приступаютъ къ *объясненію* людямъ *началъ ориентировки*; объясненіе дѣлается возможно кратко, а затѣмъ практикуютъ людей въ умѣннѣ находить дорогу, ориентируясь по полярной звѣздѣ, а также и по лунѣ, въ различныя ея фазы. На обученіе съ компасомъ можно совсѣмъ не удѣлять времени, такъ какъ инструментъ этотъ рѣдко можетъ попасть въ руки солдата.

Разъ усвоены правила ориентировки, объясняютъ людямъ необходимость *соблюдать разныя ночныя предосторожности*, особенно же не производить при движеніи шума, не разговаривать, не имѣть при себѣ свѣта, не курить и вообще стараться вести себя какъ охотникъ, который желаетъ возможно больше видѣть, оставаясь незамѣченнымъ. Нужно внушить людямъ, что ночью ухо замѣняетъ глазъ, вслѣдствіе чего не слѣдуетъ ночью обвязывать чѣмъ нибудь голову, и тогда всякій звукъ, какъ бы онъ тихъ ни былъ, не ускользнетъ отъ нашего вниманія.

Послѣ этого приступаютъ къ упражненіямъ *въ умѣннѣ вслушиваться и усваивать себѣ звуки*. Упражненія эти возможно производить слѣдующимъ образомъ: ставятъ людей по сосѣдству большихъ дорогъ, гдѣ происходитъ сильное движеніе, и заставляютъ ихъ вслушиваться и опредѣлять значеніе слышаннаго; тутъ же слѣдуетъ указать, что, прикладывая ухо къ землѣ, можно улавливать даже весьма слабые и отдаленные звуки. Хорошо также раздѣлить людей на двѣ группы и посылать солдатъ по очереди отъ одной группы къ другой, по одному или по нѣскольку, на дистанціи; остальные люди вслушиваются и стараются обнаружить двигающихся, ихъ число и направленіе движенія.

Затѣмъ стараются выяснитъ людямъ, насколько *важно избѣгать* при ночныхъ движеніяхъ *освѣщенныхъ пространствъ и населенныхъ пунктовъ*. Если возможно, упражняютъ людей въ умѣннѣ проходить пространства, освѣщенные луною или другими источниками свѣта, причемъ наблюдаютъ, чтобы люди шли всегда по менѣе освѣщенной мѣстности, для того, чтобы удобнѣе наблюдать за дорогою, будучи сами скрытыми; передвиженіе это хорошо производить на глазахъ у разставленныхъ постовъ.

Упражняютъ также людей въ прохожденіи населенныхъ пунк-

товъ; при этомъ посылаемые должны стараться не только не попадаться на глаза разставленнымъ постамъ, но и мѣстнымъ жителямъ, а также не дать обнаружить себя собаками.

Занятія эти возможно было бы закончить практическимъ упражненіемъ такого рода: раздѣлить людей на двѣ группы: изъ одной составить нѣсколько постовъ въ 2—3 человекъ и занять ими извѣстное пространство, другой же группѣ приказать проникнуть незамѣченными между постами и всѣмъ собраться въ опредѣленномъ, людямъ извѣстномъ, мѣстѣ.

Всѣ предшествовавшія упражненія имѣютъ цѣлью подготовить и развить въ обучаемыхъ качества и способности, необходимыя для людей, составляющихъ патруль. Разъ въ этомъ отношеніи люди могутъ считаться подготовленными, необходимо приступить къ обученію самихъ патрулей, для чего первоначально знакомить людей со значеніемъ и сущностью развѣдки, останавливаясь на развѣдкѣ мостовъ, дорогъ, тропинокъ и вообще такого рода мѣстныхъ предметовъ, которые патрулямъ чаще придется осматривать, охраняя походное движеніе. Послѣ теоретическаго разъясненія идутъ практическія упражненія; при этомъ вначалѣ ихъ удобнѣе было бы производить на знакомой мѣстности; выполнение задачъ по развѣдкѣ соединяется съ повтореніемъ правилъ ориентировки и соблюденія разнаго рода ночныхъ предосторожностей. Вообще же для осмотра и развѣдки мѣстныхъ предметовъ слѣдуетъ посылать непременно два патруля на встрѣчу другъ другу, — каждый патруль, помимо непосредственно порученной задачи, долженъ стараться отыскать встрѣчный патруль и при этомъ не быть имъ замѣченнымъ.

Нѣсколько такихъ упражненій подготовить людей къ несенію патрульной службы.

2. Слѣдующимъ отдѣломъ занятій будетъ *обученіе отдѣленія и взвода*, — обученіе это состоитъ исключительно почти въ практическихъ упражненіяхъ: приучаютъ отдѣленіе, взводъ, двигаться въ видѣ головнаго, боковаго или передоваго отрядовъ; при этомъ отдѣленные начальники и взводные командиры, предварительно теоретически, ознакомливаются съ обязанностями начальниковъ охранительныхъ отрядовъ; во время практическихъ занятій они упражняются въ умѣнни отдавать точныя и ясныя приказанія, разъяснять своимъ подчиненнымъ задачу и обязанности патрулей и указывать направление ихъ движенія. Люди упражняются въ развѣдкѣ, въ

ориентировкѣ и въ усвоеніи установленныхъ для ночныхъ движеній предосторожностей.

Для большаго успѣха занятій обучаемые дѣлятся на двѣ группы: одна составляетъ двигающійся отрядъ, а другая располагается вблизи болѣе скрытныхъ и важныхъ пунктовъ мѣстности, по которой предстоитъ движеніе отряда, — обязанность людей этихъ будетъ состоять въ наблюденіи за патрулями, ихъ числомъ и направлениемъ ихъ движенія, и по скольку наблюдающій отрядъ долженъ стараться найти возможно скрытое и удобное для наблюденія на мѣстности закрытіе, по стольку патрули двигающагося отряда должны поставить себѣ непремѣнною цѣлью не только осмотрѣть мѣстность, но и обнаружить скрывающихся.

3. Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ упражненій можно приступить къ *исполненію ночныхъ движеній всюю ротой*, въ видѣ авангарда воображаемаго отряда; опять-таки лучше вести и эти ученья на двѣ стороны, направляя двѣ роты по параллельнымъ, не очень удаленнымъ одна отъ другой, дорогамъ; подобное движеніе будетъ служить повтореніемъ всѣхъ предшествовавшихъ занятій, давая практику какъ рядовымъ, такъ и всѣмъ начальствующимъ лицамъ. Два, три такихъ ученья *заканчиваютъ* вполнѣ *подготовку роты* къ ночнымъ движеніямъ и она съ успѣхомъ можетъ участвовать въ *общихъ отрядныхъ ночныхъ ученьяхъ*.

Быть можетъ скажутъ, что принятіе изложенной программы заставить офицеровъ и нижнихъ чиновъ проводить на службѣ ночи, что невозможно. Конечно это невозможно, да и не нужно. Теоретическое ознакомленіе съ правилами ночныхъ движеній, съ ночными предосторожностями, ориентировкой слѣдуетъ вести въ теченіе зимнихъ занятій, посвящая этому дѣлу хоть одинъ часъ въ недѣлю. Что касается практическихъ упражненій, то для одиночной подготовки достаточно 4—5 двухъ-часовыхъ ученій, а для обученія отдѣленія и взвода — не болѣе 3—4 такихъ же занятій; всего отъ 7—9 ученій. Прибавляя къ числу 9-ти ученій 2—3 занятія, производимыя всею ротой въ составѣ самостоятельнаго отряда, увидимъ, что рѣчь идетъ не о ночахъ, проводимыхъ на службѣ, а лишь о 10-ти—12-ти ученьяхъ, время для которыхъ безусловно можно найти въ теченіе срока, назначеннаго для частныхъ сборовъ, и притомъ безъ всякаго ущерба для прочихъ отдѣловъ военнаго образованія. Наконецъ, еслибы пришлось сдѣлать менѣе 10-ти—12-ти упражненій, то все же лучше имѣть ихъ столь-

ко, чѣмъ совсѣмъ не производить, какъ это дѣлается въ настоящее время.

Есть основаніе надѣяться, что исполненіе данной программы приучитъ войска къ ночной обстановкѣ вообще, а въ частности— основательно *ознакомитъ унтеръ-офицеровъ съ особыми приемами веденія ночью охранительныхъ отрядовъ, а всѣхъ нижнихъ чиновъ—съ условіями и правилами ночныхъ движеній.*

Разъ это будетъ достигнуто, можно быть увѣреннымъ, что ночныя движенія станутъ менѣ затруднительны и опасны, такъ какъ съ обученными войсками исходъ всякаго столкновенія будетъ въ меньшей зависимости отъ случайности ночной обстановки.

Независимо отъ этого, успѣхъ этого дѣла станетъ вѣроятнѣе уже потому, что войска будутъ имѣть во главѣ своей офицеровъ, которые, обучая нижнихъ чиновъ, сами будутъ обучаться и постепенно приобретутъ привычку прекрасно ориентироваться и давать себѣ точный отчетъ въ окружающей обстановкѣ.

В. Бафталовскій.

ПОПЫТКА КЪ ВЫЯСНЕНІЮ ВЪРОЯТНѢЙШАГО ЗНАЧЕНІЯ
МАЛОДЫМНАГО ПОРОХА ВЪ ПОЛЕВОМЪ БОЮ.

I.

Появленіе всякаго новаго боеваго фактора вызываетъ обыкновенно всестороннее и широкое обсужденіе въ военныхъ журналахъ его сущности и тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ имѣть мѣсто при примѣненіи его на дѣлѣ, — возникаетъ полемика, весьма полезная въ смыслѣ выясненія дѣйствительной важности новаго изобрѣтенія, словомъ, возникаетъ литература вопроса.

Не смотря на то, что замѣна стараго дымнаго пороха новымъ малодымнымъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ составляетъ вопросъ дня, въ нашей военной литературѣ найдется не много изслѣдованій, клонящихся къ разъясненію этого важнаго вопроса, ставящаго технику военного искусства въ условія, далеко разнящіяся отъ тѣхъ, въ какихъ велись всѣ предшествовавшія кампаніи.

Безспорно, что лишь боевой опытъ можетъ служить наивѣрнѣйшимъ критеріемъ въ оцѣнкѣ практическаго значенія нововведенія, но, во всякомъ случаѣ и за неимѣніемъ такого опыта, можно, принявъ за отправныя точки естественныя слѣдствія, вытекающія изъ существеннѣйшихъ свойствъ боеваго фактора, изслѣдовать новыя условія примѣненія на практикѣ того или другаго принципа военной науки; разностороннее же и широкое изслѣдованіе этихъ условій послужитъ почвой для дальнѣйшаго выясненія средствъ къ удовлетворительнѣйшему проведенію въ жизнь, при новой боевой обстановкѣ, неизмѣнныхъ по существу положеній тактики, что единственно даетъ гарантію успѣшнаго разрѣшенія боевыхъ задачъ.

Всѣ сдѣланные такимъ образомъ выводы, какъ апріорные, не могутъ, конечно, имѣть характера полной достовѣрности, но они, во

всякомъ случаѣ, будутъ вѣроятнѣйшими, если только исходныя точки избраны правильно.

Очевидно, напримѣръ, если принять за отправную точку слѣдствія, вытекающія изъ качества беззвучности новаго пороха, какъ это дѣлаютъ авторы нѣкоторыхъ статей, появившихся въ заграничной литературѣ, а также авторъ статьи: «Бездымный порохъ и воздушные шары» (1), то всѣ дальнѣйшіе выводы не будутъ имѣть характера достовѣрности, ибо такимъ качествомъ новый порохъ вовсе не обладаетъ.

Общепризнанныя, не подлежащія оспариванію, свойства новаго пороха суть: лучшія его баллистическія качества и малодымность, т. е. способность при сгораніи давать столь незначительное количество дыма, что имъ на практикѣ можно совершенно пренебречь.

Естественныя слѣдствія перваго качества: бѣлая досягаемость выстрѣловъ, большая мѣткость ихъ, большая настильность траекторіи, что въ совокупности обуславливаетъ бѣольшую дѣйствительность стрѣльбы. Естественныя слѣдствія втораго качества: ясная, свободная отъ дыма атмосфера будущихъ полей сраженія, отсутствіе дымовыхъ заслоновъ, маскирующихъ противниковъ отъ взоровъ другъ друга, отсутствіе ясно обозначенныхъ дымомъ цѣлей.

Въ чисто теоретическомъ разборѣ боеваго значенія новаго пороха, за неимѣніемъ указаній даже опытовъ мирнаго времени, рискованно строить выводы на посылкахъ, не имѣющихъ твердой точки опоры, и поэтому примемъ за исходныя точки лишь перечисленныя непосредственныя слѣдствія малодымности, не смотря на то, что многіе переносятъ главнѣйшіе результаты введенія малодымнаго пороха въ область моральныхъ впечатлѣній.

Лучшія баллистическія качества новаго пороха въ связи съ введеніемъ ружей уменьшеннаго калибра, зачастую съ магазиннымъ приспособленіемъ, обуславливающія бѣольшую дѣйствительность стрѣльбы, значительно расширяютъ сферу дѣйствій ружейнаго огня, вызовутъ самое широкое его примѣненіе.

Боевой опытъ двухъ послѣднихъ кампаній показалъ, что ружейный огонь на разстояніяхъ около 2,500 шаговъ имѣетъ достаточную силу, чтобы причинить весьма чувствительныя матеріальныя потери непріятелю даже въ томъ случаѣ, если огонь весьма мало дисциплинированъ и ведется нераціонально: французы въ послѣднюю

(1) См. «Военный Сборникъ» 1890 г., № 1-й.

Франко-Прусскую кампанію открывали огонь съ разстояній большіхъ 2,000 метровъ, повидимому, безразсудно, такъ какъ прицѣлы ихъ ружей давали возможность стрѣлять съ разстояній лишь въ 1,200 метровъ, однако ихъ дальній огонь наносилъ громадный уронъ прусской пѣхотѣ и дѣлалъ цѣлыя прусскія батареи негодными къ дѣйствию; турки въ послѣднюю кампанію открывали беспорядочную стрѣльбу по нашимъ только что начинавшимъ развертываться войскамъ, т. е. съ разстояній около 3,000 шаговъ, и громадные наши потери, начиная съ самыхъ дальнихъ дистанцій, краснорѣчиво доказываютъ, насколько приходилось считаться съ дѣйствительностью этого, безтолково производимаго и нераціонально управляемаго огня.

Съ другой стороны, средняя величина наилучшихъ результатовъ стрѣльбы мирнаго времени на дальнихъ дистанціяхъ отъ 1,500 до 2,000 шаговъ выражается 20% мѣткихъ выстрѣловъ. Принимая во вниманіе, что дѣйствительность стрѣльбы мирнаго времени въ 10 разъ превосходитъ дѣйствительность стрѣльбы, поставленной въ условія боевой обстановки, оказывается, что эта послѣдняя даетъ лишь 2% попаданій—процентъ, близко подходящій къ тому, который далъ боевой опытъ Франко-Прусской кампаніи. Не смотря на слабую дѣйствительность ружейнаго огня на дальнихъ дистанціяхъ, выражающуюся ничтожнымъ процентомъ попаданій, онъ давалъ однако громадные результаты, въ зависимости отъ времени, въ теченіе котораго стрѣльба производилась.

Эта дѣйствительность должна значительно возрасти съ введеніемъ малодымнаго пороха и малокалибернаго оружія. Значеніе малодымности въ этомъ отношеніи мы сейчасъ разберемъ, а теперь замѣтимъ, что малая дѣйствительность ружейнаго огня въ первый періодъ боя, когда стрѣльба ведется на дальнія дистанціи, лишь въ незначительной степени обусловливается разными посторонними вліяніями, какъ то: физическимъ утомленіемъ людей, возбужденнымъ состояніемъ нервовъ, страхомъ предъ опасностью для жизни и проч.; эти элементы приобрѣтаютъ громадное значеніе въ послѣдующіе моменты боя, незначительный же процентъ мѣткихъ выстрѣловъ дальняго ружейнаго огня главнымъ образомъ зависитъ отъ ошибочнаго опредѣленія дистанцій до цѣли и трудности корректированія стрѣльбы по результатамъ попаданій пуль.

Очевидно, чѣмъ отложе траекторія, а слѣдовательно чѣмъ поражаемое пространство больше, тѣмъ меньшее вліяніе будетъ оказывать неточность въ опредѣленія дистанцій до цѣли и несоотвѣт-

ствіе между установкой прицѣловъ и разстояніями на дѣйствительность огня.

Это заключеніе даетъ вѣрную оцѣнку той выгоды, которую можно ожидать отъ введенія малодымнаго пороха, сообщающаго малокалиберному оружію лучшія баллистическія качества; поражаемое пространство увеличится при этомъ на дальнихъ дистанціяхъ болѣе чѣмъ въ два раза, а слѣдовательно и дѣйствительность огня возрастеть въ той же пропорціи. Очевидно, чтобы утилизировать возможно полнѣе прекрасныя баллистическія свойства новаго пороха и новаго оружія, нужно пользоваться ими стрѣльбою на дальнія разстоянія, ибо на близкихъ разстояніяхъ почти всѣ ружья бьютъ приблизительно одинаково. Точка зрѣнія германскихъ уставовъ уже измѣнилась въ томъ отношеніи, что въ настоящее время рекомендуется пользоваться всею силою массоваго огня съ того момента, какъ только завидятъ противника, чтобы ослабить его заблаговременно и какъ можно скорѣе лишить нравственной энергіи, необходимой для веденія боя на близкихъ дистанціяхъ. Есть указанія, что правила и французскаго пѣхотнаго устава—открывать огонь не далѣе 700 метровъ начинаютъ признаваться несоотвѣтствующими условіямъ, создаваемымъ примѣненіемъ новаго пороха.

Генераль Филиберъ въ сочиненіи: «*A propos des manœuvres de 1889*» рекомендуетъ поражать противника хорошо направленнымъ массовымъ ружейнымъ огнемъ съ дальнихъ разстояній и подъ прикрытіемъ его наступленіе производить медленно, методически, до близкихъ дистанцій. Эти принципы хотя и новы въ нашей арміи, тѣмъ не менѣе начали пробиваться на свѣтъ и въ нашей военной литературѣ въ талантливыхъ статьяхъ генерала Чебышева.

Обратимся теперь къ рассмотрѣнію вліянія малодымности новаго пороха на дѣйствительность ружейнаго огня.

Ясная, свободная отъ дыма атмосфера будущихъ полей сраженія, отсутствіе дымовыхъ заслоновъ, маскирующихъ противниковъ отъ взоровъ другъ друга, поставятъ въ болѣе благоприятныя условія прицѣвливаніе стрѣлковъ и наблюденіе за результатами стрѣльбы, а также облегчатъ управленіе огнемъ.

Отсутствіе ясно обозначенныхъ дымомъ цѣлей дастъ противникамъ при искусномъ примѣненіи къ мѣстности возможность скрывать другъ отъ друга мѣсто своего расположенія и протяженіе фронта, не обнаруживая себя дымомъ и не навлекая на себя огонь, но въ то же время лишитъ ихъ возможности быстро открывать другъ друга. Безспорно, значеніе этого новаго условія въ боевой обста-

новкѣ весьма относительно: невозможно вести войну и одерживать побѣды, не приближаясь къ противнику и не будучи имъ замѣченъ; но нельзя и умалять важное значеніе этого условія боеваго примѣненія малодымнаго пороха, въ высшей степени обостряющаго принципъ: «видѣть и въ то же время оставаться невидимымъ».

Въ этомъ отношеніи новый порохъ, подобно всякому изобрѣтенію военной техники, неизбѣжно имѣетъ свои худыя и хорошія стороны; искусство примѣненія этого боеваго средства должно заключаться въ томъ, чтобы во всей полнотѣ воспользоваться его выгодными свойствами и такъ примѣниться къ созданнымъ имъ новымъ условіямъ, чтобы его бурныя стороны выступили наиболѣе рѣзко во вредъ противнику.

Въ то же время отсутствіе ясно обозначенныхъ дымомъ цѣлей лишить командуемое лицо возможности слѣдить за ходомъ боя; рѣзкіе дымовые контуры на поляхъ сраженій служили превосходнымъ ориентировочнымъ средствомъ, дававшимъ возможность судить не только объ общемъ положеніи боя, но также и объ относительномъ расположеніи силъ противника, и сообразно этому направлять массовый огонь на тѣ участки, гдѣ въ данную минуту требуется наибольшая его интенсивность.

Но это неудобство малодымнаго пороха имѣетъ значеніе почти исключительно въ смыслѣ затрудненія тактическаго управленія ходомъ боя и не можетъ слишкомъ неблагоприятно отозваться на дѣйствительности массоваго ружейнаго огня уже потому, что принципъ массивованія не предъявляетъ въ примѣненіи къ пѣхотному огню столь неотложныхъ, обостренныхъ требованій къ осуществленію, какъ по отношенію къ огню артилерійскому.

По самой сущности своей ружейный огонь, какъ менѣе интенсивный и дальнобойный, не можетъ въ той же степени, какъ артилерійскій, воплощать въ себѣ принципъ удара съ дальняго разстоянія, а вслѣдствіе своей меньшей гибкости и совершенно иного характера пѣхотныхъ стрѣлковыхъ позицій, по сравненію съ артилерійскими, неспособенъ направлять всю силу удара то въ одну, то часто въ совершенно противную сторону непріятельскаго расположенія. Если артилерія стремится въ настоящее время къ осуществленію принципа централизаціи, къ сосредоточенію огня всѣхъ батарей дѣйствующей артилерійской линіи въ рукахъ одного командуемаго лица, то въ пѣхотѣ, напротивъ, господствуетъ принципъ децентрализаціи — стремленіе передать огонь въ руки частныхъ начальниковъ, и ротный командиръ, какъ полный хозяинъ огня своей

роты, будетъ направлять массовый огонь на появляющіеся непосредственно передъ нимъ объекты цѣли. Такимъ образомъ, въ артилеріи принципъ массивованія имѣетъ общій характеръ, въ пѣхотѣ же—лишь частный.

Хотя тактическое управленіе ходомъ боя съ введеніемъ мало-дымнаго пороха будетъ значительно затруднено, но за то бездымность будущихъ полей сраженія будетъ содѣйствовать увеличенію дѣйствительности одиночнаго и массоваго огня, весьма сильно расширить сферу его дѣйствій и поставить частныхъ начальниковъ въ весьма выгодныя условія въ смыслѣ болѣе производительнаго направленія огня, регулированія его на основаніи болѣе достовѣрныхъ данныхъ наблюденій результатовъ выстрѣловъ и рациональнаго управленія его интенсивностью.

Вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ малодымность новаго пороха можетъ содѣйствовать увеличенію дѣйствительности массоваго ружейнаго огня, за неимѣніемъ боеваго опыта,—вопросъ трудно разрѣшимый; онъ сводится къ рѣшенію другаго вопроса: какое значеніе неясная видимость цѣлей можетъ имѣть въ ряду всѣхъ остальныхъ факторовъ, оказывающихъ въ бою на стрѣлковъ столь сильное вліяніе, что дѣйствительность ихъ стрѣлбы понижается въ 10 разъ по сравненію съ результатами стрѣлбы мирнаго времени. Можно сказать лишь, что въ обстановкѣ будущихъ сраженій одинъ изъ вредныхъ элементовъ въ ряду всѣхъ прочихъ, понижающихъ дѣйствительность стрѣлбы, а именно неувѣренность въ объектѣ цѣли вслѣдствіе плохой ея видимости, будетъ отсутствовать; это, конечно, отзовется благопріятно на результатахъ огня, но рискованно дѣлать, исходя изъ этой посылки, какіе-либо дальнѣйшіе выводы, въ родѣ того что: «бездымный порошокъ поставитъ всѣ остальные факторы, производящіе неблагопріятное моральное впечатлѣніе на человѣка, въ новыя условія, сильно ихъ измѣняющія и отчасти парализующія, подниметъ довѣріе стрѣлка къ своему собственному оружію, пробудитъ въ немъ увѣренность въ своихъ силахъ и проч.» ⁽¹⁾, а отсюда дѣлать заключеніе объ увеличеніи дѣйствительности массоваго ружейнаго огня. Моральныя впечатлѣнія настолько измѣнчивы и столь трудно поддаются опредѣленію, что предсказать, въ какомъ отношеніи малодымность будущихъ полей сраженія будетъ дѣйствовать на нервную систему бойцовъ, въ положительномъ или отрицательномъ, весьма трудно.

(1) «Боевое значеніе бездымнаго пороха». Артилер. Журналъ 1890 г. № 10-й.

Этотъ элементъ можно вводить въ изслѣдованіе лишь настолько, насколько онъ подтверждается боевымъ опытомъ; опытъ говоритъ, что въ началѣ сраженія люди менѣе утомлены физически и менѣе возбуждены нравственно, чѣмъ въ послѣдующіе періоды; ясно, что при завязкѣ боя они переустанавливать прицѣлы будутъ точнѣе, цѣлить лучше и стрѣлять менѣе, чѣмъ въ періодъ атаки.

Нельзя не согласиться съ авторомъ статьи: «Das gauchfreie Pulver», что вообще: «трудно довѣрять прицѣливанію стрѣлковъ въ бою, хотя подготовка мирнаго времени дѣлаетъ ихъ прекрасными стрѣлками. Приходится довольствоваться тѣмъ результатомъ, который получится при условіи, что они будутъ выпускать заряды, держа ружья горизонтально по направленію на цѣль.

Нужно принять въ расчетъ и то обстоятельство, что отборныхъ стрѣлковъ можно выработать лишь въ кадрахъ мирнаго времени, въ мобилизованныхъ же арміяхъ будетъ находиться значительный процентъ людей съ весьма посредственной боевой подготовкой и даже такихъ, для которыхъ малодымный порохъ и малокалиберное оружіе будетъ служить новинкой. Авторъ Армейскихъ замѣтокъ, между прочимъ говоритъ: «нужно помнить, что, въ случаѣ войны, роты на половину, если не болѣе, будутъ состоять изъ людей, на искусство которыхъ въ стрѣльбѣ нельзя будетъ разчитывать».

Очевидно, малодымность будущихъ сраженій проявитъ болѣе благотворное вліяніе по отношенію къ болѣе точной переустановкѣ прицѣловъ и къ болѣе правильному прицѣливанію при стрѣльбѣ на дальнія дистанціи, ибо въ это время люди спокойнѣе; въ періодъ же ближняго ружейнаго огня заурядные стрѣлки вовсе не переустанавливаютъ прицѣлы и выпускаютъ заряды, почти не цѣля.

Но во многихъ случаяхъ дѣйствительность дальней стрѣльбы мало зависитъ отъ достоинства стрѣлковъ. Тутъ мы невольно затрогиваемъ обострившійся въ нашей литературѣ вопросъ о свойствахъ ружейнаго огня и объ относительномъ достоинствѣ дальней разсѣвной и дальней мѣткой сосредоточенной стрѣльбы: различіе мнѣній относительно той и другой, очевидно, истекаютъ изъ различія взглядовъ на ту степень мѣткости, которую рядовые стрѣлки могутъ проявить, будучи поставлены въ условія боевой обстановки. Авторъ статьи: «По вопросу о свойствахъ ружейнаго огня» ⁽¹⁾ приводитъ поразительные результаты стрѣльбы мирнаго времени на дальнія дистанціи; можно бы привести результаты не менѣе поразительные

(1) «Военный Сборникъ» 1890 г., № 10-й.

въ отрицательномъ смыслѣ, лучше поэтому рассчитывать на нѣкоторый средній процентъ мѣткихъ выстрѣловъ (отъ 15-ти до 20-ти). Мною уже сдѣлана была оговорка относительно возможности выработки хорошихъ стрѣлковъ лишь въ кадрахъ мирнаго времени, но даже и въ томъ случаѣ, еслибы мобилизованныя части исключительно состояли изъ отборныхъ стрѣлковъ, — идеаль для насъ недосяжимый, все-таки это цѣнное качество стрѣлковыхъ частей значительно будетъ ступеневаться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда неизвѣстны точныя разстоянія до цѣли или когда цѣль движется, т. е. когда дальняя сосредоточенная стрѣльба непримѣнима. Но эти случаи весьма обыденны въ боевой обстановкѣ, и единственнымъ средствомъ пораженія при такихъ условіяхъ является обстрѣлъ площадей, т. е. разсѣвной огонь. Въ нашу задачу не входитъ разборъ мѣтнѣй относительно достоинства и примѣнимости того и другаго вида стрѣльбы; въ условіяхъ боевой обстановки будутъ встрѣчаться случаи, когда мѣткая стрѣльба, т. е. при наименьшемъ разсѣиваніи выстрѣловъ, окажется вполне примѣнимою, но подводить эти случаи подъ общія правила, очевидно, невозможно; всѣ эти разсужденія велись исключительно съ цѣлью выясненія вѣроятнаго вліянія малодымности новаго пороха на дѣйствительность одиночнаго и массоваго ружейнаго огня; они приводятъ насъ къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ:

1) Благотворное вліяніе малодымности въ этомъ отношеніи весьма относительно; малодымность будущихъ полей сраженія будетъ вообще способствовать увеличенію дѣйствительности ружейнаго огня, ибо одинъ изъ вредныхъ элементовъ, понижающихъ качество стрѣльбы, не станетъ оказывать своего неблагоприятнаго вліянія.

2) Въ частности, болѣе благоприятное вліяніе малодымности пороха слѣдуетъ отнести къ огню одиночныхъ стрѣлковъ; отборные стрѣлки по преимуществу будутъ извлекать во всей полнотѣ выгоды изъ новыхъ условій боевой обстановки во всѣхъ рѣшительно случаяхъ примѣненія ружейнаго огня, т. е. какъ при вольномъ, такъ и при залповомъ огнѣ.

3) Малодымность пороха проявить особенно благоприятное вліяніе на дѣйствительность одиночнаго огня въ тѣхъ случаяхъ, когда представится возможность вести дальнюю сосредоточенную стрѣльбу, ибо правственные элементы, вредно дѣйствующіе на стрѣлка, въ это время оказываютъ относительно слабое вліяніе, между тѣмъ какъ увѣренность въ объектѣ цѣли, вслѣдствіе ея ясной

видимости, ставя въ благопріятное условіе прицѣливаніе, дастъ возможность полнѣе проявить искусство, которое требуетъ этотъ родъ стрѣльбы.

4) Что касается до дѣйствительности массоваго огня, слагающагося изъ суммы выстрѣловъ какъ отборныхъ стрѣлковъ, такъ и громаднаго процента заурядныхъ, на искусство которыхъ полагаться нельзя, то благотворное вліяніе малодымности въ этомъ отношеніи проявится во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда видъ стрѣльбы не потребуетъ особаго искусства и когда люди нравственно спокойнѣе, т. е. при вольнрмъ неторопливомъ огнѣ и при стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій. Переходя къ выясненію значенія малодымности пороха по отношенію къ управленію ружейнымъ огнемъ, мы становимся на болѣе твердую почву, потому, что тутъ опредѣленно можно указать тѣ благопріятныя условія, въ которыхъ искусство управленія массовымъ огнемъ будетъ поставлено при новой боевой обстановкѣ, что, въ свою очередь, поведетъ къ увеличенію дѣйствительности массоваго огня. Сравненіе результатовъ учебной и боевой стрѣльбы мирнаго времени обыкновенно оказывается далеко не въ пользу этой послѣдней; это объясняется тѣмъ, что дѣйствительность стрѣльбы слагается изъ двухъ элементовъ: во-первыхъ, изъ искусства стрѣлковъ, въ значительной степени понижаемаго условіями боевой обстановки, и изъ искуснаго управленія огнемъ, зависящаго какъ отъ качествъ частныхъ начальниковъ, такъ и отъ того, насколько удовлетворяется требованіе удобства управленія. Въ этомъ отношеніи малодымность будущихъ полей сраженія нужно признать весьма благотворною, — дѣйствительно:

1) Отсутствіе дымовыхъ пеленъ на полѣ сраженія будетъ способствовать быстрой постановкѣ стрѣлковой части въ наивыгоднѣйшее положеніе относительно цѣли, болѣе точному опредѣленію разстоянія до цѣли, равно какъ и точекъ прицѣливанія для принятія въ расчетъ отклоненій пуль отъ деривацій, отъ вѣтра и проч.

2) Ясная видимость цѣли дастъ возможность избирать между ними наивыгоднѣйшіе объекты, что послужитъ къ болѣе производительному расходованію огня, а также облегчитъ наблюденіе за результатами выстрѣловъ и правильное корректированіе стрѣльбы.

3) Вслѣдствіе открытаго, не стѣсненнаго дымомъ горизонта пріобрѣтется возможность судить о томъ, въ какихъ пунктахъ и въ какіе моменты важна бѣдшая интенсивность огня, и сообразно этому регулировать его по произволу, что въ свою очередь поведетъ къ болѣе рациональному расходованію патроновъ.

4) Устранится необходимость периодически прерывать огонь, чтобы дать разсѣяться дымовымъ пеленамъ и дѣлать довольно продолжительныя паузы, часто въ тотъ самый моментъ, когда обстоятельства боя требуютъ наибольшей интенсивности огня.

5) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, при оборонѣ укрѣпленій, рядъ залповъ, выпускаемыхъ по штурмующему неприятелю, влечетъ такое скопленіе дыма, что онъ, какъ завѣса, скрываетъ отъ взорв движеніе атаки и дѣлаетъ дальнѣйшее управленіе огнемъ совершенно невысказаннымъ. Съ введеніемъ новаго пороха это обстоятельство не будетъ имѣть мѣста.

6) Частные начальники приобретутъ возможность все время слѣдить за людьми своей части, наблюдать за переустановкой прицѣловъ и за правильностью прицѣливанія, держать свои части въ рукахъ и будутъ такимъ образомъ поставлены въ весьма выгодныя условія, въ смыслѣ сохраненія въ своихъ рукахъ дисциплины огня, чѣмъ устранится весьма нежелательное съ боевой точки зрѣнія, а между тѣмъ часто встрѣчающееся на практикѣ явленіе—иниціатива въ выборѣ цѣли самимъ стрѣлкомъ.

Итакъ, хотя механизмъ управленія ружейнымъ огнемъ—передача командъ и приказаній—почти ничего не выиграетъ съ введеніемъ новаго пороха, такъ какъ трескъ выстрѣловъ будетъ по прежнему заглушать голосъ начальниковъ, тѣмъ не менѣе дисциплина массоваго огня и его производительность значительно повысится, что благотворно отзовется на результатахъ какъ ближней, такъ и дальней стрѣльбы.

Резюмируя всѣ выводы, логически вытекающіе изъ рассмотрѣнія существеннѣйшихъ свойствъ новаго пороха, приходимъ къ заключенію, что многіе данныя, повышающія дѣйствительность одиночнаго и массоваго огня и обуславливающія возможность рациональнаго тактическаго управленія имъ, создадутъ изъ ружейнаго огня громадную силу, весьма дѣйствительное средство пораженія даже для дистанцій, на которыя открывать стрѣльбу, по существу существующимъ въ настоящее время убѣжденіямъ, считается возможнымъ лишь въ исключительно благоприятныхъ случаяхъ. Ружейный огонь приобрететъ возможность серьезно конкурировать съ огнемъ артилерійскимъ даже на среднихъ артилерійскихъ дистанціяхъ (отъ 700 до 800 саж.), причемъ дѣйствующая батарея, какъ цѣль неподвижная и сильно уязвимая, дастъ полную возможность примѣнить методъ дальней сосредоточенной стрѣльбы. Если произвести расчетъ, исходя изъ весьма скромнаго процента попаданій, а именно, беря для

дальней мѣткой стрѣльбы на сказанной дистанціи лишь 2% поражений, то 5,000 выпущенныхъ патроновъ, выводя изъ строя 100 чел. прислуги, т. е. двойной комплектъ, будутъ достаточны, чтобы заставить замолчать батарею; слѣдовательно, 200 стрѣлковъ (т. е. рота) при средней скорости стрѣльбы, выпуская по пяти выстрѣловъ въ минуту, приведутъ чрезъ пять минутъ восьми-орудійную батарею въ негодность къ дѣйствию, не понеся сильныхъ потерь, ибо батарея около трехъ минутъ употребитъ на пристрѣлку, снаряды же, пущенные на поражение въ остальные двѣ минуты, не окажутъ особенно сильнаго дѣйствія по тонкому рассыпному строю. Въ этомъ выводѣ нѣтъ никакой утрировки,—ружейный огонь французовъ, которымъ они во Франко-Прусскую кампанію пользовались весьма неумѣло съ разстояній въ 1,000 метровъ, весьма скоро приводилъ прусскія батареи въ негодность къ бою; но съ того времени прошло 20 лѣтъ, и во Франко-Прусской кампаніи не примѣнялись ни малокалиберное 7,5 милим. оружіе, ни пули съ твердою оболочкою, ни малодымный порохъ, сообщающій пулѣ начальную скорость въ 630 м. (2,066 ф.), почти не загрязняющій стволъ оружія и производящій слабую отдачу.

Ружейный огонь пріобрѣтеть вмѣстѣ съ тѣмъ возможность во многихъ случаяхъ идти рука объ-руку съ огнемъ артилерійскимъ при обстрѣливаніи дальнихъ цѣлей и при этомъ выиграетъ въ томъ отношеніи, что точно опредѣляемая посредствомъ артилерійской пристрѣлки дистанціи могутъ послужить основными данными для веденія мѣткаго сосредоточеннаго огня даже въ обстоятельствахъ, дѣлающихъ непримѣнимымъ сосредоточенную стрѣльбу безъ сказанной существенной помощи, а это, въ свою очередь, поведетъ къ болѣе экономному расходованію патроновъ, ибо, гдѣ разсѣвной огонь потребовалъ бы ихъ сотни тысячъ, можно будетъ, съ тѣмъ же шансомъ на удовлетворительный результатъ, ограничиться десятками тысячъ.

Громадная сила ружейнаго огня вызоветъ въ борющихся сторонахъ стремленіе полнѣе воспользоваться всею его производительностью, исчерпать, начиная съ дальнихъ дистанцій, его полезное дѣйствіе, которое, обуславливаясь дѣйствительностью стрѣльбы, выражающейся процентомъ попаданій, очевидно, находится въ прямомъ отношеніи къ числу выпущенныхъ патроновъ, т. е. зависитъ отъ скорости стрѣльбы и отъ времени, въ теченіе котораго она производилась. Скорость стрѣльбы и помимо принятія ружей съ магазиннымъ приспособленіемъ значительно увеличится съ введеніемъ

бездымнаго пороха, почти не загрязняющаго стволь и меньше его нагрѣвающаго. Но слишкомъ частая стрѣльба представляетъ неудобство, во-первыхъ, въ томъ отношеніи, что утомляетъ людей преждевременно физически, усиливаетъ нравственную возбужденность и поселяетъ въ стрѣляющей части суетливость — злѣйшій врагъ мѣткой стрѣльбы; во-вторыхъ, ведетъ къ слишкомъ расточительному расходованію патроновъ, которыя не всегда своевременно можно будетъ пополнить имѣющимися въ распоряженіи частей средствами. Гораздо рациональнѣе для увеличенія производительности дальняго ружейнаго огня вести его неторопливо, методически, вводя одновременно въ дѣло возможно больше стрѣлковыхъ частей.

Это приводитъ насъ къ заключенію, что одно изъ вѣроятнѣйшихъ измѣненій въ характерѣ будущихъ сраженій слѣдуетъ отнести къ болѣе продолжительной и болѣе тщательной подготовкѣ боя дальнимъ ружейнымъ огнемъ. Нужно ожидать, что дальній ружейный огонь утратитъ характеръ случайности, какъ средство, примѣнимое въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, но получить полное и широкое развитіе. Центръ тяжести стрѣльбы, такъ сказать, перенесется въ дальность.

Указывать какія-либо дистанціи, съ которыхъ будетъ вестись подготовка боя ружейнымъ огнемъ, равно какъ точно опредѣлять случаи примѣненія разсѣвнаго или сосредоточеннаго, вольнаго или залповаго огня, въ настоящее время довольно рискованно. Это значитъ говорить голословно: мы не имѣемъ, во-первыхъ, достаточныхъ указаній даже опытовъ мирнаго времени; во-вторыхъ, хотя всѣ изысканія мирнаго времени въ этомъ отношеніи весьма поучительны, но педантично по нимъ устанавливать точныя правила употребленія огня въ бою. Условія боевой обстановки настолько измѣнчивы, что всегда будетъ обнаруживаться антагонизмъ между предметами мирной подготовки вооруженной силы и ея употребленіемъ въ бою, антагонизмъ весьма сильный и часто ведущій къ печальнымъ результатамъ, если формально придерживаться даже лучшихъ уставовъ, не принимая въ расчетъ ни условій времени и мѣста, ни качества противника.

За примѣрами ходить не далеко: вѣроятно, мы въ истекшую кампанію во многихъ случаяхъ достигали бы болѣе положительныхъ результатовъ и сами несли бы меньше потерь убитыми и ранеными, еслибы, вмѣсто того, чтобы вести наступленіе почти безъ выстрѣла до разстояній, признававшихся, съ точки зрѣнія уставовъ, дистанціями дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, открывали бы огонь съ

значительно большихъ разстояній, допускаемыхъ нашею системою ружей; между тѣмъ даже части, вооруженныя берданками, предпочитали беззащитно наступать подъ градомъ непріятельскихъ пуль.

Во всякомъ случаѣ, нужно ожидать, что узаконенная въ настоящее время дистанція дѣйствительнаго ружейнаго огня въ 800 шаговъ, съ которой рекомендуется открывать одиночный огонь, съ введеніемъ малодымнаго пороха и малокалибернаго оружія, будетъ измѣнена, такъ какъ, сблизившись на 800 шаговъ, противники будутъ входить въ сферу не дѣйствительнаго ружейнаго огня, а прямого ружейнаго выстрѣла. Эту дистанцію нужно признать критическою; дальнѣйшая сколько нибудь продолжительная подготовка боя въ сферѣ прямого ружейнаго выстрѣла весьма мало вѣроятна, и разъ борющіяся стороны сблизились до этой дистанціи, развязка боя— дѣло нѣсколькихъ минутъ: одна изъ сторонъ неминуемо должна сдать.

Дѣлая общіе выводы, безъ всякаго отношенія къ характеру обороны и наступленія, мы отказываемся допустить, чтобы въ будущихъ сраженіяхъ борющіяся стороны, сблизившись на разстояніе прямого ружейнаго выстрѣла, могли продолжительное время оставаться въ сферѣ ближняго огня, губительность котораго, при отчетливо видимыхъ, не застилаемыхъ дымомъ цѣляхъ и при доведенной до максимума скорости стрѣльбы изъ малокалибернаго оружія (зачастую съ магазиннымъ приспособленіемъ), повлечетъ результаты, далеко превосходящіе всѣ указанія боеваго опыта прошлыхъ кампаній. У сблизившихся до критической дистанціи противниковъ явится непреодолимое стремленіе или значительно ее увеличить, что поведетъ къ отступленію противника, понесшаго бѣльшія матеріальныя потери, болѣе разстроенаго и деморализованнаго въ періодъ подготовки боя, или возможно скорѣе довести ее до нуля, и тогда одинъ изъ противниковъ сразу, не останавливаясь, преодолѣетъ путь, отдѣляющій его отъ непріятели, если только сохранить достаточно нравственной энергіи, чтобы съ одного маха пройти сферу самаго губительнаго огня.

Мы не сомнѣваемся, что въ будущихъ бояхъ штыковой ударъ, какъ наилучшій матеріальный выразитель энергіи, сохранить свое значеніе въ смыслѣ быстрого и рѣшительнаго достиженія намѣченной цѣли, но тѣмъ не менѣе явленіе штыковой свалки станетъ еще болѣе рѣдкимъ, чѣмъ въ предшествовавшихъ бояхъ, такъ какъ трудно допустить, чтобы противники, исчерпавъ всю производительность ружейнаго огня для подготовки атаки, въ равной мѣрѣ сохранили способность сойтись на штыкъ. Въ этомъ смыслѣ, при со-

временномъ усовершенствованіи оружія и пороха, все чаще будутъ имѣть мѣсто случаи, когда пуля на близкихъ дистанціяхъ сыграетъ роль штыка: въ этомъ смыслѣ нужно признать за ружейнымъ огнемъ, средствомъ удара съ дальняго разстоянія, возможность рѣшающаго значенія.

Итакъ, одинъ изъ руководящихъ тактическихъ принциповъ— принципъ доведенія акта подготовки боя ружейнымъ огнемъ до полного совершенства—пріобрѣтаетъ чрезвычайно важное значеніе. Но проведеніе его въ жизнь будетъ очевидно зависѣть отъ новыхъ условий боевой обстановки и отъ того, въ какой мѣрѣ удастся осуществить на практикѣ другой чисто практической принципъ — видѣть самому и въ то же время оставаться невидимымъ.

Дымъ чужаго пороха дѣйствуетъ предательски, заставляя открывающую огонь часть обнаруживать мѣсто своего расположенія при самомъ искусномъ примѣненіи къ мѣстности; при малодымномъ порохѣ явится полная возможность воспользоваться всѣми выгодами мѣстности, чтобы самому видѣть противника, а его держать въ неизвѣстности какъ относительно мѣсторасположенія, такъ и протяженія фронта стрѣлковыхъ частей; борющіяся стороны будутъ поставлены въ весьма затруднительное положеніе относительно опредѣленія мѣста нахождения и силъ другъ друга. Такимъ образомъ, малодымность новаго пороха, способствуя крайнему развитію боевой силы ружейнаго огня, благопріятствуя рѣшающему значенію удара съ дальняго разстоянія, ставитъ этому развитію въ то же время значительныя препятствія, предъявляетъ новыя условія, настолько серьезныя, что многіе авторитеты возводятъ самое тщательное примѣненіе къ нимъ въ принципъ, коего удачное примѣненіе на дѣлѣ склонны считать единственною гарантіею успѣха. По выраженію генерала Зауера: «тактикѣ въ настоящее время приходится рѣшать великую задачу — видѣть, оставаясь невидимымъ».

Оба обострившіеся принципа находятся въ тѣсной внутренней связи и болѣе или менѣе удачное проведеніе въ жизнь одного изъ нихъ окажется возможнымъ настолько, насколько удастся осуществить на дѣлѣ другой.

Мы далеки отъ мысли утверждать, что всю тактику можно строить на этихъ принципахъ; принципиальная сторона ея неизмѣнна, и въ этомъ отношеніи высокіе образцы тактическаго искусства тождественны по существу. Но если конечная цѣль тактики—побѣда, а единственное средство къ ней—бой, то бой этотъ долженъ быть разыгранъ при условіи затраты возможно меньше человѣче-

скихъ жизней съ нашей стороны, т. е. при условіи доведенія акта подготовки до послѣдней степени зрѣлости. Этотъ-то принципъ и обостряется до чрезвычайности съ введеніемъ малодымнаго пороха, ставящаго примѣненіе его на дѣлѣ въ новыя условія, столь противорѣчивыя, что недостатокъ въ искусствѣ въ примѣненіи къ нимъ у одного изъ противниковъ умножить для него вредныя послѣдствія въ той же степени, въ какой для другаго увеличить шансы успѣха. Дѣйствительно, новыя условія боевой обстановки таковы, что при искусномъ примѣненіи къ нимъ пріобрѣтается во многихъ случаяхъ возможность видѣть противника, оставаясь въ то же время невидимымъ. Но вѣдь это значитъ поразить непріятеля, оставаясь въ то же самое время непоражаемымъ; это значитъ ослабить его заранѣе, разстроить матеріально и нравственно, ибо ничто такъ сильно не деморализуетъ, какъ опасность невидимая, невѣдомая, а самому сохранить относительный порядокъ, нравственную энергію для предстоящаго акта атаки.

Задача подготовки боя въ будущихъ сраженіяхъ, при крайне усложнившейся обстановкѣ, безспорно представится въ несравненно болѣе трудномъ видѣ и потребуетъ болѣе высокой степени искусства, чѣмъ та, которою можно было довольствоваться при дымномъ порохѣ.

Сдѣланные общіе выводы равно примѣнимы какъ къ оборонѣ, такъ и къ наступленію, ибо сущность оборонительнаго сраженія та же, что и наступательнаго. Конечная цѣль ихъ одна и та же—разбить противника, но обороняющійся, какъ слабѣйшій, осторожнымъ, выжидательнымъ путемъ идетъ къ этой цѣли.

Г ъ.

КАВАЛЕРІЙСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Будучи въ общемъ совершенно согласны съ мнѣніями—высказанными въ обѣихъ статьяхъ по кавалерійскимъ вопросамъ, помѣщеннымъ въ № 8-мъ «Военнаго Сборника» за 1889 г. (1), мы имѣемъ въ виду остановиться лишь на нѣкоторыхъ частностяхъ, которыя нуждаются, по нашему мнѣнію, иногда въ дополненіи, а иногда въ другомъ освѣщеніи возбужденныхъ вопросовъ.

Къ заявленной г. Лихтанскимъ жалобѣ на преувеличенное значеніе стрѣльбы, штыка и на недостатокъ пѣшихъ людей, на ослабленіе фронта массою нестроевой работы, прибавимъ, что это ослабленіе фронта въ случаѣ смотра, гдѣ нужно вывести большое число рядовъ, приводитъ къ необходимости назначать въ полковой домашній караулъ и наряды нестроевую команду или людей сосѣдняго полка, по взаимному съ нимъ соглашенію. Такая масса нестроевой работы отрываетъ людей отъ занятій, въ особенности же страдаетъ отъ этого ѣзда. Но въ томъ то и бѣда, что стрѣльба, штыковой бой и хозяйственныя заботы ставятся иногда выше ѣзды и развѣдывательной службы. За стрѣльбу даютъ отличія, отчетность по ней ведется весьма акуратно, точно также читаемъ сплошь да рядомъ благодарности за состояніе цейхгаузовъ и мастерскихъ; но за ѣзду или развѣдывательную службу вамъ не такъ часто и не въ такой мѣрѣ скажутъ спасибо, и повѣрка этихъ занятій производится далеко не такъ строго; вотъ почему весьма справедливы замѣчанія автора по этому поводу.

Единственно, гдѣ мы расходимся во взглядахъ съ авторомъ—это въ замѣнѣ галопа 16-ти-верстною рысью. Во-первыхъ, естественнымъ аллюромъ лошади мы считаемъ, на основаніи различныхъ иппическихъ сочиненій и личныхъ наблюденій движенія табуновъ,

(1) «По поводу нѣкоторыхъ вопросовъ кавалерійскаго дѣла» г. Лихтанскаго, и «О приѣмахъ обученія нижнихъ чиновъ верховой ѣздѣ» шт.-ротм. Закржевскаго, напечатанныхъ въ «Воен. Сборн.» 1889 г., № 8-й.

а также пущенной на свободу лошади, галопъ. Почему же естественнымъ аллюромъ конницы должна быть рысь? Наврядъ-ли такъ легко довести фронтальную рысь до 16-ти верстъ въ часъ? Видимъ же мы массу скачущихъ лошадей, когда фронтъ идетъ 12-ти-верстной рысью, не только въ регулярной кавалеріи, но отчасти и тамъ, гдѣ галопъ не должно существовать по уставу, а именно: въ артилеріи и даже въ казачьихъ частяхъ. Увеличивая скорость рыси, мы увеличимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и число скачущихъ во фронтѣ лошадей въ значительной степени. Если же допускать, чтобы половина или даже $\frac{1}{3}$ часть лошадей ходила галопомъ, выбивалась изъ силъ и задыхалась отъ непривычки къ нему, то, по нашему мнѣнію, уже лучше дать полевому галопу больше правъ гражданства, примѣнять его чаще и на большія разстоянія. А для этого необходимо приучать лошадей сначала въ одиночку, а затѣмъ и въ строю *къ длинному, ровному маху, выработываемый спокойный ходъ при опущенной непремьно внизъ голову* (1) и *немного приподнятыхъ крестецъ и спинъ*, вмѣсто неизбѣжнаго, въ случаѣ отсутствія систематическаго обученія, суетливаго галопъ съ задранной къверху головой, причемъ переднія ноги бьютъ по воздуху, задъ же лошадь несетъ, вслѣдствіе сильнаго сгибанія ослабленныхъ скакательныхъ суставовъ чересчуръ низко. Такимъ образомъ, она не захватываетъ ногами достаточно пространства, и слѣдовательно несетъ непроизводительную и утомительную работу, истощая совершенно напрасно мускулы и суставы заднихъ конечностей. У насъ вообще имѣютъ нѣкоторое недовѣріе къ большому галопу, смѣшиваютъ его съ карьеромъ, хотя разница между этими аллюрами большая. Сравненіе 16-ти-верстной рыси съ галопомъ такой же скорости было бы понятнымъ, еслибы скорость послѣдняго аллюра считалась достаточною. Но со всѣхъ сторонъ слышны голоса, совѣтующіе увеличеніе скорости уставшаго галопъ, сравнивающіе эту скорость съ тою, которую приняли давно уже вездѣ за границую. Нѣкоторые кавалерійскіе начальники и писатели говорить, что оставаться при нынѣшней скорости галопъ и требуемыхъ до сихъ поръ уставомъ разстоянійхъ едва-ли возможно (см. «Военный Сборникъ» 1890 г., № 6-й и 7-й статьи П. Ренненкампа),

(1) Отсюда не слѣдуетъ понимать вышеупомянутыя слова буквально и добиваться такого опусканія головы искусственно; напротивъ, это должно явиться само собою, какъ результатъ частаго, продолжительнаго галопированія, а потому правильной поставкѣ головы лошади и спокойный ходъ послужитъ вѣрнымъ указаніемъ того, что упражнялись систематически въ хожденіи этимъ аллюромъ.

такъ что недалеко то время, когда скорость и разстоянія увеличатся значительно, и вотъ почему теперь менѣе чѣмъ когда-либо можно сравнивать рысь съ нашимъ, въ сущности весьма тихимъ, уставнымъ галопомъ.

Г. Лихтанскій считаетъ полукровку, происшедшую отъ англійской лошади, неспособной къ большой рыси, но, собственно говоря, рысь ея достаточно просторна и далеко не такъ неприятна для всадника, какъ заявляетъ авторъ. Трудно предполагать, чтобы нѣмцы, французы, австрійцы и другія націи, вводя широкое распространіе большаго галопа, имѣли въ виду лишь удобство всадника; впрочемъ, кстати замѣтимъ, что наша лошадь, не исключая степныхъ породъ, отлично переноситъ большой галопъ (не манежный), если она втянута и приучена къ нему; въ чемъ такъ часто можно убѣдиться на охотѣ, гдѣ именно степной конь при хорошемъ кормѣ и уходѣ незамѣнимъ. Что касается той способности проходить большія разстоянія большою размашистою рысью, о которой говоритъ авторъ, то замѣтимъ, что ею обладаютъ далеко не всѣ наши лошади, а только меньшая часть и даже единичные экземпляры. И то отъ такой ходьбы непомерно быстрой рысью, иноходью и разными неправильными аллюрами, можетъ быть и очень пріятными для всадника, лошади разбиваются на ноги, на плечи, задъ не крѣпнетъ, не развивается; такъ употребляемая въ работу лошади служатъ короткое время, легкія у нихъ страдаютъ. Напротивъ, полевой галопъ укрѣпляетъ мускулы зада и развиваеъ дыханіе. А что наша лошадь волнуется во фронтѣ на галопѣ, то это слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что она не наскакана, ходитъ рѣдко этимъ аллюромъ и проходитъ имъ только небольшія разстоянія. Въ опредѣленіи тѣла слѣдуетъ искать причину этого волненія. Не жирныхъ, а втянутыхъ лошадей слѣдовало бы требовать, но для этого должно совершенно измѣнить систему провѣрки содержанія лошади и выработать новые приемы такой провѣрки. Наконецъ, если наша лошадь, менѣе чѣмъ полукровная, способна усвоить галопъ, а онъ оказывается необходимымъ, то не лучше-ли поднять ремонтную цѣну, дабы имѣть возможность доставать и выращивать вполне способныхъ къ этому аллюру лошадей. Замѣна галопа рысью, хотя бы и 16-ти-верстной, намъ кажется также невозможною, какъ возвращеніе къ ружьямъ Крынковской системы, по какимъ бы то ни было причинамъ. Заканчивая то, что мы желали высказать относительно галопа, не можемъ не прибавить, что если рысь есть столь трудный аллюръ, какъ говоритъ

авторъ, то зачѣмъ вводить или распространять трудное, избѣгая болѣе легкаго?

Мы до сихъ поръ не раздѣляли взгляда г. Лихтанскаго на дозорныхъ; мы не считали ихъ лишними, потому что часто случалось видѣть катастрофы тамъ, гдѣ двигались безъ предварительнаго вызова дозорныхъ, но авторъ приводитъ такія вѣскія доказательства въ пользу своего взгляда, что мы готовы отказаться отъ нашего, но предложили бы, въ свою очередь, тогда слѣдующее: изъ числа имѣющихся въ эскадронѣ 16-ти развѣдчиковъ вызывать или посылать для развѣдыванія не больше 10-ти—12-ти, оставляя при эскадронѣ 3-хъ—4-хъ изъ нихъ, которые въ случаѣ надобности (напримѣръ, при внезапномъ поворотѣ и движеніи къ флангу, по болотистой мѣстности), выскакиваютъ по особому приказанію эскадроннаго командира и, сохранивъ названіе развѣдчиковъ, несутъ, когда это нужно и только тамъ, гдѣ это необходимо, службу нынѣшнихъ дозорныхъ. Постоянное окруженіе части со всѣхъ сторонъ и на всякой мѣстности дозорными, пожалуй, дѣйствительно лишнее.

Совершенно справедливо замѣчено въ статьѣ: «По поводу нѣкоторыхъ вопросовъ кавалерійскаго дѣла», что люди въ большинствѣ случаевъ имѣютъ только слабое понятіе объ общемъ планѣ дѣйствій и вслѣдствіе этого иногда не дѣлаютъ своего дѣла, какъ слѣдуетъ; что донесенія весьма часто опаздываютъ ⁽¹⁾, а словесныя передаются въ извращенномъ видѣ. Какъ намъ кажется, виною этому то, что у насъ до сихъ поръ не выработано правильныхъ пріемовъ повѣрки этого рода дѣятельности: повѣрка имѣетъ скорѣе видъ школьнаго экзамена. Люди рассказываютъ отлично все требуемое уставомъ, но когда приходится не рассказывать, а дѣйствовать, — теряются и не умѣютъ примѣнить теорію на практикѣ. Отчего бы, напримѣръ, не ввести обязательной повѣрки правильной передачи словеснаго донесенія и приказанія? Теорія безъ практики не можетъ дать удовлетворительныхъ результатовъ, въ особенности въ такомъ чисто практическомъ дѣлѣ, какъ полевая служба, а тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ дѣятелемъ является нашъ простолюдинъ. Видимъ же мы иногда на маневрахъ посты или развѣзды, посланные для наблюденія за неприятелемъ, которые окружаютъ его и дѣйствительно неотступно наблюдаютъ за нимъ, не покидая его въ теченіе

(1) Полагаемъ, что было бы весьма полезно снабдить унтеръ-офицеровъ, вице-унтеръ-офицеровъ и развѣдчиковъ часами, такъ какъ безъ нихъ трудно иногда проверить, на сколько опоздало то или другое донесеніе.

трехъ, четырехъ и болѣе часовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ такой наблюдающій разъѣздъ сплошь и рядомъ не доноситъ ничего, выжидая какихъ нибудь особенныхъ дѣйствій противника; между тѣмъ малѣйшее движеніе, перемѣну фронта или направленія, да иногда и полное бездѣйствіе непріятельской роты или баталіона весьма важно знать выставившему наблюдающій постъ. Такимъ же образомъ случается иногда, что разъѣздъ, посланный для связи съ *N* эскадрономъ *N* полка, гуляетъ безцѣльно въ пространствѣ, а проѣхавъ мимо той части, съ которою желаютъ держать связь, не считаетъ нужнымъ явиться начальнику ея. Ясное дѣло, что обязанности, если и рассказывались людямъ, то во всякомъ случаѣ исполненіе ихъ не требовалось категорически, что возможно лишь сдѣлать во время практическихъ упражненій, которыя, по всей вѣроятности, отсутствовали въ данномъ случаѣ; если же занимались дѣйствительно съ людьми въ полѣ, то провѣрка должна весьма скоро обнаружить такіе недостатки одиночныхъ, неспособныхъ или не посѣщавшихъ почему-либо занятій людей, и успѣхи не замедлятъ явиться. Добавимъ еще, что многіе считаютъ достаточнымъ то, что унтеръ-офицеры и развѣдчики ознакомлены съ полевою службою, между тѣмъ какъ всякій кавалеристъ долженъ въ извѣстной мѣрѣ быть обученъ и провѣренъ (преимущественно въ полѣ) въ этого рода дѣятельности.

Требованіе автора, чтобы всѣмъ нижнимъ чинамъ объяснялось заданіе и обстановка, конечно совершенно умѣстно; замѣтимъ однако, что такое требованіе высказывается и теперь старшими начальниками на всѣхъ ученьяхъ и маневрахъ; мы бы совѣтовали, чтобы къ такому объясненію приступали моментально и непремѣнно въ присутствіи старшаго начальника, такъ какъ только въ такомъ случаѣ можно ручаться, что объясненія дойдутъ до всякаго рядоваго.

Перейдемъ теперь къ тому, что говоритъ г. Лихтанскій объ охотничьихъ командахъ, возражая отчасти на статью объ устройствѣ таковыхъ, помѣщенную въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1887 г. № 232-й и подписанную «Вл.». Не входя вовсе въ подробный разборъ организаціи командъ и службы охотниковъ, скажемъ только, что въ общемъ мы и здѣсь согласны съ мнѣніемъ автора, но въ частности позволимъ себѣ замѣтить слѣдующее: если соединеніе нѣсколькихъ командъ въ одну общую представляетъ можетъ быть и нѣкоторыя неудобства, то это, тѣмъ не менѣе, надо признать единственнымъ средствомъ избѣжанія дробленія эскадрона, противъ котораго высказывается самъ же г. Лихтанскій. Такое соединеніе командъ

дать возможность ознакомленія отборныхъ людей съ разнообразіемъ кавалерійской службы, что, по справедливому замѣчанію автора, опять таки не легко достижимо въ эскадронѣ, гдѣ люди усваиваютъ различныя подраздѣленія полевой службы только съ трудомъ. Еще добавимъ, что совершенное отдѣленіе означенной команды является единственнымъ залогомъ успѣха. Примѣромъ въ этомъ отношеніи могутъ служить: гвардейская кадровая и сводная отъ 23-й пѣхотной дивизіи, въ которыхъ дѣло идетъ прекрасно, какъ рассказываютъ видѣвшіе тамъ занятія. О прочихъ охотничьихъ командахъ мало извѣстно до сихъ поръ, а въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ полкахъ таковыхъ по нынѣшній день не существуетъ фактически, по простой причинѣ, что не отдѣленная охотничья команда не можетъ удержаться долго. Наилучшимъ примѣненіемъ приказа по воен. вѣдом. 1886 г. № 260-й надобно считать заведеніе стаи собакъ и назначеніе двухъ, трехъ человекъ для присмотра за ней и исполненія обязанностей доѣзжачихъ, но именно этотъ то видъ охотничьей команды въ кавалерійскихъ полкахъ составляетъ исключеніе.

Весьма правильно излагаетъ г. Лихтанскій свой взглядъ на бракованіе лошадей. Разрѣшеніе браковки молодыхъ, негодныхъ, а оставленіе въ теченіе нѣкотораго времени на службѣ старыхъ, сохранившихся, крайне желательно, но и при этомъ легко впасть въ крайность. Привязанность къ старымъ лошадямъ, сохранившимъ силы, а главнымъ образомъ тѣло, замѣчается и теперь: они иногда оставляются на службѣ подъ названіемъ пускаемыхъ на ихъ мѣсто въ бракъ порочныхъ, а иногда просто худоконныхъ лошадей. Въ виду этого было бы полезно освободить отъ маневровъ вообще, а по крайней мѣрѣ отъ большихъ маневровъ послѣдній ремонтъ ⁽¹⁾; въ наше время кавалеріи предъявляются такія требованія, что ни одна не достигшая семи, восьми-лѣтняго возраста лошадь не можетъ перенести этой работы безвредно, а нѣкоторыя дѣлаются даже на всю жизнь калѣками. Такое правило существуетъ за границею, гдѣ жеребятъ воспитываютъ на овсѣ и гдѣ они, по этой причинѣ, складываются раньше; что касается до насъ, то подобная мѣра оказала бы на нашу кавалерійскую лошадь самое благотворитель-

(1) Для лучшаго сбереженія ремонта слѣдовало бы назначать продажу выбракованныхъ лошадей послѣ большихъ маневровъ, запрещая оставлять ихъ во время этихъ маневровъ дома, съ цѣлью выручки за нихъ болѣе возвышенныхъ цѣнъ на аукціонѣ, такъ какъ такое сбереженіе старыхъ истощаетъ силы молодыхъ лошадей.

ное вліяніе, потому что послѣдняя видитъ овесъ въ большинствѣ случаевъ лишь при поступленіи на службу, и то, если принять во вниманіе всѣ хозяйственныя нужды полка и эскадрона, то окажется, что она и этой небольшой дачи не получаетъ полностью; тамъ, гдѣ это имѣеть мѣсто, то приходится жертвовать качествомъ фуража, дабы быть въ состояніи собрать необходимую экономію. Но, разрѣшая для сбереженія ремонта выводить меньшее число рядовъ, нужно имѣть увѣренность, что сберегаться будутъ только молодыя, а не старыя, худоконныя лошади; при существующемъ взглядѣ на тѣло и способѣ провѣрки его послѣднее болѣе чѣмъ вѣроятно.

Теперь переходимъ къ статьѣ шт.-ротм. Закржевскаго.

Мы вполне признаемъ правильность высказаннаго взгляда автора по поводу обученія нижнихъ чиновъ ѣздѣ, рекомендующаго болѣе свободную посадку, управленіе болѣе длиннымъ поводомъ, держаніе стремени не на кончикѣ носка, а непременно «въ полъ ступни» (1) и т. д., но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтимъ, что не одну систему обученія слѣдуетъ винить въ нѣкоторой устарѣлости взглядовъ, — причину этому надо искать отчасти въ системѣ провѣрки ѣзды, такъ какъ первая всегда примѣняется къ послѣдней; повѣрка же руководствуется уставами и наставленіями, не поспѣвающими иногда за новыми требованіями. Съ измѣненіемъ приемовъ повѣрки, которая должна быть опредѣлена инструкціею, измѣнится весьма скоро способъ обученія. Если повѣрка будетъ преслѣдовать исключительно боевыя цѣли, а не смотровыя, показныя, то и обучающіе будутъ постоянно имѣть ее въ виду для подготовки воина. Нашъ кавалерійскій офицеръ «лѣзетъ, въ послѣднее время, что называется, изъ кожи». Пѣшія и конныя занятія, стрѣльба, штыковой бой, телеграфное, саперное и понтонное дѣло — все онъ изучаетъ, ко всему примѣняется, а слѣдовательно никоимъ образомъ нельзя ему ставить въ упрекъ неумѣніе, нежеланіе или неспособность, но онъ до сихъ поръ, въ силу нѣкотораго остатка смотровой рутины, принужденъ обращать главное вниманіе на то, чтобы лѣвыя и правыя

(1) Такое держаніе стремени въ полступни имѣеть дѣйствительно массу преимуществъ. При ѣздѣ въ полъ оно несомнѣнно придаетъ крѣпость посадкѣ, въ особенности на галопѣ. При выѣздѣ же даетъ больше свободы шенкелю, которымъ всадникъ можетъ дѣйствовать, не опасаясь, что стремя соскочитъ. Когда заставляютъ держать послѣднее на кончикѣ носка, то всадникъ, боясь потерять его, начинаетъ упираться на стремя и его трудно отучить отъ этого, а разъ есть малѣйшій упоръ, то правильная ѣзда, а тѣмъ болѣе выѣзка становятся невозможными, потому что шенкель лишень свободы, теряетъ упругость и силу; вздохъ вообще не можетъ пользоваться имъ въ должной мѣрѣ.

руки держались однообразно, чтобы правыя плечи не заваливались, чтобы стремена не оказались у одного или двухъ всадниковъ короче или длиннѣе, чѣмъ у всей смѣны; они, можетъ быть, пригнаны были по уставу, но, благодаря нѣкоторому оптическому обману, причиною чему тѣлосложеніе всадника или движенія самой лошади, рѣзко отбиваютъ отъ общей пригонки; обучающій не забудетъ и о томъ, чтобы подъ людей мало ѣздившихъ и неуспѣвшихъ усѣсться глубже въ сѣдло, были назначены нетряскія лошади или, такъ называемыя, «дающія посадку», т. е. показывающія на смотру и слабаго ѣздока довольно сносно. Массою такихъ, чисто показныхъ, сноровокъ занято вниманіе учителя ѣзды. Добиваясь этого, придаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ преувеличенное значеніе держанію дистанцій, въ ущербъ равномѣрности хода, ровности алюра, темпа и, такимъ образомъ, стараются какъ можно скорѣе съѣздить смѣну. Не имѣется вовсе въ виду, чтобы Петровъ поѣздилъ на трудной лошади, Семеновъ — на тряской, на спинѣ которой придется же побывать ему когда нибудь, и онъ тогда послѣ пяти минутъ разболтается окончательно, чтобы Сидорову приказать поѣздить въ отдѣльности, около смѣны, дабы лучше выучить его управлять лошаdkю, лучше провѣрить управление ею, повиновеніе ея; рѣдко видимъ, чтобы съ тою же цѣлью дѣлалось тому или другому всаднику ѣзды совершенно въ одиночку на квадратѣ, съ производствомъ на немъ обычныхъ манежныхъ эволюцій. Недавно еще довольствовались только перечисленными выше сноровками и тѣмъ, что лошадь, въ силу постоянной, долготнѣйшей привычки, исполняла всѣ манежныя требованія въ смѣнѣ, за другими, почти безъ всякой инициативы со стороны всадника. А довольствовались этимъ потому, что провѣрка ограничивалась этимъ же и до сихъ поръ; измѣнивъ требованія, все же чувствуешь нѣкоторую привязанность къ старому, къ которому иногда возвращаешься. Между тѣмъ въ старину смотръ не ставилъ себѣ цѣлью требованіе, чтобы Петровъ и Семеновъ умѣли ѣздить каждый въ одиночку въ совершенствѣ, а имѣлось въ виду лишь то, чтобы вся смѣна была съѣзжена, не дразнила глаза и производила всѣ, ежедневно повторяемыя ею на ровномъ мѣстѣ, эволюціи довольно гладко. Однако, очевидно то, что, дабы машина дѣйствовала правильно, при всевозможныхъ сопротивленіяхъ и случайностяхъ, каждая составная часть ея должна быть отдѣлана какъ слѣдуетъ и дѣйствовать исправно. Приступать къ сборкѣ сложнаго механизма, не отполировавъ каждой изъ составляющихъ этотъ механизмъ частицъ до чиста, немислимо, въ особенности если на сборку и пробу

машины дано короткое время. Точно также весьма легко съѣздить всадниковъ, выученныхъ ѣздѣ совершенно въ одиночку, привыкшихъ сидѣть и дѣйствительно управлять лошадью во время такой ѣзды; табунный инстинктъ животного облегчаетъ здѣсь дѣло значительно и новѣйшія кавалерійскія сочиненія считаютъ единственною возможностью достиженія хорошихъ результатовъ въ сомкнутомъ строю до нельзя педантически веденную одиночную ѣзду. Табунный же способъ обученія даетъ весьма неудовлетворительные результаты уже для ѣзды сомкнутымъ строемъ, въ чемъ мы ежедневно имѣемъ случай убѣдиться, а тѣмъ худшихъ результатовъ слѣдуетъ ожидать, если такъ обученному всаднику предстоятъ дѣйствія въ разсыпную или въ одиночку, потому что тутъ то табунныя наклонности лошади являются не вспомогательнымъ средствомъ, а помѣхою успѣхамъ, и это сказывается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ короче срокъ нахождения кавалериста на дѣйствительной службѣ. Нельзя отрицать, что съ каждымъ днемъ въ этомъ отношеніи мы дѣлаемъ значительные успѣхи, но еще не освободились отъ всѣхъ мелочей, которымъ въ старину придавали такое громадное значеніе, а которыя въ сущности считать слѣдуетъ маловажными; онѣ имѣютъ лишь значеніе, если являются какъ результатъ продолжительнаго обученія долготѣнней привычки въ ѣздѣ. Стремленіе къ тому, чтобы добиться совокупности всѣхъ этихъ мелочей въ короткій промежутокъ времени, желая замѣнить этимъ количество часовъ или дней, проведенныхъ на конѣ, есть большая ошибка. Приемы, рекомендуемые въ разбираемой нами статьѣ, вполне современны, но рядомъ съ этимъ существуютъ традиція, а главное уставы, въ которыхъ измѣненія, въ родѣ предлагаемыхъ авторомъ, не успѣли еще произойти, потому то провѣрка, а слѣдовательно и обученіе не освободились еще отъ многого отжившаго свой вѣкъ.

Если мы въ первой половинѣ статьи возражали только по поводу замѣны галопа рысью, то здѣсь мы намѣрены сдѣлать то же самое по поводу отрицанія авторомъ ѣзды на пополахъ. Мы совершенно другаго мнѣнія, чѣмъ шт.-ротм. Закржевскій, и находимъ, что ѣзда на пополахъ (безъ подкладыванія подъ нее потника) имѣетъ массу достоинствъ.

1) Прежде всего попола почти не растираетъ ляшекъ новобранца, во всякомъ случаѣ растирается онъ на ней гораздо рѣже, чѣмъ на гладкомъ сѣдлѣ (о старомъ ленчикѣ уже и не говоримъ); слѣдовательно ходъ обученія не задерживается.

2) Нашъ поступающій въ кавалерію простолудинъ—въ бо льшин-

ствѣ случаевъ такъ называемый «охотникъ до лошадей», слѣдовательно онъ дома ѣздилъ, а ѣздилъ конечно безъ стремянъ, положивъ на коня своего тулупъ, полушубокъ, мѣшокъ, — это та же попона; такимъ образомъ онъ чувствуетъ себя болѣе привычнымъ къ такой ѣздѣ болѣе свободнымъ на конѣ и, напротивъ, теряется, если его сразу посадить на сѣдло со стремянами, которыми онъ не пользовался и, конечно, тогда хуже понимаетъ требованія обучающаго его.

3) Попона легкимъ треніемъ удерживаетъ человѣка на конѣ болѣе чѣмъ гладкое сѣдло, вслѣдствіе чего трудность взять балансъ достигается здѣсь понемногу, т. е. треніе даетъ посадкѣ нѣкоторую крѣпость, всаднику — смѣлость, а балансъ онъ беретъ понемногу, такъ какъ треніе попоны слишкомъ небольшое, чтобы можно обойтись безъ баланса. Посаженный сразу на гладкое сѣдло, гдѣ тренія почти нѣтъ и гдѣ все дѣло въ одномъ равновѣсіи, онъ однимъ балансомъ удержаться не можетъ, въ особенности на галопѣ, который тогда приходится откладывать до конца періода обученія. Вотъ ѣздокъ и начинаетъ цѣпляться колѣнями, шенкелями, натягивать и жать мускулы и суставы не только ногъ, но и всего корпуса, и проходитъ много времени (иногда 2—2½ мѣсяцевъ и больше), пока весьма справедливо забракованная авторомъ натянутая посадка не достигнетъ извѣстной свободы, непринужденности, гибкости и мягкости, что доказываетъ, что нижній чинъ уже усѣлся и чувствуетъ себя въ сѣдлѣ какъ дома; съ того времени собственно и должно только начинаться болѣе строгое обученіе. Дабы придать извѣстную форму какому нибудь составу, надо его сплавить, смягчить, а потомъ выковывать или выливать изъ него предметы; точно также и здѣсь. достигнувъ этой мягкости въ посадкѣ, мы и приступаемъ къ болѣе определеннымъ требованіямъ положенія рукъ, ногъ и т. д.; мы убѣдились, что вышеупомянутая эластичность корпуса, послѣ трехъ, четырехъ недѣль ѣзды на попонахъ, причемъ галопъ можно и даже надо практиковать весьма усердно, пріобрѣтается и на гладкомъ сѣдлѣ весьма скоро; балансъ почти сразу переносится съ попоны на сѣдло и достаточно нѣсколькихъ дней, чтобы ѣздокъ чувствовалъ себя вполне свободно и крѣпко и на сѣдлѣ.

4) Но вотъ главное преимущество попоны: она приводитъ (если подъ нее не подкладываютъ потника) въ болѣе тѣсное соприкосновеніе сѣдалище сѣдока съ живою спиною лошади; вслѣдствіе этого каждый шагъ, каждое движеніе, дѣлаемое лошадыю, чувствуется всадникомъ: отставляетъ-ли она заднюю ногу послѣ поворота кругомъ или вообще при стойкѣ на мѣстѣ, вретъ-ли она на галопѣ и

т. д. Это можетъ быть и не такъ важно въ началѣ обученія, но желательно все же развивать чувство всадника. Благодаря этимъ капитальнымъ свойствамъ попоны, ее можно рекомендовать въ началѣ зимней ѣзды также для смѣнъ старослужащихъ и даже для унтеръ-офицерской ѣзды, дабы вернуть чувствительность къ движеніямъ, утерянную вслѣдствіе постоянной ѣзды на сѣдлѣ, удаляющемъ сѣдалище отъ спины лошади; 2—3 недѣли ѣзды на попонахъ окажетъ большія услуги впослѣдствіи, когда унтеръ-офицеры сядутъ на молодыхъ лошадей. Если имѣется въ виду подготовка крѣпко сидящихъ и сознательно ѣздящихъ людей, а не отбытіе смотра, то не останется ничего другаго, какъ согласиться съ нами въ пользѣ ѣзды на попонѣ, даже еслибы она и замедляла ходъ обученія, въ чемъ, однако, сомнѣваемся; насколько мы убѣдились лично, она кладетъ прочный фундаментъ посадкѣ, пониманію движеній лошади и этимъ, начиная со втораго мѣсяца, уже ускоряетъ ходъ обученія въ высшей степени. Въ Германіи, на которую ссылается авторъ статьи, всѣ классы ⁽¹⁾, не исключая офицеровъ, въ полкахъ, равно какъ и въ знаменитой ганверской школѣ ѣзды, начинаютъ зимою съ попоны. Потникъ (тогда уже безъ попоны), если онъ не подбитъ многими сталками, имѣетъ тѣ же преимущества: онъ еще меньше чѣмъ попона растираетъ всадника, но, когда подбитъ массою сталокъ, не приводитъ въ достаточно тѣсное соприкосновеніе сѣдалище всадника со спиной лошади. Ѣзда на попонахъ и потниковыхъ крышахъ введена была въ 3-й бриг. 2-й гв. кавал. див. генераломъ Струковымъ еще въ 1881 г. и, благодаря своимъ преимуществамъ, удержалась по нынѣшній день. Но главныя услуги она окажетъ тогда, когда всѣмъ частямъ будутъ выданы сѣдла новаго образца ⁽²⁾.

Касательно управленія лошадыю двумя руками, имѣя въ каждой по одному мундштучному и соотвѣтствующему трезельному поводу, замѣтимъ, что это дѣйствительно лучший способъ управленія; такъ ѣздить нерѣдко берейтора при первоначальномъ приученіи лошади къ мундштуку, подобнымъ образомъ разбираетъ поводья англичанинъ на парфорспой охотѣ; при необходимости можно быстро передать всѣ четыре повода въ одну руку, затѣмъ опять разобрать, какъ совѣтуетъ авторъ; но этотъ способъ, т. е. держаніе поводьевъ двумя руками, не соединяя рукъ вмѣстѣ, не накладывая правой на лѣвую, не вошелъ въ строевой уставъ.

(1) Въ Германіи ѣздки дѣлятся на классы.

(2) Насколько намъ извѣстно, ѣзда на попонахъ вошла въ испытывающуюся новую инструкцію для обученія ѣздѣ.

Раздѣленіе ѣзды на манежную и полевую мы, также какъ и штабсъ-ротмистръ Закржевскій, считаемъ несовременнымъ; выдѣленіе же полевой ѣзды въ особый отдѣлъ преподаванія (вѣрнѣе изученія), понимая это выдѣленіе лишь теоретически, т. е. выдѣленіе ея въ справочной книжкѣ, въ руководствѣ для учителя, не можетъ принести вреда дѣлу. Никто не мѣшаетъ и во время полевого урока производить манежныя эволюціи.

Что касается отдѣльнаго періода для повѣрки въ лѣтніе мѣсяцы одиночной ѣзды въ полѣ (или ѣзды вообще) и полевой службы, то мы продолжаемъ твердо отстаивать наше мнѣніе, а авторъ, по всей вѣроятности, согласится съ нами, что безъ надлежащей повѣрки никакія занятія не будутъ вестись строго-систематически. Нынѣ же трудно найти время для обученія, и положительно некогда сдѣлать повѣрку упомянутыхъ отраслей кавалерійской службы. Удовлетворить росписанію занятій (въ которое такая повѣрка не входитъ пока еще) и такъ весьма трудно, въ особенности тамъ, гдѣ травяное довольствіе назначается весною или въ серединѣ лагернаго сбора. Заканчивая же обученіе ѣздѣ и полевой службѣ зимою и даже ранней весною, когда доступны одни лишь плацы и дороги и когда провѣрить ничего нельзя, приходимъ къ результатамъ недостаточно удовлетворительнымъ, въ чемъ мы, какъ и штабсъ-ротмистръ Закржевскій, да и большинство нашихъ строевыхъ сотоварищей, неоднократно имѣли случай убѣдиться на практикѣ. Если занятія по полевой службѣ будутъ ограничиваться тремя, четырьмя ученьями, а не получатъ характера систематическаго практическаго курса съ необходимыми подготовительными къ нему упражненіями (какъ, на примѣръ, курсъ стрѣльбы); если эта важная отрасль службы будетъ практиковаться «между прочимъ», т. е. во время проѣздовъ и передвиженій эскадроновъ, безъ строгаго контроля, разчитывая на то, что практика явится у людей во время маневровъ, то съ нею будутъ знакомы лишь одни унтеръ-офицеры, да развѣдчики; изъ остальныхъ нельзя будетъ привлечь къ этимъ занятіямъ и половины состава, а придется знакомить людей въ общихъ чертахъ, и то теоретически, съ различными формами охраненія и различными приѣмами развѣдыванія. Между тѣмъ важно, чтобы всякій рядовой не менѣе двухъ или трехъ разъ исполнилъ въ полѣ каждую задачу, которую могутъ ему поручить на самомъ дѣлѣ, или хоть похожее на эту задачу порученіе, предполагая каждый разъ ту или другую форму охраненія; тотъ или другой приѣмъ развѣдыванія и т. д. Что касается словесныхъ донесеній, порученій, то здѣсь двухъ, трехъ упражненій

недостаточно, а придется заставить каждого человѣка передать словесное донесеніе или приказаніе 10 — 15 разъ, а для массы пижнихъ чиновъ и эта цифра окажется недостаточною, если желательно заручиться успѣхомъ. Нуженъ-ли, спрашивается, для прохожденія такого систематическаго курса и для тщательной повѣрки его отдѣльный періодъ времени? Замѣтимъ, что въ Германіи, на которую ссылался авторъ, таковой существуетъ, взамѣнъ нашего травянаго времени.

Копированіе казачьей джигитовки, имѣющей въ регулярной кавалеріи почти только показное значеніе, справедливо порицается авторомъ «Пріемовъ обученія ѣздѣ», но нѣкоторыя тѣлодвиженія и прыжки на лошади, стоящей на мѣстѣ, и даже извѣстную гимнастику на ходу можно рекомендовать, такъ какъ она развиваетъ мускулы, способствуетъ удерживанію равновѣсія на конѣ, дѣлаетъ человѣка гибкимъ, ловкимъ, усмиряетъ при этомъ лошадь и противодѣйствуетъ апатіи, монотонности.

Въ заключеніе не можемъ не указать на то, что хотя пріемъ: «начинать ѣзду въ манежѣ, а кончать ее въ полѣ» весьма удобенъ, но онъ не вездѣ исполнимъ, такъ какъ манежей не имѣется въ большинствѣ армейскихъ и въ нѣкоторыхъ гвардейскихъ полкахъ, за исключеніемъ расположенныхъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, гдѣ дѣйствительно ихъ по два на каждый полкъ.

К. Вольфъ.

О ПОДГОТОВКѢ ФЕЙЕРВЕРКЕРОВЪ ВЪ БАТАРЕЯХЪ.

Въ «Военномъ Сборникѣ» часто затрогивался вопросъ о пополненіи унтеръ-офицерами всѣхъ родовъ оружія. Не вдаваясь въ разборъ, что сдѣлано для приготовленія унтеръ-офицеровъ въ пѣхотѣ и кавалеріи, рассмотримъ, что сдѣлано въ артилеріи.

Для приготовленія фейерверкеровъ въ артилеріи служатъ бригадныя учебныя команды. Въ «Артилерійскомъ Журналѣ» было помещено нѣсколько статей за и противъ учебныхъ командъ, но вопросъ этотъ не былъ рѣшенъ.

Дѣйствительно-ли учебныя команды готовятъ батареямъ вполне способныхъ и знающихъ фейерверкеровъ или же онѣ, какъ и бывшія, не приносящія пользы, окружныя фейерверкерскія школы, должны быть закрыты, а дѣло обученія и подготовленія нижнихъ чиновъ въ фейерверкеры должно быть передано въ батареи? Этотъ вопросъ въ настоящее время долженъ быть рѣшенъ безповоротно и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Приказомъ по военному вѣдомству 1889 года, за № 147-мъ, сокращенъ срокъ дѣйствительной службы въ войскахъ до четырехъ лѣтъ. Нижніе чины, поступившіе новобранцами, въ первый годъ службы не могутъ быть отправляемы въ бригадныя учебныя команды, такъ какъ они совершенно не подготовлены къ слушанію довольно большаго курса учебной команды. Изъ числа новобранцевъ въ войска поступаетъ очень мало грамотныхъ и тѣ, которые немного читаютъ, поступаютъ въ первомъ году въ батареинныя школы, гдѣ и находятся до апрѣля мѣсяца втораго года службы. На другой годъ лучшіе изъ нихъ поступаютъ въ бригадныя учебныя команды и кончаютъ курсъ на третьемъ году. Окончившіе курсъ и прибывшіе въ батарею, знающіе только теорію, но совершенно не подготовленные къ занятію какихъ-либо должностей, — назначаются на разныя должности, и пока командиръ батареи узнастъ ихъ способности и усвоены-ли ими знанія, требуемыя отъ фейерверкеровъ, проходитъ все

лѣто. Послѣ лагернаго сбора тѣ изъ нихъ, которые окажутся вполне способными и знающими, представляются въ фейерверкеры. Произведеннымъ остается служить до увольненія въ запасъ 10 мѣсяцевъ. Раньше года они не могутъ быть произведены во взводные фейерверкеры и, какъ младшіе, не могутъ остаться на второй службѣ, согласно приказа по военному вѣдомству 1874 года, за № 259-мъ. А такъ какъ не всѣ, окончившіе курсъ, достойны производства, то и комплектъ фейерверкеровъ не только не можетъ быть доведенъ до полного штатнаго числа, но ихъ нѣтъ и половины, или же приходится производить такихъ, которые совершенно не усвоили всѣхъ знаній, требуемыхъ отъ фейерверкеровъ, и не подготовлены къ занятію какихъ-либо должностей.

Бригадные учебныя команды отнимаютъ отъ батарей, кромѣ восьми учениковъ, еще кашевара, фейерверкера, какъ помощника, двухъ ѣздовыхъ и трехъ строевыхъ лошадей. Всѣмъ командирамъ батарей хорошо извѣстно, что окончившіе курсъ коннаго строя не знаютъ, плохо ѣздить, въ батареяхъ приходится ихъ доучивать въ то время, когда начинаются весенніе смотры и лагерныя занятія. Нижніе чины, командированные на годъ въ учебную команду, уходятъ отъ надзора командира батареи. Слѣдить за ихъ нравственностью и успѣхами, какіе они дѣлаютъ въ подготовкѣ къ занятію фейерверкскихъ должностей, по отдаленности штаба, почти невозможно. Изъ всего изложеннаго видно, что учебныя команды не даютъ вполне годныхъ и совершенно знающихъ фейерверкеровъ, отнимаютъ отъ батарей, кромѣ офицера, много нижнихъ чиновъ и лошадей, а существенной пользы для батарей не приносятъ. Всю службу свою отъ поступленія до производства въ фейерверкеры нижніе чины учатся. Наша доблестная армія, кромѣ изученія ратнаго дѣла, приняла на себя огромный трудъ къ распространенію въ народѣ грамотности и разсвѣнію того мрака, который господствуетъ въ отдаленныхъ отъ центровъ захолустьяхъ. Хотя много учащихся, но мало учителей, которые могли бы готовить слѣдующихъ новобранцевъ къ исполненію всѣхъ военно-служебныхъ обязанностей, такъ какъ самые знающіе уходятъ черезъ 10 мѣсяцевъ въ запасъ и остается опять некомплектъ учителей.

Разсмотримъ теперь, что выйдетъ, если закрыть бригадные учебныя команды, а дѣло обученія и подготовленія нижнихъ чиновъ въ фейерверкеры передать въ батареи. Во-первыхъ, командировать офицера въ учебную команду не потребуется; оставаясь въ батареѣ, онъ, кромѣ обученія нижнихъ чиновъ команды, будетъ испол-

нять и другія обязанности, что очень важно въ настоящее время при веденіи хозяйства батареи, согласно приказа по артилеріи 1884 года, за № 77-мъ, вслѣдствіе приказа объ этомъ по военному вѣдомству отъ 19-го марта 1884 года, за № 89-мъ. Въ самый, такъ сказать, разгаръ зимнихъ занятій въ батареѣ иногда остается всего два офицера, на которыхъ ложится вся трудность веденія ихъ; слѣдовательно лишній офицеръ очень нуженъ и батарее. Во-вторыхъ, число командированныхъ нижнихъ чиновъ и лошадей уменьшится, что дастъ возможность обучить верховой ѣздѣ не только фейерверкеровъ, но и лучшихъ учениковъ. Въ третьихъ, весной въ батареяхъ производится: передѣлка зарядовъ, окраска, смазка и чистка всей матеріальной части. Осенью и зимой практикуется укладка и походное снаряженіе: лафета, передковъ, зарядныхъ ящиковъ, запаснаго лафета, а также обоза, какъ артилерійскаго, такъ и интендантскаго. Слѣдовательно ученики батарейной учебной команды въ продолженіе двухлѣтняго курса исподволь будутъ приобрѣтать знанія, необходимыя для фейерверкеровъ во время мобилизаци. Эти знанія будутъ прочнѣе приобрѣтенныхъ въ бригадной учебной командѣ при практикѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, а то и менѣе, въ продолженіе шести-мѣсячнаго курса. Въ четвертыхъ, направленіе и наблюденіе за веденіемъ занятій будетъ болѣе тщательное, такъ какъ порядокъ веденія занятій будетъ подъ ближайшимъ контролемъ командира батареи, а въ приготовленіи фейерверкеровъ командиръ батареи будетъ заинтересованъ болѣе, чѣмъ кто-либо. Въ пятыхъ, каждая батарея, имѣя свою батарейную команду, дастъ болѣе средствъ къ подготовленію фейерверкеровъ, чѣмъ команда, собранная къ одной батарее. Батарея, расположенная при штабѣ бригады, не можетъ давать всѣхъ средствъ къ обученію (матеріальной части, ѣздовыхъ, лошадей и проч.), такъ какъ у нея очень мало времени для подготовленія къ строевой службѣ своихъ молодыхъ солдатъ.

Изъ 20-ти или 22-хъ человекъ батарейной учебной команды (число учениковъ стѣснять не слѣдуетъ, — чѣмъ больше, тѣмъ лучше) допустимъ, 10 окажутъ успѣхи по окончаніи 1-го класса и будутъ произведены въ бомбардиры; они во время лагеря будутъ нести разныя обязанности соотвѣтственно новому званію. Зная правила верховой ѣзды, на маневрахъ могутъ ѣздить на уносахъ и подготавливаться къ званію уносныхъ фейерверкеровъ. Въ октябрѣ на другой годъ службы окончившіе 1-й классъ переходятъ во 2-й, а въ апрѣлѣ третьяго года, находясь все время подъ наблюденіемъ командира

батареи и офицеровъ, исполняя разныя должности, совершенно готовые къ занятію фейерверкерскихъ ваканцій, — производятся въ фейерверкеры. Этотъ порядокъ веденія занятій дастъ возможность на четвертомъ году службы производить ихъ во взводные фейерверкеры. Можно сказать навѣрно, что изъ десяти человѣкъ воспользуются Монаршею милостью, объявленною въ приказѣ по военному вѣдомству 1889 года, за № 148-мъ, три человѣка и будутъ продолжать службу. Такимъ образомъ, если и не будетъ въ батареяхъ полного штатнаго числа фейерверкеровъ, то будетъ всегда болѣе половины совершенно знающихъ и подготовленныхъ какъ взводныхъ, такъ и инструкторовъ.

Съ закрытіемъ бригадныхъ учебныхъ командъ, чтобы не увеличивать расходовъ казны на вознагражденіе гг. офицеровъ, занимающихся обученіемъ нижнихъ чиновъ батарейныхъ командъ, достаточно будетъ каждому вмѣсто 20 рублей назначить по 16 руб. въ мѣсяцъ. Офицеръ, находясь при батареѣ, не имѣя никакихъ особыхъ расходовъ на квартиру и столъ, будетъ вполнѣ вознагражденъ за свой трудъ. Такимъ образомъ отъ суммъ, отпускаемыхъ на вознагражденіе гг. офицеровъ бригадныхъ командъ, образуется остатокъ по 4 руб. въ мѣсяцъ, что составитъ 24 руб. въ шесть мѣсяцевъ, который можетъ быть обращенъ на покупку учебныхъ пособій; прибавляя къ означенной суммѣ 18 руб. въ годъ, въ настоящее время отпускаемые на учебныя пособия для батарейныхъ школъ, и прибавляя по 8 руб. въ годъ изъ артельныхъ суммъ, составитъ 50 руб., которыхъ будетъ достаточно на покупку руководствъ и всѣхъ пособій (1). Деньги же, нынѣ отпускаемыя на покупку книгъ для бригадныхъ учебныхъ командъ — 132 р. въ годъ, составятъ экономію казны.

Е. Т.

(1) На каждаго ученика бригадной команды отпускается по 5 руб., всего 240 р. Вычитая изъ нихъ по 2 руб. учительскимъ помощникамъ батарейной команды и награды лучшимъ ученикамъ, останется 132 руб.

ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ ШТАТНАГО СОСТАВА ШТАБА ДИВИЗИИ.

Въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ помѣщена замѣтка г. Н. М. объ измѣненіи штатнаго состава штаба дивизіи. Въ первой ея половинѣ авторъ признаетъ настоятельно необходимымъ усилить составъ дивизионныхъ штабовъ другимъ штатнымъ адъютантомъ изъ строевыхъ офицеровъ, переименовавъ офицера генеральнаго штаба въ состоящаго для порученій при штабѣ дивизіи, причемъ этотъ послѣдній будетъ вѣдать исключительно мобилизаціонную часть.

Вполнѣ соглашаюсь съ авторомъ замѣтки, что количество работы въ дивизионномъ штабѣ увеличилось съ развитіемъ мобилизаціонной части, что рабочія силы дивизионнаго штаба значительно уменьшились съ сокращеніемъ срока службы нижнихъ чиновъ и что помочь этому безусловно необходимо. Вопросъ лишь въ томъ, какъ помочь: прибавленіемъ-ли въ штатъ дивизионнаго штаба одного старшаго адъютанта изъ строевыхъ офицеровъ, или улучшеніемъ состава писарей штаба. Опытъ говоритъ за послѣднее средство. Въ нѣкоторыхъ дивизионныхъ штабахъ, въ силу необходимости, и теперь занимаютъ прикомандированные строевые офицеры, числящіеся въ то же время въ наличіи своихъ частей. Въ данномъ случаѣ этихъ офицеровъ можно разсматривать какъ вторыхъ штатныхъ адъютантовъ. Точно также есть дивизионные штабы, гдѣ, въ силу той же необходимости, содержатся сверхсрочные писаря безъ денежныхъ отъ казны прибавокъ, установленныхъ за сверхсрочную службу по военному вѣдомству строевымъ унтеръ-офицерамъ, т. е. почти вольнонаемные писаря. Сравненіе двухъ такихъ штабовъ лучше всего, казалось бы, можетъ выяснитъ затронутый вопросъ.

Въ штабѣ, гдѣ имѣется не официальный, но крайне необходимый второй старшій адъютантъ изъ строевыхъ офицеровъ, работа идетъ лучше лишь въ томъ отношеніи, что существующимъ двумъ штатнымъ адъютантамъ приходится нѣсколько меньше лично работать. Самое же дѣло писмоводства отъ этого ничего не выигрываетъ,

переписка не ускоряется, срочныя донесенія запаздываютъ. Остаются въ своей силѣ всѣ неудобства, сопряженныя съ короткими сроками службы писарей, именно, что числящіеся писарями не суть писаря, а только переписчики. Подыскать необходимую справку, не говорю уже о подысканіи соответственной статьи закона или приказа по военному вѣдомству, нынѣшніе писаря не могутъ и дѣломъ этимъ занимаются всѣ адъютанты штатные и не штатный совершенно такъ же, какъ и въ тѣхъ штабахъ, гдѣ вся работа лежитъ на двухъ штатныхъ адъютантахъ; другими словами, офицеру приходится терять массу труда и времени совершенно непроизводительно, черезъ что, въ свою очередь, страдаетъ переписка, залеживаются бумаги.

Посмотримъ теперь, что дѣлается въ штабѣ дивизіи, гдѣ составъ писарей улучшенный, т. е. гдѣ имѣется два старшихъ писаря на сверхсрочной службѣ. Всѣ справки въ дѣлахъ, подыскиваніе соответственныхъ законовъ, сортировка исполненныхъ бумагъ, подшивка ихъ по дѣламъ, а отчасти даже и составленіе проектовъ бумагъ исполняется этими писарями. Остальные шесть штатныхъ писарей служатъ переписчиками, изъ коихъ одинъ сидитъ на входящемъ и исходящемъ журналахъ. При такихъ условіяхъ двумъ штатнымъ старшимъ адъютантамъ приходится работать гораздо меньше, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ двумъ штатнымъ и одному неофициальному.

И такъ, что лучше для письменоводства: прибавить-ли одного старшаго адъютанта изъ строевыхъ офицеровъ, или всѣ привилегіи, предоставленныя строевымъ сверхсрочно-служащимъ (прик. воен. вѣд. 1890 г., № 172), распространить на двухъ старшихъ писарей штаба, причѣмъ одному дать права сверхсрочнаго фельдфебеля, а другому — взводнаго унтеръ-офицера. Изъ вышеприведенныхъ двухъ примѣровъ, взятыхъ мною изъ дѣйствительности, должно полагать, что усиленіе штатнаго состава дивизионнаго штаба однимъ старшимъ адъютантомъ облегчитъ работу нынѣ состоящихъ двухъ адъютантовъ, но письменоводство отъ этого мало выиграетъ. Недостаточно написать проектъ бумаги, недостаточно провѣрить присылаемую отъ полковъ отчетность, — надо еще подобрать справки, считать копии, наблюсти, чтобы журналистъ отправилъ именно то, что нужно, разсортировать бумаги по дѣламъ и наблюсти за подшивкой. Да и кромѣ этого есть еще много, такъ сказать, черной работы въ письменоводствѣ, которую, если возложить на старшаго адъютанта, то естественнымъ послѣдствіемъ этого явится задержка и медленность въ

письмоводствѣ, крайне нежелательныя при нынѣшнемъ состояніи военнаго дѣла, въ особенности по мобилизаціонной части. Эта работа должна дѣликомъ лежать на старшихъ писаряхъ строеваго и хозяйственнаго отдѣленій. Какъ при обученіи молодыхъ солдатъ обрядовая сторона военнаго дѣла передается и внушается имъ ихъ учителями изъ нижнихъ чиновъ, такъ и во всякомъ войсковомъ штабѣ или канцеляріи черная работа письмоводства должна лежать на старшемъ писарѣ отдѣленія.

По опыту знаю, да едва-ли кто и будетъ возражать противъ того, что при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы нѣтъ никакой возможности выработать, не говорю, хорошаго, но даже сколько нибудь сноснаго старшаго писаря въ отдѣленіи. Нынѣшняя служба солдата на практикѣ продолжается всего три года и восемь мѣсяцевъ. Первый годъ службы или, самое крайнее, первые восемь мѣсяцевъ, до окончанія лагернаго сбора, молодого солдата нельзя взять въ писаря. Въ дѣйствительности зачисленіе въ писаря обыкновенно производится въ концѣ года. Второй годъ службы вновь зачисленный писарь проводитъ въ качествѣ переписчика. Только на третьемъ году службы является возможность приучать писаря къ ознакомленію съ обязанностями старшаго писаря въ отдѣленіи. Допускаю, что въ теченіе года расторопный человѣкъ вполне присмотрится и даже усвоитъ себѣ всѣ обязанности отдѣленнаго писаря. Наконецъ, на четвертомъ году службы писарь назначается старшимъ писаремъ отдѣленія. Послѣдній годъ службы и первый годъ пребыванія отдѣленнымъ писаремъ не представляютъ собою ничего утѣшительнаго ни для начальника штаба, ни для старшаго адъютанта. Всякому извѣстно, что первый годъ пребыванія въ должности приходится осматриваться, осваиваться. Само собою разумѣется, что писаря, состоящаго въ должности первый годъ, еще нельзя назвать хорошимъ: онъ будетъ только посредственный. Вотъ такой-то посредственный писарь ежегодно смѣняется другимъ, такимъ же посредственнымъ писаремъ, и въ штабахъ дивизій черная работа письмоводства все время лежитъ на старшихъ адъютантахъ, что, какъ я уже говорилъ, вредно отражается на дѣлѣ.

Писаря войсковыхъ штабовъ не остаются на сверхсрочной службѣ потому, что имъ не предоставлено самаго главнаго изъ преимуществъ, предоставленныхъ строевымъ сверхсрочнымъ, — не предоставлено денежныхъ вознагражденій и правъ на пенсію или пособіе при отставкѣ. Не остаются писаря на сверхсрочной службѣ въ штабахъ, а съ другой стороны, при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ

службы, нѣтъ возможности выработать сколько нибудь сносныхъ старшихъ писарей въ отдѣленіяхъ, и потому войсковые штабы находятся дѣйствительно въ тяжелыхъ обстоятельствахъ. И начальникъ штаба, и старшіе адъютанты, и писаря—всѣ работаютъ очень много, но не могутъ достигнуть желательной быстроты дѣлопроизводства.

Итакъ, въ смыслѣ дѣлопроизводства гораздо выгоднѣе усилить составъ дивизионнаго штаба улучшеніемъ состава писарей, вмѣсто прибавки новаго старшаго адъютанта. И для казны гораздо выгоднѣе предоставить преимущества двумъ сверхсрочнымъ писарямъ дивизионнаго штаба, чѣмъ вводить новую должность старшаго адъютанта штаба. Для двухъ сверхсрочныхъ писарей ежегодный расходъ казны не будетъ превышать 300—450 рублей, считая въ томъ числѣ выдачу черезъ каждые два года по 150 рублей пособія; между тѣмъ старшій адъютантъ дивизионнаго штаба обходится въ мирное время свыше 1,300 рублей, а въ военное время—значительно дороже.

Еще одно очень важное обстоятельство говорить въ пользу улучшенія состава писарей дивизионнаго штаба взамѣнъ прибавки адъютанта—это то, что съ увеличеніемъ личнаго офицерскаго состава дивизионнаго штаба штабъ этотъ какъ въ мирное, такъ особенно въ военное время, станетъ менѣ подвижнымъ, чѣмъ въ настоящее время, не говоря уже о томъ, что всякая прибавка личнаго офицерскаго состава въ штабъ вызоветъ соответственное увеличеніе переписки.

Авторъ настоящей замѣтки служить въ штабѣ, гдѣ состоятъ на службѣ два сверхсрочныхъ старшихъ писаря, и по опыту убѣдился, что два такихъ, если такъ можно выразиться, столпа или ходячихъ архива приносятъ несравненно больше пользы въ смыслѣ ускоренія и упорядоченія переписки, чѣмъ одинъ лишній старшій адъютантъ, который безъ надежнаго отдѣленнаго писаря всегда останется въ безпомощномъ состояніи и вмѣсто ожидаемой пользы будетъ составлять излишнюю обузу какъ для штаба, такъ и для казны.

Въ штабѣ дивизиі, о которомъ идетъ рѣчь, благодаря двумъ сверхсрочнымъ писарямъ, содержится только то число прикомандированныхъ нижнихъ чиновъ, которое разрѣшается штатомъ, переписка сокращена до возможнаго предѣла, никогда не бываетъ задержекъ или несвоевременности въ срочныхъ донесеніяхъ и вообще все письмоводство ведется не только по буквѣ, но и въ духѣ положенія о письмоводствѣ. Отлучки старшаго адъютанта генеральнаго штаба къ войскамъ или на полевая поѣздки не оказываютъ ника-

кого вліянiя на ходъ письменоводства по строевому отдѣленiю; все дѣлается своевременно и правильно.

При такихъ условiяхъ начальнику штаба дивизiи остается только распорядительная часть въ письменоводствѣ и контроль адъютантовъ, чтобы переписки не залеживались. Черезъ это начальникъ штаба и даже старшій адъютантъ генеральнаго штаба могутъ постоянно быть при войскахъ, изучая мелочи войсковой жизни. Не имѣя сверхсрочно-служащихъ писарей, начальнику штаба невозможно ограничиться только распорядительной и контрольной частью письменоводства, а, говорю по опыту, самому приходится исполнять и обязанности старшаго адъютанта, и обязанности старшихъ писарей. На дѣло живое, на изученіе быта и потребностей войскъ, времени не остается.

Вотъ почему, вполне соглашаясь съ основнымъ положенiемъ г. Н. М. о необходимости усиленiя штатнаго состава дивизионнаго штаба, полагаю, что усиленіе это должно выразиться не прибавкою лишняго старшаго адъютанта, а улучшенiемъ состава писарей, предоставленiемъ двумъ сверхсрочнымъ писарямъ штаба правъ сверхсрочныхъ строевыхъ фельдфебеля и взводнаго унтеръ-офицера.

И. Н.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ХОЗЯЙСТВѢ И ДѢЛОПРОИЗВОДСТВѢ

ВЪ УПРАВЛЕНІЯХЪ УѢЗДНЫХЪ ВОИНСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

(Статья пятая) (1).

V.

Предъидущую замѣтку нашу мы закончили тѣмъ, что съ переходомъ продовольственной и вообще хозяйственной части въ военное (а частью и въ мирное) время въ особыя квартирно-продовольственныя комисіи или уѣздныя распорядительныя комитеты обновленнаго состава, на уѣздномъ воинскомъ начальникѣ осталась бы во время мобилизаціи легко выразимая, но трудно выполняемая однимъ лицомъ обязанность: принять нижнихъ чиновъ запаса, произвести осмотръ, выдать нуждающимся одежду, сформировать въ срокъ команды и отправить ихъ по назначенію. При этомъ мы выразились, что облегченіе этой работы можетъ состоять лишь въ твердомъ усвоеніи всей ея, такъ сказать, технической стороны, для чего самое руководство должно быть составлено по возможности яснѣе и проще (но притомъ и полно, чтобы не было надобности *въ спеціальной литературѣ*, о которой мы упомянули въ началѣ IV замѣтки) и всѣ руководящія законы и распоряженія должны быть легко отыскиваемы; для этого мы полагаемъ необходимымъ:

1) Въ руководство для призыва нижнихъ чиновъ запаса включить всѣ дѣйствія по поставкѣ лошадей и согласовать ихъ въ руководствѣ такъ, чтобы дать возможность уѣздному воинскому начальнику выполнять то и другое вмѣстѣ, какъ одно общее дѣйствіе, а не два отдѣльныхъ, и самое руководство озаглавить: «*Руководство для*

(1) См. «Военный Сборникъ» 1891 г., № 3-й.

призыва нижних чиновъ запаса и поставки лошадей при мобилизации армии»; тогда всѣ дѣйствія уѣзднаго воинскаго начальника и прочихъ лицъ и учреждений вполнѣ уяснятся; въ настоящее же время, имѣя два отдѣльныхъ изложенія дѣйствій по этимъ предметамъ, приходится одно сопоставлять съ другимъ, что даетъ поводъ къ недоразумѣніямъ, тогда какъ выполнение одного и другаго тѣсно связано другъ съ другомъ и всѣ учреждения и лица, а въ особенности уѣздный воинскій начальникъ и его управление, не имѣютъ возможности и не должны отдѣлять призовъ нижнихъ чиновъ запаса отъ поставки лошадей: маршруты—общіе, отправленіе командъ—общее, распоряженіе о расквартированіи—общее и притомъ въ тѣсной зависимости одно отъ другаго; требованіе изъ казначейства денегъ и выдача ихъ въ команды—общія и проч.

2) Если въ мирное время, при возможности неспѣшнаго отъисканія извѣстнаго штата, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству, или извѣстной таблицы интендантскаго довольствія, объявленной въ такомъ же приказѣ, найдено однако необходимымъ имѣть особый *сводъ таблицей и сводъ штатовъ* и дополнять то и другое по мѣрѣ выхода новыхъ распоряженій, то тѣмъ необходимо издать отдѣльный *сводъ распоряженій по призыву нижнихъ чиновъ запаса и поставки лошадей*, издавать къ нему ежегодно дополненія, а чрезъ 4—5 лѣтъ перепечатывать. Такой систематическій сводъ, заключающій въ себѣ все, начиная отъ правилъ для учета и призыва и кончая спискомъ офицеровъ, завѣдывающихъ передвиженіемъ войскъ по искусственнымъ путямъ, замѣнить собою различныя, отдѣльно собираемые и проставляемые въ особую вѣдомость приказы, циркуляры, циркулярныя предписанія и проч. и будетъ служить *узаконеніемъ и основаніемъ* для составленія подготавливаемыхъ распоряженій и для выполненія самаго призыва.

3) Разработать и издать къ руководству общую програму дѣйствій на сборномъ пунктѣ, которая служила бы руководствомъ для устройства сборнаго пункта, храненія различныхъ документовъ, бланковъ и проч. Въ настоящее время такія програмы или вѣдомости составляются къ руководству окружными штабами или начальниками мѣстныхъ бригадъ, или находятся въ вольной продажѣ, поэтому разнообразны и, при желаніи, могутъ часто мѣняться; каждое же измѣненіе ихъ требуетъ переработки всѣхъ данныхъ на сборномъ пунктѣ при управленіи уѣзднаго воинскаго начальника и тѣмъ усложняетъ и безъ того тяжелыя требованія и обязанности. Кромѣ сего полагаемъ необходимымъ:

4) Для избѣжанія обширной переписки по запросамъ начальниковъ частей о томъ, кто изъ нижнихъ чиновъ запаса можетъ быть назначенъ начальникомъ команды для отвода ея во время призыва, необходимо установить правило, чтобы при увольненіи нижнихъ чиновъ въ запасъ на первой страницѣ выписки изъ алфавита каждаго фельдфебеля, унтеръ-офицера и ефрейтора была обозначена атестація въ годности или негодности его для сопровожденія команды во время мобилизаціи.

5) При распредѣленіи запасныхъ нижнихъ чиновъ по сличительнымъ вѣдомостямъ назначать на скидку не менѣе 15%, чтобы недостатокъ и пополненіе его были предусмотрѣны заранѣе; если при дѣйствительномъ выполненіи призыва образуется небольшой излишекъ, то во всякомъ случаѣ менѣе сложное дѣло распредѣлить этотъ излишекъ, нежели пополнить недостатокъ, почему, при составленіи въ главномъ штабѣ росписаній, противъ отчетовъ и свѣдѣній необходимо уменьшать назначеніе на 15%.

6) При распредѣленіи нижнихъ чиновъ запаса въ части пѣхоты и артилеріи, указанномъ въ § 5, пунктахъ *д* и *е* нынѣ дѣйствующаго руководства для призыва (прик. по воен. вѣд. 1886 г. № 232-й), различаются нижніе чины, прослужившіе *четыре года и болѣе*; но такое различіе въ срокахъ возможно только дѣлать каждый разъ по выборкамъ изъ письменныхъ свѣдѣній, учета же таковымъ, отдѣльнаго отъ прослужившихъ три года, не существуетъ, заведеніе же еще одного лишняго списка или вѣдомости усложнитъ и безъ того весьма сложное и кропотливое дѣло. Даже выборка для учебныхъ сборовъ чрезвычайно сложна, такъ какъ по журналу прибыли и убыли *однолѣтки*, т. е. лица, прослужившія *менѣе трехъ лѣтъ*, показываются лишь въ армейской пѣхотѣ и пѣшей артилеріи, для учебныхъ же сборовъ необходимо выбирать и отдѣлять лицъ, прослужившихъ *менѣе трехъ лѣтъ*, отъ прослужившихъ *три года и болѣе*—еще въ гвардейской пѣхотѣ и въ крѣпостной артилеріи; поэтому, не имѣя постоянно на учетѣ по журналу, такой же трудъ представляетъ выборка, да еще во время мобилизаціи, прослужившихъ *четыре года и болѣе*.

Имѣя въ виду, что нижніе чины, прослужившіе три года въ войскахъ, еще призываются одинъ разъ въ учебный сборъ, смѣло можно сказать, что разница между ними и прослужившими *четыре года* весьма небольшая, почти незамѣтная, и даже *хорошій солдатъ* за три года выучится болѣе, нежели *плохой солдатъ* за *четыре*, почему полагаемъ, что лицъ, прослужившихъ три года и болѣе, наи-

меновавъ *прослужившими нормальный срокъ*, можно распредѣлять во всѣ части, не различая трехлѣтнихъ отъ четырехлѣтнихъ и пятилѣтнихъ; лицъ же, пробывшихъ въ войскахъ *менше трехъ лѣтъ*, назвавъ *непрослужившими нормальнаго срока*, — распредѣлять туда, куда въ настоящее время назначаются *однолѣтки*; название же *однолѣтокъ* если и оставить для войскъ, то какъ частное, но отмѣнить въ журналѣ прибыли и убыли, въ послужныхъ листахъ, призывныхъ картахъ и во всѣхъ официальныхъ мобилизаціонныхъ соображеніяхъ, такъ какъ оно ведетъ къ недоразумѣнію: въ категорію *однолѣтковъ* въ настоящее время входятъ и лица, прослужившія менше года, уволенные по жребью, и лица, пробывшія въ войскахъ всего нѣсколько дней, уволенные въ запасъ по перемѣнившемуся семейному положенію, и, наконецъ, прослужившія два года 11 мѣсяцевъ 29 дней (т. е. не полныхъ три года). При этомъ отдѣленіе нижнихъ чиновъ запаса, прослужившихъ въ войскахъ *нормальный срокъ* (т. е. три года и болѣе), отъ непрослужившихъ такового необходимо сдѣлать по журналу прибыли и убыли какъ для пѣшихъ гвардейскихъ частей, такъ и для крѣпостной артилеріи, разъ встрѣчается ежегодно надобность въ выборкѣ людей этихъ категорій; тоже необходимо отдѣлить и *четырёхлѣтнихъ*, если почему-либо не представится возможность, при распредѣленіи ихъ въ войска, смѣшивать съ трехлѣтними. Кромѣ того, полагаемъ, что все, на что указывается въ §§ 5 и 6 нынѣ дѣйствующаго руководства для призыва какъ *постоянное правило*, удобнѣе было бы помѣщать въ циркулярное распоряженіе, при которомъ разсылается новое мобилизаціонное росписаніе (какъ это и дѣлалось прежде, до изданія руководства для призыва), такъ какъ всѣ эти указанія могутъ имѣть лишь *временной характеръ*, завися, главнымъ образомъ, отъ численности въ запасѣ нижнихъ чиновъ различныхъ категорій, что только можно имѣть въ виду при составленіи каждый разъ росписанія по числовымъ даннымъ.

7) Имѣя въ виду, что литографскій станокъ можетъ завести лишь весьма рѣдкое управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, гектографъ же болѣе доступенъ, мы полагали бы ст. 11 руководства для призыва дополнить разрѣшеніемъ маршруты не только печатать или литографировать, но и *гектографировать*, что въ большинствѣ случаевъ ускорить разсылку маршрутовъ, такъ какъ можетъ быть сдѣлано въ самомъ управленіи; для отпечатанія же или отлитографирования зачастую приходится обращаться въ другой городъ, за неимѣніемъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ типографіи или литографіи.

На практикѣ же, при руководствѣ *буквальнымъ смысломъ* ст. 11, въ настоящее время гектографированные маршруты не всюду допускаются.

8) Требуемое статьею 9-ю руководства для призыва двукратное представлѣніе въ годъ сличительныхъ вѣдомостей—слишкомъ часто; достаточно одинъ разъ въ годъ, именно къ 1-му февраля, *по состоянію людей 1-го января*; въ тотъ же годъ, когда выходитъ новое росписаніе, къ 1-му февраля не представлять вовсе, но *по состоянію людей къ 1-му числу мѣсяца слѣдующаго за мѣсяцемъ, въ который вышло росписаніе*. Надо имѣть въ виду, что нижніе чины запаса, не прикрѣпленные къ мѣстамъ жительства, хотя и числятся на мѣстахъ приписки, но *наличное*, т. е. *предполагаемое къ призыву* число ихъ мѣняется постоянно, и если не только два раза въ годъ, но ежемѣсячно представлять сличительныя вѣдомости, то все же онѣ не удовлетворяютъ условію *исполнѣть точного* предположенія о числѣ людей, кои явятся въ извѣстный день и извѣстныхъ категорій на сборный пунктъ. Представленіе же къ 1-му февраля (по числительному состоянію *1-го января*) дать *возможно точное* (при условіи ежедневной прибыли и убыли) назначеніе, такъ какъ въ него войдутъ уже люди, прибывшіе въ запасъ изъ войскъ и перечисленные изъ запаса въ ополченіе, за выслугою опредѣленнаго срока. Пунктомъ *в* ст. 22 руководства требуется даже эти вѣдомости исправлять *по послѣднему мѣсячному отчету*, но это явная опечатка, такъ какъ *мѣсячныхъ отчетовъ* о нижнихъ чинахъ запаса не установлено.

9) Относительно составленія маршрутовъ вообще, а также *дополнительныхъ*, послѣдовало такъ много распоряженій, что въ ст. 10-й, 11-й, 12-й, 13-й и 14-й руководства необходимо было бы изложить все, касающееся составленія маршрутовъ, яснѣе и подробнѣе.

10) Статьею 19-ю руководства разрѣшается имѣть нѣсколько помѣщеній для медицинскаго освидѣтельствованія при *значительномъ* числѣ запасныхъ; но такъ какъ смыслъ *значительно* слишкомъ растяжимъ, отъ быстрого же медицинскаго осмотра зависитъ быстрота формированія командъ, то полагаемъ, что категорическое указаніе числа нижнихъ чиновъ запаса на одно помѣщеніе для медицинскаго освидѣтельствованія было бы гораздо яснѣе: напри- мѣръ, на каждую тысячу состоящихъ на учетѣ—по одному помѣщенію, одному врачу и одному офицеру изъ войскъ (такъ какъ офицеры изъ запаса ранѣе пятаго дня не явятся). На первую тысячу

офицера можно не назначать, — воинскій начальникъ самъ будетъ дѣлать необходимыя отмѣтки, но присутствовать одному воинскому начальнику при освидѣтельствovanіи болѣе тысячи человекъ, имѣя притомъ массу другаго спѣшнаго и неотложнаго дѣла, положительно немислимо, если только медицинское освидѣтельствованіе не производить лишь для проформы или не принимать воинскому начальнику личнаго участія въ изготовленіи документовъ для командъ и выборкѣ послужныхъ листовъ; но послѣднее — невозможно, и въ выборкѣ послужныхъ листовъ воинскій начальникъ обязательно долженъ принимать *личное* участіе, иначе, судя по произведенному однимъ изъ начальниковъ мѣстныхъ бригадъ опыту, на выборку послужныхъ листовъ *писарямъ* придется употребить по одной минутѣ на листъ, а для 3,000 листовъ (среднее число запасныхъ въ уѣздѣ средняго разряда) — *до 50-ти часовъ времени*, что крайне долго, если даже и раздѣлить на 4—5 дней. Такимъ образомъ, воинскій начальникъ долженъ посвятить себя главнымъ образомъ на занятія въ управленіи и на выборку людей въ команды, слѣдовательно медицинскій осмотръ въ его присутствіи долженъ быть недолгій, а на надзоръ за расквартированіемъ и довольствіемъ нижнихъ чиновъ запаса и лошадей — времени вовсе не будетъ.

11) Согласно ст. 21-й нынѣ дѣйствующаго руководства для призыва, для снабженія нуждающихся одеждой, содержится *полностью 5%-ный* запасъ шинелей, шароваръ и сапоговъ *по числу состоящихъ на учетъ* нижнихъ чиновъ, но на практикѣ опредѣленіе комплекта запасныхъ вещей лежитъ на главномъ интендантскомъ управленіи, которое принимаетъ въ расчетъ не *число запасныхъ, состоящихъ на учетъ, но число, определенное мобилизационнымъ росписаніемъ*, что не все равно: состоящіе на учетъ должны явиться и быть отправленными всѣ, даже и излишекъ, который также можетъ нуждаться въ одеждѣ; если же въ уѣздѣ недостатокъ противъ росписанія, то при призывѣ одежда можетъ остаться. Бываютъ случаи, что по нѣскольку лѣтъ число комплектовъ одежды въ запасѣ не увеличивается и въ такомъ требованіи воинскому начальнику отказывается, хотя одежды, считая 5%, далеко не достаетъ по числу состоящихъ на учетъ. Полагаемъ, что число комплектовъ одежды должно опредѣляться не циркулярными распоряженіями главнаго интендантскаго управленія, но списочнымъ состояніемъ нижнихъ чиновъ запаса къ 1-му январю каждаго года.

К. К. Шишло.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ПАТРУЛИ,

какъ необходимое нововведеніе въ виду современнаго усовершенствованнаго оружія и бездымнаго пороха.

Въ прошломъ году появилась въ Берлинѣ нѣмецкая брошюра подъ заглавіемъ: «Selbständige Patrouillen. Eine Forderung der Taktik der neuen Waffen und des rauchschwachen Pulvers. Von Georg Freicherr von der Goltz, Hauptmann und Kompagnieschef im Infanterie-Regiment Prinz Friedrich der Niederlande (2. Westfälisches) Nr. 15», принадлежащая перу извѣстнаго военнаго писателя *Фр. фонъ-дербъ-Гольца*, болѣе ранній трудъ котораго «Вооруженный народъ» обратилъ на себя всеобщее и весьма лестное для автора вниманіе.

Въ брошюрѣ этой проводится та идея, что въ будущихъ войнахъ, при современномъ усовершенствованіи оружія и употребленіи бездымнаго пороха, необходимо имѣть въ каждой пѣхотной части, до роты и взвода включительно, хотя бы небольшое число людей, обладающихъ выдающимися боевыми качествами для самостоятельныхъ дѣйствій въ полѣ отдѣльными мелкими группами: «самостоятельными патрулями, слабыми количественно, но сильными качественно», по выраженію автора брошюры.

Обнаруживается, такимъ образомъ, стремленіе создать особое выборное войско, представляющее новую специальность и какъ бы новый родъ оружія; войско это не должно быть соединяемо въ отдѣльныя тактическія единицы, какъ это принято для прочихъ родовъ оружія, а должно состоять въ тѣсной связи съ существующими тактическими единицами и ихъ подраздѣленіями и, входя въ составъ ихъ вообще, должно выдѣляться въ видѣ отдѣльныхъ — въ исключительныхъ случаяхъ сводимыхъ вмѣстѣ для совокупныхъ дѣйствій — группъ для исполненія особыхъ порученій, съ заранѣе опредѣленною цѣлью и возвращающихся обратно въ свою часть каждый разъ, какъ выполнили данную имъ задачу.

Все это до тождественности схоже съ главными основаніями

образования нашихъ охотничьихъ командъ. Поэтому, если авторъ брошюры предлагаетъ въ концѣ ея: сдѣлать «починъ» введенія его «самостоятельныхъ патрулей» въ германской арміи, то предложеніе это нельзя не признать нѣсколько запоздалымъ, ибо то же самое осуществлено нами, подъ другимъ лишь названіемъ, четырьмя годами раньше возникновенія у автора его идеи. Тѣмъ не менѣе можетъ быть признано и для насъ интереснымъ и полезнымъ ознакомиться съ трудомъ автора «самостоятельныхъ патрулей», во-первыхъ, чтобы прослѣдить во всѣхъ деталяхъ самостоятельное изслѣдованіе, приведшее автора къ заключенію о необходимости установленія той же мѣры, которая была признана цѣлесообразною у насъ еще въ 1886 году, и, во-вторыхъ, чтобы сравнить подробности дѣла по изслѣдованію автора съ тѣмъ, что выработано у насъ въ этомъ отношеніи путемъ четырехъ-лѣтней практики.

Въ видахъ возможно полнаго ознакомленія съ идеями автора, трудъ его приводится въ подробномъ извлеченіи.

I.

Въ противоположность неизмѣннымъ основаніямъ стратегіи, тактика, какъ наука объ управленіи войсками въ бою, находится въ тѣсной зависимости не только отъ того оружія, которое имѣется, но и въ большей еще степени отъ того, которое должно преодолѣть.

Наивѣрнѣйшій успѣхъ имѣлъ бы, безъ сомнѣнія, тотъ, кто былъ бы въ состояніи довести до самаго расположенія противника свои войска безъ потерь и въ ненарушенномъ, строевомъ порядкѣ, сохранивъ всѣ свои силы для послѣдняго удара. Поэтому самая важная задача должна заключаться въ стремленіи сосредоточить наибольшія силы въ томъ мѣстѣ, гдѣ предвидится рѣшеніе боя, или атаковать противника тамъ, гдѣ оказываются слабыя его стороны. Эти послѣднія находятся либо на флангахъ противника, гдѣ неудача его въ тактическомъ отношеніи можетъ вызвать тяжелыя послѣдствія въ стратегическомъ смыслѣ, либо та часть фронта, въ которой условія мѣстности не позволяютъ противнику вполне развить дѣйствіе своего оружія.

Сила новаго оружія не позволяетъ намъ подходить для рѣшенія боя къ позиціи противника сомкнутыми частями. Противникъ, пользуясь своимъ усовершенствованнымъ оружіемъ, употребить всѣ

усилія, чтобы нанести возможно больше вреда до достиженія нами рѣшенія, необходимаго для рѣшенія боя.

Чтобы этому воспрепятствовать, мы должны сосредоточить огонь на томъ мѣстѣ, куда намѣрены повести атаку, и стараться это сдѣлать скорѣе и успѣшнѣе противника, а также избрать для наступленія тотъ строй и ту мѣстность, которыя представляютъ наиболѣе защиты отъ дѣйствія непріятельскаго огня, слѣдовательно и наиболѣе соотвѣтствуютъ сбереженію силъ до момента рѣшенія боя.

Новое оружіе несомнѣнно способствуетъ главнымъ образомъ активной оборонѣ, такъ какъ, благодаря усиленному дѣйствію огня, представляется возможность уменьшить численность войскъ въ боевой линіи, сохраняя этимъ большую, чѣмъ прежде, часть главныхъ силъ для рѣшительнаго удара. Тѣмъ не менѣе мы должны и впредь стремиться къ инициативѣ, великое значеніе которой подтверждается многими войнами.

Мы знаемъ, что быстрыя, рѣшительныя дѣйствія придаютъ бодрость войскамъ и способствуютъ подъему ихъ духа; время на войнѣ имѣетъ большую цѣну, и если опередить противника во времени, то во многихъ случаяхъ этимъ однимъ рѣшается исходъ военныхъ операцій первостепенной важности; быстрыя и рѣшительныя дѣйствія, затрудняя выясненіе намѣреній противникомъ и своевременное принятіе имъ соотвѣтствующихъ мѣръ, даютъ намъ всѣ тѣ выгоды, которыя представляетъ нападеніе врасплохъ.

Нашею задачею должно быть и впредь: предупреждать противника и рѣшительною инициативою подчинять его нашей волѣ. Но желаніе захватить инициативу отнюдь не должно сказываться опрометчивою поспѣшностью, нетерпѣливостью поскорѣе схватиться съ непріателемъ и желаніе грубою, неосмысленною силою вырвать изъ рукъ судьбы тотъ успѣхъ, который, послѣ тщательнаго и настойчиваго примѣненія всѣхъ средствъ, могъ бы быть достигнуть болѣе вѣрнымъ образомъ и съ несравненно меньшими потерями. Пренебреженіе возможностью наносить противнику издали вредъ и тщательно извлечь всѣ выгоды изъ представляющей мѣстности поведетъ лишь къ тому, что наши войска подойдутъ разстроенными къ неразстроенному непріателю.

Слѣдуетъ дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что вести бой противъ современнаго оружія — дѣло очень трудное, сопряженное съ громадною отвѣтственностью. Не забудемъ, что часть, подведенная на открытой мѣстности подъ выстрѣлы неразстроеннаго противника, будетъ разстрѣляна въ самое короткое время и, быть можетъ,

на все время кампаніи должна быть вычеркнута изъ числа годныхъ къ войнѣ.

Существованіе части, нынѣ ведущейся въ рѣшительный бой, ставится на карту; но если это требуется общою пользою, то конечно передъ этимъ нечего останавливаться, надо только усугубить осмотрительность и осторожность, дабы какъ можно болѣе содѣйствовать уменьшенію потерь. Не всякій возможный бой непременно необходимъ. Каждый офицеръ долженъ знать намѣренія начальства, а если не было возможности получить о томъ надлежащее понятіе, долженъ умѣть выводить правильное заключеніе объ этихъ намѣреніяхъ изъ передвиженій войскъ. Лишь при этомъ условіи инициатива частныхъ начальниковъ будетъ отвѣчать обстановкѣ и возможно будетъ правильно рѣшить: слѣдуетъ-ли завязать бой или уклониться отъ него, надо-ли удержать во что бы то ни стало занимаемую позицію или, напротивъ, оставить ее.

Чѣмъ болѣе усовершенствуется огнестрѣльное оружіе, тѣмъ искуснѣе должна быть тактика. Поэтому недостаточно, чтобы во главѣ войскъ были герои, единственное достоинство которыхъ составляетъ беззавѣтная храбрость, а должны быть люди съ явнымъ дарованіемъ для искусства веденія войскъ.

Въ зависимости отъ мѣткости оружія возрастаетъ необходимость дольше задерживать войска и обращать особенное вниманіе на правильное введеніе ихъ въ бой и на надлежащую подготовку рѣшительнаго удара. Бездымный порохъ въ особенности увеличиваетъ значеніе осторожной и основательной рекогносцировки неприятельской позиціи, которая не будетъ болѣе обрисовываться такъ ясно густымъ пороховымъ дымомъ.

На сколько тактика усовершенствуется, въ зависимости отъ условій, сопряженныхъ съ улучшеніемъ оружія, видно изъ слѣдующаго. Не прошло 100 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ гладкоствольное ружье дозволяло наступленіе сомкнутымъ строемъ; сфера самаго сильнаго огня обороняющагося не превышала 300 шаговъ и хорошая пѣхота могла быстро пробѣжать это пространство безъ особенныхъ потерь. Улучшенное оружіе Наполеоновскаго времени вызвало уже необходимость поддерживать сомкнутыя части цѣпью стрѣлковъ и надо было вдвинуть между атакующими частями и неприятелемъ какъ-бы буферъ для отвлеченія неприятельскаго огня. Кромѣ того, строй сталъ болѣе подвижнымъ, благодаря введенному тогда построенію колоннъ, способствовавшихъ лучшему примѣне-

нію къ мѣстности и возможности укрыться отъ самаго сильнаго непріятельскаго огня. Введеніемъ винтовки, заряжающейся съ казны, обусловилаь необходимость лучшаго обезпеченія сомкнутыхъ частей. Это достигнуто было, во-первыхъ, тѣмъ, что баталіонныя колонны были раздѣлены на ротныя, болѣе удобныя для скрытнаго движенія и примѣненія къ мѣстности, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что увеличилось значительнымъ образомъ примѣненіе стрѣлковой цѣпи которой стали придавать одинаковое значеніе въ бою съ сомкнутыми колоннами.

Слѣдующее за этимъ измѣненіе было вызвано введеніемъ магазиннаго ружья, которое усилило значеніе цѣпи въ той же степени, въ какой ослабило значеніе сомкнутаго строя. Было признано общимъ правиломъ, что часть въ сомкнутомъ строю не можетъ безнаказанно двигаться въ сферѣ дѣйствительнаго огня, за исключеніемъ того случая, когда сильный огонь стрѣлковой цѣпи, отвлекая вниманіе противника, дастъ возможность продвинуть впередъ развернутую часть для рѣшительнаго удара. Этимъ исчерпывалось употребленіе сомкнутаго строя въ сферѣ дѣйствительнаго непріятельскаго огня; главное же и рѣшающее дѣйствіе въ бою пѣхоты принадлежитъ съ тѣхъ поръ всецѣло стрѣлковой цѣпи.

Введеніе новыхъ артилерійскихъ снарядовъ и настільнаго дальнобойнаго оружія малаго калибра въ пѣхотѣ, а равно употребленіе бездымнаго пороха въ значительной степени усилило еще значеніе огня обороняющагося. Дѣйствіе новаго вооруженія пѣхоты столь пагубно, что даже стрѣлковая цѣпь подвержена страшной опасности, если она не найдетъ себѣ достаточныхъ прикрытій на мѣстности. Даже если допустить, что въ отношеніи артилерійскаго огня обѣ стороны совершенно равны, то все же обороняющійся въ состояніи уже съ 3,000 шаговъ поддерживать крупными пѣхотными частями столь сильный огонь, что наступающая стрѣлковая цѣпь понесетъ вскорѣ громадныя потери, тогда какъ ей и думать нечего отвѣчать огнемъ по невидимымъ непріятельскимъ стрѣлкамъ, окопавшимся и выставляющимъ лишь свои головы изъ-за насыпи.

Бездымный порохъ не представляетъ къ тому же возможности опредѣлить издали разстояніе отъ противника для обстрѣливанія его; единственное спасеніе заключается въ томъ, чтобы возможно скорѣе подойти къ противнику, дабы имѣть возможность пользоваться своимъ оружіемъ. Подобно тому, какъ въ началѣ столѣтія старались отвлечь непріятельскій огонь отъ своихъ колоннъ, прикрывая ихъ стрѣлковою цѣпью, теперь необходимо изыскать соот-

вѣтствующее средство, чтобы отвлечь огонь противника отъ стрѣлковъ и защитить ихъ введеніемъ буфера между ними и непріателемъ. Сила огнестрѣльнаго оружія настоятельно требуетъ, чтобы стрѣлковые цѣпи были введены въ бой со всею осторожностью и не ранѣе, какъ успѣхъ будетъ подготовленъ нашею артилеріею.

До этого момента мы должны ограничить веденіе боя частями слабыми въ количественномъ отношеніи, но сильными въ качественномъ, съ тѣмъ, чтобы эти части приковали къ себѣ вниманіе противника и своимъ огнемъ содѣйствовали вступленію въ бой стрѣлковой цѣпи, въ томъ же родѣ, какъ то въ началѣ столѣтія дѣлалось послѣдними относительно колоннъ. Главная задача современной тактики заключается слѣдовательно въ сбереженіи силъ до рѣшительнаго удара и въ томъ, чтобы въ теченіе всего подготовительнаго періода сраженія занимать противника частями слабыми количествомъ, но сильными качествомъ.

Усиленіе дѣйствія огня настоятельно требуетъ, чтобы у насъ было допущено образованіе выборныхъ войскъ, способныхъ дѣйствовать самостоятельно въ видѣ патрулей. Предварительно изложенія подробностей организаціи и воспитанія этихъ войскъ слѣдуетъ установить, какимъ образомъ и въ какихъ случаяхъ было бы желательно употреблять ихъ на войнѣ. Основными началами этого нововведенія можно признать слѣдующія положенія: руководители и люди, входящіе въ составъ самостоятельныхъ патрулей, должны быть подготовлены въ мирное время соотвѣтственно требованіямъ ихъ службы въ военное время (¹). Въ каждомъ пѣхотномъ взводѣ (²) долженъ быть самостоятельный патруль, численность котораго

(¹) Одинъ изъ нашихъ начальниковъ дивизіи въ своемъ отчетѣ объ охотничьихъ командахъ на вопросъ: «какія качества и познанія желательно было бы выработать и развить въ охотникахъ?» даетъ слѣдующее заключеніе: «для правительнаго рѣшенія этого вопроса необходимо уяснить роль охотничьихъ командъ на войнѣ» и далѣе: «Хотя частные случаи употребленія на войнѣ охотниковъ могутъ быть различны и трудно ихъ предвидѣть заранее, но въ общемъ ихъ значеніе сводится: а) къ добыванію важныхъ свѣдѣній какъ о противникѣ, такъ и о мѣстности; б) къ выслѣживанію противника и в) къ нанесенію ему возможнаго вреда, достигая всего этого, разумѣется, не силою и открыто, а хитростью, тайно и, гдѣ нужно, отвагою, даже въ одиночку.

(²) Въ германской арміи рота состоитъ изъ трехъ взводовъ, слѣдовательно въ каждой ротѣ военнаго времени будетъ, по предположенію автора, три самостоятельныхъ патруля, а всего 24 человека и три унтеръ-офицера на роту; у насъ—только четыре охотника на роту въ мирное время; слѣдовательно для доведенія численности нашихъ охотничьихъ командъ до предполагаемаго въ германской арміи размѣра надо имѣть въ запасѣ въ 5—6 разъ болѣе охотниковъ, чѣмъ состоитъ въ кадрахъ мирнаго времени.

для военного времени опредѣляется въ восемь человѣкъ съ однимъ начальникомъ. Когда патрули эти дѣйствуютъ самостоятельно, то ихъ ранцы должны бы возиться въ обозѣ. Люди эти должны имѣть при себѣ въ сухарныхъ мѣшкахъ консервы и запасные патроны, съ тѣмъ, чтобы они могли быть, въ случаѣ надобности, въ теченіе нѣсколькихъ дней въ отдѣлѣ отъ своихъ частей. Эти патрули не назначаются для непосредственнаго охраненія части (для этого употребляются по прежнему патрули, назначаемые на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и нынѣ). Самостоятельнымъ же патрулямъ опредѣляется особое назначеніе главнымъ руководителемъ боя съ непремѣннымъ условіемъ выдѣленія ихъ изъ своихъ частей. По исполненіи даннаго этимъ начальникомъ порученія, они возвращаются обратно въ свою часть.

Переходя къ дальнѣйшему обсужденію способовъ веденія боя въ будущемъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что впредь надо пользоваться всякимъ средствомъ; имѣющимъ цѣлью ослабить дѣйствіе огня противника. Если нельзя, напримѣръ, рассчитывать на успѣхъ атаки въ виду неослабнаго дѣйствія непріятельскаго огня, то лучше прекратить бой; окопаться малою лопатою и, придвинувъ главныя силы возможно ближе къ передовой линіи, начать на слѣдующее утро съ разсвѣтомъ (¹) энергическое наступленіе на слабый пунктъ непріятельской позиціи. Къ утру войска будутъ свѣжѣе и самое время ранняго разсвѣта пригоднѣе для рѣшительнаго боя, нежели вечеръ, если подготовка въ теченіе дня оказалась недостаточною и атака представляетъ еще большія затрудненія. Туманъ и ночная темень впредь болѣе, чѣмъ когда-либо, будутъ союзниками наступающаго, и тотъ, кто ими не воспользуется, упуститъ важное условіе для успѣха.

Лопата приобретаетъ нынѣ значеніе оружія. Часть, окопавшаяся на мѣстности, представляющей хорошій обстрѣлъ, становится почти непобѣдимой, по крайней мѣрѣ, пока она обезпечена патронами. Тактическій успѣхъ, одержанный смѣлою инициативою, обезпечивается тѣмъ, что часть, одержавшая его, окапывается. Надо въ мирное время часто упражняться въ самоокапываніи и быстромъ выходѣ изъ окоповъ для занятія новыхъ ближайшихъ къ противнику позицій; тогда скоро установится убѣжденіе въ невѣрности того

(¹) И даже до разсвѣта, дозвѣтельствомъ чему могутъ служить многочисленныя прихвѣры военной исторіи новѣйшаго времени; ночные бои осаждавшей Бельфоръ арміи Вернера съ арміей Бурбаки, бой за Ле-Бурже подъ Парижемъ, Шипка 26 го августа 1877 года, штурмъ Карса и многіе другіе.

взгляда, что окопы опасны для слабыхъ духомъ. Пожалуй, окопы имѣютъ пока свои неудобства въ нравственномъ отношеніи, но это происходитъ отъ того, что мы прибѣгаемъ къ нимъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда намѣрены водвориться въ нихъ на болѣе продолжительное время.

Этого не будетъ однако, если упражняться одинаково какъ въ выходѣ изъ окоповъ, такъ и въ занятіи ихъ, и если выставлять не лѣнивцемъ, а трусомъ того, кто по командѣ: «*встать бѣгомъ*» выйдетъ изъ рва послѣднимъ; извѣстнаго рода вредное вліяніе въ нравственномъ отношеніи, сопряженное съ расположеніемъ за закрытіемъ, обязываетъ воспитать людей въ томъ понятіи, что честь требуетъ быстро выйти изъ-за окоповъ и ближе подойти къ врагу. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что при цѣлесообразномъ и старательномъ веденіи мирныхъ занятій окажется возможнымъ воспитать войска такъ, что вышеуказанное вредное вліяніе будетъ доведено до минимума и что чувство долга будетъ сильнѣе чувства самосохраненія.

Давно прошли тѣ времена, когда геройство единичныхъ личностей имѣло рѣшающее вліяніе на исходъ боя. Беззавѣтная смѣлость должна быть нынѣ замѣнена чувствомъ долга, преодолевающимъ страхъ смерти и заставляющимъ каждаго солдата, отъ генерала до послѣдняго стрѣлка включительно, исполнять свои обязанности всѣми силами и до послѣдней капли крови. Гдѣ прежде воинъ, очертя голову, схватывался съ противникомъ, — нынѣ приходится стоять подъ страшнымъ огнемъ бездѣлительно цѣлыми часами, съ непоколебимымъ чувствомъ долга. А потому страшнымъ дѣйствіемъ оружія усугубляется значеніе нравственнаго воспитанія части.

Хотя вслѣдствіе усовершенствованія оружія войны вообще не стали кровопролитнѣе, процентное отношеніе общихъ потерь въ сраженіяхъ послѣдняго времени скорѣе меньше прежняго, но войска, принимающія непосредственное участіе въ рѣшительномъ бою, подвержены громаднымъ потерямъ въ очень короткое сравнительно время, а отъ стойкости этихъ то именно частей зависитъ главнымъ образомъ исходъ боя.

Главное оружіе на войнѣ будетъ и впредь не ружье, а человекъ, который извлекаетъ изъ него пользу и имъ рѣшаетъ дѣло. Человѣкомъ же руководить воля. Наша задача состоитъ слѣдовательно въ томъ, чтобы волю подчиненныхъ всецѣло, до самозабвенія, подчинить волѣ начальниковъ. Это можетъ быть достигнуто, съ одной стороны, строгимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ справедливымъ обращеніемъ

съ другой стороны—тѣмъ, чтобы развивать солдата не только физически, но и въ нравственной отношеніи, воспитывая въ немъ строгое понятіе о чести, любви къ отечеству и вѣрности своему долгу.

Безъ высокаго развитія дисциплины мы не можемъ рассчитывать на успѣхъ, не можемъ вступить въ бой съ спокойною совѣстью. Нельзя безусловно рассчитывать на преимущество надъ противникомъ въ отношеніи техники оружія, числительности войскъ и боевой опытности, но должно завоевать себѣ превосходство надъ нимъ лучшею дисциплиною въ войскахъ.

Не безосновательное желаніе заключается въ томъ, чтобы устранить блескъ въ военномъ обмундированіи. Хорошо было бы имѣть воронеными, наподобіе ствола винтовки, металлическіе приборы и гербы на каскахъ, мундирныя пуговицы и поясныя бляхи и ввести въ пѣхотѣ чахолъ изъ непромокаемой ткани для котелка и помѣщаемой нынѣ въ немъ провизіи.

Наконецъ, должно признать не только желательнымъ, но и безусловно необходимымъ снабженіе всѣхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ зрительными трубами самаго лучшаго качества (1).

II.

При дальнѣйшемъ обсужденіи вліянія, которое оказываетъ на разные роды оружія бездымный порохъ и новое огнестрѣльное оружіе, займемся послѣдовательнымъ изложеніемъ того способа дѣйствій, который предстоитъ каждому изъ родовъ оружія въ будущихъ войнахъ.

Главная задача кавалеріи состоитъ въ дѣйствіяхъ впереди фронта наступленія большихъ армій. Призваніе кавалеріи—начавъ военныя дѣйствія, открыть дорогу остальнымъ войскамъ; ея побѣды—первая: она способствуетъ подъему нравственныхъ силъ съ самаго начала кампаніи и увлекаетъ прочія войска къ соревнованію.

Этому высокому назначенію конницы способствуетъ *вооруженіе большинства полковъ пиками*, которыя особенно страшны въ схваткахъ съ кавалеріею. Новое огнестрѣльное оружіе, собственно говоря, не будетъ имѣть вліянія на единоборство конницы съ конницею. Тутъ дѣло и впредь будетъ рѣшаться только быстротою, доблестью и кавалерійскимъ духомъ. Особенность составляетъ дивизи-

(1) У насъ обязательное носеніе биноклей установлено циркуляромъ главнаго штаба 1888 г., № 141-й.

зіонная кавалерія, придаваемая дивизіямъ, состоящимъ изъ трехъ родовъ оружія. Работа этой кавалеріи начинается тогда, когда поднимается завѣса, образуемая массами самостоятельно дѣйствующей кавалеріи и когда арміи подходят другъ къ другу для борьбы.

Самостоятельно дѣйствующая кавалерійская дивизія выясняетъ общее положеніе, дивизіонная же кавалерія — детали обстановки; для этого высылаются впередъ офицерскіе патрули, снабженные возможно лучшими зрительными трубами и посаженные на самыхъ быстрыхъ коней. По расположенію непріятельскихъ лагерей, по bivачнымъ огнямъ и находящимся въ движеніи колоннамъ патрули эти должны собирать цѣнные свѣдѣнія для общаго направленія войскъ. За офицерскими патрулями идутъ слѣдомъ кавалерійскія части для дальнѣйшаго развѣдыванія. Бездымный порохъ неминуемо затруднитъ и замедлитъ дѣйствія этихъ частей, такъ какъ вынудитъ къ возможной осторожности.

Въ этомъ случаѣ можетъ помочь только правильная подготовка отдѣльнаго всадника, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ неустрашимо ѣхалъ впередъ, примѣняясь возможно лучше къ мѣстности, объѣзжая и вывѣдывая внимательно каждый лѣсокъ, каждую деревушку, гдѣ только подозрѣвается противникъ. Надо помнить, что и при бездымномъ порохѣ не каждая пуля попадаетъ. Потери на войнѣ неминуемы для всякаго рода войскъ, а потому всадники должны мириться съ ними и при развѣдывательной службѣ.

Когда копница, при всемъ желаніи, рѣшительно не въ состояніи будетъ продолжать наступленіе, тогда только настаетъ время для продолженія пѣхотою того дѣла, которое оказывается невозможнымъ для кавалеріи. Послѣдняя, наткнувшись на ту позицію, на которой непріятель рѣшится принять сраженіе, принесла бы мало пользы, еслибы вздумала броситься ей въ лобъ. Скорѣе можно допустить наступленіе на одинъ изъ фланговъ непріятеля, такъ какъ тутъ болѣе вѣроятій, что удастся дальнѣйшее движеніе впередъ.

Передъ самымъ началомъ сраженія всякое свѣдѣніе о расположеніи силъ противника пріобрѣтаетъ особенную цѣну для распредѣленія и направленія войскъ. Собираніе этихъ свѣдѣній сопряжено для кавалеріи съ большими жертвами, но эта задача имѣетъ такое важное значеніе, что должна быть неминуемо исполнена.

Во многихъ случаяхъ кавалерійскій патруль, дойдя быстро до мѣстнаго прикрытія, долженъ будетъ спѣшиться и добираться ползкомъ до возвышеннаго мѣста, чтобы отсюда высмотрѣть непріятельское расположеніе посредствомъ зрительной трубы. Тѣмъ не менѣе

все, что кавалерія въ состояніи сдѣлать въ этомъ отношеніи, можетъ оказаться недостаточнымъ, такъ какъ мѣткій огонь, поражая ее издали, не дозволитъ подъѣхать на близкія разстоянія, и бездымный порохъ затруднитъ правильное заключеніе о силахъ и расположеніи противника. Между тѣмъ, безъ вполне яснаго представленія объ этомъ, весьма рискованно вызвать артилерію на позицію съ цѣлью заставить противника развернуть свои силы, такъ какъ мы истощимъ преждевременно силу огня, столь необходимаго для подготовки атаки. А потому необходимость обнаружить намѣренія противника вынудитъ ввести въ бой авангардъ, какъ ни жаль расходовать столь значительныя силы для второстепенной цѣли. Къ тому же, разъ авангардъ ввяжется въ дѣло, очень легко потерять свободу рѣшеній при управленіи боемъ, такъ какъ для поддержки частей можетъ потребоваться развернуть артилерію, а въ предупрежденіе неудачи—ввести въ бой свѣжія части даже изъ главныхъ силъ.

Если же послѣ всего этого окажется, что слабый пунктъ противника находится совершенно на другомъ мѣстѣ его позиціи, то будетъ весьма затруднительно и даже почти невозможно передвинуть туда главные силы, ибо нельзя оставить авангардъ на произволь судьбы, а развернувшіяся и открывшія огонь батареи будутъ необходимы для подготовки и рѣшенія начатаго дѣла. Очевидно, что, чѣмъ сильнѣе дѣйствіе огня, тѣмъ болѣе надо беречь силы для рѣшительнаго момента. Вотъ почему является необходимость имѣть войска, специальное значеніе которыхъ заключалось бы въ замѣнѣ кавалеріи, когда для послѣдней прекратится возможность обнаружить намѣренія противника,—и въ обезпеченіи фланговъ при скрытномъ движеніи авангарда или главныхъ силъ.

Разумѣется, что часть, получающая подобное назначеніе, должна быть достаточно сильна, чтобы заставить противника обнаружить свое расположеніе. Существующія тактическія дѣленія частей—рота, взводъ—не удовлетворяютъ этой задачѣ, такъ какъ послѣдняя можетъ быть съ успѣхомъ исполнена только самостоятельными патрулями, при томъ условіи, что они будутъ состоять изъ выборныхъ людей всей части, развитыхъ, тщательно приготовленныхъ для предстоящаго имъ рода службы, преисполненныхъ мужества, чувства долга и высокаго понятія о чести и отлично владеющихъ своимъ оружіемъ. Ихъ дѣло: продолжать добываніе необходимыхъ свѣдѣній о неприятелѣ, когда для кавалеріи это станетъ невозможнымъ, прикрывать артилерію при выѣздѣ на позицію и заслонять передвиженія сомкнутыхъ частей. Что же касается дѣйствій кавалеріи во

время сраженія, то она должна будетъ, какъ и до сихъ поръ, зорко слѣдить за флангами противника и за передвиженіями его главныхъ силъ, доводя возможно быстрѣе до свѣдѣнія начальника обо всемъ замѣченномъ. Случаи жертвованія собою для выручки прочихъ войскъ и спасенія ихъ отъ гибели будутъ представляться кавалеріи и впредь.

Вообще можно принять за правило, что во время сраженія кавалерія должна оставаться въ выжидательномъ положеніи до рѣшенія боя,—за то, какъ только рѣшился исходъ сраженія, ей открывается обширное поприще для пожинанія лавровъ.

Ясно, что, соразмѣрно съ развитіемъ страшнаго дѣйствія огня, увеличивается и разстройство частей и тѣмъ болѣе тѣхъ, кои потерпѣли неудачу. Къ тому же надо принять въ соображеніе, что эти послѣднія въ рѣшительномъ бою разстрѣляли столько патроновъ, сколько только были въ состояніи разстрѣлять. Пополненіе же патроновъ въ это время совершенно невозможно. Вотъ когда обнаружатся невыгодныя стороны скорострѣльнаго оружія.

Кавалерійская дивизія, бросающаяся на отступающаго противника, встрѣтитъ его разстроеннымъ, упавшимъ духомъ и лишеннымъ патроновъ. Въ этомъ случаѣ конница должна безъ оглядки бросаться на врага, гдѣ бы его ни застигла. Ей обезпечена слава полного успѣха при сравнительно ничтожныхъ потеряхъ. Кавалерія можетъ обратить одержанную надъ противникомъ побѣду въ совершенное уничтоженіе его. Будущія сраженія покажутъ намъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, столь блестящія дѣла конницы, какихъ не видали цѣлыя столѣтія. Дѣла эти какъ нельзя болѣе посодѣйствуютъ скорому окончанію будущихъ войнъ и кратковременности веденія ихъ.

III.

Огонь составляетъ единственное оружіе артилеріи во всѣхъ положеніяхъ боя. Участіе ея въ бою выражается всегда въ занятіи позиціи и дѣйствіи огнемъ. Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія и примѣненіе бездымнаго пороха преимущественно повліяютъ на *измѣненіе тактики артилеріи*, такъ какъ она болѣе другихъ родовъ оружія вынуждена примѣняться ко всѣмъ условіямъ дѣйствія огня.

При бездымномъ порохѣ трудно пристрѣляться по открывшей огонь батарее, ибо надо предполагать, что непріятельская артиле-

рія, до расположенія своихъ орудій на позиціи, позаботилась опредѣлить разстоянія до всѣхъ выгодныхъ позицій впереди своего расположенія и что орудія ея скрыты за окопами и снабжены обильнымъ запасомъ снарядовъ, а передки отведены въ безопасное мѣсто. Достаточно обороняющемуся замѣтить издали батарейнаго командира съ трубачемъ, неосторожно выѣхавшимъ впереди для выбора позиціи, чтобы наводчики могли тотчасъ направить туда свои орудія. Быстро установивъ затѣмъ направленіе, можно отвезти орудія за гребень возвышенности, за которымъ будетъ видѣнъ одинъ батарейный командиръ, для отдачи приказанія объ открытіи огня по выѣзжающей на позицію батарее. Изъ этого видно, до какой степени будетъ трудно впредь для артилеріи наступающаго выѣхать на позицію и удержаться на ней для опредѣленія разстоянія и для поддержанія достаточно успѣшнаго огня.

Ясно, что артилерія, при всей быстротѣ своихъ движеній, должна дѣйствовать съ крайнею осмотрительностью и осторожностью. Командирамъ, адъютантамъ и трубачамъ нельзя будетъ уже выѣзжать впереди для выбора и осмотра позиціи, дабы не обратить вниманія противника на предстоящее появленіе артилеріи. Имъ придется спѣшиться за возвышенностью и, не доходя до ея вершины, остановиться тамъ, гдѣ окажется возможнымъ осмотрѣть въ зрительную трубу впередилежащую мѣстность. Послѣ этого батареи должны возможно скрытнѣе подѣхать и сняться съ передковъ, не иначе, какъ за возвышенностью. Прислуга должна выкатить орудія лишь на столько, чтобы наводчики могли направить ихъ на цѣль, опредѣленную батарейнымъ командиромъ. Сдѣлавъ это, слѣдуетъ, подобно тому, какъ и при оборонѣ, установить направленіе, откатить орудія, сложить возлѣ нихъ достаточное число снарядовъ и, окопавшись, сосредоточить сразу преобладающій огонь на противника, какъ только будетъ съ достовѣрностью опредѣлено разстояніе до него. Но, чтобы сдѣлать все это, надо обладать достаточнымъ спокойствіемъ, котораго не будетъ, если начать бой вынужденно, благодаря тому, что авангардъ неожиданно столкнулся съ противникомъ, ввязался въ бой и не можетъ быть выведенъ изъ него.

Слѣдуетъ принять за правило, что, коль скоро войска схватились съ противникомъ, артилерія должна вступать въ бой въ числѣ, по возможности, преобладающемъ. А такъ какъ при нынѣшнихъ условіяхъ это не можетъ быть сдѣлано скоро, то надо позаботиться о томъ, чтобы пѣхота удерживалась отъ боя, пока не обезпечена вполне поддержка ея артилеріею.

Этимъ временемъ надо пользоваться для развѣдыванія, но при этомъ избѣгать по возможности схватки съ непріятелемъ, дабы противнику не открыты нашихъ намѣреній. Части, отряжаемыя для рекогносцировокъ, должны быть достаточно сильны не только для самозащиты, но и для воспрепятствованія противнику принять мѣры противъ открытія дѣйствій артилеріею. Въ этомъ случаѣ могли бы съ пользою быть употреблены вышеупомянутые, самостоятельные патрули, — они могли бы прикрывать артилерію до введенія въ бой болѣе значительныхъ силъ и, будучи высланы впередъ, наблюдать за дѣйствіемъ артилерійскаго огня или служить защитой для высланныхъ съ этою цѣлью артилеристовъ.

Артилерія наступающаго должна также извлекать возможную пользу для себя изъ того, что артилерійскій огонь, благодаря бездымному пороху, впредь не обнаружитъ расположенія батарей, производящихъ палбу. Артилерія должна, подобно пѣхотѣ, пользоваться всякимъ закрытіемъ, представляющимся мѣстностью, для возможно незамѣтнаго приближенія къ противнику. При веденіи боя въ будущемъ станетъ въ высшей степени важнымъ умѣнье маскировать свои движенія.

Находящіяся около 100 саженой впереди артилерійской позиціи изгороди и зданія—весьма выгодны противъ огня противника (въ особенности противъ шрапнели), такъ какъ значительно затрудняютъ точное опредѣленіе противникомъ направленія выстрѣловъ и установку дистанціонныхъ трубокъ.

Въ виду дѣйствія современныхъ снарядовъ, желательно располагать орудія не слишкомъ близко другъ отъ друга, не ближе, какъ на двадцать шаговъ дистанціи.

Артилерія должна быть снабжена превосходными зрительными трубами. Задача техники—изыскать такое приспособленіе зрительной трубы къ орудію, благодаря которому легко снималась бы труба и давала бы возможность наводчику безошибочно направлять свое орудіе на далекія разстоянія. Основанія для употребленія артилеріи въ бою не измѣнились существеннымъ образомъ. Хотя взгляды относительно придачи авангарду артилеріи весьма разнообразны, но казалось бы, что вопросъ этотъ падаетъ самъ собою, если уяснить себѣ назначеніе авангарда. Начальникъ авангарда имѣетъ право по собственной инициативѣ пользоваться представляющимися ему удобными случаями для достиженія успѣха, а для этого необходимо ему имѣть въ своемъ распоряженіи артилерію.

Если предстопить задача быстрого занятія какого либо участка,

въ родѣ дефиле, деревни и т. п., то необходимо придать тоже авангарду артилерію. Послѣдняя окажется необходимой авангарду и при неожиданной встрѣчѣ съ наступающимъ противникомъ, вынуждающей сразу развернуть всю артилерію и открыть сильный орудійный огонь по наступающимъ колоннамъ.

Если же авангардъ подойдетъ къ противнику, занявшему прочно позицію, то, при неимѣніи достаточныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля, необходимо воздержаться отъ боя, такъ какъ преждевременнымъ введеніемъ въ бой не только пѣхотныхъ, но и артилерійскихъ частей, утратилась бы свобода дѣйствій. Въ подобномъ случаѣ слѣдуетъ вести бой одними самостоятельными патрулями до того времени, когда выяснится окончательно положеніе дѣла.

По выѣздѣ батарей на позицію, вслѣдствіе полученнаго свыше приказанія атаковать противника, задача артилеріи—заставить замолчать непріятельскую и нанести возможный уронъ пѣхотѣ. Дѣйствіе артилерійскаго огня должно усиливаться по мѣрѣ наступленія нашихъ силъ.

Когда атакующія части приблизятся къ передовой линіи непріятеля настолько, что продолжать по нимъ орудійный огонь станетъ невозможнымъ, то батареи бросаютъ свои снаряды за непріятельскую позицію, чтобы воспрепятствовать противнику притянуть резервы (1).

Кавалеріи, посланной для довершенія побѣды, слѣдуетъ придавать свѣжія батареи, преимущественно конныя, такъ какъ каждая изъ нихъ въ состояніи посадить на свои орудія и передки по 18-ти человекъ, т. е. два самостоятельныхъ патруля, считая въ каждомъ по восьми рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ. Эти патрули окажутъ неоцѣнимыя услуги какъ въ отношеніи прикрытія батарей, такъ и въ отношеніи преслѣдованія отступающаго противника. Вездѣ, гдѣ бы непріятель ни вздумалъ засѣсть, чтобы остановить напоръ кавалеріи, онъ будетъ атакованъ этими патрулями и выбитъ при содѣйствіи артилерійскаго огня. Въ особенности во время преслѣдованія ночью будутъ достигнуты прекрасные результаты смѣлымъ, неудержимымъ наступленіемъ самостоятельныхъ патрулей.

(1) Скобелевъ приказывалъ иногда части своей артилеріи выѣзжать впередъ на самыя близкія разстоянія къ противнику, чтобы воодушевить пѣхоту въ моментъ послѣдняго рѣшительнаго удара, придавая громадное значеніе въ нравственномъ отношеніи этой лихости артилеріи, хотя бы ею и не нанеслось при этомъ особеннаго, матеріальнаго ущерба противнику.

IV.

Приступая къ разсмотрѣнію вліянія современнаго оружія на дѣйствіе въ бою пѣхоты, повторимъ, что современное оружіе дѣйствуетъ на весьма далекія разстоянія, съ замѣчательною мѣткостью, съ крайней настильностью выстрѣловъ и при бездымномъ порохѣ.

Выгода всѣхъ этихъ условій окажется преимущественно при оборонѣ, какъ способствующей особенно спокойному и цѣлесообразному пользованію огнемъ.

Прежде каждый выстрѣлъ указывалъ ясно мѣстонахожденіе стрѣляющаго, и закрытіе имѣло для него лишь значеніе личной защиты. Нынѣ же закрытіе окончательно скрываетъ стрѣляющаго, такъ какъ выстрѣлы стали совершенно незамѣтными, благодаря бездымному пороху, и наступающій болѣе не въ состояніи судить по пороховому дыму о расположеніи противника. Въ этомъ именно заключается великое преимущество для обороняющагося—преимущество, котораго онъ лишился бы вовсе, еслибы расположилъ свои войска открыто на виду у непріятеля.

Бездымный порохъ, слѣдовательно, выгоденъ для обороняющагося лишь въ томъ случаѣ, если его войска скрыты отъ взоровъ противника, что можетъ быть достигнуто только возведеніемъ окоповъ, если мѣстность не представляетъ сама по себѣ достаточныхъ закрытій. Оборона можетъ быть пассивной и активной. Первый изъ означенныхъ видовъ обороны можетъ быть допущенъ только въ томъ случаѣ, когда обороняющійся, вслѣдствіе малочисленности своихъ силъ, вынужденъ отрѣшиться отъ мысли уничтожить противника и одержать надъ нимъ рѣшительную побѣду.

Такъ, на примѣръ, въ случаѣ необходимости преградить доступъ къ рѣкѣ или къ дефиле сильнѣйшему противнику—пассивная оборона вполне цѣлесообразна. Тутъ имѣется въ виду лишь задержать противника, а не побѣдить его. Подобнаго рода задачѣ вполне отвѣчало бы возведеніе рововъ для стрѣлковъ, устройство проволочныхъ сѣтей, броненосныхъ башенъ и т. п., вообще столь дѣйствительное усиленіе позицій, чтобы непріятелю осталось лишь одно отказаться отъ атаки позиціи. Но рѣшиться оставить свою позицію и наступать, даже при отступленіи непріятеля, было бы, въ данномъ случаѣ, признакомъ незавидныхъ способностей къ управленію войсками и легкомысленной утратой всѣхъ выгодъ своего положенія, а передъ опытнымъ противникомъ это было бы наивѣрнѣй-

шимъ средствомъ къ гибели. Но это исключительные случаи; вообще же главная цѣль полевой войны: уничтожить противника и одержать надъ нимъ рѣшительную побѣду.

Если представляется выгодная мѣстность для ослабленія противника предъ фронтомъ нашей позиціи, то было бы грѣшно этимъ не воспользоваться, но лишь для того, чтобы потомъ, съ большимъ успѣхомъ, перейти въ наступленіе. Это активная оборона, при которой главная задача — переходъ въ наступленіе. Въ этомъ случаѣ не для чего занимать неприступную позицію, иначе наступающій едва-ли соблазнится оказать противнику услугу, атаковавъ его.

Обороняющійся долженъ стараться, напротивъ, чтобы его позиція не казалась слишкомъ сильной: онъ долженъ выдвинуть впередъ слабыя силы, чтобы заманить непріятеля. Впрочемъ опасно располагать предъ фронтомъ главной позиціи цѣлыя тактическія единицы, ибо многими примѣрами военной исторіи доказывается, что эти части, разъ онѣ опрокинуты непріятелемъ, закрываютъ линію огня своимъ отступленіемъ на главную позицію, и увлекая за собою атакующаго, производятъ нерѣдко панику въ своихъ же войскахъ. Все сказанное не относится до мелкихъ частей, назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы подводить противника подъ выстрѣлы обороняющагося, занявшаго выгодную позицію.

Имѣя въ своемъ распоряженіи патрули, специально подготовленные для самостоятельныхъ дѣйствій въ полѣ, можно, не рискуя ничѣмъ, двинуть ихъ впередъ на встрѣчу непріятелю, а за ними поставить на выгодномъ мѣстѣ отдѣльныя батареи. Упомянутые патрули будутъ отлично дѣйствовать новымъ оружіемъ, и такъ какъ они освобождены отъ носки ранцевъ и знаютъ пройденную мѣстность, то могутъ быстро отойти назадъ, когда это потребуется. Не представляя той опасности, которая является, когда опрокинута и разстроена цѣлая войсковая часть, самостоятельные патрули будутъ способствовать лишь полученію самыхъ вѣрныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ наступающаго.

Чтобы вполне оцѣнить значеніе самостоятельныхъ патрулей, поставимъ себя въ положеніе наступающаго. Подойдя къ занятому противникомъ участку мѣстности, кавалерія подвергается внезапно обстрѣливанію. Силы противника кажутся незначительными, тѣмъ не менѣе кавалерія не въ состояніи продвинуться далѣе. Является необходимость ввести въ бой авангардъ. По немъ противникъ открываетъ артилерійскій огонь съ двухъ сторонъ и этимъ вынуж-

даетъ артилерію авангарда выѣхать на позицію, чтобы отвѣчать непріятельскому огню.

Пѣхотныя части подвергаются, по мѣрѣ ихъ наступленія, усиливающемуся непріятельскому огню. Прежде, въ подобномъ случаѣ, можно было изъ пороховаго дыма вывести заключеніе о томъ, что значительное число непріятельскихъ выстрѣловъ происходитъ не отъ многочисленности отряда, а отъ частой пальбы изъ немногихъ скорострѣльныхъ винтовокъ, и тогда послѣдовало бы рѣшеніе быстро атаковать противника. Нынѣ же, когда бездымный порохъ не даетъ возможности судить о числѣ стрѣляющихъ, нельзя такъ скоро рѣшиться на атаку противника; приходится дѣйствовать осторожнѣе и, обстрѣливая противника, исподволь подступать къ нему. Дойдя такимъ образомъ шаговъ на 1,000 до непріятеля и готовясь произвести рѣшительный ударъ, наступающій вдругъ увидитъ, что ружейный огонь противника замѣтно слабѣетъ, а артилерійскій огонь и вовсе прекращается; наконецъ исчезаютъ стрѣлки совершенно.

По занятіи оставленной непріателемъ позиціи, видны, въ разстояніи около 1,000 шаговъ впереди, лишь нѣсколько отступающихъ стрѣлковъ, которые однако открываютъ мѣткій огонь изъ за кустовъ и отдѣльныхъ строеній.

О послѣшномъ наступленіи на этихъ стрѣлковъ не можетъ быть и рѣчи; напротивъ того, придется дѣйствовать съ большею осмотрительностью, пользуясь всѣмъ тѣмъ, что было до сихъ поръ достигнуто. Продвигаясь такимъ образомъ медленно впередъ, наступающій доходитъ до открытой мѣстности, въ которой непріятельскіе стрѣлки отступаютъ какъ будто съ особенною послѣшностью. Открывается въ шагахъ 2,000 съ небольшимъ высота со слабою покатостью впереди. Вдругъ артилерійскіе снаряды начинаютъ падать въ ряды наступающаго. Ему приходится тотчасъ развести свои войска на полные интервалы и стараться пройти впередъ возможно быстрѣе. Вскорѣ обрушиваются на наступающаго снопы ружейныхъ залповъ и онъ видитъ, что подошелъ къ непріятельской позиціи на такое разстояніе, что необходимо принять быстро рѣшеніе.

Поставивъ себѣ цѣлью энергическое наступленіе, приходится развернуть весь авангардъ и ввязаться въ серьезный бой, приказавъ артилерію выѣхать на позицію, не смотря на крайне неблагоприятныя для этого условія. Принявъ во вниманіе, что прекращеніе боя, начатаго авангардомъ, сопряжено съ громадными жертвами, весьма вѣроятно, что наступающій сочтетъ необходимымъ начатое

дѣло довести до конца съ полною энергіею и для этого ввести въ бой не только всю свою артилерію, но и главныя ея силы.

Какую великую благодарностью долженъ быть преисполненъ обороняющійся къ своимъ патрулямъ, осуществившимъ самыя высокія надежды его—заманивъ непріятеля въ столь гибельную для него обстановку!

Обороняющійся можетъ теперь спокойно выждать удобный моментъ, чтобы ударить главными силами на наступающаго и доканать его въ то время, когда онъ истекаетъ кровью передъ фронтомъ позиціи. Пѣхота обороняющагося, находясь за закрытіемъ, можетъ вполне воспользоваться выгодами своего оружія; но для этого нужно непременно, чтобы заблаговременно были опредѣлены точно всѣ разстоянія и чтобы для непрерывнаго огня припасено было достаточное количество патроновъ.

Важность опредѣленія разстояній увеличивается со введеніемъ новаго оружія, такъ какъ уменьшается разсѣиваніе выстрѣловъ. Даже малочисленныя пѣхотныя части, какъ-то: взводы и полувзводы, могутъ достигнуть своимъ оружіемъ замѣчательныхъ результатовъ на далекія разстоянія, коль скоро снапъ выстрѣловъ попадетъ въ цѣль. Весьма возможны случаи, что батарея снимется съ передковъ въ разстояніи около 2,000 шаговъ передъ пѣхотнымъ взводомъ; командиръ взвода хорошо знаетъ, что онъ долженъ въ теченіе трехъ минутъ довести до конца единоборство съ батареею, одержавъ надъ ней полную побѣду, такъ какъ иначе взводу грозитъ вѣрная гибель. Но взводному командиру также извѣстно, что онъ имѣетъ одну минуту времени для тщательнаго опредѣленія разстоянія, имѣя въ виду, что, сдѣлавъ это удачно, онъ въ теченіе остающихся двухъ минутъ навѣрняка уничтожитъ батарею.

Мы видимъ изъ вышеизложеннаго, что на глазомѣрное опредѣленіе большихъ разстояній надо впредь обратить особенное вниманіе; но желаніе обучить этому всѣхъ людей (до $1\frac{1}{2}$ —2 версты) поведетъ лишь къ весьма посредственнымъ результатамъ. Въ виду этого рекомендуется обученіе лишь тѣхъ людей роты, которые выдѣляются въ этомъ отношеніи своими способностями, дабы образовывать изъ нихъ кадры специалистовъ. Результаты будутъ несравненно выше, если, выбравъ изъ новобранцевъ человѣкъ 8—12 (¹) въ ротѣ, обладающихъ особенно хорошимъ зрѣніемъ, вести съ ними

(¹) У насъ принято обучать какъ этому, такъ и болѣе тонкой стрѣльбѣ до 20-ти человѣкъ въ ротѣ.

зимою, на второй годъ ихъ службы, занятія по опредѣленію разстояній. Слѣдуетъ обратить вниманіе на развитіе способностей въ этомъ отношеніи у тѣхъ людей, которые останутся на сверхсрочной службѣ, дабы они, въ свою очередь, могли быть впоследствии полезными учителями въ этой отрасли военной подготовки.

Не мало способствовало бы успѣху дѣла введеніе призовъ за опредѣленіе разстояній (при участіи и офицеровъ), подобно тому, какъ существуютъ призы за стрѣльбу (офицеровъ и нижнихъ чиновъ). Въ окрестностяхъ стоянки войскъ найдутся всегда удобныя и неизслѣдованныя еще мѣстности, которыми и можно было бы воспользоваться, а послѣ опредѣленія на глазъ разстояній до представляющихся мѣстныхъ предметовъ не составитъ затрудненія провѣрить показанія отдѣльныхъ лицъ точными измѣненіями посредствомъ мѣрной тесьмы или цѣпи (1).

Обращеніе занятій по опредѣленію разстояній въ особаго рода спортъ для пѣхотинца будетъ въ высшей мѣрѣ способствовать развитію въ пѣхотѣ способности понимать и правильно оцѣнивать мѣстность, — способности, составляющей требованіе первостепенной важности какъ для стрѣлка, такъ и для службы патрулей. Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствіе нашего новаго оружія замѣчательно, но лишь производящій стрѣльбу и вѣдающій управленіемъ огня въ бою въ состояніи воспользоваться надлежащимъ образомъ всѣми преимуществами этого новаго оружія. Кто управлялъ войсками въ бою, хорошо знаетъ, какъ трудно поддержать необходимое для вполне успѣшной стрѣльбы спокойствіе духа въ части, подвергающейся обстрѣливанію. Боевой опытъ указываетъ, что управлять огнемъ въ бою, даже прибѣгая къ самымъ крутымъ мѣрамъ, возможно лишь въ первый моментъ боя. Слабое представленіе объ этомъ можно составить себѣ уже изъ мирныхъ упражненій въ полѣ съ боевыми патронами. Тѣмъ не менѣе мы должны настойчиво стремиться къ тому, чтобы какъ можно дольше не выпускать изъ рукъ управленія огнемъ, тѣмъ болѣе, что бездымный порохъ этому въ сущности благоприятствуетъ.

Вспомнимъ моментъ первой атаки германскихъ стрѣлковыхъ линій подъ Вертомъ—французскою кирасирскою бригадою. Какъ только появились массы непріятельской кавалеріи, общій крикъ страха пронесся по всей линіи. Вслѣдъ за симъ открылся бѣше-

(1) У насъ употребляется весьма практичный въ этомъ отношеніи саженный пиркуль.

ный огонь всюду, гдѣ только видны были непріятельскіе всадники, и вскорѣ образовалось предъ стрѣляющими, непроницаемое для глаза, густое облако пороховаго дыма. Опасность, ставшая невидимой, показалась еще болѣе грозной; ежеминутно ожидалось, что бѣшеные кони выскочатъ изъ-за пороховаго дыма, и все сильнѣе и сильнѣе становилась стрѣльба. Когда наконецъ выяснилось, что опасность миновала, то, къ общему удивленію, обнаружилось, что кирасиры проскакали совершенно по другому направленію, чѣмъ всѣ предполагали, и стало очевиднымъ, что все время патроны разстрѣливались въ пустую.

Подобныхъ явленій очевидно не будетъ при бездымномъ порохѣ, при которомъ офицеры имѣютъ возможность свободно видѣть все, что происходитъ впереди, и поэтому будутъ въ состояніи остановить огонь, употребивъ все свое вліяніе на людей, чтобы убѣдить ихъ въ отсутствіи опасности.

Чтобы возможно долѣе сохранить въ рукахъ управленіе огнемъ, мы должны опять, какъ въ старину, предоставить преобладающее примѣненіе огню залпами. Пальба по командѣ незначительныхъ частей можетъ быть успѣшно примѣнена даже по отдѣльнымъ кавалерійскимъ патрулямъ.

Слѣдовало бы обстоятельно обсудить, не предпочтительно-ли ввести вмѣсто рѣдкаго огня въ стрѣлковой цѣпи огонь отдѣльными группами по командѣ, ибо дознано, что, разъ люди не обладаютъ должнымъ спокойствіемъ, то лучше стрѣляютъ, когда прикладка и спускъ ударника производятся по командѣ. Во время мирныхъ занятій должно съ нещадною строгостью взыскивать за малѣйшій проступокъ противъ дисциплины огня. Неисполненіе приказанія относительно установки прицѣла, а равно слишкомъ ранній спускъ ударника при стрѣльбѣ залпами слѣдуетъ строго наказывать. При скорострѣльномъ оружіи получаетъ особенное значеніе рѣдкій, спокойный огонь, почему начальниками должно быть обращено надлежащее вниманіе на достиженіе этого, допуская лишь въ самыхъ рѣдкихъ и совершенно исключительныхъ случаяхъ бѣглый огонь. Искусившіеся боевымъ опытомъ знаютъ, какъ трудно достигнуть въ бою дѣйствительныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи, но мы должны тѣмъ не менѣе противодѣйствовать всѣми силами той торопливой трескотнѣ, которая составляетъ плодъ трусости.

Надо подготовить специалистовъ и въ отношеніи стрѣльбы, въ виду того, что дальнобойность и въ высшей мѣрѣ незначительное разсѣваніе выстрѣловъ новаго ружья требуютъ особенно искус-

ную стрѣльбу на далекія разстоянія и что далеко не всѣ люди обладаютъ способностью ей выучиться, къ тому же мѣткая стрѣльба на далекія разстоянія не такъ необходима массѣ стрѣлковъ, назначаемыхъ не для одиночнаго огня, а преимущественно для совокупныхъ дѣйствій цѣлыми частями.

Важное значеніе употребленія лопаты при оборонѣ давно признано всѣми; значеніе это еще возрастаетъ при бездымномъ порохѣ и въ виду того обстоятельства, что впредь придется совершенно отказаться отъ занятія каменныхъ построекъ и заборовъ, такъ какъ они, находясь подъ выстрѣлами современныхъ орудій и винтовокъ, скоро будутъ разрушены и представлять опасность обороняющемуся своими осколками.

Недостатокъ патроновъ при оборонѣ потому менѣе опасенъ, что, при заблаговременномъ избраніи позиціи, дана полная возможность запастись достаточнымъ количествомъ патроновъ. Впрочемъ строгая дисциплина огня, обуславливая рѣдкую стрѣльбу, составляетъ самое дѣйствительное средство обезпеченія патронами, тѣмъ болѣе, что число зря потраченныхъ выстрѣловъ никогда не окупается случайно попавшими.

То обстоятельство, что при бездымномъ порохѣ дымъ отъ выстрѣловъ не покрываетъ мѣстность, даетъ обороняющемуся существенныя удобства въ отношеніи управленія боемъ. Начальникъ, выѣхавшій впередъ безъ свиты и ставшій съ своимъ начальникомъ штаба и однимъ ординарцемъ на возвышенномъ мѣстѣ подъ легкимъ закрытіемъ какого нибудь мѣстнаго предмета, можетъ совершенно ясно обозрѣвать все поле сраженія. Кромѣ того, благодаря усиленному дѣйствію и дальнобойности современнаго оружія, атакующій будетъ вынужденъ наступать весьма медленно, а потому оборонящійся будетъ имѣть всегда достаточно времени, чтобы принять соотвѣтствующія мѣры противъ разныхъ случайностей. Возможность ясно видѣть все, что дѣлается впереди, способствуетъ лучшему сужденію о томъ положеніи, въ которомъ находится противникъ. Это существенное условіе для вѣрнаго выбора времени къ переходу въ наступленіе.

Въ высшей степени важно для обороняющагося возможно глубже окопать тѣ части, которыя предназначены для рѣшенія боя; при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы эти войска были защищены и отъ тыльнаго, артиллерійскаго огня.

Военной исторіей доказывается, что наибольшимъ потерямъ подвержены поддержки, находящіяся за стрѣлковою цѣпью, не

только потому, что онѣ представляютъ весьма удобную цѣль для артилерійскаго огня, но и въ виду того, что подвергаются при перебѣжкахъ самому сильному дѣйствию ружейнаго огня. Въ виду усиленнаго дѣйствія огнестрѣльнаго оружія является крайняя необходимость безусловно придерживаться того правила, что всѣ части, назначенныя для обороны, какъ находящіяся въ разсыпномъ строю, такъ равно и сомкнутыя, должны быть поставлены въ передовой линіи и окопаны такъ глубоко, чтобы были возможно болѣе сохранены до того момента, когда имъ придется стать на банкеть. Для того же, чтобы имѣть резервъ, на случай неудачи, надо на удобныхъ, выдающихся пунктахъ, на флангахъ или въ тылу, окопать еще глубже отдѣльныя роты, дабы сохранить ихъ возможно лучше до того времени, когда они должны открыть ружейный огонь. Слѣдовательно для энергичнаго веденія обороны потребуются неминуемо значительныя подготовительныя работы по самоокапыванію.

Перейдемъ къ самому важному отдѣлу — наступленію.

При этомъ слѣдуетъ разсмотрѣть отдѣльно наступленіе во время движенія обѣихъ сторонъ и наступленіе на подготовленную заранѣе позицію.

Предположимъ равныя условія обстановки для обоеихъ противниковъ — двигающихся въ походныхъ колоннахъ другъ противъ друга и преслѣдующихъ каждый одну и ту же цѣль, а именно подчинить своей волѣ дѣйствія противника. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что преимущество будетъ на сторонѣ того изъ нихъ, который раньше расположитъ свои войска сообразно плану дѣйствій.

На своевременное же составленіе плана дѣйствій влияетъ бой, въ который вступили авангарды обѣихъ сторонъ. Въ большинствѣ случаевъ придется поддержать авангардъ артилерією и пѣхотою главныхъ силъ; уклониться же въ сторону отъ непріятели возможно будетъ лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, дабы не представить авангардъ самому себѣ. Все управление боемъ находится такимъ образомъ въ зависимости отъ частей, первоначально ввязавшихся въ бой. Вотъ причина, почему случайными столкновеніями отнимается такъ часто возможность сознательно поставить и преслѣдовать намѣченную цѣль и почему незначительная стычка разрастается, помимо воли начальника, до размѣровъ сраженія, какъ это было подъ Шпихерномъ и Вертомъ.

Недостатокъ случайныхъ столкновеній выражается слѣдовательно въ томъ, что приходится съ самаго начала вводить въ бой авангардъ, нерѣдко теряя свободу рѣшеній и дѣйствій. Имѣя же патру-

ли, специально воспитанные для самостоятельнаго дѣйствія, и посылая ихъ налегкѣ, безъ ранцевъ, впередъ, непосредственно за кавалерію авангарда, — весьма удобно соблюденіе правила о возможномъ сбереженіи массъ.

Чтобы уяснить себѣ важное значеніе этихъ патрулей при случайномъ столкновеніи съ противникомъ, прослѣдимъ ту роль, которую они будутъ играть въ подобнаго рода бою. Предположимъ, что двѣ дивизіи одинаковой силы, находясь обѣ въ походномъ движеніи, встрѣтятся другъ съ другомъ неожиданно и что офицерскіе кавалерійскіе патрули обѣихъ сторонъ сошлись. Шансы у обоихъ противниковъ одинаковы. Конницы вступаютъ въ дѣйствіе, не достигая ни съ той, ни съ другой стороны успѣха.

Пока конныя части продолжаютъ наблюдать другъ за другомъ, подходят самостоятельные патрули, высланные далеко впередъ отъ авангарда, силу котораго предположимъ въ три баталіона. Всѣ самостоятельные патрули слѣдовательно составятъ силу въ 324 штыка. Подъ начальствомъ офицера верхомъ они вступаютъ въ дѣйствіе противъ непріятельской кавалеріи, заставляя ее отступить. Офицеръ быстро устанавливаетъ общее направленіе патрулей и указываетъ патрулямъ cadaго баталіона особый участокъ. Тѣмъ временемъ кавалерійскіе патрули приводятъ въ извѣстность, что противникъ развертываетъ авангардъ, остановивъ за нимъ по дорогѣ главныя силы въ походной колоннѣ. Извѣстіе обѣ этихъ мѣропріятіяхъ противника имѣетъ для управленія нашихъ войскъ первостепенное значеніе: оно выясняетъ, что непріятель, видя предъ собою слабыя силы, надѣется прогнать ихъ безъ затрудненія и продолжать наступленіе. На основаніи этихъ свѣдѣній начальникъ уже въ состояніи принять рѣшеніе для предстоящаго боя. Допустимъ для примѣра, что, тщательно оцѣнивъ мѣстность по картѣ, начальникъ рѣшился развернуть авангардъ, а главныя силы расположить сзади и нѣсколько въ сторонѣ, чтобы отсюда произвести энергичное наступленіе въ то время, когда противникъ ввяжется въ бой съ авангардомъ. Тѣмъ временемъ противникъ, поставленный въ необходимость произвести атаку своимъ авангардомъ, не имѣлъ еще возможности выяснить себѣ положеніе и силу нашихъ войскъ. Шансы начинаютъ такимъ образомъ переходить на нашу сторону, такъ какъ мы предупредили противника. Бой нашихъ самостоятельныхъ патрулей разыгрывается наподобіе того, какъ выше изложено, при разборѣ обороны.

Какъ только противникъ рѣшается повести на нихъ атаку, они

отступают на авангардъ. Противникъ продолжаетъ наступленіе развернутыми силами своего авангарда, либо имѣя главныя силы на дорогѣ въ походной колоннѣ, либо построивъ ихъ въ резервномъ порядкѣ по сторонамъ дороги. Съ нашей стороны главныя силы продолжаютъ стягиваться на назначенное для нихъ мѣсто. Начинается бой между авангардами обѣихъ сторонъ. Противникъ, продолжавшій все время наступленіе, въ сознаніи одержаннаго успѣха, долженъ принять рѣшеніе относительно выбора пункта для атаки. Стягивая затѣмъ для исполненія принятаго рѣшенія свои главныя силы къ назначенному мѣсту, онъ вводитъ въ бой свою артилерію. Тѣмъ временемъ наши главныя силы продвинулись на столько впередъ, что, окончивъ перестроеніе въ боевой порядокъ, могутъ начать наступленіе.

Взвѣсивая шансы въ тотъ моментъ, когда наступающія съ нашей стороны войска берутъ во флангъ непріятеля, не окончившаго развертываніе своихъ силъ,—мы придемъ къ заключенію, что противникъ находится въ незавидномъ положеніи, и, наоборотъ, наше положеніе становится несравненно выгоднѣйшимъ: авангарду, поддержанному артилеріею, удалось притянуть на себя значительныя силы противника, въ особенности всю его артилерію; главныя силы успѣли переустроиться и могутъ слѣдовательно быть введены въ бой одновременно съ авангардомъ. Рѣшаясь на наступленіе и подчиняя себѣ этимъ волю противника, мы обезпечили за собой инициативу надъ противникомъ, не имѣющимъ позиціи, заранѣе избранной и подготовленной для обороны, и вынужденнымъ пользоваться случайно представляющеюся ему мѣстностью, вводя свои силы въ бой не сразу, какъ мы, а одну часть за другой, по мѣрѣ ихъ прибытія. Преимущество это является слѣдствіемъ дѣйствій самостоятельныхъ патрулей.

Приступая къ разсмотрѣнію атаки *укрѣпленныхъ позицій*, надо принять въ соображеніе, что мѣстность, въ большинствѣ случаевъ, представитъ очень мало закрытій атакующему. Послѣдній вынужденъ будетъ наступать въ рассыпномъ строю при неизбѣжныхъ, значительныхъ потеряхъ и невозможности разсчитывать на пополненіе патроновъ, тогда какъ противникъ, извлекая наибольшую выгоду изъ мѣстныхъ закрытій и усиливъ послѣднія искусственными, имѣетъ возможность держать войска цѣлыми нераздробленными тактическими частями и пополнять во всякое время патроны до необходимой потребности въ нихъ.

Эти соображенія приводятъ къ выводу, что при атакѣ укрѣплен-

ныхъ позицій можно рассчитывать на успѣхъ лишь при исключительныхъ условіяхъ. Если мы встрѣтимъ непріятеля на позиціи, имѣющей особенное значеніе для насъ, овладѣніе которою составляетъ безусловную необходимость, то задача эта можетъ быть достигнута двумя способами: 1) выгнавъ противника силою изъ занимаемой имъ позиціи, или 2) заставивъ его искуснымъ маневрированиемъ покинуть ее.

Первый способъ имѣетъ то преимущество, что при удачѣ противнику наносится поражение. Преимущество втораго способа состоитъ въ сбереженіи нашихъ силъ и въ вынужденіи противника къ отступленію и принятію рѣшительнаго боя при болѣе выгодныхъ для насъ условіяхъ.

Выборъ того или другаго способа дѣйствій зависитъ отъ силъ обѣихъ сторонъ и отъ условій мѣстности. Такъ какъ на войнѣ соотношеніе между силами сторонъ въ большинствѣ случаевъ неизвѣстно, то отрядъ, въ составѣ дивизіи или бригады, можетъ рѣшиться на атаку укрѣпленной позиціи только при условіяхъ исключительно выгодныхъ. Но чѣмъ болѣе силами располагаетъ наступающій, тѣмъ съ большею вѣроятностью онъ можетъ рассчитывать достигнуть успѣха на одномъ изъ слабыхъ пунктовъ непріятельской позиціи.

При необычайномъ совершенствѣ новаго оружія, обороняющійся, имѣя предъ собою мѣстность открытую и не представляющую препятствій для настільныхъ выстрѣловъ, въ состояніи забросать противника на далекомъ разстояніи такою массою снарядовъ, что атакующему рѣшительно нельзя рассчитывать на успѣхъ.

Атаки по ровной и открытой мѣстности, вродѣ С.-Прива, противъ окопавшагося и нетронутаго противника слѣдуетъ избѣгать во чтобы то ни стало, такъ какъ подобныя атаки, стоившія и прежде громаднхъ жертвъ, впредь слѣдуетъ признать обреченными заранѣе на полную неудачу и способствующими лишь наивѣрнѣйшему уничтоженію своихъ собственныхъ силъ. Если трудно противостоять искушенію наступать по открытой мѣстности впереди непріятельской позиціи, то лучше сказать себѣ разъ навсегда, что такого рода мѣстность—непроходима, въ родѣ топкаго болота; это обезпечитъ правильное рѣшеніе при управленіи боемъ и заставитъ лишь издали наблюдать за такою мѣстностью. Слѣдуетъ остерегаться пренебреженія этою аксіомою на практикѣ мирныхъ занятій и не вести ихъ несоотвѣтственно съ боевою обстановкою.

Окончательная цѣль всѣхъ военныхъ дѣйствій, конечно, опроки-

нуть противника и уничтожить его, а это достижимо только въ бою, слѣдовательно и самый бой не можетъ не составлять на войнѣ окончательной цѣли. Но такъ какъ шансы на успѣхъ въ бою принадлежать тому, кто лучше воспользуется своимъ оружіемъ, то слѣдуетъ стараться обставить бой такъ, чтобы обезпечить за собою это преимущество или по крайней мѣрѣ воспрепятствовать противнику пользоваться всѣми выгодами своего оружія.

Старый законъ войны требуетъ, чтобы воля противника была подчинена нашей волѣ; бросаться же въ атаку на всякую непріятельскую позицію, не взирая ни на какія преимущества, представляющіяся противнику, нисколько не отвѣчало бы приведенному закону, ибо атакующій не подчинилъ бы при этомъ противника своей волѣ, а, наоборотъ, самъ подчинился бы волѣ непріятели. Въ этомъ случаѣ надо стараться искуснымъ маневрированіемъ вызвать въ противникѣ желаніе произвести соотвѣтствующія передвиженія и выйти изъ невыгодной для насъ позиціи.

Подъ словомъ «маневрированіе» мы подразумѣваемъ движенія большихъ войсковыхъ массъ вблизи непріятели. Кажется легкимъ, но на дѣлѣ оказывается весьма труднымъ передвигать съ одного мѣста на другое дивизію военного состава въ боевомъ порядкѣ. Если движеніе происходитъ на мѣстности не вполнѣ открытой и ровной, то даже днемъ, при ясной погодѣ, требуется уже большая практика и отличная подготовка какъ людей, такъ и всѣхъ начальниковъ. Во сколько же больше необходимо это для производства передвиженій по мѣстности пересѣченной и закрытой, при дождѣ или въ сумерки, да если ко всему этому добавляется необходимость быть постоянно въ готовности вступить въ бой въ любомъ направленіи. Очевидно надо усугубить упражненія мирнаго времени для обезпеченія въ этомъ отношеніи полнаго порядка и развитія во всѣхъ чинахъ полнаго знанія дѣла и увѣренности въ немъ. Строгія требованія относительно стройныхъ движеній большихъ массъ и строевыя ученія въ большомъ составѣ частей имѣютъ слѣдовательно, по прежнему, важное значеніе. Къ сожалѣнію, въ наше время слышится часто мнѣніе, что впредь должно уменьшиться значеніе подготовки войскъ въ сомкнутомъ строю будто по той причинѣ, что въ будущихъ бояхъ случаи построенія колоннъ встрѣтятся несравненно рѣже, чѣмъ прежде.

Какъ выше сказано, къ маневрированію передъ непріятельскою позиціей необходимо прибѣгать въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность не позволяетъ безусловно рассчитывать на сосредоточеніе преобла-

дающаго артилерійскаго огня тамъ, гдѣ это требуется для рѣшенія боя. Дѣйствительно, пѣхоту нельзя вести къ атакѣ, пока артилерія не заставитъ замолчать непріятельскую и пока она не успѣетъ нѣкоторое время наносить пораженіе непріятельской пѣхотѣ. Только когда непріятельская артилерія замолчала, а пѣхота противника достаточно поражена, — только тогда слѣдуетъ начать наступленіе пѣхоты для атаки, которая должна быть ведена съ полною энергіею, дабы ружейнымъ огнемъ, усиливаемымъ съ каждымъ шагомъ, добить противника. •

Какъ слѣдуетъ въ будущую войну атаковать позиціи, приспособленныя къ оборонѣ?

Этотъ вопросъ — неоспоримо самый важный изъ всѣхъ вопросовъ тактики, вызванныхъ современнымъ вооруженіемъ, такъ какъ наступленіе и атака должны занимать и впредь первое мѣсто въ тѣхъ войскахъ, которымъ свойственъ духъ инициативы. Но, въ зависимости отъ видоизмѣненій въ дѣйствіяхъ обороны вслѣдствіе увеличенія дальности и мѣткости огня, должно измѣниться веденіе самой атаки. Прослѣдимъ же послѣдовательный ходъ наступленія, какъ оно намъ представляется въ бояхъ будущаго времени.

Первый моментъ. Находящаяся далеко впереди наступающаго корпуса кавалерія доноситъ главному начальнику отряда: непріятель занялъ укрѣпленную позицію между А и Б. Фланги его расположенія, какъ выяснено объѣхавшею ихъ конницею, находятся въ пунктахъ А и Б. Наши всадники встрѣчены были огнемъ изъ лѣса у В, изъ д. Г и Д, съ противоположнаго берега ручья З и т. д.

Второй моментъ. Начальникъ, изучившій по картѣ ту мѣстность, по которой предполагаетъ пройти со своими войсками, узнаетъ изъ собранныхъ кавалеріею свѣдѣній намѣренія противника, выгоды и невыгоды его расположенія и составляетъ себѣ приблизительное понятіе о силѣ непріятельской позиціи.

Теперь ему надо рѣшиться избрать одно изъ двухъ: либо наступать противъ непріятельской укрѣпленной позиціи, либо, измѣнивъ направленіе движенія, направить свои войска на такой пунктъ, обладаніе которымъ вынудило бы противника оставить занимаемую имъ позицію. Въ первомъ случаѣ онъ продолжаетъ наступленіе до 4,000 метровъ (около четырехъ верствъ) отъ расположенія противника.

Третій моментъ. Предположимъ, что начальникъ рѣшился

произвести наступление и атаку неприятельской позиции. Въ этомъ случаѣ ему надо *отдать приказаніе произвести изслѣдованіе неприятельской позиции самымъ тщательнымъ образомъ.*

Противникъ, не обнаруживаемый пороховымъ дымомъ, совершенно скрытъ за полевыми укрѣпленіями и окопами, надѣется вызвать ошибочныя предположенія въ наступающемъ, дѣйствующемъ въ потемкахъ, и намѣревается неожиданно обрушиться на него, когда это окажется болѣе всего удобнымъ.

Эскадроны нашего авангарда остановились въ 2,500 метрахъ (2¹/₂ версты) передъ расположеніемъ противника. Посланные впередъ кавалерійскіе патрули были встрѣчены залпами въ 1,000—1,500 метрахъ предъ позиціей и не были въ состояніи проѣхать далѣе впередъ. Начальникъ убѣждается, что кавалерія одна не можетъ собрать тѣхъ подробныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ, безъ которыхъ нельзя начать всѣмъ отрядомъ бой на жизнь и смерть.

Кому собрать, вмѣсто кавалеріи, эти необходимыя свѣдѣнія? Конечно пѣхотѣ.

По принятому до сихъ поръ способу дѣйствій начальникъ поступилъ бы правильно, выславъ противъ мѣсть, имѣющихъ значеніе для атаки, отдѣльныя роты или взводы, съ тѣмъ, чтобы они вызвали огонь неприятеля и тѣмъ облегчили наблюденіе за мѣропріятіями противника.

Способны-ли тактическія части, въ ротѣ ротъ и отдѣльныхъ взводовъ, исполнить столь трудную задачу? Для рѣшенія этого вопроса надо принять въ соображеніе слѣдующее: по всѣмъ вѣроятіямъ въ ротѣ военнаго времени будетъ только одинъ офицеръ кадра мирнаго времени и два офицера, призванныхъ изъ запаса или два фельдфебеля, занимающихъ офицерскія должности. Большая же часть людей роты будетъ состоять изъ запасныхъ. Эти части должны наступать широкимъ фронтомъ на разстояніе 2,000 метровъ, чтобы открыть и вести самостоятельно бой ружейнымъ огнемъ. Съ первыхъ шаговъ наступающихъ поражаютъ залпы противника. На разстояніи отъ 2,000 до 1,000 метровъ потери будутъ весьма чувствительны и тѣмъ болѣе пагубны, что противникъ не видѣнъ, и слѣдовательно отвѣчать огнемъ на его огонь совершенно невысказано. Съ помощью же тѣхъ жалкихъ остатковъ, которымъ, допустимъ, удалось начальнику продвинуть до 600 шаговъ отъ неприятельской позиции, едва-ли возможно будетъ собрать вѣрныя свѣдѣнія о противникѣ. Весьма вѣроятно, что люди эти очень скоро разстрѣляютъ

всѣ взятыя съ собой патроны и будутъ лишь искренно желать, чтобы къ нимъ поскорѣе подоспѣли подкрѣпленія. Не говоря объ уничтоженіи нѣсколькихъ тактическихъ единицъ, едва-ли при такого рода назначеніи войсковыхъ частей окажутся какія-либо существенныя выгоды, а число убитыхъ и раненыхъ будетъ во всякомъ случаѣ весьма значительно.

Имѣя патрули, подготовленные для самостоятельнаго пользованія мѣстностью и для дѣйствій на ней, можно было бы превосходно воспользоваться ими вмѣсто цѣлыхъ тактическихъ частей. Въ подобныхъ случаяхъ особенно ярко обнаружится польза этихъ патрулей. Начальникъ лично распредѣляетъ задачи между самостоятельными патрулями отдѣльныхъ баталіоновъ авангарда, отводя каждой группѣ патрулей одинъ изъ тѣхъ участковъ непріятельскаго фронта, обстоятельная обрекогносцировка которыхъ имѣетъ особенное значеніе. Освобожденные, по возможности, отъ ранцевъ и имѣя въ сухарныхъ мѣшкахъ запасъ патроновъ, патрули начинаютъ наступать при соблюденіи всѣхъ мѣръ предосторожности. Тщательно извлекаемая выгоды изъ каждой складки мѣстности, идутъ они, ползая по землѣ или перебѣгая отъ одного прикрытія до другаго. *Начальникъ — впереди, прочіе патрульные — по-одиночкѣ за нимъ.*

Еслибы противникъ сталъ стрѣлять залпами на разстояніи 1,000 — 2,000 метровъ по столь ничтожно малымъ цѣлямъ, то потери были бы, вѣроятно, весьма незначительны. Надо полагать, что онъ откроетъ по нимъ огонь съ болѣе близкихъ разстояній, но и тогда ему удастся только замедлить наступленіе патрулей. Во всякомъ случаѣ отборнымъ людямъ этимъ окажется возможнымъ дойти до такого разстоянія, откуда ихъ мѣткій огонь поразитъ всякую цѣль, какъ только она имъ представится. Нѣтъ причины считать положеніе этихъ патрулей вблизи непріятели слишкомъ опаснымъ, такъ какъ обороняющійся, по всѣмъ вѣроятіямъ, затруднилъ сообщенія передъ своимъ фронтомъ искусственными препятствіями и, благодаря этому, утратилъ въ значительной степени подвижность. Да и вообще едва-ли онъ рѣшится выйти изъ своего обезпеченнаго положенія для того только, чтобы спугнуть нѣсколько патрулей, разсѣянныхъ по всей впередилежащей мѣстности. Но еслибы онъ и вздумалъ направить на нихъ нѣсколько эскадроновъ, то патрули сьумѣютъ защититься отъ нихъ, да къ тому же узнаютъ расположеніе выходовъ съ позиціи. Подъ защитой огня этихъ патрулей офицеры генеральнаго штаба и кавалеріи могутъ рекогносцировать,

посредством зрительных трубъ, непріятельское расположеніе, поднимаясь на колокольни, вѣтряныя мельницы или высокія деревья.

Тѣмъ временемъ офицерскіе патрули отъ кавалерійскихъ полковъ, заѣхавъ кружными путями въ тылъ непріятеля, собираютъ свѣдѣнія, изъ которыхъ начальникъ, опытный и одаренный талантомъ угадыванія, можетъ составить себѣ довольно вѣрное представленіе о расположеніи силъ противника.

Четвертый моментъ. Начальникъ избираетъ для атаки тотъ участокъ непріятельской позиціи, *который даетъ возможность сосредоточить преобладающее дѣйствіе огня* и который, по возможности, удовлетворяетъ слѣдующимъ условіямъ: а) чтобы наша артилерія могла выѣхать на позицію, позволяющую ей открыть преобладающій огонь; б) чтобы подступы для нашей пѣхоты хотя бы до нѣкоторой степени были защищены или, по крайней мѣрѣ, скрыты отъ противника, и в) чтобы ни артилерія, ни назначенная для атаки пѣхота не подвержены были концентрическому огню и чтобы мѣстность благопріятствовала охватывающему огню съ нашей стороны. Очевидно, въ большинствѣ случаевъ, фланги непріятельской позиціи будутъ отвѣчать этимъ требованіямъ, такъ какъ охватъ ихъ удобнѣе всего.

Пятый моментъ. Начальникъ отдаетъ приказанія для подготовки атаки: а) *всей артилеріи корпуса выѣхать на позицію* по линіи m—n и направить огонь на непріятельскую позицію между F и P, въ виду предположенія повести атаку пѣхоты на эту же часть позиціи; начальнику артилеріи надлежитъ принять дальнѣйшія мѣры и предложить измѣненія, если признаетъ нужнымъ; б) *главнымъ силамъ развернуться* возможно скрытнѣе отъ непріятеля, *приблизительно въ 3,000—4,000 метрахъ предъ фронтомъ противника*, удвоивъ запасъ патроновъ наполненіемъ ими сухарныхъ мѣшковъ и снявъ съ людей ранцы; в) *усилить находящіеся въ сферѣ непріятельскаго огня патрули* выдѣленіемъ изъ головныхъ баталіоновъ главныхъ силъ самостоятельныхъ патрулей, которымъ присоединиться къ первымъ возможно скрытнѣе и при соблюденіи всѣхъ мѣръ предосторожности.

Шестой моментъ. Начало наступательнаго боя:

Открытіе огня батареями. Доведеніе артилерійскаго боя до сильнѣйшей степени его развитія. Впредь слѣдуетъ придавать возможно большее значеніе дѣйствию артилеріи, такъ какъ безъ вполне успѣшнаго результата его едва-ли можно ожидать благопріятнаго исхода атаки пѣхоты.

Необходимость сбереженія времени вынуждаетъ, къ сожалѣнiю, на маневрахъ и ученьяхъ мирнаго времени отказываться отъ продолжительныхъ, подготовительныхъ дѣйствiй артилерiи; но не слѣдуетъ забывать, что это вызывается исключительными условiями мирнаго времени.

Въ виду техническихъ усовершенствованiй орудiй и снарядовъ и введенiя бездымнаго пороха слѣдуетъ придавать дѣйствiю артилерiи большее значенiе, чѣмъ мы привыкли это дѣлать до сихъ поръ. Намъ, пѣхотинцамъ, пора, наконецъ, привыкнуть къ мысли, что однѣхъ нашихъ силъ недостаточно, чтобы поразить равносильнаго противника, что мы можемъ рассчитывать на успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, когда вполнѣ исчерпана помощь нашей артилерiи, успѣвшей предварительно довести свои дѣйствiя въ бою до полного ихъ развитiя. При выдающемся значенiи артилерiи настоятельно требуется обращать постоянное вниманiе на этотъ родъ оружiя.

Ошибки въ управленiи и неправильности обученiя ни въ одномъ родѣ оружiя не наказываются въ бою столь нещаднымъ и гибельнымъ образомъ, какъ въ артилерiи.

Чѣмъ выше развитiе ея въ техническомъ отношенiи, тѣмъ выше должны быть и требованiя въ отношенiи управленiя ею. Выдающiеся результаты могутъ быть достигнуты лишь при непремѣнномъ условiи, чтобы измѣненiя въ составѣ тактическихъ единицъ, при мобилизацiи артилерiи, *были по возможности меньше*. Поэтому слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы артилерiя въ мирное время находилась по возможности въ составѣ военнаго времени, дабы въ бою вся прислуга основательно знала свое дѣло. Батареи, формируемая вновь въ случаѣ войны, *въ сущности представляютъ ненужный и бесполезный грузъ*, тогда какъ вполнѣ обученныя для дѣйствiй въ бою тактическiя единицы составляютъ главнѣйшiй залогъ успѣха.

Чтобы наилучшимъ образомъ воспользоваться артилерiйскимъ огнемъ, начальникъ отряда долженъ обладать достаточнымъ спокойствiемъ и крѣпкими нервами, воздержаться отъ суеты и торопливости, не изыскивая другихъ какихъ-либо мѣръ для ускоренiя дѣла. Слѣдуетъ спокойно выждать донесенiе начальника артилерiи о томъ, что непрiятельская артилерiя вынуждена замолчать и что орудiя открыли огонь по пѣхотнымъ частямъ. Тѣмъ временемъ успѣетъ построиться пѣхота, назначенная для атаки, имѣя въ первой линiи густыя стрѣлковыя цѣпи съ ихъ поддержками, а во второй—штурмовыя колонны. За ними резервъ, назначенный начальникомъ въ его собственное распоряженiе, съ придачею нѣсколькихъ конныхъ

батарей, выдѣленныхъ изъ кавалерійской дивизіи, предназначенной для преслѣдованія. Цѣпь самостоятельныхъ патрулей, находящаяся въ непріятельскомъ огнѣ, смотря по обстоятельствамъ, усиливается патрулями отъ прочихъ баталіоновъ.

Седьмой моментъ. Начальникъ отдаетъ приказаніе начать атаку пѣхотою, причемъ артилерія продолжаетъ настойчиво поражать непріятельскую пѣхоту и обстрѣливаетъ лежащую за нею мѣстность. Боевая линія начинаетъ наступленіе. Въ 2,000 метрахъ предъ расположеніемъ противника она поражается огнемъ непріятельской пѣхоты. Не отвѣчая на этотъ огонь, части боевой линіи стараются какъ можно быстрѣе дойти на 600 метровъ (900 шаговъ), до цѣпи самостоятельныхъ патрулей.

Противъ обороняющагося, обладающаго спокойнымъ духомъ, наступающій понесетъ самыя чувствительныя потери на разстояніи отъ 2,000 до 1,000 метровъ. Эти потери должны быть столь значительны, что является вопросъ: будутъ-ли имѣть достаточно нравственныхъ силъ для пораженія противника тѣ остатки, которымъ удастся выйти изъ этого гибельнаго пространства и дойти до первой стрѣлковой позиціи?

Чтобы предохранить нашу боевую линію отъ уничтожающаго дѣйствія огня, есть одно только средство: лишить противника спокойствія, что достигается, во-первыхъ, дѣйствіемъ артилеріи, заставившей замолчать непріятельскую, и, во-вторыхъ, огнемъ самостоятельныхъ патрулей.

Поставимъ себя въ положеніе обороняющагося. Въ выжидательномъ положеніи лежитъ его пѣхота въ окопахъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Противникъ показалъ только слабыя кавалерійскія части, а потомъ патрули, противъ которыхъ не стоило открывать сильнаго огня на далекомъ разстояніи. Вступившая послѣ этого въ бой непріятельская артилерія развила сильный огонь, едва-ли способствовавшій подъему духа обороняющагося. Такъ какъ дѣйствія своей артилеріи становились все слабѣе, то въ рядахъ обороняющагося инстинктивно распространилось чувство превосходства противника. Вдругъ вся непріятельская артилерія обрушивается на пѣхоту, считавшую себя вполне защищенной отъ ея огня, и производитъ оглушительнымъ гуломъ и страшнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ новѣйшихъ снарядовъ столь подавляющее дѣйствіе, что спокойствія въ боевой линіи и слѣдъ простылъ. Напрасными оказались старанія поднять духъ введеніемъ свѣжихъ силъ, такъ какъ все пространство за позиціей осыпается непріятельскими снарядами, и отъ по-

доспѣвающихъ подкрѣпленій доходили до окоповъ лишь жалкіе остатки.

Въ это время внезапно является въ 2,000 метрахъ предъ фронтомъ быстро двигающіяся впередъ непріятельскія цѣпи. Немногимъ успѣвшимъ начальникамъ удается обратить вниманіе полуразстроенныхъ массъ на новую грозящую имъ опасность, и открывается огонь, который едва-ли можетъ отличаться особенною мѣткостью и правильною установкою прицѣловъ. Между тѣмъ огонь непріятельской артилеріи усугубляется, и залегшіе въ 600 метрахъ патрули открываютъ столь сильный, бѣглый огонь, что едва-ли мыслимо сохраненіе спокойнаго, выжидательнаго положенія при подобной обстановкѣ.

Всего этого не будетъ однако, если мы не извлекли всей пользы изъ нашей артилеріи, если намъ не удалось заставить замолчать непріятельскую, чтобы дѣйствовать всѣми силами противъ пѣхоты, если нѣтъ у насъ поддерживающей стрѣльбу цѣпи патрулей, мѣшающихъ противнику спокойно цѣлиться,—тогда наши потери до первой позиціи около 600 метровъ (900 шаговъ) будутъ неминуемо столь велики, что едва-ли можно рассчитывать на дальнѣйшій успѣхъ.

Прослѣдимъ дальнѣйшій ходъ атаки.

Ускореннымъ шагомъ подходит боевая линія до цѣпи патрулей, выпустившихъ тѣмъ временемъ въ мѣткой стрѣльбѣ всѣ свои патроны. Стрѣлковая цѣпь открываетъ огонь и пули ея роємъ сыпятся на расположеніе противника. Чтобы пополнить потери въ боевой линіи во время наступленія, можно двинуть въ 1,000 метрахъ вторую линію, которая, сойдясь съ первою, увлечетъ впередъ всю цѣпь.

Въ разстояніи слѣдующихъ 1,000 метровъ идутъ штурмовыя колонны съ примкнутыми ятаганами (штыками), какъ бы въ очевидное доказательство твердой рѣшимости вонзить желѣзо въ грудь врага.

Всѣ барабанщики бьютъ атаку, горнисты трубятъ непрерывно, и при развѣвающихся знаменахъ раздаются звуки хоровъ музыки. Какъ на плацъ-парадѣ, гордо шествуютъ молодецкіе полки съ рѣшимостью въ груди: либо побѣдить, либо пасть со славою.

Пока приближаются штурмовыя колонны, войска боевой линіи стараются дойти до главной стрѣлковой позиціи, которую слѣдуетъ считать около 400 метровъ (600 шаговъ) впереди расположенія непріятеля. Дойдя досюда перебѣжками, слѣдуетъ открыть огонь по окопамъ и по возможности рѣшить дѣло ружейнымъ огнемъ.

При настильности новаго оружія излишне приближаться на 200 метровъ (300 шаговъ), какъ принято было прежде. Это было бы лишней тратой времени и людей, такъ какъ можно раньше, слѣдовательно и скорѣе, достигнуть тѣхъ же результатовъ, что на самомъ близкомъ разстояніи. Съ послѣдней стрѣлковой позиціи слѣдуетъ сильнѣйшимъ огнемъ массъ сломить окончательно силы противника, подготовивъ, такимъ образомъ, дорогу для штурмовыхъ колоннъ.

Лишь только атакующая пѣхота заслонитъ дѣйствіе артилеріи, послѣдняя направляетъ огонь на вѣроятные пути наступленія резервовъ. Во всякомъ случаѣ огонь ея отнюдь не долженъ ослабѣвать, а даже усиливаться, если только возможно.

Въ 1,000 метрахъ за штурмующими колоннами слѣдуетъ специальный резервъ начальника отряда, а за резервомъ—назначенная для преслѣдованія кавалерія.

Восьмой моментъ. Коль скоро штурмовыя колонны дошли до боевой линіи, *всѣ люди примыкаютъ ятаганъ (штыкъ) и бодро идутъ на штурмъ*. Можетъ быть теперь рекомендовалось бы собрать стрѣлковыя цѣпи въ ротныя колонны, чтобы увеличить силу удара и заполнить интервалы всѣми силами боевой линіи. Будутъ ли теперь продолжать стрѣлять на ходу нѣкоторые отдѣльные стрѣлки или нѣтъ—это совершенно безразлично и можетъ быть предоставлено каждому обладающему достаточнымъ для прицѣливанія спокойствіемъ. Въ этомъ періодѣ боя пуля теряетъ свое значеніе и главное—штыкъ, какъ воплощеніе непоколебимой рѣшимости доканать врага, сойдясь съ нимъ грудь съ грудью.

Чѣмъ ближе къ неприятелю, тѣмъ скорѣе долженъ быть шагъ. Въ этотъ рѣшающій моментъ для наступающаго существуетъ одинъ законъ, и законъ этотъ гласитъ: «*впередъ*», впередъ—прямо на цѣль, безъ оглядки. Барабанный бой и постоянно повторяющіеся сигналы горнистовъ должны поднять на ноги все, чтобы съ крикомъ «ура» ринуться на врага.

Дѣло воспитанія войскъ—развить въ людяхъ для этого момента правильное пониманіе положенія и тотъ неудержимый порывъ, тотъ пресловутый *furor teutonicus* (1), который видитъ спасеніе единственно въ уничтоженіи врага, ломая и разрушая все передъ собою, истощая послѣднія силы противника въ случаѣ попытки противодѣйствія. Въ этомъ состоитъ задача войскъ. Что же касается до управленія боемъ, то начальнику, направляющему и вводящему

(1) Гевтонскую (нѣмецкую) ярость.
Т. СЕХХХХVIII.—Отд. I.

своевременно въ боѣ массы, слѣдуетъ помнить, что легче и менѣе опасно противника выбить огнемъ съ послѣдней стрѣлковой позиціи, чѣмъ прогнать его штыкомъ.

Усиленнымъ дѣйствіемъ артилерійскаго и ружейнаго огня, вѣроятно, уже удастся уничтожить противника, не переходя вовсе къ штурму, и тогда останется лишь занять непріятельскую позицію безъ боя. Если же не извлечъ надлежащимъ образомъ выгоды изъ артилерійскаго и ружейнаго огня, то масса нашей пѣхоты истечетъ кровью, подходя къ непріятельской позиціи, и врядъ-ли удастся довести дѣло до штурма. Такимъ образомъ, не смотря на всѣ желанія наши сойтись грудъ съ грудью съ непріателемъ, впредь врядъ-ли услышится на поляхъ сраженія грозное «ура» штурмующаго; мы по крайней мѣрѣ надѣемся, что окажется возможнымъ обойтись безъ этого. Плоды побѣды, которые до сихъ поръ приходилось добывать штыкомъ, впредь должно завоевывать искусной стрѣльбой.

Этимъ выразится настоящее торжество новаго вооруженія.

Девятый моментъ. Когда занимаетъ позиція противника, — будь это бѣгомъ съ крикомъ «ура!» или шагомъ, имѣя ружья на перевѣсъ, — тогда начинается *послѣдній моментъ наступательнаго боя — преслѣдованіе*. Одно слово это уже способно одушевить всѣхъ.

Коль скоро видно, что непріятель отступаетъ, боевая линія, слившаяся съ штурмовыми колоннами, останавливается и преслѣдуетъ противника массовымъ огнемъ. Резервъ ускоренно наступаетъ, представляя первую нетронутую часть, задача которой — слѣдомъ идти за противникомъ. Удержанная до сихъ поръ въ тылу кавалерія переходитъ въ скорый алюръ; конныя батареи присоединяются къ ней, имѣя на передкахъ самостоятельные патрули, выдѣленные изъ резерва. Подвозится запасъ патроновъ и снарядовъ. Всѣ батареи, сохранившія еще свою подвижность, выѣзжаютъ самымъ быстрымъ алюромъ на занятую позицію, чтобы отсюда открыть себѣ возможно дальній обстрѣлъ.

Коль скоро отступающій противникъ вышелъ изъ сферы пораженія огня нашей пѣхоты, наступаютъ широкимъ фронтомъ самостоятельные патрули, выдѣленные изъ штурмовыхъ колоннъ. За ними смыкаются послѣднія въ первой линіи, а части бывшей боевой линіи — во второй. Какъ тѣ, такъ и другія снабжаются патронами изъ подъѣхавшихъ патронныхъ ящиковъ. Тѣмъ временемъ изъ-за одного изъ флаговъ бросается впередъ кавалерія съ артилеріею, а резервъ наступаетъ въ видѣ авангарда за линіей самостоя-

тельныхъ патрулей. Дальнѣйшее распредѣленіе силъ опредѣляется обстоятельствами.

Послѣ каждой одержанной побѣды не мѣпало бы вспомнить тѣ два классическихкія приказанія о преслѣдованіи, которыя представляетъ намъ военная исторія.

День Бель-Альянса завершился приказаніемъ: «преслѣдовать до послѣдняго вздоха людей и лошадей», а день за С.-Кантеномъ—приказаніемъ: «завтра каждой части пройти 5 миль (35 верстъ)».

Впрочемъ, кампанія 1870—1871 гг. не представляетъ выдающихся случаевъ преслѣдованія. Причиной тому указываютъ обыкновенно, что бои были всегда столь кровопролитными и разстроивали всѣ тактическія единицы до такой степени, что не было никакой возможности собрать свѣжія силы для немедленнаго преслѣдованія. Часто и общая обстановка дѣла препятствовала преслѣдованію. Все сказанное повторится въ будущихъ войнахъ еще въ сильнѣйшей степени, и все-таки мы должны найти средство для преслѣдованія. Мы надѣемся, что средствомъ этимъ будутъ наши самостоятельные патрули. Они будутъ въ состояніи продолжать наступленіе, достигая большіхъ результатовъ, чѣмъ цѣлыя тактическія части, такъ какъ могутъ идти скорѣе и обладаютъ, благодаря дѣйствию новаго оружія, достаточною силою огня, чтобы не дать передохнуть отступающему противнику. Подъ ихъ прикрытіемъ могутъ наступать на-скоро собранныя части. Не забудемъ, что успѣшное преслѣдованіе равносильно вторично одержанной побѣдѣ.

Мы далеки отъ желанія дать въ вышеприведенномъ изложеніи рецептъ для нормальнаго веденія атаки, зная, что ни одна атака не можетъ походить на другую, такъ какъ данныя въ количественномъ и нравственномъ отношеніяхъ, а равно мѣстныя условія видоизмѣняются безконечно. Мы желали лишь изложить на примѣрѣ тѣ главныя условія боя, которыя вызваны дѣйствиемъ современнаго оружія и съ которыми придется считаться впредь при атакѣ каждому начальнику. Если начальникъ, принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла и всѣ условія данной боевой обстановки, придетъ къ заключенію, что нельзя безусловно рассчитывать на успѣхъ, то ему представляется возможность прибѣгнуть къ иному способу дѣйствій. Онъ можетъ въ теченіе дня занимать противника по фронту своими самостоятельными патрулями, изслѣдуя при этомъ слабыя стороны непріятельскаго расположенія. Съ наступленіемъ же сумерекъ онъ подводитъ войска туда, откуда представляется удобнымъ произвести на другой день, съ разсвѣта, неожиданную атаку.

Ночныя движенія большихъ массъ, вѣроятно, весьма часто будутъ имѣть мѣсто въ будущихъ войнахъ. Они составляютъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ уклоненія отъ уничтожающаго дѣйствія огня на гласисѣ позиціи, при возможности не выпускать изъ рукъ инициативы. Но совершить съ увѣренностью ночное движеніе можетъ только отлично подготовленная и вполне дисциплинированная часть. Рациональная подготовка въ этомъ отношеніи требуетъ строго систематическаго веденія обученія. При этомъ слѣдуетъ начинать съ роты и съ самыхъ простыхъ маршей ея по широкимъ шоссевымъ дорогамъ, доказывая людямъ на дѣлѣ, что можно сохранить полный порядокъ сомкнутаго строя и въ потемкахъ. Выходя на болѣе узкую дорогу, вытягиваютъ часть рядами и затѣмъ развертываютъ ее. Дойдя до открытаго мѣста, строятъ ротную колонну, и когда рота обучена поддержанію полного порядка при прямомъ движеніи впередъ, то переходятъ къ перемѣнамъ направленія; послѣ усвоенія всего этого слѣдуетъ перейти къ наступленію на намѣченную цѣль, причемъ цѣль самостоятельныхъ патрулей идетъ впереди и по сторонамъ ротной колонны, держась какъ можно ближе къ ней, около 10-ти шаговъ.

Потомъ слѣдуютъ упражненія взводныхъ командировъ въ умѣнныя провести свой взводъ въ темнотѣ по незнакомой мѣстности къ пункту, заранѣе указанному имъ на картѣ. При выборѣ этихъ пунктовъ слѣдуетъ имѣть въ виду указывать сначала расположенные у самыхъ дорогъ, а потомъ и такіе, къ которымъ нѣтъ дорогъ. Вначалѣ надо дать больше времени для исполненія задачи, постепенно переходя къ возможно быстрѣйшему рѣшенію ея.

Сперва задачи задаются на ровной и открытой мѣстности, а потомъ постепенно переходятъ и къ болѣе трудной, пересѣченной мѣстности. На всѣхъ этихъ упражненіяхъ взводъ долженъ быть въ сомкнутомъ строю, имѣя передъ собою свой самостоятельный патруль.

Пройдя все это, начинаютъ въ той же послѣдовательности упражненія баталіономъ, причемъ главное вниманіе должно быть направлено на то, чтобы не терялась связь между частями баталіона и чтобы роты строго сообразовали свои движенія съ ротою направленія, получающей указанія отъ самого командира баталіона.

При сильной темнотѣ пользуются самостоятельными патрулями для поддержанія связи между колоннами. слѣдуетъ принять въ число предметовъ обученія ночныя движенія цѣлымъ полкомъ и бригадою; что же касается ночныхъ движеній въ составѣ дивизіи и корпуса, то на большихъ маневрахъ всегда представляется къ тому слу-

чай, заканчивая ихъ атакою съ разсвѣтомъ. Впредь должно также увеличиться значеніе ночнаго боя. Внезапныя нападенія ночью будутъ особенно часты въ малой войнѣ, способствующей вообще въ значительной степени производству этихъ дѣйствій.

При этомъ самостоятельные патрули будутъ неоцѣнимы, такъ какъ, употребляя ихъ въ дѣло, можно сохранить сомкнутый строй во взводахъ и ротахъ. Нѣтъ причины опасаться производства ночныхъ атакъ въ большихъ размѣрахъ, ибо военная исторія доказываетъ, что такого рода предпріятія, произведенныя значительными силами, могутъ повести къ блестящимъ результатамъ, если они только хорошо подготовлены и ведутся правильно.

Кто отдастъ себѣ полный отчетъ въ назначеніи и способѣ примѣненія на дѣлѣ самостоятельныхъ патрулей, тотъ согласится, что всякаго рода ночные бои открываютъ широкое поприще для ихъ дѣйствій; патрули окажутся незамѣнимыми какъ для крѣпостной войны, представлявшей всегда много случаевъ для ночныхъ дѣйствій и нечаянныхъ нападеній, такъ равно и для исполненія сопряженныхъ съ особенною опасностью особыхъ порученій, замѣняя съ успѣхомъ пресловутыхъ «охотниковъ» прежняго времени, предъ которыми они будутъ имѣть значительное преимущество потому, что тѣ отличались исключительно своею доброю волею, тогда какъ эти (самостоятельные патрули) будутъ состоять изъ отборныхъ людей, обладающихъ отъ природы выдающимися боевыми качествами, подготовленныхъ и обученныхъ къ этой дѣятельности.

V.

Усиленное дѣйствіе оружія требуетъ и усиленной подготовки войскъ во всѣхъ отрасляхъ боевой дѣятельности ихъ.

Такъ какъ не каждый обладаетъ одинаковыми способностями для всѣхъ этихъ требованій, то желаніе достигнуть возможно лучшихъ результатовъ заставитъ насъ каждому отдѣлу военной подготовки обучать съ особенною тщательностью тѣхъ людей, которые выдѣляются своими способностями въ этомъ отношеніи, образуя такимъ образомъ группу специалистовъ по каждому изъ отдѣловъ военнаго обученія. Основаніямъ этимъ отвѣчаетъ выдѣленіе лучшихъ фехтовальщиковъ въ кавалеріи и наводчиковъ въ артилеріи (1). Подобныя этому мѣры должны быть приняты и въ пѣхотѣ.

(1) У насъ, кромѣ того, лучшихъ стрѣлковъ и войсковыхъ саперъ въ пѣхотѣ. Мысль автора объ установленіи наружнаго отличія для самостоятельныхъ патру-

Выше указано было нами, какое увеличенное значеніе имѣть умѣлое глазомѣрное опредѣленіе очень большихъ разстояній; мы видѣли, что высокими требованіямъ нынѣшняго времени въ этомъ отношеніи въ состояніи удовлетворять лишь люди, выдѣляющіеся своими дарованіями и специально подготовленные.

То же относится до дѣятельности самостоятельныхъ патрулей. Если эта дѣятельность будетъ такой, какъ выше изложено, то слѣдуетъ избрать для нея самыхъ смѣтливыхъ, развитыхъ людей и образовать изъ нихъ, посредствомъ мирныхъ упражненій, настоящихъ специалистовъ этого дѣла.

Въ отношеніи числительности полагаемъ совершенно достаточнымъ имѣть въ каждой ротѣ по три патруля, по расчету одного патруля на взводъ. Сила каждаго патруля должна бы быть: для мирнаго времени—четыре человекъ при одномъ начальникѣ, а для военнаго—восемь человекъ, тоже при одномъ начальникѣ, такъ что въ ротѣ мирнаго времени должно быть всегда не менѣе 12-ти патрульныхъ.

Распредѣляя ихъ равномерно по срокамъ службы, не считая послѣдняго призыва, какъ не дающаго еще вполне обученныхъ патрульныхъ, мы получимъ, при трехлѣтней службѣ, по шести человекъ на каждый срокъ и столько же увольняемыхъ ежегодно въ запасъ съ отмѣткой: *обученный патрульный*. Начальниками патрулей слѣдуетъ, разумѣется, назначать самыхъ ловкихъ и шустрыхъ унтеръ-офицеровъ. Едва-ли встрѣтится недостатокъ въ людяхъ годныхъ для службы самостоятельныхъ патрулей. При выборѣ людей слѣдуетъ имѣть въ виду главнымъ образомъ честолюбивыхъ и обладающихъ физической силою и крѣпкимъ здоровьемъ. Въ военное время можно къ нимъ причислить добровольцевъ, поступающихъ въ войска во время войны изъ интеллигентныхъ классовъ населенія подъ вліяніемъ патріотизма.

За исключеніемъ строевыхъ уставныхъ ученій и церемональнаго марша, самостоятельные патрули должны бы выдѣляться изъ строя роты, *находясь подъ командою своихъ начальниковъ на лѣвыхъ флангахъ своихъ взводовъ.*

Въ походной колоннѣ они идутъ въ хвостъ своихъ взводовъ, составляя въ мирное время шеренгу, а въ военное — отдѣленіе въ

лей (охотниковъ) особыми значками или другими отличіями въ обмундированіи высказывалась и въ нашей военной литературѣ. Казалось бы дѣйствительно желательнымъ введеніе отличій на подобіе нашихъ значковъ для лучшихъ стрѣлковъ и для войсковыхъ саперъ.

два шерени. Впрочемъ, слѣдуетъ предоставить ротному командиру право собирать всѣ патрули въ голову колонны, смотря по обстановкѣ и по предстоящимъ дѣйствіямъ.

Наружное отличіе, на подобіе существующаго для лучшихъ фехтовальщиковъ въ кавалеріи и для наводчиковъ въ артилеріи, было бы желательно и для самостоятельныхъ патрулей, какъ средство возбужденія въ нихъ честолюбія и предоставленія имъ выдающагося положенія предъ прочими нижними чинами.

Ходъ обученія патрульныхъ могъ бы быть слѣдующій: во время обученія новобранцевъ, ротный командиръ отмѣчаетъ самыхъ смѣтливыхъ изъ нихъ. Когда начинаются весеннія ученія въ полѣ, то выбранные ученики придаются патрулямъ, которые на практикѣ передаютъ имъ всѣ свои сноровки и воспитываютъ ихъ для будущаго ихъ назначенія. Ученики привлекаются также къ участию во время упражненій въ маневрированіи баталіона, полка или всего гарнизона противъ обозначеннаго противника или противъ сосѣдняго гарнизона, равно принимаютъ участіе ученики въ теоретическомъ обученіи патрулей, которое, вѣроятно, придется поручить вести способнѣйшему для этихъ занятій офицеру.

Тѣ изъ учениковъ, которые послѣ маневровъ, въ концѣ перваго года службы, окажутъ хорошіе результаты, должны зачисляться патрульными приказомъ по части; наружный знакъ, этому званію присвоенный, налагается на нихъ баталіоннымъ командиромъ, и съ этого дня люди принадлежать къ отборной части пѣхоты.

Время съ 1-го октября до смотровъ новобранцевъ—самое удобное для обученія патрулей. Для этого въ каждомъ баталіонѣ слѣдуетъ выдѣлить патрульныхъ въ исключительное распоряженіе офицера изъ числа старшихъ поручиковъ, наиболѣе способныхъ для руководства этою отраслью обученія.

Составивъ себѣ строго обдуманнѣйшій планъ обученія, офицеръ преподаетъ:

А. Чтеніе картъ.

Б. Оцѣнку мѣстности какъ въ боевомъ отношеніи вообще, такъ и въ особенности въ отношеніи пользованія мѣстностью при отправленіи службы патрулей, въ смыслъ скрытнаго наблюденія за непріятелемъ.

В. Производство рекогносцировокъ: 1) позицій; 2) войскъ, находящихся въ движеніи, и 3) расположенныхъ на отдыхъ.

Г. Ориентированіе: 1) въ лѣсу и 2) ночью.

Д. Средства для скрытнаго прохода сквозь линію непріятельскихъ постовъ и проч.

З. Способы дѣйствія при привлеченіи на себя непріятельскихъ силъ и т. д.

Притомъ, какъ во время преподаванія дома, такъ и на упражненіяхъ въ полѣ, слѣдуетъ обращать вниманіе на слѣдующее:

Гроза, дождь, снѣгъ и туманъ особенно способствуютъ наступленію и дѣйствіямъ патрулей въ полѣ, ибо при этихъ условіяхъ, по свойству натуры человѣка, неминуемо ослабѣетъ наблюдательность и бдительность непріятельскихъ постовъ.

Туманъ въ особенности скроетъ патрули отъ взоровъ противника.

Послѣ продолжительнаго же ненастья, когда грунтъ сильно размокнетъ, дѣйствія патрулей будутъ затруднены, такъ какъ имъ нельзя пользоваться дорогами, всегда зорко наблюдаемыми непріятелемъ.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что легче всего замѣтитъ кавалерійскіе патрули противника, какъ болѣе выдѣляющіеся на мѣстности, а завидя ихъ, слѣдуетъ лечь на землю, — ибо всаднику, вниманіе котораго обращено въ даль, не легко замѣтитъ лежащихъ вблизи пѣхотинцевъ. Этимъ же способомъ слѣдуетъ стараться скрыться при встрѣчѣ съ незначительными пѣхотными частями.

При предстоящемъ нечаянномъ нападеніи на противника, патрули, пользуясь ночью темнотой и туманомъ, должны стараться пробраться незамѣтно сквозь линію аванпостовъ или обойти ее.

Разъ это удалось, то все остальное уже не представитъ значительныхъ затрудненій, такъ какъ главная мѣра охраненія заключается въ аванпостахъ, и патрули не встрѣтятъ болѣе нигдѣ такой бдительности.

Преодолѣвъ это главное препятствіе, они должны: 1) неожиданно нападать на отдѣльныхъ часовыхъ, стараясь снять ихъ съ поста безъ шума; 2) поджигать занятія непріятелемъ деревни и биваки; 3) пропиливать колеса у орудій или иными способами стараться уничтожить ихъ подвижность; 4) разбирать и разбрасывать составленные въ козла винтовки, и 5) всячески беспокоить противника, стараясь произвести въ рядахъ его замѣшательство, которымъ могли бы воспользоваться войска при нападеніи.

Въ большинствѣ случаевъ не придется назначать офицера для общаго начальствованія надъ патрулями, но если всѣмъ патрулямъ цѣлой войсковой части, не ниже полка, дается общее, зранѣе опредѣленное порученіе, какъ то, напримѣръ: удержать про-

тивника предъ извѣстнымъ участкомъ мѣстности и заставить его, по возможности, развернуть свои силы и т. п., то можно, на время исполненія этого порученія, предоставить офицеру общее руководство дѣйствіями патрулей. При этомъ, однако, офицеръ не долженъ, ни въ какомъ случаѣ, лишать патрули самостоятельности дѣйствій, указывая лишь общее направленіе наступленія и время, когда должно начать отступленіе по знаку, условленному заранѣе съ начальниками отдѣльныхъ патрулей. Если обстоятельства того требуютъ, то патрули могутъ быть выдѣлены отъ своихъ частей на цѣлыя сутки и даже болѣе; каждый начальникъ патруля долженъ быть снабженъ хорошою зрительной трубой.

Не слѣдовало бы отказать во всестороннемъ обсужденіи идеи о введеніи самостоятельныхъ патрулей на вышеизложенныхъ основаніяхъ. Допустимъ, что на войнѣ представятся и такіе случаи, при которыхъ окажется невозможнымъ пользоваться патрулями въ томъ видѣ, какъ нами выше предлагалось; иногда можно будетъ, пожалуй безъ особеннаго ущерба дѣлу, обойтись и безъ нихъ; но одно внѣ всякаго сомнѣнія: вреда не произойдетъ ни въ какомъ случаѣ отъ введенія патрулей и отъ выдѣленія для спеціальнаго ихъ обученія самыхъ развитыхъ и смысленыхъ людей въ ротѣ.

Мы соберемъ такимъ образомъ отборныхъ людей, выдѣляя ихъ надъ бездарной массой; мы составимъ въ ротахъ кадръ надежныхъ и честолюбивыхъ солдатъ, способныхъ съ толкомъ и сознаниемъ работать въ полѣ, цѣлиться и стрѣлять, знающихъ отлично службу патрулей во всѣхъ случаяхъ боевой обстановки, умѣющихъ собирать вѣрныя свѣдѣнія о противникѣ и правильно ихъ излагать и представляющихъ, благодаря усиленному развитію въ нихъ чувства долга, матеріаль, въ которомъ начальникъ можетъ быть всегда вполне увѣренъ, въ какомъ бы ни было положеніи, въ какой бы ни было обстановкѣ. Этихъ преимуществъ, казалось бы, вполне достаточно, чтобы озаботиться основательнымъ обученіемъ людей, выдѣляющихся своими способностями для боеваго дѣла.

При громадномъ пораженіи огнемъ изъ новаго оружія и при страшномъ дѣйствіи его въ нравственномъ отношеніи, благодаря внезапности, обусловливаемой введеніемъ бездымнаго пороха, — становится впредь безусловно необходимымъ въ бою сдерживать массы до рѣшительнаго момента, а потому нельзя будетъ обойтись безъ группъ незначительнаго числительнаго состава, но состоящихъ изъ людей выдающихся качествъ: для развѣдки неприятельскаго

расположенія, для охраненія войскъ и для того, чтобы скрыть свои мѣропріятія.

Войска, комплектуемая въ военное время множествомъ запасныхъ, будутъ имѣть неизбѣжно въ составѣ частей и ихъ тактическихъ подраздѣленій большое число нижнихъ чиновъ, оставляющихъ желать многое въ смыслѣ боевой подготовки и чисто военныхъ дарованій и способностей, а потому неудобно пользоваться для вышеупомянутыхъ самостоятельныхъ дѣйствій цѣлыми частями или тактическими ихъ подраздѣленіями. Для этой цѣли необходимы войска, не связанныя тактическими формами и способныя самостоятельно двигаться и дѣйствовать разбросанными на большомъ пространствѣ и безъ особаго приказанія умѣющихъ уклоняться отъ столкновенія съ непріателемъ и извлекать пользу изъ всѣхъ выгодъ, представляющихся обстановкою. Соотвѣтственно принятому въ уставѣ полевой службы названію самостоятельныхъ унтеръ-офицерскихъ постовъ, мы назвали эти войска—*«самостоятельными патрулями»*. Главная разница между ними и патрулями, употреблявшимися до сихъ поръ, та, что уставные патрули должны только развѣдывать, а самостоятельные патрули должны, кромѣ того, и драться.

Мы убѣждены, что будущія войны создадутъ во всѣхъ арміяхъ особый родъ отборныхъ войскъ для свободныхъ движеній и самостоятельныхъ дѣйствій въ полѣ, на подобіе того, какъ нами было выше предложено. Было бы желательно, чтобы, отличаясь множествомъ интеллигентныхъ силъ въ рядахъ арміи, мы бы сдѣлали починъ введенія у себя этого рода войскъ и спеціальнаго обученія дѣйствіямъ въ бою одиночныхъ людей и самостоятельныхъ группъ небольшого состава.

Извлеченіе изъ книги г. *фонъ-деръ-Гольца* исполнено капитаномъ *А. фонъ-Бекеромъ*.

ВОЕННО-КОНСКАЯ ПОВИННОСТЬ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Имперскій законъ 13-го іюня 1873 г., относящійся до повинностей военнаго времени, установилъ въ принципѣ обязательную поставку лошадей отъ населенія въ войска во всей Германской имперіи, причемъ порядокъ и всѣ подробности примѣненія этого основнаго закона предоставлено было опредѣлить каждому изъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, путемъ административнымъ. На этомъ основаніи появилось прежде всего постановленіе объ исполненіи военно-конской повинности въ Баваріи, 30-го декабря 1873 г., а нѣсколько позднѣе, 12-го іюня 1875 г.,—въ Пруссіи; это послѣднее дѣйствовало безъ измѣненія въ теченіе одиннадцати лѣтъ, но затѣмъ, 22-го іюня 1886 г., появилось новое постановленіе по этому предмету, дѣйствующее и по настоящее время. Есть основаніе предполагать, что прусское постановленіе 1886 г. послужило образцомъ для примѣненія закона о военно-конской повинности и въ остальныхъ государствахъ Германской имперіи, а потому содержаніе его опредѣляетъ современное состояніе этого дѣла во всей имперіи. Въ этихъ видахъ представляется весьма интереснымъ ознакомиться съ сущностью означеннаго постановленія, почему мы и имѣемъ въ виду изложить здѣсь общія его положенія, пользуясь для сего весьма обстоятельной статьёй по этому предмету, напечатанной въ извѣстомъ французскомъ журналѣ «Revue militaire de l'étranger» за 1890 г. (№ 750-й).

Постановленіе 22-го іюня 1886 г. не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній относительно границъ тѣхъ мѣстныхъ участковъ, которые приписаны къ каждому корпусу какъ источники укомплектованія ихъ лошадьми въ военное время. По нѣкоторымъ даннымъ можно, однако-же, думать, что не всѣ лошади, необходимыя для мобилизаціи корпуса, получаютъ изъ его территориальнаго округа; иначе говоря, каждому корпусу приписывается специальный районъ для укомплектованія лошадьми (Pferde-Gestellungsbezirk), рассчитанный такимъ образомъ, чтобы въ немъ легко можно было полу-

чить все необходимое число лошадей различныхъ сортовъ, нужныхъ корпусу, и съ удобствомъ перевезти этихъ лошадей въ пункты назначенія желѣзными дорогами.

Разъ опредѣлены корпусные районы для укомплектованія лошадьми, то необходимо произвести разверстку требуемаго къ поставкѣ числа лошадей между различными провинціями или даже административными ихъ подраздѣленіями, входящими въ составъ каждаго района. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и вообще во всѣхъ приготовительныхъ къ поставкѣ лошадей дѣйствіяхъ, важную роль играютъ гражданскія власти и прежде всего провинціальныи оберъ-президентъ ⁽¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что первоначальная разверстка составляетъ обязанность корпуснаго командира, но затѣмъ этотъ послѣдній входитъ въ сношеніе со всѣми оберъ-президентами, изъ провинцій которыхъ должны быть взяты лошади для корпуса; точно также и каждый оберъ-президентъ сносится съ командирами всѣхъ корпусовъ, получающихъ лошадей изъ ввѣренной ему провинціи.

Для опредѣленія конскаго состава каждой провинціи корпусные командиры пользуются результатами общей переписи домашнихъ животнымъ, которая должна производиться по всей Германской имперіи черезъ каждыя десять лѣтъ. Какъ сказано выше, разверстка лошадей по уѣздамъ производится по взаимному соглашенію корпуснаго командира съ оберъ-президентомъ, причемъ разверстка эта должна указать не только общее число лошадей, которыхъ должны быть поставлены населеніемъ уѣзда, но сверхъ того подраздѣляютъ этихъ лошадей по сортамъ, что и даетъ основаніе для работы реквизиціонной комисіи въ случаѣ самой поставки лошадей. Но такъ какъ военная перепись даетъ только число головъ конскаго состава данной мѣстности безъ дальнѣйшихъ подраздѣленій, то возникаетъ необходимость въ производствѣ періодическихъ повѣрокъ переписи, посредствомъ коихъ устанавливается предварительное распредѣленіе лошадей по сортамъ.

Въ принципѣ повѣрку переписи полагается производить, какъ и самую перепись домашнихъ животныхъ, черезъ каждыя десять лѣтъ, и именно въ годы, непосредственно слѣдующіе за переписью; но министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ, отъ взаимнаго соглашенія коихъ зависитъ назначеніе повѣрки переписи, предоставлено

⁽¹⁾ Въ административномъ отношеніи Прусія раздѣлена на провинціи, управляемыя оберъ-президентами; провинціи подраздѣляются на округа и во главѣ каждаго изъ нихъ поставлена власть президента; наконецъ, округа состоятъ изъ уѣздовъ, кои управляютъ ландраты.

право или отложить производство очередной переписи, или же, наоборотъ, назначить общую или частную повѣрку переписи къ назначенному для сего времени, то есть ранѣ истеченія десяти лѣтъ отъ предъидущей повѣрки.

Для производства повѣрки переписи учреждается въ каждомъ уѣздѣ комисія изъ штабъ-офицера по назначенію командира того корпуса, въ районъ котораго входитъ данный уѣздъ по укомплектованію войскъ корпуса лошадьми, и изъ ландрата этого уѣзда.

Въ интересахъ дѣла существенно необходимо, чтобы всѣ лошади одного и того же района по укомплектованію войскъ лошадьми были распределены по сортамъ совершенно однообразно; въ этихъ видахъ корпуснымъ командирамъ предоставляется право собрать всѣхъ офицеровъ района, назначенныхъ членами повѣрочныхъ комисій, и обязать ихъ присутствовать при пробномъ распределеніи лошадей въ одномъ или нѣсколькихъ уѣздахъ, причемъ самое распределеніе по сортамъ лошадей въ этихъ уѣздахъ возлагается на одного изъ начальниковъ кавалерійскихъ частей, командира полка или бригады.

Затѣмъ, повѣрочная комисія въ каждомъ уѣздѣ послѣдовательно объѣзжаетъ всѣ его населенные пункты, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы представляемая къ повѣркѣ лошади не отрывались отъ ихъ хозяйствъ болѣе чѣмъ на полдня. Съ этою цѣлью пункты для осмотра лошадей и начальный срокъ повѣрки опредѣляются по взаимному соглашенію командира корпуса и оберъ-президента провинціи.

Въ назначенные для того дни каждый коневладѣлецъ предъявляетъ комисіи принадлежащихъ ему лошадей, за исключеніемъ: лошадей моложе четырехъ лѣтъ, жеребцовъ, кобылъ жеребыхъ или ожеребившихся не далѣе какъ за двѣ недѣли до дня осмотра, лошадей слѣпыхъ, а равно работающихъ постоянно подъ землею, въ рудникахъ.

Не обязаны представлять принадлежащихъ имъ лошадей: члены царствующихъ въ Германіи династій; иностранные послы и посланники и члены дипломатическаго корпуса; чиновники, коимъ присвоены лошади по ихъ должностямъ, а равно врачи и ветеринары; содержатели почтовыхъ лошадей, въ числѣ опредѣленномъ контрактами для поддержанія почтоваго сообщенія; государственные конскіе заводы и заведенія. Независимо того, высшія гражданскія власти, а въ крайности даже ландраты могутъ освободить коневладѣль-

девь отъ предъявленія лошадей по причинамъ, которыя найдены будутъ уважительными.

Общинные мэры и ихъ помощники обязаны присутствовать при производствѣ повѣрки переписи въ ихъ общинахъ и предъявить комисіи списокъ всеѣмъ лошадямъ, находящимся въ общинѣ, съ обозначеніемъ ихъ примѣтъ и фамилій коневладѣльцевъ; эти же лица обязаны нарядить необходимое число людей для держанія и провода лошадей во время повѣрки и слѣдить за тѣмъ, чтобы лошади предъявлялись комисіи въ порядкѣ составляемаго списка.

Комисія осматриваетъ предъявленныхъ лошадей и распределяетъ ихъ на годныхъ къ службѣ въ войскахъ и негодныхъ, а первыхъ раздѣляетъ, сверхъ того, на лошадей верховыхъ и упряжныхъ, годныхъ въ дышло и въ унось; въ случаѣ пререканій по поводу отнесенія лошади къ тому или другому сорту мнѣніе офицера имѣетъ рѣшающее значеніе.

Результаты повѣрки переписи заносятся комисіей въ вѣдомость по формѣ, которую назовемъ А, причемъ одинъ ея экземпляръ препровождается командиру корпуса, а другой—мѣстному окружному президенту. Командиръ корпуса, основываясь на вѣдомостяхъ лит. А¹ всеѣхъ уѣздовъ района укомплектованія войскъ корпуса, составляетъ вѣдомость лит. А², представляющую общій сводъ первыхъ, присоединяетъ къ ней цифровыя данныя о числѣ лошадей, подлежащихъ поставкѣ со всего запаса въ войска корпуса при мобилизаціи, и получаетъ такимъ образомъ существующій въ районѣ избышекъ или недостатокъ лошадей противъ потребности. Эта окончательная вѣдомость представляется военному министру. Со своей стороны, каждый окружный президентъ препровождаетъ оберъ-президенту провинці составленную имъ вѣдомость лит. А², представляющую общую сводку вѣдомостей лит. А¹ всеѣхъ уѣздовъ округа; на основаніи этихъ данныхъ оберъ-президентъ составляетъ общую вѣдомость, опредѣляющую, съ одной стороны, требуемое со всей провинці число лошадей къ поставкѣ въ войска, а съ другой стороны коневыя средства, коими обладаетъ провинція, и, наконецъ, избышекъ или недостатокъ лошадей противъ потребности. Эту общую вѣдомость оберъ-президентъ представляетъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и земледѣлія.

Въ общемъ вѣдомость по формѣ лит. А² представляетъ число годныхъ къ военной службѣ лошадей верховыхъ и упряжныхъ, находящихся на лицо, съ одной стороны, въ предѣлахъ данной провинці, а съ другой стороны—въ районѣ укомплектованія, приписан-

номъ извѣстному корпусу. Затѣмъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, результатъ повѣрки переписи служить основаніемъ для распредѣленія всего подлежащаго поставкѣ количества лошадей между уѣздами провинціи; раскладка эта сообщается ландратамъ, которые производятъ дальнѣйшую раскладку лошадей между отдѣльными общинами.

Какъ выше было сказано, повѣрочная комісія распределяетъ лошадей только на три сорта, но дополненіе къ основному постановленію опредѣляетъ еще признаки четвертаго сорта, а именно кирасирскихъ лошадей; въ виду же незначительной въ нихъ потребности лошади этого сорта не отмѣчаются по вѣдомости лит. А¹, и надо думать, что въ этомъ отношеніи приняты какія нибудь спеціальныя мѣры въ тѣхъ районахъ, въ коихъ требуется поставка кирасирскихъ лошадей. Условія роста, которымъ должны удовлетворять лошади различныхъ сортовъ, суть слѣдующія: 1) кирасирская лошадь не ниже 2 арш. 5 вершк.; 2) верховая — 2 арш. 3 вершка; 3) упряжная дышловая лошадь 2 арш. 4 вершка; 4) упряжная уносная лошадь 2 арш. 3 вершка.

Въ случаѣ необходимости принимаются лошади нѣсколько меньшаго роста, но во всякомъ случаѣ 2 арш. 2 верш. составляетъ наименьшій допускаемый предѣлъ и только въ случаяхъ крайней необходимости въ части пѣхоты и въ обозъ допускается $\frac{1}{5}$ часть верховыхъ лошадей ростомъ немного ниже 2-хъ арш. 2-хъ вершковъ.

Всѣ изложенныя дѣйствія, исполняемыя въ мирное время, имѣютъ, конечно, только подготовительное значеніе, съ наступленіемъ же обстоятельствъ военнаго времени начинается самая важная исполнительная работа.

При объявленіи мобилизаціи дѣло поставки лошадей начинается съ новаго ихъ осмотра, послѣ котораго необходимое число лошадей подлежащихъ сортамъ реквизируется у владѣльцевъ, каждая лошадь оцѣнивается и отправляется по назначенію, а владѣльцы принятыхъ лошадей получаютъ за нихъ уплату по произведенной оцѣнкѣ. При этомъ *осмотръ* лошадей и *пріемъ* (реквизиція) ихъ въ войнѣ составляютъ двѣ самостоятельныя операціи и производятся двумя различными комісіями; но въ извѣстныхъ случаяхъ осмотръ лошадей, какъ операція, предшествующая поставкѣ ихъ, можетъ быть, однакоже, совершенно устраненъ вполнѣ или отчасти, по распоряженію высшей гражданской власти въ каждой провинціи.

Для производства осмотра лошадей, каждый уѣздъ раздѣляется ландратомъ на нѣсколько участковъ съ такимъ расчетомъ, чтобы

въ каждомъ было по возможности не болѣе 1,200 лошадей. Въ каждомъ изъ такихъ участковъ дѣйствуетъ особая комисиія въ составѣ трехъ членовъ, избираемыхъ на шесть лѣтъ уѣздными собраніями; сверхъ трехъ членовъ избирается и три кандидата къ нимъ, а одинъ изъ членовъ назначается предсѣдателемъ комисиіи. При малѣйшей къ тому возможности къ каждой комисиіи прикомандировывается частный ветеринарный врачъ. Ландратъ назначаетъ въ каждомъ участкѣ пунктъ для осмотра лошадей, причемъ рекомендуется отнюдь не совмѣщать пункта осмотра лошадей съ пунктами ихъ приема. День и часы осмотра лошадей назначаются заблаговременно съ такимъ расчетомъ, чтобы осматрѣнные лошади могли быть немедленно отправлены въ мѣсто пребыванія приемной комисиіи и притомъ съ соблюденіемъ сроковъ, опредѣляемыхъ въ приказѣ о мобилизаціи.

Изъ изложеннаго видно, что во всѣхъ подготовительныхъ дѣйствіяхъ мирнаго времени по поставкѣ лошадей значительная доля участія принадлежитъ ландрату; также точно и съ наступленіемъ обстоятельствъ военнаго времени на его обязанности лежитъ организація всей операціи осмотра лошадей. Послѣ объявленія мобилизаціи ландратъ сообщаетъ предсѣдателю повѣрочной комисиіи списокъ лошадямъ, которыя должны быть ей предъявлены, съ раздѣленіемъ ихъ по сортамъ, и увѣдомляетъ о днѣ и часѣ, назначенныхъ для производства осмотра лошадей, а также о времени и мѣстѣ приема ихъ въ войска. Въмѣстѣ съ тѣмъ ландратъ обязываетъ общинныхъ мэровъ предупредить всѣхъ коневладѣльцевъ о времени и мѣстѣ, куда они должны представить своихъ лошадей. По всѣмъ этимъ предметамъ ландраты должны приготовить въ мирное время надлежащія инструкціи для руководства какъ мэрамъ, такъ и повѣрочнымъ комисиіямъ, а равно опредѣлить заранѣе и способы ихъ доставки по назначенію, то есть желѣзными дорогами, по телефону, эстафетами и т. п.

По полученіи извѣщенія каждый коневладѣлецъ обязанъ представить всѣхъ своихъ лошадей, за тѣми исключеніями, которыя были означены выше при изложеніи производства повѣрки переписи. При этомъ коневладѣльцы обязаны представлять даже тѣхъ лошадей, которыя ими за проданы, но не переданы новымъ владѣльцамъ, за исключеніемъ лишь случаевъ продажи офицерамъ, врачамъ или чиновникамъ военнаго вѣдомства, обязаннымъ приобрѣсти полагаемыхъ имъ лошадей при мобилизаціи собственнымъ попеченіемъ. Также точно офицеры, врачи и военные чиновники не обязаны

представлять принадлежащихъ имъ лошадей, если только число сихъ послѣднихъ не превосходитъ того числа лошадей, которое они должны получить при мобилизаціи по военно-конской повинности.

Ландратъ обязанъ принять мѣры къ тому, чтобы повѣрочный осмотръ лошадей происходилъ въ полномъ порядкѣ, а общинные мэры должны присутствовать при осмотрѣ и заявлять комисіи о лошадахъ, не представленныхъ къ осмотру.

Въ назначенный день комисія прибываетъ въ назначенный для повѣрочнаго осмотра пунктъ, осматриваетъ всѣхъ представленныхъ лошадей и опредѣляетъ ихъ годность къ военной службѣ; ежедневно послѣ осмотра лошадей комисія составляетъ вѣдомость литера С, въ которой обозначаются по сортамъ всѣ лошади, признанныя годными къ военной службѣ. Изъ всего числа лошадей, оказавшихся годными къ службѣ по всему участку, повѣрочная комисія выбираетъ столько лошадей, сколько назначено ихъ къ поставкѣ съ участка, прибавляя, сверхъ того, въ запасъ по одной лошади на каждаго трехъ выбранныхъ. Всѣ эти лошади отмѣчаются особо въ вѣдомости лит. С., которая затѣмъ передается ландрату, и направляются въ мѣсто приѣма лошадей; остальные лошади возвращаются ихъ владѣльцамъ. Необходимо замѣтить, что оберъ-президентъ провинціи, по соглашенію съ командиромъ корпуса, можетъ приказать увеличить контингентъ лошадей противъ назначеннаго первоначально къ поставкѣ и даже обязать представить приѣмной комисіи всѣхъ лошадей, признанныхъ годными повѣрочною комисіею.

Въ отношеніи коневладѣльцевъ, уклоняющихся отъ предьявленія принадлежащихъ имъ лошадей, предсѣдатель повѣрочной комисіи имѣетъ право принять мѣры къ розыску и приводу такихъ лошадей силою и на счетъ владѣльца; независимо того подобные владѣльцы подвергаются законному преслѣдованію и уголовной карѣ.

Въ видахъ заблаговременной подготовки членовъ повѣрочной комисіи къ исполненію ихъ обязанностей при наступленіи обстоятельствъ военнаго времени, они обязываются оказывать помощь ландрату во всѣхъ его дѣйствіяхъ, направленныхъ къ выясненію и опредѣленію въ мирное время мѣстнаго конскаго состава и годности его къ военной службѣ, и должны присутствовать при производствѣ повѣрокъ переписи.

Переходя къ изложенію процесса самаго приѣма лошадей, необходимо замѣтить, что въ принципѣ каждый уѣздъ составляетъ отдѣльный военно-конскій участокъ, но затѣмъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, оберъ-президенту провинціи, по соглашенію съ

корпуснымъ командиромъ, предоставлено право раздѣлять нѣкоторые уѣзды на два или большее число участковъ, по соображенію-ли съ ихъ величиною, или съ богатствомъ находящагося въ нихъ конскаго состава. Тому же соглашенію подлежитъ опредѣленіе пункта для приѣма лошадей и назначеніе для сего времени, считая съ объявленнаго перваго дня мобилизаци. Въ каждомъ военно-конскомъ участкѣ дѣйствуетъ отдѣльная приемная комисиія, въ составъ коей входятъ слѣдующія лица: 1) гражданскій членъ, ландратъ или его помощникъ, а въ случаѣ раздѣленія уѣзда на нѣсколько участковъ, въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ нельзя будетъ назначать ландрата или его помощника, назначается особое лицо окружнымъ президентомъ; 2) военный членъ, офицеръ, по назначенію корпуснаго командира; къ этому офицеру можетъ быть назначенъ помощникъ, также офицеръ. Постановленіе о поставкѣ лошадей не опредѣляетъ обязанности помощника военнаго члена приемной комисиі, но надо предполагать, что на практикѣ на него возлагается наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ побочныхъ дѣйствій по приѣму лошадей, какъ-то: клейменіемъ и ковкой лошадей, завѣдываніе командой для препровожденія лошадей, отправкой партій принятыхъ лошадей по назначенію и т. п.

Къ каждой приемной комисиі прикомандировывается военный или гражданскій ветеринарный врачъ, назначенный, по принадлежности, командиромъ корпуса или ландратомъ, и три эксперта, на обязанности коихъ лежитъ оцѣнка принимаемыхъ лошадей; эти лица избираются на шестилѣтній срокъ уѣздными собраніями.

Въ назначенный день приемная комисиія собирается въ пунктѣ сдачи лошадей и подвергается новому и на этотъ разъ окончательному освидѣтельствованію или лошадей, уже выбранныхъ повѣрочною комисиєю, или же всѣхъ лошадей, признанныхъ этою комисиєю годными къ военной службѣ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда повѣрочный осмотръ лошадей вовсе не былъ произведенъ, приемная комисиія сама производитъ такой осмотръ и соединяетъ, такимъ образомъ, въ одну двѣ отдѣльныя операціи: осмотръ лошадей и приѣмъ ихъ въ войска. Предсѣдатель повѣрочной комисиі или одинъ изъ ея членовъ долженъ при малѣйшей къ тому возможности присутствовать при приѣмѣ лошадей; во всякомъ же случаѣ, какъ только повѣрочная комисиія закончитъ свои дѣйствія, то ея предсѣдатель долженъ отправиться въ сдаточный пунктъ и наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ выбранныя лошади были представлены приемной комисиі, а въ слу-

чаѣ надобности принять мѣры къ розыску не представленныхъ лошадей.

Какъ сказано было выше, лошади, признанныя годными къ службѣ, заносятся по сортамъ въ особую вѣдомость литера С; окончательное рѣшеніе могущихъ возникнуть пререканій относительно принадлежности лошади къ тому или другому сорту принадлежить военному члену приѣмной комисіи. Затѣмъ, все назначенное къ поставкѣ съ участка число лошадей разныхъ сортовъ избирается приѣмною комисіею изъ числа лошадей, включенныхъ въ вышеозначенную вѣдомость; сверхъ того, комисія выбираетъ еще 3% лошадей въ запасъ. Всѣ принятыя комисіею лошади отмѣчаются въ той же вѣдомости лит. С, а лошади запасныя записываются въ особую вѣдомость и немедленно возвращаются владѣльцамъ, которымъ вмѣняется въ обязанность содержать этихъ лошадей въ полной готовности къ сдачѣ въ войска по требованію властей въ теченіе трехъ недѣль со дня приѣма остальныхъ лошадей. Наконецъ, лошади, признанныя годными къ службѣ въ войскахъ, но не принятыя комисіею за излишествомъ, также отмѣчаются въ вѣдомости литера С.

Всѣ лошади, принятыя комисіею, а равно запасныя, подвергаются оцѣнкѣ трехъ экспертовъ, причемъ средняя изъ цѣнъ, опредѣленныхъ каждымъ экспертомъ и составляетъ ту цѣну, которая уплачивается владѣльцу лошади. При оцѣнкѣ эксперты обязываются руководствоваться обыкновенными торговыми цѣнами на лошадей, не принимая во вниманіе повышенія цѣнъ, вызываемаго мобилизаціей. Цѣна, опредѣленная каждымъ экспертомъ, и выведенная по этимъ даннымъ средняя, проставляются противъ подлежащихъ лошадей въ вѣдомости лит. С, въ которой, въ заключеніе, отмѣчается, въ какую именно часть войскъ назначается каждая лошадь.

Каждая лошадь, подвергнутая оцѣнкѣ, немедленно сдается военному приѣмщику, причемъ должна быть хорошо подкована и снабжена уздечкой, недоуздкой и двумя поводями. Затѣмъ, на принятую лошадь налагается съ лѣвой стороны шеи, подъ гривкой, клеймо съ обозначеніемъ части войскъ, въ которую лошадь назначается, а въ гриву вплетается маленькая дощечка, на которой обозначается номеръ, присвоенный лошади, части войскъ, въ которую она назначена, и названіе уѣзда, изъ котораго принята.

Въ заключеніе всей операціи по поставкѣ лошадей остается только передать принятыхъ лошадей командѣ, назначенной для препровожденія ихъ по назначенію въ войска. Въ принципѣ эти команды назначаются отъ тѣхъ частей войскъ, для которыхъ поставляютъ

ся лошади, причѣмъ на обязанность командировъ корпусовъ возлагается сдѣлать распоряженіе еще въ мирное время о томъ, чтобы команды для препровожденія лошадей прибыли своевременно при мобилизаціи въ пункты поставки и сдачи лошадей. Впрочемъ, постановленіе о военно-конской повинности предусматриваетъ назначеніе въ команды для препровожденія лошадей нижнихъ чиновъ не изъ войсковыхъ частей, а изъ запаса; наконецъ, въ крайности военному приѣмщику предоставляется нанять въ качествѣ проводниковъ лошадей частныхъ лицъ, пользуясь для этого содѣйствіемъ ландрата. Вообще принято, что команда для препровожденія лошадей должна быть рассчитана такъ, чтобы на каждыхъ трехъ лошадей приходился одинъ человѣкъ.

До тѣхъ поръ, пока военный приѣмщикъ не передалъ принятыхъ лошадей назначенной для сопровожденія ихъ командѣ, лошади продолжаютъ находиться на счетъ владѣльцевъ; послѣ же этого всѣ заботы по содержанію лошадей переходятъ на обязанность военнаго вѣдомства. Въ этихъ видахъ начальникъ команды для препровожденія лошадей снабжается передъ отправленіемъ открытыми листами и предположеніями на перевозку лошадей по желѣзнымъ дорогамъ, на право взиманія подводъ, занятія квартиръ и полученіе фуража. Фуражный раціонъ рассчитывается для всѣхъ принятыхъ лошадей въ одинаковомъ размѣрѣ, а именно: около 12 фун. овса, 3¹/₂ ф. сѣна и 4 фун. соломы въ день. Сверхъ того, военный приѣмщикъ можетъ быть уполномоченъ корпуснымъ командиромъ на выдачу начальнику команды денежнаго аванса для обезпеченія путевыхъ расходовъ и во всякомъ случаѣ обязанъ снабдить этого послѣдняго списками лошадей по формѣ лит. С, составленными отдѣльно для каждой войсковой части, получающей лошадей съ даннаго приѣмнаго пункта.

Одновременно съ поставкою лошадей отъ населенія и на основаніи тѣхъ же общихъ правилъ производится поставка *повозокъ и упряжи* въ тѣхъ уѣздахъ, которые будутъ заблаговременно назначены высшею гражданскою властью провинціи. По общему правилу упряжь принимается вмѣстѣ съ повозкою, почему эта послѣдняя должна быть представляема къ осмотру приѣмной комисіи вполнѣ запряженной; Впрочемъ, комисія имѣетъ право, принявъ одгѣ принадлежности упряжи, признать негодными другія и отказаться отъ ихъ приѣма.

Что касается повозокъ, то особое прибавленіе къ постановленію о поставкѣ лошадей заключаетъ изложеніе тѣхъ условій, которымъ *въ мѣрѣ возмо- жности* должны удовлетворять принимаемыя повоз-

ки; только условія вѣса и прочности строго опредѣлены, а именно: повозка должна вѣсить около 72 пуд. и въ крайнемъ случаѣ никакъ не болѣе 90 пуд., а прочность ея должна быть такова, чтобы свободно выдерживать грузъ въ 150 пуд. Затѣмъ постановленіе заключаетъ перечисленіе тѣхъ принадлежностей, которыя должны быть принимаемы вмѣстѣ съ повозками и упряжью, а именно: водопоійныя ведра, фонари, овсяныя саквы и т. п. Принятыя повозки, упряжь и принадлежности заносятся въ особую вѣдомость лит. F.

Въ заключеніе всѣхъ дѣйствій по поставкѣ лошадей, повозокъ и упряжи комисія подсчитываетъ итогъ вознагражденія, слѣдуемаго къ выдачѣ владѣльцамъ этихъ предметовъ, и составляетъ письменный актъ, удостовѣряющій, что принятыя ею лошади дѣйствительно переданы военнымъ властямъ и что общая ихъ стоимость такая-то; такой же актъ составляется относительно принятыхъ повозокъ и упряжи и, наконецъ, и тотъ и другой подписываются членами комисіи и экспертами. Каждый владѣлецъ принятой повозки или лошади получаетъ черезъ посредство гражданскаго члена комисіи талонъ на полученіе слѣдуемаго ему вознагражденія.

На обязанность того же члена комисіи возложено составленіе общаго счета стоимости всей операціи, который вмѣстѣ съ оправдательными документами отсылается, не позже какъ черезъ восемь дней по окончаніи поставки, окружному президенту. Вмѣстѣ съ тѣмъ представляется и счетъ вознагражденію, слѣдуемому за переѣзды съ мѣста на мѣсто экспертамъ, ветеринарамъ и членамъ повѣрочныхъ комисій. Управление округа повѣряетъ всѣ представленные счета и дѣлаетъ распоряженіе объ уплатѣ произведенныхъ издержекъ изъ ближайшихъ правительственныхъ кассъ за счетъ военнаго фонда. Въ заключеніе всѣ счета препровождаются въ военное министерство (отдѣленіе ремонта), которое производитъ общую повѣрку произведеннымъ издержкамъ и дѣлаетъ распоряженіе о возмѣщеніи ихъ правительственнымъ кассамъ изъ военнаго фонда.

Таковъ нормальный ходъ операціи по поставкѣ лошадей въ Прусіи; но такъ какъ на практикѣ могутъ возникнуть различныя затрудненія въ исполненіи, то постановленіе о поставкѣ лошадей предусматриваетъ нѣкоторыя средства для выхода изъ этихъ затрудненій, что и составляетъ предметъ послѣдняго параграфа постановленія. Малѣйшее затрудненіе или остановка въ поставкѣ лошадей должны вызвать немедленное донесеніе съ мѣста телеграфою командиру корпуса и оберъ-президенту провинціи. Если противъ всякаго ожиданія приѣмная комисія не въ состояніи будетъ набрать

назначенное къ поставкѣ съ уѣзда число лошадей изъ тѣхъ, которыя присланы повѣрочною комисіею, то ландратъ обязанъ немедленно распорядиться приводомъ на сдаточный пунктъ лошадей, признанныхъ повѣрочною комисіею годными къ службѣ, но оставленными у коневладѣльцевъ за излишествомъ. Еслибы и этотъ добавочный источникъ оказался недостаточнымъ, то по соглашенію корпуснаго командира съ оберъ-президентомъ провинціи, назначаются для пополненія недостающихъ лошадей другіе уѣзды. Можетъ, наконецъ, случиться, что нѣкоторыя лошади будутъ признаны негодными уже послѣ прибытія въ надлежащія войсковыя части; въ такомъ случаѣ обращаютъ на пополненіе недостатка прежде всего тѣхъ запасныхъ лошадей (по три на каждыхъ 100 поступившихъ въ войска), которыя до поры до времени возвращены ихъ владѣльцамъ, а если и этихъ лошадей будетъ недостаточно, то берутъ вообще всѣхъ признанныхъ приемною комисіею годными и особо отмѣченныхъ въ вѣдомости лит. С. Наконецъ, въ крайности, обращаются къ приему тѣхъ годныхъ лошадей, которыя за излишествомъ вовсе не были представлены приемной комисіи. Если къ этому времени приемная комисія прекратила уже свои дѣйствія, то вся подлежащая забота исполняется ландратомъ совмѣстно съ ветеринаромъ и тремя экспертами, причемъ лица эти немедленно приступаютъ къ осмотру лошадей, ихъ приему, оцѣнкѣ и, наконецъ, отправленію по назначенію въ войска.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, вся операція по поставкѣ лошадей слагается изъ слѣдующихъ дѣйствій.

1) *Въ мирное время:* каждому корпусу присвоивается особый районъ для укомплектованія лошадьми входящихъ въ составъ его войсковыхъ частей; корпусный командиръ распредѣляетъ все потребное число лошадей между различными провинціями, образующими корпусный районъ; по соглашенію корпуснаго командира съ оберъ-президентами провинцій производится дальнѣйшее распредѣленіе лошадей, выпавшихъ на долю каждой провинціи, между ея уѣздами; наконецъ, ландратъ производитъ раскладку числа лошадей, приходящагося съ уѣзда, между отдѣльными общинами. Въ каждомъ уѣздѣ учреждается повѣрочная комисія, обязанная черезъ каждыя 10 лѣтъ осматривать всѣхъ лошадей и распредѣлять ихъ по сортамъ; свѣдѣнія, собранныя комисіею, сводятся по округамъ и затѣмъ по провинціямъ и доставляются, съ одной стороны, въ военное министерство, а съ другой — въ министерство внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и земледѣлія, причемъ получается возможность судить

объ излишкѣ или недостаткѣ лошадей въ корпусномъ районѣ или отдѣльныхъ провинціяхъ сравнительно съ потребностью.

2) *По объявленіи мобилизаций*: а) осмотръ всѣхъ лошадей повѣрочными комисіями, учреждаемыми въ различномъ числѣ въ каждомъ уѣздѣ, причемъ уѣзды раздѣляются для этой цѣли на участки съ такимъ расчетомъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ было не болѣе 1,200 лошадей; каждая комисія состоитъ изъ трехъ гражданскихъ членовъ, избираемыхъ уѣзднымъ собраніемъ, и ветеринара; комисія дѣйствуетъ въ пунктѣ, назначенномъ для осмотра лошадей, и выбираетъ все назначенное къ поставкѣ число лошадей, съ надбавкою одной третьей части, — составляетъ вѣдомость лит. С. съ показаніемъ всѣхъ лошадей, признанныхъ годными, и съ особою отмѣткою противъ тѣхъ, которыя признаны подлежащими поставкѣ, и, наконецъ, представляетъ этихъ послѣднихъ лошадей приѣмной комисіи; б) учрежденіе приѣмныхъ комисій, дѣйствующихъ въ участкахъ, которые составляются, обыкновенно, изъ цѣлыхъ уѣздовъ; комисія образуется изъ офицера и ландрата, съ присоединеніемъ ветеринара и трехъ экспертовъ для оцѣнки принятыхъ лошадей. Изъ числа лошадей, представленныхъ повѣрочными комисіями, приѣмная комисія опредѣляетъ къ поставкѣ число, назначенное раскладкою, съ надбавкою 3% въ запасъ. Выбранныя лошади оцѣниваются экспертами, клеймятся, отмѣчаются особо въ вѣдомости лит. С. и отправляются по назначенію въ войсковыя части въ сопровожденіи особыхъ командъ, сформированныхъ или изъ людей тѣхъ войсковыхъ частей, въ которыя поставляются лошади, или изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, или, наконецъ, изъ людей вольнонаемныхъ. Запасныя лошади отмѣчаются въ особомъ спискѣ и возвращаются по принадлежности владѣльцамъ, которые обязываются держать ихъ въ распоряженіи властей въ теченіе трехъ недѣль. Лошади не принятые отмѣчаются въ вѣдомостяхъ лит. С., составленныхъ повѣрочными комисіями; в) высшей гражданской власти предоставляется право въ извѣстныхъ случаяхъ вовсе отмѣнить предварительный осмотръ лошадей повѣрочными комисіями, причемъ всѣ лошади представляются непосредственно приѣмной комисіи, и г) составленіе расчетовъ всѣмъ издержкамъ по поставкѣ лошадей гражданскимъ членамъ приѣмной комисіи и выдача талоновъ на полученіе вознагражденія за принятыхъ лошадей владѣльцамъ сихъ послѣднихъ; представленіе расчетовъ въ управленіе округа, которое дѣлаетъ распоряженіе объ уплатѣ.

Лица, знакомыя съ дѣйствующимъ у насъ положеніемъ о военно-конской повинности, замѣтятъ весьма значительное его сходство съ изложеннымъ прусскимъ постановленіемъ, и притомъ не только въ общемъ, но и въ частностяхъ. Главнѣйшая разница заключается лишь въ томъ, что у насъ при осмотрѣ лошадей въ военно-конскихъ участкахъ годныя къ службѣ въ войскахъ лошади не выбираются по ихъ достоинству, а назначаются къ поставкѣ *по жребію*, что весьма понятно, принявъ во вниманіе огромную разницу въ численности конскаго состава у насъ и въ Германіи; но въ результатѣ указанной разницы въ назначеніи лошадей къ постановкѣ оказывается, что въ Германіи назначаются самыя лучшія лошади, а у насъ, въ интересахъ справедливости, это дѣло предоставлено на долю такой одинаковой для всѣхъ коневладѣльцевъ случайности, какъ жребій. Затѣмъ, какъ слѣдствіе изложеннаго, въ Германіи каждая принятая въ войска лошадь оцѣнивается экспертами,—у насъ же коневладѣльцы вознаграждаются на основаніи заранѣе составляемаго росписанія цѣнамъ на лошадей различныхъ сортовъ по мѣстностямъ, причемъ за основаніе принимаются среднія торговыя цѣны мирнаго времени, съ надбавкою 10-ти процентовъ.

Е. У.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЯ СТАНЦІИ.

(Окончаніе) (*).

Перейдемъ къ описанію нѣкоторыхъ существующихъ сортировочныхъ станцій. Напримѣръ, на французской сортировочной станціи Жювизи (Gare de triage de Juvisy) (чертежъ № 11) (²) вытяжной путь расположенъ по особой наклонной плоскости. Этому профилю вытяжного пути французы дали названіе *ослинаго горба* «tiroir en dos d'âne (³)». Поѣздъ становится на уклонъ ВС, причемъ вагоны раздѣлены. Затѣмъ паровозъ заднимъ ходомъ толкаетъ постепенно и медленно вагоны, которые, дойдя до вершины ослинаго горба, скатываются подъ вліяніемъ собственной тяжести и инерціи и вступаютъ на распредѣлительные пути. Въ теченіе 15—20 минутъ успѣваютъ разсортировать поѣздъ въ составъ 60-ти вагоновъ.

Для остановки вагоновъ на распредѣлительныхъ путяхъ, расположенныхъ по горизонтали, послѣ долгаго опыта признали самымъ лучшимъ, дешевымъ и безопаснымъ средствомъ—это *тормазные башмаки* системы Кошара (sabots-freins système Cocharde). Вагоны двигаются обыкновенно со скоростью 12—15 километровъ въ часъ, то таковыя съ грузомъ въ 5 тоннъ или 305 пудовъ при входѣ на башмакъ, ставящійся на рельсъ, скользятъ съ нимъ вмѣстѣ по рельсу, на протяженіи 7—8 метровъ (около 4 сажень) и затѣмъ останавливаются. Порожній вагонъ для остановки требуетъ двойнаго разстоянія. Такимъ образомъ, зная число вагоновъ и ихъ нагрузку, можно съ точностью опредѣлить то мѣсто, гдѣ надо поставить на рельсъ башмакъ, для того, чтобы остановить вагоны въ желаемомъ мѣстѣ.

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1891 г., № 3-й.

(²) Чертежи приложены къ № 3-му «Военнаго Сборника».

(³) Согласно этому принципу устроены сортировочныя станціи въ Арлонѣ (въ Бельгіи), Миланѣ (Milan Porte-Simplon), Dijon-Perrigny, Dôle Montschalin, Lunel, Avignon и другія общества желѣзныхъ дорогъ Р. Л. М. во Франціи.

Королевское прусское желѣзнодорожное управленіе лѣваго берега Рейна примѣняетъ съ большимъ успѣхомъ тормазной башмакъ Бартельмеса (1), отличающійся отъ подобныхъ ему тѣмъ, что онъ снабженъ впереди вращающимся на горизонтальной оси острякомъ и двумя боковыми пластинками сзади, удерживающими положеніе башмака на головкѣ рельса (черт. № 12).

Подвижной острякъ устраняетъ замѣченный на практикѣ недостатокъ неподвижнаго, который отъ времени изгибается и бываетъ причиною сбрасыванія башмака вагономъ.

Нижняя поверхность башмака имѣетъ углубленіе, соотвѣтствующее головкѣ рельса, и закругленіе въ сторону задней части башмака, такъ что, когда на него набѣгаетъ вагонъ и заставляетъ его совмѣстно съ нимъ скользить, то башмакъ проходитъ гладко черезъ стыки рельсовъ. Скольженіе, въ виду особой поверхности башмака, происходитъ плавно, безъ ударовъ, при этомъ его слѣдуетъ располагать нѣсколько впереди того мѣста, гдѣ желаютъ остановить вагонъ. На прямомъ пути можно класть башмакъ на какомъ угодно рельсѣ, на кривой же—на внутреннемъ рельсѣ, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ желаютъ остановить вагонъ. При сухихъ рельсахъ и обыкновенной скорости производства маневровъ, порожній вагонъ останавливается на протяженіи 5-ти метровъ (2,35 саж.), груженный на 7,5 м. (метръ—0,47 сажени). Если двигаются нѣсколько вагоновъ, то, чтобы опредѣлить мѣсто остановки, число вагоновъ слѣдуетъ помножить на единичное разстояніе, тогда получится искомое протяженіе. Въ случаяхъ мокрой погоды, уклоновъ или большой скорости передвиженія, вышеприведенныя разстоянія должно увеличивать и даже посыпать пескомъ рельсъ сзади башмака. На главной сортировочной станціи въ Кельнѣ подобные башмаки съ успѣхомъ останавливаютъ движеніе вагоновъ съ уклона въ 1:40, тогда какъ прежде съ трудомъ пользовались уклономъ въ 1:120; черезъ это нынѣ маневры производятся весьма быстро. Вышесказанное желѣзнодорожное управленіе подтверждаетъ, что подвижной острякъ хорошо сохраняется, требуетъ очень рѣдко исправленій и имѣетъ большія преимущества по сравненію съ неподвижными остряками.

При сопряженіи главнаго пути съ какимъ-либо боковымъ, бываетъ необходимо для безопасности движенія устранить возможность почему-либо неожиданнаго появленія вагоновъ (отъ бури

(1) См. Organ f. d. F. d. E. von. H. Waldeg. IV, Heft 1890. Seite 129. то изображеніе эксплуатируетъ фирма W-we Schumacher in Köln a. Rh.

или другой причины) на главномъ пути съ боковаго. Для этой цѣли, на примѣръ, съ успѣхомъ примѣняется въ Германіи особый автоматическій затворъ (башмакъ), патентованный машиннымъ заводомъ Шнабеля и Геннинга въ Брухзалѣ. Суть изобрѣтенія заключается въ томъ, что когда на главномъ пути стрѣлка разобщаетъ соединеніе съ боковымъ, тогда, при посредствѣ рычаговъ, связанныхъ со стрѣлкою главнаго пути, на боковомъ пути въ разстояніи 9-ти метровъ (около 4 саж.) отъ указательнаго столбика на рельсѣ надвигается тормазной башмакъ (см. черт. 13), задерживающій вагоны. Если же съ боковаго пути на главный или обратно ожидаютъ прохода поѣзда, тогда башмакъ, при правильной постановкѣ стрѣлки, автоматически освобождаетъ рельсъ и такимъ образомъ препятствіе устраняется.

Въ докладѣ René Picard, начальника эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ Парижъ—Лионъ—Средиземное море, приведены типы расположенія вѣрныхъ путей по наклонной плоскости и проектъ сортировочной станціи въ Miramas № 14. Типъ этотъ оказался экономиченъ, безопасенъ для движенія и производителенъ въ отношеніи успѣшности работы.

Поѣздъ съ главнаго пути входитъ на тотъ или другой вытяжной путь. При этомъ вагоны съ обоихъ вытяжныхъ путей могутъ подаваться поочередно на разныя группы распредѣлительныхъ путей.

Высота горки или ослинаго горба (dos d'âne) на вытяжномъ пути отъ 50-ти до 75-ти сантиметровъ, уклоны скатовъ по обѣ стороны горба отъ 0,010 до 0,012. Всѣ распредѣлительные пути, отъ него расходящіяся, имѣютъ уклонъ около 0,004 и постепенно къ выходу подходятъ подъ горизонтальную площадку. Паровозъ постепенно толкаетъ поѣздъ къ вершинѣ горба, вагоны разцѣпляются агентомъ, при помощи особаго рычага съ боку вагона, и таковыя вагоны, переходя черезъ вершину горба, скатываются на распредѣлительные пути по назначенію.

Мѣстныя условія могутъ иногда вызвать необходимость увеличенія высоты горба (сильные вѣтры или большое сопротивленіе движеній). Остановка вагоновъ производится при посредствѣ тормазныхъ башмаковъ (sabots freins), черт. № 15, накладываемыхъ особыми назначенными для сего рабочими. На каждые три распредѣлительныя пути назначаются обыкновенно по одному рабочему. На станціи Miramas, какъ видно, вытяжные пути съ ослиными горбами устроены согласно черт. № 14. Принимая во вниманіе, что эта станція должна разсортировать поѣзды, идущіе съ

сѣвера (отъ Ліона), такъ называемые *нечетные*, слѣдующіе по лѣвому пути (двухколейной дороги), и *четные*, идущіе съ юга отъ Марсея, то какъ тѣ, такъ и другіе разсортировываются въ двухъ различныхъ мѣстахъ N и S. Такъ, *нечетные поѣзды* съ главнаго пути переходятъ на *пріемные пути*, съ которыхъ поѣзды по раздѣлкѣ предохранительныхъ цѣпей и отмѣтокъ на вагонахъ мѣломъ NN распределительныхъ путей, поступаетъ на вытяжной путь, по которому онъ начинаетъ двигаться заднимъ ходомъ черезъ ослиный горбъ, для постепенной раздѣлки и скатыванія вагоновъ на соотвѣтствующій распределительный путь. Подробности расположенія всѣхъ путей и пріема поѣздовъ и проч. усматриваются изъ черт. № 14.

René Picard заявляетъ о вполнѣ безопасной службѣ вышесказанныхъ тормазныхъ башмаковъ (№ 15), накладываемыхъ на рельсъ, но совѣтуетъ не скатывать одновременно болѣе трехъ груженыхъ или шести порожнихъ вагоновъ, въ противномъ случаѣ необходимо производить еще торможеніе палками (*bâton en bois tendre*), помѣщая таковые между ресорами, швелеромъ и бандажемъ колеса, по способу, практикуемому также на Николаевской желѣзной дорогѣ, въ тѣхъ именно случаяхъ, когда вагоны не тормазные или же тормазные, но безъ рычаговъ, для приведенія ихъ въ дѣйствіе съ боку вагона на ходу. Тормазные башмаки располагаются въ извѣстномъ числѣ на баластѣ между путями, дабы они всегда были подъ рукою. Дѣйствіе цѣлой группы стрѣлокъ для экономіи въ личномъ составѣ и для безопасности служащихъ должны быть централизованы. Разсортировка одного поѣзда въ составѣ 60-ти вагоновъ производится въ теченіе 18—30 минутъ, въ зависимости того, принимается-ли поѣздъ прямо на вѣрный путь, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ можно принимать, разсортировывать и отправлять 80, а въ другомъ случаѣ—48 поѣздовъ въ теченіе 24-хъ часовъ (при одномъ вѣрѣ). Главная задача заключается въ томъ, чтобы приходящій поѣздъ успѣть разсортировать до прибытія слѣдующаго, тогда, понятно, не случится загроможденія станціи. Въ этомъ духѣ проводятъ на практикѣ перестройку большинства важныхъ станцій во Франціи. Изъ доклада конгресу въ Парижѣ (1889 г.), представленнаго г. Henry Footner, главнымъ инженеромъ, завѣдывающимъ маневрами на англійской желѣзной дорогѣ «London and North-Western Railway», о такъ называемыхъ жаровняхъ англійской сортировочной станціи Эджхилъ (Grills D'Edgehill) видно, что она занимаетъ площадь въ 81 гектаръ, имѣетъ главныхъ путей 55 киломе-

тровъ и запасныхъ для постановки 6,486 вагоновъ—42 километра. Примѣнена система наклонныхъ плоскостей. Въ теченіе 14-ти лѣтъ, т. е. съ 1875 г. по іюнь 1889 г., было всего лишь 143 случая поврежденій подвижнаго состава. Въ теченіе одного дня въ апрѣлѣ 1889 г. при посредствѣ вышесказанныхъ жаровней было составлено: товарныхъ поѣздовъ 47, угольныхъ—14 и специальныхъ—4; всего 65 поѣздовъ. Число всякаго рода служащихъ на этой станціи было лѣтомъ 80, а зимою—83. Лошадей—двѣ лѣтомъ и четыре зимою. Главная работа производится съ семи часовъ вечера до 1 часа ночи: при этомъ въ теченіе пяти часовъ было разсортировано 650 вагоновъ. Среднее число вагоновъ, ежедневно прошедшее черезъ жаровни въ 1887 году, было: товарныхъ—1,655 и угольныхъ—314; всего 1,999. Вообще при посредствѣ одного ослинаго горба можно въ одинъ часъ времени разсортировать 150 вагоновъ. Наибольшее же число вагоновъ въ сутки доходило до 3,000. Изъ отчета, представленнаго тому же конгрессу, усматривается нижеслѣдующая *средняя суточная работа* англійскихъ сортировочныхъ станцій: Edgemoor — 2,050 вагоновъ, Chaddesden — 3,335, Toton — 3,380 и Shildon—4,305 вагоновъ. Какъ велика можетъ быть работа, видно изъ того, что 15-го мая 1889 г. въ Shildon отъ четырехъ до шести часовъ вечера было разсортировано 630 вагоновъ. Инженеръ Footner считаетъ возможнымъ разсортировать въ сутки отъ 5,000 до 6,000 вагоновъ. Практика же показала, что на одномъ вѣрѣ въ сутки разсортировываютъ отъ 2,700 до 3,300 вагоновъ, какъ лошадьми, такъ и при посредствѣ наклонной плоскости.

Сортировочная станція въ Чикаго. По сообщенію Organ'a f. d. F. d. E. N. v. Valdegg. VI Н. 1890, въ Чикаго первоначальное расположеніе путей оказалось недостаточнымъ для передачи грузовъ и сортировки поѣздовъ. Въ сутки передача доходила до 5,000 вагоновъ, а въ годъ до 1,500,000 товарныхъ вагоновъ. Желѣзная дорога Chicago—Northwestern имѣетъ одна въ Чикаго 140 километровъ путей и занимаетъ на службѣ въ теченіе дня 43, а ночью—24 паровоза для сортировки и передачи вагоновъ. Маневры эти стѣсняють городское движеніе и были причиною 175-ти пострадавшихъ лицъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Въ Чикаго входятъ 20 отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя хотя и соединены между собою товарными кружными путями, но послѣдніе не облегчаютъ передачу вагоновъ, такъ какъ по нимъ производится вокругъ города движеніе лишь цѣлыхъ поѣздовъ. При этомъ штучный товаръ передается съ одной станціи на другую гужемъ за 125—145 пфениговъ съ одной тонны

(пфенигъ = 0,4 кредитн. копѣйки, а 1 тонна = 61 пуду). Еще въ 1888 году, по предложенію г. Hill, предсѣдателя правленія желѣзной дороги «St. Paul, Minneapolis и Mantoba», была выстроена передаточно-сортировочная станція «Minnesota—Transfer», на которую всѣ участвующія линіи передавали свои товарные поѣзды для разсортировки и передачи вагоновъ по принадлежности за определенную плату. Такимъ образомъ дороги получали обратно поѣзда уже совершенно переработанные. Управленіе этою станціею совершенно независимо отъ другихъ дорогъ. Станція эта, за время съ 1-го іюля 1888 г. по 30-е іюня 1889 г., пересортировала 1,28 миліоновъ тоннъ грузовъ за плату по 52 пфенига за тонну или $\frac{1}{3}$ коп. кредитныхъ съ пуда, со включеніемъ всѣхъ расходовъ содержанія станціи. Въ общемъ числѣ грузовъ было 225,500 тоннъ поштучнаго товара. По этому удачному примѣру общество желѣзной дороги «Chicago—Union—Transfer» предполагаетъ между дорогами, окружающими Чикаго, и линіями желѣзнодорожныхъ обществъ «Chicago—Western—Indiana, Chicago—Calumet—Terminal, построить большую передаточную станцію и для сей цѣли приобрѣло землю на западъ отъ Чикаго, между означенными желѣзными дорогами. Расположеніе путей указано на чертежѣ № 16. Такъ, по срединѣ проектирована круговая станція, діаметромъ 1,6 километровъ, о четырехъ путяхъ, имѣющая со всѣхъ сторонъ (I, II, III и IV) двойное соединеніе. Между двумя такими соединеніями имѣется по пяти сортировочныхъ группъ; такимъ образомъ въ пространствахъ I, II, III и IV образуется всего 20 сортировочныхъ группъ. Въ пространствѣ I показаны только четыре сортировочныя группы вмѣсто пяти, потому что онѣ отвѣчаютъ настоящимъ условіямъ движенія и числу участвующихъ дорогъ, въ будущемъ же расположеніе этой станціи съ двойными соединеніями, между которыми могутъ быть расположены по пяти сортировочныхъ группъ, дастъ возможность удовлетворить самому широкому развитію товарнаго движенія. Такимъ образомъ образуется своего рода громаднѣйшій товарный центральный расчетный домъ (grossartiges Fracht clearing house).

Всѣ эти пути будутъ имѣть протяженіе въ 1600 километровъ, для постановки 160,000 товарныхъ вагоновъ или 70% общаго вагоннаго парка, принадлежащаго 20-ти дорогамъ, то есть мѣста хватитъ на неопредѣленное большое число лѣтъ. Въ образующихся углахъ дороги могутъ устраивать по своему желанію пути, склады, паровозные сараи, мастерскія, пакгаузы и проч., равно какъ можетъ

быть выбрано мѣсто для производства совмѣстныхъ испытаній товарному подвижному составу.

Окружная дорога имѣеть протяженіе 21 километръ и обнимаетъ площадь въ 2500 гектаровъ. Въ настоящее время общество строить 8 километровъ дорогъ о 4-хъ путяхъ и 40 килом. о двухъ путяхъ и вообще столько, сколько ей самой нужно путей. Другіе пути будутъ строить впослѣдствіи подлежащія обществу. Стоимость сооруженія и проценты на капиталъ будутъ покрыты изъ особой платы, взимаемой съ каждой оси подвижнаго состава, прошедшей черезъ означенную станцію. Капиталъ, собранный 20-ю дорогами, доходитъ до 8,4 миліоновъ марокъ (марка=40 коп. кредит.). Этимъ всѣмъ обществамъ предоставленъ надзоръ за обществомъ Union-Transfer, производящей постройку новой станціи.

Необходимость оборудованія станцій приборами центрального управленія и взаимнаго замыканія стрѣлокъ и оптическихъ сигналовъ. Желѣзнодорожныя происшествія съ поѣздами и приестекающіе черезъ то несчастные случаи съ пассажирами и служащими указываютъ на необходимость обращенія особаго вниманія на условія расположенія путей, стрѣлокъ, сигналовъ и системы пользованія ими на станціяхъ. Такъ, повсемѣстно практика доказываетъ, что передвиженіе всякаго рода поѣздовъ въ предѣлахъ станцій гораздо опаснѣе, чѣмъ на главной линіи между станціями. Согласно статистическому отчету «Reichs — Eisenbahn — Amt'a» за 1888—1889 годъ мы видимъ, что на всѣхъ ширококолейныхъ желѣзныхъ дорогахъ *Германской имперіи*, протяженіемъ въ 39,157 километровъ, было:

1) Столкновеній поѣздовъ:

		Въ процентахъ.
на станціяхъ	222	} 251 88 } 100%.
на главномъ пути	29	

2) Сходовъ съ рельсовъ:

на станціяхъ	251	} 393 64 } 100%.
на главномъ пути	142	

Въ *Австро-Венгріи* за 1886 г., согласно отчету министерства торговли, на сѣти желѣзныхъ дорогъ 23,007 километровъ было происшествій:

1) Столкновений поѣздовъ:

		Въ про- центахъ.	
на станціяхъ	91	145	79
на главномъ пути	24		
2) Сходовъ съ рельсовъ	387	100%.	

Примѣчаніе. Отчетъ не даетъ подраздѣленій.

Во *Франціи* за 1886 г., согласно отчету министерства публичныхъ работъ, на сѣти желѣзныхъ дорогъ 30,606 километровъ было происшествій:

1) Столкновений поѣздовъ:

		Въ про- центахъ.	
на станціяхъ	50	58	86
на главномъ пути	8		
3) Сходовъ съ рельсовъ:		100%.	

3) Сходовъ съ рельсовъ:

		Въ про- центахъ.	
на станціяхъ	30	71	42
на главномъ пути	41		
		100%.	

Въ *Швейцаріи* за 1888 годъ, согласно отчету союзнаго департамента желѣзныхъ дорогъ и почтъ, на сѣти въ 3,055 килом. было происшествій:

		Въ про- центахъ.	
на станціяхъ	13	19	68
на главномъ пути	6		
		100%.	

2) Сходовъ съ рельсовъ:

на станціяхъ	27	47	57
на главномъ пути	20		
		100%.	

Въ *Россіи* за 1888 годъ, согласно статистическому отчету министерства путей сообщенія, на сѣти въ 26,133 версты было происшествій:

1) Столкновений поѣздовъ:

		Въ про- центахъ.	
на станціяхъ	117	137	85
на главномъ пути	20		
		100%.	

2) *Сходоуз съ рельсовъ:*

на станціяхъ	163	{	292	{	56	} 100%.
на главномъ пути	129				44	

Въ виду той очевидной большой опасности, которую представляютъ станціи, почти всѣ государства обратили вниманіе на мѣры, ограждающія безопасность передвиженія поѣздовъ въ предѣлахъ станцій. Къ числу главныхъ мѣропріятій относятся приборы центральнаго управленія и взаимнаго замыканія стрѣлокъ и оптическихъ сигналовъ (1). Они предназначены устранять и даже дѣлать невозможнымъ всякую неправильную или не вполнѣ точную постановку стрѣлокъ во все то время, когда для принимаемыхъ или отправляемыхъ поѣздовъ даны установленные сигналы. Эта система устраняетъ возможность дать, напримѣръ, два сигнала, которые бы привели къ столкновенію двухъ поѣздовъ, или, когда агентъ опустилъ соотвѣтствующіе сигналы для надлежащаго прохода поѣзда, онъ бываетъ лишень возможности такого перемѣщенія стрѣлокъ, послѣдствіемъ котораго могло бы случиться столкновеніе поѣздовъ. Подобнымъ мѣропріятіямъ придаютъ большое значеніе въ иностранныхъ государствахъ. Въ Германіи ежегодно происходятъ даже особыя совѣщанія и публикація свѣдѣній о томъ, насколько быстро и успѣшно вводятся эти приборы на всякаго рода станціяхъ. Такъ, къ маю мѣсяца 1890 года въ Прусіи такихъ приборовъ состояло 2,030 на 930 станціяхъ. Чтобы дать общее понятіе о нихъ, мы приведемъ одинъ изъ новѣйшихъ типовъ швейцарской системы г. Ф. Марти, получившій въ послѣдніе годы широкое распространеніе въ центральной Европѣ, отличающійся своею простотою, дешевизною, точностью дѣйствій, примѣнимостью къ разнымъ климатическимъ условіямъ и экономіею въ личномъ составѣ во время эксплуатаціи.

Система г. Ф. Марти примѣняется къ малымъ и большимъ станціямъ, для одноколейныхъ и двухколейныхъ желѣзныхъ дорогъ. Подъ малою станціею разумѣютъ такую, на которой самому начальнику станціи можно поручить управленіе приборомъ. Служба этой станціи можетъ заключаться въ обезпеченіи правильнаго движенія черезъ нее поѣздовъ и въ производствѣ маневровъ, т. е. въ отцѣпкѣ, прицѣпкѣ вагоновъ или пересоставленіи поѣзда. Испол-

(1) Первую гениальную идею таковыхъ приборовъ приписываютъ французскому инженеру М. Vignier. Въ Англии впервые приборы центральнаго дѣйствія сигналами и стрѣлками появились въ 1856 г. См. Инженеръ, № 11—1890 г.

неніе службы различно, въ зависимости отъ того, расположена ли станція на одноколѣйной или двухколѣйной желѣзной дорогѣ.

Малая станція на одноколѣйной желѣзной дорогѣ.

Предположимъ, что станція имѣеть, кромѣ главнаго пути (II), еще одинъ—запасный (I), соединенный двумя стрѣлками 1 и 2. Служба на подобной станціи можетъ быть организована по двумъ принципамъ. 1) Впускъ поѣздовъ на станцію съ обѣихъ ея сторонъ всегда подъ лѣвую или правую руку. 2) Каждый путь безразлично можетъ быть проходимъ поѣздами, идущими съ одной или съ другой стороны станціи.

Понятно, что въ первомъ случаѣ безопасность движенія болѣе обезпечена, чѣмъ во второмъ, въ особенности, если пути и стрѣлки уложены согласно чертежу и когда они не представляютъ затрудненій для скрещенія поѣздовъ. Когда необходимо пропустить какой-либо скорый поѣздъ, тогда поѣздъ имъ обгоняемый слѣдуетъ переставить на другой путь (т. е. на второй).

Во второмъ случаѣ можно какъ угодно пользоваться путями и нѣтъ надобности переставлять обгоняемый поѣздъ на другой путь. Возможно также направлять всѣ проходящіе поѣзда черезъ прямой главный путь. Этотъ принципъ представляетъ опасность, вслѣдствіе возможности впуска двухъ поѣздовъ съ двухъ сторонъ на одинъ и тотъ же путь. Поэтому въ вышесказанныхъ двухъ случаяхъ приспособленія для безопасности движенія будутъ разными. Въ первомъ случаѣ входной сигналъ только тогда долженъ быть открытъ, когда стрѣлки поставлены правильно и должнымъ образомъ замкнуты маневромъ самаго сигнала. При этомъ не слѣдуетъ вообще допускать одновременнаго впуска двухъ поѣздовъ на станцію съ разныхъ сторонъ.

Во второмъ случаѣ, при занятомъ одномъ пути, никакой другой поѣздъ не долженъ быть принятъ на тотъ же путь ни съ одной, ни съ другой стороны станціи. Поэтому все приспособлено такъ, чтобы поѣзду, стоящему на станціи, нельзя было показать сигналъ отправленія со станціи, пока не будетъ данъ подлежащій сигналъ приѣма другому поѣзду, на другой путь, и затѣмъ, въ свою очередь, этотъ сигналъ закрыть (по прибытіи ожидаемаго поѣзда). Управление всѣми стрѣлками и сигналами сосредоточено въ особомъ павильонѣ или въ конторѣ начальника станціи, въ видѣ особыхъ рычаговъ, приводящихъ въ движеніе тяги соответствующи-

щих стрѣлокъ и сигналовъ. Сперва движеніемъ соотвѣтствующаго рычага ставятся стрѣлки, а затѣмъ уже только возможно поставить сигналъ, позволяющій свободный входъ поѣзду. Если черезъ станціонные пути имѣются переѣзды, то таковые могутъ быть одновременно сигналируемы и запираемы автоматически изъ того же павильона. При расположеніи малой станціи одноклейной желѣзной дороги центральный приборъ помѣщается передъ зданіемъ станціи и управляется самимъ начальникомъ станціи. Сигналы подаются четырьмя семафорамъ, для входа, въ пунктахъ С и D, а для выхода—со станціи въ Е и F. Каждый изъ нихъ служитъ для двухъ путей. Если желаютъ, можно имѣть по одному семафору, но тогда ихъ снабжаютъ двумя крыльями, причѣмъ одно крыло служитъ I пути, а два другихъ крыла—II пути. Стрѣлки управляются на мѣстѣ, но ихъ дѣйствіе связано съ показаніями семафоровъ. Если же желаютъ управлять стрѣлками изъ центральнаго павильона, тогда его снабжаютъ соотвѣтствующимъ числомъ рычаговъ (стрѣлочныхъ). Можно по желанію ограничиться и двумя семафорами, ограждающими лишь входъ на станцію, причѣмъ таковые должны быть связаны съ дѣйствіемъ стрѣлокъ, для огражденія отъ столкновенія поѣздовъ на станціи.

Малыя станціи двухколейной желѣзной дороги. Для того, чтобы дать возможность (см. черт. 1) пропустить поѣздъ, то для остановки обгоняемаго поѣзда на II пути служатъ стрѣлки 2 и 1 которыя полезно укладывать ближе къ центру станціи и притомъ такъ, чтобы ихъ остріе не было противъ движенія поѣздовъ по главнымъ путямъ (слѣд. по шерсти), въ тѣхъ именно случаяхъ, когда эта промежуточная станція имѣетъ по преимуществу значеніе какъ транзитной линіи и когда нѣтъ запасныхъ путей III и IV, указанныхъ на чертежѣ пунктиромъ.

Тогда для обезпеченія движенія поѣзда по этому переходу 1—2 предвидѣна особая конструкція центральнаго прибора, который одно время закрываетъ семафоръ F, во время нахождения обгоняемаго поѣзда на II (неправильномъ) пути, а затѣмъ, во время отправленія его со II пути черезъ стрѣлки 1 и 2 по I пути, закрываетъ семафоръ C, дабы предохранить этотъ поѣздъ отъ настиженія его какимъ-либо другимъ поѣздомъ, прибывающимъ со стороны A по правильному I пути.

Малыя станціи при двухъ главныхъ путяхъ и одномъ или двухъ запасныхъ (черт. 2). Здѣсь центральный приборъ, кромѣ двухъ дальнихъ семафоровъ въ C и F, связываетъ между собою дѣйствіе

не только всѣхъ стрѣлокъ, но и одного переѣзда для экипажей черезъ пути. Такъ какъ при этомъ расположеніи, при отправленіи нѣкоторыхъ поѣздовъ со станціи, приходится двигаться противъ острія (шерсти) стрѣлки, напр. съ запаснаго пути (III) черезъ стрѣлку 4 а на I путь, то рекомендуютъ устанавливать также замыкающіе сигналы для *выхода со станціи*, какъ то мы видѣли на станціяхъ однокольныхъ желѣзныхъ дорогъ. Иногда по двумъ сторонамъ станціоннаго зданія устраиваютъ для каждой изъ двухъ частей (или группъ) станціонныхъ путей полные комплекты приборовъ для управленія семафорами, стрѣлками и переѣздами. Тогда управленіе таковыми приборами поручаютъ барьернымъ сторожамъ. Подобное устройство уже подходитъ къ категоріи большихъ станцій, согласно класификаціи, принятой г. Ф. Марти.

Большія станціи. На этихъ станціяхъ приборы могутъ быть предназначены согласно характеру эксплуатаціи:

I) для пропуска поѣздовъ; II) для станціонныхъ маневровъ и III) для тѣхъ и другихъ операцій вмѣстѣ.

Первые приборы встрѣчаются преимущественно на развѣтвленіяхъ желѣзныхъ дорогъ или въ мѣстахъ входа на станцію, и притомъ весьма удаленныхъ отъ его центра. Поэтому они представляютъ собою особый постъ, прикрытый съ двухъ сторонъ сигналами. Агентъ, управляющій движеніемъ всѣхъ ему порученныхъ стрѣлокъ и сигналовъ, получаетъ указаніе о движеніи поѣздовъ по телефону или особымъ блокировочнымъ аппаратомъ. Вторые приборы служатъ исключительно для маневровъ, заключаютъ въ себѣ цѣлую серію стрѣлокъ, которыя приводятся въ движеніе стрѣлочникомъ по указанію начальника маневровъ. Наконецъ третій видъ приборовъ, чаще всего встрѣчающійся, служитъ для поѣздовъ и маневровъ. Въ этомъ случаѣ агентъ, управляющій всѣми передвиженіями на станціи, имѣетъ въ своемъ распоряженіи также и блокировочные аппараты. Такимъ образомъ онъ въ состояніи обезпечить, съ одной стороны, производящіеся маневры съ поѣзднымъ составомъ, а съ другой—обезпечить безпрепятственный проходъ поѣздовъ въ предѣлахъ станціи.

Г. Ф. Марти издалъ подробную брошюру, въ которой на чертежахъ изложены всѣ детали конструкціи его системы. Стоимость всего устройства для малой станціи при двухъ семафорахъ около 2,700 рублей кредитныхъ, при четырехъ же—около 3,400 рублей кредитныхъ. Принимая во вниманіе, что два стрѣлочныхъ поста, при отсутствіи центральныхъ замыкающихъ приборовъ, требуютъ

шесть человѣкъ, стоимость содержанія которыхъ доходить до 1,500 р., мы видимъ, что стоимость новаго устройства окупится въ теченіе двухъ лѣтъ, а въ послѣдующіе годы дастъ чистую прибыль, не говоря уже о достиженіи значительно большей степени безопасности движенія. Это подтверждается и продолжительнымъ опытомъ тѣхъ заграничныхъ и русскихъ желѣзнодорожныхъ администрацій, которыя ввели у себя даже болѣе дорогіе приборы. Другое преимущество всякой подобной системы заключается въ томъ, что она вводитъ извѣстную дисциплину и порядокъ въ дѣлѣ движенія поѣздовъ по станціи и устраняетъ произволъ начальника станціи, импровизація котораго въ дѣлѣ пользованія путями часто давала поводъ къ несчастнымъ случаямъ. Поэтому, казалось, слѣдовало бы стремиться къ болѣе широкому примѣненію подобныхъ приборовъ и у насъ въ Россіи.

Составленіе расписаній движенія поѣздовъ и постановки вагоновъ для каждой станціи.

Для правильности и безопасности движенія поѣздовъ, при приѣмѣ и отправленіи ихъ со станцій, а равно цѣлесообразной постановки вагоновъ на станціонныхъ путяхъ, т. е. для того, чтобы сигналы указывали правильно пути слѣдованія поѣздовъ въ районѣ большаго числа станціонныхъ путей и стрѣлокъ, и таковыя были бы свободны и правильно поставлены, необходимо составлять для каждой станціи особую, напимѣръ, нижеприводимую таблицу. Такою таблицей должны быть снабжены для руководства: машинисты, оберъкондукторы, агенты по надзору за путями, составители поѣздовъ и другіе станціонныя служащіе.

Расписание для станціи «.....» мѣс.....числ.....годъ.

1	2	3	4	5	6	7	8
Обозначеніе № поѣзда, рода, времени прибытія,	Поѣздъ прибываетъ на станцію. Черезъ какія стрѣлки. По какому пути.	На какомъ мѣстѣ станціи поѣздъ будетъ принятъ.	На какомъ пути и сколько мѣстъ быть поставлено вагоновъ (рессор., порож. и проч.).	Обозначеніе № поѣзда, рода и времени отправленія.	Съ какого мѣста станціи поѣздъ будетъ отправленъ.	Поѣздъ отходитъ со станціи. Черезъ какія стрѣлки. По какому пути.	Ситуація вагоновъ въ поѣздѣ. Обозначеніе числа вагоновъ и мѣста ихъ нахожденія.

Примчаніе. Въ зависимости мѣстныхъ условій расположенія станціонной путей и рода комерческаго или военнаго движенія, таблица эта можетъ быть сокращаема или дополняема новыми графами, лишь бы была сохранена связь и хронологическій порядокъ за цѣлыя сутки.

Въ эту таблицу записи, приѣма и отправленія поѣздовъ, слѣдуетъ дѣлать въ хронологическомъ порядкѣ, согласно графику, отъ 12-ти часовъ ночи до 12-ти часовъ ночи, дабы убѣдиться, что нѣтъ какихъ-либо препятствій къ правильному отправленію службы и вообще безопасному и выгодному производству всякаго рода передвиженій въ районѣ станціи.

З а к л ю ч е н і е .

Принимая во вниманіе, что желѣзныя дороги, какъ въ періодъ подготовительныхъ операцій, т. е. при сосредоточеніи запасовъ и войскъ къ базѣ, такъ равно и въ дополнительныхъ операціяхъ, т. е. въ дѣлѣ устройства тыла, когда онѣ поддерживаютъ сообщеніе съ родиною и исполняютъ обязанность комунікаціонныхъ линій, принимаютъ самое дѣятельное и непосредственное участіе и что отъ обеспеченности ихъ и правильной организаціи эксплуатаціи зависитъ безопасность арміи, казалось бы полезнымъ серьезно повѣрить, насколько существующее расположеніе станціонныхъ путей и проч., въ особенности на нашихъ главныхъ стратегическихъ желѣзнодорожныхъ артеріяхъ и узлахъ, отвѣчаетъ вполнѣ современному правильному взгляду на эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ. Взглядъ этотъ требуетъ строгаго расчета, самой тщательной организаціи и не считаетъ правильнымъ возлагать все упованіе на импровизацію начальниковъ станцій, поставленныхъ во время усиленнаго движенія въ безвыходное положеніе вслѣдствіе того, что станція не отвѣчаетъ элементарнымъ даже требованіямъ безопасности движенія, не говоря уже о невозможности произвести въ срокъ требуемая манипуляціи. Спрашивается, чѣмъ объяснить, что встрѣчающіяся иногда расположенія путей, стрѣлокъ и сигналовъ на станціяхъ не удовлетворяетъ своему назначенію? Это можно объяснить повидимому тѣмъ, что инженеры-строители, знакомые вполнѣ съ техникою постройки, упустили изъ вида требованія эксплуатаціи и

до проектированія станцій разныхъ разрядовъ не составляли себѣ подробной и точной картины всѣхъ тѣхъ манипуляцій, которыя предстоитъ совершать на станціяхъ разсматриваемой дороги при данномъ графикѣ движенія поѣздовъ. Еслибы они придерживались этого метода, т. е. составляли бы планъ дѣйствій и оборудовали бы такъ дорогу, какъ то требуютъ ея мѣстныя условія движенія пассажирскихъ, товарныхъ и въ особенности воинскихъ поѣздовъ военного времени, они тотчасъ бы усмотрѣли слабыя стороны, устранять которыя въ теченіе многихъ лѣтъ, и притомъ съ большими непроизводительными расходами за счетъ правительства, приходится той администраціи, которая вступаетъ во владѣніе дорогою отъ строителей. Сообщеніемъ о нѣкоторыхъ типахъ расположенія станціонныхъ путей и господствующихъ взглядовъ на пользованіе ими мы хотѣли положить начало дальнѣйшему развитію этого вопроса въ военно-железнодорожномъ дѣлѣ, въ ожиданіи, что другіе специалисты въ будущемъ восполнятъ пробѣлы въ нашей статьѣ. Такимъ образомъ, въ будущемъ представится возможность выработать общими силами типы станцій, наиболѣе отвѣчающіе условіямъ коммерческой и военной эксплуатаціи. Неустройство многихъ нашихъ станцій *нарушаетъ* не только *срочность* и *безопасность движенія поѣздовъ*, но и вызываетъ громадныя непроизводительныя затраты на подвижной составъ, которыхъ несомнѣнно можно было бы избѣжать, устраняя задержки на станціяхъ.

А. фонъ Вендрихъ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ВОЕННО-ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНОГО ДѢЛА (¹).

Значеніе, которое въ настоящее время воздухоплаваніе приобрѣло почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ, благодаря учрежденію военныхъ воздухоплавательныхъ командъ, приводитъ къ заключенію, что въ будущихъ войнахъ военная аэронавтика будетъ играть немаловажную роль; это обстоятельство и заставляетъ насъ серьезно отнестись къ ней еще въ мирное время. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію этого вопроса, мы, для болѣе ясной, скажемъ нѣсколько словъ о современномъ устройствѣ воздушныхъ шаровъ.

Различные виды шаровъ съ ихъ принадлежностями.

Мы различаемъ: 1) Ballons captifs (привязные шары) съ лебедкою и газодобывателемъ, 2) свободные шары и 3) такъ называемые управляемые шары.

Къ составнымъ частямъ собственно воздушнаго шара принадлежать: оболочка, клапанъ, кольцо, сѣтка съ веревками, гондола (корзина) съ канатами, якорь съ канатомъ, мѣшки съ пескомъ (баластъ) и принадлежность.

Въ послѣдующихъ строкахъ устройство составныхъ частей воздушныхъ шаровъ вкратцѣ изложено въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ изготовляются для большинства европейскихъ армій фирмою «Yon» въ Парижѣ.

Шарообразная оболочка имѣетъ обыкновенно около 10-ти метровъ въ діаметрѣ, съ объемомъ отъ 500—600 кубическихъ метровъ. Она изготовляется изъ особой шелковой матеріи (Ponghee-Seide) и покрывается съ обѣихъ сторонъ лакомъ, отчего приобретаетъ столь значительную непроницаемость для газовъ, что, напримѣръ, точные

(¹) Der gegenwärtige Stand der Militär-Aëronautik. Von Hermann Hoernes, Oberlieutenant des K. und K. Eisenbahn- und Telegraphen-Regimentes. Organ der Militär-wissenschaftlichen Vereine. XLI Band. 2 Heft. 1890. Wien.

опыты, произведенные въ 1885 году въ Римѣ надъ шаромъ «Торичелли», обнаружили, что въ продолженіе 24-хъ-часоваго соприкосновенія шара съ наружнымъ воздухомъ онъ потерялъ только 28 кубическихъ метровъ водорода. Для регулированія, на верху шара имѣется обыкновенный клапанъ, состоящій изъ желѣзной шайбы, прижимаемой къ каучуковой подкладкѣ помощью четырехъ спиральныхъ пружинъ. Многіе воздухоплаватели употребляютъ также шарнирный клапанъ. Подобный клапанъ состоитъ изъ деревянной обоймы, которая прикрѣпляется къ шару цилиндрическимъ кожанымъ воротникомъ. По срединѣ деревянной обоймы помѣщается поперечина; къ верхней части послѣдней прикрѣпляются каучуковыя затяжки, при помощи которыхъ клапаны плотно прижимаются къ краямъ обоймы.

Для достиженія бѣльшей непроницаемости газа, края клапановъ намазываются особымъ составомъ изъ сала и льняной муки, причеиъ смѣсь эту предварительно смачиваютъ небольшимъ количествомъ воды и разминаютъ. Оба клапана прикрѣпляются къ поперечинѣ четырьмя шарнирами и открываются во внутрь помощью веревки, спущенной въ гондолу (корзину); для избѣжанія ошибокъ, въ отличіе отъ другихъ веревокъ, послѣдняя покрывается черной или красной краской. У шейки, т. е. нижней трубчатой части шара, черезъ которую вводится газъ, въ привязныхъ шарахъ помѣщается предохранительный клапанъ, который, во избѣжаніе разрыва оболочки при чрезмѣрномъ давленіи газа, автоматически открывается и закрывается. Обхватывающая шаръ сѣтка прикрѣпляется на верху къ обоймѣ регулирующаго клапана. Петли сѣтки имѣютъ наибольшую величину (около 46-ти сант. въ діаметрѣ) у средняго горизонтальнаго сѣченія и уменьшаются постепенно кверху и книзу. Нижняя часть сѣтки оканчивается 24 концами, къ которымъ прикрѣпляется кольцо.

Канатъ прикрѣпляется къ кольцу посредствомъ особаго соединенія (Trapezverbindung); тутъ же помѣщается динамометръ, показывающій моментъ подъема шара. Канатъ имѣетъ около 500 метровъ длины и дѣлается, какъ и всѣ снасти шара, изъ италіанской пеньки. Для телефонированія на землю, канатъ обмотанъ двумя изолированными мѣдными проволоками. Къ кольцу веревками привязывается корзина, которая, благодаря трапеціальному соединенію, можетъ двигаться свободно и остается въ вертикальномъ положеніи даже тогда, когда сильный вѣтеръ совсѣмъ наклоняетъ шаръ. Корзина сплетается изъ ивовыхъ прутьевъ, въ перемѣшку съ испанскимъ

тростникомъ; въ нее помѣщаются два человѣка. Веревки, при помощи которыхъ корзина прикрѣпляется къ шару, проходятъ по обѣимъ ея сторонамъ и черезъ дно, которое, для большей крѣпости, снабжается нѣсколькими деревянными перекладинами.

Къ прочимъ принадлежностямъ относятся: четырехъ-лапый якорь съ канатомъ, а также разные инструменты и другіе предметы снаряженія. Подъемная сила шара равна приблизительно 400 килогр., такъ какъ его собственный вѣсъ доходитъ до 250 килогр., а вѣсъ двухъ человѣкъ, находящихся въ корзинѣ, — около 150 килограммъ. Весь описанный здѣсь матеріалъ укладывается на одной повозкѣ, вѣсъ которой, вмѣстѣ съ нагрузкою, не превышаетъ 2,000 килограммъ.

Раздобыватель. Въ мирное время для подъема шаровъ пользуются, ради дешевизны, свѣтильнымъ газомъ, въ военное же время — водородомъ. Добываніе этого газа въ полѣ связано съ большими затрудненіями, главнымъ образомъ потому, что необходимые для сего матеріалы занимаютъ весьма значительный объемъ.

Водородъ можетъ быть добытъ двумя способами: сухимъ и мокрымъ. Мы остановимся здѣсь преимущественно на второмъ, французскомъ способѣ (реакція замѣщенія водорода желѣзомъ), такъ какъ собственно онъ, вслѣдствіе значительнаго расхода матеріаловъ, служитъ препятствіемъ къ болѣе обширному примѣненію привязныхъ шаровъ въ полевыхъ дѣйствіяхъ войскъ.

Газодобыватель системы «Yon» и «Lachambre», въ общемъ, состоитъ изъ большого жестянаго сосуда, который наполняется желѣзными опилками и затѣмъ герметически закрывается. Въ этотъ сосудъ, снизу, черезъ свинцовую пластинку, вгоняется растворъ (отъ 1:6 до 1:9) сѣрной кислоты съ водой.

Вслѣдствіе сего происходитъ реакція: $H_2SO_4 + F = FSO_4 + 2H$ и выдѣляется водородъ. Но водородъ этотъ получается съ большимъ содержаніемъ водянаго пара и съ примѣсью разныхъ кислотъ. Поэтому его промываютъ въ новомъ цилиндрическомъ сосудѣ, также герметически закрытомъ. Газъ пропускается въ него черезъ большое число трубочекъ и, пройдя водяную толщину, охлаждается и очищается уже окончательно мелкими водяными струйками, проникающими изъ верхней части сосуда. Затѣмъ газъ впускается въ сушитель, состоящій изъ двухъ цилиндрическихъ жестяныхъ сосудовъ, каждый съ двойнымъ дномъ съ отверстіями. Сосуды наполнены ѣдкимъ кали и хлористымъ кальціемъ; отсюда, наконецъ, газъ вводится въ самый шаръ при помощи шелковаго рукава. Такимъ пу-

темъ можетъ быть добыто въ одинъ часъ отъ 200 до 250 кубич. метровъ водорода. Для этого необходимо слѣдующее количество матеріаловъ: сѣрной кислоты—отъ 3,000 до 3,200 килогр., желѣзныхъ опилокъ—отъ 2,000 до 2,500 килогр. и воды—до 40,000 килогр.

Единичное наполненіе шара обходится около 250 гульденовъ. Ежедневные затѣмъ дополнительные расходы простираются до 15 гульденовъ. Вѣсъ газодобывателя—2,900 килограмовъ.

Паровая лебедка. Она состоитъ изъ паровой машины двойнаго дѣйствія (въ восемь лошадиныхъ силъ) съ вертикальнымъ котломъ, приводящей во вращеніе барабанъ, на который наматывается канатъ. При поднятіи шара на наибольшую высоту, соответствующую всей длинѣ каната, лебедка можетъ спустить его на землю меньше, чѣмъ въ 10 минутъ; при этомъ валъ машины дѣлаетъ 200 оборотовъ въ минуту. При поднятіи шара, развертывающійся канатъ вращаетъ машину въ противоположномъ направленіи, причемъ цилиндры дѣйствуютъ какъ воздушные насосы, всасывая воздухъ черезъ паровыпускную трубу. На этой послѣдней помѣщается кранъ, который можетъ затруднить или даже совсѣмъ прекратить выпускъ воздуха изъ цилиндровъ, чѣмъ достигается возможность замедлить и остановить подъемъ шара. Такимъ образомъ получается весьма чувствительный воздушный тормазъ. Сверхъ того, для большей безопасности валъ машины снабженъ ленточнымъ тормазомъ, которымъ дѣйствуютъ при помощи маховичка. Барабанъ, на которомъ наматанъ канатъ, прикрѣпляется къ повозкѣ, такъ что точка прикрѣпленія шара можетъ перемѣщаться во время подъема; въ то же время повозка можетъ служить для перевозки наполненнаго шара. Вѣсъ лебедки равенъ 2,600 килогр. Для перевозки одной полевой воздухоплавательной станціи французской системы необходимо слѣдующее количество повозокъ: одна повозка для шара, одна повозка для паровой лебедки, одна повозка для газодобывателя, одна повозка для желѣзныхъ опилокъ, 3—4 повозки для сѣрной кислоты, одна повозка для угля, инструментовъ и проч., 2—5 повозокъ для доставки воды. Итого 10—15 повозокъ, если только шаръ предназначается къ наполненію въ такомъ мѣстѣ, гдѣ безъ труда можно достать воду.

Всѣ предметы матеріальной части привязныхъ шаровъ подвергаются постояннымъ усовершенствованіямъ и въ послѣднее время въ этомъ направленіи сдѣланы громадныя успѣхи.

Каждый привязной шаръ (*Ballon captif*) можетъ быть обращенъ въ свободный, — стоитъ только освободить его отъ каната и снабдить

соотвѣтствующимъ количествомъ баласта. Въ такомъ случаѣ обыкновенно снимаютъ и предохранительный клапанъ, для свободного выхода газа при дальнѣйшемъ подъемѣ шара. Во время полета легко замѣтить подъемъ по распространяющемуся запаху газа, между тѣмъ какъ пониженіе обнаруживается сжатіемъ шейки шара. Изъ управляемыхъ шаровъ наиболѣе извѣстенъ «La France», построенный французскими инженерами Renard'омъ и Krebs'омъ. Онъ состоитъ изъ оболочки, имѣющей форму сигары, изъ сѣтки и изъ удлиненной лодки. Въ лодкѣ помѣщается двигатель (аккумуляторъ), приводящій въ дѣйствіе механизмъ, схожій съ пароходнымъ винтомъ. Управление производится помощью паруснаго руля. Для удержанія лодки въ горизонтальномъ положеніи, шаръ снабженъ передвижнымъ грузомъ. Этому шару удалось изъ семи полетовъ пять разъ возвратиться опять къ мѣсту спуска. Но такъ какъ онъ могъ двигаться лишь со скоростью 5—6 метровъ въ секунду, а аккумуляторъ дѣйствовалъ только въ продолженіе получаса, то онъ, хотя и лучшій изъ пока извѣстныхъ, не можетъ быть признанъ вполне годнымъ для военныхъ цѣлей.

Мѣропріятія различныхъ военныхъ министерствъ по воздухоплаванію.

Возникновеніе нынѣшнихъ военно - воздухоплавательныхъ командъ относится, главнымъ образомъ, къ двумъ послѣднимъ десятилѣтіямъ. Своимъ возникновеніемъ онѣ обязаны поразительному успѣху, достигнутому шарами, пущенными изъ Парижа въ 1870 и 1871 годахъ, и удачному полету свободныхъ шаровъ Ренара и Кребса въ 1884 и 1885 гг., о которыхъ теперь, однако, ничего не слышно.

Къ учрежденію упомянутыхъ командъ приступали, въ большинствѣ случаевъ, съ большою осторожностью, что объясняется, съ одной стороны, значительными издержками, необходимыми для ихъ формированія, съ другой стороны—тѣмъ обстоятельствомъ, что въ военныхъ министерствахъ существовало различіе взглядовъ на дѣйствительную ихъ пригодность: не хотѣли ни увлекаться излишней поспѣшностью, ни слишкомъ отставать отъ другихъ, и потому почти всѣ государства рѣшили удовольствоваться на первыхъ порахъ, для опыта, формированіемъ лишь одной команды, получившей впоследствіи опредѣленную организацію. Понятно, что во всѣхъ государствахъ держать въ строжайшемъ секретѣ свѣдѣнія о дальнѣйшемъ развитіи этихъ командъ. Только изрѣдка газеты или спеціальныя

изданія сообщаютъ намъ кое-какія свѣдѣнія объ успѣхахъ воздухоплавательныхъ командъ; иногда же представляется возможность судить о ихъ дѣятельности и дальнѣйшемъ развитіи по бюджетамъ военныхъ министерствъ.

Обзоръ состоянія военнаго воздухоплаванія мы начнемъ съ того государства, которому, по справедливости, принадлежитъ честь его изобрѣтенія.

Франція. Воздухоплавательный корпусъ, сформированный въ Медонѣ, близъ Парижа, въ 1791 г. и расформированный Наполеономъ I въ 1798 г., былъ опять возстановленъ въ 1878 г. по предложенію инженеръ-полковника Лосседа (Laussedat) и, подъ именемъ «Service de l'aérostation militaire», подчиненъ «Dépôts des fortifications». По декрету отъ 24-го сентября 1888 г., онъ принадлежитъ къ «Etablissements et services spéciaux de l'armée». Приказъ о его организаціи, отъ 19-го мая 1886 г., гласитъ слѣдующее: Статья I. Военно-воздухоплавательная служба имѣетъ цѣлью: 1) улучшение устройства воздушныхъ шаровъ и ихъ примѣненія къ потребностямъ армии; 2) устройство, храненіе и поддержаніе воздухоплавательнаго матеріала, и 3) обученіе военнаго персонала обращенію съ воздушными шарами.

Статья II. Настоящее учрежденіе въ Шалэ получаетъ названіе «центрального учрежденія для военнаго воздухоплаванія»; оно состоитъ изъ мастерской для изученія и опытовъ, изъ мастерской для изготовленія матеріала и изъ учебной школы. Учрежденію приданъ особый личный составъ.

Статья III. Воздухоплавательные парки учреждаются при всѣхъ полковыхъ школахъ инженерныхъ войскъ, а также и въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, по назначенію военнаго министра. Одна рота каждаго изъ четырехъ инженерныхъ полковъ должна обучаться военно-воздухоплавательной службѣ. Въ каждой инженерной школѣ офицеръ, завѣдывающій матеріальною частью парка, въ то же время командуетъ воздухоплавательною ротой соотвѣтствующаго инженернаго полка; кромѣ того, учреждается комисія для приѣмки и испытанія матеріала, приготовленнаго въ центральномъ учрежденіи въ Шалэ.

Статья IV. Общее завѣдываніе военно-воздухоплавательной службой, а также непосредственный надзоръ за центральнымъ учрежденіемъ, лежитъ на обязанности главнаго штаба, военнаго министерства.

Въ силу вышеприведеннаго приказа, немедленно было сформиро-

ровано восемь воздухоплавательныхъ парковъ, а именно: четыре при инженерныхъ полкахъ въ Монпелье, Греноблѣ, Версалѣ и Аррасѣ и по одному въ крѣпостяхъ: Тулѣ, Эпиналѣ, Бельфорѣ и Грей. Въ настоящее же время, при каждомъ армейскомъ корпусѣ состоитъ одинъ самостоятельный воздухоплавательный паркъ. О штатѣ этихъ парковъ значится въ «Aide-mémoire de l'officier du génie en campagne», изданный военнымъ министерствомъ 1-го іюля 1886 г. Согласно сему воздухоплавательные парки состоятъ изъ: «Section de campagne» (полевая воздухоплавательная команда) и «Section de place» (крѣпостная воздухоплавательная команда).

Полевая воздухоплавательная команда состоитъ въ общемъ изъ: двухъ офицеровъ, 93-хъ нижнихъ чиновъ, семи повозокъ и 35-ти лошадей. Личный составъ составляютъ: одинъ капитанъ, одинъ поручикъ, одинъ фельдфебель, пять сержантовъ, шесть капраловъ, одинъ горнистъ и 60 рядовыхъ; для обоза: одинъ унтеръ-офицеръ, одинъ бригадиръ и 18 рядовыхъ. Обозъ состоитъ изъ слѣдующихъ семи повозокъ:

Паровая лебедка (voiture treuil) съ	6 лошадей.
Повозка для шара съ	6 »
Повозка съ газодобывателемъ (voiture à hydrogène) съ	4 »
Повозка для поклажи	4 »
Повозка для инструментовъ	4 »
Полевая кузница съ	4 »
Повозка для багажа съ	1 »
Запасная повозка съ	1 »
Верховыхъ лошадей	5 »
<hr/>	
Итого	35 лошадей.

Крѣпостныя воздухоплавательныя команды (Sections de place) организованы иначе. Онѣ состоятъ изъ трехъ отдѣленій (Sections) слѣдующаго состава:

I отдѣленіе: одинъ капитанъ, два сержанта (въ томъ числѣ одинъ фельдфебель), четыре капрала, 38 рядовыхъ (въ томъ числѣ одинъ барабанщикъ).

II отдѣленіе: одинъ поручикъ, одинъ подпоручикъ, три сержанта, четыре капрала, 38 рядовыхъ.

III отдѣленіе: одинъ капитанъ, одинъ подпоручикъ, три сержанта (въ томъ числѣ одинъ квартирмейстеръ), четыре капрала,

38 рядовыхъ (въ томъ числѣ одинъ барабанщикъ), кромѣ того одинъ унтеръ-офицеръ и четыре обозныхъ рядовыхъ. При III отдѣленіи, которое, какъ кажется, занимается приготовленіемъ и починкою шаровъ, въ числѣ унтеръ-офицеровъ есть механикъ, а въ числѣ рядовыхъ—слѣдующіе мастеровые: два истопника, пять портныхъ, одинъ сапожникъ, одинъ столяръ, одинъ плотникъ, два канатныхъ мастера и одинъ корзинщикъ. Крѣпостная воздухоплавательная команда снабжена четырьмя повозками:

Повозка для паровой лебедки съ	6 лошадей.
Повозка для инструментовъ съ	4 »
Повозка для поклажи съ	4 »
Повозка для багажа съ	1 »
Запасная повозка съ	1 »
<hr/>	
Итого	16 лошадей.

Здѣсь не приводятся повозки для подвоза сыраго матеріала, такъ какъ ихъ берутъ изъ крѣпостнаго обознаго парка. Относительно внѣшнихъ отличій личнаго персонала можетъ имѣть нѣкоторый интересъ слѣдующее: воздухоплавательные нижніе чины, инженерныхъ полковъ, носятъ на верхней части праваго рукава мундира, куртки и шинели значекъ, изображающій шаръ съ лодкою. У унтеръ-офицеровъ этотъ знакъ, шитый краснымъ шелкомъ на желтомъ бархатѣ, обшитъ еще ярко-желтымъ изъ-зелена шнуркомъ и прикрѣпляется на правомъ рукавѣ. У капраловъ и солдатъ знакъ вырѣзанъ изъ ярко-краснаго сукна и нашитъ шелкомъ на рукавѣ. Согласно «La France aéroplane», военные воздухоплаватели, въ военное время, вооружаются, вмѣсто ружей, артиллерійскими карабинами, съ цѣлью возможно больше облегчить ихъ во время маневрированія при сильномъ вѣтрѣ. Въ мирное время во Франціи существуютъ слѣдующія воздухоплавательныя учрежденія: центральное воздухоплавательное заведеніе, мастерская для производства опытовъ и воздухоплавательная школа. Первое занимается изготовленіемъ привязныхъ и обыкновенныхъ шаровъ, равно какъ упражненіями въ полетѣ на нихъ. Въ мастерской производятся всевозможные опыты, особенно надъ управляемыми шарами. Постоянному усовершенствованію подлежатъ: оболочка шара, клапаны, якоря и т. д.; о всѣхъ примѣнимыхъ для воздухоплаванія изобрѣтеніяхъ ведется отчетность, дабы, въ случаѣ войны, ими воспользоваться; собираются свѣдѣнія о лицахъ, могущихъ, въ военное время, взять

на себя поставку разныхъ матеріаловъ, принимая во вниманіе состоятельность и благонадежность этихъ лицъ.

«L'avenir militaire», въ № 1,097 отъ 16-го августа 1886 г., сообщаетъ, что, по распоряженію военнаго министерства, образована особая комисія для ревизіи всѣхъ работъ, имѣющихъ отношеніе къ воздухоплаванію. На комисію возложено также разсмотрѣніе всѣхъ изобрѣтеній, предъявленныхъ военному министерству, съ точки зрѣнія пригодности ихъ для воздухоплаванія.

Воздухоплавательная школа, согласно инструкціи 17-го апрѣля 1888 года, имѣетъ цѣлю:

1) Давать необходимую техническую подготовку офицерамъ воздухоплавательной роты, тѣмъ инженернымъ офицерамъ, которые въ крѣпостяхъ завѣдываютъ воздухоплавательнымъ паркомъ, равно какъ опредѣленному числу офицеровъ генеральнаго штаба.

2) Сообщать практическія свѣдѣнія опредѣленному числу унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ воздухоплавательной роты.

3) Подготовлять нижнихъ чиновъ воздухоплавательныхъ парковъ къ разнымъ специальнымъ работамъ.

Курсъ, установленный для офицеровъ воздухоплавательныхъ ротъ, имѣетъ цѣлю утвердить ихъ въ значеніи правилъ воздухоплаванія, маневрированія и управленія шаромъ. Инженерные офицеры, завѣдывающіе воздухоплавательными парками въ крѣпостяхъ, должны быть вполнѣ ознакомлены со всѣмъ матеріаломъ и съ средствами исправнаго его содержанія. Офицеры генеральнаго штаба должны быть знакомы съ матеріальною частью парковъ и съ употребленіемъ и примѣненіемъ воздушныхъ шаровъ для производства рекогносцировокъ въ военное время.

Унтеръ-офицерамъ и рядовымъ сообщается названіе и назначеніе всѣхъ предметовъ матеріальной части, а также порядковъ нагрузки и разгрузки обоза. Прохожденіемъ особаго курса должно быть ежегодно приготовляемо извѣстное число механиковъ, портныхъ, канатчиковъ, корзинщиковъ и другихъ мастеровыхъ, необходимыхъ, въ случаѣ войны, какъ для полевыхъ и крѣпостныхъ отдѣловъ, такъ и для складовъ. Преподаваніемъ руководить, по опредѣленной программѣ, начальникъ центрального заведенія. Офицеры принимаютъ участіе въ полетахъ свободныхъ шаровъ и, по достиженіи необходимаго навыка, могутъ получать разрѣшеніе на самостоятельные полеты. Курсъ продолжается: для офицеровъ-воздухоплавателей отъ 1-го до 30-го іюня, для инженерныхъ офицеровъ—съ 1-го до 15-го и для офицеровъ генеральнаго штаба—съ 16-го до 30-го

іюня. Унтеръ-офицеры принимаютъ участіе въ полетахъ привязныхъ шаровъ и, по возможности, въ полетахъ свободныхъ шаровъ; о послѣднихъ ведется особая отчетность. Занятія съ нижними чинами продолжаются съ 9-го до 30-го іюня. Обученіе мастеровыхъ продолжается три мѣсяца, причеиъ установленъ такой порядокъ, что въ теченіе года въ центральное заведеніе командировются люди поочередно отъ каждаго изъ четырехъ инженерныхъ полковъ. Въ заключеніе замѣтимъ, что во Франціи съ 1878 г. на маневрахъ неоднократно примѣнялись привязные шары и что съ прошлаго года и морское министерство производитъ надъ ними опыты.

«L'avenir militaire» сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: «Около года тому назадъ въ Тулонѣ, на палубѣ одного судна, были произведены, подъ руководствомъ лейтенанта Серпета (Serpette), опыты съ привязными шарами. Такъ какъ опыты были удачны, то морской министръ устроилъ воздухоплавательные парки въ названной гавани и въ Брестѣ, и теперь эти парки уже дѣйствуютъ. Въ Тулонѣ было получено приказаніе о командированіи отъ флота Средиземнаго моря нѣсколькихъ матросовъ и лицъ, подлежащихъ производству въ унтеръ-офицеры, для прохожденія практическаго курса воздухоплаванія подъ руководствомъ лейтенанта Серпета. Подобную же подготовку получить нѣкоторое число старослужащихъ матросовъ, которые составятъ постоянное кадровое отдѣленіе и ежегодно должны будутъ принимать участіе въ одномъ упражненіи наэскадрѣ. Этому отдѣленію будетъ поручено храненіе матеріала; кромѣ того, болѣе значительныя суда будутъ снабжены привязными шарами».

Два воздухоплавательные отряда, сопровождавшіе въ 1884 г. экспедицію въ Китай, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, оказали тамъ немаловажныя услуги какъ въ полевомъ сраженіи при Вос-Нисек такъ и подъ крѣпостью Нонг-Ноа. При этомъ шаръ слѣдовалъ за арміей первый разъ въ продолженіе восьми дней, и другой разъ — въ продолженіе 12-ти дней черезъ болота, рѣки и поля и, не смотря на частыя непогоды, съ нимъ ни раза не случилось несчастія. Французское правительство, придавая большое значеніе аэронавтикѣ, открыло въ Парижѣ нормальную школу воздухоплаванія, которая имѣетъ цѣлью распространять знанія по части воздухоплаванія и вызвать возникновеніе обществъ, которыя, въ случаѣ войны, могли бы предоставить въ распоряженіе военнаго министерства весь потребный матеріалъ и персоналъ, состоящій изъ людей, привычныхъ къ управленію воздушными шарами. Чинами нормальной школы во многихъ пунктахъ страны были спущены на счетъ казны сво-

бодные шары, бѣльшею частью подѣ управленіемъ офицеровъ. Такъ, напримѣръ, лѣтомъ 1889 г. были спущены шары въ Лиможѣ, Турѣ, Труа, Люневилѣ, Аннеси, Орлеанѣ и Провансѣ. Объемъ спущенныхъ шаровъ простирался отъ 400 до 1,000 кубическихъ метровъ. Въ связи съ этими полетами были произведены и другіе интересные опыты: такъ, напримѣръ, во время полета шара: «Le nouveau Monde» 14-го іюля 1889 г., были выпущены почтовые голуби, причеиъ полетѣ послѣднихъ далъ весьма благопріятные результаты.

Италія. Въ іюнѣ 1885 г., по распоряженію италіанскаго военнаго министерства, были произведены опыты съ привязными шарами; опыты эти были вызваны появленіемъ воздухоплавательныхъ командъ во Франціи, Англии и Германіи. Вопросъ о производствѣ этихъ опытовъ былъ поднятъ въ парламентѣ еще въ 1884 году, во время разсмотрѣнія государственнаго бюджета. Парижской фирмѣ «Юнъ» («Yon») были заказаны двѣ станціи привязныхъ шаровъ. На основаніи условій, заключенныхъ съ г. Юномъ, каждая станція привязныхъ шаровъ должна состоять изъ: 1) собственно воздухоплавательнаго матеріала; 2) постоянно дѣйствующаго газодобывателя, и 3) паровой лебедки для каната, о которой, вкратцѣ, уже было сказано выше. Одновременно съ этимъ было заявлено, что для перевозки всѣхъ принадлежностей одной полевой станціи привязныхъ шаровъ должно требоваться не болѣе 10—15 повозокъ, причеиъ имѣлось въ виду единичное наполненіе шара. Каждая италіанская воздухоплавательная команда состоитъ изъ двухъ офицеровъ, 50-ти нижнихъ чиновъ воздухоплателей и 33-хъ обозныхъ нижнихъ чиновъ. Сперва въ Италіи положено было снабжать шарами только первоклассныя крѣпости, но затѣиъ, когда крѣпостные воздухоплавательные парки оправдали свое назначеніе, рѣшено было снабдить и полевую армію привязными шарами, но болѣе легкой конструкціи. На этомъ основаніи и италіанскій отрядъ, дѣйствовавшій въ Суакииѣ, былъ снабженъ легкимъ, полевымъ, воздухоплавательнымъ матеріаломъ, совершенно схожимъ съ англійскимъ и приобретеннымъ у фирмы «Howard Lane & Co» въ Бирмингамѣ. Затѣиъ италіанцы сами построили въ Неаполѣ заводъ для производства водороднаго газа. Также и въ Италіи, на ежегодныхъ большихъ маневрахъ участвуютъ привязные шары. Изъ доклада объ употребленіи привязныхъ шаровъ во время крѣпостныхъ маневровъ, лѣтомъ 1887 г., подѣ Вероною, веденныхъ подѣ руководствомъ генералъ-лейтенанта Піанелля, приводимъ дословно слѣдующее: «Особенную услугу оказалъ привязной шаръ обороняющемуся,

давъ ему возможность слѣдить за всѣми движеніями и работами наступающаго. Съ 19-го іюля (первый день подъема шара) и до конца маневровъ (по 1-е августа включительно) обороняющійся имѣлъ всегда точныя свѣдѣнія о всѣхъ дѣйствіяхъ наступающаго, вслѣдствіе чего онъ имѣлъ возможность сосредоточивать свой артилерійскій огонь, смотря по надобности, то на осадныя работы, то на мѣста лагернаго расположенія войскъ наступающаго. Вслѣдствіе такой громадной пользы, желательно было бы, какъ можно скорѣе, снабдить всѣ укрѣпленные пункты Италіи этимъ важнымъ вспомогательнымъ средствомъ».

Англія. Точно также и англійское военное министерство занято съ 1872 г., въ арсеналѣ въ Вульвичѣ, производствомъ и опытами надъ привязными и свободными шарами. Послѣ многихъ опытовъ была сформирована, уже 10 лѣтъ тому назадъ, военно-воздухоплавательная рота, во главѣ которой стояли такіе свѣдующіе люди, какъ полковникъ Нобель и маіоры Эльседаль и Темплеръ, приобрѣвшіе себѣ всеобщую извѣстность. Въ настоящее время, какъ говорятъ, Англія располагаетъ 20-ю готовыми шарами. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ воздухоплавательная рота расположена въ Чатамѣ, къ югу отъ Лондона. Англійскіе шары рѣзко отличаются отъ французскихъ: англійскіе шары, оболочка которыхъ сдѣлана изъ золотобитной кожи, болѣе легки и предназначаются для подъема лишь одного человѣка; наполненіе шаровъ въ полѣ производится чрезвычайно быстро и легко, такъ какъ водородный газъ перевозится въ особыхъ желѣзныхъ сосудахъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ вліяетъ на уменьшеніе обоза. Далѣе, англичане употребляютъ вмѣсто паровой лебедки — ручную. Такъ какъ для наполненія одного шара въ 260 кубическихъ метровъ необходимо только 65 сосудовъ, каждый вѣсомъ въ 30 килограммовъ, то слѣдуетъ, что для одной англійской воздухоплавательной станціи потребуется слѣдующее количество повозокъ, считая предѣльный грузъ на каждой повозкѣ въ 512 килограммовъ: одна повозка для шаровъ — съ четырьмя лошадьми; одна повозка подъ ручную или паровую лебедку — съ четырьмя лошадьми; четыре повозки съ сосудами — съ восемью лошадьми, и одна повозка съ различными принадлежностями — съ двумя лошадьми, всего 18 лошадей, и еще семь повозокъ, въ томъ числѣ четыре обывательскія. Прибавивъ еще къ этому 20 человѣкъ прислуги, нельзя не согласиться, что эта полевая воздухоплавательная станція обладаетъ подвижностью, равной взводу артилеріи. Для приведенія въ дѣйствіе подобной станціи, едва потребуется болѣе часа времени, считая съ

перваго момента полученія приказанія. Слѣдовательно, она вполне пригодна для военныхъ цѣлей. Англійская воздухоплавательная рота занимается, главнымъ образомъ, полетами на свободныхъ шарахъ, на различныхъ высотахъ.

Германія. Еще въ 1870 г. Германія пользовалась подъ Страсбургомъ привязнымъ шаромъ, но безъ всякаго результата. Не смотря на то, что въ распоряженіи начальника воздухоплавательной команды находился опытный англійскій аэронавтъ Коксвиль, опытъ все-таки не удался, вслѣдствіе плохаго изготовленія шаровъ и за отсутствіемъ специально технически подготовленныхъ людей. При этомъ вполне выяснилось, что нельзя безъ предварительной подготовки въ мирное время формировать въ военное время воздухоплавательную станцію. Это и вполне понятно, если принять во вниманіе, что для достиженія определенныхъ результатовъ отъ аэронавтики требуется выполненіе слѣдующихъ условій: 1) обладать пригоднымъ для военныхъ цѣлей шаромъ; 2) располагать технически подготовленной и военно-организованной воздухоплавательной командой, и 3) имѣть достаточное число офицеровъ, теоретически и практически вполне знакомыхъ съ воздухоплаваніемъ. Въ 1882 г., одновременно съ основаніемъ нѣмецкаго общества поощренія воздухоплаванія, были снова предприняты опыты, а въ 1884 г. былъ открытъ военно-воздухоплавательный институтъ, мастерскія котораго, въ 1885 г., были помѣщены въ старомъ желѣзнодорожномъ зданіи въ Шенебергѣ. Недавно для института построено новое желѣзное зданіе, специально для изготовленія шаровъ. Въ этомъ учрежденіи предпринимаются частые полеты на свободныхъ и привязныхъ шарахъ.

Объ организаціи воздухоплавательнаго отдѣленія не имѣется официальныхъ свѣдѣній; извѣстно только, что отдѣленіе это подчинено желѣзнодорожной бригадѣ. По нѣкоторымъ даннымъ надо предположить, что часть воздухоплавательнаго отдѣленія, расположеннаго въ Берлинѣ, отправлена 18-го сентября 1890 года въ Вильгельмсгафенъ и вступила на бортъ артилерійскаго судна «Mars», для формированія морскаго воздухоплавательнаго отдѣленія.

Австро-Венгрія еще не имѣетъ воздухоплавательнаго отдѣленія, но въ 1890 году былъ учрежденъ военно-воздухоплавательный курсъ подъ руководствомъ извѣстнаго воздухоплателя Victor'a Selberger'a; слушателями этого курса состояли многіе офицеры и нижніе чины инженерныхъ войскъ.

Описавъ здѣсь вкратцѣ состояніе военно-воздухоплавательнаго

дѣла въ первоклассныхъ государствахъ, мы, во избѣжаніе повторенія, рассмотримъ въ самыхъ общихъ чертахъ состояніе этого дѣла въ другихъ государствахъ.

Баварія. Въ Баваріи военно-воздухоплавательное заведеніе было открыто 1-го апрѣля 1890 года, т. е. вскорѣ послѣ возникновенія баварскаго «Воздухоплавательнаго общества», въ числѣ членовъ котораго въ настоящее время состоятъ шесть принцевъ королевскаго дома.

Бельгія. Въ Бельгіи мѣстопробываніемъ воздухоплавательнаго корпуса служить съ 1886 года Антверпенъ. Особенно Бельгія отличается тѣмъ, что тамъ неоднократно производятся гонки воздушныхъ шаровъ, причѣмъ въ послѣдней гонкѣ—19-го августа 1890 г.—принимали участіе 20 шаровъ, а именно: 14 французскихъ, 5 бельгійскихъ и 1 нѣмецкій.

Соединенные Штаты. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки опытные воздухоплавательныя заведенія причислены къ сигнальнымъ войскамъ. Уже во время войнъ 1861—1865 гг., тамъ, по словамъ генерала Mac Clellan'a, были употреблены съ успѣхомъ шары и взятіе «York-Town'a» приписывается, главнымъ образомъ, быстрымъ наблюденіямъ, произведеннымъ съ шара.

Китай. Для китайской арміи было заказано въ 1887 году въ Парижѣ полное снаряженіе для двухъ привязныхъ воздушныхъ шаровъ; шары эти отправлены въ январѣ сего года.

Съ осени 1886 года, послѣ заключенія мира между Франціей и Китаемъ, «Mission industrielle française» проявила тамъ крайнюю дѣятельность. Г. Thévenet побудилъ печилійскаго вице-короля сдѣлать во Франціи заказъ воздушныхъ шаровъ для китайской арміи. Въ январѣ 1887 года въ Парижѣ были испытаны эти шары и затѣмъ 8-го февраля отправлены въ Тяньзинъ, подъ наблюденіемъ воздухоплателя Pillas'a Раніе'a. Дабы шары не попортились отъ дѣйствія тропической жары, каждый изъ нихъ былъ упакованъ въ продыравленную бочку, снабженную внутри еще вентиляторами. Во избѣжаніе порчи оболочки шара во время перевозки отъ тренія, г. Іонъ покрылъ ее мыльнымъ порошкомъ. 8-го апрѣля шары благополучно прибыли въ Тяньзинъ, но, не смотря на всѣ вышеуказанныя предосторожности, оболочка шара на столько склеилась, что пришлось отложить на нѣкоторое время испытаніе полета шара. Вслѣдствіе сего, время съ апрѣля по сентябрь прошло въ составленіи разныхъ правилъ и инструкцій по воздухоплаванію. 2-го октября былъ наполненъ меньшій шаръ, объемомъ въ 530 куб. метровъ.

Наполненіе шара началось въ восемь часовъ, въ 11 часовъ все было готово, а въ два часа шаръ, въ присутствіи многочисленныхъ зрителей, поднялся въ первый разъ. Первый полетъ былъ совершенъ г. Pannis'омъ, а второй—инженеромъ Thévenet. Въ послѣдующихъ полетахъ участвовали многіе мужчины и дамы французской мисіи, офицеры французской канонерской лодки «Virèze» и нѣкоторые китайскіе сановники. Затѣмъ шаръ былъ отправленъ въ Фу-чу, чтобы принять тамъ участіе въ маневрахъ: г. Pannis'у было поручено наблюдать за корпусомъ, который долженъ былъ сдѣлать нападеніе на арсеналь и давать свѣдѣнія по телефону о его движеніяхъ. Наблюденія эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Наконецъ, рѣшили произвести пробные полеты и на большомъ шарѣ, объемомъ въ 3,000 кубич. метровъ. Это оказалось рискованнымъ, такъ какъ паровая лебедка не была для сего приспособлена. Между тѣмъ опыты все-таки сошли удачно, что видно изъ доклада г. Pannis'a, въ которомъ говорится, что они были окончены 27-го ноября, причемъ, подъ руководствомъ одного мандарина, въ полетахъ участвовало болѣе 200 человекъ китайцевъ. Говорятъ, что въ настоящее время китайцы проявляютъ большой интересъ къ воздухоплавательнымъ машинамъ и аппаратамъ.

Большинство государствъ приобрѣтаютъ предметы воздухоплаванія въ готовомъ видѣ или у Иона, или у Лашамбра въ Парижѣ. Инженеръ Габріэль Ионъ извѣстенъ въ аэронавтикѣ своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ первыхъ опытахъ Жиффара надъ управляемыми шарами, а также изобрѣтеніемъ привязныхъ шаровъ, которые возбудили общее вниманіе на всемірныхъ выставкахъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Онъ принималъ также въ 1872 году участіе въ опытахъ, произведенныхъ Dupuy de Lomes'омъ надъ управляемыми шарами. Трудно было бы найти инженера, который обладалъ бы болѣе обширными аэронавтическими свѣдѣніями, чѣмъ г. Ионъ. Но въ настоящее время появился у него конкурентъ въ лицѣ Лашамбра, изготовляющаго воздушные шары по болѣе дешевой цѣнѣ. Оба эти фабриканта преслѣдуютъ одну и ту же цѣль—по возможности уменьшить вѣсъ предметовъ матеріальной части полевыхъ воздухоплавательныхъ станцій. Но было бы ошибочно думать, что всѣ предметы матеріальной части могутъ быть приобрѣтаемы исключительно въ Парижѣ. Кромѣ англійскаго матеріала, доставляемаго Норденфельдомъ и фирмою Гавардъ Лане и комп. въ Лондонѣ и Бирмингамѣ, можно приобрѣтать необходимые сырые продукты отъ другихъ за-

граничныхъ фирмъ и затѣмъ самимъ изготовлять шары и машины. Этотъ послѣдній способъ, несомнѣнно наиболѣе дешевый, примѣняется съ большимъ успѣхомъ въ Германіи, причемъ приобретаемый матеріалъ нисколько не уступаетъ парижскому.

Внутреннее устройство и разнаго рода строенія воздухоплавательнаго заведенія.

Необходимо замѣтить, что военная аэроавтика требуетъ немалыхъ расходовъ. Это объясняется тѣмъ, что для того, чтобы достигнуть благопріятныхъ результатовъ и всегда быть на высотѣ требованій современной техники и не отставать отъ другихъ государствъ, необходимо производить много опытовъ, а они то и требуютъ значительныхъ издержекъ. Вслѣдствіе сего мы видимъ, что въ бюджетахъ отдѣльныхъ государствъ для аэроавтики включены такія большія суммы, которыя съ перваго взгляда могутъ показаться слишкомъ значительными для этого дѣла. Для выясненія этого обстоятельства признаемъ необходимымъ въ нижеслѣдующемъ краткомъ очеркѣ указать на тѣ строенія съ ихъ внутреннимъ устройствомъ, которыя желательно имѣть для военно-воздухоплавательнаго заведенія. Относительно помѣщенія каждое современное аэроавтическое заведеніе, прежде всего, нуждается въ отдѣльномъ зданіи для шаровъ, ворота котораго должны быть на столько велики, чтобы черезъ нихъ могъ свободно проходить наполненный шаръ. Такъ какъ самыя большіе шары, назначенные для военныхъ цѣлей, имѣютъ въ объемѣ около 1,200 кубич. метровъ, то ширина и высота воротъ должны быть около 13-ти метровъ. Это зданіе должно быть приспособлено для храненія, по крайней мѣрѣ, одного наполненнаго шара и нѣсколько другихъ, а также для производства разныхъ опытовъ, вслѣдствіе сего оно должно имѣть и соотвѣтственную глубину. Кроме зданія для помѣщенія шаровъ, требуются: зданіе, въ которомъ помѣщались бы канцелярія, рабочія помѣщенія для офицеровъ, ризовальная комната и библіотека, а также фотографія, маленькая химическая и физическая лабораторія и, наконецъ, метеорологическая обсерваторія. Для нижнихъ чиновъ необходима казарма и отдѣльное строеніе для помѣщенія: швальни, слесарной, механической, канатной и веревочной мастерскихъ и столярной для изготовленія разныхъ моделей. Наконецъ, необходимъ сарай для храненія лебедокъ, готовыхъ шаровъ и разнаго сыраго матеріала. Само собою разумѣется, что необходимо также позаботиться о проведеніи газа и воды и объ устройствѣ вокругъ всего заведенія высокаго забора,

во избѣжаніе скопленія массы посторонней, любопытной публики. Заведеніе должно быть соединено посредствомъ телефона съ метеорологическою центральною станціей и съ газовымъ заводомъ. Затѣмъ заведеніе должно быть снабжено мебелью, утварью, разными слесарными и столярными инструментами, достаточнымъ количествомъ сыраго матеріала и разнаго рода машинами и проч., а также гимнастическими приборами. Изъ сказаннаго видно, что большія затраты здѣсь вполне умѣстны, такъ какъ воздухоплаваніе принадлежитъ къ такой области, которая, при дальнѣйшемъ ея развитіи, обѣщаетъ обогатиться величайшими техническими усовершенствованіями, а посему слѣдуетъ ожидать, что затраты на нее скорѣе увеличатся, чѣмъ уменьшатся.

Управляемые шары.

Теперь мы намѣрены, по порядку, рассмотреть примѣненіе управляемыхъ, неуправляемыхъ и привязныхъ шаровъ. Какимъ условіямъ долженъ удовлетворять управляемый шаръ; каково его значеніе въ военномъ отношеніи? 1) Чтобы шаръ не былъ поражаемъ неприятельскими выстрѣлами, онъ долженъ двигаться надъ землею, по крайней мѣрѣ, на высотѣ 1,000 метровъ; 2) чтобы имѣть возможность подняться и совершать полеты во всякое время года, шаръ долженъ имѣть такую собственную двигательную силу, которая была бы въ состояніи развить скорость движенія, превосходящую силу господствующихъ вѣтровъ, на 10 или 12 метровъ въ каждую секунду; 3) эту способность шаръ долженъ былъ бы сохранять, по крайней мѣрѣ, въ теченіе пяти или шести часовъ; 4) шаръ долженъ обладать способностью быть управляемымъ, т. е. быть въ состояніи маневрировать, по желанію аэронавта, въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіяхъ, и, наконецъ, 5) быть въ состояніи поднимать грузъ отъ 300 до 400 килогр.

Шаръ, удовлетворяющій всѣмъ этимъ требованіямъ, могъ бы служить для слѣдующихъ военныхъ цѣлей:

1) Для безопасной отправки людей, писемъ и другихъ предметовъ какъ въ большія обложенныя крѣпости, такъ и обратно.

2) Для рекогносцировки неприятельскихъ позицій, лагерей, наступленія войскъ противника, а также и всего поля сраженія и, наконецъ, для наблюденія за результатами выстрѣловъ.

3) Въ связи со вторымъ пунктомъ, для производства фотографическихкихъ снимковъ.

4) Для бросанія торпедъ въ непріятельскій лагерь и укрѣпленные пункты, подобно тому, какъ австрійцы, въ 1848 году, по предложенію капитана Ухаціуса, бросали бомбы при осадѣ Венеціи.

Неуправляемые шары и ихъ значеніе.

По настоящее время, однако, не нашли еще вполне усовершенствованныхъ способовъ управленія шаромъ. А потому въ настоящее время приходится разрѣшать задачи, выпадающія собственно на долю управляемыхъ шаровъ, при содѣйствіи такъ называемыхъ неуправляемыхъ воздушныхъ шаровъ. Хотя эти шары и не могутъ быть названы «управляемыми», тѣмъ не менѣе, при ловкомъ маневрированіи, пониманіи дѣла и знаніи господствующихъ воздушныхъ теченій, представляется возможность достигнуть извѣстныхъ результатовъ. Доказательствомъ тому, что результатъ полета находится въ большой зависимости отъ знанія дѣла и умѣнья управлять шаромъ, служатъ неоднократные полеты воздушныхъ шаровъ во Франціи, Бельгіи и Англии, причемъ предъявлено было требованіе, чтобы шары, пущенные одновременно, прибыли непременно къ извѣстнымъ пунктамъ, лежавшимъ въ направленіи вѣтра; самые же пункты были опредѣлены по картѣ до спуска шаровъ. Нельзя считать случайностью, что лучшіе французскіе аэронавты (Godard) неоднократно брали первые призы, причемъ они спускались въ сторонѣ отъ намѣченныхъ пунктовъ лишь на 3 или 5 килогр., совершивъ полетъ протяженіемъ отъ 60 до 100 килогр. Несвободные шары еще въ 1870—1871 годахъ оказали французамъ существенныя услуги. Это не подлежитъ сомнѣнію. Изъ 66-ти пущенныхъ шаровъ болѣе 50-ти исполнили вполне свою задачу. Болѣе 100,000 депешъ было отправлено въ Парижъ при помощи почтовыхъ голубей, выпущенныхъ съ воздушныхъ шаровъ, причемъ осаждающій не былъ въ состояніи помѣшать этому. Этимъ путемъ, т. е. на воздушныхъ шарахъ, 168 человекъ съ 3.000,000 писемъ (вѣсомъ въ 10,194 килогр.) и 363 почтовыми голубями покинули французскую столицу. Только при помощи шара Гамбетъ удалось 7-го октября 1870 года выйти изъ Парижа для возобновленія военныхъ дѣйствій въ провинціи. Если пустить шаръ, при благопріятномъ направленіи вѣтра, съ одной стороны линіи обложенія черезъ осажденную крѣпость на другую, что для опытныхъ воздухоплавателей не представляетъ затрудненій, то при этомъ могутъ быть произведены подробныя рекогносцировки какъ простымъ, такъ и вооруженнымъ глазомъ, а также

сдѣланы фотографическіе снимки мѣстности,—особенно, если не удовольствоваться однимъ только полетомъ, а нѣсколькими. Изъ сказаннаго видно, что неуправляемый воздушный шаръ можетъ имѣть примѣненіе въ военномъ дѣлѣ. Во всѣхъ первоклассныхъ государствахъ, примѣняющихъ аэронавтику къ военнымъ цѣлямъ, обращается особенное вниманіе на возможно частые полеты обыкновенныхъ воздушныхъ шаровъ, дабы дать возможность воздухоплавателямъ подробно изучить воздушныя теченія и приобрести нѣкоторыя практическія сноровки.

Привязной шаръ.

Шары эти различаются по примѣненію ихъ въ крѣпостныхъ и полевыхъ войнахъ. Въ то время, какъ первые могутъ не обладать особенною подвижностью, послѣдніе должны быть въ состояніи слѣдовать повсюду за дѣйствующею арміею. Для наполненія первыхъ могутъ служить постоянные (неподвижные) газодобывательные аппараты, причемъ шары эти могутъ оставаться долгое время наполненными, тогда какъ послѣдніе—нѣтъ. Этими различными свойствами шаровъ и объясняется существующее подраздѣленіе военно-воздухоплавательныхъ отдѣленій на крѣпостныя и полевые.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ вопросовъ по воздухоплаванію, разрѣшеніемъ которыхъ въ настоящее время особенно заняты различныя государства. Для какихъ цѣлей должна служить станція привязныхъ шаровъ? 1) Она должна служить обсерваторіею для наблюдающихъ офицеровъ, слѣдовательно давать возможность обозрѣвать возможно большее пространство. 2) Она должна дать возможность своевременно замѣтить появленіе непріятельскихъ войскъ, начиная съ баталіона, дабы имѣть время принять соотвѣтствующія мѣры противодѣйствія. 3) Она должна способствовать наблюденію за дѣйствіями какъ своихъ войскъ, такъ и непріятельскихъ. 4) Она можетъ служить для наблюденія за результатами выстрѣловъ, и 5) для подачи оптическихъ сигналовъ (1).

(1) Сообщимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о свѣтящихся шарахъ. Изъ «*Revue du cercle militaire*» узнаемъ, что въ германскомъ воздухоплавательномъ заведеніи были произведены опыты съ свѣтящимися шарами, для освѣщенія мѣстности на большомъ разстояніи, при помощи электрическихъ геліостатовъ. Подобные опыты были произведены также и во Франціи въ 1887 г., въ «*Ла-Валлетъ*», «*Engineering*» пишетъ уже въ 1883 г.: «Недавно, въ Парижѣ, были произведены опыты освѣщенія шара внутри, для полученія свѣтящаго объекта, больш-

Относительно употребленія привязныхъ шаровъ въ будущихъ войнахъ, было бы ошибочно думать, что только одинъ шаръ поднимется въ началѣ сраженія и что лишь съ него будутъ произведены наблюденія. При современныхъ арміяхъ, занимающихъ по фронту весьма большое протяженіе, и въ виду дѣйствительности огня нынѣшняго оружія, это оказывается невозможнымъ: съ одного шара нельзя наблюдать не только далеко, но и достаточно продолжительное время. Въ будущихъ войнахъ позади боевой линіи появится цѣлый рядъ привязныхъ шаровъ, которые, послѣ 20-ти или 30-ти минутъ наблюденія, опять исчезнутъ, но съ тѣмъ, чтобы неожиданно подняться въ другихъ пунктахъ. Съ введеніемъ бездымнаго пороха, когда существующіе способы производства рекогносцировокъ оказываются труднопримѣнимыми, воздушные шары, при правильномъ ихъ употребленіи, явятся весьма драгоценнымъ средствомъ для рекогносцировокъ, тѣмъ болѣе, что, въ виду дѣйствительности огня современнаго оружія, войска все болѣе и болѣе будутъ прибѣгать къ возведенію искусственныхъ закрытій. Но, съ другой стороны, дальнѣйшее усовершенствованіе оружія вызываетъ большія опасенія для воздушныхъ шаровъ, а потому на послѣдніе должно смотрѣть лишь какъ на одно изъ многихъ другихъ средствъ для распознаванія мѣропріятій противника и имѣть въ виду, что нѣтъ такого способа рекогносцировки, который бы гарантировалъ полный успѣхъ. Для успѣшнаго выполненія вышеуказанныхъ задачъ привязные шары должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) они должны быть въ состояніи быстро прибыть туда, гдѣ въ нихъ нуждаются, слѣдовательно около 5,000 метровъ передъ расположеніемъ непріятельской артилеріи; 2) быть въ состояніи пробыть на

шой окружности, съ цѣлью телеграфированія ночью. Шаръ, изготовленный изъ весьма прозрачной бумаги и имѣвшій около двухъ метровъ въ діаметръ и до 100 куб. фут. въ объемѣ, былъ наполненъ чистымъ водородомъ и спущенъ на канатъ, въ которомъ влечены были двѣ мѣдныхъ проволоки. Внутри шара помѣщена была лампа накаливанія (системы Шваба) съ мѣдными проводочными проводниками; лампа эта сильно освѣщала шаръ. Прерваніемъ электрическаго тока можно было проявлять свѣтъ на болѣе или менѣе продолжительное время и такимъ образомъ корреспондировать, примѣняя телеграфную азбуку Морзе (точка соответствуетъ непродолжительное появленіе свѣта, а черточка—продолжительный свѣтъ). Въ Англіи, по словамъ «*Elektrotechnische Anzeiger*», были произведены въ 1889 г. опыты съ сигнальнымъ шаромъ, при помощи котораго можно днемъ и ночью подавать разные оптическіе телеграфные знаки, и притомъ на большія расстоянія. Для этого употребляется привязной шаръ, къ которому при помощи двухъ проволокъ прикрѣпляется телеграфный аппаратъ. Весь этотъ аппаратъ, включая и газодобывательную машину, вѣситъ не болѣе 20 кил., такъ что его свободно можетъ нести одинъ человекъ.

мѣстѣ столько времени, сколько необходимо для успѣшной рекогносцировки (отъ 10-ти до 20-ти минутъ), не перемѣняя ни высоту, ни мѣста, и 3) будучи поврежденными, они должны быть способны къ быстрому исправленію. Отсюда, въ свою очередь, вытекаютъ еще слѣдующія техническія, военныя и другія требованія: 1) воздухоплавательныя станціи привязныхъ шаровъ должны слѣдовать за войсками повсюду, куда можетъ поспѣвать артилерія, т. е. обладать большою подвижностью. Шаръ долженъ, по желанію начальника, быть въ состояніи быстро подниматься или спускаться и перемѣнять мѣсто стоянки, безъ особыхъ затрудненій и не требуя для сего много времени; 2) спустя не болѣе одного или 1½ часа, по полученіи приказанія, шары должны быть въ полной готовности для подъема; 3) не увеличивать чрезмѣрно глубину обоза, слѣдовательно занимать въ походной колоннѣ протяженіе не свыше 100 шаговъ; 4) для достиженія извѣстныхъ результатовъ, шаръ долженъ быть тактически вѣрно употребленъ, т. е. быть спущенъ тамъ, гдѣ боевая обстановка того требуетъ и гдѣ отъ его присутствія можно ожидать благопріятныхъ результатовъ. Шаръ долженъ всегда оставаться въ самой тѣсной связи съ главнымъ начальникомъ войскъ; лишь отъ сего послѣдняго онъ получаетъ непосредственныя приказанія и лишь ему одному посылаетъ донесенія. Онъ долженъ также находиться въ постоянной связи съ другими, по близости расположенными, воздухоплавательными станціями; 5) офицеръ, производящій рекогносцировку съ шара, долженъ быть вполне ознакомленъ съ особеннаго рода движеніями послѣдняго; онъ долженъ быть искусный рекогносцеръ и притомъ уметь правильно оцѣнивать, съ тактической точки зрѣнія, сложную боевую обстановку, и 6) для успѣха всякой рекогносцировки, а тѣмъ болѣе съ шара, непремѣннымъ условіемъ является благопріятная погода. Ночью и во время тумана шаръ прекращаетъ свою дѣятельность, а также при очень сильномъ вѣтрѣ, скорость котораго превышаетъ 10 метровъ въ одну секунду. Точно также и мѣстность должна быть удобною для обзорѣній. Обширные лѣса, большія маисовыя поля и сильно пересѣченная мѣстность препятствуютъ обзорѣнію. О стрѣльбѣ по воздушнымъ шарамъ, а также о вѣроятномъ способѣ примѣненія привязныхъ шаровъ въ полевой войнѣ, въ «Revue du cercle militaire» говорится слѣдующее: «Уже во время войны 1870—1871 гг. воздушные шары, перелетавшіе надъ линіею обложенія, служили цѣлью для непріятельскаго огня, причемъ сидѣвшіе въ корзинкѣ не разъ слышали свистъ пролетающихъ около нихъ снарядовъ. Самъ

«Крупъ» изготовилъ для дѣйствія по шарамъ особую пушку, лафетъ которой былъ прикрѣпленъ къ маленькой телѣжкѣ, которая могла быть быстро перевезена къ тому мѣсту, гдѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, должны были пролетать шары. Вообще же слѣдуетъ признать, что свободные шары, будучи спущены во-время—незадолго до разсвѣта—и находясь на достаточной высотѣ, будутъ внѣ всякой опасности отъ выстрѣловъ противника. Но этого нельзя сказать о привязныхъ шарахъ, подъемъ которыхъ строго ограниченъ. Въ 1871 г. въ Турѣ были произведены опыты для опредѣленія высоты, на которой привязные шары не могутъ быть болѣе поражаемы огнемъ изъ ружей Шаспо. Но ручное огнестрѣльное оружіе—не особенно опасный врагъ для воздушнаго шара; послѣдній долженъ больше всего бояться артилеріи, стрѣляющей шрапнелью или гранатами. Уже въ 1880 г. англичане, стрѣляя изъ орудія шрапнелью попали въ шаръ, который находился на высотѣ 260 метр. и въ 1,780 метр. отъ орудія. Шаръ тихо спустился. Гораздо рѣшительнѣе были опыты въ Германіи, произведенные на плацу около «Куммерсдорфа»; стрѣляли шрапнелью по шарамъ, отстоявшимъ отъ орудій на 5,000 метр. и бывшимъ на высотѣ отъ 100 до 250 метр. Первый шаръ упалъ послѣ десятаго выстрѣла, второй же—послѣ двадцатаго; у обоихъ насчитывалось отъ 20-ти до 30-ти дыръ, которыя увеличились отъ напора газа. Поэтому весьма вѣроятно, что съ привязнаго шара можно дѣлать наблюденія только тогда, когда шаръ будетъ находиться болѣе чѣмъ на пять кил. отъ неприятельскихъ батарей; но при этомъ выяснилось, что шаръ, даже пораженный осколками гранатъ, въ большинствѣ случаевъ будетъ медленно опускаться на землю, подобно раскрытому парашюту. А слѣдовательно и воздухоплаватели, если только они сами не будутъ ранены, не подвергаются при этомъ никакой опасности. Въ заключеніе слѣдуетъ еще замѣтить, что всѣ упомянутые опыты производились на учебныхъ полигонахъ, т. е. внѣ боевой обстановки. Шаръ былъ привязанъ къ канату и представлялъ для артилеріи неподвижную цѣль, причемъ прислуга, зная, что цѣль эта не уйдетъ, имѣла достаточно времени для наводки орудій. Расстояніе до цѣли было точно извѣстно, стрѣльба производилась безъ всякой торопливости, неизбѣжной въ дѣйствительномъ бою, и все же, не смотря на всѣ эти благоприятныя условія, для регулированія огня и попаданія въ цѣль потребовалось не менѣе одного часа времени. Разсматривая вопросъ о стрѣлбѣ по привязнымъ шарамъ, «Revue

du cercle militaire» говорить далѣе, что было бы нецѣлесообразно держать шаръ на привязи продолжительное время.

Въ большинствѣ случаевъ $\frac{1}{4}$ часа вполне достаточно для производства рекогноспировки. На полученіе же фотографическихъ снимковъ мѣстности, при умѣнши фотографировать, и введеніе нѣкоторыхъ усовершенствованій, потребуется очень мало времени. Что же однако произойдетъ, если гдѣ-либо на полѣ сраженія совершенно неожиданно быстро поднимется воздушный шаръ? Вѣроятно пройдетъ нѣкоторое время, пока непріятель его замѣтитъ; у него не будетъ подъ рукою батареи для немедленнаго открытія огня по столь неожиданно появившейся цѣли; потребуется время для отдачи приказанія, на опредѣленіе разстоянія до цѣли, на регулированіе огня и проч. Въ продолженіе же этого потеряннаго времени шаръ опять исчезнетъ, будучи быстро притянутъ къ землѣ при помощи паровой лебедки, а затѣмъ, на шести лошадяхъ, рысью перевезенъ на новое мѣсто, чтобы тамъ снова неожиданно подняться. Спрашивается теперь: можетъ-ли привязной шаръ, при настоящемъ его устройствѣ, выполнить всѣ эти условія? Кажется, на это можно отвѣтить утвердительно. Въ Англіи постановлено, что воздухоплавательная станція привязныхъ шаровъ можетъ начать свою дѣятельность часъ спустя послѣ полученія соотвѣтствующихъ приказаній. При этомъ, однако, принимается, что ко времени полученія приказанія обозъ уже находится на мѣстѣ спуска шара. Если же желательно, чтобы одновременно поднялись два шара, то лицо, руководящее боемъ, можетъ распорядиться воздухоплавательной станціей лишь спустя $1\frac{1}{2}$ или два часа послѣ отдачи объ этомъ приказанія. Точно также и во Франціи воздухоплавательное дѣло подлежитъ дальнѣйшему усовершенствованію, надъ чѣмъ тамъ съ необыкновенной энергіей и работаютъ.

Воздухоплавательный обозъ можетъ даже быть приданъ колоннѣ главныхъ силъ, но при условіи, чтобы онъ состоялъ не болѣе какъ изъ семи повозокъ и занималъ въ глубину не болѣе 100 шаговъ. При помощи паровыхъ лебедокъ, шаръ можетъ быть поднять или спущенъ въ нѣсколько минутъ на сотни метровъ. Перемѣщеніе наполненнаго шара съ одного мѣста на другое совершается легко и быстро, почти со скоростью обыкновеннаго походнаго движенія; что же касается до быстроты исполненія разныхъ манипуляцій со стороны служащаго персонала, то это будетъ зависѣть, отъ степени знанія дѣла и ловкости, прибрѣтенныхъ ими мирною практикою. При сильномъ вѣтрѣ противникъ не станетъ пускать шары. Ночью,

при туманѣ и при сильно пересѣченной мѣстности, онъ видитъ столько же, сколько и мы; какъ наши, такъ и его шары могутъ быть подстрѣляны. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ выгоды и невыгоды присущи обѣимъ сторонамъ, а успѣхъ будетъ принадлежать тому, кто болѣе ловко и умѣло сумѣетъ примѣнить къ дѣлу воздушные шары. Поручикъ Бругъ говоритъ: «Именно въ будущихъ войнахъ, когда противныя стороны выставятъ громадныя арміи и когда боевая линія войскъ займетъ по фронту большое протяженіе, воздушными шарами могутъ быть легко добыты такія свѣдѣнія о противникѣ, для полученія которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, кавалерія неслала бы громадныя потери и могла бы доставить ихъ лишь окольнымъ, кружнымъ путемъ». Въ заключеніе замѣтимъ еще, что по вопросу о включеніи воздушнаго шара въ боевое снаряженіе современныхъ армій встрѣчается много противниковъ. Но, не взирая на это, можно смѣло сказать, что техника по части воздухоплавания сдѣлала за послѣднее время такіе большіе успѣхи, что было бы непростительно ихъ игнорировать. Войны настоящаго времени перестали быть актомъ лишь грубаго насилія. Въ настоящее время народы, ввѣряясь генію своего полководца, ведутъ борьбу за свое существованіе. Война перестала быть простымъ ремесломъ: она—искусство, даже болѣе—наука, которая совѣтуетъ примѣнять къ военному дѣлу всѣ наши знанія и способности и лишь тогда выступить на поле брани; она же совѣтуетъ не пренебрегать разными вспомогательными средствами, составляющими плодъ человѣческаго ума, дабы принудить противника дѣйствовать согласно нашей волѣ, будь это на морѣ, на сушѣ или даже въ воздушномъ пространствѣ.

* *
*

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОРПУСА ОФИЦЕРОВЪ.

(Изъ «Revue des deux mondes»).

Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ распространеннаго французскаго журнала «Revue des deux mondes» (15 mars 1891) напечатана статья неизвѣстнаго автора, «Du role social de l'officier», характеризующая значеніе корпуса офицеровъ, въ смыслѣ воспитательнаго воздѣйствія ихъ на всю массу французской молодежи, проходящей черезъ ряды арміи.

Въ виду интереса этого вопроса, связаннаго съ порядкомъ отбыванія воинской повинности въ современныхъ арміяхъ, приводимъ ниже содержаніе названной статьи.

Въ началѣ статьи авторъ указываетъ на характерныя черты современной французской молодежи. Люди, коихъ занятія или призваніе приводятъ въ соприкосновеніе съ образованною молодежью, говоритъ онъ, единогласно указываютъ на появленіе въ молодомъ поколѣніи, вступающемъ въ общественную жизнь, реакціи противъ самонадѣяннаго дилетантизма, отличавшаго его предшественниковъ. Въ виду быстрыхъ социальныхъ переменъ, нынѣшняя молодежь, повидимому, пришла къ убѣжденію, что для людей образованныхъ есть въ настоящее время положеніе лучшее, нежели роль изслѣдователей и экспериментаторовъ, и что пора отъ безплодной критики и созерцанія перейти къ серьезной и плодотворной дѣятельности. Нѣкоторые современные писатели и ученые (какъ Мельхиоръ Вогюэ, Альберъ Менъ, Эрнестъ Лависсъ) не мало способствовали пробужденію въ молодежи жажды дѣятельности; они поставили на первое мѣсто общественный долгъ, хотя и придали ему различное значеніе. Указавъ на величіе цѣли, они не скрыли трудности ея достиженія, предразсудковъ, съ которыми придется бороться, рутину, которую предстоитъ сломить, и трудности имѣть дѣло съ народомъ и убѣдить его для тѣхъ, кто не носитъ народной одежды и не говоритъ народнымъ нарѣчіемъ. Но, какъ бы ни были многочисленны моло-

дые люди, студенты, будущіе инженеры, будущіе фабриканты, будущіе профессора, къ коимъ обращаются эти проповѣдники общественнаго долга, — каждая изъ этихъ группъ будетъ дѣйствовать лишь на ограниченное число людей, и вся сумма ихъ не достигнетъ общаго числа рабочихъ.

Не существуетъ ли, однако, кадра, въ военномъ значеніи этого слова, способнаго дѣйствовать на бѣльшій, чѣмъ другіе, кругъ, и если такой кадръ существуетъ, то не долженъ-ли онъ первый проникнуться сознаниемъ важности общественнаго долга? Этотъ кадръ уже сформированъ и по своему существу предназначенъ временно управлять не одною лишь частью, не большинствомъ даже, а всею массою молодежи: это 20,000-ный офицерскій корпусъ.

Со введенія всеобщей воинской повинности, т. е. за время отъ 20-ти до 23-хъ лѣтъ, вся нація, безъ исключенія, проходитъ черезъ его руки: никто его не избѣгнетъ. Здѣсь уже нѣтъ рѣчи о той или другой группѣ рабочихъ; всѣ — какъ чернорабочіе, такъ и интеллигентные труженики, образованные и невѣжды, собственники и хлѣбопашцы — подпадаютъ въ теченіе извѣстнаго періода ихъ жизни вліянію поручика, капитана, полковника. Этому новому факту должно соответствовать и усиленіе значенія офицера, которое самъ онъ, какъ мы полагаемъ, еще не понялъ и которое во всякомъ случаѣ еще мало замѣчено обществомъ.

Въ теченіе 20-ти лѣтъ рядъ переходныхъ мѣръ — пятилѣтній срокъ службы, институтъ вольноопредѣляющихся, освобожденія отъ службы — подготовилось настоящее положеніе; по между послѣднимъ контингентомъ арміи, когда замѣстительство освобождало отъ службы всѣхъ мало-мальски образованныхъ людей, и контингентомъ 1890 года, который включаетъ всѣхъ, отъ человѣка съ высшимъ образованіемъ до неграмотнаго, «солдатскій матеріалъ», если можно такъ выразиться, совершенно измѣнился. Этому новому солдату, естественно, нуженъ и новый офицеръ.

Его-то назначеніе мы и попробуемъ опредѣлить и къ этой первоначальной точкѣ зрѣнія необходимо будетъ постоянно возвращаться, чтобы не сбиться съ понятія объ обязанности офицера, который вѣроятно нѣсколько отдалится отъ типа нѣсколько грубаго и исключительно боеваго, каковымъ, правильно или нѣтъ, его представляли себѣ до сихъ поръ.

Никто не находится въ такомъ хорошемъ положеніи, какъ офицеръ, чтобы оказывать на своихъ подчиненныхъ дѣйствительное вліяніе. Всегда въ непосредственномъ общеніи съ ними, онъ все-

цѣло дѣлать ихъ работу, и тѣмъ не менѣе не извлекаетъ изъ этого никакихъ выгодъ. Его заработокъ не зависитъ, какъ заработокъ промышленника, отъ труда его подчиненныхъ. Ихъ интересы не только не противоположны, но имѣютъ общую цѣль. Власть, которою офицеръ облеченъ, установлена закономъ: она внѣ всякихъ споровъ, внѣ всякихъ компромисовъ. Самъ онъ также подчиненъ неумолимой дисциплинѣ. Точныя положенія опредѣляютъ границы его требованій. Все способствуетъ его личной самостоятельности и безкорыстію его дѣйствій.

При этой обстановкѣ, офицеръ является превосходнымъ орудіемъ для воздѣйствія на общество. Что могло бы помѣшать ему проникнуться сознаниемъ своихъ обязанностей, понять свою роль воспитателя, рѣшиться, не измѣняя ничего въ своихъ служебныхъ обязанностяхъ, оживить ихъ.

И между тѣмъ онъ единственный, о которомъ никто не думаетъ. Тѣ, которые влекутъ молодежь на путь общественной дѣятельности, не произносятъ даже его имени; никто не думаетъ, кажется, что можно воспользоваться этою могучею силою; никто не задаетъ себѣ вопроса, можетъ-ли военное сословіе принять участіе въ томъ движеніи, которое увлекаетъ новое поколѣніе.

Чѣмъ объяснить это невниманіе?

Можетъ быть это старое предубѣжденіе людей мысли противъ военныхъ, даже противъ всѣхъ тѣхъ, которые занимаются физическимъ трудомъ, ибо изстари развитіе физическое противопоставляется развитію умственному. Мы не отрицаемъ той реакціи, которая произошла въ пользу физическихъ упражненій, ни того виднаго мѣста, которое они занимаютъ въ заботахъ наставниковъ, но это еще слишкомъ новое движеніе, чтобы оно могло совершенно искоренить старыя предрасудки. Быть можетъ, этому препятствуетъ распространенное мнѣніе, что всякій военный есть гуляка и рубака, неспособный ни къ какой возвышенной мысли, — мнѣніе, между прочимъ, столь же старательно, какъ и преступно поддерживаемое перомъ и карандашемъ. Это, наконецъ, происходитъ отъ того, что не отдають себѣ отчета объ условіяхъ, которыя за послѣднія 20 лѣтъ радикально измѣнили пополненіе и составъ корпуса офицеровъ и значительно увеличили его умственное развитіе.

Сознаемся, что до войны, за исключеніемъ нѣсколькихъ фамилій, служившихъ по традиціямъ, военная служба была большею частью лишь исходомъ за неимѣніемъ лучшаго. Не въ нее направляли лучшихъ представителей образованнаго класса; для нихъ от-

крывалось обширное поприще въ дипломатической карьерѣ, въ государственномъ совѣтѣ, въ магистратурѣ и администраціи; армія же, казалось, предоставлена была исключительно людямъ, искавшимъ физической дѣятельности и приключеній, склонныхъ болѣе къ работѣ физической, нежели умственной, болѣе къ суетѣ, чѣмъ къ размышленію. Теперь же, вслѣдствіе особенностей современнаго политическаго режима, многіе изъ тѣхъ, которые предназначали себя въ прежнее время къ этимъ исключительнымъ карьерамъ, обратились къ военной службѣ. Кромѣ того, многіе молодые люди, коихъ ни традиціи, ни вкусы не влекутъ къ военной службѣ, вынужденные теперь нести ее, предпочитаютъ проходить ее въ офицерскомъ званіи и поступаютъ въ военныя училища съ заднею мыслію не оставаться долго на службѣ, но, разъ поступивъ, остаются на ней.

Затѣмъ подъемъ патриотизма послѣ разгрома 1870 года и всеобщее убѣжденіе, что въ будущей войнѣ поставлена будетъ на карту судьба отечества, очевидно вызвали стремленіе къ поступленію на военную службу и той среды, въ коей прежде никогда такого стремленія не было. Наконецъ, развитіе службы генеральнаго штаба, увеличеніе пріема въ высшую военную школу (академію) и явное развитіе образованія въ арміи привлекаютъ въ нее тѣхъ лицъ, которыя жаждутъ умственныхъ занятій и коихъ пугала прежде перспектива исключительно физическихъ упражненій и военной рутинѣ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ вліяній, составъ корпуса офицеровъ несомнѣнно сильно измѣнился и во многихъ отношеніяхъ несомнѣнно сталъ выше, чѣмъ прежде. Казалось бы, что вслѣдствіе этого и дѣятельность его должна бы проявляться съ болѣею силою, что въ людяхъ, вышедшихъ изъ его рукъ, можно было бы замѣтить вліяніе этого прогресса и констатировать, что то, что онъ возвращаетъ странѣ, лучше того, что онъ отъ нея получаетъ.

Такъ-ли однако это? Изъ тщательно собранныхъ свѣдѣній о лицахъ различныхъ происхожденій и убѣжденій оказывается, что, пройдя черезъ военную службу, значительная часть молодыхъ людей возвращается домой нѣсколько испорченной, отвыкшей отъ простой и трудолюбивой жизни, а въ физическомъ отношеніи — съ привычкою къ невоздержности и порочности. Если еще недавно такой результатъ былъ чрезвычайно опасенъ, то что же будетъ теперь, когда всѣ безъ исключенія проходятъ черезъ ряды арміи?

Отчего же является это кажущееся противорѣчіе? Оттого, что офицеръ слишкомъ мало знаетъ своихъ подчиненныхъ, слишкомъ мало интересуется ими. Все способствуетъ, чтобы отвлечь его отъ

нихъ. Если никогда еще необходимость знать своихъ людей, интересоваться ими, влять на нихъ не была такъ велика, какъ теперь, — никогда также не было такъ трудно это исполнить: краткій срокъ службы, съ одной стороны, слишкомъ увеличиваетъ контингентъ, а съ другой — не даетъ возможности ознакомиться съ нимъ. Наибольшее число людей въ теченіе наименьшаго времени — вотъ формула, къ коей онъ приводитъ.

Солидарность не устанавливается уже, такъ сказать, машинально, какъ прежде: необходимо усиленно добиваться ея, не смотря на всѣ трудности, а для этого надо быть твердо увѣреннымъ, что въ этомъ заключается главнѣйшая обязанность офицера, и что, кромѣ социальныхъ соображеній, исключительно съ военной точки зрѣнія, часть *меньше обученная, но въ рукахъ у начальника, лучше части хорошо обученной, но распущенной.*

Слѣдуетъ однако сознаться, что объ этой нравственной сторонѣ обязанности офицера ему менѣ всего говорили. Въ то время, какъ въ Россіи прекрасное ученіе генерала Драгомирова о нравственной обязанности офицера не только служитъ правиломъ, но выражаетъ и резюмируютъ основную идею, одушевляющую корпусъ офицеровъ, — у насъ хотя и восхищаются этими произведеніями и даже читаютъ ихъ, но духъ, который они проповѣдуютъ, существуетъ лишь въ видѣ исключенія и даже въ этомъ случаѣ зависитъ отъ личныхъ убѣжденій, а не отъ общаго правила, поставленнаго какъ догматъ въ основу военнаго воспитанія.

Воспитанниковъ военныхъ школъ обучали стратегіи, баллистикѣ, географіи; старались развить ихъ военное образованіе, но не военный характеръ; ихъ учили обучать своихъ подчиненныхъ, а дали ли имъ понять, что прежде всего нужно любить ихъ и приобрѣсти ихъ любовь? Наболѣе развитымъ поставили цѣлью военную академію, генеральный штабъ, т. е. службу въ штабахъ, службу чиновника, которая съ каждымъ годомъ все болѣе сушитъ лучшихъ представителей арміи; командованіе частью для избраннаго офицера все болѣе и болѣе представляется временною необходимостью, черезъ которую нужно пройти и въ теченіе которой надо поскорѣе отбыть строевыя занятія и сберечь время для подготовки къ высшимъ назначеніямъ. Изъ тѣхъ, кому не удастся попасть въ академію, цѣлью честолюбивыхъ и невольнымъ удѣломъ отличающихся въ низшихъ офицерскихъ чинахъ становятся тѣ спеціальныя должности и порученія, которыя строевики обозначаютъ энергичнымъ словомъ «les embuscades» (засада). Наконецъ, остающіеся въ строю, при

видѣ поспѣшности, съ которою одни стараются уклониться отъ него, и выгодѣ другихъ, которые уже вышли въ отставку, не могутъ конечно считать свое положеніе важнымъ и почетнымъ. Для офицеровъ, произведенныхъ изъ строя (изъ унтеръ-офицеровъ), школа, черезъ которую они прошли, служить имъ примѣромъ: какъ обращались съ ними, такъ и они обращаются съ своими подчиненными; они естественно склонны примѣнять тѣ приемы, которые примѣнялись къ нимъ. Нѣкоторые даже, изъ ложнаго подражанія англичанамъ, становятся надменными и равнодушными къ своимъ подчиненнымъ, чѣмъ конечно не могутъ привлечь ихъ къ себѣ и заслужить ихъ довѣріе. Изъ совокупности всѣхъ этихъ причинъ выходитъ, что развитой, работающій и преданный своему долгу корпусъ офицеровъ мало вліяетъ на духъ арміи, тогда какъ, напримѣръ, русскій корпусъ офицеровъ, въ коемъ есть выдающіяся личности, но который въ общемъ ниже нашего по образованію, оказываетъ на духъ русской арміи непосредственное и сильное вліяніе, потому что онъ проникнутъ идеею покровительства низшимъ и сознаниемъ общественнаго долга, которыхъ не достаесть у насъ.

Каково же можетъ быть воздѣйствіе офицера на общество? представляется-ли оно только утопіею? въ какой формѣ можетъ проявиться?

Намъ уже мерещатся дешевыя насмѣшки надъ обращеніемъ офицера въ апостола мира, проповѣдующаго людямъ любовь и смиреніе, вмѣсто того, чтобы обучить ихъ стрѣльбѣ и верховой ѣздѣ. Нужно-ли доказывать, что это не такъ; подобныя дѣла дѣлаются не помощью рѣчей и лекцій, а являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ извѣстнаго умственнаго настроенія. Когда офицеры проникнутся своею обязанностью и начнутъ настойчиво исполнять ее при несеніи службы, то самая служба преобразится, нисколько не утративъ своей строгости и требовательности.

Мы не претендуемъ на новизну нашей мысли: такъ понимали свою роль многіе изъ лучшихъ офицеровъ; они доказали всю пользу, которую можно ожидать отъ обращенія опыта отдѣльныхъ лицъ въ доктрину и въ общее правило, поставленное въ основаніе военнаго воспитанія.

Въ этомъ можно убѣдиться, прослѣдивъ въ подробности примѣненіе указаннаго принципа. Для большинства офицеровъ, не исключая и самыхъ лучшихъ, хорошее исполненіе служебныхъ

обязанностей составляетъ конечную цѣль. Если солдаты вполне обучены, обмундированіе и казармы въ порядкѣ, лошади хорошо выѣзжены, все это закрѣплено отличнымъ отзывомъ инспектировавшаго генерала и представленіемъ къ производству въ слѣдующій чинъ, то самолюбіе офицера совершенно удовлетворено. Впрочемъ, ничего больше и не требуется. Что же касается до знакомства съ людьми, то ограничиваются знаніемъ ихъ именъ (и то не всегда) съ подраздѣленіемъ на хорошихъ, посредственныхъ и дурныхъ; иногда, примѣняясь къ требованіямъ нѣкоторыхъ инспекторовъ, офицеры въ состояніи назвать прежній родъ занятій нижнихъ чиновъ, но и только.

Совсѣмъ не интересуются ихъ характеромъ, нравственною стороною, происхожденіемъ, средою, въ которой они прежде жили, и другими элементами, дающими ключъ къ познанію замкнутаго человѣка и облегчающими его развитіе. Тщательно изучаютъ орудія, ружья, лошадь, совершенно пренебрегая человѣкомъ, стоящимъ больше матеріальной части.

Высказанное выше настолько вѣрно, что, напримѣръ, въ кавалеріи вообще принято несравненно тщательнѣе изучать лошадей, чѣмъ солдатъ; мы могли бы назвать множество молодыхъ офицеровъ, которые гордятся тѣмъ, что до тонкости знаютъ (и за это ихъ слѣдуетъ похвалить) всѣхъ ввѣренныхъ имъ 35 лошадей, особенности ихъ натуры, темпераментъ, происхожденіе и характеръ, но при этомъ они съ гордостью говорятъ: «я не могу запомнить именъ людей, у меня нѣтъ этого рода памяти». Какъ будто бы все дѣло въ перечисленіи именъ. Даже не требуя фамилій, спросите у нихъ о людяхъ хоть десятую долю тѣхъ свѣдѣній, которыя они имѣютъ о коняхъ,—посмотрите, что вамъ отвѣтятъ, если по-просту не отнесутся къ нимъ презрительно: «*du reste ce sont des brutes*». Надо замѣтить, что это не происходитъ отъ особенностей ихъ мышленія, воспріимчиваго только для свѣдѣній о лошадяхъ, а не о людяхъ, но отъ того, что все ихъ вниманіе и всѣ заботы направлены на однихъ, а не на другихъ. Мы далеки отъ желанія отвлекать офицеровъ отъ добросовѣстнаго изученія лошадей, но да припомнятъ они, ради Бога, что солдата, не подготовленнаго морально и не преданнаго своему офицеру, трудно будетъ держать подъ огнемъ, лицомъ къ лицу съ опасностью, при двухлѣтнемъ срокѣ службы, не взирая на его строевое образованіе.

Нѣтъ, солдаты не животныя, и французскій въ особенности; чаще всего это скромныя и застѣнчивыя личности, которыя при хорошемъ

обращеніи раскрываютъ свою душу, а при суровомъ—закрываются. Они привязаны къ тому, кто ихъ любитъ. Достаточно придти въ болѣе близкое соприкосновеніе съ ними на маневрахъ, на бивакѣ или на походѣ, чтобы оцѣнить преданность, на которую они способны, и теплое попеченіе ихъ объ офицерѣ, который снискалъ ихъ расположеніе.

Этого результата можно достигнуть при обыкновенныхъ зимнихъ занятіяхъ.

Главное—знать своихъ людей. Мы знакомы съ офицерами, которые, по прибытіи новобранцевъ, производили о нихъ форменныя дознанія, собирая о каждомъ на мѣстѣ родины свѣдѣнія о его семьѣ, о прошломъ, о способностяхъ и желаніяхъ. Эта, такъ сказать, подземная работа давала симъ офицерамъ представленіе о нравственномъ обликѣ молодыхъ солдатъ даже прежде, чѣмъ они говорили съ ними. Случаи для сближенія съ солдатомъ являлись сами собою, на привалахъ, во время маневровъ— вмѣсто безплодныхъ разговоровъ съ товарищами, или во время переходовъ, въ продолженіе уборки лошадей, которую офицеры проклинали, между тѣмъ какъ при этомъ можно заниматься людьми поочередно, не отрывая ихъ отъ дѣла, въ часы отдыха, когда офицеръ можетъ показать солдату, что онъ интересуется состояніемъ ввѣренной ему части. Много представится еще и другихъ случаевъ, которые трудно перечислить; сердце, опытность и наблюдательность подскажутъ ихъ офицеру, сообразно его характеру и темпераменту. Новые уставы предписываютъ широкое примѣненіе системы *обученія* одиночнаго солдата; слѣдуетъ проникнуться этимъ и дополнить уставы одиночнымъ *воспитаніемъ* людей.

Офицеръ, доказавъ солдату, не словомъ, а дѣломъ, что онъ печется о немъ и понимаетъ его интересы, приобретаетъ любовь своихъ подчиненныхъ и будетъ вполне подготовленъ, что весьма важно, къ суду и расправѣ надъ ними. Сколько вражды, мщенія и важныхъ преступленій, испортившихъ всю жизнь солдата, были послѣдствіемъ перваго взысканія, наложеннаго несправедливо или опрометчиво и почти всегда вслѣдствіе недостаточнаго знанія чловѣка, къ которому оно примѣнялось!

Но офицеру чаще всего приходится быть не судьей, а посредникомъ между солдатомъ и унтеръ-офицеромъ. Солдатъ обыкновенно равнодушенъ къ офицеру, онъ не любитъ и не ненавидитъ его, а совсѣмъ не знаетъ и видитъ только издалека; чувствуетъ же рядовой надъ собою одну власть низшихъ начальниковъ; чтобы оцѣ-

нить, регулировать и смягчать дѣйствія сихъ послѣднихъ, которые во Франціи облечены большою властью, офицеру необходимо знать своихъ людей, на которыхъ онъ часто смотритъ глазами унтеръ-офицеровъ, принимая ихъ отзывы безъ всякой провѣрки.

Чтобы сдѣлать плодотворнымъ рекомендуемый нами образъ дѣйствій, прежде всего нужно объяснить его унтеръ-офицерамъ и привлечь ихъ къ этому дѣлу. Такъ какъ они ближе всего стоятъ къ солдату и чаще всѣхъ видятся съ нимъ, то всѣ усилія офицеровъ останутся безплодными, если унтеръ-офицеры будутъ при отправленіи своихъ обязанностей относиться къ людямъ сухо и несправедливо. Словамъ, надо начать съ унтеръ-офицеровъ. Выборъ ихъ долженъ быть главною нашею заботою. Постоянно увеличивающееся число старослуживыхъ даетъ намъ время заняться этимъ вопросомъ; настоящій способъ пополненія армій доставляетъ элементы, которыми мы прежде не располагали; отрѣшимся при выборѣ унтеръ-офицеровъ отъ соображеній, которыя до сихъ поръ имѣютъ рѣшающее значеніе, и займемся отъ души ихъ образованіемъ и воспитаніемъ. Въ армію поступаютъ прекрасные молодые люди, съ теплою душою и съ свѣтлымъ умомъ; остается только не испортить ихъ въ началѣ службы фальшивою системою, а разыскивать и, назначивъ унтеръ-офицерами, привлечь къ нравственному оздоровленію арміи.

Изъ вышесказаннаго видно, что, съ военной точки зрѣнія нравственное оздоровленіе армій сдѣлалось потребностью времени. При теперешнихъ краткихъ срокахъ службы и большихъ промежуткахъ между войнами каждый солдатъ очутится въ первый разъ подъ огнемъ. И подъ какимъ огнемъ! Подъ самымъ убійственнымъ съ огромныхъ разстояній и при невидимомъ противникѣ, — ужасная война, безъ предварительнаго огненного крещенія. А при такомъ насилваніи всѣхъ природныхъ инстинктовъ, военная подготовка, обыкновенная дисциплина и карательныя мѣры останутся безсильны, если офицеръ не будетъ располагать иными средствами, и если его взглядъ, слово и сердце съ самой первой встрѣчи не проложатъ себѣ дороги къ глазу, уху и дѣтскому сердцу, внезапно подвергнутому столь тяжелому испытанію.

Въ мирное время, сдѣлавшееся нормальнымъ, въ жизнь офицера вторгается новый, въ высшей степени интересный элементъ. Оставаясь при старыхъ взглядахъ (которыми мы еще проникнуты) о военномъ ремеслѣ, настоящее мирное положеніе офицера представляется аномаліею, и вполне понятно настроеніе молодежи, которая жалуется на бездѣйствіе, продолжительный миръ, медленность

производства и тяготеетъ казарменной жизнью съ ея однообразіемъ, рутинною и безцѣльностью. Если же, напротивъ того, посмотрѣть съ новой точки зрѣнія на офицера, какъ на общественнаго дѣятеля, призваннаго родиною для подготовки всѣхъ ея сыновъ къ бою, для дисциплинированія ихъ ума, для формированія ихъ души и закаленія ихъ сердца, то дѣятельность офицера принимаетъ огромные размѣры, становится серьезнѣе въ мирное время, чѣмъ въ военное, и указываетъ ту цѣль, которою можно увлечься.

Допуская своевременность и характеръ указаннаго воздѣйствія офицеровъ на солдатъ, какъ привить его офицерамъ?

Мы полагаемъ скорѣе снизу, чѣмъ сверху, дѣйствуя одновременно на будущихъ офицеровъ въ военныхъ училищахъ, а на солдатъ—въ школѣ, а не пропагандою въ средѣ нынѣшнихъ офицеровъ.

Не то, чтобы между офицерами всѣхъ чиновъ не было бы людей преданныхъ нашей идеѣ,—напротивъ, мы знаемъ много такихъ. Но они не составляютъ большинства и связаны привычками и другими узами, мѣшающими имъ проложить новую дорогу. Впрочемъ, люди, во время службы которыхъ совершилась извѣстная перемѣна, не могутъ судить о ея характерѣ и значеніи. Сохранивъ прежнюю одежду, прежнюю рѣчь и прежнюю рутину, имъ кажется, что ничего не перемѣнилось, они склонны принять прогрессъ за упадокъ, сравнивать вещи, которыя совершенно различны, и судить о настоящемъ, заключающемъ въ себѣ неизвѣстныя имъ сѣмена, по совершенно отжившему прошлому. Чрезвычайно трудно отказаться отъ «старой лодки», на которой мы совершили первое плаваніе и съ которой не спустили флага, и энергично приняться съ молодежью за постройку новаго корабля съ незнакомыми снастями, предназначеннаго для будущихъ поколѣній.

Мы, старики, не склонны безпристрастно судить о молодой арміи. Старая армія со своими кадрами и длинными сроками службы держалась, такъ сказать, сама собою; въ новой же арміи ускоренная система обученія, при которой офицеръ восполняетъ собою недостаточные кадры, значительно усложнила дѣло и, вызывая усиленные труды и занятія, мало располагаетъ насъ къ снисходительности. Скажите старикамъ, что значеніе офицера больше въ мирное, чѣмъ въ военное время, — вѣдь они поступили въ ряды войскъ 30 лѣтъ тому назадъ, чтобы «драться»... Съ этой стороны мы можемъ

ожидать одни только возраженія, но это не беспокоитъ насъ, потому что намъ приходится убѣждать не стариковъ, а младшихъ офицеровъ, капитановъ и поручиковъ, которые приходятъ въ соприкосновеніе съ солдатами, нынѣшнихъ самыхъ молодыхъ и будущихъ офицеровъ.

Итакъ, по нашему мнѣнію, надобно дѣйствовать не на армію, а на военно-учебныя заведенія, приготовительныя школы, колежи и вообще на воспитаніе.

По этой части ничего не сдѣлано. Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ совсѣмъ не касаются нравственной роли офицера. Солдатъ, о которомъ говорятъ ученикамъ, автоматъ; его поварачиваютъ направо и налево, двигаютъ впередъ и останавливаютъ, одѣваютъ, вооружаютъ и сажаютъ на лошадь; нравственной же его стороны касаются только какъ источника неправильнаго обращенія съ орудіями. Все вниманіе посвящено военному ремеслу, техникѣ, наукѣ. Согласно этому, обыкновенно выбираютъ офицеровъ-учителей по ихъ отмѣткамъ и знанію службы, если не по наружному виду, мнѣе всего цѣнятъ способность развить въ вѣрренной имъ молодежи благородство, необходимое начальнику. Если между воспитателями встрѣчаются хорошіе офицеры, что весьма вѣроятно, то это чисто дѣло случая.

Дѣйствительно, если ученики получаютъ слишкомъ высокое мнѣніе о значеніи строеваго офицера, то отъ этого можетъ ослабить ежегодный наплывъ въ генеральный штабъ. Но не будетъ никакой бѣды отъ того, что въ теченіе 20-ти или 30-ти лѣтъ офицеры выдѣлать изъ своей среды самаго достойнаго для воспитанія солдатъ, вмѣсто того, чтобы послать его съ экзамена на экзамень въ погоню за шарикомъ мандарина.

На эти заведенія должны быть направлены главнѣйшія усилія, и вѣрнѣйшее средство для достиженія цѣли—вселить новый духъ въ офицеровъ-воспитателей. Въ этихъ видахъ при ихъ назначеніи слѣдуетъ требовать прежде всего, чтобы они обладали способностью зажечь священный огонь въ молодыхъ сердцахъ; юноши крайне воспріимчивы, искра можетъ воодушевить ихъ на всю жизнь, но точно также скептицизмъ первыхъ начальниковъ въ состояніи на вѣки убить ихъ пылъ. Доказанный фактъ, что офицеръ сохраняетъ на всю жизнь отпечатокъ первыхъ своихъ наставниковъ, и что, не смотря на чины, можно по офицеру узнать заведеніе, въ которомъ онъ воспитывался.

Сравнительно съ низшими воспитателями, выборъ начальни-

к овъ военныхъ школъ долженъ быть еще тщательнѣе. Но недостаточно одного выбора для дѣятельности, основанной на опытѣ, — весьма важно, чтобы директора долго оставались на своихъ мѣстахъ; этого у насъ именно не бываетъ: они часто получаютъ новыя назначенія, ради производства въ слѣдующій чинъ. Если начальникъ школы признанъ вполне соответствующимъ, отчего бы не произвести его на этомъ мѣстѣ до высшихъ чиновъ? Имѣются-ли люди, дѣйствующіе на духъ арміи, хотя невидно, но сильнѣе тѣхъ, которые ежегодно снабжаютъ ее нѣсколькими сотнями офицеровъ, и можетъ-ли быть слишкомъ большая награда для человѣка, успѣшно исполнявшаго эту обязанность? Не слѣдуетъ-ли создать должность главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній для директора, обнаружившаго выдающіяся способности? Не касаясь вопросовъ дидактическихъ, онъ явится посредникомъ при выборѣ личнаго состава, который будетъ много лѣтъ работать подъ его руководствомъ и контролемъ. Не будутъ-ли его обязанности самыми важными послѣ дѣятельности начальника главнаго штаба? Мы намѣтили только идею, требующую разработки и развитія.

Дѣятельность воспитателей военныхъ школъ значительно облегчится, если идея воспитательной мисіи офицера будетъ посѣяна въ юношахъ до ихъ поступленія въ армію.

Мы опять возвратились къ нашему исходному пункту: обращаемся къ тѣмъ, которые прислушиваются къ молодежи, къ тѣмъ, которые, вмѣсто безплодныхъ сожалѣній, заглядываютъ въ будущее и угадываютъ его потребности, къ тѣмъ изъ родителей или наставниковъ, которые по призванію или по службѣ участвуютъ въ воспитаніи націи.

Весьма желательно, чтобы въ дѣлѣ воспитанія вообще была бы принята мысль, что съ обязательнымъ отправленіемъ военной службы связана обязанность извлекать изъ этой повинности наибольшую пользу для цѣлей специальныхъ. Война, безспорно, страшное зло, но, пока обстоятельства заставляютъ насъ постоянно находиться на-готовѣ, слѣдуетъ пользоваться этимъ.

Передъ офицерами будущаго разверните заманчивую картину новаго назначенія офицера, обращающагося въ воспитателя всей націи.

Теперь всякій профессоръ знаетъ, что среди его слушателей можетъ быть не имѣется будущихъ инженеровъ или медиковъ, но находятся будущіе офицеры и навѣрное будущіе нижніе чины. Слѣдовательно, онъ будетъ дѣйствовать правильно, пользуясь всякимъ

случаемъ, чтобы вселить въ молодыхъ людей воинскій духъ въ томъ видѣ, какъ мы его представляемъ. По нашему мнѣнію, это должно произвести цѣлый переворотъ; теперь рѣчь не идетъ объ ученическихъ баталіонахъ, — напротивъ, происшедшая въ этомъ направленіи путаница намъ кажется пагубною; смѣшали форму съ сущью, *букву* военного ремесла, усваиваемую такъ легко, съ его *духомъ*, въ томъ видѣ, какъ мы силились его объяснить. Это различіе совершенно правильно подмѣтилъ г. Вейсъ, посѣтившій нѣсколько лѣтъ тому назадъ германскій кадетскій корпусъ. « Главная задача школы, замѣчаетъ онъ, не преподаваніе кадетамъ техники или даже основаній военного дѣла, а воспитаніе учениковъ, которые обучаются литературѣ и наукамъ; юношамъ объясняютъ, что они будутъ имѣть честь служить всю жизнь родинѣ въ рядахъ арміи; въ нихъ развиваютъ одновременно воинскій духъ и чувство чести, по той же методѣ, по которой читаются словесность и науки». Во Франціи, гдѣ не существуетъ подобныхъ спеціальныхъ заведеній, всякая школа теперь въ нѣкоторой степени кадетскій корпусъ...

Въ общемъ, статья наша даетъ слѣдующія положенія:

Обязательная военная служба, пропуская всю націю черезъ руки офицеровъ, широко раздвинула ихъ воспитательное значеніе.

Подготовка корпуса офицеровъ къ этой роли и его нравственное развитіе должны, слѣдовательно, интересовать все общество.

Этотъ корпусъ по своему комплектованію и по своей культурѣ вполне способенъ къ сему дѣлу.

Онъ не вполне исполняетъ его, потому что, хотя и пригоденъ, но совсѣмъ не подготовленъ, и его спеціальное назначеніе не привито ему воспитаніемъ и не входитъ въ его професію.

Эту идею нужно распространять и прежде всего среди руководителей юношества, воспитателей по ремеслу, съ тѣмъ, чтобы, прививая ее къ будущимъ поколѣніямъ, они заставили бы молодыхъ офицеровъ участвовать въ общемъ движеніи, раскрывающемъ просвѣщенной молодежи роль, отведенную ей въ усовершенствованіи современнаго общества.

II.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ ВЪ РУССКИХЪ ЖУРНАЛАХЪ 1890 ГОДА.

(Окончаніе) (*).

Военныя поселенія при графѣ Аракчеевѣ. — Воспоминанія о Венгерской войнѣ 1849 года. Участіе Сербіи въ послѣдней войнѣ нашей съ Турціею 1877—1878 гг.—
Нѣсколько словъ о бывшемъ кавказскомъ намѣстникѣ Н. Н. Муравьевѣ.

Чрезвычайныя средства, къ которымъ должна была прибѣгать Россія въ первыхъ войнахъ съ Наполеономъ, усиленные рекрутскіе наборы, сборъ милиціи и проч. заставляли Императора Александра I подумать объ усиленіи боеваго элемента въ Имперіи, — и онъ пришелъ къ мысли о пользѣ военныхъ поселеній.

Мысль эта была не новая, и еще въ XV столѣтіи военныя поселенія существовали въ Австріи и служили обезпеченіемъ южной границы отъ вторженія турокъ. Первые попытки къ учрежденію военныхъ поселеній въ Россіи были сдѣланы въ 1808 году, когда на казенныхъ земляхъ Могилевской губерніи было поселено по одному баталіону Елецкаго и Полоцкаго полковъ. Поселеніямъ этимъ не успѣли дать ни надлежащаго развитія, ни устройства, когда наступили грандіозныя событія 1812 и послѣдующихъ годовъ.

По окончаніи Отечественной войны мысль о военныхъ поселе-

(*). См. Воен. Сборн. 1891 г. № 2-й.
Т. СLXXXVIIII.—Отд. II.

ніяхъ не покидала Императора и онъ неоднократно ее высказывалъ. Такъ, по разсказу князя Алексѣя Ѳеодоровича Орлова, однажды Императоръ Александръ смотрѣлъ изъ окна своего кабинета въ Зимнемъ дворцѣ, какъ преображенскій караулъ возвращался изъ-подъ арки главнаго штаба въ свои казармы. Въ кабинетѣ были графъ Аракчеевъ и дежурный флигель-адъютантъ А. Ѳ. Орловъ⁽¹⁾.

— Всякій разъ, какъ я смотрю на моихъ гвардейцевъ, говорилъ Государь графу Аракчееву, у меня сердце обливается кровью, какъ подумаю, сколько они въ походахъ испытали трудовъ, лишеній и опасностей. Походъ кончился, мы съ тобой отдыхаемъ, а имъ служба въ мирное время едва-ли не тягостнѣе, чѣмъ въ военное. Какъ подумаю еще и то, что по выходѣ въ отставку, послѣ 25-ти лѣтъ службы, солдату негдѣ голову преклонить и у него нѣтъ семейнаго очага.

— Надо, ваше величество, отвѣчалъ Аракчеевъ, подумать объ этомъ и устроить быть войскъ къ лучшему, причѣмъ упомянулъ о поселеніяхъ на австрійской границѣ.

— Устрой же мнѣ это, Алексѣй Андреевичъ, сказали Государь, этимъ доставишь большое удовольствіе и я тогда умру спокойно.

Въ 1815 году высочайше повелѣно было графу Аракчееву представить планъ перехода къ поселенной военной системѣ войскъ, и такъ какъ Могилевская губернія была слишкомъ удалена отъ столицы для того, чтобы можно было постоянно слѣдить за ходомъ поселенія, то и рѣшено было начать ихъ съ Новгородскаго уѣзда, гдѣ находилось и имѣніе графа Аракчеева, село Грузино, подаренное ему Императоромъ Павломъ I.

«Основаніемъ для доставленія войскамъ осѣдлости, говоритъ П. Карцовъ, служили двѣ главныя мысли: первое — сосредоточить комплектованіе каждаго полка въ опредѣленномъ округѣ и второе — составить населеніе этого округа изъ прежнихъ его жителей и изъ водворяемаго въ немъ полка, оставляя безъ измѣненія его военное устройство. Другими словами, составить изъ коренныхъ жителей и солдатъ одно цѣлое, привести первыхъ въ военное положеніе, не нарушая ихъ хозяйства, а вторыхъ — въ сельское состояніе, не разстраивая военной организаци».

Въ августѣ 1816 г. второй баталіонъ Гренадерскаго графа Аракчеева полка былъ приведенъ изъ С.-Петербурга въ Высоцкую во-

(1) О военныхъ поселеніяхъ при графѣ Аракчеевѣ П. Карцова. Русскій Вѣст., 1890 г. №№ 2—4.

лость, на рѣкѣ Волховѣ, и составилъ ядро будущихъ военныхъ поселеній. При этомъ на имя новгородскаго губернатора послѣдовалъ 5-го августа 1816 г. Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія.

«Тѣсное помѣщеніе здѣсь (въ Петербургѣ) войскъ, по недостатку казармъ, побуждаетъ меня вывести отсюда одинъ баталіонъ Гренадерскаго графа Аракчеева полка и расположить его во вѣрен-ной вамъ губерніи, Новгородскаго уѣзда, въ экономической Высоцкой волости.

«Извѣстно, что у насъ большая часть арміи расположена по деревнямъ и что крестьяне, замыкающіеся въ кругу мѣсть, войсками занимаемыхъ, входятъ, нѣкоторымъ образомъ, въ зависимость двухъ разныхъ властей: гражданской—по отправленію разныхъ повинностей, военной—по самому постою. Мѣры, приемлемыя для охраненія сельскихъ жителей отъ тягостей воинскаго поста, до нынѣ не были достаточно ограничены. Частныя жалобы нерѣдко обнаруживаютъ большія затрудненія въ исполненіи дѣлаемыхъ нарядовъ. И сіе болѣе ощутительно въ экономическихъ селеніяхъ, нежели въ имѣніяхъ господскихъ, вѣроятно потому, что первые не имѣютъ того посредства между властью военною и гражданскою, какое послѣднія находятъ въ лицѣ своихъ помощниковъ.

«Желая отвратить таковыя неудобства, я нужнымъ призналъ, при настоящемъ расположеніи Гренадерскаго графа Аракчеева полка въ Высоцкой волости, сдѣлать опытъ моихъ предположеній по этой части. Сообразно сему повелѣваю вамъ:

«1) Предписать земской полиціи, чтобы съ сего времени не имѣла никакого вліянія на управленіе Высоцкой волости и считала оную такъ, какъ бы исключенною изъ ея зависимости, и не иначе вѣзжала въ волость сію, какъ тогда только, когда баталіонный командиръ признаетъ нужнымъ.

«2) Если-бы представились случаи необходимыхъ отношеній къ сей волости, по связи съ оною дѣль или происшествій съ крестьянами сосѣдственныхъ селеній, земская полиція, не вѣзжая сама, обязана сообщить объ оныхъ требованія свои къ баталіонному командиру.

«3) Послѣ сего легко усмотрѣть можно, что для гражданскаго начальника было бы уже неудобно наблюденіе за исполненіемъ рекрутской, почтовой и всѣхъ прочихъ общественныхъ, земскихъ повинностей, какого бы онѣ наименованія ни были; почему и не должны онѣ входить ни въ какія сего начальства соображенія и раскладку. Самый сборъ государственныхъ податей прикажите прекратить,

начавъ со второй половины сего года, ежели бы онѣ не были еще собраны; ибо все сіе производимо будетъ по распоряженіямъ военнаго начальства, о чемъ и министръ финансовъ увѣдомленъ.

«4) Дабы можно было въ свое время увидѣть, до какой степени улучшено будетъ состояніе крестьянъ Высоцкой волости новымъ распоряженіемъ, я полагаю для сего необходимо нужнымъ поручить надежному съ вашей стороны чиновнику обще съ баталіоннымъ командиромъ Гренадерскаго графа Аракчеева полка, осмотрѣть сію волость и сдѣлать подробную опись имуществу крестьянъ, какое у каждаго изъ нихъ окажется въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, какъ въ скотѣ и хлѣбѣ, такъ и въ самомъ строеніи, раздѣляя сіе послѣднее на хорошее, посредственное и худое, и одинъ экземпляръ этой описи отдать баталіонному командиру, а другой хранить въ казенной палатѣ».

Такимъ образомъ, прибывшій въ Новгородскую губернію баталіонъ былъ поставленъ въ совершенно обособленное положеніе, но истинной цѣли такой изолированности никто не зналъ. Подъ предлогомъ опыта болѣе удобнаго расквартированія войскъ, баталіонъ приказано считать въ командировкѣ и въ единомъ вѣдѣніи графа Аракчеева; цѣлая волость изъята изъ вѣдѣнія земской полиціи, къ нижнимъ чинамъ присоединены ихъ семейства, которымъ повелѣно производить провіантское довольствіе. Настоящая и истинная цѣль держалась въ полномъ секретѣ, и ее зналъ только командиръ Гренадерскаго графа Аракчеева полка генераль-маіоръ Княжнинъ. Изъ разговоровъ съ графомъ Аракчевымъ онъ зналъ, что приведенный изъ Петербурга въ Новгородскую губернію баталіонъ его полка долженъ быть введенъ постепенно въ положеніе поселеннаго баталіона; что затѣмъ послѣдуютъ другіе баталіоны того же полка и, наконецъ, вся первая гренадерская дивизія.

Командиру поселеннаго баталіона маіору фонъ-Фриккену поручено было стараться, чтобы чины баталіона хорошимъ поведеніемъ не только предупредили всякія жалобы со стороны своихъ хозяевъ, но приобрѣли ихъ любовь и довѣренность. На крестьянъ было обращено особое вниманіе и они получили многія льготы съ тою цѣлью, чтобы не только не противодѣйствовали переходу въ военное управленіе, но считали бы это дѣло выгоднымъ для себя. Такъ, дома ихъ исправлялись и отдѣлывались на счетъ казны; земельные надѣлы увеличены и сами они освобождены навсегда отъ всѣхъ казенныхъ податей и земскихъ повинностей. Сверхъ того приняты были мѣры къ обезпеченію дряхлыхъ и увѣчныхъ и къ воспитанію малолѣт-

нихъ. Каждому крестьянину волости Императоръ жаловалъ по одной лошади; каждая дѣвица или вдова, вступавшая въ замужество за поселеннаго солдата, получала 25 руб. на приданое; всѣ больные могли пользоваться бесплатно лекарствами и никакія денежные сборы съ крестьянъ безъ разрѣшенія графа Аракчеева не допускались. Подъ предсѣдательствомъ маіора Фриккена былъ составленъ комитетъ, на обязанность котораго возложено разбирать жалобы крестьянъ и доставлять имъ законное удовлетвореніе.

«Какъ внутреннее управленіе, пишетъ П. Карцевъ, такъ и административная организація поселеній были основаны на раздѣленіи поселянъ на два состава — поземельный и строевой. Первый раздѣлялся на хозяйства, изъ коихъ каждое состояло изъ опредѣленнаго участка земли и угодій, изъ домовъ и надворнаго строенія, изъ домашняго и рабочаго скота, изъ полнаго заведенія земледѣльческихъ орудій и домашней утвари и изъ запаса хлѣба на посѣвъ и продовольствіе. Всѣ хозяева округа (или полка) составляли неподвижную его часть, соединенную въ одинъ баталіонъ, оставшіяся при выступленіи строеваго состава въ походъ, на мѣстѣ. Этотъ баталіонъ, при помощи своего кадра, былъ обязанъ готовить молодыхъ людей на службу, для пополненія убыли въ подвижномъ составѣ, продолжая при этомъ свои сельскія работы. Люди же подвижнаго состава распредѣлялись въ хозяйствахъ и должны были участвовать въ трудахъ своихъ хозяевъ».

За недѣлю до вступленія баталіона въ волость, Высоцкое сгорѣло и прибывшихъ нижнихъ чиновъ пришлось расквартировать по другимъ селеніямъ. Это облегчило впоследствии занять эти селенія другими баталіонами и въ первый же годъ образовать первый округъ новгородскаго военнаго поселенія. вмѣстѣ съ тѣмъ, воспользовавшись пожаромъ, графъ Аракчеевъ возобновилъ сгорѣвшее село на другомъ мѣстѣ и приказалъ строить и размѣщать дома по утвержденному имъ плану. Дома вытягивались въ одну линію съ полукруглою площадью посрединѣ; на ней строились полковые штабы, офицерскія квартиры, офицерское собраніе или «ресторачія», манежъ, церковь и даже гостинница для пріѣзжающихъ. По словамъ автора статьи, офицерскія квартиры устраивались съ комфортомъ, имѣли необходимую мебель, каминны и хозяйственныя пристройки. «Не смотря на всю педантичность служебныхъ требованій, Аракчеевъ проявлялъ особенную заботливость объ офицерахъ. Тамъ, гдѣ манежъ былъ далеко отъ офицерскихъ квартиръ, къ нимъ, въ

назначенный часть, подвѣзжалъ казенный дилижансъ, отвозилъ ихъ въ манежъ и послѣ ученья привозилъ ихъ обратно».

Вообще въ первое время устройства военныхъ поселеній графъ Аракчеевъ положилъ въ основу ихъ много гуманныхъ началъ и проявилъ необыкновенно энергичную дѣятельность. Онъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе расходовать отпущенныя ему суммы безотчетно и писалъ Императору, что хотя употребленіе ихъ зависитъ отъ его воли, но прибавлялъ: «мое мнѣніе о деньгахъ таково, что онѣ не для того, чтобы лежать, но для употребленія, а особливо для помощи въ нуждахъ добрымъ людямъ».

Постройки возводились преимущественно изъ мѣстнаго матеріала и для работъ были учреждены три мастеровыя роты, впоследствии развернутыя въ рабочіе баталіоны, по одному на округъ. Труды ихъ были возведены тѣ прочныя постройки, которыя стоятъ до нашихъ дней почти безъ всякаго ремонта.

«Выше, говоритъ авторъ, мы перечислили льготы, данныя кореннымъ жителямъ при ихъ переходѣ въ военное вѣдомство. Назовемъ теперь тѣ удобства, которыя получали войска черезъ водвореніе ихъ въ поселеніяхъ: во-первыхъ, они получали осѣдность среди своихъ родныхъ, не разлучаясь съ собственными семействами; во-вторыхъ, избавлялись отъ передвиженій, неизбѣжныхъ при перемѣнѣ квартиръ; въ-третьихъ, могли рассчитывать, что въ старости будутъ призрѣны, а дѣти ихъ получать воспитаніе; наконецъ, въ-четвертыхъ, при выступленіи въ походъ получали увѣренность въ спокойномъ и безбѣдномъ состояніи семьи, оставляемой среди родныхъ, а по возвращеніи были обезпечены, что водворятся на прежнее хозяйство».

Въ первые три года три полка 1-й гренадерской дивизіи были поселены на р. Волховѣ и заняли 122 деревни. Для поощренія и развитія хозяйства были основаны: общій экономическій капиталъ для военныхъ поселеній, заемныя капиталы въ каждомъ округѣ и офицерскій капиталъ. При займѣ изъ этого капитала полугодоваго оклада никакихъ процентовъ не уплачивалось, а при большемъ займѣ вносилось пять процентовъ. Каждый поселянинъ имѣлъ право получить ссуду изъ заемнаго капитала на покупку скота, на улучшение хозяйства, для торговаго предпріятія и на устройство всякаго заведенія, могущаго доставить ему выгоду. Сверхъ того для обезпеченія поселенія были учреждены общественныя запасныя магазины.

Таковы были главныя основанія, служившія для обезпеченія поселенцевъ; самая же цѣль поселеній была высказана Императо-

ромъ Александромъ въ грамотѣ Перновскому гренадерскому полку отъ 24-го октября 1817 года.

«Желая, писалъ Государь, съ одной стороны, изъявить особое вниманіе къ заслугамъ побѣдоносныхъ нашихъ воиновъ, а съ другой—отвратить всю тягость, сопряженную для любезноподданныхъ нашихъ съ нынѣ существующею рекрутскою повинностью, по коей поступившіе въ службу должны находиться въ отдаленіи отъ своей родины, въ разлукѣ съ своими семействами и родными, что, естественно, устрашаетъ ихъ при самомъ вступленіи на службу и тоскою по своей родинѣ ослабляетъ ихъ силы, а новое состояніе ихъ дѣлаетъ имъ несноснымъ,—съ отеческимъ попеченіемъ занимаясь мы средствами сдѣлать переходъ сихъ людей въ военное состояніе нечувствительнымъ и самую службу менѣе тягостною, положили въ основаніе сему то правило, чтобы въ мирное время солдатъ, служа отечеству, не былъ отдаляемъ отъ своей родины, и посему мы приняли непремѣнное намѣреніе дать каждому полку свою осѣдлость въ извѣстномъ округѣ земли и опредѣлить на укомплектованіе онаго единственно самихъ жителей сего округа».

Каждый поселяемый полкъ съ водвореніемъ въ своемъ округѣ состоялъ изъ трехъ дѣйствующихъ и одного поселеннаго баталіона. Крестьяне, переименованные въ поселяне, сохраняли свое имущество и передавали его по наслѣдству; дѣти перечислялись въ кантонины полка, причемъ средній и старшій возрастъ получали провіантъ и казенную одежду и поступали въ школу, а младшій—начиналъ обучаться съ семи лѣтъ. Поселяне-хозяева подчинялись особо назначеннымъ унтеръ-офицерамъ, слѣдившимъ за своевременнымъ выходомъ на работу, ея производствомъ, уборкою скота, чистотою и опрятностью жилищъ, улицъ и проч. Все это сначала не нравилось крестьянамъ, но потомъ они привыкли къ порядку, чистотѣ и опрятности.

Входя въ подробности устройства военныхъ поселеній, быта поселянъ, ихъ хозяйства и проч., авторъ статьи старается оправдать графа Аракчеева и его помощниковъ въ устройствѣ военныхъ поселеній отъ тѣхъ несправедливыхъ обвиненій, которыя возводились на нихъ позднѣйшими писателями. Осуждая дѣйствія гр. Аракчеева, большая часть писателей не изучала подробностей, а основываясь на злоупотребленіяхъ, осуждала всю систему.

«Внутреннее управленіе военными поселеніями, пишетъ П. Карповъ, производилось на основаніи тѣхъ положеній, правилъ и инструкцій, которыя съ высочайшаго соизволенія составлены были

графомъ Аракчеевымъ. Онъ неотступно требовалъ ихъ исполненія, строго преслѣдовалъ всякое нарушеніе, чѣмъ и давалъ поводъ говорить, а впослѣдствіи и писать о себѣ, какъ о человѣкѣ жестокомъ и безсердечномъ. Дальнѣйшая характеристика этого дѣятеля укажетъ, сколько было истиннаго и вѣрнаго въ подобныхъ сужденіяхъ и сколько было казавшагося и лживаго, выставяемаго умышленно».

Для преуспѣянія военныхъ поселеній и для специальныхъ занятій по разнымъ отраслямъ графъ Аракчеевъ прикомандировалъ архитекторовъ, лѣсничихъ, агрономовъ и разнаго рода техниковъ. Военская дисциплина и вообще порядокъ службы обусловливались общими военными узаконеніями; судъ производился по военнымъ законамъ. Жены и дѣти, въ случаѣ уголовныхъ преступленій, судились по гражданскимъ законамъ, для чего и передавались гражданской власти. Наблюденіе за хозяйственнымъ устройствомъ было ввѣрено комитету полковаго управленія, а для разбора жалобъ существовали комитеты при ротныхъ дворахъ.

Главная обязанность полковаго комитета состояла: въ отклоненіи препятствій къ достиженію цѣли скорѣйшаго перехода продовольствія полка на средства хозяевъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы офицеры не употребляли поселянъ на свою работу, заботиться о здоровьи и предупреждать появленіе повальныхъ болѣзней принятіемъ предохранительныхъ мѣръ. Комитетъ отвѣчалъ за правильное расходованіе суммъ, за пропускъ времени для земледѣльческихъ работъ и за неправильное рѣшеніе жалобъ. Распоряженія и дѣйствія полковыхъ комитетовъ контролировались въ главномъ экономическомъ комитетѣ военныхъ поселеній, который завѣдывалъ: возведеніемъ зданій, ихъ обстановкою, заготовкою матеріаловъ и распределеніемъ отпускаемыхъ суммъ.

«Хотя, пишетъ авторъ, графъ Аракчеевъ сохранялъ за собою право неограниченнаго распорядителя всѣми отпускаемыми на устройство поселеній средствами, но мы нигдѣ не встрѣтили указаній, чтобы онъ пользовался этимъ правомъ въ свою пользу или во зло употреблялъ его, а между тѣмъ въ критическихъ о немъ очеркахъ существуютъ намеки, будто онъ присваивалъ казенныя деньги. Въ какой мѣрѣ это заслуживаетъ вѣроятія—укажутъ факты, характеризующіе его безкорыстіе. Единственнымъ отступленіемъ отъ законности въ дѣлѣ расходованія суммъ и веденія торговъ и подрядовъ было то, что онъ, и то съ высочайшаго соизволенія, предоставлялъ начальству поселенныхъ полковъ нѣкоторыя исключительныя права, а поселянамъ—льготы для подрядовъ, сравнительно съ со-

сѣдними помѣщичьими и экономическими крестьянами и частными торговцами».

Поселянамъ, имѣвшимъ менѣе 45-ти лѣтъ, были даны мундиры, а прочимъ — кафтаны крестьянскаго покрою съ погонами, на которыхъ былъ номеръ округа, а на фуражкѣ съ козырькомъ былъ номеръ волости или роты; бороды разрѣшалось носить всѣмъ, кто имѣлъ 50 лѣтъ отъ рода. Такое преобразование крестьянъ въ военныхъ поселянъ совершилось тихо и покойно. «Я благодарю Бога, доносилъ графъ Аракчеевъ, что далъ мнѣ мысль не вдругъ всѣхъ обмундировывать и брить бороды, что въ свое время исподволь исполнится. И симъ самымъ сохранится надлежащая тишина и спокойствіе... Я съ намѣреніемъ промедлилъ моимъ вамъ, батюшка, донесеніемъ, чтобы удостовѣриться въ спокойномъ расположеніи жителей и въ теченіе сихъ трехъ дней ни откуда свѣдѣній о безпокойствахъ не получено, а вездѣ, слава Богу, все мирно и тихо».

Такой успѣхъ въ поселеніи по р. Волхову подвинулъ Императора Александра къ болѣе широкому развитію своей мысли, и онъ приказалъ графу Аракчееву обратить въ поселянъ всѣхъ экономическихъ крестьянъ Старорусскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы современемъ водворить тамъ 2-ю и 3-ю гренадерскія дивизіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ приступить къ устройству поселеній въ Харьковской и Херсонской губерніяхъ. Старорусскіе округа были открыты самимъ графомъ Аракчеевымъ, принявшимъ всѣ мѣры къ улучшенію быта поселянъ и ихъ матеріальнаго обезпеченія. Съ этою цѣлью всѣмъ начальникамъ приказано было искоренять пьянство и развратъ; помогать сиротамъ и бѣднымъ; нищихъ опредѣлять къ мѣстамъ и бродяжничество прекратить. Особенное вниманіе начальства обращалось на то, чтобы къ наступающей веснѣ всѣ жители имѣли достаточное количество сѣмянъ на посѣвъ.

«Терпѣливо выслушивать просьбы каждого, писалъ графъ Аракчеевъ въ своемъ приказѣ, и тѣ, которые заслуживаютъ вниманія, стараться удовлетворять или дѣлать представленіе начальству. Строго воспрещается наказывать жителей тѣлесно, безъ разрѣшенія баталіоннаго командира, а всѣмъ штабъ и оберъ и унтеръ-офицерамъ что-либо требовать отъ поселянъ безъ денегъ и употреблять на работы безъ приказанія начальства. Всѣхъ стариковъ хозяевъ въ семействахъ ни на какія работы не употреблять подѣ строгимъ за то взысканіемъ. Строго наблюдать за людьми дурнаго поведенія, кои вредятъ какъ себѣ, такъ и обществу».

Образованіе поселеній, при энергіи и желѣзной волѣ гр. Арак-

чева, подвигалось быстро и въ три мѣсяца изъ жителей Старорусскаго уѣзда образовалось 12,000 солдатъ-хлѣбопашцевъ, а вся остальная часть обратилась въ поселянъ-хозяевъ. Дома крестьянъ были приведены въ опрятный видъ, улицы урегулированы, устроены дороги, мосты, переправы и лѣса расчищены. Въ большомъ селѣ «Княжіи дворъ» на р. Шалони, гдѣ былъ лагерь всего гренадерскаго корпуса, былъ построенъ прекрасный дворецъ, помѣщавшійся въ саду, обнесенномъ богатою рѣшеткою и имѣвшемъ большія оранжереи.

«Тотъ, говоритъ П. Карцовъ, кто не видѣлъ военныхъ поселеній въ концѣ двадцатыхъ годовъ, не можетъ судить о томъ совершенствѣ, до котораго доведено было ихъ наружное состояніе. Что же касается внутренняго благосостоянія населенія, то о немъ будетъ сказано ниже, на основаніи свѣдѣній, извлеченныхъ изъ официальныхъ документовъ того времени. Не только дороги между округами и волостями, но даже изъ одной деревни въ другую и полевья находились въ превосходномъ состояніи. Всѣ онѣ были обсажены деревьями, мостики и каналы были одинаковой формы, ни въ одной деревнѣ нельзя было найти покривившейся или крытой соломой избы, передъ домами требовалась чистота и вдоль улицъ шли алеи. Однимъ словомъ, военныя поселенія казались уголкомъ изъ другаго государства». Они возбуждали удивленіе современниковъ русскихъ, а у иностранцевъ—опасеніе, съ какою быстротою увеличивалась наша армія. Князь Лоухинъ, Чернышевъ и графъ Кочубей высказывали графу Аракчееву свое удивленіе въ столь быстромъ превращеніи крестьянъ въ солдатъ, водвореніи порядка, чистоты и опрятности.

Но если устройство поселеній шло быстро въ Новгородской губерніи, то нельзя сказать того же о поселеніяхъ на югѣ. Тамъ предполагалось устроить поселенія для кавалеріи и для того назначалось нѣсколько волостей Харьковской губерніи, въ Зміевскомъ и Чугуевскомъ уѣздахъ, а также въ Херсонской и Подольской губерніяхъ. Центральными пунктами для управленія кавалерійскими округами были избраны города: Зміевъ, Чугуевъ, Вознесенскъ.

Однимъ изъ первыхъ затрудненій въ устройствѣ здѣсь поселеній явилось отчужденіе земель, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, что было необходимо для цѣльности и единообразія управленія. Отчужденіе это возбудило неудовольствіе многихъ владѣльцевъ и съ первыхъ же дней началось порицаніе дѣйствій графа Аракчеева и его помощника въ южныхъ поселеніяхъ, графа Витте. «При этомъ,

писать авторъ, не обошлось безъ подстрекательствъ и умышленно распускаемыхъ слуховъ, мутившихъ народъ. То какой нибудь сотникъ пускалъ молву, что у него есть грамота о томъ, что служившіе въ прежнемъ войскѣ не могутъ быть зачисляемы въ поселеніе; то волостной писарь стращаль народъ тревожными разсказами о порядкахъ, введенныхъ въ новгородскихъ поселеніяхъ. Обнаружившіяся, при обращеніи коренныхъ жителей Зміевскаго округа въ поселянъ, волненія были настолько серьезны, что потребовали скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Пришлось предавать суду цѣлыми десятками, а какъ военные законы того времени были крайне строги и наказанія за преступленія жестоки, то и приговоры оказывались безпощадны, а подтверждать ихъ приходилось Аракчееву. Основываясь на этомъ, вся жестокость приписана была ему, и о ней-то писали потомъ въ воспоминаніяхъ о военныхъ поселеніяхъ».

Все это несправедливо и многочисленные документы, на противъ того, свидѣтельствуютъ, что графъ Аракчеевъ или смягчалъ наказанія, или избавлялъ отъ нихъ вовсе. Тѣмъ не менѣ волненія въ южныхъ поселеніяхъ заставили графа Аракчеева, въ августѣ 1819 г., отправиться въ Харьковъ, гдѣ онъ узналъ, что до 2,000 человекъ не желаютъ подчиняться новому военному начальству и что чиновники, выселенные изъ Чугуева, были главными подстрекателями крестьянъ къ бунту. Главные зачинщики были жестоко наказаны и графъ Аракчеевъ отправился въ г. Зміевъ. Тамъ онъ увидѣлъ 16,000 человекъ «коренныхъ жителей въ страхѣ, печали и въ нѣкоторомъ родѣ онѣмѣлости, т. е. въ такомъ состояніи, въ какомъ бываетъ человекъ, не знающій, что предпринять къ улучшенію своей участи, и отъ сей неизвѣстности приходитъ въ нѣкоторое вредное ко всему равнодушіе» (1). Графъ Аракчеевъ приказалъ жителямъ выбрать депутатовъ и представить ихъ къ нему. Выслушавъ ихъ желанія и просьбы, Аракчеевъ по возможности обѣщаль удовлетворить ихъ и тѣмъ успокоилъ населеніе. Онъ обезпечилъ личность и имущество поселенца. «Поселенный солдатъ, писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ, долженъ быть увѣренъ въ своей собственности и знать, что тѣ выгоды, которыя онъ приобрѣлъ своими трудами, принадлежать ему одному. Увѣренность сія утверждаетъ его хозяйство и рождаетъ въ немъ желаніе улучшить его. Полковые, баталіонные, ротные и эскадронные командиры ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права касаться собственности военнаго поселенца; дѣлая же, съ

(1) См. «Русскій Вѣстникъ» 1890 г., № 4-й.

разрѣшенія, какое-либо хозяйственное улучшение, обязаны предпринимать его не иначе, какъ съ согласія и желанія нижнихъ чиновъ и съ тѣмъ, чтобы каждый хозяинъ, зная предметъ и цѣль ихъ распоряженія, былъ увѣренъ, что внесенная имъ денежная сумма или количество хлѣба поступаетъ на его же или на общественное устройство и послужитъ настоящему или будущему улучшенію его хозяйства».

Съ теченіемъ времени Императоръ Александръ I все сильнѣе и сильнѣе проявлялъ желаніе имѣть какъ можно болѣе поселенныхъ войскъ. Съ этою цѣлью въ 1821 году было высочайше повелѣно: изъ 6,000 душъ казенныхъ крестьянъ Херсонской губерніи образовать военное поселеніе для квартировавшей тамъ кирасирской дивизіи, а затѣмъ образовать изъ военныхъ поселеній и изъ находившихся въ округахъ на работахъ войскъ резервную армію въ четыре корпуса. Штабъ для перваго корпуса назначался въ Новгородѣ, втораго — въ Могилевѣ, третьяго — въ Чугуевѣ и четвертаго — въ Вознесенскѣ. Общее начальство надъ всѣми этими войсками было поручено графу Аракчееву, а начальникомъ штаба къ нему былъ назначенъ генераль-маіоръ Клейнмихель.

Ставши въ положеніе главнаго начальника, графъ Аракчеевъ немедленно высказалъ свой взглядъ и отношеніе къ подчиненнымъ.

«Прошу васъ, писалъ онъ генералу Маевскому, никому ничего не спускать. Строгость нужна болѣе для офицеровъ, нежели для военныхъ поселянъ; я оное требую, ибо мои правила не сходятся съ правилами въ арміи употребляемыми. Я разумѣю строгость справедливую, безъ интригъ, коихъ не терплю; всякій у меня все потеряетъ, если начнетъ интриговать. У васъ, въ обыкновенной службѣ, съ командирами обхожденіе бываетъ пріятельское, церемонное, что никуда на службѣ не годится. У васъ считается за стыдъ обнаружить какое-либо злоупотребленіе, сдѣланное баталіоннымъ или ротнымъ командиромъ, а я, напротивъ, думаю, что безъ подобныхъ случаевъ не можетъ на свѣтѣ существовать и во взысканіи стыда не должно полагать, ибо какъ можно требовать, чтобы всѣ люди были святые. Онаго чуда еще не бывало на свѣтѣ, слѣдовательно есть и хорошіе и худые. У васъ еще есть правило и хвастовство, чтобы подчиненные любили; мое же правило — чтобы подчиненные дѣлали свое дѣло».

Аракчеевъ требовалъ, чтобы начальники не теряли напрасно времени на составленіе длинныхъ и бесполезныхъ приказовъ, чтобы они были осмотрительны въ своихъ рѣшеніяхъ, поступали безъ го-

рячности и досады, но съ терпѣніемъ. Онъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы люди получали все имъ назначенное, а начальники не вмѣшивались въ дѣла имъ не принадлежащія. «Вы лично занимаетесь ефрейторами, писалъ Аракчеевъ одному изъ нихъ, тогда какъ ваше дѣло заниматься устройствомъ двухъ дивизій. Есть-ли вамъ время и лично-ли заниматься прапорщичьимъ дѣломъ?»

Въ общемъ устройствѣ поселеній было обращено вниманіе на школы для дѣтей, въ которыхъ, кромѣ наукъ, были введены разнаго рода мастерства. Для подготовленія учителей въ военныя поселенія въ 1818 году, при петербургскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи (нынѣ Павловское военное училище) былъ учрежденъ учительскій институтъ. Дѣти поселянъ въ свободное время обучались фронту и имъ дана была военная форма—кантонистскія куртки. Обученіе мастерствамъ входило въ общую програму устройства поселеній и въ нихъ были свои мастера для всякаго рода подѣлокъ. Для прирѣбннн поселянъ, которые по старости или болѣзни не могли заниматься хозяйствомъ, были устроены инвалидные дома и богадѣлни, гдѣ прирѣбваемые занимались посильными работами и выручаемая за ихъ работы плата шла на улучшеніе ихъ содержанія.

Касаясь вопроса о фронтовомъ обученіи поселянъ, мы должны сказать, что въ самомъ началѣ существованія поселеній изъ числа коренныхъ жителей обучали фронту только людей средних лѣтъ и притомъ настолько, чтобы они имѣли военную осанку, знали бы повороты и умѣли ходить въ ногу. Ружья и амуницію выдавали только въ дни карауловъ, и только тѣ поселяне, которые зачислялись въ дѣйствующіе баталіоны, обучались болѣе серьезно. «Обширные манежи въ каждомъ полковомъ штабѣ, близость разстоянія до нихъ, совокупность размѣщенія съ дѣйствующими баталіонами— все это содѣйствовало успѣхамъ, тогда какъ тамъ, гдѣ поселяне оставались въ своихъ деревняхъ, ихъ обучали въ манежахъ или сборныхъ избахъ, устроенныхъ на ротныхъ дворахъ».

Собственно поселянъ обучали съ 1-го марта по 10-е апрѣля, съ 1-го сентября по 16-е октября, а зимою—раза три въ недѣлю и не болѣе трехъ часовъ въ день. Народъ не только не уклонялся отъ военной муштровки, но нѣкоторыя волости просили позволенія построить на свой счетъ манежи въ своихъ деревняхъ.

Принявшись энергично за устройство военныхъ поселеній и давъ всему надлежащее направленіе, графъ Аракчеевъ сталъ потомъ уставать отъ такой дѣятельности, а лежавшія на немъ многочисленныя занятія часто лишали его возможности лично наблю-

дать за дальнѣйшимъ преуспѣяніемъ поселеній. Вотъ причина, почему графъ Аракчеевъ сталъ отклонять намѣреніе Императора Александра увеличить военныя поселенія и основать ихъ еще въ Ярославской губерніи.

— Я не знаю, говорилъ однажды Аракчеевъ генералу Маевскому, для чего Государь хочетъ открыть еще новое поселеніе въ Ярославской губерніи. Онъ молодъ, силенъ и твердъ въ своей волѣ, но я старъ и не доживу до конца всѣхъ этихъ началъ. Я и теперь уже утомился и принялъ старорусское поселеніе подъ свою команду потому, что оно близко и подъ рукою. Но Ярославскаго ни за что не приму. Я скорѣе оставлю службу, чѣмъ возьмусь за такое дѣло, которое погубить семнадцатилѣтніе труды мои. Я люблю видѣть все своими глазами, но какъ же мнѣ скакать въ Ярославль и Херсонъ, имѣя на шеѣ дѣла всего государства.

Эти дѣла заставляли графа Аракчеева все менѣе и менѣе входить въ подробности военныхъ поселеній и ограничиваться общими указаніями. Онъ принужденъ былъ отмѣнить многія донесенія за неимѣніемъ времени разсматривать ихъ и возложить повѣрку ихъ на частныхъ начальниковъ. При этомъ онъ вмѣнялъ имъ въ обязанность не быть мелочными, не интриговать и не употреблять льстивыхъ фразъ. «Мое правило, писалъ онъ генералу Маевскому, что начальнику болѣе всего нужно открытое поведеніе съ подчиненными, безъ всякихъ интригъ, тогда все пойдетъ хорошо; а я интригъ, выскочекъ, красныхъ словъ, разныхъ неумѣстныхъ похвалъ терпѣть не могу. Наконецъ, я люблю видѣть дѣла всегда съ настоящей точки зрѣнія, а не такъ какъ другіе люди, что любятъ все видѣть въ хорошемъ свѣтѣ; но хорошее не можетъ быть безъ дурнаго и всегда больше дурнаго, чѣмъ хорошаго».

Съ такимъ взглядомъ графъ Аракчеевъ смотрѣлъ на людей съ большимъ недоумѣніемъ и жестоко преслѣдовалъ злоупотребленія. Послѣднія явились въ военныхъ поселеніяхъ помимо его воли и происходили по корыстолюбію и жадности болѣе мелкихъ чиновниковъ. Строгость и жестокость лежитъ на совѣсти тѣхъ же лицъ и весьма часто была порицаема и преслѣдуема Аракчеевымъ. Такъ, двое рядовыхъ, Тевяковъ и Ѳедоровъ, были преданы суду: первый за побѣгъ, а второй за воровство. Представляя это дѣло Императору, Аракчеевъ писалъ: «По строгому и безпристрастному разсмотрѣнію они не заслуживали суда. Тевяковъ подвергалъ себя только исправительному домашнему наказанію, Ѳедоровъ—лишь замѣчанію за неточное исполненіе приказанія. Но военный судъ далъ сему

дѣлу превратный видъ, отступая въ производствѣ онаго отъ порядка и справедливости. Простая отлучка принята за побѣгъ; взятіе телѣги для служебной надобности—за воровство; отпускъ рядоваго въ роту—за упущеніе арестанта». Чтобы устранить на будущее время столь неправильный судъ, графъ Аракчеевъ всѣхъ производившихъ это дѣло предалъ суду.

Это распоряженіе служить очевиднымъ свидѣтельствомъ того ложнаго мнѣнія, которое сложилось объ Аракчеевѣ, какъ создателѣ военныхъ поселеній. «Все зло, говоритъ современникъ (1), приписывали Аракчееву, а тѣ, кто видѣлъ это зло вблизи, понимали его иначе». Военнымъ поселеніямъ жилось лучше, чѣмъ со-сѣднимъ крестьянамъ, и народонаселеніе ихъ приращалось. При поступленіи въ военные поселенія крестьянскіе магазины были пусты, а спустя годъ они были наполнены хлѣбомъ, долги ихъ или сложены, или уплачены, число лошадей у хозяевъ увеличилось почти вдвое, торговля значительно расширилась: многіе крестьяне имѣли свои амбары и значительные склады, другіе вели обширную торговлю и конкурировали съ богатыми купцами сосѣднихъ городовъ.

Къ концу царствованія Императора Александра военныя поселенія состояли изъ 148-ми баталіоновъ, 240 эскадроновъ, двухъ ротъ саперъ, двухъ ротъ артилеріи Охтенскаго пороховаго завода и 32-хъ фушштатскихъ ротъ. По вступленіи на престолъ, Императоръ Николай выразилъ непремѣнное желаніе, чтобы 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи были скорѣе водворены по примѣру первой дивизіи.

Не смотря на возраженіе графа Аракчеева, что старорусское поселеніе еще ново для того, чтобы оно могло принять водворяемыхъ войска, и что надо еще многое построить въ его штабахъ, Государь остался, однако-же, при своемъ мнѣніи и заявилъ, что намѣренъ дать гренадерскій корпусъ князю Шаховскому. Въ этихъ послѣднихъ словахъ Аракчеевъ видѣлъ намекъ на то, что войска этого корпуса не будутъ уже болѣе подъ его начальствомъ, и счелъ необходимымъ удалиться. Лѣтомъ 1826 года, тотчасъ послѣ осмотра Императоромъ военныхъ поселеній, графъ Аракчеевъ подалъ прошеніе объ увольненіи его за границу и былъ немедленно уволенъ.

Такъ кончилось управленіе Аракчеевымъ военными поселеніями, продолжавшими свое существованіе до лѣта 1831 года. Этотъ годъ

(1) Воспоминанія барона Штейнгеля. С.-Петербург. Вѣдом. 1862 г., № 47-й.

извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ *холернаго*. Эпидемія раскинулась широко и вызвала со стороны правительства энергическія мѣры, отчасти стѣснительныя для населенія. «Надзоръ за опрятностью домовъ былъ усиленъ, говоритъ авторъ, отведены были заранѣе мѣста для особыхъ холерныхъ кладбищъ, даже было приказано имѣть въ каждой деревнѣ извѣстное число готовыхъ гробовъ—мѣра въ высшей степени неудачная, возмутившая и ужаснувшая народъ, хотя принятая и съ доброю цѣлью». Простой народъ волновался и въ Петербургѣ произошелъ такъ называемый холерный бунтъ, вызвавшій самоотверженный поступокъ Императора Николая. Съ усмиреніемъ этого бунта, многіе рабочіе были высланы изъ столицы и, проходя черезъ военныя поселенія, рассказывали, что болѣзни никакой не существуетъ, а поймано много злодѣевъ, отравляющихъ съѣстные припасы, колодцы и даже цѣлыя рѣки. Военные поселяне заволновались. «Нужно замѣтить, говоритъ П. Карцовъ, что стояшіе въ поселеніяхъ гренадерскіе полки находились тогда въ Польшѣ; только ихъ вторые баталіоны, почти исключительно составленные изъ сыновей и братьевъ поселянъ, оставались въ Новгородскомъ поселеніи и то были распущены по домамъ помогать уборкѣ хлѣба. Въ штабахъ не осталось ни одного солдата, а только офицеры, занимавшіе административныя должности и начальствовавшіе собственно поселянами». Эти то поселяне, подстрекаемые людьми злонамѣренными, распускавшими слухъ, что начальство получило отъ поляковъ пять миліоновъ, чтобы отравлять русскій народъ, и подняли знамя бунта. Они были твердо увѣрены, что Государь приказалъ убивать офицеровъ за сношеніе ихъ съ поляками и нѣмцами. Бунтовщики ходили толпами по штабамъ и убивали всѣхъ офицеровъ. Узнавъ о бунтѣ поселянъ, графъ Аракчеевъ, жившій въ Грузинѣ, уѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ былъ встрѣченъ вполне непріязненно какъ губернаторомъ, такъ и комендантомъ генераль-майоромъ Люце, побуждавшими его выѣхать въ Тверскую губернію. Такой поступокъ былъ принятъ Императоромъ Николаемъ съ крайнимъ негодованіемъ. Вотъ что писалъ по этому поводу графъ Чернышевъ новгородскому коменданту (1).

«До высочайшаго свѣдѣнія дошло, что генераль-отъ-артилеріи графъ Аракчеевъ, по случаю разнесшихся слуховъ объ угрожающей будто-бы ему опасности отъ буйства военныхъ поселянъ, пріѣхалъ изъ имѣнія своего Грузина въ Новгородъ, полагая быть тамъ безо-

(1) Отъ 1-го августа 1831 года, за № 1,358.

паснѣ, но что, вопреки сего ожиданія, мѣстное начальство не только не озаботилось принять зависящія мѣры къ его успокоенію, — напротивъ того, совершенно несоотвѣтственными ни званію, ни лѣтамъ его своими поступками показало рѣшительную склонность побудить его къ выѣзду въ Тверскую губернію.

«Въ чувствахъ негодованія на столь неприличное отношеніе къ полному генералу, состоящему на службѣ Его Величества, Государь Императоръ высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ немедленно предписать вашему превосходительству, что Его Величество изволить возлагать на личную вашу и г. новгородскаго гражданскаго губернатора отвѣтственность имѣть за безопасностью графа Аракчеева, во все время пребыванія его въ Новгородѣ, самое дѣятельнѣйшее попеченіе, поставя притомъ на видъ вамъ, что ежели вы по настоящему своему званію и г. губернаторъ, облечены непремѣнно обязанностью ограждать отъ обидъ всѣхъ и каждаго, то кольми паче были обязаны обратить сугубое вниманіе ваше къ особѣ военнаго генерала высшей степени и, что сверхъ того, въ особенности ваше превосходительство, какъ временной комендантъ города, имѣли долгомъ своимъ поставить къ дому генерала графа Аракчеева слѣдующихъ по уставу часовыхъ и вообще употребить къ охраненію его всѣ способы, ежели-бы ему дѣйствительно могла угрожать какая-либо опасность, что однако-же Государь Императоръ изволить полагать совершенно невѣроятнымъ.»

«Таковую Высочайшую волю объявляя вашему превосходительству къ точному и непремѣнному исполненію, долгомъ считаю присоветовать, что вмѣстѣ съ симъ предписано уже объ оной и г. новгородскому гражданскому губернатору».

Благодаря находчивости и хладнокровію инженеръ-полковника Панаева, поселяне были успокоены и усмирены, а вслѣдъ затѣмъ было получено извѣстіе о скоромъ прибытіи Императора. Въ два часа дня 23-го іюля, коляска Его Величества остановилась у манежа 1-го округа. Депутаты отъ поселянъ стояли на колѣняхъ у дверей, съ хлѣбомъ и солью.

— Не беру вашего хлѣба, сказалъ гнѣвно Государь, — идите и молитесь.

При манежѣ была церковь; Государь прошелъ прямо въ алтарь, гдѣ довольно долго говорилъ съ священникомъ, а потомъ, выйдя въ манежъ, приказалъ поселянамъ окружить себя.

— Какъ смѣли вы возстать противъ меня? спросилъ онъ.

Поселяне отвѣчали, что противъ него они не возставали.

Т. С. XXXVIII. — Отд. II.

— Вы убили, сказалъ Государь, своихъ начальниковъ, Богомъ и мною надъ вами поставленныхъ, — это все равно, что подняли руку на меня.

Увидя въ толпѣ унтеръ-офицеровъ съ Анненскими крестами, Государь подозвалъ ихъ къ себѣ.

— Васъ-ли я вижу, обратился онъ къ нимъ, и вы всѣ живы?

— Слава Богу, Ваше Величество, отвѣтили они, не понявъ вопроса.

— Молчать! крикнулъ Императоръ, вы должны были всѣ лечь тутъ и не допускать до убійства вашихъ начальниковъ.

Затѣмъ, обратясь къ Панаеву, онъ прибавилъ: «при первомъ ослушаніи разстрѣливай на мѣстѣ».

Толпа пала на колѣни.

— Встаньте и слушайте, сказалъ Государь. За тѣ злодѣянія, какія вы сдѣлали, васъ слѣдуетъ разстрѣлять всѣхъ до одного. Вы не заслуживаете милости и виноваты передъ Богомъ и Государемъ. Удары, которые вы нанесли вашимъ начальникамъ (указывая на свою грудь), вы наносили мнѣ. Я поставилъ ихъ надъ вами, а меня поставилъ Господь! Я отвѣчаю за васъ Богу, а они отвѣчаютъ мнѣ. Еслибы я и хотѣлъ васъ простить, то не простить законъ. Просите прощенія у Бога.

Судъ надъ виновными былъ очень строгій и вслѣдъ затѣмъ военныя поселенія были переименованы въ округа пахотныхъ солдатъ. Внутренняя жизнь поселянъ отъ этого нисколько не измѣнилась и только въ 1857 году были окончательно упразднены существовавшіе порядки, когда пахотные солдаты были обращены въ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства.

«Съ тѣхъ поръ прошло уже 30 лѣтъ, говоритъ авторъ въ заключеніе своей статьи, а между тѣмъ мѣстности, составлявшія военныя поселенія, и до сихъ поръ все-таки отличаются лучшимъ благоустройствомъ и лучшими урожаями, чѣмъ сосѣднія, не входящія въ составъ поселеній. Не смотря на все, что дѣлалось для того, чтобы народъ забылъ прежніе военно-пахотные порядки, онъ до сихъ поръ вспоминаетъ о нихъ, говоря, что прежде было не въ примѣръ лучше».

Въ № 10-мъ «Русскаго Архива» напечатаны весьма любопытныя «Воспоминанія стараго служаки». Авторъ ихъ, А. Алексѣенко, служилъ въ Сѣвскомъ пѣхотномъ полку и принималъ участіе въ Венгерской войнѣ. Сѣвскій полкъ входилъ въ составъ отряда гене-

раль-лейтенанта Панютина, на долю котораго выпала трудная задача заслонить беззащитную Вѣну отъ направлявшихся къ ней побѣдоносныхъ венгровъ, бывшихъ подъ начальствомъ Гергея.

Перейдя 26-го апрѣля 1849 года границу Краковской области, отрядъ генерала Панютина прибылъ въ гор. Краковъ, оттуда, по желѣзной дорогѣ, черезъ прусскія владѣнія въ Моравію и въ окрестностяхъ города Градиша расположился на отдыхъ. Черезъ два дня отрядъ двинулся къ Пресбургу, перешелъ Карпаты, спустился въ предѣлы бывшаго Венгерскаго королевства и остановился неподалеку отъ Пресбурга.

«Переходъ черезъ Карпаты, пишетъ авторъ, совершился съ незначительными затрудненіями; съ семи часовъ утра и до четырехъ пополудни отрядъ по прекрасной, хотя и крутой, дорогѣ поднимался вверхъ; черезъ каждые два часа дѣлали получасовой отдыхъ. При этомъ страдали однѣ несчастныя артилерійскія лошади: подъ каждое орудіе впрягалось по 16-ти лошадей, которыя, дотащивъ его до мѣста отдыха, возвращались за другимъ орудіемъ и т. д.»

Черезъ городъ Кашау отрядъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо выѣхавшаго на встрѣчу будущаго главнаго начальника генераль-фельдцейхмейстера Австрійской имперіи Гайнау. Въ Пресбургъ отрядъ не вступалъ, а остановился бивакомъ вблизи города на обширной равнинѣ. «Разсѣвшись на барабанахъ, пишетъ авторъ воспоминаній, мы призадумались о томъ, какъ проведемъ ночь и что будетъ съ нами, если польетъ дождь. Отъ одной этой мысли становилось жутко, но врожденная сметка русскаго солдата разрѣшила наши недоумѣнія: едва была снята амуниція, какъ толпы солдатъ бросились на сосѣднія маисовыя нивы и, спустя четверть часа, возвратились, навьюченные кукурузными стеблями, изъ которыхъ сначала офицерамъ, а потомъ и себѣ построили дома въ формѣ трапецій, гдѣ можно было не только лежать, но даже и сидѣть. Мы только наблюдали за правильностью линій и шириною улицъ; въ два часа городъ былъ готовъ и жители, въ ожиданіи обѣда, расположились по домамъ отдыхать».

Быстрое и необычное появленіе фантастическаго города привлекло множество любопытныхъ, приходившихъ полюбоваться на изобрѣтательность русскаго солдата и послушать русскія пѣсни. Въ слѣдующее затѣмъ воскресенье всѣ офицеры отряда были приглашены австрійскими офицерами на обѣдъ и балъ въ Пресбургъ.

«Мы остановились, пишетъ авторъ воспоминаній, у громаднаго зданія и взошли по мраморной лѣстницѣ въ первый этажъ; изъ пе-

редней лакей провелъ насъ въ огромный залъ, по срединѣ котораго во всю длину были установлены въ два ряда тропическія растенія, образовавшія такимъ образомъ отъ входной двери до противоположной стѣны зеленую алею. Въ концѣ ея на возвышеніи сидѣли три особы, а именно: генераль Гайнау, генераль Панютинъ и между ними, какъ представительница фельдмаршала Радецкаго (находившагося въ то время въ Италіи), его дочь. По обѣимъ сторонамъ алеи уставлено было множество столовъ, за которые и разсадили насъ въ перемежку съ австрійцами; вокругъ зала подъ потолкомъ красовалась изящная галерея, и на двухъ ея противоположныхъ концахъ играли два хора музыки; остальное пространство было наполнено дамами».

Обѣдъ былъ великолѣпный; по окончаніи его столы были быстро убраны, дамы сошли съ галереи и начался балъ.

Подъ Пресбургомъ отрядъ Панютинъ простоялъ около трехъ недѣль, пока появившаяся холера не заставила перенести лагерь въ горы къ городку Пезингу. Заболѣвало около 50-ти человекъ въ полку и въ теченіе трехъ дней всѣ пресбургскія больницы были наполнены русскими больными. Съ переходомъ же на новое мѣсто стоянки холера тотчасъ же прекратилась.

Спустя семь дней отрядъ былъ внезапно поднятъ, спустился съ горъ и двинулся противъ венгерцевъ. Оказалось, что Гергей съ 35,000 напалъ на небольшой австрійскій отрядъ, разбилъ его и преслѣдовалъ по направленію къ Вѣнѣ. Панютинъ двигался форсированнымъ маршемъ и на третій день похода были услышаны выстрѣлы, а вслѣдъ затѣмъ показались бѣжавшіе австрійцы. «Грустное зрѣлище представляло бѣжавшее отъ непріятелей войско; по степи, насколько глазомъ можно обнять, бѣжали въ одиночку пѣхота и кавалерія, а кое-гдѣ тащилась на одной или двухъ лошадяхъ пушка; на самомъ же горизонтѣ виднѣлись стройныя колонны венгерскихъ гусаръ, которые гнали этихъ бѣглецовъ».

Построившись въ боевой порядокъ, русскій отрядъ двинулся къ мѣсту сраженія, но, замѣтивши это, венгерскія войска начали отступать и скоро скрылись въ деревнѣ. Наступательное движеніе русскихъ и отступленіе венгерцевъ продолжалось до сумерекъ; остановившись въ деревнѣ Перетѣ, венгерцы укрѣпились, а русскія войска остановились на ровной и ничѣмъ не защищенной мѣстности. Здѣсь расположились полки: графа Дибича-Забалканскаго, Сѣвскій, Брянскій, графа Паскевича-Эриванскаго и четыре полевыхъ батареи. Въ теченіе ночи къ отряду присоединились: полкъ

австрійскихъ шволежеровъ (въ родѣ нашихъ уланъ), нѣсколько сотъ пѣхоты и одна конная полубатарея. Силы союзныхъ войскъ состояли не болѣе какъ изъ 12,000 человекъ, тогда какъ въ корпусѣ Гергея было болѣе 35,000 человекъ.

Съ восходомъ солнца 9-го юня грянулъ первый выстрѣлъ изъ батарейнаго орудія и началась сильная канонада съ обѣихъ сторонъ, продолжавшаяся до полудня. «Мы вышли передъ фронтъ, говоритъ авторъ воспоминаній, и засмотрѣлись на кавалерійскую атаку венгерскихъ гусаръ, которые, замѣтя, что одна изъ нашихъ батарей, поврежденная ихъ ядрами, смѣняется другой, воспользовались минутой и помчались въ атаку на этотъ пунктъ. На встрѣчу имъ поскакали безпорядочною толпой шволежеры; произошла стычка. Австрійцы смѣшались и повернули назадъ, но въ это время занявшая уже позицію новая батарея осыпала атакующихъ такимъ дождемъ картечи, что они вынуждены были быстро отступать, сохраняя, впрочемъ, примѣрный строй».

Тѣмъ временемъ посланный въ обходъ Брянскій полкъ съ батареею занялъ позицію противъ лѣваго фланга непріятеля и открылъ вдоль его фронта убійственный огонь. Тогда Сѣвскій полкъ, построившись въ ротныя колонны, двинулся съ музыкой въ атаку противъ праваго фланга венгерцевъ, упиравагося въ лѣсъ. Противъ наступавшихъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла; но когда цѣпь подошла къ лѣсу шаговъ на 150, весь лѣсъ заблестѣлъ мелкими огоньками и ружейныя пули посыпались на атакующихъ.

«Въ пятидесяти шагахъ отъ лѣса цѣпь остановилась; наша первая линія, подойдя къ ней, тоже; вторая — нажала первую. Составилась плотная неподвижная масса, въ которую непріятель стрѣлялъ какъ въ огромную мишень. Причиной остановки оказалась канава, вырытая венгерцами въ теченіе ночи вдоль всего ихъ фронта; канава была шириной и глубиной въ полторы сажени. Всѣ начальники растерялись, но присутствіе духа капитана Алферова спасло полкъ отъ потерь: онъ бросился въ канаву съ крикомъ «ура!» за нимъ послѣдовало еще нѣсколько офицеровъ, а за ними солдаты; послѣдніе съ свойственною русскимъ сметкой мигомъ устроили лѣстницы изъ ружей, воткнувъ ихъ штыками въ противоположный откосъ рва, одно выше другаго, а приклады положивъ на свои плечи, по которымъ сначала офицеры, а за ними и солдаты начали выбираться на ту сторону».

Съ крикомъ «ура!» бросились переправившіеся на венгерцевъ, но они не выдержали напора и отступали въ безпорядкѣ. Войска

увлеклись преслѣдованіемъ, за крикомъ и ружейными выстрѣлами многіе не слышали сигнала прекратить атаку и продолжали гнать непріятеля. Въ числѣ слишкомъ увлекшихся была и 6-я рота Сѣвскаго полка, очутившаяся окруженною тремя непріятельскими колоннами. Командиръ ея, капитанъ Алексѣенко, быстро собралъ роту, но принялъ наступавшихъ за союзниковъ австрійцевъ, и только тогда, когда они открыли огонь, онъ понялъ, что это враги. «Впрочемъ, прибавляетъ онъ, стрѣльба ихъ производилась страннымъ образомъ: изъ колонны выходило впередъ два, три стрѣлка, которые послѣ продолжительнаго прицѣла стрѣляли и потомъ уходили обратно во фронтъ, замѣняемые другими».

Развернувъ кое-какъ свою роту, Алексѣенко открылъ по наступающимъ пальбу перенгами. Первые выстрѣлы были направлены на колонну, заслонявшую сообщеніе со своими, и она послѣ двухъ залповъ стала отступать, а на помощь сѣвцамъ прибѣжала 2-й баталіонъ того же полка. Сраженіе продолжалось. Не въ состояніи будучи выдержать напора нашей пѣхоты и обстрѣливаемый во флангъ мѣткими выстрѣлами, Гергей направилъ свою артилерію за р. Ваагъ, а на Брянскій полкъ послалъ въ атаку всю свою кавалерію. Не смотря на лихость венгерскихъ гусаръ, имъ не удалось разстроить наше каре и Гергей принужденъ былъ стянуть свои войска къ мосту, чтобы переправиться на противоположный берегъ рѣки. Между тѣмъ въ самомъ началѣ переправы мостъ былъ разрушенъ нашими ядрами и большая половина венгерскихъ войскъ или погибла въ рѣкѣ, или принуждена была сдаться намъ въ плѣнъ. Побѣда была полная и русскія войска расположились на ночлегъ у моста на обширной луговинѣ.

«Здѣсь считаю умѣстнымъ добавить, говоритъ авторъ воспоминаній, что во время атаки я убѣдился въ томъ, что для русскаго солдата это самый свойственный родъ битвы, что боевая слава нашей пѣхоты произошла вовсе не отъ строгости дисциплины, какъ думали многіе въ Европѣ; нѣтъ, солдатъ нашъ, по мѣрѣ сближенія съ врагомъ, самъ разгорается и его трудно даже остановить, когда съ крикомъ «ура!» стремится онъ въ рукопашный бой».

На другой день послѣ сраженія нашъ отрядъ двинулся обратно къ Пресбургу и на пути было получено извѣстіе, что австрійскій императоръ желаетъ лично поздравить русскихъ съ побѣдой. Одѣвшись въ парадную форму, войска вступили въ городъ съ музыкой; жители привѣтствовали ихъ и бросали букеты цвѣтовъ. На центральной площади «стояла группа австрійскихъ офицеровъ въ раз-

ноцвѣтныхъ мундирахъ, между которыми преобладали бѣлый и зеленый цвѣта, а впереди ихъ скромно одѣтый молоденькій офицеръ. Это и былъ императоръ», благодарившій войска. Отрядъ расположился за городомъ на берегу Дуная.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня мимо нашего бивака проходили австрійскія войска, привѣтствовавшія русскихъ криками «вивать!»; наши отвѣчали громкимъ «ура!» Въ 11 часовъ утра отрядъ двинулся къ первоклассной венгерской крѣпости Коморну, построенной при впаденіи Тейсы въ Дунай. Со стороны наступающихъ построены были сильныя земляныя укрѣпленія, упиравшіяся лѣвымъ флангомъ въ мѣстечко Ачъ. 20-го іюня австрійцы взяли мѣстечко съ боя и затѣмъ по всей линіи открыли канонаду противъ укрѣпленій. «Въ битвѣ участвовалъ и самъ молодой императоръ; съ большой свитой ѣздилъ онъ впереди линіи своихъ орудій, что венгерцы вѣроятно замѣтили и, направивъ выстрѣлы на эту группу, вырвали изъ ея рядовъ нѣсколько жертвъ; тогда всѣ генералы подѣхали къ монарху и упросили его удалиться съ поля битвы. Отѣхавъ около 10-ти верстъ назадъ, его величество остановился въ мѣстечкѣ ожидать исхода сраженія».

Главнoкомандующій, баронъ Гайнау, приказалъ корпусу генерала Шлика, личнаго его врага (1), атаковать укрѣпленія и, вмѣсто поддержки его усиленной канонадой, приказалъ прекратить огонь артилеріи, а остальные войска отвелъ назадъ, предоставивъ Шлика на жертву венгерцамъ. Послѣдній бросился на укрѣпленія, овладѣлъ частью ихъ, но, потерявъ 3,000 убитыми, принужденъ былъ отступить. Венгерцы вышли въ числѣ 40,000 и погнали австрійцевъ. Нашъ отрядъ стоялъ въ резервѣ, и лишь только баронъ Гайнау замѣтилъ отступленіе Шлика, онъ прислалъ Панютину приказаніе также отступить. Но Панютинъ отвѣчалъ, что русскіе не привыкли отступать, двинулъ свой отрядъ впередъ и, поровнявшись съ отступавшимъ Шликомъ, выдвинулъ впередъ всѣ четыре батареи и открылъ огонь. «Остановленные этимъ смѣлымъ движеніемъ венгерцы, говоритъ участникъ, охватили насъ полукругомъ, открыли адскую канонаду и пустили въ атаку всю свою кавалерію. Загремѣло съ обѣихъ сторонъ болѣе 200 орудій, налетѣли гусары, но отрядъ, какъ скала, не сдвинулся ни на шагъ съ позиціи».

Между тѣмъ генераль Шликъ, собравъ свой корпусъ, выдвиг-

(1) О причинахъ этой вражды смотри въ Воспоминаніяхъ того же автора «Русскій Архивъ» 1890 г., № 10-й, стр. 166-я—168-я.

нуль всю свою артилерію, которая, подскакавъ на ружейный выстрѣль къ правому непріятельскому флангу, открыла огонь картечью и заставила венгерцевъ отступать. Послѣ того Шликъ прискакалъ къ генералу Панютину, обнялъ его и назвалъ спасителемъ австрійской арміи. Онъ донесъ императору, что австрійская армія была разбита, и только благодаря наступленію русскихъ, ему, Шлику, удалось возстановить сообщеніе съ генераломъ Панютинымъ. Три часа нашъ отрядъ выдерживалъ напоръ 40,000 венгерцевъ и, наконецъ, прибывшія на помощь австрійскія войска дозволили отбѣснить противника за укрѣпленія.

Гайнау жаловался, что генераль Шликъ нарушилъ дисциплину своимъ донесеніемъ императору помимо главнаго начальника, и просилъ удалить его изъ арміи. На другой день Шлика услали въ Вѣну, а корпусъ его принялъ генераль Бенедекъ. Вообще австрійскіе порядки, или лучше сказать беспорядки, давали себя чувствовать. Нашъ отрядъ въ теченіе цѣлой недѣли принужденъ былъ довольствоваться самою скудною пищею и почти голодать; офицеры питались однимъ зеленымъ чаемъ, а вмѣсто хлѣба служилъ швейцарскій сыръ; солдаты съѣли весь восьми-дневный запасъ сухарей, размачивая ихъ въ водѣ съ примѣсью уксуса и соли.

6-го іюля отрядъ, въ составѣ австрійской арміи, двинулся къ Пешту и 10-го числа подошелъ къ венгерской столицѣ, состоящей изъ двухъ городовъ, раздѣленныхъ Дунаемъ: собственно Пешта и Буда-Пешта. Русскій отрядъ подходилъ со стороны послѣдняго, наканунѣ занятаго австрійцами съ боя. «Когда, говоритъ участникъ, на другой день подошли мы къ мѣсту сраженія, то увидѣли остатки бывшаго красиваго города въ развалинахъ, еще дымившихся послѣ пожара; уныло глядѣли онѣ на уцѣлѣвшаго за Дунаемъ своего брата-близнеца. Съ всякаго моста черезъ Дунай снята была настилка, и мы, въ ожиданіи ея исправленія, простояли до полудня.

«Первыми начали переправу австрійцы; но какъ только колонны ихъ, перейдя мостъ, вошли въ улицу, то изъ всѣхъ оконъ на нихъ полились разныя нечистоты, вслѣдствіе чего ихъ возвратили и направили по набережной въ обходъ города. Пришла и наша очередь, и хотя Гайнау совѣтовалъ Панютину вести свой отрядъ по слѣдамъ австрійцевъ, но онъ повелъ его черезъ городъ, изъ оконъ и балконовъ котораго и на насъ посыпались — только не помои и другія гадости, а цѣлый дождь цвѣтовъ. На первомъ же перекресткѣ встрѣтилъ войска полный составъ дѣвичьяго института, начальница котораго просила Панютину дозволить дѣвицамъ надѣть на знамена

дубовые вѣнки и роздать офицерамъ букеты цвѣтовъ. Нашъ вѣжливый вождь, разумѣется, изъявилъ свое согласіе и наши колонны стали проходить сквозь строй нѣсколькихъ сотъ дѣвицъ, вынимавшихъ изъ передниковъ букеты и съ улыбкой раздававшихъ намъ».

Изъ Пешта русскій отрядъ былъ двинуть для преслѣдованія венгерцевъ, отступавшихъ къ Сегедину. Пришлось двигаться по песчаной степи подъ палящими лучами солнца; густое облако пыли, которою приходилось дышать, приводило всѣхъ въ изнеможеніе; раздѣвшись до бѣлья, офицеры и солдаты едва передвигали ноги. Такъ добрались они до Сегедина и нашли венгерскія войска переправившимися за Тейсу. Оставя въ зарѣчной половинѣ города аріергардъ, они заняли невдалекѣ отъ Сегедина крѣпкую позицію; въ улицахъ города были поставлены орудія, а окна домовъ на набережной заняты стрѣлками. Здѣсь должны были соединиться всѣ силы временнаго венгерскаго правительства: отряды Дембинскаго, Высоцкаго, Перцеля, Денесера, Михурса Гейша и Бема, и дать намъ генеральное сраженіе. Отрядъ Бема не поспѣлъ и онъ одинъ съ двумя адъютантами прискакалъ въ Сегединъ.

Съ разсвѣтомъ 24-го іюля началось сраженіе; русскія войска находились въ первой линіи и бились до полудня безъ особенныхъ успѣховъ. Послѣ полудня выстрѣлы непріятельскихъ орудій прекратились и всѣ приняли это за окончательное разстройство венгерцевъ, какъ вдругъ послѣдовалъ сначала одинъ, а потомъ другой залпъ изъ 50-ти орудій и двѣ изъ нашихъ батарей принуждены были сняться съ позиціи. «Въ то же время по всей линіи пронеслось слово «Бемъ», имѣвшее такое магическое значеніе, что австрійцы поспѣшили выдвинуть на линію всю свою резервную артилерію, состоящую изъ 100 орудій, недавно присланныхъ изъ Вѣны».

При громѣ 250 союзныхъ орудій, русскій отрядъ двинулся на стоорудійную батарею Бема. Послѣдній по самому характеру атаки видѣлъ, что дѣло венгерцевъ должно быть проиграно, собралъ наскоро совѣтъ, на которомъ и рѣшено было отступать. Венгерцы быстро отходили назадъ, и когда наши войска достигли до батареи, то не встрѣтили ея защитниковъ, а нашли нѣсколько брошенныхъ орудій. Это была послѣдняя боевая встрѣча русскихъ съ венгерцами, повсюду отступавшими. Отрядъ, блокировавшій Темешваръ, при приближеніи русскаго отряда отступилъ и геройскій гарнизонъ австрійцевъ, защищавшійся 11 мѣсяцевъ, вышелъ къ намъ навстрѣчу.

Изъ Темешвара отрядъ Панютина двинулся къ крѣпости Араду и занялъ ее безъ сопротивленія. Въ селѣ Шимондѣ было объявлено

объ окончаніи военныхъ дѣйствій и войскамъ данъ десятидневный отдыхъ.

«Кто самъ не переносилъ всѣхъ неудобствъ, пишетъ авторъ, сопряженныхъ съ военнымъ походомъ, тотъ не въ состояніи понять удовольствія, которое въ эти десять дней мы испытывали. вмѣсто песка и пыли, которою мы въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ дышали, — чистый горный воздухъ; вмѣсто утоляющей жажду зеленой нлѣсени лужъ, иногда встрѣчаемыхъ близъ дороги, — прекрасная родниковая вода, арбузы и виноградъ; вмѣсто сна на сырой отъ обильной росы землѣ — сносная, хотя не роскошная постель въ теплой комнатѣ; вмѣсто едва разъ въ мѣсяць перемѣняемаго, грязнаго, какъ у трубочистовъ, бѣлья — чистое бѣлье на чистомъ тѣлѣ; вмѣсто сухарей, мутнаго зеленого чая и противнаго швейцарскаго сыра — теплая, вкусная пища, а что всего важнѣе, такъ это душевный покой и сознаніе исполненнаго долга».

Въ Шимондѣ русскій отрядъ отдѣлился отъ австрійской армии и пошелъ на соединеніе съ корпусомъ генерала Ридигера, передъ которымъ незадолго передъ тѣмъ Гергей положилъ оружіе.

Познакомивъ читателей съ весьма характерными воспоминаніями г. Алексѣенки, мы перейдемъ теперь къ событіямъ послѣдней войны нашей съ Турціей въ 1877—1878 годахъ.

Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1) напечатаны весьма интересныя воспоминанія Г. И. Бобрикова, о посылкѣ его въ Сербію и объ участіи ея въ послѣдней нашей войнѣ съ Турціей.

21-го августа 1877 года, Великій Князь главнокомандующій потребовалъ къ себѣ полковника Бобрикова.

— Я рѣшился послать тебя въ Сербію, сказалъ онъ, чтобы ты тамъ хорошенько выяснилъ, хотять-ли и могутъ-ли сербы воевать. Ты знаешь, что князь Миланъ пріѣзжалъ въ Плоешти, чтобы просить разрѣшенія принять участіе въ войнѣ, только что-то ужъ очень сильно напиралъ на затруднительное экономическое положеніе страны. Тогда мы не отвѣчали ему ни да, ни нѣтъ, не желая усложнять нашего политическаго положенія по отношенію къ Австріи; да и не желали выдачею денежной субсидіи какъ бы вызывать ихъ на такое дѣло, которое должно бы было быть естественнымъ результатомъ ихъ національнаго порыва. Къ тому же вопросъ о сербской коопераціи, какъ тебѣ извѣстно, уже неоднократно обсуждался въ принципѣ еще въ Кишиневѣ, когда пришли къ заключенію, на осно-

(1) «Участіе Сербіи въ послѣдней войнѣ». Русскій Вѣстникъ 1890 г., № 10-й и № 11-й.

ваніи мнѣній Черняева и Зеленаго, что содѣйствіе сербовъ можетъ быть полезно только при непремѣнномъ условіи совмѣстнаго ихъ дѣйствія съ нашими войсками. Теперь мы задержались подъ Плевною, вѣроятно на продолжительное время, и намъ, пожалуй, было бы очень съ руки, если-бы сербы успѣли оттянуть на себя часть силъ турецкой арміи. Отсюда ты понимаешь, что, чѣмъ скорѣе это было бы выполнено, тѣмъ лучше; но, съ другой стороны, надо дѣйствовать осмотрительно, чтобы не навязать себѣ на шею такого слабого союзника, котораго мы сами были бы принуждены въ концѣ концовъ спасать отъ гибели. Поѣзжай же съ Богомъ, полагаюсь на тебя, что ты съумѣешь привести дѣло къ лучшему результату.

При этомъ Великій Князь предупредилъ Бобрикова, что на военныя нужды сербовъ имъ будетъ выдано 500,000 рублей, а дипломаты совѣтовали Г. И. Бобрикову не довѣрять словамъ князя Милана и быть крайне осторожнымъ и сдержаннымъ съ правительственными лицами въ Сербіи. По словамъ тѣхъ же дипломатовъ, представительная форма правленія породила въ Сербіи борьбу политическихъ партій и развила политическій пролетаріатъ. Достигнуть чего либо среди партій враждебныхъ другъ другу можно было только самостоятельностью, полной независимостью и твердостью.

На полковника Бобрикова, по инструкціи ему данной, возлагалось удостовѣриться на мѣстѣ, въ какой степени, съ какими силами и въ какой срокъ сербы могутъ начать войну съ турками? Если они готовы, то должны вступить въ дѣйствіе безотлагательно и тогда имъ будутъ выданы вторые 500,000 рублей; но если они не готовы, то, не объявляя войны Турціи, Сербія должна поддерживать натянутыя съ нею отношенія и выставить на турецкую границу обсерваціонные отряды и тѣмъ притянуть на себя часть непріятельскихъ силъ.

«Я весьма былъ доволенъ, говорить Г. И. Бобриковъ, самостоятельностью руководителя сербскихъ военныхъ операцій. Теперь я давалъ себѣ слово, при малѣйшей возможности, повести сербовъ впередъ съ обходомъ турецкихъ крѣпостей и избѣгать атакъ непріятельскихъ позицій безъ вѣрнаго разчета на успѣхъ. Но дѣло, мнѣ порученное, было не изъ легкихъ, такъ какъ лучше идти въ бой съ людьми совершенно не бывшими на войнѣ, чѣмъ распоряжаться войсками, испытанными на себѣ тяжесть непріятельскихъ ударовъ. Крайне слабый составъ постоянныхъ войскъ въ Сербіи сообщалъ ея мобилизованной арміи характеръ народнаго ополченія, при отсутствіи учебныхъ сборовъ, почти безъ всякой военной подготовки.

Природная воинственность большей части ея населенія, правда, обуславливала надежный контингент новобранцевъ, но испытанныя сербами неудачи въ послѣднюю войну сильно уронили ихъ нравственный духъ. Не даромъ командовавшій ими генераль Черняевъ и проводившій послѣ войны демаркаціонную линію полковникъ Зеленый—одинаково высказывались о невозможности ихъ самостоятельнаго участія въ войнѣ безъ непосредственной поддержки нашими войсками».

Прибывъ въ Бѣлградъ, авторъ статьи нашелъ тамъ мало утѣшительнаго. Страна была разорена предъидущею войною, населеніе въ паникѣ сколько отъ боязни турокъ, столько же и отъ собственной администраціи; промышленность и торговля были въ рукахъ иностранцевъ; полное отсутствіе сколько нибудь организованныхъ вооруженныхъ силъ, кромѣ нѣсколькихъ на-скоро сформированныхъ баталіоновъ. Ни боевыхъ, ни продовольственныхъ запасовъ не существовало; населеніе было вовлечено въ борьбу политическихъ партій, не исключая и духовенства.

На другой день по прибытіи въ Бѣлградъ, полковникъ Бобриковъ представилъ князю Милану письмо Главнокомандующаго. Прочитавъ письмо, Миланъ высказалъ полную готовность передать себя вмѣстѣ съ народомъ въ распоряженіе русскаго Императора и принять участіе въ войнѣ, предпринятой на защиту христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова.

— Но, говорилъ сербскій князь, во время послѣдней войны страна слишкомъ много испытала, средства ея слишкомъ много истощены, чтобы немедленное объявленіе нами войны не являлось шагомъ крайне рискованнымъ, способнымъ подвергнуть ее окончательному опустошенію ранѣе, чѣмъ мы успѣемъ причинить врагу существенный вредъ. Благоразуміе требуетъ предварительно мобилизациі приготовить продовольствіе, обмундированіе, осмотрѣть и исправить вооруженіе, дополнить боевое снаряженіе. Все это слѣдуетъ сдѣлать въ большомъ размѣрѣ, такъ какъ, въ виду открытаго положенія границъ, мобилизовать менѣе 100,000 человекъ я не могу. Успѣхъ предпріятія обезпечивался бы значительно болѣе, если-бы была возможность прикупить къ имѣющимся 3,500 Пибоди еще заряжающихся съ казны ружей той же системы или даже другой. На все это нужны не малыя денежныя средства, а государственная казна княжества истощена предшествовавшею войною и событіями. Впрочемъ я не ставлю вопроса объявленія Сербіею вой-

ны въ зависимость отъ назначенія субсидіи и готовъ немедленно итти въ бой, чтобы свято выполнить свой долгъ.

Полковникъ Бобриковъ просилъ позволенія ближе ознакомиться съ боевыми средствами страны, на что и получилъ полное разрѣшеніе князя. Познакомившись съ главными дѣятелями и представителями власти, уполномоченный Великаго Князя главнокомандующаго встрѣтилъ наибольшее сопротивленіе со стороны министра иностранныхъ дѣлъ Ристича, увѣрявшаго, что не только немедленное объявленіе войны Сербією, но и выступленіе ея въ поле ранѣ марта мѣсяца было невозможно; что подобный поступокъ былъ бы безумнымъ и привелъ бы только къ быстрому самоуничтоженію страны. Бобриковъ отвѣчалъ, что подобное заявленіе для него совершенно неожиданно, но что онъ понимаетъ мысли министра иностранныхъ дѣлъ.

— Вамъ, говорилъ полковникъ Бобриковъ Ристичу, какъ истинному патриоту, было бы желательно сдѣлать свою родину участницею въ выгодахъ побѣднаго мира, избавивъ по возможности отъ испытаній военнаго времени. Вы пришли къ заключенію, на основаніи, конечно, мнѣнія вашихъ военныхъ авторитетовъ, что кампанія настоящаго года еще не приводитъ къ миру, что только въ будущемъ году будутъ возможны рѣшительныя дѣйствія, что поэтому нѣтъ никакого расчета для Сербіи являться на театръ военныхъ дѣйствій ранѣ марта мѣсяца. Но какъ вы жестоко ошибаетесь, если сила турецкаго сопротивленія будетъ сокрушена еще въ текущемъ году. Мнѣ Балканы хорошо извѣстны, но я могу васъ увѣрить, что для русской арміи они никогда не составляютъ препятствія даже въ самое суровое время года. Что, если миръ будетъ подписанъ, а сербы будутъ спать въ ожиданіи весенняго похода? Причемъ останется Сербія, такъ много уже пострадавшая въ войнѣ съ турками? Я прямо говорю вамъ— не только къ свѣдѣнію, но и исполненію: будьте готовы къ ноябрю.

Сербы исподволь стали готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ, но въ русской главной квартирѣ сомнѣвались въ искренности желанія не князя Милана воевать съ турками, а его министерства. Поэтому присылка втораго полумиліона была отложена, что крайне огорчило сербскаго князя. Онъ увѣрялъ, что самъ руководить министерствомъ, но безъ денегъ Сербія не въ состояніи скоро приготовиться къ войнѣ.

11-го сентября полковникъ Бобриковъ получилъ предписаніе объявить сербскому правительству, чтобы оно воздержалось отъ

объявленія войны Турціи, но чтобы выставило обсервационные отряды на своей юго-восточной границѣ, и что тогда ей будетъ немедленно выслана вторая половина субсидіи. Сербы торопились выполнить требованіе русской главной квартиры, но, вмѣсто активнаго корпуса, собрали въ разныхъ пунктахъ границы 25 баталіоновъ, шесть эскадроновъ и 22 батареи—всего до 25,000 человекъ, преимущественно милиціонеровъ. Такое уклоненіе отъ исполненія вполнѣ требованія русскаго правительства несомнѣнно указывало на то, что вслѣдствіе неудачъ нашихъ подъ Плевною князь Миланъ намѣренъ былъ перейти къ военнымъ дѣйствіямъ не ранѣе марта будущаго года. «Опасаясь сосредоточеннымъ расположеніемъ обсервационнаго корпуса въ двухъ-трехъ пунктахъ привлечь на себя вниманіе турокъ, онъ разбрасываетъ мобилизованный отрядъ на громадномъ протяженіи границъ по мелочамъ, упуская изъ вида, что принятая мѣра уже сама по себѣ составляетъ первый шагъ къ войнѣ и значительно облегчаетъ мобилизацію милиціоннаго войска».

Вообще въ дѣятельности Милана была замѣтна какая-то лихорадочность и непослѣдовательность. Причиною тому могло быть и то, что устройство военныхъ силъ въ Сербіи не составляло главнѣйшей заботы княжескаго правительства. Войска не были обучены, не имѣли воинскаго духа и народная сила вообще не организована. «Вооруженныя силы княжества, пишетъ г. Бобриковъ, составляли постоянныя войска и народное войско изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе сербовъ. Уже одно сопоставленіе средней численности въ 3,000 человекъ первыхъ съ 200,000 послѣднихъ обнаруживаетъ неудовлетворительное значеніе постоянныхъ войскъ, какъ кадра для народнаго войска. Желаніе же исправить это отношеніе сокращеніемъ срока службы до двухъ лѣтъ только уничтожило самую возможность имѣть сколько нибудь надежный составъ инструкторовъ». Народное войско не имѣло возможности получить необходимое строевое образованіе.

Постоянныя войска до войны 1876 года состояли въ Сербіи изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, эскадрона кавалеріи, семи батарей и инженерной команды. Послѣ войны войска состояли изъ пяти баталіоновъ, двухъ эскадроновъ и кадровъ 26-ти полевыхъ батарей—всего до 5,000 человекъ. Что касается до народнаго войска, то Сербія могла собрать до 160-ти баталіоновъ, 33-хъ сотенъ, 18-ти батарей, 18-ти ротъ саперовъ и столько же мастеровыхъ ротъ. Каждый милиціонный баталіонъ состоялъ изъ 500 человекъ, сотня—изъ 127-ми чел., полевая батарея—изъ 170-ти, горная батарея—изъ

100 и наконецъ саперная рота—изъ 150-ти человекъ. Артилерія состояла изъ 232 орудій, имѣвшихъ каждое по одному зарядному ящику. Хотя число всѣхъ войскъ доходило до весьма почтенной цифры, но для нихъ не существовало ни запасовъ вооруженія, обмундированія, снаряженія и даже продовольствія.

«Если, говоритъ Г. И. Бобриковъ, въ отношеніи обмундированія вводитъ въ расчетъ ту жалкую одежду, въ которой обыкновенно являлись на государственную службу милиціонеры, то все-таки было необходимо имъ роздать хотя бы казенные плащи и шапки, которыхъ въ готовомъ видѣ вовсе не имѣлось. Вопросъ о продовольствіи представлялъ также самыя серьезныя затрудненія. Широко воспользовавшись въ прошлую войну реквизиціями, оставшимися до сихъ поръ неоплаченными, правительство вселило въ народонаселеніи до такой степени къ себѣ недовѣріе, что въ настоящее время поселяне боятся даже отлучиться изъ своихъ домовъ, чтобы не подвергнуть свои хозяйства неожиданнымъ поборамъ въ свое отсутствіе. Такое положеніе, устраняя самую возможность новыхъ реквизицій, вынуждаетъ правительство къ покупкѣ въ странѣ продовольствія на наличныя деньги, еще съ цѣлью обезпеченія успѣха мобилизаціи».

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній можно было рассчитывать, что Сербія будетъ въ состояніи выставить не болѣе 82,000 человекъ съ 232 орудіями. Приведа подробный расчетъ всѣхъ силъ, которыя могла въ дѣйствительности выставить Сербія, авторъ статьи переходитъ къ описанію обмундированія сербскаго солдата. Оно состояло изъ блузы и брюкъ, плаща и шапки. Хотя вещи эти полагались отъ казны, но правительство, пользуясь тѣмъ, что поселяне являлись на службу въ толстыхъ шерстяныхъ курткахъ, никогда не выдавало ни блузы, ни брюкъ. Запасовъ этихъ послѣднихъ никогда не было, и войска, выступившія изъ Бѣлграда, не смотря на холодную погоду, были одѣты въ полотняное лѣтнее платье. Плащи были выданы только немногимъ, а обувь у солдатъ была собственная.

По положенію пѣхотный солдатъ долженъ былъ быть снабженъ: ранцемъ, холщевымъ мѣшкомъ, манеркой, тарелкой и ножомъ; вся тяжесть, носимая солдатомъ, вѣсила около полутора пуда. Большая часть обоза бралась отъ населенія и онъ состоялъ изъ повозокъ или вьюковъ, коней и воловъ. «Обозъ раздѣлялся на три части: штабный, строевой и магазинный. Штабный везъ за войсками патроны, канцелярію и кассу, офицерскія вещи, ротные котлы для варки

пищи и запасъ воды. Количество патроновъ здѣсь рассчитывалось по 40 на ружье Пибоди, 45 на ружье Грина и по 24 на старое ружье. Тяжесть вещей офицера ограничивалась менѣе двухъ пудовъ. Стрелковой обозъ слѣдовалъ за штабнымъ и имѣлъ двухдневный запасъ продовольствія. Магазиновый двигался въ одномъ переходѣ сзади или между магазинами и войсками; онъ имѣлъ четырехдневный запасъ продовольствія для пѣхоты, для кавалеріи—двухдневный и фуража на два дня и запасъ патроновъ, по расчету на ружье: Пибоди—64, Грина—63 и старое—42.

Не смотря на всѣ недостатки хозяйственнаго устройства, нравственный духъ сербской арміи былъ вполне удовлетворителенъ: сербы не только желали идти въ бой съ стариннымъ врагомъ, но были готовы на всякія жертвы, чтобы только принять участіе въ великой борьбѣ. Князь Миланъ однако-же медлилъ и не отдавалъ приказа о мобилизаціи арміи. Онъ старался затянуть дѣла до выясненія нашего положенія подъ Плевною. Каждый затянутый день давалъ ему сбереженіе денежныхъ средствъ, составлявшихъ для него насущный вопросъ. На требованіе дѣйствовать наступательно Миланъ отвѣчалъ, что ему необходимо позаботиться прежде всего объ охранѣ собственныхъ границъ. Полковникъ Бобриковъ старался убѣдить князя, что выдвинутыя впередъ войска болѣе всего обезпечать неприкосновенность границъ и что въ этомъ заключаются главные начала военнаго искусства. Князь Миланъ стоялъ на своемъ и говорилъ, что въ военномъ дѣлѣ онъ имѣетъ свои собственныя убѣжденія, не всегда согласныя съ началами военнаго искусства.

Все это говорилось въ виду сомнѣнія получить денежную субсидію, но когда вопросъ объ этомъ былъ окончательно выясненъ, то князь Миланъ совершенно измѣнилъ свое мнѣніе.

18-го ноября онъ говорилъ Г. И. Бобрикову: «ставлю себя въ полное распоряженіе Великаго Князя Главнокомандующаго, приказанія котораго буду выполнять какъ сержантъ—своего капитана. Надѣюсь однако, что мнѣ будетъ предоставлено настолько самостоятельности, на сколько это вызывается особыми условіями сербскихъ войскъ и особенностью топографіи».

Послѣ такихъ словъ и взаимныхъ совѣщаній было рѣшено, что наступленіе будетъ произведено главнымъ образомъ изъ Княжевацкаго округа къ Бабиной главѣ для овладѣнія проходомъ Св. Николая и развитія дальнѣйшихъ операцій въ долину Нишавы къ Пироту.

На слѣдующій день 19-го ноября была получена изъ Богота депеша слѣдующаго содержанія: «Ближайшее участіе сербскихъ

войскъ можетъ состоять въ овладѣніи путями изъ Старой Сербіи въ Западную Болгарію, чтобы не дозволить туркамъ двинуть по этимъ путямъ войска на выручку Плевны. Для сего ближайшею цѣлью операціоннаго корпуса должно быть наступленіе на Пиротъ съ занятіемъ позиціи у Бабиной-Главы и прохода Св. Николая на Бѣлградчикъ. Достигнувъ Пирота, угрожать Софіи. При невозможности выполнить это, послать летучіе отряды на проходъ изъ Софіи въ Берковацъ для порчи путей и для вступленія въ связь съ нашею кавалеріею. Для свѣдѣнія сообщается, что сильный отрядъ нашъ занялъ Провець и Этрополь и надо ожидать скорого занятія Орханіа и орханійскаго прохода, откуда будемъ угрожать Софіи. Кавалерія наша занимаетъ Врацу и Бѣлобродъ на Огостѣ, а передовые отряды—противъ Берковца и на рѣкѣ Цибрѣ. Можетъ быть румыны займутъ скоро Ломъ-Паланку на Дунаѣ».

Приготовляясь къ наступательнымъ дѣйствіямъ, необходимо было прежде всего выяснитъ какъ матеріальную обстановку сербовъ, такъ и положеніе турецкихъ войскъ на мѣстности главнаго театра дѣйствій.

Матеріальная обстановка была далеко не въ блестящемъ видѣ: продовольствія было недостаточно, войска не имѣли порядочной и необходимой одежды, санитарная часть была неудовлетворительна. Что касается до вооруженія, запасовъ боевыхъ припасовъ и матеріальной части, то сербское правительство неоднократно обращалось къ полковнику Бобрикову съ просьбой снабдить его осадными орудіями, ружьями хотя бы взятыми отъ турокъ, выдать деньги на покупку провіанта, лошадей и проч., «какъ будто выполненіе всѣхъ этихъ желаній, исходившихъ отъ верховнаго вождя сербскихъ войскъ, было такъ просто и легко, или существовало обязательство безусловнаго удовлетворенія нами всѣхъ военныхъ ихъ нуждъ. Только избалованностью прошлой войной можетъ быть объяснено опредѣленіе княжескимъ правительствомъ размѣра текущей субсидіи за время военныхъ операцій Сербіи въ 1.000,000 рублей ежемѣсячно. Принятіе такого крупнаго размѣра приближало бы сербскую кооперацію къ найму, что отнюдь не отвѣчало бы ни истинному положенію вещей, ни достоинству сербской народности. Поэтому было опредѣлено выдавать сербскому правительству по 150 рублей въ день на каждую тысячу человѣкъ, дѣйствующихъ внѣ предѣловъ княжества, если только общее число перешедшихъ границу не будетъ менѣе 25,000, и уплату субсидіи начать черезъ двѣ недѣли по переходѣ границы».

Все это, конечно, не нравилось Милану, желавшему совершить новую войну на счет русскаго правительства, выждать пораженія турокъ и тогда явиться на театръ войны побѣдителемъ безъ выстрѣла и принять участіе въ предъявленіи мирныхъ условій побѣжденнымъ туркамъ. Но дѣла сложились иначе и, чтобы сдержать данное слово быть исполнителемъ приказаній русскаго главнокомандующаго, ему приходилось выступать въ походъ. При этомъ рѣшено было наступать по южную сторону Балканъ, стараясь овладѣть Акъ-Паланкою. Князь Миланъ, сохраняя верховное командованіе всею сербскою арміею, принималъ на себя непосредственное руководство военными дѣйствіями на восточномъ театрѣ войны. Сосредоточенныя здѣсь войска разбивались на четыре группы: въ Крайніѣ было 13 баталіоновъ и 16 орудій (всего 7,500); въ княжевацкомъ отрядѣ—30 баталіоновъ и 90 орудій (25,000); подъ Нишемъ—23 баталіона и 42 орудія (15,000) и на рѣкѣ Топлицѣ—14 баталіоновъ и 39 орудій (9,000). Такимъ образомъ, въ общей сложности было сосредоточено: 80 баталіоновъ и 178 орудій — всего 56,500 человекъ.

«Между тѣмъ, пишетъ авторъ, наступали послѣдніе дни предъ объявленіемъ войны. Чѣмъ ближе подвигались событія къ развязкѣ, тѣмъ болѣе сдержаннымъ становился князь, тѣмъ озабоченнѣе дѣлались правительственныя лица, тѣмъ серьезнѣе относилось къ дѣлу само бѣлградское общество. Предшествовавшая война значительно отрезвила самосознаніе сербовъ, съ болѣею осмотрительностью готовившихся къ войнѣ теперь, не смотря на то, что современная обстановка была несравненно болѣе благоприятною, чѣмъ прежняя. Тѣмъ съ болѣшимъ восторгомъ было встрѣчено здѣсь извѣстіе о паденіи Плевны и плѣненіи арміи Османа-паши».

На этомъ останавливается рассказъ Г. И. Бобрикова, и мы въ заключеніе нашего обзора скажемъ нѣсколько словъ о статьѣ К. А. Бороздина: «Воспоминанія о Н. Н. Муравьевѣ» (1).

Приглашенный на должность воспитателя малолѣтняго владѣтеля Мингрелии князя Николая Давыдовича Дадіани, авторъ воспоминаній въ январѣ 1855 года отправился въ Тифлисъ. Главнокомандующаго князя М. С. Воронцова тогда уже не было на Кавказѣ: онъ уѣхалъ за границу и должность его временно исправлялъ генералъ Реадъ.

«Вообще, говоритъ г. Бороздинъ, проведенныя мною три недѣли

(1) «Историческій Вѣстникъ» 1890 г., №№ 1-й и 2-й.

въ Тифлисъ произвели на меня очень пріятное впечатлѣніе; но ориентироваться въ томъ, что тутъ думалось и творилось, мнѣ было еще очень трудно по малому знакомству съ дѣлами Кавказа; тѣмъ не менѣе чувствовалось, что здѣсь недостаетъ хозяина». Генераль Реадъ былъ человекъ нерѣшительный и, какъ временный начальникъ, тяготился своимъ положеніемъ. Отсутствие настоящаго хозяина ослабило административную машину и 3-го іюня 1854 года скопища Шамиля вторгнулись въ Кахетію, захватили много плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находились княгини Чавчавадзе и Орбелиани съ ихъ дѣтьми. Къ счастью, что Шамиль ограничился этимъ набѣгомъ; но проникли горцы черезъ Гомборы въ Тифлисъ, они бы надѣлали тамъ много бѣдъ, ибо въ самой столицѣ Грузіи почти не было войскъ. Набѣгъ Шамиля произвелъ настолько удручающее впечатлѣніе, что послѣдовавшая вслѣдъ затѣмъ Кюрюкъ-Даринская побѣда не изгладилла дурнаго впечатлѣнія. Чтобы обезпечить край и устранить вкравшіеся безпорядки, необходима была сильная рука, и вниманіе Государя остановилось на Н. Н. Муравьевѣ. 29-го ноября онъ былъ назначенъ намѣстникомъ на Кавказъ.

Лично не расположенный къ кн. Воронцову по давнишнимъ счетамъ, Н. Н. Муравьевъ ѣхалъ на Кавказъ съ предубѣжденіемъ «и съ перваго же шага началъ косить направо и налево, изъ мухи дѣлать слона, все подтягивалъ, на все наводилъ трепеть». 9-го апрѣля 1855 года новый намѣстникъ прибылъ въ Мингрелію и остановился у владѣтельницы княгини Е. А. Дадіани, въ ея резиденціи Квашихорахъ. Послѣ официального пріема, сопровождаемаго всѣми возможными церемоніями, Муравьевъ присутствовалъ при вечернемъ чаѣ княгини, которой приходился сродни⁽¹⁾. Здѣсь онъ былъ не тотъ уже суровый намѣстникъ, а человекъ съ добродушнымъ выраженіемъ лица, рассказывавшій, какимъ образомъ онъ получилъ назначеніе на Кавказъ.

Въ концѣ ноября 1854 года, находясь въ Варшавѣ, Н. Н. Муравьевъ, совершенно неожиданно для него, былъ вытребованъ въ Петербургъ. Черезъ три дня онъ явился къ Государю, какъ былъ, въ дорожномъ костюмѣ. Государя онъ нашель значительно постарѣвшимъ и осунувшимся.

— Николай Николаевичъ, сказалъ Императоръ, ты мнѣ нуженъ, призываю тебя въ трудную минуту, послужи мнѣ и отечеству. На

(1) Екатерина Александровна Дадіани, урожденная княжна Чавчавадзе, воспитывалась у тетки своей Ахвердовой, на падчерицѣ которой былъ женатъ Н. Н. Муравьевъ.

Кавказѣ нѣтъ у меня теперь хозяина, назначаю тебя туда своимъ намѣстникомъ. Государство переживаетъ тяжкую пору испытаній, а казну никто не щадитъ. На Кавказѣ этимъ щеголяютъ, требуютъ все денегъ да денегъ, а откуда ихъ взять, никому до того нѣтъ дѣла.

Государь въ общихъ чертахъ нарисоваль неотрадную картину положенія на Кавказѣ.

— Впрочемъ, ты усталъ теперь съ дороги, сказалъ онъ, поѣзжай отдохни, завтра будь у меня въ 9 часовъ вечера, а утромъ побывай у военнаго министра, побесѣдуй съ нимъ; онъ все знаетъ и ему извѣстны мои мысли.

На слѣдующій день Муравьевъ явился Наслѣднику Цесаревичу, былъ принятъ имъ весьма ласково и услышалъ то же, что и отъ Государя. Въ теченіе трехъ дней все было покончено въ Петербургѣ. Императрица благословила новаго намѣстника иконой, а Государь, отпуская, сказалъ:

— Смотри же, Николай Николаевичъ, беру съ тебя слово, ни въ чемъ не отступать отъ данной тебѣ инструкции. Главное—береги казну: она нужна на дѣло и только на дѣло.

«Знаю, прибавилъ Муравьевъ въ концѣ своего разказа, что пріѣздъ мой сюда не многимъ сладокъ, въ особенности тѣмъ, спокойствіе которыхъ уже потревожено, но доставлять всѣмъ удовольствіе—не составляетъ моей задачи».

Намѣстникъ ѣхаль медленно, часто останавливался, какъ бы подготавливая всѣхъ къ своему суровому пріему. Въ концѣ февраля онъ доѣхаль наконецъ до Гартискаро, послѣдней станціи отъ Тифлиса, гдѣ и остановился ночевать, чтобы утромъ въѣхать въ Тифлисъ. Ночью прискакаль фельдъегерь съ извѣстіемъ о кончинѣ Императора Николая и передалъ ему собственноручное письмо новаго Императора.

— Вы поймете, говорилъ Н. Н. Муравьевъ княгинѣ Дадіанъ, какъ оно поразило меня. Онъ (покойный Императоръ) взялъ съ меня слово и унесъ его съ собой. Могу-ли я отступить отъ того, что онъ мнѣ повелѣлъ и что обѣщаль я ему выполнить?

«Муравьевъ смолкъ, говоритъ Бороздинъ. Лицо его выражало сильную искреннюю скорбь. Разказъ его или, лучше сказать, исповѣдь живо рисовала весь глубокій трагизмъ послѣднихъ мѣсяцевъ, пережитыхъ тѣмъ величавымъ Монархомъ, котораго не переставала оплакивать тогда вся Россія».

На слѣдующій день, въ 11 часовъ утра, правительница Мингрелии представляла намѣстнику почетнѣйшихъ князей и дворянъ.

— Я слышалъ отъ правительницы вашей, сказалъ имъ Н. Н. Муравьевъ, что вы ей служите вѣрно и она довольна вашимъ усердіемъ. Оно такъ и должно быть. Служа ей и этому сиротѣ (намѣстникъ при этомъ приблизилъ къ себѣ маленькаго владѣтеля), вы служите Государю. Вы понесли тяжелую потерю—лишились своего владѣтеля въ самую трудную и нужную минуту; я понимаю, какъ велика для васъ эта потеря и какъ должна она васъ печалить. Но для того, чтобы домъ вашихъ владѣтелей возстановился отъ этого несчастія, вы должны соединиться еще съ большимъ рвеніемъ и, служа вѣрно правительницѣ, внутреннимъ порядкомъ способствовать ей благополучно возрастить вашего малолѣтнаго Дадіана, котораго призваніе составить ваше счастье. Вооружитесь всѣ единодушно противъ врага, отъ котораго многіе уже пострадали! Это не тотъ врагъ, который теперь подъ Севастополемъ: съ тѣмъ мы справимся при Божьей помощи и тотъ для насъ не страшенъ, — сообщу вамъ даже, что передъ выѣздомъ изъ Тифлиса получилъ очень хорошее извѣстіе о нашихъ дѣлахъ подъ Севастополемъ,—нѣтъ, не о томъ врагѣ говорю я вамъ; но есть другой врагъ, который приходитъ не съ обнаженнымъ мечемъ, а въ темнотѣ, и тѣмъ болѣе надо его остерегаться. Этотъ врагъ гнѣздится въ горахъ Кавказа и дѣлаетъ несчастье многихъ племенъ; этотъ врагъ, когда заведется гдѣ нибудь, то разрываетъ всѣ священныя связи общественныя, даже семейныя и повергаетъ въ несчастье цѣлыя страны: врагъ этотъ—внутреннія распри и несогласія... Но противъ него есть два вѣрныхъ оружія: вѣра и строгое исполненіе своего долга. Вамъ, конечно, это очень хорошо понятно, потому что вы оправдываете это своею усердною службою правительницѣ, службою, которая, повторяю, есть служба Государю... Вы знаете, какъ Государь печется о васъ и какъ искренно желаетъ вашего благосостоянія, а это благосостояніе можетъ быть только при строгомъ исполненіи закона. Служа вѣрно своей правительницѣ, вы тоже, въ свою очередь, требуете законнаго повиновенія отъ вашихъ подданныхъ. Я присланъ сюда Государемъ Императоромъ для того, чтобы охранять законныя права правоправящихъ, и нѣтъ силы, которая бы остановила власть мою въ этомъ отношеніи.

Рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ и Муравьевъ, пробывши нѣсколько дней въ Мингреліи, проѣхалъ въ Абхазію, а потомъ, черезъ Гурію, возвратился въ Тифлисъ. Здѣсь онъ явился строгимъ и крайне взыскательнымъ начальникомъ, занявшимся исключительно грубымъ и неразборчивымъ и оскорби-

тельнымъ искателемъ злоупотребленій. Будучи противникомъ князя Воронцова, онъ смотрѣлъ непріязненно и на всѣхъ его помощниковъ, въ числѣ которыхъ былъ и начальникъ главнаго штаба князь А. И. Бяратинскій. Въ немъ Муравьевъ видѣлъ челоуѣка, обязаннаго исключительно Воронцову своимъ возвышеніемъ. Онъ не зналъ заслугъ, оказанныхъ Бяратинскимъ Кавказу, не зналъ, что князь обязанъ быстрымъ движеніемъ по службѣ исключительно своему таланту и знанію края. «Муравьевъ же, мало знакомый съ Бяратинскимъ, считалъ его не болѣе, какъ большимъ баричемъ, котораго хитрый старикъ Воронцовъ, въ виду близости его къ Наслѣднику, вытаскивалъ впередъ не по заслугамъ. Такимъ образомъ встрѣчѣ этихъ двухъ лицъ предшествовало невыгодное пониманіе ими другъ друга. По словамъ всѣхъ сотрудниковъ Муравьева, онъ былъ тяжелымъ работникомъ, погружавшимся черезчуръ уже въ детали, терявшимся въ нихъ и туго составлявшимъ въ каждомъ дѣлѣ общій на него взглядъ. Процессъ этотъ совершался въ немъ очень медленно, такъ какъ онъ никому не довѣрялъ, прочитывалъ обыкновенно самъ всякую бумаженку отъ доски до доски и наводилъ массу побочныхъ справокъ. Бяратинскій былъ работникъ совсѣмъ иного склада: онъ постигалъ всякую вещь быстро, разработку деталей не отнималъ отъ тѣхъ, на чьей обязанности и отвѣтственности она лежала, и не оскорблялъ никого своимъ недовѣріемъ».

При такой противоположности характеровъ намѣстникъ и его начальникъ штаба не могли сблизиться между собою и замкнулись исключительно въ тѣсныя рамки служебныхъ обязанностей по отношенію другъ къ другу. Натянутыя отношенія продолжались не долго, и 9-го мая князь Бяратинскій просилъ уволить его отъ должности начальника штаба и отпустить въ Петербургъ. Получивъ разрѣшеніе на то и на другое, Бяратинскій писалъ кн. Воронцову:

«Я полагаю, что генералъ Муравьевъ преданъ пользамъ страны и что онъ пріѣхалъ сюда съ наилучшими намѣреніями, но, къ несчастью, невѣрно настроенный, очень предубѣжденный и подъ впечатлѣніемъ завистливыхъ убѣжденій, всегда стремящихся унижить истинную заслугу. Кажется также, что у него не достаетъ такта, что о воспитаніи его мало заботились и что развитіе его не стоитъ на высотѣ его положенія: у него много дѣланнаго и мало естественнаго. Отъ совокупности всего этого, разумѣется, онъ до сихъ поръ не могъ внушить никому никакой симпатіи. Усердіе и священный огонь вдохновенія, необходимыя въ великихъ дѣлахъ и которые вы умѣли всегда такъ удачно подмѣчать и поддерживать въ дѣлахъ

военныхъ и гражданскихъ, здѣсь совершенно угасли. Теперь, я думаю, какъ легко представить вамъ себѣ ту печальную картину, которую мы въ настоящее время изъ себя изображаемъ».

Муравьевъ не принадлежалъ къ числу людей, умѣвшихъ выбирать себѣ помощниковъ и отличать ихъ по достоинству. Въ большинствѣ пользовались его довѣріемъ люди порочные, умѣвшіе поддѣлаться подъ взгляды намѣстника и его эксцентрическія выходки. Авторъ статьи, г. К. Бороздинъ, приводитъ нѣсколько выходокъ и чудачествъ и въ числѣ ихъ отмѣчаетъ, что раза два въ недѣлю главнокомандующій ходилъ въ баню и тутъ въ предбанникѣ, когда, выпарившись до красна, онъ сидѣлъ покрытый простыней, ему докладывали начальники управленій. Имъ разрѣшалось при этомъ не стѣсняться и спимать съ себя виць-мундиры.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о боевой дѣятельности Н. Н. Муравьева на Кавказѣ. Не встрѣтивъ сочувствія въ войскахъ съ самаго своего пріѣзда, онъ уронилъ свой авторитетъ неудачнымъ штурмомъ Карса 17-го сентября 1855 года. Въ особенности это отразилось на туземномъ населеніи побережья Чернаго моря. Курсъ нашихъ бумажекъ упалъ на столько, что въ Зугдидахъ одинъ духанчикъ продалъ сторублевую бумажку за серебряный рубль; цѣны на всѣ продукты поднялись до баснословной цифры и пудъ сахара стоилъ 30 руб. Послѣдовавшая вслѣдъ затѣмъ высадка Омера-паши и движеніе его въ Мингрелію навели панику на населеніе. Только сдача Карса нѣсколько поправила дѣло: гурійскій отрядъ князя Багратіона былъ усиленъ и турецкій главнокомандующій сталъ отступать къ Редуть-Кале и Анаклии. Муравьевъ сталъ теперь мечтать о наступленіи и свои предположенія представилъ Императору.

«У него, пишетъ г. Бороздинъ, былъ готовъ цѣлый планъ движенія впередъ на Эрзерумъ, черезъ всю Малую Азію, въ успѣхъ котораго онъ не сомнѣвался и который, по мнѣнію его, долженъ былъ сгладить впечатлѣніе отъ неудачъ нашихъ на другихъ театрахъ войны. Спѣшить въ ту минуту заключеніемъ мира, цѣною громадныхъ жертвъ, онъ считалъ во всякомъ случаѣ несогласнымъ съ русскими интересами. Но голосъ его остался одинокимъ, доводы Воронцова въ совѣтѣ Государя взяли верхъ, — миръ рѣшено было заключить; тѣмъ не менѣе позабыть высокій цивилизмъ и вѣрное русское чутье въ этомъ Н. Н. Муравьева нельзя».

Возвратившись въ Тифлисъ, намѣстникъ своею скупостью и бережливостью наводилъ на всѣхъ скуку. Онъ пріостановилъ субсидіи театрамъ италіанскому и русскому — и они были закрыты; узнавъ,

что пушка, стрѣлявшая въ полдень, обходится казнѣ въ 125 руб., онъ приказалъ прекратить этотъ разорительный для казны обычай, существовавшій въ Тифлисѣ со временъ А. П. Ермолова.

Задавая вопросъ, что сдѣлалъ Муравьевъ на Кавказѣ, г. Бороздинъ отвѣчаетъ:

«Своею цѣльною личностью онъ поддерживалъ престижъ власти. Его страшились всѣ дурныя и вредныя силы, стремящіяся всегда въ полосы общей смуты давать просторъ своимъ вождедѣніямъ. Одно уже это сдерживало зло отъ его распространенія. Рамокъ бюджета онъ не допустилъ никому перейти, а, напротивъ того, сдѣлалъ казнѣ крупныя сбереженія. Взятіе Карса само по себѣ занесло его имя на страницѣ исторіи.

«Съ прекращеніемъ войны и возвращеніемъ края къ мирному теченію въ дѣлахъ, Муравьеву нечего было оставаться на Кавказѣ, онъ самъ это сознавалъ, задача его здѣсь была покончена и онъ ушелъ отсюда во-время. А тогда въ глазахъ всѣхъ мелкіе недостатки этого достопамятнаго человѣка ступевались сами собою и, припоминая недолгій періодъ его намѣстничества, всѣ поняли, что имѣли въ лицѣ своего начальника и правителя доблестнаго и вѣрнаго слугу своему Государю и отечеству».

Д.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1891 г. — Первый учебный сборъ ратниковъ государственнаго ополченія въ 1890 году. — Положеніе объ интендантскомъ вещевомъ довольствіи.

ВСЕПОДДААННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РОСПИСИ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ НА 1891 Г.

(Окончаніе) (').

Переходя затѣмъ къ бюджету чрезвычайному, министръ финансовъ объявляется всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству, что чрезвычайные расходы на будущій годъ исчислены въ суммѣ 63.413,500 руб., вмѣсто 57.818,700 р., которые введены въ роспись текущаго года. Предметы расходовъ остались тѣ же самыя, но развитіе работъ по перевооруженію потребовало большаго асигнованія.

Для покрытія этихъ расходовъ по бюджету 1891 г. служатъ слѣдующіе источники.

(') См. «Военный Сборникъ» 1891 г., № 2-й.

1) Превышеніе доходовъ надъ расходами по обыкновенному бюджету 1891 г.	1.868,549 р.
2) Чрезвычайныя поступленія 1891 года:	
а) военное вознагражденіе.	3,337,139 >
б) вѣчные вклады	713,000
в) ожидаемый въ 1891 г. возвратъ ссудъ отъ желѣзныхъ дорогъ	3.700,000 >
и г) освободившіеся спеціальныя капиталы.	6.000,000 >
Итого	15.618,688 р.

Затѣмъ для покрытія недостатка предположено позаимствовать изъ наличности государственнаго казначейства 47.794,812 р.

Относительно этого позаимствованія министръ финансовъ считаетъ необходимымъ войти въ подробныя объясненія.

Руководствуясь отчетами государственнаго контроля по исполненію росписи, министръ финансовъ въ прошлогоднемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ о росписи имѣлъ счастье представить, что наличность государственнаго казначейства къ началу 1889 г. возрасла, сравнительно съ началомъ 1887 г., на 80.375,980 р., а за отчисленіемъ всѣхъ предположенныхъ къ обращенію на сію наличность въ 1889 г. расходовъ, а равно съ принятіемъ во вниманіе обнаружившихся въ 1889 г. непредвидѣнныхъ по сѣбтамъ того года поступленій оказалось, что означенная наличность допускала бы позаимствованіе въ суммѣ 41.700,677 р., не уменьшаясь противъ состоянія на 1-е января 1887 г. (въ дѣйствительности по бюджету на 1890 г. позаимствовано 40.508,466 р.); нынѣ всѣ эти расчеты, въ виду весьма удовлетворительнаго исполненія росписи въ 1889 г., кореннымъ образомъ улучшаются, а именно, за покрытіемъ всѣхъ безъ исключенія предвидѣвшихся расходовъ 1889 г., а равно за зачисленіемъ сверхъ того по отчету 1889 г. въ расходъ 7.182,290 р. на составленіе оборотныхъ капиталовъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ ⁽¹⁾, по исполненію росписи 1889 г. оказался избытокъ доходовъ надъ расходами въ 47.843,455 р. и слѣдовательно избытокъ свободной наличности казначейства на 1-е января 1890 г., по сравненію съ наличностью на 1-е января 1887 г., опредѣлился въ 128.219,445 руб. Изъ сего избытка, однако, асигновано 40.508,466 руб. на покрытіе чрез-

⁽¹⁾ Сіе зачисленіе сдѣлано, чтобы покрыть часть авансовыхъ кредитовъ, открывавшихся постоянно, а также открытыхъ въ 1889 г. нѣкоторымъ вѣдомствамъ въ счетъ сѣбты будущаго года. Посредствомъ этой мѣры на будущее время потребность въ авансовыхъ кредитахъ сокращена на сумму 7,182 м. р., которые, бывъ зачислены расходомъ на счетъ сѣбты 1889 г., составили оборотный капиталъ вѣдомствъ, пуждавшихся въ авансовыхъ асигнованіяхъ. По отчету государственнаго контролера такихъ авансовыхъ асигнованій числится 8.382,290 р., но изъ нихъ 1.200,000 р. не входятъ въ составъ оборотныхъ капиталовъ, а покрываются особымъ порядкомъ.

вычайныхъ расходовъ въ 1890 г. и пока отчетъ за 1890 г. не будетъ составленъ окончательно, сумму сію необходимо считать подлежащею израсходованію сполна. Изъ той же наличности употреблено на погашеніе займовъ, какъ объяснено выше, 25,693 м. р. зол., что по курсу росписи 1890 г. составляетъ 43,678 м. р. кред. Затѣмъ въ 1890 г. употреблено на погашеніе серій 6.000,000 р. и на окончательное пополненіе оборотнаго капитала разныхъ вѣдомствъ отчислено 3,750 м. р. (1). Наконецъ, по первому купону на срокъ 1-го ноября 1890 г. отъ 4 1/2% займа, выпущеннаго въ семь году, уплачено 1,687 м. р. За вычетомъ всѣхъ сихъ суммъ изъ избытка свободной наличности, онъ остается лишь въ размѣрѣ 32,596 м. р. Но въ теченіе 1890 г. этотъ избытокъ увеличился особыми, не имѣвшими въ виду при составленіи росписи на 1890 г., поступлениями, а именно:

Возвратомъ ссуды, выданной въ прежнее время обществу взаимнаго поземельнаго кредита. 6,708 м. р.

Возвратомъ части суммъ, израсходованныхъ не за счетъ государственнаго казначейства послѣ послѣдней Восточной войны. 3,323 » »

Возвратомъ ссудъ желѣзными дорогами, сверхъ предположенныхъ по бюджету 1890 г. 9,600 м. р. 5,330 » »

По присоединеніи сихъ суммъ къ вышевыведенному избытку 32,596 м. р. и предполагая, что во всѣхъ прочихъ частяхъ исполненіе росписи 1890 г. будетъ не хуже ея ожиданій (2), можно заключить, что избытокъ свободной наличности на 1-е января 1891 г. будетъ превышать таковой же на 1-е января 1887 г. не менѣе какъ на 48,163 м. р.; посему департаментомъ государственной экономіи и признано вполнѣ возможнымъ позаимствовать изъ сего избытка 47,795 м. р. на пополненіе суммъ, недостающихъ для производства предположенныхъ по росписи чрезвычайныхъ расходовъ.

Не позволяя себѣ обременять настоящій всеподданнѣйшій докладъ изложеніемъ всѣхъ мѣропріятій по министерству финансовъ въ текущемъ году. министръ финансовъ считаетъ необходимымъ вратцѣ упомянуть о нѣкоторыхъ изъ нихъ, имѣющихъ особенно важное значеніе.

Въ текущемъ году окончательно переустроенъ дворянскій банкъ и уставъ его удостоился Высочайшаго утвержденія; въ сей уставъ вошли какъ всѣ облегченія, дарованныя Высочайшею Вашего Императорскаго Величества милостію въ октябрѣ 1889 г., такъ и другія льготы, совмѣстимыя съ Высо-

(1) Эти 3,750 м. р. вмѣстѣ съ вышеупомянутыми 7,123 м. р. окончательно удовлетворили нужду всѣхъ вѣдомствъ въ оборотномъ капиталѣ, такъ что затѣмъ, начиная съ 1891 г., въ авансовыхъ въ счетъ смѣты будущаго года кредитахъ надобности уже не будетъ.

(2) А въ этомъ, согласно вышеприведеннымъ даннымъ, едва-ли можно сомнѣваться, особенно если присовокупить: а) что обыкновенные доходы съ 1-го января по 1-е декабря сего года дали 813,370 м. р. вмѣсто 801,503 м. р., поступившихъ въ государственные доходы съ 1-го января по 1-е декабря 1889 г., и б) что никакихъ сверхбюджетныхъ асигнованій, кромѣ исчисленныхъ выше, въ 1890 г. произведено не было.

чайшею волею Вашею объ утвержденіи земельного кредита въ Россіи на незыблемыхъ основаніяхъ. Принятая относительно дворянскаго банка мѣры оказали благотворное дѣйствіе; исправность взносовъ значительно возрасла по сравненію съ прежнимъ временемъ; подоимка въ счетъ майскаго платежа, составляющаго въ общей совокупности 5.956,000 р., ко времени первой публікаціи простиралась всего до 827,000 р., оставшихся на 747 имѣніяхъ; до второй публікаціи пополнено 199,000 р., чрезъ что освобо-дилось еще 178 имѣній. Ноябрьскій платежъ нынѣшняго года поступаетъ также въ общемъ и цѣломъ удовлетворительно.

Въ семь же году произошло окончательное преобразование общества взаимнаго поземельнаго кредита, чрезъ сліяніе его съ дворянскимъ банкомъ, причѣмъ заемщикамъ сего общества дарованы также весьма значительныя льготы немедленнымъ уменьшеніемъ ихъ платежей по пяти рублей кредитныхъ въ годъ на каждую тысячу рублей металлической ссуды.

Въ текущемъ году завершено начатое въ 1888 году объединеніе монетной системы съ полнымъ уничтоженіемъ относительно нея тѣхъ отступленій отъ государственной монетной единицы, которыя были допускаемы на окраинахъ. Это дѣло начато было на западной окраинѣ изъятіемъ изъ обращенія польскаго биллона; сіе изъятіе проведено было со всею осторожностью и съ полнымъ вниманіемъ къ интересамъ населенія, которому доставлена широкая возможность неторопавво сдать въ казну, безъ всякой потери, находившуюся въ рукахъ его отличную отъ государственной монету. Въ текущемъ году та же мѣра примѣнена къ кованамъ и теньгамъ, обращающимся на нашей восточной окраинѣ, но въ виду особыхъ мѣстныхъ условій постепенность сдачи въ казну сихъ монетъ допущена еще большая той, которая была опредѣлена для западныхъ окраинъ.

Въ 1890 г. приведено къ окончанію представлявшее много существенныхъ затрудненій дѣло о пересмотрѣ устава русскаго общества пароходства и торговли. Согласованіе множества разнообразныхъ интересовъ, которые въ этомъ дѣлѣ входятъ въ столкновеніе, требовало особой осторожности въ его веденіи и поглотило много труда и времени. Нынѣ новый уставъ русскаго общества пароходства и торговли рассмотрѣнъ уже соединенными департаментами государственнаго совѣта и заключаетъ въ себѣ многія противъ прежняго усовершенствованія, какъ по отношенію къ пожертвованіямъ казны, такъ и преимущественно въ смыслѣ улучшенія сообщеній, содержащихся обществомъ, и вообще большаго съ его стороны содѣйствія достиженію тѣхъ цѣлей, для которыхъ оно учреждено.

Въ настоящемъ же году удостоился Высочайшаго утвержденія законъ о сельско-хозяйственномъ винокуреніи, примѣненіе котораго, какъ должно надѣяться, существенно поможетъ восстановленію нарушенной съ давняго времени связи между винокурениемъ и сельскимъ хозяйствомъ; льготы относительно винокуренія, данныя симъ закономъ хозяевамъ, перекуривающимъ произведенія принадлежащей имъ земли, при особенномъ огражденіи ните-

ресовъ владѣльцевъ небольшихъ имѣній, уже и теперь побудили многихъ помѣщиковъ обратиться къ устройству небольшихъ винокуренныхъ заводовъ, хотя законъ, о которомъ идетъ рѣчь, восприметъ силу только съ 1-го іюля наступающаго 1891 года. Можно полагать поэтому, что сія мѣра не останется на бумагѣ и будетъ способствовать какъ правильному и естественному распредѣленію винокуренного производства, такъ и существенному улучшенію условій сельскаго хозяйства.

Одновременно съ закономъ о сельскохозяйственномъ винокуреніи, съ цѣлью уменьшенія потерь, падающихъ на винокуренныхъ заводчиковъ, особенно мелкихъ, при торговлѣ спиртомъ, министерство финансовъ испросило чрезъ государственный совѣтъ разрѣшеніе на то, чтобы въ Москвѣ, какъ главномъ центрѣ нашей торговли спиртомъ, былъ устроенъ казенный складъ, въ которомъ винокуренные заводчики могли бы хранить свой спиртъ, не отвѣчая за его утрату, вслѣдствіе усышки и утечки, и не обезпечивая акциза залогами. Къ постройкѣ этого склада уже приступлено, и должно думать, что къ концу слѣдующаго года можно будетъ открыть его дѣйствіе. Эта мѣра преслѣдуетъ тѣ же цѣли, какъ и законъ о сельскохозяйственномъ винокуреніи. Не требуя отъ казны пожертвованій въ питейномъ доходѣ, она доставляетъ такія выгоды винокуреннымъ заводчикамъ, что нельзя сомнѣваться въ ея успѣхѣ.

Съ цѣлью содѣйствія охраненію народнаго здравія и народной нравственности, въ семь же году послѣдовало запрещеніе вотякамъ Вятской губерніи безакцизнаго варенія кумышки, вредъ котораго былъ давно признанъ; эта мѣра, при твердомъ и осторожномъ дѣйствіи мѣстной власти, была правильно понята населеніемъ, и вареніе кумышки окончательно прекратилось, не вызвавъ нигдѣ ни малѣйшихъ попытокъ сопротивленія.

Въ нынѣшнемъ году послѣдовало изданіе Высочайше утвержденныхъ правилъ, регулирующихъ финансовыя отношенія казны къ желѣзнымъ дорогамъ. Правила сіи основаны исключительно на существующихъ законахъ и уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ и представляютъ собою практический способъ осуществленія принадлежащихъ государству правъ. Уже и въ нынѣшнемъ году правила сіи дали весьма благопріятные результаты; твердое же и неуклонное примѣненіе ихъ въ будущемъ общааетъ замѣтно уменьшить пожертванія государственнаго казначейства по содержанію и дѣйствію частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Съ тою же цѣлью министерство финансовъ приняло на себя переводъ за границу уплатъ, причитающихся заграничнымъ держателямъ желѣзнодорожныхъ бумагъ. Этимъ распоряженіемъ сохранены для желѣзнодорожныхъ обществъ, а чрезъ ихъ посредство и для казны, гарантирующей ихъ доходность, значительныя суммы, такъ какъ съ денежнаго рынка удалена крупная конкуренція различныхъ банковъ, покупавшихъ заграничныя векселя за счетъ различныхъ желѣзныхъ дорогъ, по существу же дѣйствовавшихъ въ семь случаевъ за счетъ казны. Дабы устроить всякую возмож-

ность толкованія этой мѣры въ смыслѣ нарушенія интересовъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ,—на суммы, въ кредитныхъ билетахъ вносимыя желѣзными дорогами для покупки заграничныхъ векселей, насчитываются проценты, размѣръ которыхъ сообразенъ съ интересомъ, уплачиваемымъ частными кредитными учрежденіями по обыкновеннымъ текущимъ счетамъ.

Въ этомъ же году совершено сліяніе варшавско-вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ на такихъ финансовыхъ условіяхъ, что вмѣсто прежнихъ постоянныхъ приплатъ по гарантіи варшавско-бромбергской дороги казна можетъ ожидать немаловажныхъ денежныхъ взносовъ отъ соединенныхъ обществъ. Сія условія достигнуты добровольнымъ соглашеніемъ съ обоими обществами, безъ какого-либо нарушенія правъ, имъ принадлежащихъ, но конечно при помощи настойчиваго стремленія къ осуществленію тѣхъ правъ, которыя прямо предоставлены правительству уступочнымъ договоромъ варшавско-вѣнской желѣзной дороги и ея уставомъ.

Пересмотръ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и упорядоченіе ихъ, въ видахъ огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны, продолжались въ текущемъ году съ тою же энергіею, съ которою эта работа была начата въ 1889 году. Въ семь году вполнѣ оконченъ пересмотръ ввозныхъ тарифовъ, беспорядочность и неправильность которыхъ уже многіе годы озабочивали правительство. Новые ввозные тарифы, согласованные съ интересами русской производительности, введены съ 20-го декабря текущего года (1 го января 1891 г. по новому стилю). Точно также окончена переработка тарифа на лошадей и вполнѣ подготовлены къ рѣшенію вопросы о тарифахъ на рогатый скотъ, спиртъ, сахаръ, нефтяные продукты, каменный уголь и произведенія металлургической промышленности. При всѣхъ сихъ работахъ постоянно, самымъ тщательнымъ образомъ, собираются возможно точныя и полныя свѣдѣнія, какъ о производящей промышленности, такъ и о потребностяхъ рынковъ сбыта ся произведеній, и вездѣ основнымъ началомъ служатъ возможно полное согласованіе интересовъ отечественнаго производства и потребленія.

Въ 1890 году послѣдовало изданіе новаго закона о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, причеиъ правила о работѣ и обученіи малолѣтнихъ распространены и на ремесленные заведенія. Законъ этотъ замѣнилъ собою временное положеніе о фабричномъ трудѣ малолѣтнихъ и женщинъ, которое издано было впервые въ 1882 году. Новый законъ имѣетъ цѣлью дальнѣйшее развитіе основныхъ идей сего положенія, состоящихъ въ охраненіи нравственности и физическаго здоровья несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, участвующихъ въ промышленномъ трудѣ.

Дополнены въ теченіе сего года существенными постановленіями уставы торговый и таможенный съ цѣлью какъ облегченія и упрощенія надзора за торговлею, такъ и прямаго содѣйствія успѣшному веденію правильной торговли; новыя правила о складахъ въ таможенныхъ много облегчаютъ пользо-

ваніе таможенными складами; новыя правила о транзитѣ товаровъ отиѣнили тѣ стѣсненія, которыя до сихъ поръ вредно дѣйствовали на транзитную торговлю; обандероленіе (необязательное) чая подѣ таможеннымъ надзоромъ успѣло заслужить такое сочувствіе, что, не смотря на необязательность употребленія казенной бандероли, теперь ею снабжается болѣе половины всего продаваемого въ Россіи чая; изданныя правила объ упаковкѣ льна, какъ должно думать, будутъ содѣйствовать возстановленію репутаціи нашего льна за границею и расширенію нашей льняной торговли. Къ мѣрамъ сего же рода относится улучшеніе организаціи таможенного надзора, особенно на нашихъ восточныхъ окраинахъ, и объединеніе для различныхъ границъ мѣръ взысканія за нарушеніе таможенныхъ узаконеній.

Всего болѣе труда въ истекающемъ году было положено министерствомъ финансовъ на пересмотръ таможенного тарифа. Дѣло сіе начато было еще въ 1887 году и непрерывно энергически велось въ теченіе четырехъ лѣтъ. Такая продолжительная разработка станетъ понятна, если принять во вниманіе всю трудность вопроса о размѣрѣ пошлинъ на привозные товары, при условіи и оказать дѣйствительное покровительство русской производительности, и избѣжать обремененія потребителей. Въ виду сего въ 1887 году были собраны и напечатаны всѣ матеріалы о привозѣ и вывозѣ товаровъ въ Россію за двадцать лѣтъ въ соотвѣтствіи какъ съ происходившими измѣненіями пошлинныхъ окладовъ, такъ, начиная съ 1877 года, и съ колебаніями вексельнаго курса. Въ то же время приняты были мѣры къ тому, чтобы собрать возможно полныя и точныя свѣдѣнія о производствѣ въ Россіи фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ издѣлій. Къ разработкѣ сихъ матеріаловъ приглашены были, въ качествѣ экспертовъ-товаровѣдовъ, профессора здѣшняго технологическаго института, и обширныя труды ихъ, по мѣрѣ изготовленія, были обсуждаемы въ отдѣльныхъ комисияхъ съ участіемъ чиновъ департаментовъ торговли и таможенныхъ сборовъ, членовъ совѣта торговли и мануфактуръ и приглашавшихся представителей тѣхъ отраслей промышленности, которой касалась каждая работа спеціально. Всѣ сіи работы были посланы на заключеніе совѣщательныхъ по торговлѣ и промышленности учрежденій и биржевыхъ комитетовъ; сіи учрежденія и комитеты съ своей стороны отнеслись въ высшей степени серьезно и добросовѣстно къ задачамъ, которыя были имъ поставлены, и къ началу истекающаго года доставили тщательно разработанные и мотивированные проекты рѣшеній по всѣмъ вопросамъ таможеннаго обложенія. Къ тому же времени всѣ оставшіеся матеріалы были пополнены новѣйшими свѣдѣніями и въ первую половину 1890 года особое совѣщаніе, подѣ личнымъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, занялось разборомъ и согласованіемъ всѣхъ мнѣній и подготовило предположеніе о ставкахъ по статьямъ таможеннаго тарифа; наконецъ, осенью собралась особая Высочайше учрежденная комисія, которая въ теченіе 21 засѣданія, съ 10-го октября по 7-е декабря, подвергла самому внимательному разбору всѣ тарифныя ставки,

предположенныя совѣщаніемъ. Составъ этой комисіи (1) представляетъ собою полное ручательство за то, что не были упущены изъ вида никакіе правильные интересы, и министръ финансовъ счастливъ, имѣя возможность засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о томъ, что всѣ члены комисіи единодушно содѣйствовали успѣшному рѣшенію предложенныхъ ей важныхъ вопросовъ, имѣя въ виду одну цѣль: развитіе и укрѣпленіе на прочныхъ основаніяхъ русской промышленности во всѣхъ ея видахъ и отрасляхъ. Конечно, при трудности согласованія разнообразныхъ интересовъ не по всѣмъ предметамъ достигнуты единогласныя заключенія, но разногласія касались сравнительно лишь малаго числа статей таможеннаго тарифа.

Всѣ исполненныя въ министерствѣ финансовъ работы по пересмотру таможеннаго тарифа, вмѣстѣ съ выведенными изъ общей совокупности всѣхъ обстоятельствъ заключеніями министра финансовъ, въ настоящее время представляются по отдѣльнымъ обширнымъ группамъ товаровъ на уваженіе государственнаго совѣта.

Наконецъ, одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, въ семь году приведенныхъ къ окончанію въ министерствѣ финансовъ, относится къ вопросу о земскомъ обложеніи. Отсутствіе точныхъ уставовъ по сему предмету имѣло своимъ послѣдствіемъ неравномѣрное, даже не всегда соображенное со средствами плательщиковъ, обложеніе. Въ виду сего при министерствѣ финансовъ еще въ 1885 году образована была особая Высочайше учрежденная комисія (2), собравшая многочисленныя по сему существенно важному вопросу матеріалы и подвергшая ихъ подробной разработкѣ; на основаніи сей разработки, продолжавшейся непрерывно въ теченіе шести лѣтъ, проектированы были новыя правила о земскомъ обложеніи, имѣвшія въ виду устраненіе замѣченныхъ въ семь дѣлѣ недостатковъ. Правила сіи, согласованныя съ измѣненнымъ положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ и съ отзывами, полученными отъ соотвѣствующихъ министерствъ, вносятся нынѣ на уваженіе государственнаго совѣта.

Всѣ сіи мѣропріятія, о которыхъ министръ финансовъ, по спеціальной обязанности своей, принялъ смѣлость здѣсь доложить Вашему Император-

(1) Въ составъ комисіи входили: чины министерствъ финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, также военнаго, морскаго, путей сообщенія, государственной казначействѣ, профессора здѣшняго технологическаго института, представители дворянскаго землевладѣнія и сельско-хозяйственной промышленности, члены отъ совѣта торговли и мануфактуръ, московскаго его отдѣленія, иваново-вознесенскаго и одесскаго комитетовъ торговли и мануфактуръ, варшавскаго мануфактурнаго комитета, биржевыхъ комитетовъ: петербургскаго, московскаго, нижегородскаго, одесскаго, харьковскаго, кіевскаго, варшавскаго и рижскаго; сверхъ того въ засѣданіи комисіи приглашаемы были по отдѣльнымъ вопросамъ эксперты.

(2) Комисія состояла изъ чиновъ министерствъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, военнаго, Императорскаго двора и удѣловъ и вѣдомства святѣйшаго синода.

скому Величеству, входятъ лишь нѣкоторую часть въ составъ той обширной устроительной дѣятельности, которая энергически и единодушно ведется всѣми вѣдомствами во исполненіе указаній Вашихъ. Вся Россія твердо уповаетъ, что дѣятельность сія, подъ Верховнымъ направленіемъ и руководствомъ Вашего Императорскаго Величества, съ помощью Божіею, послужитъ къ достиженію предначертанной Вами цѣли—возвышенію и упроченію народнаго благосостоянія, и что исполненная твердости и спокойствія предусмотрительная и прямодушно-миролюбивая политика Вашего Императорскаго Величества, которая, неуклонно охраняя честь и достоинство Имперіи, обезпечила ей блага мира даже въ самыя трудныя времена, которая укрѣпила ея финансы и возвысила ея кредитъ до нынѣшняго его уровня,—что сія благодѣтельная политика и впредь, какъ доселѣ, подъ явнымъ покровомъ и благословеніемъ Божіимъ, будетъ сопровождаться полнымъ успѣхомъ на славу Царствованія Вашего и на благо неизмѣнно-вѣрнаго и безгранично-преданнаго Вамъ и всему Царскому Дому Вашему русскаго народа.

Министръ финансовъ *Иванъ Вишнеградскій*.

ПЕРВЫЙ УЧЕБНЫЙ СБОРЪ РАТНИКОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОПОЛЧЕНІЯ ВЪ 1890 ГОДУ.

На основаніи ст. 303 Уст. о воинск. повин. (по редакціи 1888 года), ратники младшихъ четырехъ возрастовъ ополченія перваго разряда, съ Высочайшаго соизволенія, могутъ быть призываемы въ учебные сборы, но не болѣе двухъ разъ въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ по зачисленіи въ этотъ разрядъ и каждый разъ не долѣе какъ на шесть недѣль.

Впослѣдствіе сего въ 1890 г. были разработаны «Временныя правила для учебныхъ сборовъ ратниковъ перваго разряда», удостоившіяся Высочайшаго утвержденія 17-го февраля того же года и объявленныя при прик. по воен. вѣд. отъ 21-го февраля за № 56, причеъ на первые два года продолжительность учебныхъ сборовъ опредѣлена была въ четыре недѣли.

Вслѣдъ за симъ было утверждено военнымъ министромъ и объявлено при прик. по воен. вѣд. за № 59 «Наставленіе для обученія ратниковъ, призываемыхъ въ учебный сборъ въ первый разъ».

Сущность «Временныхъ правилъ» состоитъ въ томъ, что всѣ распоряженія, относящіяся до устройства учебнаго сбора и исполненія призыва ратниковъ, составляютъ обязанность воинскихъ присутствій; организація же собственно учебной и хозяйственной части на сборныхъ пунктахъ подлѣжитъ органамъ военнаго вѣдомства. Для обученія ратники должны быть собираемы въ своихъ уѣздныхъ городахъ, причеъ призыву подлѣжатъ ратники всѣхъ тѣхъ губерній, въ коихъ, въ случаѣ надобности, формируются ополченныя части, то есть всѣхъ губерній Европейской Россіи, кромѣ Царства Польскаго и Финляндіи, а равно губ. Ставропольской. Но такъ какъ на первый разъ временныя правила не могли быть по обстоятельствамъ примѣнены во всѣхъ означенныхъ губерніяхъ съ должною полнотою, то въ 1890 г. признано было возможнымъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, произвести учебные сборы въ 261 уѣздѣ, что составляетъ 51,9% отъ всего числа уѣздовъ, въ коихъ должны бы были сборы. Въ уѣздахъ этихъ состояло на учетѣ 88,924 ратника, зачисленныхъ въ ополченіе въ призывѣ 1889 г. и, согласно «Временнымъ правиламъ», подлежавшихъ призыву въ учебный сборъ 1890 годъ.

На основаніи имѣющагося officialнаго матеріала, общіе результаты минувшаго учебнаго сбора ратниковъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Изъ числа подлежащихъ призыву 88,924 ратниковъ: а) не явилось по болѣзни и другимъ причинамъ 9,508 чел., или 10,6⁰/₀; б) заболѣло во время сбора 3,490 чел., или 4,1⁰/₀, и в) отбыло сборъ 75,849 чел. или 85,3⁰/₀. Въ число неявившихся по болѣзни и другимъ причинамъ включены и тѣ ратники, которые по медицинскому осмотру въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ признаны неспособными къ отбытію сбора; въ среднемъ, цифра такихъ ратниковъ составляетъ свыше 5⁰/₀ отъ числа ратниковъ, подлежавшихъ явкѣ въ сборъ; прибавляя же сюда еще тѣхъ ратниковъ, которые не явились по законнымъ причинамъ, установленнымъ «Временными правилами», какъ то: по занимаемымъ должностямъ, по отдаленности мѣста жительства отъ сборныхъ пунктовъ и по засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ болѣзни, окажется, что собственно число уклонившихся отъ сбора ратниковъ можетъ быть оцѣнено всего въ 2—3⁰/₀. Въ числѣ освобожденныхъ отъ участія въ сборѣ ратниковъ по болѣзненному ихъ состоянію обращаетъ на себя вниманіе цифра тѣхъ, которые явились въ управленіе уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, но по медицинскому освидѣтельствованію признаны подлежащими исключенію изъ перваго разряда ополченія, какъ не вполне годные къ военной службѣ; по нѣкоторымъ уѣздамъ эта цифра составляетъ свыше 3⁰/₀ отъ числа ратниковъ, подлежавшихъ явкѣ въ сборы, и такъ какъ въ первый разрядъ ополченія въ числѣ ихъ не должно бы было вовсе оказаться не удовлетворяющихъ условіямъ для зачисленія въ этотъ разрядъ, или, по крайней мѣрѣ, число такихъ ратниковъ должно бы быть крайне ничтожнымъ, то указанный фактъ заставляетъ предполагать, что подлежащія воинскія присутствія зачисляють въ первый разрядъ ополченія и такихъ людей, которые по физическому состоянию подлежатъ зачисленію лишь во второй разрядъ этой категоріи вооруженныхъ силъ.

Согласно «Временнымъ правиламъ», размѣщеніе ратниковъ въ сборныхъ пунктахъ надлежало произвести исключительно казарменнымъ порядкомъ; но, въ виду оказавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крайнихъ въ этомъ отношеніи затрудненій, представлено было въ такихъ мѣстностяхъ, въ виду новизны дѣла, размѣщать ратниковъ по-десяточно.

Однако-же, въ большей части сборныхъ пунктовъ ратники были размѣщены казарменнымъ порядкомъ; такъ, изъ 216 сборныхъ пунктовъ, по коимъ имѣются свѣдѣнія о порядкѣ размѣщенія въ нихъ ратниковъ, въ 153 пунктахъ (71⁰/₀) ратники были размѣщены казарменнымъ порядкомъ, въ 23 пунктахъ (10,7⁰/₀)—частью казарменнымъ порядкомъ, частью по-десяточно и только въ остальныхъ 40 пунктахъ (18,3⁰/₀) примѣнено было размѣщеніе исключительно по-десяточно, а иногда даже и въ меньшемъ числѣ.

По новизнѣ дѣла и отсутствію на первыхъ порахъ точныхъ указаній относительно всѣхъ тѣхъ условій, которымъ должны удовлетворять помѣщенія, отводимыя для ратниковъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ ратники были

размѣщены не вполне удобно: въ тѣсныхъ, сырыхъ или холодныхъ зданіяхъ, безъ нарѣ или кроватей, безъ особыхъ помѣщеній для веденія занятій и т. п. Нельзя, однако-же, не отмѣтить, что на ряду съ этимъ были утѣшительные примѣры крайне заботливаго отношенія къ удобному размѣщенію ратниковъ; такъ, напримѣръ, въ г. *Суджъ*, попеченіемъ мѣстнаго городского головы ратники были обставлены весьма хорошо; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Лифляндской и Курской губерній городскія управленія приняли всѣ зависящія мѣры къ улучшенію обстановки ратниковъ, а въ г. *Якобштадтъ*, независимо обезпеченія казармы ратниковъ образами, портретами Высочайшихъ Особъ, пирамидами для ружей, столами и т. п., было доставлено еще много вещей для обстановки помѣщенія нижнихъ чиновъ кадра ополченія; въ гг. Даниловѣ, Юрьевцѣ и Богородскѣ ратники размѣщены были также прекрасно, причѣмъ въ послѣднемъ пунктѣ городъ выстроилъ даже специально для ополченцевъ помѣщеніе. Вообще, есть всѣ данныя предполагать, что въ ближайшемъ же будущемъ со стороны подлежащихъ мѣстныхъ учреждений будутъ приняты мѣры къ подобающему размѣщенію ратниковъ.

Продовольствіе ратниковъ почти повсемѣстно производилось изъ котла, причѣмъ въ однихъ пунктахъ ратники продовольствовались самостоятельно, а въ другихъ прикомандировывались на довольствіе къ войсковымъ частямъ или командамъ при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Въ одномъ изъ всенныхъ округовъ ратники продовольствовались частью изъ общаго котла, а частью по-десяточно, и даже отъ жителей, съ выдачею симъ послѣднимъ кормовыхъ денегъ, причѣмъ въ послѣднемъ случаѣ приняты были мѣры для наблюденія за доброкачественностью пищи и ратники получали на обѣдъ щи съ полфунтомъ мяса, а на ужинъ кашу. Довольствіе хлѣбомъ было устроено различно, но вообще ратники получали по 3 фунта ежедневно; только въ одномъ округѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ практиковалась покупка хлѣба самими ратниками у обывателей или на базарахъ, причѣмъ, благодаря дешевойнѣ муки, хлѣбъ былъ отличнаго качества и въ востаточномъ количествѣ.

Въ общемъ, продовольствіе ратниковъ было устроено очень хорошо и во многихъ пунктахъ ратники нерѣдко получали, кромѣ обѣда и ужина, чай и винную порцію.

Внѣшній видъ ратниковъ былъ бодрый и веселый, настроеніе духа превосходное и поведеніе примѣрное, доказательствомъ чему служить ничтожное число наложенныхъ на ратниковъ взысканій за маловажныя нарушенія внутренняго порядка и дисциплины.

Огромное большинство ратниковъ прибыло въ одеждѣ и обуви совершенно исправныхъ, но по покрою нерѣдко не вполне соответствовавшихъ свойству занятій по подготовкѣ къ военному дѣлу. Хотя это обстоятельство и затрудняло нѣсколько обученіе ратниковъ, тѣмъ не менѣе съ нимъ необходимо мириться, какъ потому, что было бы совершенно безцѣльно расходовать на обмундированіе ратниковъ для короткихъ сборовъ, такъ и въ

особенности потому, что, въ случаѣ формировація ополченныхъ частей, во многихъ мѣстностяхъ едва-ли представится возможность снабдить ратниковъ одеждою, близко подходящею къ военному обмундированію, а по всей вѣроятности придется лишь нѣсколько приспособить ихъ собственную одежду

Обученіе ратниковъ велось подъ непосредственнымъ руководствомъ кадровыхъ нижнихъ чиновъ, а равно офицеровъ и нижнихъ чиновъ, командированныхъ отъ войсковыхъ частей, и подъ надзоромъ начальствующихъ лицъ, командированныхъ на сборные пункты командующими войсками въ округѣ. По единогласному свидѣтельству лицъ, наблюдавшихъ за ходомъ обученія на мѣстахъ, ратники проявили величайшее усердіе къ дѣлу и полную готовность воспользоваться всѣми даваемыми указаніями, что, въ соединеніи съ крайнею напряженностью занятій и усердіемъ учительскаго кадра, дало результаты свѣше ожиданія. Не смотря на неблагоприятную нерѣдко погоду въ позднее осеннее время (съ 25-го сентября по 22-е октября) и недостаточное знаніе ратниками-инородцами русскаго языка, въ общемъ все, что слѣдуетъ по Наставленію, было усвоено очень хорошо. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ ратники были привлечены къ церковному параду въ день 17-го октября и какъ по внѣшнему виду, такъ и по стройности и маршировке мало чѣмъ разнились отъ войсковыхъ частей.

Стрѣльба боевыми патронами дала средній процентъ: въ Виленскомъ округѣ на 100 шаг. 50⁰/₀, а на 200 шаг. 40⁰/₀, въ Казанскомъ округѣ 56⁰/₀ и 31⁰/₀, въ Одесскомъ—по принятой для войскъ оцѣнкѣ стрѣльба была выше *хорошей* и *очень хорошей*, въ Донской области 64,31⁰/₀ и 39,34⁰/₀ и т. д.

Принимая во вниманіе неизбежный на первыхъ порахъ недостатокъ учебныхъ пособій для занятій подготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями, ничтожное число патроновъ, опредѣленное для обученія (2 холостыхъ и 3 боевыхъ), а равно и то, что многіе ратники до учебнаго сбора никогда не имѣли въ рукахъ ружья, означенные результаты важнѣйшаго отдѣла обученія слѣдуетъ, казалось бы, признать достаточно удовлетворительными.

Слабѣ всего оказались результаты *устнаго обученія*, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ числѣ ратниковъ оказалось много инородцевъ, плохо знающихъ русскій языкъ, хотя и тутъ все преподаваемое ратникамъ усвоено ими, повидимому, вполне твердо. Надо надѣяться, что и въ этомъ отношеніи учрежденіе сборовъ ратниковъ принесетъ свою долю пользы и послужитъ побудительною причиною къ болѣе тщательному изученію молодыми людьми изъ инородцевъ государственнаго языка.

Въ виду прекрасныхъ успѣховъ ратниковъ, оказавшихся на первыхъ же порахъ обученія, во многихъ мѣстахъ признано было возможнымъ пройти значительно больше, чѣмъ требуется Наставленіемъ, причемъ прибав-

лены были: ознакомленіе съ караульною службою, правилами внутренней службы и нѣкоторые приемы и повороты по строевому уставу.

На ряду съ военною подготовкою ратниковъ ополченія общаго призыва въ губерніяхъ Европейской Россіи, признано было необходимымъ дать военное обученіе *туземнымъ* ратникамъ въ губерніяхъ Закавказья, а равно ратникамъ осетинъ въ Терской области, и въ этихъ видахъ призывать ихъ въ учебные сборы, причемъ самое устройство сихъ сборовъ сообразовать съ особыми мѣстными условіями края, по ближайшему усмотрѣнію кавказскаго начальства.

На этомъ основаніи произведенъ былъ въ минувшемъ году первый учебный сборъ *туземныхъ ратниковъ на Кавказѣ*, который далъ слѣдующіе результаты.

Изъ общаго числа ратниковъ, зачисленныхъ въ ополченіе въ 1889 году, призвано было всего 6,850 человекъ. Изъ нихъ: а) не явилось по болѣзни и другимъ причинамъ 23 чел. или 0,33% отъ общаго числа подлежащихъ явѣ; б) заболѣло во время сбора 656 чел. или 9,58%; в) бѣжало 11 чел. или 0,16%; г) отбыли сборъ 6,160 чел. или 89,83%.

Учебные сборы были произведены не при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а при туземныхъ частяхъ войскъ ратники же изъ осетинъ призваны были къ 1-му Сунженско-Владикавказскому казачьему полку.

Продолжительность учебнаго сбора была въ 4 недѣли, какъ и для ратниковъ общаго призыва въ губерніяхъ Россіи.

Размѣщены были ратники, главнымъ образомъ, въ казармахъ частей войскъ, при которыхъ назначены были сборы, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ, по неимѣнію свободныхъ казарменныхъ зданій, пришлось прибѣгнуть къ отводу дополнительныхъ помѣщеній.

Ратники довольствовались отдѣльно отъ нижнихъ чиновъ тѣхъ частей войскъ, при которыхъ были собраны, съ отпускомъ провіантскаго и приварочнаго довольствія по усиленному окладу, причемъ для ратниковъ варился борщъ или супъ съ $\frac{3}{4}$ ф. мяса на каждого человека и почти ежедневно давалась каша, а въ нѣкоторыхъ частяхъ, кромѣ того, приготовлялся еще и ужинъ безъ мяса; пища вездѣ была вкусная и питательная, хлѣбъ хорошо выпеченный и въ достаточномъ количествѣ. Вообще, довольствіе ратниковъ во время учебныхъ сборовъ было обставлено во всѣхъ частяхъ очень хорошо.

Ратники прибыли въ сборъ отчасти въ угнетенномъ состояніи духа и съ явнымъ недовѣріемъ къ предстоящей имъ службѣ, но затѣмъ, освоившись съ новою для нихъ обстановкою и убѣдившись въ томъ, что черезъ мѣсяцъ ихъ распустятъ по домамъ, совершенно успокоились и за все время сбора отличались примѣрнымъ поведеніемъ.

Одежда, въ которой явились ратники, была по большей части грязна и взорвана и притомъ слишкомъ легка по позднему времени года; впро-

чемъ многіе уроженцы Кутаисской губерніи и отчасти Тифлисской явились въ буркахъ и вообще теплой верхней одеждѣ и сравнительно опрятно одѣтыми.

Обувь въ большинствѣ была весьма неудовлетворительная; сапоги имѣли немногіе; чуваки или поршни оказались совершенно непригодными въ сырую погоду.

Обученіе ратниковъ велось примѣнительно къ Наставленію, составленному для ратниковъ общаго призыва, подъ руководствомъ командировъ частей.

Прибывшіе въ части ратники, для удобства ихъ обученія и наблюденія за внутреннимъ порядкомъ, были частью разбиты на особыя команды, по числу ротъ каждой дружины или полка, частью же составили особыя самостоятельныя роты, съ соответственными подраздѣленіями и назначеніемъ всѣхъ начальниковъ, которыя въ одномъ изъ полковъ сведены были въ отдѣльный баталіонъ, причѣмъ послѣдняя организація оказалась во всѣхъ отношеніяхъ наилучшею, такъ какъ дала ратникамъ возможность практически ознакомиться съ внутреннею службою и субординаціею.

Учебныя занятія съ туземными ратниками дали прекрасные результаты: все требуемое програмою усвоено вполнѣ успѣшно, стрѣльба по принятой для войскъ оцѣнѣ—близка къ *очень хорошей*, а дѣйствія въ разсыпномъ строю съ производствомъ атаки даже замѣчательно хороши.

Менѣе успѣшенъ результатъ устнаго обученія, въ виду того, что изъ общаго числа прибывшихъ для обученія ратниковъ большая часть оказалась совершенно непонимающею русскаго языка. Наиболѣе рельефно высказалось это въ Горійскомъ и Новобаязетскомъ полкахъ, гдѣ изъ всего числа ратниковъ (преимущественно армянъ) оказалась знающихъ по русски: въ первомъ 9% и во второмъ 6,4%. Точно также и осетинъ, знающихъ по русски, оказалось только 11%.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, первый и притомъ далеко не полный опытъ учебнаго сбора ратниковъ далъ въ общемъ прекрасные результаты. Тѣмъ не менѣе обнаружались нѣкоторыя неудобныя стороны примѣненія «Временныхъ правилъ» и «Наставленія» для обученія ратниковъ, потребовавшія частнаго ихъ видоизмѣненія, какъ какъ этого и слѣдовало, впрочемъ, ожидать, ибо только болѣе или менѣе продолжительный опытъ можетъ дать точныя указанія относительно вполнѣ правильной постановки столь важнаго дѣла не только въ общемъ, но и во всѣхъ подробностяхъ.

Изъ числа многихъ заявленій по этому предмету мѣстнаго начальства наиболѣе настоятельными признаны нижеслѣдующія.

1) Согласно «Временныхъ правилъ» ратники должны отбывать учебныя сборы по мѣсту приписки для исполненія воинской повинности; между тѣмъ выяснилось, что при этомъ условіи ратники, проживающіе по своимъ частнымъ дѣламъ внѣ тѣхъ призывныхъ участковъ, въ коихъ они зачислены въ ополченіе, вынуждаются къ издержкамъ на переѣздъ въ подлежащіе сборные пункты и обратно. Признано поэтому необходимыхъ, ради удобства

для ратниковъ, предоставить имъ являться въ сборы не только по мѣсту приписки къ призывному участку, но и по временному мѣсту жительства, съ соблюденіемъ при этомъ нѣкоторыхъ условій, дающихъ возможность слѣдить за тѣмъ, чтобы означенная льгота не вызвала уклоненій отъ явки въ сборы.

2) На основаніи ст. 7-й Временныхъ правилъ, для учебныхъ сборовъ ратниковъ должны назначаться осенніе и зимніе мѣсяцы по 1-е апрѣля, за исключеніемъ времени отъ начала производства ежегоднаго призыва къ исполненію военной повинности до отправленія новобранцевъ въ войска. При этомъ приняты были во вниманіе, главнымъ образомъ, хозяйственные интересы земледѣльческаго населенія, почему и исключена вся пора, посвящаемая сельскимъ работамъ. Но такъ какъ со стороны нѣкоторыхъ мѣстныхъ властей послѣдовало заявленіе о томъ, что мѣстныя хозяйственныя условія несколько не препятствуютъ назначенію учебныхъ сборовъ въ теплое время года, наиболѣе благоприятное для обученія ратниковъ въ климатическомъ отношеніи, то признано умѣстнымъ предоставить подлежащимъ воинскимъ присутствіямъ назначать сборы ратниковъ не только зимою и осенью, но также весною и лѣтомъ.

3) Согласно ст. 25-й «Временныхъ правилъ», заболѣвшіе во время учебныхъ сборовъ ратники передаются мѣстнымъ гражданскимъ властямъ для увольненія домой или препровожденія въ лечебныя заведенія. Правило это установлено въ тѣхъ видахъ, что отбываніе ратниками военной повинности въ мирное время исчерпывается участіемъ ихъ въ братковременныхъ учебныхъ сборахъ, а потому казалось бы несоотвѣтственнымъ принимать на счетъ казны пользованіе ихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ. Опытъ минувшаго сбора выяснилъ, однако, что необходимость передавать заболѣвающихъ въ распоряженіе мѣстныхъ властей заставляеть вовсе прекращать обученіе даже въ тѣхъ случаяхъ, когда ратники при амбулаторномъ леченіи могли бы отправиться черезъ самое короткое время и продолжать обученіе; сверхъ того, отсутствіе постояннаго медицинскаго надзора на сборныхъ пунктахъ вынуждаетъ руководствоваться въ отношеніи заболѣваемости ратниковъ лишь собственнымъ ихъ о томъ заявленіемъ, что можетъ повести къ позднему захвату иногда серьезной болѣзни и даже къ распространенію среди ратниковъ эпидемическихъ болѣзней. Все эти соображенія вызываютъ необходимость установленія на сборныхъ пунктахъ постояннаго медицинскаго надзора и амбулаторнаго леченія ратниковъ на счетъ казны.

По всемъ изложеннымъ пунктамъ воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе, какъ о томъ объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 1-го февраля за № 33. Помимо изложеннаго, первое примѣненіе «Временныхъ правилъ» вызвало еще много другихъ заявленій со стороны мѣстнаго военнаго начальства, направленныхъ, главнымъ образомъ, къ улучшенію устройства учебной и хозяйственной части на сборныхъ пунктахъ ратниковъ. Вообще говоря, осуществленіе заявленныхъ мѣръ несомнѣнно должно

было бы повести за собою тѣ благія послѣдствія, которыя вызываются систематическимъ примѣненіемъ указаній опыта въ каждомъ практическомъ дѣлѣ, но, во-первыхъ, самый опытъ учебныхъ сборовъ ратниковъ слишкомъ еще недостаточенъ, а во-вторыхъ, минувшій учебный сборъ, какъ далеко не полный, не могъ выяснитъ финансовой стороны дѣла, а между тѣмъ всѣ заявленныя мѣры сопряжены съ увеличеніемъ расходовъ на сборы. Поэтому на первое время приходится, по необходимости, отнестись съ крайней осторожностью ко многимъ, даже весьма желательнымъ, измѣненіямъ въ устройствѣ сборовъ, изъ опасенія превзойти въ расходахъ на этотъ предметъ извѣстную предѣльную сумму, далѣе которой ни въ какомъ случаѣ идти нельзя.

Затѣмъ послѣдовало весьма много замѣчаній по поводу Наставленія для обученія ратниковъ, причемъ большинство ихъ сводится къ тому, что примѣнъ самообученія ратниковъ, при посредствѣ выбранныхъ изъ среды сихъ послѣднихъ десятскихъ, неудобопримѣнимъ, ибо десятскіе, даже усвоивъ все преподанное имъ учителями изъ нижнихъ чиновъ, все-таки оказываются не въ состояніи немедленно же стать въ положеніе учителей и толково и ясно передать и показать все что слѣдуетъ своему десятку. Дальнѣйшія замѣчанія направлены, главнымъ образомъ, къ расширенію нѣкоторыхъ отдѣловъ Наставленія.

По поводу изложеннаго необходимо замѣтить, что въ нашемъ обширномъ отечествѣ есть мѣстности, въ которыхъ инородческій элементъ безусловно преобладаетъ надъ кореннымъ русскимъ населеніемъ, причемъ уже первый опытъ учебныхъ сборовъ ратниковъ указалъ въ такихъ мѣстностяхъ на значительный процентъ ратниковъ, не знающихъ русскаго языка, а при этомъ условіи обученіе ихъ черезъ десятскихъ является чуть-ли не единственнымъ примѣномъ, ибо въ средѣ учителей изъ нижнихъ чиновъ навѣрное не найдется достаточнаго числа знающихъ мѣстные инородческіе языки.

Затѣмъ, изъ самаго результата перваго учебного сбора слѣдуетъ, что въ общемъ Наставленіе для обученія ратниковъ оказалось совершенно пригоднымъ, а, наконецъ, нельзя упускать изъ вида и того обстоятельства, что кратковременные призывы ратниковъ, не болѣе двухъ разъ за все время состоянія ихъ въ ополченіи, конечно, не даютъ основаній рассчитывать на то, чтобы въ отношеніи военнаго образованія оказалось возможнымъ сдѣлать изъ нихъ настоящихъ солдатъ; казалось бы поэтому, что наиболѣе важною стороною дѣла представляется сторона *воспитательная*, а не учебная, ознакомленіе ратниковъ съ духомъ и порядками военной службы, съ правилами военной дисциплины и субординаціи, а не заучиваніе ими такихъ свѣдѣній изъ различныхъ уставовъ, которыя по существу своему преходящи, ибо содержаніе уставовъ время отъ времени измѣняется, да и пріобрѣтенныя свѣдѣнія, не поддержанныя постоянной практикой, забываются и, въ случаѣ призыва ратниковъ на дѣйствительную службу, все равно придется ихъ вновь учить; знакомство же ратниковъ съ духомъ

и требованіями военной службы, надо надѣяться, всегда принесеть свою долю пользы. На основаніи изложенныхъ соображеній, казалось бы умѣстнымъ отнестись къ измѣненію и, въ особенности, къ расширенію программы Наставленія для обученія ратниковъ съ крайнею осторожностью, представивъ дальнѣйшему, болѣе полному опыту учебныхъ сборовъ выяснить то, что нужно сдѣлать по этому предмету въ ближайшемъ будущемъ. Пока же имѣется въ виду прибавить къ программѣ свѣдѣній, опредѣленной Наставленіемъ, ознакомленіе ратниковъ съ правилами караульной службы, что будетъ во всякомъ случаѣ полезно, въ виду воспитательнаго значенія этой отрасли солдатскаго образованія.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ текущемъ году въ учебный сборъ призываются ратники общаго призыва, зачисленные въ ополченіе перваго разряда въ 1890 г., во всѣхъ уѣздныхъ городахъ губерній Европейской Россіи, кромѣ Царства Польскаго и Финляндіи и губ. Ставропольской, а также *туземные* ратники на Кавказѣ, зачисленные въ ополченіе въ томъ же 1890 году.

Затѣмъ, такъ какъ на основаніи ст. 2-й «Временныхъ правилъ» ратники ополченія 1-го разряда призываются въ учебные сборы на *первомъ* и на *третьемъ* году по зачисленіи ихъ въ этотъ разрядъ, то въ будущемъ 1892 г. подлежатъ призыву въ учебный сборъ два контингента ратниковъ общаго призыва: ратники, зачисленные въ ополченіе въ 1889 г., *во второй разъ* и ратники, которые будутъ зачислены въ предстоящій призывъ сего года, — *первый разъ*. Согласно этому, въ будущемъ году должно быть въ первый разъ примѣнено и другое Наставленіе для обученія ратниковъ во второй призывъ, которое будетъ, конечно, отличаться и болѣе широкой программой, чѣмъ нынѣ дѣйствующее Наставленіе для ратниковъ, призываемыхъ въ первый разъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ИНТЕНДАНТСКОМЪ ВЕЩЕВОМЪ ДОВОЛЬСТВІИ.

Приказъ по военному вѣдомству 4-го января 1890 г., № 8-й.

Высочайше утвержденнымъ 10-го минувшаго декабря положеніемъ военнаго совѣта постановлено:

1) Прилагаемое присемъ Положеніе о вещевоиъ довольствіи войскъ ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1890 года, взаиънъ статей: 1—23, 45—48, 62—102 и 111—117 Высочайше утвержденнаго 5-го іюля 1875 года Положенія;

2) Довольствіе по новому Положенію начать со срока 1891 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, военный совѣтъ положилъ: съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго Положенія считать отиъненными положенія военнаго совѣта 9-го августа и 23-го ноября 1884 г., о размѣрѣ заимобразныхъ изъ неприкосновенныхъ запасовъ отпусковъ амуничныхъ и подоружейныхъ вещей на сворхкомплектныхъ въ армейскихъ пѣхотныхъ частяхъ.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству къ руководству и исполненію.

Подписалъ: Военный Министръ,
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій*.

Положеніе объ интендантскомъ вещевомъ довольствіи.

1. Предметы вещевого довольствія отпускаются отъ интендантства войскамъ, управленіямъ и заведеніямъ военнаго вѣдомства на основаніи сего Положенія.

Примѣчаніе. Довольствіе вещами военно-врачебныхъ заведеній производится на основаніи Св. Воен. Пост. XVI тома, но вещевое довольствіе нижнихъ чиновъ личнаго состава этихъ заведеній подчиняется настоящему положенію.

2. Вещевое довольствіе раздѣляется на срочное или періодическое, производящееся ежегодно на удовлетвореніе постоянной потребности въ вещахъ, и случайное, вызываемое особенными потребностями, какъ то: а) на призывныхъ и сборныхъ пунктахъ для новобранцевъ и нижнихъ чиновъ запаса; б) на пополненіе непредвидѣнной и случайной убыли вещей; в) при перемѣнѣ формъ обмундированія или снаряженія; г) при увеличеніи штатнаго состава части; д) при формированіи новыхъ частей или открытіи новыхъ заведеній.

3. Къ предметамъ довольствія относятся вещи годовыя, мундирныя, амуничныя и безсрочныя, — равно деньги: амуничныя, ремонтныя, на шитье вещей и на заготовленіе вещей, не отпускаемыхъ натурою.

Годовыми вещами называются: холстъ на рубахи и исподнія брюки, готовые сапоги и сапожный товаръ и галстуки. Амуничныя деньги назначаются на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ мелочныхъ предметовъ для удовлетворенія личной потребности солдата: нитокъ, иглъ и т. п.; ремонтныя — на содержаніе въ постоянной исправности предметовъ, отпускаемыхъ одновременно натурою или заводимыхъ на одновременно отпущенную для сего сумму. Такія вещи получаютъ названіе безсрочныхъ. Ежегодный на нихъ отпускъ ремонтныхъ денегъ начинается со втораго года ихъ службы.

Примѣчаніе. Независимо сего, къ предметамъ вещевого довольствія относятся: теплыя вещи, палатки: лагерныя — походныя и госпитальныя, а также церковныя наметы.

4. Предметы довольствія и самый размѣръ отпуска такового опредѣляются вещевыми табелями.

Для кавалеріи и конной артилеріи, коимъ отпускъ сапоговъ натурою замѣненъ денежнымъ окладомъ, таковой устанавливается ежегодно военнымъ совѣтомъ, по соображенію съ заготовительными цѣнами интендантства за сапожный товаръ и со стоимостью шитья сапоговъ вольнымъ трудомъ.

Годовыя вещи, амуничныя деньги и деньги на заготовленіе годовыхъ вещей раздѣляются на вещи и деньги первой и второй половины годовой дачи. Наименованіе этихъ вещей и денегъ, съ распредѣленіемъ, какія изъ нихъ составляютъ первую и какія вторую половину дачи, указаны въ табели.

Для кавалеріи и конной артилеріи довольствіе сапожнымъ товаромъ, отнесенное къ первой и ко второй половинѣ годовой дачи, замѣняется н-

значеніемъ соотвѣтствующей части годового денежнаго оклада. согласно постановленію военнаго совѣта 16-го февраля 1884 года.

5. Отпускъ въ войска срочнаго вещеваго довольствія начинается съ 1-го сентября предъ тѣмъ годомъ, по сроку коего должно отпускать вещи, и оканчивается къ 1-му января срочнаго года.

Примѣчаніе. Въ округахъ Кавказскомъ, Туркестанскомъ и Сибирскихъ, а также, если потребуется, и во внутреннихъ округахъ—въ видахъ ускоренія довольствія и по соображенію съ выгоднѣйшею для казны доставкою вещей—периодическому довольствію могутъ быть назначены и болѣе ранніе сроки, по непосредственному распоряженію главнаго интендантскаго управленія.

6. По окончаніи срока довольствія войскъ, окружные интенданты доносятъ главному интенданту: а) удовлетворены-ли ими всѣ войска въ округѣ расположенныя, и если остались недопуски, то какимъ войскамъ, по какой причинѣ, въ чемъ именно состоятъ недопуски и какія мѣры приняты къ окончательному удовлетворенію войскъ, и б) какія войска не доставили своевременно требовательныхъ вѣдомостей. Кромѣ того, окружные интенданты доносятъ главному интенданту своевременно о всякой остановкѣ въ довольствіи войскъ.

Довольствіе вещами: годовыми, мундирными и амуничными.

7. Годовыя вещи и амуничныя деньги отпускаются по числу нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по списку къ 1-му февраля того года, когда составляется требованіе на довольствіе. На случай недостатка такого отпуска для полнаго удовлетворенія части, со всѣми прибывающими въ теченіе года людьми, допускается влючать въ требованіе дополнительное назначеніе вещей и денегъ для каждой части, въ приблизительномъ размѣрѣ предстоящей ей потребности, не свыше впрочемъ шести процентовъ причитающагося ей отпуска по списочному состоянію того-же 1-го февраля.

Примѣчаніе. Въ Кавказскомъ военномъ округѣ отпускъ годовыхъ вещей и амуничныхъ денегъ производится по списочному состоянію къ 1-му марта.

8. Довольствіе годовыми вещами и амуничными деньгами производится съ учетомъ по дѣйствительному ихъ расходу, выведенному на основаніи настоящаго Положенія и вещейхъ табелей. Для сего, съ окончаніемъ каждаго года, составляется отчетъ о приходѣ и расходѣ за тотъ годъ вещей и денегъ. Этотъ отчетъ доставляется въ соотвѣтствующее окружное интендантское управленіе къ 1-му марта слѣдующаго за отчетнымъ года. Оказавшійся по отчету остатокъ вещей и денегъ на шитье ихъ показывается къ зачету въ требовательной, на годовыя вещи, вѣдомости, составляемой въ годъ представленія вышеозначеннаго отчета. Незрасходованныя деньги: амуничныя, на третью рубаху и добавочныя на новобранцевъ (ст. 14) сдаются въ казначейство, по окончаніи каждаго срочнаго года, немедленно.

Когда на годовыя вещи, взаимнѣ отпуска ихъ натурою, установленъ денежный окладъ, какъ то: на сапоги для частей кавалеріи и конной артилеріи, то остающіяся неизрасходованными деньги на таковое довольствіе сдаются равнымъ образомъ въ казначейство, по окончаніи каждаго срочнаго года.

9. Команды, управленія и заведенія военнаго вѣдомства, въ коихъ сверхкомплекта нижнихъ чиновъ не допускается, и по времени комплектованія и увольненія людей со службы не встрѣчается надобности въ дополнительномъ процентномъ отпускѣ годовыхъ вещей и амуничныхъ денегъ, получаютъ это довольствіе на штатное число нижнихъ чиновъ, безъ всякаго учета, установленнаго предыдущею статьею.

10. Войскамъ, управленіямъ и заведеніямъ военнаго вѣдомства, находящимся въ Приамурскомъ краѣ, на островѣ Сахалинѣ, въ областяхъ: Якутской, Семипалатинской и Семирѣченской и въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, довольствіе годовыми вещами отпускается всегда на штатное число нижнихъ чиновъ безъ учета вещей по дѣйствительному расходу.

11. Вещи мундирныя и деньги на шитье ихъ отпускаются на штатный составъ служащихъ на казенномъ содержаніи нижнихъ чиновъ, безъ всякаго учета при послѣдующемъ отпускѣ довольствія.

Въ частяхъ войскъ, въ коихъ независимо сверхкомплекта, образующаяся отъ поступленія однолѣтнихъ новобранцевъ, установлено содержать постоянный, опредѣленный цифрою, сверхкомплектъ нижнихъ чиновъ, указанный въ этой статьѣ отпускъ довольствія по штатному составу производится со включеніемъ означеннаго постоянного сверхкомплекта. Въ тѣхъ же частяхъ войскъ, въ коихъ убавленъ численный составъ назначеніемъ нижнихъ чиновъ для постоянной службы въ другихъ частяхъ войскъ, отпускъ довольствія по штатному составу производится за исключеніемъ убавленнаго числа людей.

Мундирныя вещи отпускаются соразмѣрно срокамъ ихъ служенія, опредѣленнымъ вещевыми табелями: вещи годичнаго срока—на все число людей, двухъ-годовыя—въ половинномъ количествѣ и т. д.

Примѣчаніе 1-е. Галунъ и тесьма для отличія званій на мундирной одеждѣ отпускаются на штатное число нижнихъ чиновъ этихъ званій и соразмѣрно срокамъ, опредѣленнымъ для означенной одежды.

Примѣчаніе 2-е. Резервные баталіоны, при коихъ состоятъ писарскіе классы, получаютъ ежегодно мундиры и шинели на все число новобранцевъ, назначенныхъ въ эти классы росписаніями главнаго штаба, по набору.

Примѣчаніе 3-е. Вольноопредѣляющіеся, состоящіе на казенномъ содержаніи и обучающіеся въ юнкерскихъ училищахъ, получаютъ мундирную одежду на общемъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ основаніи, но съ уменьшеніемъ на одинъ годъ срока службы мундировъ и фуражскъ. Довольствіе на означенныхъ вольноопредѣляющихся юнкерскія училища получаютъ: или изъ частей войскъ, въ коихъ эти нижніе чины числятся по спискамъ, или

требуютъ непосредственно отъ интендантства. Въ послѣднемъ случаѣ юнкерскія училища къ требованіямъ своимъ прилагаютъ вѣдомость, изъ какихъ именно частей войскъ и сколько изъ каждой части состоитъ на обученіи въ училищѣ вольноопредѣляющихся, на коихъ требуется довольствіе. Части же войскъ должны при требованіяхъ срочнаго довольствія показывать къ исключенію изъ штатнаго состава, по коему производится отпускъ вещей, то число вольноопредѣляющихся, которое довольствуется въ юнкерскихъ училищахъ непосредственно отъ интендантства.

12. Сверхъ установленнаго предъидущею статьею довольствія мундирными вещами по штатному составу, всѣ части войскъ, въ которыя поступаютъ однолѣтніе новобранцы, получаютъ отъ интендантства безъ зачета: на каждаго изъ нихъ—шаравары, на каждыя двухъ—мундиръ и шинель въ готовомъ видѣ или матеріалами и деньги на ихъ шитье и на каждыхъ 10 человѣкъ—поясной ремень.

Дополнительный, по указанному разсчету, отпускъ отъ интендантства шараваръ, мундировъ, шинелей и поясныхъ ремней производится также частямъ гвардейской пѣхоты на новобранцевъ, назначаемыхъ въ эти части сверхъ нормальной потребности ежегоднаго ихъ комплектованія до штатнаго состава.

Примѣчаніе. Въ ежегодныхъ росписаніяхъ главнаго штаба о распредѣленіи въ части войскъ новобранцевъ должно быть объясняемо: во 1-хъ, какое число однолѣтковъ изъ общаго числа новобранцевъ назначается въ каждую часть, и во 2-хъ, какое число новобранцевъ поступаетъ въ каждый гвардейскій пѣхотный полкъ сверхъ нормальнаго числа ихъ, назначаемого на укомплектованіе до штатнаго состава.

На основаніи этихъ данныхъ производится означенный въ ст. 12 дополнительный отпускъ вещей и денегъ, причемъ для устраненія задержекъ въ своевременномъ снабженіи положеннымъ довольствіемъ отъ неполученія росписаній главнаго штаба ко времени составленія требованій на периодическое довольствіе войскъ, отпускъ вещей и денегъ для означенныхъ новобранцевъ разсчитывается по числу таковыхъ, показанныхъ въ росписаніи главнаго штаба за послѣдній годъ, предшествовавшій требованію довольствія на слѣдующій годъ.

13. Главныя управленія военнаго министерства, всѣ военно-окружные штабы и управленія, а также канцеляріи и заведенія, пользующіяся правомъ замѣщать вакансіи писарей наймомъ вольныхъ писцовъ, получаютъ на все штатное число писарей, взамѣнъ годовыхъ вещей и обмундированія, годовой денежный окладъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ прик. по воен. вѣд. отъ 17-го октября 1870 г., за № 317, и положеніи военнаго совѣта, Высочайше утвержденномъ 23-го сентября 1889 года.

14. Довольствіе новобранцевъ отличается отъ довольствія прочихъ нижнихъ чиновъ въ томъ, что первые получаютъ: добавочную пару голенищъ, фуражку (вмѣсто двухъ лѣтъ) на одинъ годъ, дополнительные деньги на

шитье сапоговъ и деньги на портянки и смазку сапоговъ ⁽¹⁾. Отпускъ означенныхъ предметовъ и денегъ производится при ежегодномъ срочномъ довольствіи для каждой части по числу новобранцевъ, показанныхъ для нея въ росписаніи главнаго штаба, по призыву предшествовавшаго года.

Голенища и деньги на шитье сапоговъ, на портянки и смазку сапоговъ, а также на вознагражденіе казеннымъ мастеровымъ по постройкѣ обмундированія новобранцамъ, включается въ общій отчетъ по приходу и расходу годовыхъ вещей.

Примѣчаніе. Бюкарды на фуражки и пуговицы для мундирной одежды отпускаются каждой части по числу новобранцевъ, назначенныхъ ей росписаніемъ къ поступленію по призыву предшествовавшаго года. Для прочихъ нижнихъ чиновъ отпускается на эти вещи установленная вещевыми табелями ремонтная дача по числу людей, на какое рассчитывается довольствіе для каждой части, за вычетомъ числа новобранцевъ. Частямъ, расположеннымъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, указанныхъ въ ст. 10, кокарды и пуговицы не отпускаются и ремонтная дача назначается на штатный составъ нижнихъ чиновъ. Означеннымъ частямъ не отпускается также дополнительнаго довольствія голенищами, фуражками и добавочными деньгами на новобранцевъ, получившихъ (ст. 39) годовыя вещи и обмундированіе на сборныхъ или призывныхъ пунктахъ.

15. Вещи амуничныя и предметы снаряженія отпускаются на штатное число нижнихъ чиновъ, безъ учета при слѣдующемъ довольствіи, въ такомъ количествѣ, какое причитается на годовую часть по расчету сроковъ, назначенныхъ вещевыми табелями: трехлѣтнихъ—третья часть, четырехлѣтнихъ—четвертая часть и т. д. При увеличеніи штатнаго состава части производится единовременный отпускъ всѣхъ амуничныхъ вещей и снаряженія на все добавленное число людей, а послѣдующее довольствіе части таковыми вещами и предметами на означенныхъ людей, порядкомъ въ этой статьѣ указаннымъ, начинается со втораго года служенія выданныхъ единовременно вещей.

Безсрочныя вещи отпускаются только при первоначальномъ введеніи ихъ (за исключеніемъ указанныхъ въ примѣчаніи къ ст. 14) и затѣмъ возобновляются войсками на счетъ ремонтныхъ денегъ. При увеличеніи штатнаго состава части, вещи эти отпускаются дополнительно, по числу добавленныхъ въ штатъ нижнихъ чиновъ.

Примѣчаніе 1-е. Амуничныя вещи и предметы снаряженія, подлежащіе нижнимъ чинамъ нѣкоторыхъ званій, какъ то: портупей фельдфебельскія, кобуры для револьверовъ, ремни для носки сигнальныхъ рожковъ, перевязи къ барабанамъ и ремни для ихъ носки, не отпускаются натурою, а замѣняются отпускомъ денегъ по заготовительнымъ цѣнамъ.

⁽¹⁾ Независимо сего войскамъ подлежатъ отпуску деньги въ вознагражденіе трудовъ по постройкѣ новобранцамъ предметовъ обмундированія, полагаая на каждаго новобранца по 25 коп.

Примѣчаніе 2-е. Указанный въ ст. 11 сего Положенія размѣръ отпуска вещей по штатному составу для частей войскъ, имѣющихъ постоянный сверхкомплектъ, и для частей войскъ съ убавленнымъ численнымъ составомъ,—примѣняется вполнѣ и къ отпуску амуниціи вещей и предметовъ снаряженія.

16. При сокращеніи штатнаго состава части или совершенномъ ея упраздненіи и расформированіи, остающіяся въ излишество не выслужившія срока вещи, какъ мундирныя, такъ и амуниціи, получаютъ назначеніе по особому, каждый разъ, распоряженію главнаго интендантскаго управленія.

17. Сверхъ амуниціи вещей и предметовъ снаряженія, определенныхъ войскамъ согласно ст. 15, по штатному положенію, отпускается ежегодно пѣхотнымъ частямъ полевыхъ и нѣкоторыхъ резервныхъ войскъ (за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 10, на коихъ не распространяется устанавливаемая настоящею статьею отпускъ) на сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ (однолѣтковъ), не входящихъ въ составъ постоянного сверхкомплекта, на каждаго трехъ человекъ по два комплекта означенныхъ вещей, по расчету сроковъ, определенныхъ вещевыми табелями, т. е. шестилѣтнихъ вещей—одну шестую часть изъ причитающихся по вышеозначенному расчету, восьмилѣтнихъ—одну восьмую часть и т. д.

Примѣчаніе 1-е. Для вывода въ строй сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ допускается брать недостающія амуниціи вещи и снаряженіе изъ неприкосновеннаго запаса частей, съ тѣмъ, чтобы снова откладывать таковыя въ запасъ по окончаніи лѣтнихъ сборовъ. Назначенный этою статьею сверхштатный отпускъ вещей долженъ служить для поддержанія неприкосновеннаго запаса всегда въ новомъ видѣ, что ставится въ обязанность частямъ войскъ.

Примѣчаніе 2-е. Резервныя пѣхотныя части, коимъ необходимъ отпускъ вещей на сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ, определяются главнымъ штабомъ.

18. Для командъ неспособныхъ нижнихъ чиновъ и для писарскихъ классовъ, состоящихъ при резервныхъ багалионахъ, равно и для прочихъ командъ, не имѣющихъ штатнаго состава, таковой замѣняется при отпускѣ довольствія росписаніемъ, утвержденнымъ главнымъ штабомъ.

Примѣчаніе 1-е. На нижнихъ чиновъ, находящихся въ командировкѣ, довольствіе отпускается въ тѣ части, въ коихъ нижніе чины эти числятся по спискамъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ штабахъ, управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, въ коихъ офицерская прислуга не числится въ командахъ по спискамъ, довольствіе на этихъ людей отпускается по наличному ихъ числу.

Примѣчаніе 3-е. При требованіи вещей по росписаніямъ главнаго штаба для командъ неспособныхъ нижнихъ чиновъ, должны быть исключены изъ требованія нижніе чины, назначенные въ офицерскую прислугу, но числящіеся по спискамъ этихъ командъ въ постоянной отъ нихъ командировкѣ.

19. Войскамъ, управленіямъ и заведеніямъ военнаго вѣдства дозволяется получать отъ интендантства деньги для заготовленія собственнымъ распоряженіемъ вещей и матеріаловъ, за исключеніемъ суконъ, которыя отпускаются всегда натурою; но при этомъ соблюдается слѣдующее: а) требованія (о желаніи получить за вещи и матеріалы деньги) заявляются войсками чрезъ начальниковъ дивизій ¹⁾, а отъ управленій и заведеній ихъ начальниками непосредственно главному интендантскому управленію, къ срокамъ, какіе этимъ управленіемъ будутъ назначены; б) удовлетвореніе этихъ требованій зависитъ отъ соображеній главнаго интендантскаго управленія, а потому не допускается отказа отъ полученія натурою тѣхъ вещей, взамѣнъ коихъ оно не признаетъ возможнымъ назначить деньги; в) изъ денегъ, назначенныхъ взамѣнъ вещей, деньги за холсты на рубахи и исподнія брюки нижнимъ чинамъ, изъявившимъ желаніе получать ихъ вмѣсто холстовъ, раздаются имъ на руки, съ предоставленіемъ самимъ заготавливать себѣ бѣлье, не стѣсняясь никакими образцами, но съ тѣмъ, чтобы бѣлье было у нихъ непремѣнно въ положенномъ количествѣ; г) къ цѣнамъ на холсты для солдатскаго бѣлья добавляются и тѣ деньги, какія могли бы быть израсходованы казною на развозку холстовъ, еслибъ они отпускались натурою. Добавка эта опредѣляется ежегодно въ планѣ заготовленія вещей по средней стоимости провоза вещей вообще изъ складовъ въ войска и по вѣсу холстовъ; д) за всѣ прочія вещи отпускаются отъ интендантства деньги по одной, общей для всѣхъ мѣстностей цѣнѣ, выведенной изъ среднесложной заготовительной.

20. Могущія оставаться въ экономіи сукна воспрещается войскамъ продавать частнымъ лицамъ, но имъ предоставляется требовать за нихъ отъ интендантства деньги, причемъ отпускъ войскамъ денегъ за сукна подчиняется порядку и условіямъ, изложеннымъ въ предъидущей статьѣ, въ пунктѣ а, б и д.

21. Сукна отпускаются изъ складовъ съ кромками, которыя и поступаютъ въ пользу войскъ, но съ платою по одной седьмой копейки (¹/₇) за каждый аршинъ отпущеннаго сукна. Деньги эти удерживаются окружными интендантскими управленіями изъ слѣдующихъ войскамъ къ отпуску на шитье вещей.

Порядокъ довольствія въ войскахъ.

22. Войска, управленія и заведенія военнаго вѣдства должны имѣть у себя примѣненные къ потребностямъ войсковаго хозяйства таблицы отпущеннымъ отъ интендантства вещамъ, какъ инвентарь, для возможности проверки наличности и состоянія вещей по срокамъ.

(¹) Все сказанное въ настоящемъ Положеніи о начальникахъ дивизій относится ко всѣмъ лицамъ равнымъ имъ по власти.

23. Головыя вещи и амуничныя деньги выдаются нижнимъ чинамъ не ранѣе 1-го января срочнаго года. Увольняемымъ изъ частей до 1-го марта въ запасъ, отставку и продолжительный отпускъ выдается только первая половина означенныхъ вещей и денегъ.

Убывающимъ въ продолжительный отпускъ, при возвращеніи ихъ на службу, возобновляется довольствіе, соответствующее времени ихъ прибытія.

Годовыя вещи, выданныя нижнимъ чинамъ, оставляются имъ и при выбытіи со службы равнѣе выслуги вещами сроковъ.

24. Нижніе чины и новобранцы, прибывающіе на службу послѣ 1-го іюля, получаютъ только одну первую половину годовыхъ вещей и амуничныхъ денегъ, съ добавленіемъ одной пары геленищъ. Прибывающіе послѣ 1-го декабря вещей этихъ и денегъ за текущій годъ вовсе не получаютъ. Годовыя вещи и деньги, выданныя въ годъ набора новобранцамъ осенняго призыва, считаются имъ срокомъ съ 1-го января наступающаго года.

Нижніе чины, переводимые изъ одной части въ другую до 1-го марта, никакими вещами и деньгами въ прежней части не снабжаются, а таковыя получаютъ въ новомъ мѣстѣ служенія.

25. Отпущенныя на довольствіе мундирныя и амуничныя вещи, по выслугѣ сроковъ, составляютъ собственность части. До времени выслуги этими вещами, опредѣленныхъ вѣщевыми табелями, сроковъ, онѣ считаются вещами «срочными», а по истеченіи этого времени—называются «выслужившими табельный срокъ» вещами.

26. Войска, управленія и заведенія военнаго вѣдомства изъ полученныхъ отъ интендантства матеріаловъ на довольствіе могутъ съ разрѣшенія начальниковъ дивизій строить, смотря по надобности и удобству, не всё сполна, а только нѣкоторыя вещи, или вмѣсто однихъ вещей строить другія съ неизмѣннымъ, однакожь, условіемъ, чтобы въ мирное время каждый нижній чинъ имѣлъ полный комплектъ срочной мундирной одежды и соответствующія сроку годовыя вещи. Амуничныя вещи должны всегда сохраняться на полный штатный составъ нижнихъ чиновъ.

27. Отпущенныя отъ интендантства на срочное довольствіе новыя вещи, равно вещи, построенныя изъ полученныхъ на это довольствіе матеріаловъ, должны служить первоначально для освѣженія находящагося въ частяхъ войскъ неприкосновеннаго вещеваго запаса. Отложенныя въ запасъ новыя вещи замѣняются обращеніемъ въ носку на срочную потребность соответствующаго количества вещей запаса болѣе давняго заготовленія.

Наблюденіе за постояннымъ и правильнымъ освѣженіемъ въ частяхъ войскъ неприкосновеннаго вещеваго запаса возлагается на особую заботливость начальниковъ частей.

28. Части войскъ обязаны постепеннымъ накопленіемъ, въ мѣрѣ возможности, доводить выслужившую табельный срокъ мундирную одежду на каждаго нижняго чина до двухъ комплектовъ мундировъ и шараваръ и

до одного комплекта шинелей и фуражекъ, а на каждого новобранца въ первый годъ его служенія— до одного комплекта всѣхъ означенныхъ вещей.

29. Нижнимъ чинамъ, переводимымъ въ другія части, а также увольняемымъ въ запасъ, отпуска и отставку, независимо срочныхъ годовыхъ вещей въ установленныхъ случаяхъ и теплой одежды, выдаются выслужившіе табельный срокъ: шаравары, шинели, мундиры и башлыки (¹); двѣ послѣднія вещи только тѣмъ, которые должны совершить предстоящее имъ передвиженіе, въ теченіе времени между 1-мъ числомъ октября и 1-мъ числомъ апрѣля (въ Сибири—1-го сентября и 1-го мая); убывающимъ-же въ остальное время года нижнимъ чинамъ мундиры и башлыки не выдаются. Выслужившая срокъ мундирная одежда, выданная убывшимъ людямъ, должна быть вполне годна для совершенія въ ней передвиженія, въ чемъ должны каждый разъ удостовѣряться лично начальники отдѣльныхъ частей и мѣстные уѣздные воинскіе начальники. Выданныя переводимымъ нижнимъ чинамъ вещи какъ годовыя, такъ и мундирныя, заносятся въ солдатскія ихъ книжки.

Примѣчаніе 1-е. Однолѣтніе новобранцы увольняются въ запасъ въ сохраненной имъ собственной одеждѣ. При недостаткѣ таковой имъ выдаются, по усмотрѣнію начальниковъ частей, крайне необходимыя по времени года вещи изъ выслужившихъ сроки. Въ такой же одеждѣ и съ подобнымъ добавленіемъ недостающихъ вещей отправляются новобранцы, возвращаемые въ первобытное состояніе, а также не выслужившіе одного года нижніе чины при увольненіи ихъ въ запасъ, отпуска и отставку.

Примѣчаніе 2-е. Новобранцамъ, поступающимъ въ писарскіе классы, состоящіе при резервныхъ баталіонахъ, при отправленіи ихъ по окончаніи обученія къ мѣстамъ назначенія, выдается состоящая на нихъ срочная одежда: мундиръ, шаравары, шинель и фуражка.

Примѣчаніе 3-е. Довольствіе одеждою увольняемыхъ со службы нижнихъ чиновъ корпуса жандармовъ производится на основаніи особаго Положенія военнаго совѣта 22-го марта 1884 года.

30. Одежда и обувь нижнихъ чиновъ, перечисленныхъ въ запасъ и слѣдующихъ съ мѣсть службы на родину изъ внутреннихъ губерній въ Оренбургскій край, въ Сибирскіе и Туркестанскій военные округа, или изъ этихъ мѣстностей во внутреннія губерніи, свидѣлствуются уѣздными воинскими начальниками, при свидѣлованіи тѣхъ нижнихъ чиновъ чрезъ Казань, Пермь, Омскъ и Оренбургъ, и если окажутся на нихъ вещи ветхія, требующія немедленной замѣны другими, или иныхъ вещей вовсе не окажется, а между тѣмъ онѣ необходимы для предстоящаго еще перехода, то ветхія вещи исправляются на счетъ казны, съ утвержденіемъ произведенныхъ расходовъ военно-окружными совѣтами.

31. Нижніе чины, поступающіе для пользованія въ лечебныя заведенія

(¹) При недостаткѣ башлыки могутъ быть замѣнены наушниками.

отправляются изъ своихъ частей снабженные годовыми и выслужившими табельный срокъ мундирными вещами, указанными въ Уставѣ о внутренней службѣ въ войскахъ. Съ вещами, остающимися въ лечебныхъ заведеніяхъ послѣ умершихъ, за исключеніемъ израсходованныхъ на погребеніе, слѣдуетъ поступать по правиламъ, указаннымъ въ XVI св. воен. пост. 1869 г. (ст. 306).

32. Нижніе чины, осужденные въ дисциплинные роты и баталіоны и въ военныя тюрьмы, препровождаются снабженные всеми сполна годовыми вещами и выслужившею табельный срокъ мундирною одеждою. Правило это примѣняется и къ нижнимъ чинамъ, находящимся подъ слѣдствіемъ или судомъ не при своихъ частяхъ.

33. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по особому распоряженію интендантства нижніе чины, назначаемые изъ одной части въ другую, должны быть снабжены не выслужившими срока вещами, передача послѣднихъ должна сопровождаться арматурными списками, съ указаніемъ сроковъ служенія передаваемыхъ вещей.

Примѣчаніе. Всѣ вещи на первомъ году обращенія въ носку зачитаются полностью; вещи двухъ годовыхъ на второмъ году ихъ служенія зачитаются въ половинной долѣ, т. е. двѣ за одну; вещи трехъ годовыхъ, служащія второй годъ, если ихъ 3 или 4, считаются за 2 новыхъ, 5—за три новыхъ; 6 и 7—за 4 новыхъ и т. д.

34. Всѣ невыслужившія срока вещи, изъятые изъ употребленія или замѣненные другими образцами, подлежатъ обратной сдачѣ въ интендантство.

35. Подлежащія обратной сдачѣ срочные предметы вещевого довольствія, изъ числа указанныхъ въ предыдущей статьѣ, принимаются интендантствомъ безъ брака и продаются въ пользу казны на мѣстахъ сдачи.

Таковыя-же предметы, не изъятые изъ общаго довольствія и притомъ не бывшіе въ употребленіи, должны быть сдаваемы безъ всякой въ нихъ порчи и годными на полный срокъ служенія; безъ брака принимаются только срочныя вещи, бывшія въ употребленіи. Эти послѣднія свидѣлствуются на мѣстахъ сдачи для опредѣленія степени ихъ годности, причемъ продаются тамъ же, въ томъ случаѣ, когда продажа ихъ будетъ для казны выгоднѣе доставки въ складъ съ отпускомъ, затѣмъ, на довольствіе въ войска на сокращенный срокъ.

36. За обратно сдаваемыя въ интендантство не изъятые изъ употребленія безсрочныя вещи, поломанныя и неформенныя, взыскивается со сдатчиковъ полная стоимость этихъ вещей по суммѣ ремонтныхъ денегъ, причитающихся за весь табельный срокъ, и затѣмъ вещи эти предоставляются въ распоряженіе сдатчиковъ. Поломанными не считаются вещи починенныя, которыя слайкой или другими способами приведены въ совершенно исправный видъ и вполне годны къ употребленію. За поломанныя и неформенныя безсрочныя вещи, на содержаніе коихъ ремонтныхъ денегъ не полагалось, а равно за таковыя же вещи, изъятые изъ употребленія, ни-

какого взыскаія не производится. Но за вещи недостающія, хотя бы изъятія изъ употребленія, взыскиваются деньги во всякомъ случаѣ по сложности полнаго ремонтнаго отпуска, когда таковой полагался, или по послѣдне-заготовительнымъ цѣнамъ, когда ремонтныя деньги отпускаемы не были.

Довольствіе новобранцевъ и нижнихъ чиновъ запаса на призывныхъ и сборныхъ пунктахъ.

37. Новобранцы и нижніе чины запаса, призываемые на службу, отправляются въ войска въ собственной одеждѣ; тѣмъ же изъ нихъ, у коихъ собственная одежда или нѣкоторыя ея принадлежности окажутся недостаточными для совершенія перехода выдаются необходимыя вещи или на мѣстахъ призыва, или на мѣстахъ сборовъ, по распоряженію уѣзднаго воинскаго начальника. Званіе и число вещей, подлежащихъ выдачѣ, опредѣляются для новобранцевъ табелью, а для нижнихъ чиновъ—особымъ положеніемъ.

38. Для удовлетворенія новобранцевъ необходимыми для совершенія перехода, вещами должны служить вещи, бывшія въ употребленіи и поступившія отъ войскъ въ распоряженіе уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а при недостаткѣ поношенныхъ—новыя вещи, позаимствованныя изъ ближайшаго 5% запаса, состоящаго въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Отчетность въ расходѣ вещей какъ новыхъ, такъ и бывшихъ въ употребленіи, представляются уѣздными воинскими начальниками въ окружныя интендантскія управленія съ приложеніемъ полученныхъ отъ частей войскъ, управленій и заведеній, куда сданы новобранцы, квитанцій и документовъ въ пріемѣ бывшихъ на этихъ новобранцахъ казенныхъ вещей: взятыя же изъ 5% запаса вещи должны быть пополнены безотлагательно распоряженіемъ окружныхъ интендантовъ изъ числа наличныхъ, состоящихъ въ вещевыхъ складахъ. По повѣркѣ этой отчетности, таковая передается въ контрольную палату.

Выданныя изъ 5% запаса и вообще изъ числа новыхъ вещей шаравары и шинели должны имѣть клейма «У. В. Н.», съ обозначеніемъ года выдачи этихъ вещей.

39. Новобранцы, назначаемые на службу въ Приамурскій край, на островъ Сахалинъ, въ области: Якутскую, Семипалатинскую и Семирѣченскую и въ Туркестанскій военный округъ, получаютъ на сборныхъ пунктахъ полный комплектъ годовыхъ вещей и полное обмундированіе съ подлежащими денежными окладами. Если упомянутымъ новобранцамъ выданы были какія либо вещи на призывныхъ пунктахъ, то таковыя зачитаются при снабженіи ихъ вещами на сборныхъ пунктахъ.

40. Принесенныя новобранцами и нижними чинами запаса годовыя ве-

щи, выданныя на сборныхъ пунктахъ, зачитаются при первомъ отпускѣ срочнаго довольствія тѣмъ частямъ, въ которыя люди эти прибыли на службу; причѣмъ зачетъ показывается въ приходо-расходномъ отчетѣ по довольствію годовыми вещами, къ коему прилагается и общій арматурный списокъ. Выданныя на сборныхъ и призывныхъ пунктахъ новыя шаравары и шинели, за исключеніемъ поступившихъ съ новобранцами и нижними чинами запаса въ гвардейскую пѣхоту и гвардейскую пѣшую артилерію, всѣ прочія части войскъ по приѣмѣ новобранцевъ отсылаютъ въ ближайшія управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, причѣмъ послѣднія наблюдаютъ, чтобы выставленное на вещахъ клеймо (ст. 38) соответствовало году набора. Въ полученіи вещей уѣздные воинскіе начальники выдаютъ частямъ войскъ квитанціи, съ объясненіемъ, что вещи приняты надлежащаго срока. Вещи, выданныя изъ бывшихъ въ употребленіи, оставляются частямъ безъ зачета.

Примѣчаніе 1. Шаравары и шинели, принесенныя новобранцами и нижними чинами запаса, назначенными на службу въ гвардейскую пѣхоту и гвардейскую пѣшую артилерію, поступаютъ въ эти части безъ зачета. Выданные новобранцамъ гвардіи сапоги остаются въ ихъ пользу, безъ зачета въ срочную потребность.

Примѣчаніе 2. Квитанціи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ въ приѣмѣ шараваръ и шинелей препровождаются въ окружныя интендантскія управленія при арматурномъ списокѣ о поступившихъ съ новобранцами вещахъ, прилагаемомъ къ отчету объ израсходованіи годовыхъ вещей и денегъ.

41. Всѣ вещи, выдаваемые на призывныхъ и сборныхъ пунктахъ новобранцамъ, отправляемымъ въ Приамурскій край, на островъ Сахалинъ, въ области: Якутскую, Семипалатинскую и Семирѣченскую и въ Туркестанскій военный округъ, не зачитаются частямъ въ этихъ мѣстностяхъ расположеннымъ, въ которыя новобранцы эти поступаютъ на службу.

Случайное довольствіе.

42. Въ мирное время вновь формируемыя части войскъ и заведенія военнаго вѣдомства при самомъ сформированіи своемъ получаютъ всѣ предметы вещеваго довольствія, по положенію, сполна, натурою и деньгами, согласно вещевымъ табелямъ, за зачетомъ невыслужившихъ срока вещей, состоящихъ на нижнихъ чинахъ, прибывающихъ на сформированіе частей. Предметы снаряженія могутъ быть отпускаемы такимъ частямъ, по распоряженію интендантства, также и изъ бывшихъ въ употребленіи, но годныхъ. Въ этомъ случаѣ вещи, бывшія въ употребленіи, приводятся къ одному общему сроку.

Начальный срокъ отпущенныхъ отъ интендантства новымъ вещамъ опредѣляется по времени сформированія части въ первой или второй половинѣ года. Когда эти вещи поступаютъ въ употребленіе въ первой половинѣ года.

то срокъ служенія ихъ назначается съ 1-го января того же года, а во-второмъ полугодіи—съ 1-го января послѣдующаго года.

Такимъ-же образомъ опредѣляется срокъ новымъ вещамъ, единовременно отпущеннымъ въ часть, уже существующую, на добавленное къ штату оной число нижнихъ чиновъ (ст. 15).

Примѣчаніе. Способъ исчисленія для привода вещей къ одному общему сроку показанъ въ прилож. 12-мъ.

43. При перемѣнѣ формъ обмундированія или снаряженія нижнихъ чиновъ условія перехода къ новымъ формамъ и соответствующій этимъ условіямъ отпускъ вещей на довольствіе опредѣляются каждый разъ особо.

44. При введеніи новыхъ предметовъ довольствія начальный срокъ ихъ опредѣляется по времени отпуска въ часть отъ интендантства, натурою или деньгами на ихъ заготовленіе, въ первой или второй половинѣ года. При отпускѣ въ первой половинѣ года предметы эти считаются срокомъ съ 1-го января того же года; при отпускѣ во второй половинѣ года—съ 1-го января послѣдующаго года.

45. На пополненіе случайной убыли вещей въ мирное время отпускаются вещи въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда онѣ сгорѣли отъ пожара; б) когда сожжены послѣ умершихъ отъ заразы или отъ укушенія бѣшеными животными; в) когда прожжены при окуркѣ въ карантинахъ; г) когда снесены бѣжавшими, и д) вообще въ случаяхъ, когда утрата вещей ни къ чьей винѣ и упущенію отнесены быть не можетъ. Изъ числа убывшихъ въ означенныхъ случаяхъ вещей не пополняются интендантствомъ: а) изъятые изъ употребленія амуничныя и безсрочныя вещи, и б) собственные вещи нижнихъ чиновъ.

Примѣчаніе 1-е. Вознагражденіе нижнихъ чиновъ за утрату въ приведенныхъ случаяхъ собственныхъ вещей производится по распоряженію главнаго штаба.

Примѣчаніе 2-е. Вещи, утраченныя и испорченныя нижними чинами, за исключеніемъ снесенныхъ бѣжавшими, при невозможности взыскать съ виновныхъ, пополняются распоряженіемъ частей безъ расхода для казны.

46. Подлежащія пополненію отъ казны вещи замѣняются отпускомъ новыхъ: срочныя—въ полномъ, выслужившія табельный срокъ мундирныя—въ половинномъ количествѣ. Вещи отпускаются натурою или замѣняются деньгами, какъ установлено для срочнаго довольствія, и притомъ безъ зачета въ срочную потребность.

47. О пополненіи въ приведенныхъ случаяхъ вещей войска, управленія и заведенія военнаго вѣдомства входятъ каждый разъ по командѣ съ особыми представленіями. Когда для возмѣщенія убывшихъ вещей не предстоитъ надобности въ немедленномъ отпускѣ, то представленія эти дѣлаются одновременно съ требованіемъ наступающаго срочнаго довольствія.

48. Правильность требованія на отпускъ вещей, взаимѣ сожженныхъ для устранения заразы и попорченныхъ въ карантинахъ, должна быть удо-

составлена актами хозяйственных комитетовъ, согласно приказу по военному вѣдомству 1879 г. № 61, и актами карантиннаго начальства. Удостовереніемъ для пополненія отъ казны вещей, утраченныхъ отъ пожара и другихъ причинъ, должно служить слѣдственное или судебное рѣшеніе или же протоколъ произведеннаго дознанія, когда въ назначеніи слѣдствія не было надобности.

49. Въ свидѣльствахъ, выдаваемыхъ согласно 507 ст. ч. III кн. I св. воен. пост. объ убыткахъ, причиненныхъ пожаромъ, должно быть указано, какія именно изъ погорѣвшихъ вещей были срочныя и какія были выслужившія табельный срокъ.

50. При безотложной надобности въ вещахъ, отпускъ новыхъ, взаимѣ погорѣвшихъ, допускаются безъ приложенія свидѣльствъ, по требованіямъ начальниковъ дивизій, съ занесеніемъ окружными интендантскими управленіями отпущенныхъ вещей въ долговое рѣсkonto. По представленіи впоследствии означенныхъ свидѣльствъ или вещи эти относятся на счетъ казны съ разрѣшенія военно-окружныхъ совѣтовъ, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, когда въ причинѣ пожара никто, по свидѣльствамъ, не обвиняется, или же взыскиваются съ виновныхъ убытки казны.

Конское снаряженіе.

51. Конское снаряженіе отпускается отъ интендантства на строевыхъ лошадей и на лошадей для обозныхъ унтеръ-офицеровъ, за исключеніемъ лошадей обозныхъ унтеръ-офицеровъ въ артилерійскихъ и инженерныхъ частяхъ, для коихъ снаряженіе это отпускается отъ подлежащихъ вѣдомствъ.

52. Предметы конскаго снаряженія отпускаются частью въ матеріалахъ и частью деньгами для постройки этихъ предметовъ распоряженіемъ войскъ. Число и родъ этихъ принадлежностей и предметовъ, размѣръ отпуска матеріаловъ и денегъ и сроки службы опредѣляются вещевыми табелями.

53. Количество всѣхъ этихъ предметовъ, слѣдующее ежегодно войскамъ въ матеріалахъ и деньгахъ, выводится по тому же разсчету, какъ указано для амуничныхъ вещей, съ тою лишь разницею, что въ основаніе разчета принимается штатная численность не людей (ст. 15 и 16), а строевыхъ лошадей въ каждой части, съ добавленіемъ на штатное число обозныхъ унтеръ-офицеровъ.

54. Конское снаряженіе должно всегда содержаться на штатное число строевыхъ лошадей и по числу обозныхъ унтеръ-офицеровъ.

55. Правила, установленныя настоящимъ Положеніемъ въ ст. 16, 19, 22, 25, 26, 27, 33—36 и 42—50, вполне примѣняются и къ предметамъ конскаго снаряженія.

56. Довольствіе частей этимъ снаряженіемъ производится одновременно съ срочнымъ вещевымъ довольствіемъ. Подлежащіе къ отпуску предметы и деньги включаются въ требовательныя вѣдомости на мундирныя и амуничныя вещи.

57. Состоящіе въ запасахъ войскъ конскіе уборы должны быть ежегодно назначаемы, по мѣрѣ возможности, въ видахъ освѣженія, на срочное довольствіе съ пополненіемъ въ то же время запасовъ новыми предметами, заготовляемыми распоряженіемъ войскъ на счетъ отпускаемыхъ имъ ремонтныхъ денегъ.

Порядокъ требованія вещей.

58. Предметы вещевого довольствія отпускаются частямъ войскъ, управлениямъ и заведеніямъ военнаго вѣдомства по требовательнымъ вѣдомостямъ, составленнымъ по установленнымъ формамъ для годовыхъ и всѣхъ прочихъ вещей (прил. 4, 5 и 6).

Примѣчаніе 1-е. Части, находящіяся въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Сибири и въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, кои по ст. 10 сего Положенія опредѣлено отпускать довольствіе всегда на штатное число нижнихъ чиновъ, представляютъ на всѣ вещи одну требовательную вѣдомость. Документомъ къ требованію прилагается только вѣдомость о штатномъ составѣ части.

Примѣчаніе 2-е. Требовательныя вѣдомости представляются отъ частей на бланкахъ съ отпечатаннымъ текстомъ всѣхъ названій предметовъ и матеріаловъ и размѣровъ довольствія по вещевымъ табелямъ.

Примѣчаніе 3-е. При всѣхъ расчетахъ довольствія, получаемыя дроби всегда высчитываются въ пользу войскъ. Такимъ образомъ при зачетѣ войскамъ вещей дроби отбрасываются, а при отпускѣ имъ вещей замѣняются елиницей.

59. Требовательныя вѣдомости составляются въ войскахъ, управленияхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, тѣми лицами, на коихъ возложена эта обязанность постановленіями объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ, и представляется отъ частей къ 20-му іюлю въ трехъ экземплярахъ начальникамъ дивизій. По надлежащей повѣркѣ въ дивизионномъ штабѣ относительно счисленія людей и лошадей эти вѣдомости передаются въ довольствующія окружныя интендантскія управления не позже 1-го августа передъ тѣмъ годомъ, на который требуется довольствіе. Изъ представленныхъ трехъ экземпляровъ одинъ оставляется при дѣлахъ интендантскаго управления, другой отсылается въ контрольную палату, вмѣстѣ съ прочими документами, а третій передается при первоначальномъ асигнованіи вещей въ интендантскій вещевой складъ для возврата, затѣмъ, при первомъ же отпускѣ вещей, въ ту часть, отъ которой поступила требовательная вѣдомость.

Примѣчаніе. При требовательныхъ вѣдомостяхъ должно представлять лишь тѣ документы, которые указаны въ приложеніяхъ 7 и 8. Табель о срокахъ вещей не прилагается.

60. По полученіи отъ интендантства причитающихся по повѣреннымъ

требовательнымъ вѣдомостямъ вещей и денегъ на срочное довольствіе, разрѣшается входить съ дополнительными требованіями въ слѣдующихъ лишь случаяхъ: а) при оказавшемся недопускѣ вещей или денегъ противъ требованія; б) на пополненіе вещей, убывшихъ отъ причинъ, приведенныхъ въ ст. 45, когда пополненіе это не можетъ быть отложено до наступленія времени для послѣдующаго срочнаго довольствія; в) при введеніи новыхъ предметовъ довольствія; г) при измѣненіи формы обмундированія или снаряженія, когда для введенія новой формы не установлены особые сроки, и д) при увеличенія штатнаго состава части на добавленное число нижнихъ чиновъ.

61. Отпускъ вещей, пропущенныхъ въ требовательныхъ вѣдомостяхъ, когда причины пропуска признаются уважительными, разрѣшается военно-окружными совѣтами въ предѣлахъ предоставленной имъ власти. Представленія частой войскъ объ удовлетворенія ихъ такими вещами должны входить чрезъ начальниковъ дивизій.

62. Въ отпускѣ предметовъ довольствія, пропущенныхъ въ требовательныхъ вѣдомостяхъ, отказывается безусловно, если требованія на эти требованія на эти предметы поступили въ довольствующее интендантское управленіе по истеченіи того года, на который требуется довольствіе.

63. При ошибкахъ въ исчисленіи интендантскимъ управленіемъ подлежащихъ отпуску предметовъ довольствія и денегъ, все недопущенное можетъ быть истребовано частями войскъ въ теченіе срочнаго года. По минованіи этого срока, удовлетвореніе войскъ недопущенными вещами и деньгами прекращается. При излишнемъ отпускѣ, замѣченномъ интендантскимъ управленіемъ или контролемъ, части войскъ обязаны излишне полученныя вещи показать къ зачету при первомъ срочномъ требованіи, а деньги сдать немедленно въ казначейство.

64. Въ случаѣ передвиженія какой либо части войскъ изъ одного военного округа въ другой, окружныя интендантскія управленія все современное дѣлопроизводство и свѣдѣнія о текущемъ довольствіи, выывшихъ изъ округа войскъ, пересылаютъ въ тѣ окружныя интендантскія управленія, подѣ довольствіе коихъ войска поступили.

Довольствіе теплою одеждою.

65. Теплая одежда, отпускаемая войскамъ отъ интендантства, подраздѣляется на двѣ категоріи:

А. Отпускаемая по климатическимъ обстоятельствамъ или потребностямъ службы для постояннаго употребленія, или выдаваемая только на время передвиженій.

и Б. Составляющая собственно постовыя принадлежности.

Къ первой категоріи относятся: полушубки, теплые сапоги (валеные, обшитые кожей, валенки, байбаки); въ Туркестанскомъ округѣ и Семипа-

латинской области: мѣховые воротники, суконныя рукавицы, шерстяныя вареги и суконныя портянки.

Ко второй категоріи относятся: постовые тулупы, шинели и кенги.

А. Довольствіе вещами первой категоріи.

66. Части войскъ, управленія, заведенія и конвойныя команды, коимъ производится довольствіе теплыми вещами для постоянного употребленія, и число комплектовъ въ каждой части показаны въ вещевыхъ табеляхъ интендантскаго вѣдомства, съ опредѣленіемъ, какія именно теплыя вещи кому полагаются, срока службы этимъ вещамъ и штатныхъ на нихъ цѣнъ, а также, какія вещи допускается замѣнять однѣ другими, не стѣсняясь образцами.

67. Вещи эти заготавлиются собственнымъ попеченіемъ частей, на отпускаемыя отъ интендантства по штатнымъ цѣнамъ деньги, съ полученіемъ натурою сукна на рукавицы и портянки. Требованіе частей на сукно и деньги должны быть представляемы въ окружныя интендантскія управленія не позже 1-го іюля. Къ требовательной вѣдомости (прил. 9) прилагается табель вещамъ (прил. 10) и инспекторское свидѣтельство о негодности выслужившихъ срокъ вещей.

68. Для снабженія при передвиженіяхъ, теплыя вещи отпускаются въ холодное время года нуждающимся въ нихъ:

а) Новобранцамъ при отправленіи на службу со сборныхъ пунктовъ въ военное вѣдомство, флотъ и пограничную стражу.

и б) Проходящимъ нижнимъ чинамъ: служащимъ, состоящимъ въ запасѣ, увольняемымъ въ запасъ изъ таможеннаго вѣдомства и военнымъ арестантамъ.

69. Новобранцамъ и всѣмъ проходящимъ нижнимъ чинамъ во всѣхъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ Сибири, отпускаются при надобности только полушубки.

Новобранцы, отправляемые въ войска Восточной Сибири изъ Западной и другихъ округовъ, сверхъ полушубковъ снабжаются суконными рукавицами, шерстяными варегами, теплыми сапогами и мѣховыми воротниками.

Проходящимъ нижнимъ чинамъ въ Западной и Восточной Сибири выдаются тѣже вещи, что и новобранцамъ, но съ замѣною теплыхъ сапоговъ валенками.

70. Теплыя вещи для новобранцевъ и проходящихъ нижнихъ чиновъ заготавливаются ежегодно въ мѣрѣ дѣйствительной надобности распоряженіемъ окружныхъ интендантскихъ управленій и передаются по принадлежности въ вѣдѣніе мѣстнаго начальства, вѣдающаго передвиженіемъ означенныхъ людей.

Примѣчаніе 1. При заготовленіи полушубковъ и прочихъ теплыхъ вещей интендантство руководствуется опредѣленными штатными цѣнами.

Если заготовительныя цѣны состоятся выше штатныхъ, то интендантство внутреннихъ округовъ, предварительнаго утвержденія самаго заготовленія, сообщаетъ о томъ главному интендантскому управленію для соображенія, не выгоднѣе ли заготовить полушубки въ другихъ ближайшихъ округахъ.

Примѣчаніе 2. Для Кавказскаго военнаго округа никакихъ теплыхъ вещей не заготавливается, а новобранцы и проходящіе нижніе чины, въ случаѣ надобности, довольствуются полушубками изъ числа поступающихъ съ новобранцами, прибывающими изъ внутреннихъ округовъ.

71. По прибытіи новобранцевъ на службу въ части войскъ военнаго вѣдомства выданныя имъ на сборныхъ пунктахъ теплыя вещи отбираются и поступаютъ въ вѣдѣніе интендантства. Вещи эти передаются на храненіе ближайшимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, подъ квитанціи, прилагаемая къ арматурному списку, представляемому въ окружное интендантское управленіе о всѣхъ вещахъ, принесенныхъ новобранцами со сборныхъ пунктовъ. Если части войскъ расположены отдаленно отъ уѣздныхъ пунктовъ, то, для устраненія расходовъ на перевозку, теплыя вещи остаются на отчетности при этихъ частяхъ войскъ. Полушубки же, выданные новобранцамъ, отправленнымъ на службу во флотъ и пограничную стражу, поступаютъ въ распоряженіе этихъ вѣдомствъ.

72. Теплыя вещи, остающіяся въ госпиталяхъ и больницахъ отъ умершихъ новобранцевъ и нижнихъ чиновъ, передаются равномерно уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ.

73. Выданныя проходящимъ нижнимъ чинамъ теплыя вещи отбираются отъ нихъ по минованіи надобности или по прибытіи къ мѣстамъ назначенія и поступаютъ на храненіе къ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, или остаются при частяхъ войскъ, какъ указано въ ст. 71, за слѣдующими исключеніями: проходящимъ по Восточной Сибири—всѣ бывшія на нихъ теплыя вещи, а проходящимъ по Западной Сибири—выданныя имъ валенки оставляются въ собственность.

74. Отобранныя отъ новобранцевъ и проходящихъ нижнихъ чиновъ теплыя вещи, поступившія на храненіе къ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, обращаются ими вновь на снабженіе означенныхъ нижнихъ чиновъ и новобранцевъ. При недостаткѣ же для сего теплой одежды, уѣздныя воинскіе начальники требуютъ таковую отъ окружныхъ интендантскихъ управленій, которыя удовлетворяютъ эти требованія по надлежащей ихъ повѣркѣ. Для сего при означенныхъ требованіяхъ уѣздные воинскіе начальники представляютъ свѣдѣнія о теплой одеждѣ, израсходованной изъ числа состоявшей у нихъ на храненіи, съ указаніемъ, куда именно отправлены снабженные ею нижніе чины. О выданныхъ имъ вещахъ должны быть приложены къ требованію копии съ состоявшихъ о томъ приказовъ къ управленію.

75. Остающаяся въ частяхъ войскъ теплая одежда выдается съ разрѣ-

шенія окружныхъ интендантскихъ управленій и предназначается для снабженія ею переводимыхъ и увольняемыхъ изъ частей нижнихъ чиновъ.

76. Хранящіеся въ вѣдѣніи войскъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ бывшіе въ употребленіи полушубки и другія теплыя вещи, смотря по состоянію годности ихъ, удостовѣренной актомъ, могутъ быть передѣлываемы по распоряженію интендантства изъ двухъ или трехъ на одну, съ зачетомъ не мѣше какъ на одинъ годъ въ счетъ новыхъ.

77. Замяна бывшихъ въ употребленіи теплыхъ вещей новыми производится по выслугѣ табельныхъ сроковъ, не иначе, какъ по дѣйствительной негодности, удостовѣренной инспекторскими свидѣтельствами; но въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и въ прочихъ частяхъ, подчиненныхъ начальникамъ мѣстныхъ войскъ или бригадъ, замяна выслужившихъ срокъ негодныхъ теплыхъ вещей производится безъ инспекторскихъ свидѣтельствъ, которыя выдаются позже, по освидѣтельствованіи при первой возможности вещей, замѣненныхъ новыми, и на основаніи этихъ свидѣтельствъ дѣлается учетъ вещамъ.

Б. Довольствіе постовыми принадлежностями.

78. Для караульныхъ постовъ, содержимыхъ въ столицахъ и прочихъ городахъ для надобностей военнаго вѣдомства, производится повсемѣстно отпускъ на каждый наружный постъ, охраняемый вооруженнымъ часовымъ, по два тулупа, по двѣ пары кенегъ и по одной лѣтней шинели. На заготовленіе этихъ постовыхъ принадлежностей собственнымъ попеченіемъ комендантскихъ управленій или тѣхъ военныхъ учрежденій, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ наружные караульные посты, а также на починку означенныхъ вещей, отпускаются отъ интендантства деньги, согласно прилагаемой таблицы, къ коей указаны и сроки службы постовымъ принадлежностямъ (прил. 11).

Примѣчаніе. Въ указанномъ размѣрѣ производится отпускъ постовыхъ принадлежностей для часовыхъ на наружныхъ постахъ, по крѣпостямъ и укрѣпленіямъ, а также для часовыхъ продовольственныхъ магазиновъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда посты эти занимаютъ отъ войскъ вооруженные часовые.

79. Нижнимъ чинамъ, занимающимъ сторожевыя посты при цейхгаузахъ съ неприкосновенными запасами, состоящими въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, отпускается на каждый постъ по одному тулупу и по одной парѣ кенегъ. Заготовленіе этихъ предметовъ на сроки и по дѣнамъ, установленнымъ таблицею, производится собственнымъ попеченіемъ мѣстнаго начальства, для чего слѣдующія деньги требуются отъ интендантства начальниками мѣстныхъ войскъ или бригадъ, а гдѣ таковыя должности не введены—начальниками окружныхъ штабовъ, по дѣйствительному числу постовъ, съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ упраздненія этихъ постовъ было прекращаемо въ то же время и требованіе денегъ на постовыя принадлежности.

Примѣчаніе 1. Въ такомъ же размѣрѣ производится отпускъ постовыхъ принадлежностей для сторожевыхъ постовъ при вещевыхъ складахъ и продовольственныхъ магазинахъ интендантскаго вѣдомства.

Примѣчаніе 2-е. Въ полевыхъ и резервныхъ войскахъ, для часовыхъ при казармахъ и цейхаузахъ, для отправленія больныхъ въ госпитали и лазареты, а также для другихъ подобныхъ домашнихъ надобностей, положены по вещевымъ табелямъ тулупы и кенги въ размѣрѣ, определенномъ для каждой части, съ отпускомъ на заведеніе ихъ одновременно по 9 руб. каждый тулупъ и пару кенегъ и съ производствомъ на содержаніе ихъ во всегдашней исправности ремонтныхъ денегъ по 1 руб. 50 коп.

80. Для часовыхъ, охраняющихъ посты въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ при артилерійскомъ имуществѣ, а также при артилерійскихъ складахъ и другихъ заведеніяхъ, и для нижнихъ чиновъ, сопровождающихъ артилерійскіе транспорты вообще, тулупы и кенги отпускаются отъ артилерійскаго вѣдомства.

81. Для часовыхъ, содержащихъ караулы на открытыхъ мѣстахъ при учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства, отпускаются постовыя шинели, тулупы и кенги по распоряженію гражданскаго начальства на счетъ тѣхъ источниковъ, на которые содержатся учрежденія и сооруженія гражданскаго вѣдомства, при коихъ состоятъ военные караулы.

82. Конвойнымъ, сопровождающимъ арестантовъ, отпускаются постовыя тулупы на ночлежныхъ пунктахъ, въ размѣрѣ, установленномъ особою для нихъ табелью теплыхъ вещей (прив. 1884 г. № 74).

Довольствіе церковными наметами.

83. Къ бесрочнымъ предметамъ вещеваго довольствія относятся церковныя наметы; они полагаются только первымъ полкамъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій и употребляются исключительно въ лагерѣ, а въ пѣхотныхъ дивизіяхъ и во время походовъ.

84. На первоначальное заведеніе церковныхъ наметовъ отпускается одновременно войскамъ шестьсотъ рублей на каждый наметъ, а на содержаніе ихъ въ исправности, ежегодную установку и возобновленіе, когда потребуется, — ежегодно по шестидесяти рублей на наметъ.

85. При первоначальномъ снабженіи церковными наметами тѣхъ частей, которыя будутъ вновь формироваться, а въ существующихъ частяхъ при постройкѣ наметовъ, взамятъ убывшихъ отъ пожара и по другимъ случаямъ, принимаемымъ на счетъ казны, постройка ихъ возлагается на попеченіе самихъ войскъ, но только въ томъ случаѣ, если войска признаютъ возможнымъ это выполнить; въ противномъ же случаѣ церковныя наметы заготовляются распоряженіемъ интендантства и отпускаются войскамъ въ готовомъ видѣ.

Примѣчаніе. Иконостасами, богослужебными книгами, ризницами, ко-

локолами и прочими внутренними принадлежностями церковныхъ наметовъ войска снабжаются по распоряженію главнаго штаба.

Отпускъ вещей постороннимъ вѣдомствамъ.

86. Предметы вещеваго интендантскаго довольствія могутъ быть отпускаемы постороннимъ вѣдомствамъ за деньги по заготовленіи ихъ интендантствомъ вмѣстѣ съ вещами на довольствіе войскъ и заведеній, или же изъ наличія интендантскихъ складовъ.

87. Заблаговременно потребованныя посторонними вѣдомствами вещи включаются окружными интендантскими управлениями въ годовые планы особою статьею и, по утвержденіи сихъ плановъ, заготавливаются вмѣстѣ съ вещами для довольствія войскъ и заведеній. Приемъ этихъ вещей отъ поставщиковъ и клейменіе ихъ производится приемными комисіями на одинаковыхъ основаніяхъ съ вещами, требующимися для войскъ и заведеній военнаго вѣдомства. Слѣдующія на заготовленіе этихъ вещей деньги вносятся въ годовыя смѣты главнаго интендантскаго управленія установленнымъ порядкомъ и, затѣмъ, по сдачѣ постороннимъ вѣдомствамъ самыхъ вещей, причитающіяся за нихъ, по заготовительнымъ цѣнамъ, деньги вносятся непосредственно самими вѣдомствами въ мѣстныя уѣздныя или губернскаія казначейства.

Примѣчаніе. Деньги за укупорку и доставку изъ вещевыхъ складовъ въ мѣста назначенія вещей, заготовленныхъ для постороннихъ вѣдомствъ по годовымъ планамъ, вносятся сами вѣдомствами въ мѣстныя уѣздныя или губернскаія казначейства.

88. Если требованія постороннихъ вѣдомствъ объ отпускѣ имъ вещей за деньги поступятъ послѣ утвержденія годоваго плана, то вещи отпускаются имъ изъ наличія вещевыхъ складовъ, насколько это оказывается возможнымъ безъ ущерба довольствію войскъ и заведеній вѣдомства и въ предѣлахъ власти, предоставленной военно-окружнымъ совѣтамъ и окружнымъ интендантамъ св. воен. пост. II гл. IV, 3 и гл. VI, 3, а въ случаяхъ, превышающихъ ихъ власть, съ разрѣшенія военнаго совѣта. Деньги за эти вещи по заготовительнымъ цѣнамъ, со включеніемъ стоимости укупорки и провоза, вносятся самими вѣдомствами въ мѣстныя уѣздныя или губернскаія казначейства.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

КООПЕРАТИВНЫЯ ОБЩЕСТВА ВЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ АРМІЯХЪ.

Современное кооперативное движеніе въ западно-европейскихъ арміяхъ.—Исключительная пригодность корпуса офицеровъ для устройства потребительныхъ и кредитныхъ обществъ.—Потребительное германское офицерское общество: его устройство и дѣятельность въ мирное и военное время.—Италянское потребительно-кредитное общество «военный союзъ».—Французское «военно-кооперативное общество».—Парижское военное собраніе.—Уставъ австрійскаго военно-потребительнаго общества «Марсъ».—Общее заключеніе.

Въ № 7-мъ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ было обращено вниманіе на кооперативное движеніе, проявившееся въ послѣднее время во многихъ западно-европейскихъ арміяхъ. Вполнѣ признавая серьезное экономическое значеніе кооперацій для корпуса офицеровъ, мы изложили теоретическія основы этого рода учрежденій и привели данныя объ устройствѣ англійскихъ военно-кооперативныхъ обществъ, послужившихъ образцомъ для всѣхъ остальныхъ. Съ тѣхъ поръ въ иностранной военной печати были сообщены новыя свѣдѣнія о практическомъ примѣненіи кооперативныхъ идей въ западно-европейскихъ арміяхъ. Несомнѣнно, кооперативное движеніе все распространяется въ военной средѣ и получаетъ самыя разнообразныя проявленія. Западно-европейская практика представляетъ уже богатый матеріалъ для всесторонней оцѣнки примѣненія въ арміяхъ принципа коопераціи и, въ виду возможнаго и весьма желательнаго устройства кооперативныхъ обществъ въ нашей арміи, мы считаемъ полезнымъ вернуться къ этому вопросу.

Принципъ коопераціи, какъ было выяснено, примѣняется на практикѣ преимущественно къ тремъ проявленіямъ экономической жизни: къ потребленію, къ производству и къ кредиту. Въ первомъ случаѣ возникаютъ потребительныя общества. Главная цѣль этихъ

обществѣ состоятъ въ томъ, чтобы, закупаая товары оптомъ, уменьшить непроизводительные расходы, значительно увеличивающіе цѣну товаровъ. Выгоды прямой и оптовой покупки товаровъ опредѣляются въ 30%—40% ихъ мѣншовой стоимости. Теорія и практика согласно свидѣтельствуяютъ, что потребителю обществу обезпеченъ успѣхъ, если при учрежденіи его удовлетворены основныя требованія, вытекающія изъ самой сущности дѣла, именно: 1) если общество имѣетъ въ виду однородную массу потребителей, нужды которыхъ приблизительно одинаковы; 2) если общество предназначено замѣнить собой торговцевъ, не всегда продающихъ съ малымъ барышемъ товары первокласснаго качества, и 3) если оно располагаетъ довольно значительнымъ оборотнымъ капиталомъ, чтобы покупать оптомъ и на наличныя деньги. Лучшею формою потребительной коопераціи является общество, продающее по среднему прейсъ-куранту на наличныя деньги или съ разсрочкой и имѣющее для своихъ членовъ также значеніе сберегательной кассы. Производительныя коопераціи оказались непрактичными; ихъ устроено весьма мало, онѣ производятъ спеціальныя и не разнообразныя товары и операціи ихъ весьма ограничены. Наконецъ, цѣль кредитныхъ кооперацій состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать пользованіе кредитомъ доступнымъ для каждаго, кто былъ лишенъ этого, или же, подъ давленіемъ необходимости, становился фатально жертвой ростовщичества. Кредитныя коопераціи даютъ въ ссуду оставляемые у нихъ сбереженія членовъ.

Корпусъ офицеровъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, признаваемымъ наукой необходимыми для успѣха потребительныхъ и кредитныхъ кооперативныхъ обществъ. Едва-ли можно придумать для потребительнаго общества болѣе серьезныя нравственныя гарантіи, чѣмъ тѣ, которыя можетъ доставить корпусъ офицеровъ. Нельзя, равнымъ образомъ, найти болѣе однороднаго класса общества, съ болѣе сходными и лучше регулированными потребностями, чѣмъ корпусъ офицеровъ. Для офицерскаго кооперативнаго потребительнаго общества тѣмъ болѣе облегчена оптовая покупка матеріаловъ для обмундированія и снаряженія, что покупатели его одѣваются одинаково, а матерія и покрой одежды не подчиняются капризамъ моды. Не болѣе сложна и заготовка съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ и здѣсь существуетъ значительная однородность требованій. Число членовъ общества можетъ быть предусмотрѣнно заранѣе съ большою точностью, потому что въ составъ общества войдутъ почти всѣ офицеры арміи. Покупка всякаго рода товаровъ мо-

жетъ быть произведена не только оптомъ, но и въ мѣстахъ производства и на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Существуетъ только одно обстоятельство, способное усложнить организацію офицерскаго потребительнаго общества, именно: недостаточная скученность корпуса офицеровъ. Вліяніе этого невыгоднаго условія распространяется, впрочемъ, не на всѣ предметы потребленія. Что касается, наконецъ, кредитныхъ обществъ, то требуемыя условія для ихъ процвѣтанія резюмируются словами: честность и уплатоспособность членовъ общества, и условіямъ этимъ вполне удовлетворяетъ корпусъ офицеровъ.

Въ Англіи, родинѣ коопераций, примѣненіе кооперативнаго принципа въ арміи выразилось, какъ можно видѣть изъ данныхъ, изложенныхъ въ № 7-мъ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, въ образованіи обществъ, рѣзко носящихъ характеръ могущественныхъ коммерческихъ учрежденій. Въ Германіи, наоборотъ, создалось настоящее военное учрежденіе. «Германское офицерское общество» было учреждено 1-го апрѣля 1884 г.; 25-го апрѣля императоръ утвердилъ уставъ общества и даровалъ ему права юридическаго лица. Главною цѣлью общества поставлено доставленіе офицерамъ арміи и флота предметовъ одежды и снаряженія по возможно дешевымъ цѣнамъ. Члены общества дѣлятся на двѣ категоріи: пожизненныхъ, обыкновенныхъ членовъ и годовичныхъ — чрезвычайныхъ членовъ. Пожизненными членами съ правомъ голоса могутъ быть всѣ офицеры арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ, всѣ отставные офицеры, уволенные отъ службы съ мундиромъ, военные врачи, инженеръ-механики, офицеры резерва и ландвера и гражданскіе чины военнаго и морскаго вѣдомствъ. При вступленіи въ общество пожизненные члены вносятъ 10 марокъ (3 руб. 10 коп.). Годовыми подписчиками, безъ права голоса, могутъ быть тѣ изъ лицъ названныхъ категорій, которыя, желая воспользоваться выгодами, доставляемыми обществомъ, абонируются на годъ, внося за право пріобрѣтать товары въ магазинахъ общества 3 марки (93 коп.) въ первый годъ и по 2 марки (62 коп.) въ каждый изъ слѣдующихъ годовъ. Число членовъ и покупателей, а равно и отношеніе между тѣми и другими продолжаютъ возрастать ежегодно. Въ мартѣ 1885 г. въ обществѣ состояло 14,574 дѣйствительныхъ членовъ и 7,665 покупателей, или 52%; въ мартѣ 1887 г. — 22,959 дѣйствительныхъ членовъ и 16,654 покупателя, или 73%; въ мартѣ 1889 г. — 31,839 дѣйствительныхъ членовъ и 25,875 покупателей, или 81,2%.

Въ составъ капиталовъ общества входитъ, прежде всего, фондъ

обезпеченія, размѣръ котораго былъ опредѣленъ первоначально въ 500,000 марокъ, въ послѣдствіи увеличенъ до 2.000,000 марокъ, а затѣмъ возросъ еще болѣе. Фондъ обезпеченія образованъ выпускомъ именныхъ облигацій, разобранныхъ членами и погашенныхъ въ неопредѣленный срокъ. Погашеніе идетъ довольно быстро; такъ, въ 1887 г. было погашено облигацій всего на 20,000 марокъ, а въ 1888 г.—на 50,000 марокъ. Затѣмъ къ капиталамъ общества причисляются взносы членовъ и абонентовъ и, наконецъ, запасный фондъ. Личная отвѣтственность членовъ, собственниковъ облигацій, ограничена количествомъ принадлежащихъ имъ облигацій; къ нимъ не могутъ быть предъявляемы никакія чрезвычайныя требованія. Каждый членъ можетъ владѣть лишь извѣстнымъ, ограниченнымъ числомъ облигацій.

Дѣлами общества вѣдаютъ: правленіе, комитетъ членовъ и общее собраніе членовъ. Правленіе состоитъ изъ трехъ директоровъ: двухъ военныхъ и технико-торговаго. Настоящій директоръ, въ рукахъ котораго сосредоточено общее руководство дѣлами, — капитанъ фонъ-Ведель, основатель общества. Онъ состоитъ на дѣйствительной службѣ, но зачисленъ по роду оружія. Второй военный директоръ — генераль-лейтенантъ Гёрни; онъ находится въ отставкѣ, но состоитъ въ распоряженіи военного министерства. Технико-торговый директоръ наблюдаетъ спеціально за коммерческими операціями; у него три помощника: по закупкѣ, по продажѣ и по изготовленію вещей. Комитетъ членовъ или административный совѣтъ состоитъ изъ семи генераловъ и двухъ полковниковъ; до послѣдняго времени предсѣдателемъ комитета былъ генераль-отъ-кавалеріи графъ Вальдерзе, бывшій начальникъ генеральнаго штаба. Составъ совѣта обновляется выборами, причемъ ежегодно выбираются три новыхъ члена; выбывающіе по очереди члены могутъ быть снова избраны. Члены комитета не получаютъ вознагражденія. Обыкновенныя общія собранія происходятъ въ Берлинѣ, ежегодно, въ октябрѣ. Чрезвычайныя общія собранія назначаются по распоряженію комитета или по заявленію, по крайней мѣрѣ, 50-ти дѣйствительныхъ членовъ, причемъ въ заявленіи должна быть указана ближайшая цѣль собранія. Право предсѣдательства въ общихъ собраніяхъ принадлежитъ предсѣдателю комитета. Каждый дѣйствительный членъ можетъ быть представителемъ нѣсколькихъ членовъ и подавать за нихъ голосъ. Разрѣшенію общаго собранія подлежатъ слѣдующіе вопросы: измѣненія въ уставѣ; выборъ членовъ комитета; утвержденіе годовыхъ отчетовъ и, въ случаѣ необходимости, закрытіе обще-

ства. Постановленія собранія, касающіяся измѣненій цѣли общества, его мѣстопребыванія или закрытія общества, получаютъ силу лишь по утвержденіи императоромъ. Наконецъ, извѣстная категорія постановленій собранія подлежитъ утвержденію военнаго министра или министра юстиціи.

Чистый ежегодный доход общества употребляется на уплату 5% на капиталъ фонда обезпеченія и на образованіе запаснаго капитала. Когда запасный капиталъ достигнетъ 200,000 марокъ, то часть чистаго дохода, остающаяся отъ уплаты процентовъ на капиталъ фонда обезпеченія, будетъ дѣлиться на двѣ половины, причемъ одна пойдетъ на погашеніе фонда обезпеченія, а другая—поступитъ въ запасный капиталъ. Послѣ окончательнаго погашенія фонда обезпеченія чистый доходъ будетъ распредѣляться слѣдующимъ образомъ: 1) третья часть поступитъ въ запасный капиталъ; 2) третья часть будетъ расходоваться, по постановленію собранія, на выдачу пособій нуждающимся офицерамъ и ихъ семействамъ, и 3) остающаяся часть пойдетъ на устройство заведенія для офицеровъ, по усмотрѣнію императора. Наконецъ, когда капиталъ запаснаго фонда достигнетъ 1.000,000 марокъ, то поступавшая на его усиленіе часть чистаго дохода тоже пойдетъ на устройство упомянутаго выше заведенія для офицеровъ.

Общество начало операціи, располагая фондомъ обезпеченія, образованнымъ выпускомъ облигацій. Щедроты императора Вильгельма I значительно облегчили первыя дѣйствія общества; онъ пожертвовалъ обществу 1.000,000 марокъ. Существенную поддержку обществу оказалъ также военный министръ, признавъ его поставщикомъ на всѣ предметы снаряженія и вооруженія, вводимые вновь для офицеровъ германской арміи. Такъ, общество доставило почти всѣмъ германскимъ офицерамъ полевые бинокли, сабли новаго образца и т. д. Главными предметами торговли общества служатъ: предметы военнаго обмундированія, гражданская одежда, сѣдельныя принадлежности, оружіе, бѣлье, лагерныя принадлежности, дорожныя и туалетныя вещи, часовыя принадлежности, мелочныя желѣзные и мѣдные товары, фотографическія принадлежности, косметики, табакъ, сигары и въ особенности вина. Общество продаетъ только своимъ членамъ, исключая, впрочемъ, вина, которое разрѣшается покупать въ погребахъ общества также родственникамъ и друзьямъ офицеровъ, такъ что обороты по виноторговлѣ весьма значительны, къ большой выгодѣ общества. Продажа совершается обыкновенно на наличныя деньги; но, по просьбѣ офицеровъ, открывается также

и кредитъ, впрочемъ исключительно для покупки офицерскихъ вещей, причемъ размѣръ кредита ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать суммы, которую офицеръ можетъ заплатить въ годъ посредствомъ умѣренныхъ мѣсячныхъ вычетовъ изъ получаемого имъ содержанія. Специальной банкирской конторы общество не имѣетъ, но, въ извѣстныхъ случаяхъ, оно даетъ денежные ссуды какъ отдѣльнымъ офицерамъ, такъ и обществу офицеровъ части, подъ отвѣтственностью командира части. Ссуды выдаются изъ 4% годовыхъ; наибольшій срокъ ссуды — четыре года для офицеровъ и 10 лѣтъ — для общества офицеровъ. Деньги, слѣдующія въ уплату ссуды, удерживаются въ каждомъ полку казначеемъ, который и отсылаетъ ихъ правленію общества.

Торговля съѣстными припасами не входитъ въ операціи общества, но, по просьбѣ членовъ, оно нерѣдко служитъ посредникомъ между торговыми домами, продающими названные припасы, и потребителями. Общество доставляетъ своимъ членамъ за уменьшенную цѣну билеты во всѣ берлинскіе театры, а также въ театры всѣхъ большихъ городовъ Германіи. Оно заключило контракты съ 232 лучшими гостинницами, важнѣйшихъ городовъ и курортовъ Европы и выговорило своимъ членамъ значительныя уступки съ обычныхъ цѣнъ за помѣщеніе, столъ и т. д. Наконецъ, общество заботится объ отставныхъ офицерахъ, объ офицерахъ, вышедшихъ въ отставку по болѣзни, и о вдовахъ своихъ членовъ, когда всѣ эти лица нуждаются въ помощи. Оно доставляетъ вдовамъ занятія, сообразныя съ ихъ общественнымъ положеніемъ; опредѣляетъ офицеровъ на мѣста. До послѣдняго времени всѣ заведенія общества сосредоточивались въ Берлинѣ; теперь рѣшено открыть филиальное отдѣленіе въ Мюнхенѣ, что значительно облегчитъ покупки для известной части кліентовъ общества. За счетъ общества работаетъ въ настоящее время болѣе 800 рабочихъ, преимущественно провинціальныхъ, которые дешевле и акуратнѣе.

Магазины общества помѣщаются въ центральномъ кварталѣ Берлина, недалеко отъ бульвара «Подъ Липами». Занимаемое магазиномъ зданіе было специально построено для общества, по плану капитана Веделя; годовая наемная цѣна зданія опредѣляется въ 78,000 марокъ. Въ первомъ этажѣ помѣщается администрація; во второмъ — магазины, отличающіеся чистотой и помѣстительностью. Здѣсь находится читальня и небольшая бібліотека, открытыя для всѣхъ офицеровъ. Слѣдующіе этажи заняты складами и мастерскими. Каждымъ изъ отдѣленій магазиновъ завѣдуетъ особый началь-

никъ, отвѣтственный за порядокъ во ввѣренномъ ему отдѣленіи. Кройка и исправленіе платья производятся въ самомъ зданіи; шьютъ платья преимущественно на сторонѣ. Заказы членовъ, не живущихъ въ Берлинѣ, исполняются обыкновенно въ 24 часа, если они относятся до готовыхъ вещей, и въ четыре дня, если требуются новыя вещи. Погреба общества представляютъ, безспорно, наиболѣе интересную часть заведенія. Въ нихъ хранятся обширные запасы лучшихъ винъ: нѣмецкихъ, французскихъ, италіанскихъ, испанскихъ и португальскихъ. Выше было уже сказано, что торговля винами не ограничивается продажей ихъ членамъ общества, а всѣмъ желающимъ, такъ что она даетъ значительный доходъ обществу. Желая еще болѣе развить виноторговлю, правленіе намѣрено устроить большой складъ винъ на Рейнѣ, близъ Трира, и черезъ это открыть обществу новый источникъ большихъ доходовъ.

Администрація общества состоитъ изъ правленія, секретарской части, бухгалтеріи, кассы, экспедиторской части и справочнаго отдѣленія; администраціей заняты 270 человекъ, включая и приказчиковъ. Въ числѣ служащихъ много отставныхъ офицеровъ. Для каждаго члена составляется особый реестръ, куда вписываются всѣ его заказы и гдѣ онъ излагаетъ свои замѣчанія. Реестры нумерованы. Порядокъ этотъ заведенъ съ тою цѣлью, чтобы дать возможность обществу удовлетворять во всѣхъ подробностяхъ требованіямъ своихъ членовъ. По общимъ отзывамъ, цѣль эта вполне достигнута, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ преуспѣяніе общества, открывшаго сравнительно недавно свою дѣятельность.

Отчетъ объ операціяхъ германскаго офицерскаго общества, представленный императору 6-го ноября 1888 г., свидѣтельствуетъ о быстромъ развитіи дѣлъ общества. Важное значеніе этого officialнаго документа и выдающійся интересъ, имъ представляемый, заставляютъ изложить его со всѣми подробностями, хотя при этомъ придется допустить нѣкоторыя повторенія. Основанное 1-го апрѣля 1884 г., общество въ ноябрѣ 1888 г. считало четыре года и семь мѣсяцевъ своего существованія. Причина, вызвавшая появленіе общества, состояла въ томъ, что главные поставщики военнаго обмундированія и офицерскихъ вещей значительно подняли цѣны на эти предметы и, принявъ особую систему кредита, заставили офицеровъ по необходимости дѣлать долги, которые все болѣе увеличивались, такъ какъ цѣны все возрастали. Основываясь на такомъ положеніи дѣлъ, общество поставило цѣлью своихъ операцій три задачи: 1) понизить цѣны на все необходимое офицерамъ до возможно меньшихъ

цифръ, продавая почти по своей цѣнѣ; 2) упразднить систему кредита, получившую столь обширные размѣры, что долги офицеровъ у нѣкоторыхъ крупныхъ поставщиковъ достигли нѣсколькихъ миліоновъ; замѣнить кредитъ уплатою наличными деньгами, чтобы пріучить членовъ общества соразмѣрять покупки съ имѣющимися у нихъ средствами; 3) ликвидировать постепенно всѣ долги, сдѣланные офицерами портнымъ. Неуклонно преслѣдуя эти цѣли, общество успѣло достигнуть существенныхъ результатовъ. Установленіе дешевыхъ цѣнъ на предметы обмундирования и снаряженія заставило военныхъ поставщиковъ немедленно сбавить цѣны и предложить значительную скидку при заказахъ на наличныя деньги. Учрежденіе общества оказалось, такимъ образомъ, благотѣльнымъ даже и для тѣхъ офицеровъ, которые не захотѣли сдѣлаться его членами. Въ теченіе 4¹/₂ лѣтъ своего существованія общество доставило офицерамъ: 6,950 мундировъ, 8,433 пальто, 22,350 панталонъ, 5,894 непромокаемыхъ плаща; 610 гусарскихъ доломановъ, 233 уланки и 133 кирасирскихъ мундира, всего 44,608 штукъ различныхъ предметовъ обмундирования.

Для офицеровъ пѣхоты и артилеріи, которые или вовсе не получаютъ добавочныхъ денегъ на обмундированіе, или получаютъ ихъ въ небольшомъ размѣрѣ, предметы обмундирования и снаряженія изготовляются изъ весьма прочныхъ матеріаловъ и продаются по своей цѣнѣ, слѣдовательно чрезвычайно дешево. Мундиръ, на примѣръ, стоитъ 39 марокъ 50 пфениговъ, т. е. 12 руб. 25 коп. металлическихъ; до основанія общества портные брали за такіе мундиры отъ 57-ми до 60-ти марокъ, т. е. отъ 17-ти руб. 67 коп. до 18-ти руб. 61 коп. металлическихъ; панталоны обходятся въ семь руб. металлическихъ, а ранѣе онѣ продавались свыше девяти руб. металлическихъ. По удешевленнымъ цѣнамъ было доставлено офицерамъ 1,489 мундировъ и 5,360 панталонъ, такъ что общее число проданныхъ предметовъ обмундирования превышаетъ 50,000 штукъ. Наконецъ, общество продало 2,599 сѣделъ и 5,689 уздечекъ. Что касается оружія, то при покупкѣ его въ магазинахъ общества офицеры могутъ быть вполне увѣрены въ хорошихъ качествахъ приобретаемыхъ вещей. Охотничьихъ и дорожныхъ костюмовъ общество продало: 2,500 пальто и 8,500 костюмовъ, по средней цѣнѣ въ 39 марокъ 50 пфениговъ за полный костюмъ, т. е. по 12 руб. 25 коп. металлическихъ. Въ ноябрѣ 1888 г. общество имѣло 28,436 членовъ, въ томъ числѣ 5,117 офицеровъ, не состоящихъ на дѣйствительной службѣ.

Вторая изъ поставленныхъ обществомъ цѣлей тоже въ значительной степени достигнута; покупки производятся или на наличныя деньги, или въ краткосрочный кредитъ, на условіи мѣсячныхъ взносовъ. Общество отпускаетъ въ кредитъ лишь предметы обмундирования и снаряженія, съ обязательствомъ уплаты черезъ годъ. Однако, обществу офицеровъ части, въ извѣстныхъ случаяхъ, напримѣръ, при устройствѣ военныхъ собраній, открывается долгосрочный кредитъ. До ноября 1888 г. общество продало на 10.000,000 марокъ (3.100,000 метал. руб.) предметовъ обмундирования и снаряженія и, вообще, офицерскихъ вещей; ежегодно при сведеніи счетовъ оказывается, что члены должны обществу отъ 150,000 до 200,000 марокъ; между тѣмъ, до сихъ поръ оно потеряло только 500 марокъ вслѣдствіе смерти члена,—потеря совершенно ничтожная при 10.000,000-ныхъ оборотахъ. Покупка на наличныя деньги весьма скоро вошла въ привычку; это доказываетъ, что легкость кредита у поставщиковъ была главной причиной задолженности офицеровъ.

Наконецъ, общество охотно удовлетворило просьбы какъ отдѣльныхъ офицеровъ, такъ обществъ офицеровъ о ликвидаціи ихъ долговъ военнымъ поставщикамъ. До ноября 1888 г. оно заплатило на 156,780 марокъ этого рода долговъ и намѣревалось израсходовать еще 400,000 марокъ для этой цѣли.

Далѣе, въ отчетѣ указывается на старанія общества доставлять мѣста на гражданской службѣ тѣмъ офицерамъ, которые, покинувъ дѣйствительную службу, находились въ затруднительномъ экономическомъ положеніи—или по многочисленности семействъ, или вслѣдствіе незначительности получаемыхъ ими пенсій. Въ 1888 г. обществу удалось доставить мѣста 49 отставнымъ офицерамъ и оно надѣется въ будущемъ достигнуть еще лучшихъ результатовъ. Общество старалось при продажѣ всѣхъ товаровъ поступать такъ же, какъ и при продажѣ предметовъ обмундирования и снаряженія, т. е. доставлять товары лучшаго качества за наиболѣе умѣренныя цѣны; особенно оно обратило вниманіе на вина, приобретаемая изъ первыхъ рукъ, на сигары и т. д. Что касается до продажи билетовъ въ театры по уменьшеннымъ цѣнамъ, то одна продажа билетовъ въ театры доставила членамъ, въ отчетномъ году, сбереженія на 51,055 марокъ.

Въ заключеніе отчета правленіе общества выражаетъ надежду, что, направляя усилія въ настойчивомъ преслѣдованіи поставленныхъ цѣлей, оно обезпечитъ офицерамъ арміи и флота еще большія, чѣмъ

до сихъ поръ, экономическія выгоды. Надежда эта, повидимому, не замедлила оправдаться. Въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ было рѣшено, въ виду развитія дѣлъ общества, увеличить запасный капиталъ до 3.000,000 марокъ. По газетнымъ свѣдѣніямъ, подписка, открытая съ этой цѣлью между офицерами, была въ двѣ недѣли покрыта въ семь разъ.

Общество нашло средство продолжать, по возможности, и въ военное время оказывать услуги корпусу офицеровъ. Еще въ 1887 г. общество, при содѣйствіи нѣкоторыхъ начальниковъ частей, провело опыты надъ различными предметами снаряженія, необходимыми офицерамъ въ военное время; результаты этихъ предварительныхъ опытовъ позволили опредѣлить образцы наиболѣе удобныхъ и прочныхъ предметовъ. Для большей увѣренности, общество, изготовивъ нѣсколько вещей избранныхъ образцовъ, подвергло ихъ новому испытанію. На этотъ разъ блестящіе результаты опытовъ были признаны рѣшающими и въ 1888 г. общество постановило расширить свою организацію и приспособить свою дѣятельность къ требованіямъ военнаго времени, такъ чтобы общество могло доставлять своимъ членамъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ бы далеко онъ ни находился, все имъ нужное. Вслѣдствіе такого постановленія, общество содержитъ на-готовѣ для каждой изъ частныхъ армій, по крайней мѣрѣ, по одной «полевой колоннѣ германскаго офицерскаго общества». Каждая колонна имѣетъ нумеръ той арміи, къ которой она придана, и слѣдуетъ повсюду за ней. Благодаря этимъ колоннамъ, снабжаемымъ центральными магазинами общества или непосредственно покупкой у мѣстныхъ фабрикантовъ, всѣ предметы обмундированія и снаряженія, всѣ пищевые консервы, необходимость которыхъ можетъ встрѣтиться у офицеровъ во время кампаніи, перевозятся за арміей и доставляются, по требованію офицеровъ, съ возможной по условіямъ обстановки аккуратностью и быстротой. Колонны придаютъ исключительно на личные деньги.

Германское офицерское общество, по справедливому замѣчанію одного изъ описывавшихъ его устройство авторовъ, не можетъ быть, строго говоря, названо потребительнымъ обществомъ; но если это учрежденіе и не соединяетъ въ себѣ всѣхъ условій коопераціи, во всякомъ случаѣ оно, по выраженію французскаго военнаго журнала «Revue militaire de l'Étranger», является однимъ изъ высшихъ и замѣчательныхъ проявленій кооперативнаго начала. Правда, прибыли общества не раздѣляются между покупателями propor-

ціонально сдѣланнымъ ими покупкамъ, но каждый покупатель широко пользуется дешевизной и возможностью пріобрѣтать за низкую плату вещи первокласснаго качества. Общество считаетъ, безъ сомнѣнія, что, обеспечивая своимъ членамъ эту положительную выгоду, вмѣстѣ съ другими существенными преимуществами, оно достаточно дѣлаетъ для отдѣльныхъ лицъ; поэтому оно признаетъ своимъ долгомъ, вмѣсто того, чтобы распредѣлять прибыли, накапливать ихъ и, упрочивая такимъ путемъ свое положеніе, достигнуть возможности работать для общаго блага посредствомъ устройства полезныхъ учреждений, какъ это и предусмотрено его уставомъ.

Кооперативное общество *италианской* арміи носитъ названіе «военнаго союза». Это анонимное потребительно-кредитное общество, съ неограниченнымъ основнымъ капиталомъ. Въ составъ общества принимаются: 1) всѣ офицеры италіанской сухопутной арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ или въ запасѣ, вдовы офицеровъ, дочери ихъ или сестры и сыновья офицеровъ, не достигшіе совершеннолѣтія. Право этихъ послѣднихъ лицъ на поступленіе въ члены общества объясняется тѣмъ, что въ Италіи семейства офицеровъ имѣютъ, такъ сказать, опредѣленное военное положеніе; они пользуются извѣстными правами и принадлежность къ семейству въ нѣкоторыхъ случаяхъ понимается весьма широко. Такъ, при переездахъ по желѣзнымъ дорогамъ семейство офицера пользуется скидкой 50% съ нормальнаго тарифа, причемъ принадлежащими къ семейству считаются: жена, дѣти, братья и сестры офицера, живущіе съ нимъ, кормилицы, если онѣ есть, и, смотря почину, одинъ или два человѣка казенной прислуги; 2) воспитанники военныхъ и морскихъ учебныхъ заведеній; 3) военныя и морскія собранія, бібліотеки, военно-учебныя заведенія и учрежденія; 4) военное и морское министерства, всѣ военныя управленія и заведенія; 5) войсковыя части и флотскіе экипажи. Лица не военныя, находящіеся на службѣ общества, обязательно должны быть акціонерами общества. Общество поставило себѣ тройную цѣль. Прежде всего оно занимается устройствомъ магазиновъ, которые могли бы доставлять офицерамъ первоклассные товары, состоящіе изъ предметовъ военнаго и гражданскаго обмундированія, офицерскихъ вещей и домашнихъ вещей; продажа должна производиться по самымъ низкимъ торговымъ цѣнамъ. Затѣмъ, оно стремится доставить своимъ членамъ кредитъ, основанный на системѣ взаимности и сбереженій. Наконецъ, оно намѣрено, пользуясь благоприятными обстоятельствами, устраивать собственныя различныя мастерскія. Об-

щество учреждено на 50-ти-лѣтній срокъ, который можетъ быть продленъ.

«Военный союзъ», въ сущности, состоитъ изъ двухъ вполне различныхъ одинъ отъ другаго отдѣловъ—потребительнаго и кредитнаго, управляемыхъ однимъ и тѣмъ же административнымъ совѣтомъ. Каждый отдѣлъ имѣетъ свою кассу и свои исполнительные органы и является вполне самостоятельнымъ учрежденіемъ какъ въ финансовомъ, такъ и въ юридическомъ отношеніи. Капиталь, необходимый для операций общества, образованъ выпускомъ акцій стоимостью въ 50 франковъ каждая, причемъ акціонерный листъ раздѣленъ на двѣ полу-акціи по 25-ти франковъ и на первой полу-акціи положенъ штемпель потребительнаго отдѣла, а на второй—кредитнаго отдѣла. Акціи—именныя и могутъ быть продаваемы лишь по соглашенію съ административнымъ совѣтомъ. Акціи оплачиваются или единовременно наличными деньгами, или мѣсячными взносами, не менѣе какъ по пяти франковъ на каждую изъ подписанныхъ акцій. Если будутъ пропущены три срока оплаты, то подписчикъ считается отказавшимся отъ своихъ акцій и внесенныя ими деньги поступаютъ по-ровну въ запасныя капиталы потребительнаго и кредитнаго отдѣловъ. Нельзя подписаться болѣе, чѣмъ на 100 акцій, и годовой доходъ съ акціонернаго капитала не долженъ превышать 5⁰/о. При вступленіи въ общество каждый членъ вноситъ пять франковъ.

Кромѣ членовъ-акціонеровъ, образующихъ общество, «военный союзъ» имѣетъ еще членовъ-благотворителей и кандидатовъ-акціонеровъ. Званіе члена-благотворителя дается тому, кто, въ видахъ облегченія операций общества и съ цѣлью скорѣйшаго его развитія, будетъ вносить извѣстныя суммы въ кассу общества; взносы эти могутъ быть возвращены только акціями. Кандидатами-акціонерами считаются тѣ, которые сдѣлаютъ первый взносъ въ размѣрѣ 10-ти франковъ, а затѣмъ приобретутъ акцію по истеченіи нѣкотораго времени, оставляя накапливаться въ кассахъ общества прибыли, отчисляемые на ихъ долю пропорціонально дѣлаемымъ ими покупкамъ. Взносы отъ членовъ общества принимаются: отъ офицеровъ постоянной службы—казначейми, отъ офицеровъ запаса—управленіями военныхъ отдѣловъ, гдѣ они состоятъ на учетѣ, или правленіемъ общества.

Члены-благотворители участвуютъ въ прибыляхъ «военнаго союза» пропорціонально внесеннымъ ими суммамъ. Они могутъ входить въ составъ администраціи общества и пользуются преимуще-

ствами, присвоенными членамъ-акціонерамъ. Спустя два года по открытіи общества, оно должно приступить къ постепенному обращенію взносовъ на вѣчное время въ капиталъ общества, выдавая членамъ-благодотворителямъ извѣстное число акцій. Операція эта продолжится до тѣхъ поръ, пока не будутъ оплачены акціями всѣ суммы, внесенныя членами-благодотворителями, за удержаніемъ съ каждаго пяти франковъ членскаго взноса. Члены-акціонеры отвѣтственны за всѣ обязательства, принятыя на себя обществомъ, но только въ размѣрѣ принадлежащаго каждому числа акцій. Чтобы получить право голоса на общихъ собраніяхъ «военнаго союза», членъ долженъ уплатить взносъ, оплатить по крайней мѣрѣ половину акціи и выждать три мѣсяца со времени внесенія въ списки общества. Члены считаются собственниками капитала и прибылей, пропорціонально числу владѣемыхъ ими акцій; имъ открывается извѣстный кредитъ на условіяхъ, указанныхъ въ уставѣ. Офицеры, уволенные въ отставку или зачисленные по роду оружія, имѣютъ право требовать уплаты капитала по принадлежащимъ имъ акціямъ, кромѣ одной. То же право предоставлено и офицерамъ запаса, пробывшимъ не менѣе 20-ти лѣтъ членами общества. Офицеры, исключенные изъ службы съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ, теряютъ званіе членовъ «военнаго союза»; общество уплачиваетъ капиталъ по ихъ акціямъ.

Выше было сказано, что продажа акцій не можетъ быть совершена безъ предварительнаго разрѣшенія административнаго совѣта; акціи запрещается также и закладывать, такъ какъ онѣ служатъ гарантіей отвѣтственности, принятой на себя членомъ; во всякомъ случаѣ, переуступка возможна лишь вполнѣ оплаченныхъ акцій и только члену общества или лицу, удовлетворяющему условіямъ, требуемымъ для поступленія въ общество. Дивидендъ идетъ членамъ, начиная съ той трети, которая слѣдуетъ за полной оплатой акцій; размѣръ дивиденда исчисляется различно въ обоихъ отдѣлахъ общества. Если, спустя шесть мѣсяцевъ по сведеніи годовыхъ счетовъ, членъ не взялъ слѣдующаго ему дивиденда, то причитающаяся ему сумма вносится въ дебетъ его счета и поступаетъ на приобрѣтеніе новыхъ акцій. Дѣйствительная стоимость полу-акціи каждаго изъ отдѣловъ общества опредѣляется ежегодно правленіемъ, въ зависимости отъ подписки и отъ величины запаснаго фонда; сообразно этой стоимости устанавливается и размѣръ суммы, необходимой для образованія новой акціи. Чтобы стать кандидатомъ-акціонеромъ, достаточно внести 10 франковъ. Эта категория

участниковъ общества не имѣеть голоса въ общихъ собраніяхъ и не можетъ находиться въ составѣ администраціи общества. Причитающаяся имъ, какъ и всѣмъ покупателямъ, прибыль вносится въ ихъ активъ, пока не образуется суммы, достаточной для приобрѣтенія акціи. Если кандидаты-акціонеры захотятъ сдѣлаться немедленно членами общества, то могутъ внести сумму, недостающую до полной оплаты акціи.

Оба отдѣла «военнаго союза» имѣють общую администрацію, именно: общее собраніе членовъ, административный совѣтъ, главнаго директора, комитетъ старшинъ и комитетъ экспертовъ. Общія собранія, на которыхъ могутъ присутствовать всѣ члены, бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя собранія происходятъ въ первую треть каждаго года; на нихъ утверждаются годовые отчеты, избираются члены администраціи, обсуждаются всѣ предложенія, дѣлаемые административнымъ совѣтомъ, комитетомъ старшинъ или группою акціонеровъ, по крайней мѣрѣ, въ 100 человекъ. Чрезвычайныя собранія созываются административнымъ совѣтомъ, комитетомъ старшинъ или группою акціонеровъ, равняющейся по численности, по крайней мѣрѣ, десятой части всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ общества. Каждый акціонеръ, какъ бы ни было велико число его акцій, имѣеть только одинъ голосъ; подавать голоса по довѣренности отсутствующихъ членовъ запрещено; только учрежденія, получившія права членовъ, на примѣръ, министерства, высшія военныя управленія и т. д., могутъ посылать на собранія своихъ представителей. Административный совѣтъ состоитъ изъ девяти дѣйствительныхъ членовъ и трехъ членовъ-замѣстителей; они избираются на три года и могутъ быть переизбираемы. Члены административнаго совѣта содержанія не получаютъ, но не живущимъ въ Римѣ, въ случаѣ пріѣзда, выдается на путевые расходы и, кромѣ того, они получаютъ суточные деньги по чинамъ въ размѣрѣ, принятомъ для казенныхъ отпусковъ. Совѣтъ самъ избираетъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя, секретаря и его помощника. Предсѣдателемъ административнаго совѣта состоитъ въ настоящее время генералъ Козенць, начальникъ главнаго штаба арміи. Совѣтъ собирается по два раза въ мѣсяцъ на обыкновенныя засѣданія; чрезвычайныя собранія происходятъ по предложенію предсѣдателя, двухъ членовъ, комитета старшинъ или главнаго директора. Совѣтъ обязанъ руководить операціями обоихъ отдѣловъ общества, наблюдать за устройствомъ магазиновъ, конторъ, мастерскихъ и вспомогательныхъ заведеній, подписывать контракты, вести расходы по админи-

страціи, назначать главнаго директора, опредѣлять его обязанности, устанавливать размѣръ его содержанія, наблюдать за его поведеніемъ, отрѣшать его на нѣкоторое время отъ должности, а въ случаѣ надобности и совѣмъ увольнять, назначать размѣръ залога, вносимаго директоромъ и кассиромъ и т. д.

Главный директоръ представляетъ исполнительную власть общества; отвѣтственность его опредѣлена общими законами. Важную должность эту исполняетъ въ настоящее время капитанъ Молилари. Общее собраніе избираетъ ежегодно изъ числа членовъ трехъ старшинъ и двухъ ихъ замѣстителей, обязанности которыхъ опредѣлены общими комерческими законоположеніями, а вознагражденіе устанавливается административнымъ совѣтомъ. Собраніе, равнымъ образомъ, избираетъ трехъ экспертовъ изъ числа членовъ; эксперты содержанія не получаютъ. Всѣ почти административныя должности замѣщены въ настоящее время офицерами постоянной службы. Замѣтимъ, наконецъ, что «военный союзъ» имѣетъ своего юрист-консульта.

Уставъ общества предусматриваетъ его закрытіе и раздѣленіе на два самостоятельныхъ общества: потребительное и кредитное. Въ случаѣ ликвидаціи имущество общества раздѣляется между членами.

Разсмотримъ теперь операціи общества. Потребительный отдѣлъ началъ свою дѣятельность устройствомъ въ Римѣ большаго центральнаго магазина, снабженнаго всѣми предметами, которые могутъ понадобиться офицерамъ: обмундированіемъ, оружіемъ, офицерскими вещами, сѣдельными принадлежностями, сбруей, бѣльемъ, головными уборами, гражданской одеждой и т. д. Какъ только позволили средства, отдѣлъ устроилъ въ провинціи мастерскія, а затѣмъ открылъ въ главныхъ гарнизонныхъ пунктахъ королевства вспомогательныя заведенія; такъ, въ Лоди открыта сѣдельная мастерская, въ Туринѣ—мастерская металлическихъ вещей, въ Спеціи, Туринѣ, Миланѣ и Неаполѣ—вспомогательныя заведенія, гдѣ изготовляются заказы по мѣркѣ. Продажа производится на наличныя деньги, однако общество открываетъ желающимъ офицерамъ постоянной службы кредитъ, размѣръ котораго опредѣляется особыми правилами. Для офицеровъ пѣшихъ родовъ оружія, состоящихъ членами общества, кредитъ ограниченъ 300 франковъ, а для офицеровъ конныхъ родовъ оружія—400 франковъ. Размѣръ кредита для офицеровъ, не состоящихъ членами-акціонерами, уменьшенъ въ первомъ случаѣ до 200 франковъ, а во второмъ—до 300 франковъ. Для офицеровъ,

пользующихся кредитомъ, установлены слѣдующіе ежемѣсячныя вычеты: 10 франковъ, если долгъ не превышаетъ 100 франковъ; 15 франковъ, если долгъ не болѣе 200 франковъ; 20 франковъ, если долгъ не болѣе 300 франковъ, и 25 франковъ, если долгъ не болѣе 400 франковъ. Кромѣ того, офицеры уплачиваютъ ежемѣсячный процентъ въ теченіе всего времени, пока долгъ не будетъ погашенъ, именно: 0,60 фран. — субалтернъ-офицеры, 0,80 фран. — капитаны, 1,20 фран. — штабъ-офицеры и 1,50 фран. — генералы.

Офицеры постоянной службы могутъ платить за сдѣланныя въ магазинахъ общества покупки кредитными бонами, которыя выдаются, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, завѣдующими хозяйственною частью въ полкахъ или другими компетентными лицами. Боны именныя и не могутъ быть передаваемы другому лицу; боны выдаются на сумму не менѣе 10-ти франковъ. Въ военное время обращеніе бонъ прекращается. Выпускъ кредитныхъ бонъ и веденіе офицерскихъ счетовъ въ войсковыхъ частяхъ регулируются особыми постановленіями военнаго министра. Размѣръ кредита, разрѣшаемаго офицерамъ, обуславливается состояніемъ ихъ счетовъ. Недавно административный совѣтъ, вслѣдствіе обнаруженныхъ злоупотребленій, постановилъ, что боны будутъ приниматься лишь при уплатѣ за предметы обмундированія и снаряженія.

Общество продаетъ, какъ было сказано, по самымъ низкимъ торговымъ цѣнамъ, т. е. по такимъ, по которымъ товары могли быть продаваемы частными торговцами, довольствующимися умѣренною прибылью. Ежегодно, въ концѣ іюля, старшины составляютъ инвентарь общества и опредѣляютъ его финансовое положеніе. Годовые счета заканчиваются въ послѣднихъ числахъ января и чистая прибыль распределяется слѣдующимъ образомъ: 15% поступаетъ въ запасный капиталъ; 8% поступаютъ въ распоряженіе административнаго совѣта на вознагражденіе служащимъ; 5% тоже передаются административному совѣту на образованіе страховой суммы для служащихъ; 2% назначены на изученіе и пропаганду кооперативныхъ учрежденій и 70% поступаютъ, прежде всего, на уплату процентовъ по акціямъ, причемъ размѣръ процентовъ не долженъ превышать 5%, исчисляемыхъ съ дѣйствительной, а не съ выпускной цѣны акцій; затѣмъ, остатокъ распределяется между покупателями, какъ членами, такъ и не членами, пропорціонально общей суммѣ покупокъ каждаго. Напримѣръ, если свободный остатокъ дойдетъ до 6% со всей суммы, вырученной отъ продажи, то покупатель, израсходовавшій 200 франковъ, получитъ на свою часть 12 франковъ.

Системѣ продажи по низшимъ торговымъ цѣнамъ было отдало предпочтеніе предъ системой продажи по своей цѣнѣ на томъ основаніи, что первая ведетъ къ накопленію сбереженій, между тѣмъ какъ вторая доставляетъ лишь незначительныя частныя экономіи. Сберегать нѣсколько сантимовъ или даже два, три франка на каждой покупкѣ далеко не такъ выгодно, какъ получать періодически 20, 30, 50 или 100 франковъ накопленныхъ сбереженій; употребляя эти сбереженія на покупку новыхъ акцій, офицеръ обезпечиваетъ себѣ извѣстную сумму, которая можетъ весьма пригодиться ему при выходѣ въ отставку. Что касается до права покупки въ магазинахъ общества, то, по примѣру англійскихъ потребительныхъ коопераций, италіанскій «военный союзъ» предоставилъ его всѣмъ желающимъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, становятся участниками въ прибыляхъ общества. Рѣшеніе это было принято по тщательномъ разсмотрѣніи вопроса, причемъ сторонники англійской системы приводили въ ея пользу серьезныя экономическія и торговыя соображенія. По ихъ мнѣнію, главное преимущество названной системы состоитъ въ томъ, что она ведетъ къ распространенію кооперативныхъ идей и приучаетъ къ нимъ публику; кромѣ того, она даетъ прочныя гарантіи въ будущемъ благосостояніи общества, даже въ томъ невѣроятномъ случаѣ, когда у него окажется мало военной кліентуры. Допустивъ свободную покупку въ своихъ магазинахъ, общество, тѣмъ не менѣе, заботится преимущественно о своихъ членахъ. Только офицеры постоянной службы пользуются кредитомъ при покупкѣ; денежный кредитъ открывается только членамъ-акціонерамъ; наконецъ, если обыкновенные покупатели не возьмутъ въ теченіе извѣстнаго времени причитающіяся имъ прибыли, то онѣ поступаютъ въ запасный капиталъ, между тѣмъ какъ невзятыя прибыли членовъ общества записываются въ ихъ счетъ для оплаты новыхъ акцій.

Кредитный отдѣлъ «военнаго союза» — банкъ, помѣщающійся въ Римѣ и имѣющій отдѣленія или агентовъ во всѣхъ значительныхъ городахъ королевства. Операции банка состоятъ, прежде всего, въ выдачѣ ссудъ офицерамъ, членамъ общества; затѣмъ, онъ принимаетъ подъ залогъ бумаги у всѣхъ желающихъ, служить сберегательной кассой, открываетъ текущіе счета, принимаетъ на храненіе и для операций и беретъ на себя взысканія. Уставъ запрещаетъ обществу какія-либо спекуляціи, а также приобрѣтеніе недвижимостей на внесенныя въ кассу банка суммы и нѣкоторыя другія опе-

Т. СЕХХХУІІІ.—Отд. II.

раціи. Ссуды выдаются только тѣмъ членамъ, которые владѣютъ, по крайней мѣрѣ, одною вполне оплаченною акціей. Ссуда ограничена, въ каждомъ частномъ случаѣ, двойною суммой противъ общей стоимости акцій, которыми владѣетъ заемщикъ, и притомъ не можетъ превышать болѣе, чѣмъ на 1,000 франковъ, стоимость акцій. Общее количество ссудъ не должно превышать четыре-пятыхъ капитала кредитнаго отдѣла общества. Извѣстныя категоріи членовъ не могутъ получать ссудъ, именно: чины администраціи, служащіе и агенты общества; несовершеннолѣтнія дѣти членовъ; воспитанники военно-учебныхъ заведеній и различныя военныя учрежденія. Къ прошенію о ссудѣ прилагается вексель на три мѣсяца, подписанный просителемъ и другимъ членомъ общества; какъ тотъ, такъ и другой должны представить свидѣтельства о числѣ имѣющихся у нихъ акцій. Административный совѣтъ имѣетъ право отказать въ ссудѣ; отказъ никогда не мотивируется. Членъ общества, считающій себя обиженнымъ, можетъ обратиться къ совѣту экспертовъ или выйти изъ состава общества.

Выдавая ссуды, банкъ удерживаетъ проценты, размѣръ которыхъ ежегодно устанавливается административнымъ совѣтомъ, въ зависимости отъ результатовъ предъидущихъ операцій. Уплата ссуды производится на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) если ссуда менѣе 100 франковъ, то она уплачивается единовременно, по истеченіи срока векселя; 2) если ссуда болѣе 100 франковъ, то банкъ соглашается переписать вексель при томъ условіи, чтобы въ первый срокъ было уплачено: не менѣе трети долга—если онъ не превышаетъ 300 франковъ; четвертую часть долга—если онъ не болѣе 500 франковъ; пятую часть—когда ссуда не свыше 1,000 франковъ, и десятую часть—если она свыше 1,000 франковъ. Векселя могутъ быть возобновляемы на тѣхъ же условіяхъ до полного погашенія долга. При каждой операціи ссуды или отсрочки банкъ взимаетъ извѣстную плату, измѣняющуюся отъ 0,80 до 2,50 франковъ, смотря по суммѣ векселя. Неоплаченный въ срокъ или не переписанный вексель протестуется установленнымъ порядкомъ. Въ случаѣ общей или частной мобилизаціи, а также при напряженности политическаго положенія, административный совѣтъ можетъ прекратить выдачу ссудъ. Другія операціи банка совершаются на основаніяхъ общихъ съ тѣми, которыя практикуются вообще кредитными учрежденіями, но съ соблюденіемъ возможныхъ выгодъ для кліентовъ.

Положеніе банка можетъ быть усмотрѣно изъ ежегодныхъ отчетовъ.

товъ, которые должны отличать строгою достовѣрностью и возможною наглядностью. Прибыли распределяются слѣдующимъ образомъ: 20% поступаютъ въ запасный капиталъ; 12% отдаются въ распоряженіе административнаго совѣта для раздачи служащимъ и на образованіе капитала для выдачи пособій и пенсій; 3% предназначаются на изданіе сочиненій по финансамъ и на распространеніе кооперативныхъ идей; 65% расходуется на уплату процентовъ, не свыше 5%, а остатокъ отчисляется въ запасный капиталъ, куда, кромѣ того, поступаютъ: половина членскихъ взносов, за вычетомъ расходовъ на обзаведеніе, и разница между номинальною и дѣйствительною цѣною акцій. Размѣръ запаснаго капитала неограниченъ.

При распределеніи прибылей извѣстная часть, какъ сказано выше, назначается на распространеніе кооперативныхъ идей. Ближайшимъ образомъ цѣль эта достигается изданіемъ журнала «Военный союзъ», который выходитъ два раза въ мѣсяцъ и разсылается безвозмездно во всѣ управленія и офицерскія собранія; подписная цѣна—1 франкъ 50 сант. въ годъ. Главное назначеніе этого изданія состоитъ въ томъ, чтобы сообщать всѣмъ интересующимся подробныя свѣдѣнія о состояніи общества и о достигаемыхъ имъ успѣхахъ. Каждый членъ общества имѣетъ, такимъ образомъ, возможность ознакомиться со всѣми подробностями операцій, выполняемыхъ по инициативѣ и за отвѣтственностью административнаго совѣта. Кромѣ того, журналъ обсуждаетъ различные общіе и частныя вопросы, имѣющіе отношеніе къ дѣятельности общества, публикуетъ изслѣдованія, относящіяся до коопераций, сообщаетъ о предлагаемыхъ проектахъ улучшенія въ устройствѣ общества и слѣдитъ за кооперативнымъ движеніемъ въ Италіи и за границей.

Общество занимаетъ большое помѣщеніе въ центральной части Рима. Въ магазинахъ перваго этажа собраны слѣдующіе товары: мужское, дамское и дѣтское бѣлье и вязаныя издѣлья; перчатки, галстуки, полотна; дорожныя вещи, туалетныя принадлежности, канцелярскія принадлежности, вина и ликеры. Во второмъ этажѣ находятся: шорныя товары, дамскія вещи на заказъ; моды, мужскіе и дамскіе головные уборы, обувь, часовыя принадлежности; въ третьемъ: матеріи, офицерскія вещи, военное и гражданское платье. Четвертый этажъ занятъ администраціей, а два послѣднихъ этажа—различными мастерскими. Операціи общества открылись 10-го мая прошлаго года; къ этому времени общество выпустило 21,090 акцій по 50 франковъ, стоимостью въ 1.054,500 франковъ, разобранныхъ

12,464 акціонерами; затѣмъ 378 человекъ подписались кандидатами-акціонерами, со взносомъ по 5 франковъ, всего 1,890 франковъ; такимъ образомъ, номинальный капиталъ общества состоялъ изъ 1.056,390 франковъ. Изъ этой суммы въ дѣйствительности было внесено 351,084 франка; осталось за членами-акціонерами 705,276 франковъ, а за кандидатами-акціонерами 30 франковъ, всего 705,306 франковъ. Въ активѣ и пассивѣ общества къ 10-му мая 1890 г. значилось 1.238,471 франкъ 55 сантимовъ. Со дня открытія общества, каждая двѣ недѣли, въ журналѣ общества сообщались свѣдѣнія объ увеличеніи капитала общества, о дѣйствительно внесенныхъ суммахъ, о числѣ акціонеровъ различныхъ категорій, объ исполненныхъ заказахъ, о продажѣ и о средней дневной выручкѣ. Къ 31-му декабря 1890 г., т. е. спустя шесть съ половиною мѣсяцевъ по открытіи магазиновъ, капиталъ общества состоялъ: изъ 24,644 акцій, стоимостью въ 1.232,200 франковъ, разобранныхъ 13,096 членами-акціонерами; изъ 1,930 франковъ, составляющихъ взносы 386 кандидатовъ-акціонеровъ; всего изъ 1.234,130 франковъ. Изъ этой суммы дѣйствительно было внесено 994,932 франка; оставалось не внесенными: членами-акціонерами—239,152 франка 90 сантим. и кандидатами-акціонерами — 45 франковъ, всего 239,197 франковъ 90 сантимовъ.

Такимъ образомъ, въ шесть съ половиною мѣсяцевъ дѣйствительный капиталъ общества возросъ, въ круглыхъ цифрахъ, съ 351,000 франковъ на 995,000 франковъ, что указываетъ на стремленіе акціонеровъ по возможности скорѣе произвести оплату акцій, чтобы стать полноправными членами. Доказательствомъ того же стремленія служить также и тотъ фактъ, что въ указанный періодъ времени число членовъ-акціонеровъ увеличилось болѣе чѣмъ на 500 человекъ, а число кандидатовъ-акціонеровъ, незначительное съ самаго начала, возрасло всего на 15 человекъ. Пользованіе всѣми правами и преимуществами, предоставляемыми членамъ общества, привлекаетъ, слѣдовательно, офицеровъ. Активъ и пассивъ общества балансировались къ 31-му декабря уже значительною суммой въ 4.421,080 франковъ 89 сантимовъ, такъ что балансъ общества увеличился почти на три-четверти. Къ 31-му декабря потребительный отдѣлъ общества отпустилъ товаровъ на 1.263,196 франковъ 45 сантимовъ. Въ теченіе второй половины ноября было продано отдѣломъ разныхъ товаровъ на 177,517 франковъ 75 сантимовъ, что составляетъ 14,793 франка въ день, не считая праздниковъ. На чистыя

деньги было продано на сумму 60,148 франковъ 22 сантима, а въ кредитъ было отпущено на 117,369 франковъ 53 сантима. Средняя дневная выручка, колебавшаяся въ первые мѣсяцы существованія общества около 5,000 франковъ, повысилась вслѣдъ за открытіемъ отдѣленій и къ концу октября дошла уже 11,000 франковъ. Упомянемъ въ заключеніе, что, по расчетамъ капитана Молинали, главнаго директора общества, размѣръ сбереженій, дѣлаемыхъ офицерами при покупкѣ въ магазинахъ общества, доходить до 20⁰/₀, предполагая, что приобретаются вещи первокласснаго достоинства. Кроме того, офицеры получаютъ прибыль по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ 4⁰/₀ съ общей суммы ихъ покупокъ. Чтобы дать понятіе о цѣнахъ, по которымъ продаетъ общество, приведемъ слѣдующія данныя: мундиръ пѣхотнаго офицера стоитъ отъ 65 до 80 франковъ, смотря по качеству матеріала; панталоны — отъ 25 до 40 франковъ; пальто — отъ 95 до 115 франковъ. Цѣны портныхъ: мундиръ 90 франковъ, панталоны 48 франковъ, пальто 130 франковъ.

Итакъ, италіанскій «военный союзъ» имѣетъ общее и съ кооперативными учрежденіями, существующими въ англійской арміи, и съ германскимъ офицерскимъ обществомъ. У первыхъ онъ заимствовалъ принципъ свободной торговли, систему продажи всей публикѣ, распредѣленіе прибылей между покупателями; его сходство съ германскимъ обществомъ состоитъ въ томъ, что оба они — официальные учрежденія, находящіяся подъ покровительствомъ верховной власти. При такихъ условіяхъ дѣятельность «военнаго союза» дастъ въ будущемъ, вѣроятно, тѣ же результаты, какъ и операціи англійскихъ кооперативныхъ учрежденій, т. е. доставитъ значительныя матеріальныя выгоды офицерамъ и ихъ семействамъ. Германское офицерское общество, въ экономическомъ отношеніи, по всей вѣроятности, уступитъ родственнымъ ему обществамъ Англій и Италіи. Но, рассматривая эти общества какъ военныя учрежденія, слѣдуетъ признать безусловное превосходство германскаго общества, такъ какъ оно устанавливаетъ болѣе тѣсную связь между своими членами и нравственное значеніе его выше, что ясно уже изъ слѣдующаго факта: въ военное время италіанскій «военный союзъ» прекращаетъ, по крайней мѣрѣ отчасти, свои операціи, а германское офицерское общество заблаговременно подготовило на время кампаніи полевые колонны.

Почти одновременно съ италіанскимъ открыло свои операціи и французское «военно-кооперативное общество». Подобно другимъ,

оно задалось цѣлью доставлять офицерамъ и ихъ семействамъ все необходимое или полезное по возможно дешевымъ цѣнамъ и наилучшаго качества. Общество приобретаетъ товары преимущественно отъ самихъ производителей, безъ участія посредствующихъ лицъ. Продаетъ общество или на наличныя деньги, или въ разсрочку, причемъ система, принятая для послѣдняго случая, вполне обезпечиваетъ общество отъ потерь, такъ что, покупая и въ разсрочку, офицеры пользуются значительною уступкой. Съѣстные припасы и пищевые продукты, вина, водки и бакалейные товары продаются самимъ обществомъ; хлѣбъ члены общества могутъ получать въ извѣстныхъ булочныхъ со скидкой 0,05 съ двухъ килограммовъ; мясо общество совсѣмъ не продаетъ. Главныя усилія кооперации сосредоточиваются на снабженіи офицеровъ предметами обмундированія, снаряженія и вооруженія, но оно продаетъ и разные другіе товары. Учредители общества надѣются со временемъ основать сберегательныя кассы, ввести взаимное страхованіе, организовать выдачу пенсій и т. д. Капиталь общества состоитъ изъ 4,000 акцій, каждая по 50 франковъ. Изъ прибылей общества 5% отчисляется въ резервный капиталъ. Владѣльцы акцій получаютъ по 5% въ годъ на свои акціи. Если же за этими расходами окажется еще и остатокъ, то изъ него 60% будутъ распределены между акціонерами и членами общества, 20% будутъ отчисляться на учрежденіе кассы пособій, а 10% предназначаются на вознагражденіе членовъ правленія и служащихъ.

Съ 1-го іюля 1886 г. въ Парижѣ существуетъ учрежденіе, которое хотя и не можетъ быть названо, строго говоря, кооперативнымъ обществомъ, но несомнѣнно принадлежитъ къ числу выдающихся проявленій духа кооперации. Это — парижское военное собраніе. Оно состоитъ подъ покровительствомъ министровъ военнаго и морскаго; предсѣдателемъ числится губернаторъ Парижа. Согласно устава, членами собранія могутъ быть всѣ офицеры и чиновники дѣйствующей арміи и флота, резерва и территоріальной арміи, а также отставные военные. Офицеры парижскаго гарнизона — обязательные члены собранія; всѣ же остальные — необязательные. Членскіе взносы слѣдующіе: для оберъ-офицера 2 франка въ мѣсяць, для штабъ-офицера 3 франка и для генерала 5 франковъ. Офицеры парижскаго гарнизона производятъ эти взносы ежемесячно за истекшій мѣсяць; живущіе въ Парижѣ офицеры резерва и территоріальной арміи, а также отставные — пополюгудно впередъ. Всѣ

лица, пользующіяся извѣстностью и не принадлежація къ разряду обязательныхъ членовъ, могутъ быть избраны по балотировкѣ почетными членами на правахъ учредителей, съ единовременнымъ взносомъ 500 франковъ. На тѣхъ же основаніяхъ обращаются въ учредители и члены собранія. Предсѣдатели сената и палаты, а также всѣ министры, въ случаѣ желанія, могутъ записаться въ члены военного собранія. Военные агенты и иностранные офицеры, находящіеся временно въ Парижѣ, допускаются въ собраніе на правахъ гостей.

Капиталь, необходимый для открытія собранія, былъ образованъ выпускомъ 10,000 облигацій, по 100 франковъ каждая, приносящихъ 4% дохода. Облигаціи эти были разобраны офицерами. При открытіи собранія оно имѣло 4,500 постоянныхъ членовъ и 2,210 иногородныхъ. Постоянные члены имѣютъ право пользоваться помещеніемъ клуба и его библіотекой, а также завтракать и обѣдать въ собраніи; для пріѣзжихъ членовъ имѣется сверхъ того 50 удобныхъ и опрятныхъ комнатъ. Всѣ расходы происходятъ на наличныя деньги. Помѣщеніе собранія отличается красивымъ наружнымъ видомъ и роскошной внутренней отдѣлкой. Входъ въ собраніе изъ-подъ воротъ; противъ вестибюля расположенъ секретариатъ, гдѣ принимаются всѣ заявленія членовъ; здѣсь же имѣется книга, въ которую заносятся сообщенія, дѣлаемые членами своимъ товарищамъ. У входа вывѣшена рамка съ поступающими на имя членовъ письмами, а внизу помѣщается телеграфное и почтовое отдѣленія. Домъ военного собранія въ пять этажей, которые соединены между собой лѣстницей и подъемнымъ механизмомъ. Въ собраніи имѣются: обширный парадный залъ, гостиная, двѣ столовыхъ, комната для объявленій, читальная, газетная, буфетъ, библіотека, уборныя и парикмахерская и, наконецъ, 50 комнатъ для офицеровъ, находящихся въ Парижѣ проездомъ.

Въ послѣднее время парижское военное собраніе расширило кругъ своей дѣятельности, включивъ въ него операціи, оставшіяся, обыкновенно, чуждыми этого рода учрежденіямъ. Собраніе взяло на себя нѣкоторыя изъ функцій военно-потребительныхъ обществъ и успѣло достигнуть въ этомъ направленіи довольно существенныхъ результатовъ. Администрація собранія условилась съ различными торговцами на счетъ скидки съ цѣнъ разнаго рода товаровъ, приобретаемыхъ у этихъ торговцевъ членами собранія. Адресы комерсантовъ, согласившихся дѣлать офицерамъ уступку, вносятся въ

особый списокъ, публикуемый собраніемъ. Офицеры непосредственно сносятся съ торговцами и администрація собранія ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ отъ офицеровъ заказовъ, не гарантируетъ торговцамъ уплаты слѣдуемыхъ имъ суммъ, не вмѣшивается въ mogućія возникнуть затрудненія и т. д. Всѣ эти вопросы разрѣшаются прямымъ сношеніемъ покупателей съ продавцами. Обращаясь къ торговцамъ, офицеры не обязаны предъявлять удостовѣреній о своемъ званіи членовъ собранія; они дѣлаютъ заказы, уплачиваютъ стоимость взятыхъ товаровъ по условіямъ, указаннымъ въ объявленіяхъ cadaго торговаго дома, и, получивъ очищенные счета, отсылаютъ ихъ администраціи собранія. Секретарская часть собранія, разсортировавъ присланные счета, обращается съ ними въ соотвѣтствующіе торговые дома, которые уже по этимъ счетамъ возвращаютъ собранію условенныя скидки съ полученныхъ ими за товары цѣнъ. Затѣмъ, съ 15-го числа cadaго мѣсяца члены собранія, съ своей стороны, могутъ получить въ секретарской части общую сумму скидокъ, приходящуюся по ихъ счетамъ, представленнымъ до 25-го числа предвѣдущаго мѣсяца. Расчеты дѣлаются также и по письменнымъ заявленіямъ, и секретарская часть принимаетъ на себя отправку офицерамъ причитающихся имъ суммъ. При такой системѣ расчетовъ, провинціальныя члены собранія могутъ пользоваться тѣми же выгодами при покупкѣ товаровъ, какъ и товарищи ихъ, живущіе въ Парижѣ. Обстоятельство это служитъ одной изъ побудительныхъ причинъ для офицеровъ частей, расположенныхъ внѣ столицы, поступать въ члены собранія. Понятно, что офицеры парижскаго гарнизона дѣлаютъ чрезъ посредство собранія значительную экономію при покупкахъ, но весьма существенно могутъ быть также и выгоды, доставляемыя провинціальнымъ членамъ. Въ послѣднемъ отчетѣ приведенъ, между прочимъ, фактъ, что одинъ офицеръ резерва, живущій въ Нантѣ, получилъ, въ качествѣ члена собранія, скидку въ 733 франка съ цѣны товаровъ, приобретенныхъ имъ съ 1-го января по 1-е іюля прошлаго года. Многіе провинціальныя офицеры выгадали этимъ путемъ въ названный періодъ времени отъ 100 до 300 франковъ. Чтобы дать понятіе объ общемъ размѣрѣ указаннаго рода операций парижскаго военнаго собранія, приводимъ изъ отчета слѣдующія цифры: съ 1-го января по 1-е іюля прошлаго года 2,531 офицеръ представили въ собраніе накладныхъ достигало 14,916 на сумму 921,233 франка; итогъ скидокъ составилъ 49,122 франка, такъ что, въ сред-

немъ, на каждаго офицера приходится 19 франковъ 40 сантимовъ. Добавимъ, наконецъ, что администрація собранія организовала подаче въ помѣщеніи собранія бесплатной медицинской помощи для всѣхъ членовъ собранія. вмѣстѣ съ тѣмъ, члены собранія могутъ получать квитанціи на отпускъ медикаментовъ по госпитальной таксѣ, что позволяетъ имъ пріобрѣтать за 20 сантимовъ то лекарство, за которое по аптекарской таксѣ надо заплатить 3 франка.

Кооперативное общество для офицеровъ *австро-венгерской арміи* было утверждено 12-го ноября 1889 года и ему присвоено названіе «Марсъ». Согласно уставу общества, оно предназначено какъ для постоянной арміи и ландвера, такъ и для военнаго флота. Центральное управленіе общества, его главные склады и мастерскія должны находиться въ Вѣнѣ и Буда-Пештѣ; отдѣленія общества могутъ быть открываемы въ другихъ городахъ, преимущественно въ мѣстахъ расположенія корпусныхъ управленій. Въ члены общества съ правомъ голоса принимаются всѣ офицеры постоянной службы, отставные офицеры, уволенные отъ службы съ мундиромъ и гражданскіе чины, содержаніе которыхъ приравнено къ офицерскому; членскій взносъ — пять гульденовъ единовременно. Всѣ остальные лица военнаго званія и гражданскіе чины могутъ поступать въ общество безъ права голоса, уплачивая въ первый разъ по два гульдена, а въ каждый изъ слѣдующихъ — по одному гульдену. Тѣ и другіе члены равноправны относительно пріобрѣтенія предметовъ, какъ находящихся въ складахъ общества, такъ и доставляемыхъ чрезъ посредство общества. Изъ членскихъ взносовъ образуется фондъ обезпеченія въ 300,000 гульденовъ, который, по рѣшенію комитета общества, можетъ быть увеличенъ до 2.000,000 гульденовъ. Члены общества не отвѣтственны за его долги, на покрытие которыхъ поступаетъ исключительно имущество общества.

Дѣлами общества вѣдаютъ: правленіе, комитетъ и общее собраніе членовъ. Правленіе общества состоитъ изъ двухъ военныхъ директоровъ и директора по торгово-технической части. Военные директора избираются изъ числа полноправныхъ членовъ общества. Правленіе является представителемъ общества во всѣхъ его дѣлахъ. Замѣстителями директоровъ назначаются члены комитета. Исходящія бумаги общества должны быть подписаны двумя директорами. Правленіе руководитъ дѣлами согласно устава и особой инструкціи, составленной комитетомъ. Директора правленія участвуютъ въ засѣданіяхъ комитета съ правомъ совѣщательнаго го-

лоса. На обязанности комитета лежить, прежде всего, организационная часть; онъ завѣдуетъ первоначальнымъ устройствомъ общества, выборами, составляетъ инструкціи для правленія и т. д. Комитетъ ежегодно избираетъ изъ своей среды предсѣдателя и его товарища; онъ состоитъ изъ 15-ти членовъ; составъ комитета обновляется ежегодно избраніемъ двухъ новыхъ членовъ, вмѣсто выбывающихъ по очереди. Членами комитета могутъ быть только офицеры. Для постановки рѣшеній въ засѣданіи комитета должно участвовать не менѣе пяти членовъ; результаты засѣданій вносятся въ протоколь. Къ числу дальнѣйшихъ обязанностей комитета, между прочимъ, принадлежатъ: назначеніе и смѣна директоровъ правленія, содѣйствіе правленію въ выполненіи различныхъ мѣропріятій, повѣрка отчетности и кассы, составленіе смѣты и т. д. Чтобы облегчить возложенную на него работу, комитетъ можетъ назначить изъ своего состава исполнительную комисію, смѣняемую ежегодно.

Общія собранія членовъ общества назначаются предсѣдателемъ комитета; собранія подраздѣляются на обыкновенныя и чрезвычайныя. О тѣхъ и другихъ полноправные члены общества увѣдомляются, по крайней мѣрѣ, за восемь дней до открытія собранія; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ сообщается росписаніе занятій собранія. Каждый членъ имѣетъ право дѣлать предложенія общему собранію, но предложенія эти должны быть письменно изложены и представлены правленію, по крайней мѣрѣ, за четыре недѣли до открытія собранія. Росписаніе занятій общаго собранія составляется комитетомъ, причемъ собраніе не можетъ постановить рѣшенія по вопросу, не значившемуся въ росписаніи. Общія собранія происходятъ ежегодно въ Вѣнѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ. Чрезвычайныя собранія назначаются, во-первыхъ, въ томъ случаѣ, если по положенію дѣлъ общества комитетъ признаетъ это цѣлесообразнымъ, и, во-вторыхъ, если того потребуютъ не менѣе 50-ти полноправныхъ членовъ, указавъ въ поданномъ правленію заявленію на цѣль собранія. Въ послѣднемъ случаѣ собраніе должно быть назначено не позже четырехъ недѣль послѣ подачи заявленія. Предсѣдательство въ общемъ собраніи принадлежитъ предсѣдателю комитета или его товарищу. О каждомъ рѣшеніи общаго собранія составляется протоколь, который долженъ быть подписанъ предсѣдателемъ и, по крайней мѣрѣ, двумя членами, не принадлежащими къ составу комитета. Члены могутъ подавать голоса какъ за себя, такъ и по довѣренности. Обсужденію общаго собранія подлежатъ: всѣ измѣненія въ уставѣ

общества; закрытіе общества и распредѣленіе прибылей; кромѣ того, на общемъ собраніи производятся выборы членовъ комитета. Постановленія собранія о такихъ измѣненіяхъ въ уставѣ, которыя касаются мѣстопробыванія центрального управленія общества, дѣли его учрежденія, а равно закрытія общества, должны быть представлены на утвержденіе имперскаго военнаго министерства, которое сносится по этому поводу съ обоими министерствами обороны страны и съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Финансовый годъ общества считается съ 1-го апрѣля по 31-е марта. Правленіе обязано представлять комитету, не позже 1-го іюля, отчетъ, въ которомъ должны быть указаны всѣ годовые доходы и расходы общества и состояніе имуществъ общества ко дню заключенія отчета. Изъ чистой прибыли отъ операций общества 5% отчисляются въ фондъ обезпеченія, а остатокъ поступаетъ въ запасный капиталъ. Если послѣдній дойдетъ до 200,000 гульденовъ, то только половина упомянутого выше остатка перечисляется въ запасный капиталъ, а вторая половина идетъ на погашеніе фонда обезпеченія, а когда это будетъ достигнуто, то чистая прибыль должна распредѣляться слѣдующимъ образомъ: треть ея поступаетъ въ запасный капиталъ, треть идетъ на образованіе заемнаго капитала, а треть передается заведенію, которое будетъ устроено въ интересахъ корпуса офицеровъ. Положеніе объ этомъ заведеніи утверждается императоромъ. Если запасный фондъ дойдетъ до 1.000,000 гульденовъ, то вся чистая прибыль распредѣляется между заемнымъ капиталомъ и названнымъ заведеніемъ.

Не смотря на то, что со времени утвержденія устава общества «Марсъ» прошло около полутора лѣтъ, оно до сихъ поръ не начало своихъ операций. Основная причина тому—исключительность политическаго устройства Австро-Венгрии, отразившаяся и на устройствѣ арміи. Двойственность сильна не только въ политической области, но и въ военныхъ сферахъ имперіи, особенно съ тѣхъ поръ, какъ давнившее официальное названіе «императорско-королевская армія» замѣнено названіемъ «императорская и королевская армія». Дуализмъ парализовалъ усилія инициаторовъ общества «Марсъ» и, не смотря на всѣ старанія, они все еще не могутъ приступить къ практическому примѣненію кооперативныхъ идей, выраженныхъ въ изложенномъ выше уставѣ.

Стремленіе офицеровъ улучшить посредствомъ образованія ассоціацій свое экономическое положеніе проявилось не только въ ве-

ликихъ западно-европейскихъ арміяхъ, но и въ большинствѣ другихъ, причемъ стремленіе это высказалось въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: въ устройствѣ офицерскихъ столовыхъ, казино, клубовъ, собраній, обществъ взаимной помощи и т. д. Повсюду результаты оправдывали ожиданія, разъ дѣло велось умѣючи, и практическое примѣненіе кооперативныхъ началъ приводило къ достиженію поставленной цѣли. Теоретическіе выводы объ исключительной пригодности корпуса офицеровъ для образованія кооперацій блестяще подтверждаются, такимъ образомъ, на практикѣ.

В. Медвѣцкій.

НОВОЕ УСТРОЙСТВО СЕРБСКОЙ АРМІИ.

Необходимость содержать въ военное время арміи, существованіе которыхъ въ мирное время не подь силу и самому богатому государству, вызвала въ жизнь понятіе о всеобщей воинской повинности,— понятіе, которое въ теченіе нашего столѣтія принято почти во всѣхъ государствахъ Европы, какъ основная идея устройства вооруженныхъ силъ.

Политическое положеніе Европы въ послѣдніе годы, превратившее всѣ государства въ обширные военные лагеря и требовавшее громадныхъ матеріальныхъ жертвъ, заставило серьезно задумываться надъ необходимостью, съ одной стороны, содержать такія арміи, которыя были бы въ состояніи защищать интересы своей родины, и съ другой — не ослаблять страны и ея жителей непосильнымъ бременемъ военной службы. Мы видимъ повсюду стремленіе сократить сроки службы, уменьшить кадры мирнаго времени, соблюдать вообще строжайшую экономію и т. д. и т. д. Словомъ, мы переживаемъ періодъ, гдѣ отъ понятія о всеобщей воинской повинности, какъ она установлена нынѣ, готовится переходъ къ понятію о «вооруженномъ народѣ»: «Das Volk in Waffen» — «la nation armée». Безспорно, что переходъ это опасенъ; приходится мириться съ новыми принципами обученія, съ новыми системами воспитанія, словомъ, приходится разстаться съ тѣмъ, что привыкли видѣть, съ чѣмъ умѣли справляться и отъ чего знали, что можно ожидать. А между тѣмъ давно уже повсюду сдѣланы шаги въ этомъ направленіи. Сокращенные сроки службы для цѣлыхъ категорій лицъ, увольненіе въ запасъ ранѣе выслуги полного установленнаго срока, организація войскъ, не имѣющихъ кадровъ въ мирное время, систематическое обученіе въ теченіе короткаго промежутка времени резервистовъ, разныя положенія о матеріальныхъ повинностяхъ для удовлетворенія надобностей войскъ, упрощеніе до-нельзя уставовъ выбрасываніемъ изъ нихъ всего, не крайне необходимаго и проч. и проч., — не есть-ли все это признаки перехода къ системѣ «воору-

женнаго народа», системѣ, до извѣстной степени напоминающей положеніе объ отбываніи военной службы нашими казаками.

Но, какъ извѣстно, ни одно государство еще не успѣло перейти къ новой системѣ изъ опасенія, что новыя «народныя» войска окажутся не на высотѣ современныхъ требованій военной техники. Не подлежитъ сомнѣнію, что самый радикальный шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ небольшимъ государствомъ, политическое положеніе котораго требуетъ содержанія въ военное время арміи несоразмѣрной величины относительно небольшого бюджета, который страна эта въ состояніи удѣлить своему военному министерству. Мы говоримъ о Сербіи и о ея новомъ законѣ 15-го апрѣля 1890 г. Прежде чѣмъ перейти къ изложенію и разбору новаго закона, въ которомъ впервые встрѣчается открыто признанное выраженіе «*народное войско*», дадимъ короткую историческую справку. Во время войны 1877 — 1878 годовъ Сербія выставила всего 108,292 человекъ, 22,301 лошадь и 4,205 упряжныхъ воловъ (между 10-мъ—20-мъ января 1878 года) въ дѣйствующихъ частяхъ, а всего около 138,000 человекъ. Во время столкновенія между Сербіею и Болгаріею въ 1885 году полевая сербская армія состояла изъ 70-ти баталіоновъ, 18-ти эскадроновъ и 23-хъ батарей, числительностью въ 45,290 человекъ, 132 орудія и 1,800 лошадей. Очевидно, что при этомъ, какъ въ силу неожиданности событій, такъ и вслѣдствіе разныхъ другихъ причинъ, была мобилизована лишь незначительная часть сербской арміи. За послѣднія десять лѣтъ число двадцатилѣтокъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, ежегодно было нѣсколько менѣе 20,500, изъ коихъ болѣе 5,500 признаются неспособными къ военной службѣ по физическимъ недостаткамъ. Такимъ образомъ годныхъ къ военной службѣ оказывается ежегодно около 14,500 двадцатилѣтокъ. Число офицеровъ сербской арміи къ 1-му іюля 1889 года доходило до 1,339 человекъ, изъ нихъ 218 человекъ въ резервѣ. Смѣта военнаго министерства состояла: въ 1885—1886 г. — изъ 16.211,276 динаровъ; въ 1886—1887 г. — изъ 14.000,100 динаровъ; въ 1890 году смѣта эта была сокращена до 9.646,104 динаровъ, т. е. почти вдвое противъ 1885 г. Очевидно, что съ такими средствами государство было принуждено перейти къ новой системѣ, болѣе согласованной съ политическимъ положеніемъ страны и съ ея экономическимъ состояніемъ. Законъ 15-го апрѣля далъ сербской арміи новое устройство, къ изложенію котораго мы приступимъ.

Сербская армія состоитъ изъ: 1) постоянной арміи и 2) народ-

наго войска. Постоянная армія состоитъ изъ: 1) кадра мирнаго времени и 2) резерва. *Народное войско* дѣлится на: 1) первый призывъ и 2) второй призывъ народнаго войска. Кадръ мирнаго времени дѣлится на особыя административныя единицы, которыя при мобилизаціи или вообще при призывѣ резервистовъ развертываются въ соответствующія части военнаго времени. Первый призывъ народнаго войска состоитъ изъ офицерскаго и унтеръ-офицерскаго кадра «старѣйшинъ» и изъ людей, отслужившихъ свой срокъ въ постоянной арміи и живущихъ у себя по домамъ. Второй призывъ народнаго войска состоитъ изъ людей, отслужившихъ свой срокъ въ постоянной арміи и въ первомъ призывѣ народнаго войска и числящихся только по спискамъ. Второй призывъ употребляется для внутренней службы и для защиты отечества.

Какъ извѣстно, сербская военная система, строго територіальная, основана на раздѣленіи всего государства на пять дивизионныхъ округовъ, изъ которыхъ въ мирное время выставляется: одинъ пѣхотный полкъ въ три баталіона, одинъ гвардейскій пѣхотный баталіонъ, отъ одного до двухъ эскадроновъ кавалеріи, одинъ полкъ полевой артилеріи въ шесть батарей, одинъ обозный эскадронъ, одна санитарная рота, одна горная батарея, одна саперная рота. Незначительное количество остальныхъ частей, какъ-то: королевская гвардія (конная), конная батарея, крѣпостная артилерія, нѣкоторыя инженерныя части и жандармы, пополняются по особому распisanію со всего королевства. Съ объявленіемъ мобилизаціи каждая пѣхотная рота формируетъ изъ себя баталіонъ, такъ что каждый баталіонъ превращается въ четырехъ-баталіонный полкъ, которыхъ въ каждомъ дивизионномъ округѣ поэтому будетъ всего три, т. е. дивизія будетъ состоять изъ 12-ти баталіоновъ. Гвардейскіе баталіоны не развертываются въ полки, а только укомплектовываются до штатовъ военнаго времени. Въ кавалеріи въ каждомъ изъ существующихъ трехъ полковъ трехъ-эскадроннаго состава формируется четвертый эскадронъ, такъ что ихъ всего будетъ 12 и, кромѣ того, вновь формируется въ каждомъ округѣ кавалерійскій дивизионъ въ два эскадрона дивизионной кавалеріи. Въ артилеріи въ каждомъ полку формируется 7-я и 8-я батареи—всѣ шести-орудійнаго состава. Кромѣ этого, каждый пѣхотный баталіонъ мирнаго времени, т. е. полкъ военнаго времени, формируетъ свой запасный баталіонъ; каждый гвардейскій баталіонъ — гвардейскую запасную роту; въ каждомъ дивизионномъ округѣ, кромѣ того, формируется одинъ запасный эскадронъ и одна запасная батарея.

Вотъ, не входя въ детали организаціи частей инженерныхъ и вспомогательнаго назначенія, главныя черты устройства сербской постоянной арміи. Организація обоихъ призывовъ народнаго войска основана на томъ же територіальномъ дѣленіи на пять дивизионныхъ и соответствующее число полковыхъ и баталіонныхъ областей. Въ каждой изъ дивизионныхъ областей выставляется при мобилизаціи въ первомъ призывѣ: три пѣхотныхъ полка по четыре баталіона, два эскадрона дивизионной кавалеріи, одинъ артилерійскій полкъ въ четыре батареи, въ шесть орудій каждая, не считая частей инженерныхъ и вспомогательнаго назначенія. Для втораго призыва каждая дивизионная область выставляетъ въ военное время: три пѣхотныхъ полка четырехъ-баталіоннаго состава, одинъ эскадронъ дивизионной кавалеріи, одну артилерійскую роту (крѣпостную) и еще по одной санитарной ротѣ. Отсюда видно, что организація пѣхоты постоянной арміи очень напоминаетъ устройство нашихъ резервныхъ войскъ — какъ по силѣ кадровъ, такъ и по системѣ развертыванія. Дивизионная кавалерія вся формируется совершенно вновь; равнымъ образомъ, постоянная кавалерія, кромѣ необходимаго пополненія до штатовъ военнаго времени, должна на каждые три эскадрона мирнаго времени формировать четвертый — новый. 7-я и 8-я батареи также формируются вновь въ каждомъ изъ артилерійскихъ полковъ постоянной арміи. Народное войско кадровъ мирнаго времени не имѣетъ и всѣ формированія совершаются только при мобилизаціи. Офицеры, или, какъ они называются въ Сербіи, «старѣйшины», назначаются еще въ мирное время и утверждаются въ своихъ должностяхъ королевскими указами.

Армія можетъ быть въ тройномъ положеніи: 1) обыкновенномъ, 2) мобилизованномъ и 3) военномъ. Въ мирное время армія находится всегда въ обыкновенномъ положеніи, если она особыми королевскими указами не поставлена въ одно изъ двухъ другихъ положеній. Когда странѣ грозитъ опасность извнѣ, армія приводится на мобилизованное положеніе и переходитъ на военное для защиты государственныхъ правъ и интересовъ. Каждый сербскій гражданинъ обязанъ личною военною службою отъ исполнившихся 20-ти до 30-ти лѣтъ въ постоянной арміи; отъ 30-ти до 40 лѣтъ — въ первомъ призывѣ народнаго войска и отъ 40 до 50-ти лѣтъ — во второмъ призывѣ народнаго войска. Замѣна вообще не допускается, за исключеніемъ того случая, что въ одной и той же задругѣ ⁽¹⁾ изъ

(1) Задругою въ Сербіи называется вѣчто среднее между нашей «общиною» и «семьей». Потомуки одной и той же семьи, владѣющіе нераздѣльно своимъ иму-

трехъ или болѣе лицъ, подлежащихъ службѣ въ постоянной арміи или въ первомъ призывѣ народнаго войска, одинъ переводится прямо во второй призывѣ народнаго войска. На службу въ кадрѣ мирнаго времени могутъ быть приняты также охотники въ возрастѣ не меньше 18-ти лѣтъ. Отъ личной службы освобождаются только безусловно къ ней неспособные по своимъ физическимъ качествамъ. Лишенные по суду гражданскихъ правъ, не смотря на это, зачисляются въ армію, въ составъ особаго отдѣленія штрафованныхъ, находящагося въ непосредственномъ распоряженіи военнаго министра. Временно неспособные къ военной службѣ, оказавшіеся годными въ теченіе ближайшихъ трехъ лѣтъ, поступаютъ въ кадрѣ мирнаго времени, а за время отсрочки платятъ *войницу* (1). Каждый, кто годъ или болѣе не исполнялъ лично военной службы, за время состоянія въ постоянной арміи и въ первомъ призывѣ народнаго войска платитъ войницу, отъ которой освобождены лишь лица, подвергшіеся на службѣ тѣлеснымъ поврежденіямъ, и затѣмъ вообще всѣ платящіе два низшихъ класса подати. Изъ сербскаго подданства можно выйти только или отслуживъ лично установленный срокъ въ постоянной арміи, или же послѣ внесенія соотвѣтствующей войницы. При положеніи мобилизованномъ и военномъ всякій переходъ изъ сербскаго подданства не допускается вовсе. Приемъ на службу во время мобилизованнаго и военнаго положенія допускается и для лицъ старше 50-ти лѣтъ съ ихъ на это согласія, и то только для всякаго рода мѣстной службы.

Король Сербіи есть верховный начальникъ арміи и, по докладу военнаго министра, дѣлаетъ всѣ распоряженія, относящіяся до внутренняго ея устройства. Военный министръ есть начальникъ всей арміи и распоряжается ею именемъ короля. Онъ отвѣтственъ и издаетъ отъ себя всѣ распоряженія чисто административнаго характера.

Положенія о кадрѣ мирнаго времени. Нижніе чины кадра мирнаго времени служатъ два года, но, кромѣ этого, существуютъ сокращенные сроки службы: одинъ годъ, пять мѣсяцевъ и одинъ мѣсяць. На срокъ въ одинъ годъ поступаютъ люди въ кавалерію, если

ществомъ, подъ управленіемъ старшаго въ родѣ — «старѣйшины», составляютъ задругу, являющуюся какъ-бы основною единицею населенія при исполненіи воинской повинности. Въ задругѣ однакоже, вслѣдствіе браковъ, усыновленія и т. д., могутъ быть и лица—не прямые потомки основной семьи.

(1) Войница есть налогъ, вносимый каждымъ, кто по какимъ нибудь причинамъ освобожденъ отъ военной службы или вообще не несетъ ее почему-либо. Войница, въ размѣрѣ одной десятой части полной подати, поступаетъ въ «оружейный фондъ», т. е. на надобности войскъ.

они умѣютъ ѣздить верхомъ и являются на службу съ собственнымъ конемъ и чонскою принадлежностью; при этомъ они обязаны черезъ пять мѣсяцевъ выдержать экзаменъ на ефрейтора и черезъ 11—на унтеръ-офицера, иначе служить полный срокъ. На пяти-мѣсячный срокъ поступаютъ: 1) молодые люди, не имѣющие никакихъ родственниковъ, могущихъ присмотрѣть за ихъ родовымъ имуществомъ, и если притомъ такое не можетъ быть отдано въ наемъ или аренду. Благопріобрѣтенное имущество не даетъ этого права пріобрѣтшему его. Неспособность самому заниматься родовымъ имуществомъ также лишаетъ права на отбываніе только сокращеннаго срока; 2) единственные или старшіе сыновья при отцѣ или племянники при дядѣ, о пропитаніи которыхъ они заботятся, если эти лица земледѣльческаго сословія—безусловно, если другихъ сословій—только если платять подать до 3-го класса включительно. Усыновленіе не меньше какъ за пять лѣтъ до набора даетъ тѣ же права; 3) старшій братъ, у котораго есть младшій братъ 18-ти или болѣе лѣтъ, обучающійся въ высшей школѣ, если притомъ задруга живетъ трудомъ старшаго брата; 4) молодой человѣкъ, предъидущій членъ задруги котораго служить или отслужилъ полный срокъ въ кадрѣ мирнаго времени или умеръ во время отбыванія полного срока, не дальше какъ за пять лѣтъ до набора. Вообще въ каждой задругѣ ведется очередь такъ, что одинъ ея членъ служить полный срокъ, слѣдующій—сокращенный, третій—полный и т. д. При имѣніи въ задругѣ только двухъ работниковъ предоставляется усмотрѣнію членовъ ея, кто изъ двухъ долженъ служить полный и кто—сокращенный срокъ. Если военно-обязанному настаетъ срокъ службы, когда для присмотра за женщинами или малолѣтними не останется никого въ задругѣ, то онъ можетъ быть оставленъ дома, пока другой изъ членовъ семьи, находящійся на службѣ, не отслужитъ своего срока. Изъ двухъ родныхъ братьевъ одинъ призывается всегда лишь, когда другой отслужитъ свой срокъ въ кадрѣ мирнаго времени. Раздѣлъ имущества принимается въ расчетъ только, если онъ совершенъ не менѣе, какъ за пять лѣтъ до набора; 5) новобранецъ, старшій братъ котораго по суду отбываетъ наказаніе на работахъ и отецъ котораго способенъ къ труду, отбываетъ полный срокъ службы, и 6) если военно-обязанный, вслѣдствіе состоявшагося о немъ судебного приговора, не можетъ своевременно отбыть воинской повинности, онъ впослѣдствіи обязанъ отслужить число лѣтъ, предписанное для службы въ постоянной арміи. На одинъ мѣсяць поступаютъ: единственные поддержки члена задруги старше

60-ти лѣтъ или неспособнаго къ труду, женщины или малолѣтнихъ. За время ихъ кратковременнаго отсутствія община, къ которой они принадлежать, обязана заботиться объ ихъ имуществѣ. Женитьба новобранца на льготы по отбыванію воинской повинности никакихъ правъ не даетъ. Если у кого нибудь изъ состоящихъ на сокращенномъ срокѣ службы, во время отбыванія послѣдней, измѣнятся обстоятельства, давшія ему право на льготу, то онъ обязанъ отслужить полный срокъ, и, наоборотъ, срокъ можетъ быть сокращенъ уже во время состоянія въ кадрѣ мирнаго времени на полномъ срокѣ, если къ тому явятся въ это время законныя права. Уклонившійся отъ отбыванія воинской повинности служить, не обращая вниманія на его семейное положеніе, три года въ кадрѣ мирнаго времени и затѣмъ дослуживаетъ свои сроки въ зависимости отъ возраста. За все время уклоненія отъ исполненія воинской повинности задруга виновнаго платитъ за него какъ личную подать, такъ и войницу. Сроки службы считаются со дня прибытія въ часть. Время, проведенное по судебному приговору подъ арестомъ, въ срокъ службы не засчитывается. Унтеръ-офицеры могутъ быть оставлены на сверхсрочной службѣ, но не меньше, чѣмъ на одинъ годъ каждый разъ. Нижніе чины, во время службы въ кадрѣ мирнаго времени, личныхъ податей не платятъ. Во время мобилизованнаго и военнаго положенія никто не можетъ быть уволенъ отъ службы или переводиться изъ одного разряда войскъ въ другой. Военному министру предоставляется право увольнять извѣстное число нижнихъ чиновъ въ резервъ и ранѣе выслуги опредѣленнаго срока, оставляя ихъ однако-же въ спискахъ кадра мирнаго времени. Никто изъ сербскихъ подданныхъ не можетъ сдѣлаться священнослужителемъ или монахомъ, не отслуживъ своего срока въ кадрѣ мирнаго времени. Лицамъ, коимъ для усовершенствованія образованія необходимо отправиться за границу, военный министръ можетъ отсрочить отбываніе воинской повинности на извѣстный, необходимый для нихъ срокъ.

О чинахъ, производствѣ и о назначеніяхъ. Военные чины, въ порядкѣ постепенности, слѣдующіе: унтеръ-офицерскіе: капралъ, унтеръ-офицеръ и фельдфебель. Офицерскіе: подпоручикъ, поручикъ, капитанъ, маіоръ, подполковникъ, полковникъ и генералъ. Чинъ капитана дѣлится на два класса—первый и второй; чинъ генерала не принадлежитъ ни роду оружія, ни роду службы, а общій для всей арміи. Для производства изъ одного чина въ другой, кромѣ общей хорошей атестаціи, необходимо: 1) для капрала: отслу-

жить шесть мѣсяцевъ рядовымъ и сдать установленный экзаменъ 2) для унтеръ-офицера: отслужить шесть мѣсяцевъ капраломъ и сдать установленный экзаменъ; 3) для фельдфебеля: отслужить одинъ годъ унтеръ-офицеромъ и сдать установленный экзаменъ; 4) для подпоручика: отслужить два года въ званіи фельдфебеля и сдать установленный экзаменъ. Изъ этого правила изъяты воспитанники военной академіи и высшей школы (университета); 5) для поручика: отслужить три года въ чинѣ подпоручика; 6) для капитана 2-го класса: отслужить въ чинѣ поручика три года и сдать установленный экзаменъ; 7) для капитана 1-го класса: отслужить два года въ чинѣ капитана 2-го класса; 8) для маіора: отслужить въ чинѣ капитана пять лѣтъ и выдержать установленный экзаменъ; 9) для подполковника: отслужить въ чинѣ маіора четыре года; 10) для полковника: отслужить въ чинѣ подполковника пять лѣтъ и 11) для генерала: отслужить въ чинѣ полковника пять лѣтъ. Въ видѣ исключенія допускается приемъ въ сербскую армію и иностранныхъ офицеровъ, но не иначе, какъ по принятіи ими сербскаго подданства. Въ военное время, король можетъ жаловать за отличіе всѣ чины, не стѣсняясь никакими сроками выслуги и экзаменами. Въ слѣдующіе чины могутъ быть производимы только состоящіе на дѣйствительной службѣ. Производство основано на двухъ принципахъ: по старшинству и по выбору начальства. Чины унтеръ-офицерскіе, подпоручика, капитана 2-го класса, маіора, полковника и генерала даются по выбору, но при соблюденіи вышеннеложенныхъ условий; остальные чины даются въ мирное время исключительно по старшинству, но тоже при условіи выполненія подлежащихъ условий. Списокъ старшинства офицеровъ ведется въ каждомъ родѣ оружія или службы. Никто не можетъ получить въ командованіе части, не прокомандовавъ въ теченіе года отлично частью, непосредственно низшей инстанціи командованія.

О званіяхъ, офицерскомъ и унтеръ-офицерскомъ. Офицерскіе чины жалуются королемъ, и офицеръ можетъ лишиться своего чина лишь на основаніи военно-уголовныхъ законовъ. Унтеръ-офицерскіе чины даются начальниками частей, на основаніи установленныхъ правилъ. Относительно лишенія унтеръ-офицерскихъ чиновъ, помимо военно-уголовныхъ законовъ, дѣйствуютъ и правила утвержденнаго королемъ дисциплинарнаго устава. Служебное положеніе офицеровъ можетъ быть тройкое: 1) дѣйствительная служба; 2) неактивность и 3) отставка. Дѣйствительная служба есть такое положеніе офицера, когда онъ занимаетъ извѣстную должность и испол-

нять сопряженныя съ нею обязанности. Неактивность—такое положеніе офицера, при которомъ онъ не занимаетъ опредѣленной должности или: 1) въ виду болѣзненнаго состоянія или 2) въ видѣ дисциплинарнаго наказанія. Офицеръ ставится въ положеніе неактивности королевскимъ указомъ. Въ случаѣ, упомянутомъ въ пунктѣ 1-мъ, у офицера изъ содержанія вычитается, если у него нѣтъ 15-ти лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ, 30 процентовъ; съ каждымъ же годомъ службы, выше 15-ти лѣтъ, вычетъ этотъ уменьшается на одинъ процентъ. У офицеровъ, находящихся въ положеніи неактивности, въ видѣ дисциплинарнаго взысканія, вычитается половина содержанія. Въ неактивности офицеръ можетъ числиться до двухъ лѣтъ, послѣ чего онъ или возвращается на дѣйствительную службу, или увольняется въ отставку. Въ отставку офицеры увольняются также королевскимъ указомъ, по соглашенію съ министерскимъ совѣтомъ. Офицеръ, если онъ выполнилъ необходимыя условія, увольняется въ отставку съ пенсіею и съ мундиромъ, причемъ онъ, какъ носящій таковой, за преступленія подлежитъ вѣдѣнію военного суда.

О пенсіяхъ офицеровъ. Право на пенсію пріобрѣтаетъ офицеръ по выслуженіи на дѣйствительной военной службѣ 10-ти лѣтъ, причемъ изъ общей продолжительности службы высчитывается два года, какъ общеобязательный для всякаго срока службы. Для полученія пенсіи годъ военнаго времени считается вдвое. Офицеръ, вообще говоря, имѣетъ право выдти въ отставку по прослуженіи 40 лѣтъ или по достиженіи имъ 60-ти-лѣтняго возраста. Но и раньше этого офицеръ можетъ воспользоваться правомъ выхода въ отставку, если онъ въ необходимости этого представить надлежащее медицинское свидѣтельство. При переходѣ на гражданскую службу офицеръ не теряетъ пріобрѣтенныхъ имъ на военной службѣ правъ. Размѣръ пенсіи опредѣляется чиномъ, въ которомъ состоитъ офицеръ при выходѣ въ отставку. Если выходъ въ отставку обусловливается физическою неспособностью къ службѣ, достиженіемъ 60-ти-лѣтняго возраста или выслуженіемъ 40-лѣтняго общаго срока службы, то офицеръ, за первыя 10 лѣтъ службы, пріобрѣтаетъ право на пенсію въ размѣрѣ 40% своего жалованья; за всякій дальнѣйшій годъ службы прибавляется 2% этого жалованья, такъ что послѣ выслуги 40 лѣтъ офицеръ имѣетъ въ видѣ пенсіи все получаемое имъ на службѣ жалованье. Офицеръ, выслужившій на дѣйствительной службѣ 10 лѣтъ въ чинѣ поручика или капитана перваго класса, получаетъ при выходѣ въ отставку пенсію по непосредственно

высшему чину. Офицеры, получающіе пенсію, могутъ, съ ихъ на то согласія, привлекаться на военную службу. Офицеры, раненые или изувѣченные на службѣ, получаютъ пенсіи по особымъ законамъ объ инвалидахъ.

Обезпеченіе унтеръ-офицеровъ. Унтеръ-офицеры, выслужившіе безпорочно 12 лѣтъ на дѣйствительной службѣ, имѣютъ право на полученіе нѣкоторыхъ должностей по части военно-административной, почтовой, телеграфной, желѣзнодорожной, полицейской и по финансовому вѣдомству. Для того, чтобы дать этимъ лицамъ возможность подготовиться къ будущей должности, въ ихъ распоряженіе предоставляются всѣ необходимыя положенія и инструкціи, а также нѣкоторая матеріальная часть. Унтеръ-офицеру, который по прослуженіи 14-ти лѣтъ не получить ни одной изъ этихъ должностей, выдается единовременная награда въ 1,200 динаровъ. Унтеръ-офицеры-инвалиды получаютъ пенсію по закону объ инвалидахъ. Жалованье фельдфебелю состоитъ изъ 456 динаровъ; унтеръ-офицера—изъ 182 динаровъ и капрала—изъ 81 динара въ годъ. Кроме этого существуютъ особые оклады за сверхсрочную службу, причемъ размѣръ послѣднихъ больше для унтеръ-офицеровъ, чѣмъ для фельдфебелей. Такимъ образомъ, оставаясь четвертый разъ на сверхсрочной службѣ, фельдфебель будетъ получать $456 + 180 = 636$ динаровъ, а унтеръ-офицеръ $182 + 300 = 482$ динара.

О резервѣ постоянной арміи и о первомъ и второмъ призывахъ народнаго войска. Отъ внесенія въ списки резерва постоянной арміи и обоихъ призывовъ народнаго войска освобождаются совершенно только тѣ монахи и священники, въ которыхъ нѣтъ надобности для исполненія духовныхъ требъ въ войскахъ. Всѣ остальные, способные къ военной службѣ, военно-обязанные вносятся по своему возрасту въ списки резерва постоянной арміи или призывовъ народнаго войска, не обращая вниманія на то, состоятъ-ли они на какойнибудь другой службѣ или нѣтъ. Военный министръ, по соглашенію съ другими министрами, опредѣляетъ, кто изъ чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ, въ видахъ общей пользы страны долженъ быть освобожденъ отъ состоянія въ резервѣ постоянной арміи и въ призывахъ народнаго войска. Оружіе и снаряженіе, какъ для постоянной арміи, такъ и для народнаго войска дается казною, также какъ и обмундированіе для постоянной арміи. Обмундированіе перваго призыва народнаго войска падаетъ на средства самаго населенія, причемъ форма его опредѣляется, принимая во вниманіе національный покрой и привычки

населенія. Обувь дается казною, а остальное обмундированіе относится на счетъ самаго военно-обязаннаго такъ же, какъ у поступающихъ въ кавалерію и лошадей съ сѣдломъ и приборомъ. Обозныя лошади и повозки берутся въ странѣ по реквизиціи, но оставляя при этомъ хозяина ихъ конюхомъ при своемъ имуществѣ. Обозъ для постоянной арміи и необходимыя верховыя лошади выставляютъ по особому росписанію, составленному военнымъ министромъ и по которому эта повинность раскладывается преимущественно на зажиточныхъ гражданъ старше 50-ти лѣтъ, на церковныя и монастырскія имѣнія, акціонерныя общества и, наконецъ, на освобожденныхъ отъ воинской повинности. Обозъ этотъ и верховыя лошади должны содержаться въ постоянной готовности, но, въ виду облегченія населенія, военнымъ министромъ можетъ быть разрѣшено имѣть все необходимое лишь тогда, когда то будетъ потребовано военными властями. Съ разрѣшенія военного министра поставка обоза натурою можетъ быть замѣнена взносомъ соотвѣтствующей суммы денегъ по особой раскладкѣ. Пополненіе даннаго обоза въ военное время лежитъ на тѣхъ же общинахъ, отъ которыхъ онъ выставленъ. Повозки спеціальнаго образца поставляются казною на счетъ экстраординарнаго бюджета, но запряжка ихъ взимается отъ населенія. Обозные нижніе чины въ постоянную армію могутъ быть взяты какъ изъ состава послѣдней, такъ и изъ народнаго войска. Весь обозъ народнаго войска выставляется военно-обязанными соотвѣтствующаго призыва, причемъ, при недостаткѣ всего необходимаго въ первомъ призывѣ, таковое можетъ быть пополнено изъ втораго призыва. Верховыя лошади для бѣдныхъ военно-обязанныхъ и артилерійскія упряжныя лошади должны быть поставлены общинами. Для поставки повозокъ, лошадей и воловъ военнымъ министромъ составляется особая раскладка, въ зависимости отъ существующей необходимости и отъ средствъ, имѣющихся у населенія.

О старѣйшинахъ народнаго войска. Въ постоянной арміи, кромѣ офицеровъ постоянной службы, состоятъ резервные офицеры и унтеръ-офицеры. Офицерскія мѣста старѣйшинъ въ первомъ призывѣ народнаго войска занимаютъ: командировъ полковъ, начальниковъ высшихъ инстанцій и чиновъ штабовъ послѣднихъ — офицеры постоянной арміи; командировъ баталіоновъ, эскадроновъ, нѣкоторыхъ частей спеціальнаго назначенія — офицеры какъ постоянной арміи, такъ и резервные, а также старѣйшины народнаго войска съ необходимымъ числомъ унтеръ-офицеровъ кадра мирнаго времени. Высшія командныя мѣста во второмъ призывѣ занимаютъ

офицеры постоянной арміи, остальные офицерскія мѣста—за недостаткомъ резервныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ—старѣйшины народного войска, выбранные изъ среды самыхъ частей. Отставные офицеры могутъ быть приняты вновь на военную службу съ званіемъ резервныхъ офицеровъ и съ чиномъ, съ которымъ они уволены изъ кадра мирнаго времени. Чины въ резервѣ идутъ въ той же постепенности, какъ и на дѣйствительной службѣ, и офицеры также обязаны держать установленный экзамень на чины подпоручика, капитана и маіора. Для производства въ подпоручики резерва необходимо, кромѣ того, выслужить общеобязательный полный или сокращенный срокъ въ кадрѣ мирнаго времени. Въ виду болѣе успѣшнаго пополненія корпуса резервныхъ офицеровъ въ среднія и высшія учебныя заведенія вводится обученіе военному дѣлу, какъ обязательный предметъ. Обученіе это приноровлено такимъ образомъ, чтобы кончившій низшую гимназію или реальное училище окончилъ бы во время пребыванія въ этомъ заведеніи курсъ обученія новобранца, а кончившій высшую гимназію или реальное училище—соотвѣтственно курсъ унтеръ-офицерской школы на званіе резервнаго пѣхотнаго унтеръ-офицера. Въ «великой школѣ» (университетѣ) молодые люди должны обучаться всему тому, что необходимо знать младшему офицеру. Молодые люди, получившіе, такимъ образомъ, военную подготовку еще въ среднемъ гражданскомъ учебномъ заведеніи, имѣютъ право на сокращенный срокъ службы, но съ условіемъ сдать экзамень на резервнаго пѣхотнаго унтеръ-офицера. Для высшей школы соотвѣтственно требуется выдержать экзамень на чинъ резервнаго подпоручика, послѣ чего молодые люди немедленно перечисляются въ резервъ. Имъ разрѣшается поступить на службу въ кадрѣ мирнаго времени, начиная съ 18-ти-лѣтняго возраста. Этими же правами пользуются всѣ слушатели курсовъ и вообще интеллигентные и образованные молодые люди, при условіи однакоже выдержанія экзамена на чинъ резервнаго подпоручика. Резервные офицеры, привлеченные къ исполненію обязанностей службы, получаютъ окладъ, равный окладу соотвѣтствующаго чина дѣйствительной службы. Чиновники, состоящіе на государственной службѣ, во время отбыванія учебныхъ сборовъ сохраняютъ свое содержаніе, причемъ, если послѣднее меньше слѣдующаго имъ по военному чину оклада, имъ добавляется разница. Кромѣ того, если резервный офицеръ обязанъ содержать лошадь, то онъ получаетъ на содержаніе послѣдней 288 динаровъ въ годъ. Резервнымъ офицерамъ ведется особый списокъ старшинства и они

приравнены въ чинахъ къ офицерамъ дѣйствительной службы, но въ каждомъ чинѣ считаются младше послѣднихъ. Званія своего резервный офицеръ можетъ лишиться только на основаніи тѣхъ же правилъ, какъ и офицеръ дѣйствительной службы.

До тѣхъ поръ, пока всѣ мѣста старѣйшинъ не будутъ пополнены резервными офицерами, они замѣщаются старѣйшинами народнаго войска, wybranymi изъ состава самыхъ частей, преимущественно изъ лицъ: 1) служившихъ въ постоянной арміи или соотвѣтственно въ первомъ призывѣ въ званіи унтеръ-офицеровъ; 2) окончившихъ, за время состоянія въ первомъ призывѣ народнаго войска, съ успѣхомъ курсъ унтеръ-офицерской школы народнаго войска. За недостаткомъ такихъ лицъ выбираются и другія, отличающіяся интеллигентностью и служившія въ кадрѣ мирнаго времени. Званія (мѣста старѣйшинъ) въ народномъ войскѣ слѣдующія: десятникъ, двадцатникъ, унтеръ-офицеръ, взводный командиръ, ротный командиръ и командиръ (баталіона, эскадрона и батареи). Взводные командиры назначаются и смѣщаются начальникомъ дивизіи, ротные командиры — военнымъ министромъ, а «командиры» — приказомъ короля, по докладу военнаго министра. Для подготовки резервныхъ офицеровъ и старѣйшинъ народнаго войска существуютъ особые курсы, продолжительность которыхъ опредѣляется королемъ по докладу военнаго министра. На должности унтеръ-офицеровъ народнаго войска назначаются: 1) бывшіе унтеръ-офицеры постоянной арміи; 2) окончившіе курсъ унтеръ-офицерской школы народнаго войска и 3) по недостатку такихъ лицъ и другія, служившія прежде въ кадрѣ мирнаго времени.

Матеріальныя повинности. Мѣста для лагерей, стрѣльбищъ и вообще учений, также какъ и необходимыя постройки для размѣщенія людей, животныхъ, повозокъ, школъ, штабовъ, складовъ и другихъ учрежденій, отводятся войскамъ вообще на счетъ населенія.

Обученіе и служба призывовъ народнаго войска. Кадръ мирнаго времени обучается согласно существующихъ положеній, причемъ резервисты вливаются въ существующія части кадра мирнаго времени и обучаются ежегодно въ теченіе 30-ти дней. Освобождаются по возможности отъ учебныхъ сборовъ отслужившіе въ томъ же году полный срокъ службы въ кадрѣ мирнаго времени, а также ученики, если время сборовъ не совпадаетъ съ вакаціоннымъ для нихъ временемъ. Резервисты во время ротныхъ и баталіонныхъ сборовъ довольствуются какъ военно-обязанные перваго призыва народнаго войска, а во время бѣльшихъ сборовъ — на счетъ казны, какъ

чины кадра мирнаго времени, для чего ежегодно потребная сумма должна быть назначена по экстраординарному бюджету. Обучение перваго призыва народнаго войска продолжается ежегодно не болѣе 30-ти дней. Военно-обязанные перваго призыва народнаго войска за время сборовъ довольствуются: а) на собственные средства, если они собраны для баталіонныхъ или меньшихъ сборовъ. Бѣдныхъ содержать ихъ общины; б) на счетъ соотвѣтствующихъ общинъ и запасовъ, которые должны быть приобрѣтены заблаговременно и сложены въ общественныхъ магазинахъ—въ случаѣ полковыхъ или дивизионныхъ сборовъ. Продовольствіе это взимается отъ общинъ въ натурѣ или, смотря по надобности, деньгами, въ зависимости отъ числа выставляемыхъ ими чиновъ и количества животныхъ. Кромѣ этого, доставленіе всего необходимаго совершается при помощи обоза, выставляемаго тѣми же общинами по особой раскладкѣ. Обучение чиновъ втораго призыва народнаго войска продолжается не болѣе 15-ти дней ежегодно, причемъ довольствіе производится на счетъ самихъ военно-обязанныхъ, кромѣ бѣдныхъ, о которыхъ обязаны озаботиться соотвѣтствующія общины. Для доставленія необходимаго продовольствія долженъ быть выставленъ обозъ. Кромѣ этихъ большихъ сборовъ, обучение резервистовъ и военно-обязанныхъ народнаго войска можетъ быть производимо въ извѣстные дни и недѣли въ общинныхъ сборахъ, по распоряженію военнаго министра. Если военно-обязанный не прибудетъ въ учебные сборы безъ законныхъ на то причинъ, то онъ обязанъ дополнительно отслужить на собственный счетъ въ ближайшей части кадра мирнаго времени вдвое больше дней, чѣмъ онъ пропустилъ во время учебнаго сбора. Изъ одной и той же семьи двое военно-обязанныхъ не привлекаются въ учебные сборы одновременно. Небольшие сборы назначаются военнымъ министромъ, ротные и большіе—указомъ короля. Въ случаѣ необходимости всѣ военно-обязанные могутъ быть потребованы на службу и задержаны на ней, пока есть въ томъ надобность, но въ этомъ случаѣ всѣ они довольствуются отъ казны. Въ виду ознакомленія съ военнымъ дѣломъ всего населенія, молодые люди, въ возрастѣ отъ 18-ти до 20-ти лѣтъ, должны быть обучаемы обращенію съ ружьемъ и прицѣливанію въ ротныхъ участкахъ лѣтомъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Резервисты и военно-обязанные обоихъ призывовъ народнаго войска призываются на службу непосредственно военными властями; гражданскія же власти доставляютъ только необходимыя для исполненія призыва средства.

Такова сущность новаго сербскаго закона объ устройствѣ арміи. Какъ видно, сербская армія будетъ состоять изъ двухъ, рѣзко разнящихся между собою частей—постоянной арміи и народнаго войска. Первая при мобилизаціи развертывается изъ существующихъ въ мирное время кадровъ, вторыя формируются совершенно вновь. Постоянная армія находится въ обыкновенныхъ условіяхъ европейскихъ войскъ, но съ относительно довольно слабымъ кадромъ. Народныя войска нельзя смѣшивать съ существующими въ нѣкоторыхъ европейскихъ арміяхъ милиціями. По нашему мнѣнію сербское народное войско окажется выше ихъ по слѣдующимъ главнымъ причинамъ: 1) въ народномъ войскѣ есть всѣ роды оружія и службы, а также всѣ необходимыя части вспомогательнаго назначенія; 2) сроки службы между 30—40-лѣтнимъ возрастомъ въ первомъ призывѣ и 40—50-ти-лѣтнимъ во второмъ призывѣ (въ особенности въ первомъ) дадутъ относительно молодые контингенты; 3) періодическое обученіе какъ резерва, такъ и народнаго войска должно поддерживать до извѣстной степени необходимыя военныя качества людей; 4) всѣ безъ исключенія способные къ военной службѣ проходятъ черезъ ряды кадра мирнаго времени; 5) составъ народнаго войска совершенно однородный, такъ какъ не приходится уступать въ постоянную армію лучшихъ въ физическомъ и нравственномъ отношеніи элементовъ. Тѣмъ не менѣе, должна быть значительная разница между качествами сербскаго народнаго войска и всякой постоянной арміи вслѣдствіе слѣдующихъ главныхъ причинъ: 1) отсутствія кадровъ мирнаго времени, т. е. отсутствія исторіи и духа части и до извѣстной степени нравственной связи между начальниками и подчиненными; 2) отсутствія достаточнаго числа хорошо подготовленныхъ офицеровъ. Резервный офицеръ очевидно рѣдко будетъ въ состояніи вполне замѣнить состоящаго на дѣйствительной службѣ, а въ большинствѣ случаевъ старѣйшины народнаго войска—только унтеръ-офицеры или даже рядовые кадра мирнаго времени. Едва-ли можно признать такой составъ командировъ ротъ и баталіоновъ удовлетворительнымъ. Въ особенности это замѣчаніе относится ко второму призыву народнаго войска; 3) потребуются быть можетъ мѣры большой строгости, чтобы привести въ порядокъ дѣло обмундированія и прочаго снабженія народнаго войска. Вѣроятно придется на случай мобилизаціи имѣть все-таки нѣкоторые запасы на случай неисправности военно-обязанныхъ народнаго войска; 4) очень необезпеченною является обозная часть, которая при извѣстной, возможной всегда, неисправности можетъ

страшно затруднить мобилизацію. Едва-ли окажется возможнымъ исправить на дѣлѣ недостатки противъ организаціи на бумагѣ; 5) нѣсколько сомнительными являются качества артилеріи, а въ особенности кавалеріи, сформированныхъ при мобилизаціи вновь, безъ всякихъ кадровъ, при помощи чего то въ родѣ военно-конской повинности. Но, взвѣсивая всѣ эти обстоятельства, слѣдуетъ оговорить, что сербское правительство очевидно имѣло въ виду все это и имѣло намѣреніе создать войско двухъ главныхъ категорій: 1) полевую армію, развертывающуюся изъ кадровъ мирнаго времени и не ослабленную необходимостью уступить часть своихъ силъ войскамъ второй линіи, и 2) резервную, такъ сказать, армію двухъ категорій: одна, первый призывъ, способная въ случаѣ необходимости помочь дѣйствующимъ войскамъ даже и въ полевомъ бою, и другая, способная только къ мѣстной службѣ или вообще только къ дѣйствіямъ внутри страны. Намъ кажется, что такое раздѣленіе войскъ на категоріи, существующее до извѣстной степени во всѣхъ государствахъ, но проведенное можетъ быть болѣе рѣзко въ Сербіи, не можетъ не отразиться благопріятно главнымъ образомъ на полевой постоянной арміи, освобожденной отъ всякихъ почти заботъ объ устройствѣ войскъ второй линіи. Второй призывъ народнаго войска, какъ отсюда слѣдуетъ, мы разсматриваемъ какъ войска, стоящія значительно выше милиціи, а первый призывъ — какъ резервно-полевые войска, не имѣющія въ мирное время кадровъ. Такая организація, какъ извѣстно, существуетъ и въ другихъ странахъ, но не настолько рельефно выражена и очерчена, какъ въ Сербіи. Нельзя упустить при этомъ еще и того обстоятельства, что Сербія — маленькое государство съ политическою ролью по преимуществу оборонительнаго характера. Страна чрезвычайно пересѣчена, и поэтому въ ней невыгоды войскъ милиціоннаго характера скажутся меньше, чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ одновременныхъ дѣйствій большихъ массъ войскъ едва-ли можно ожидать. Дѣйствія же малою войны скорѣе всего допускаютъ существованіе и успѣшныя операціи такихъ войскъ, какъ сербское народное войско. Теперь перейдемъ къ нѣкоторымъ подробностямъ новаго закона.

Въ постоянной арміи пѣхота развертывается въ части въ четыре раза большія существующихъ въ мирное время; прибавляя къ этому разницу между штатами мирнаго и военнаго времени, получимъ, что кадры мирнаго времени составляютъ приблизительно около $\frac{1}{9}$ — $\frac{1}{10}$ численности военнаго времени. Для полевыхъ войскъ первой линіи европейской арміи такіе кадры несомнѣнно

должны быть признаны очень слабыми. Для небольшого государства, при строго территориальной системѣ комплектованія, недостатокъ этотъ въ значительной степени утрачиваетъ невыгодныя свои стороны относительно мобилизаціи. Системою обученія резервистовъ ежегодно въ теченіе 30-ти дней вѣроятно удастся значительно ослабить другія невыгоды относительной слабости кадровъ. Кавалерія находится въ гораздо болѣе невыгодныхъ условіяхъ, какъ въ силу требованій этого спеціальнаго рода оружія, такъ и вслѣдствіе бѣдности страны по отношенію числа имѣющихся лошадей. Формированіе новыхъ частей въ артилеріи и кавалеріи несомнѣнно должно быть признано крайне невыгоднымъ и можетъ быть объяснено лишь необходимостью соблюдать строжайшую экономію въ бюджетѣ мирнаго времени.

Весьма оригинальна мысль устройства особаго отдѣленія штрафованныхъ для помѣщенія въ него военно-обязанныхъ, лишившихся по приговору суда гражданской чести. Нѣтъ сомнѣнія, что служба въ арміи составляетъ извѣстное право, но вмѣстѣ съ тѣмъ воинская повинность есть и тяжелая обязанность, и поэтому нѣтъ, казалось, основанія не принимать въ ряды арміи человѣка, осужденнаго за какой-нибудь проступокъ. Сербія рѣшила эту задачу, какъ намъ кажется, весьма хорошо, заставляя осужденныхъ отслуживать свой, обязательный для всѣхъ, срокъ, но не въ рядахъ арміи, а въ составѣ особаго «отдѣленія штрафованныхъ», не имѣющаго очевидно ничего общаго съ нашими дисциплинарными учрежденіями.

Обращаясь къ отбыванію воинской повинности вообще, сразу бросается въ глаза то громадное значеніе, которое въ Сербіи занимаетъ экономическое положеніе военно-обязаннаго. Благодаря существованію въ Сербіи исторически-развившагося понятія о задругѣ, какъ объ экономической единицѣ въ народномъ хозяйствѣ, многія изъ тѣхъ льготъ, которыя относятся у насъ къ семьѣ, здѣсь примѣнены къ задругѣ. Просматривая списокъ льготъ, установленныхъ сербскимъ законодательствомъ, нельзя не замѣтить, что всѣ онѣ относятся къ экономическому положенію даннаго лица или его задруги. Мало того, обладаніемъ извѣстными средствами можно сократить свой срокъ службы или выбрать болѣе удобную службу. Новобранецъ, являющійся со своею лошадыю для службы въ кавалеріи, вмѣсто двухъ лѣтъ служить всего одинъ годъ. Военно-обязанный, который въ состояніи поставить въ случаѣ мобилизаціи запряженную повозку, оставляется при ней обознымъ.

Льготы по образованію относительны, такъ какъ онѣ связаны

съ обязательствомъ выдержать установленный экзамень соотвѣтственно на офицера или унтеръ-офицера, и потому еще, что всякій интеллигентный человѣкъ приравненъ въ правахъ къ окончившему курсъ высшаго образованія. Нельзя не отмѣтить при этомъ, что сербское военное законодательство очевидно было принуждено прибѣгнуть къ такой мѣрѣ въ виду значительнаго некомплекта офицеровъ, который пополнить обыкновенными средствами вѣроятно оказалось невозможнымъ.

Вообще вопросъ объ офицерахъ—одинъ изъ наиболѣе трудно-разрѣшимыхъ для сербской арміи. Некомплектъ офицеровъ для одной постоянной арміи по тратамъ военнаго времени приблизительно долженъ быть въ 1,500 человѣкъ, не говоря уже о необходимости отдавать извѣстное число офицеровъ для народнаго войска. Очевидно, что такой громадный недостатокъ офицеровъ можно устранить лишь крайне медленно, въ особенности при условіи необходимости соблюдать строжайшую экономію въ военномъ бюджетѣ. Въ виду того же и въ народномъ войскѣ вопросъ о старѣйшинахъ признается и самимъ сербскимъ законодательствомъ лишь временной мѣрой. Очевидно, что чѣмъ слабѣе составъ арміи, тѣмъ лучше долженъ былъ бы быть корпусъ офицеровъ, и нѣтъ сомнѣнія, что «старѣйшина», бывший унтеръ-офицеръ или даже рядовой, никогда офицера не замѣнитъ. Въ особенности разрѣшеніе этого вопроса важно для 1-го призыва народнаго войска, какъ для частей, которыми въ случаѣ необходимости въ Сербіи рассчитываютъ замѣнить отчасти полевая войска.

Говоря объ офицерахъ, мы не можемъ не указать на двѣ особенности, достойныя, по нашему мнѣнію, полнаго вниманія. Это, во-первыхъ, неактивное состояніе офицера съ сохраненіемъ извѣстнаго процента изъ получаемаго содержанія, дающее возможность офицеру выждать поправленія здоровья или устраненія какихъ нибудь препятствій, мѣшающихъ его службѣ. Еще болѣе достойнымъ вниманія является законъ о пенсіяхъ офицеровъ. Мы бы скорѣе всего назвали такія пенсіи «прогрессивными» и не сомнѣваемся, что онѣ представляютъ изъ себя типъ пенсій, наиболѣе справедливый изъ всѣхъ принятыхъ системъ. Офицеръ выслуживаетъ право на пенсію, правда очень маленькую, по выслугѣ 10-ти лѣтъ, если онъ не можетъ продолжать службы по разстроеному здоровью или по другимъ законнымъ причинамъ. Вслѣдъ затѣмъ пенсія увеличивается съ каждымъ дальнѣйшимъ годомъ службы, безъ всякихъ скачковъ, безъ всякой возможности не дослужить до пенсіи какого нибудь

года или нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Ежегодно прибавляется два процента жалованья, такъ что, съ 40 процентами за первыя 10 лѣтъ службы, офицеръ выслуживаетъ очевидно въ пенсію все свое содержаніе черезъ 40 лѣтъ службы, т. е. къ тому времени, когда онъ принужденъ оставить службу по предѣльному возрасту.

Нѣкоторыми особенностями отличается и содержаніе сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей. Исходя очевидно изъ того принципа, что первыхъ труднѣе удержать на сверхсрочной службѣ, чѣмъ вторыхъ, сербское военное законодательство прибавляетъ за сверхсрочную службу унтеръ-офицерамъ большее содержаніе, чѣмъ фельдфебелямъ, между тѣмъ какъ основной окладъ жалованья послѣднихъ почти втрое больше унтеръ-офицерскаго.

Вопросы обмундированія и прочаго хозяйства, благодаря существованію постоянной арміи и народнаго войска, разрѣшены въ этихъ двухъ категоріяхъ войскъ разнымъ образомъ. Въ постоянной арміи нижніе чины обмундировываются на счетъ казны, — въ народномъ войскѣ на собственные средства. Насколько эта мѣра, издавна практикующаяся у насъ по отношенію къ казакамъ, удастся въ Сербіи, сказать конечно нельзя, но отвѣтственность, возложенная на общины, до извѣстной степени гарантируетъ исправность обмундированія.

Весьма тяжелою матеріальною повинностью являются въ Сербіи ежегодные лагерные сборы, во время которыхъ не только отвлекается отъ работы масса населенія, но гдѣ эта масса должна довольствоваться большею частью еще на собственный счетъ. Налогъ этотъ поэтому не только тяжелый для всего народа, но и крайне неуравнителенъ, причемъ тѣ, которымъ и безъ того трудно явиться въ учебные сборы, вдобавокъ должны принести еще довольно большую матеріальную жертву.

Обозы, т. е. лошади, волы и повозки, взимаются также отъ населенія по особаго рода повинности. Поставка этихъ обозовъ возложена, по особой раскладкѣ, составленной въ военномъ министерствѣ, преимущественно на зажиточныхъ людей, церковныя и монастырскія имѣнія, акціонерныя общества и т. д. Нельзя не отмѣтить при этомъ, что на общины и ихъ старѣйшинъ возложена отвѣтственность за правильную поставку, а между тѣмъ раскладка этой повинности дѣлается не самими общинами, а въ министерствѣ. Поставка натурою можетъ быть замѣнена съ разрѣшенія властей соотвѣтствующимъ взносомъ денегъ. Намъ кажется, что въ странѣ, безусловно бѣдной лошадыми, система эта заключаетъ въ себѣ из-

вѣстную опасность, такъ какъ въ минуту надобности можетъ не оказаться необходимаго обоза, а приобрести другой едва-ли удастся, сколько бы ни платили денегъ. Вообще намъ кажется, что хозяйственная часть арміи, возложенная на населеніе, требуетъ очень долгаго опыта, чтобы быть поставленною такъ прочно, какъ, напри- мѣръ, у нашихъ казаковъ.

Что касается введенія обученія военному дѣлу въ среднихъ и высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, то эта мѣра не въ первый разъ появилась въ Сербіи, такъ какъ многія государства уже сдѣлали шаги въ этомъ направленіи, чтобы обезпечить для арміи значительное количество интеллигентныхъ унтеръ-офицеровъ и резервныхъ офицеровъ.

Какъ видно изъ изложеннаго, новый законъ объ устройствѣ арміи въ Сербіи несомнѣнно носитъ на себѣ печать нѣкоторой оригинальности, и мы видѣли выше, какимъ обстоятельствамъ онъ обязанъ своимъ появленіемъ. Мы раньше еще высказали мысль, что законъ 15-го апрѣля, по нашему мнѣнію, составляетъ рѣшительный шагъ къ переходу къ другой системѣ вооруженныхъ силъ, менѣе прочной конечно, чѣмъ существующія нынѣ постоянныя арміи, но за то менѣе обременительной для населенія, чѣмъ во многихъ другихъ государствахъ Европы. Конечно, «народное войско» Сербіи во многихъ отношеніяхъ не можетъ стоять на высотѣ современныхъ постоянныхъ армій, но не слѣдуетъ забывать, что бывали случаи, когда арміи, вполне импровизованныя и еще болѣе милиціоннаго характера, чѣмъ сербскія войска, выступали противниками постоянныхъ армій и покрывали себя славою, доказавъ потомству, что нравственная сила въ арміи занимаетъ первое мѣсто среди остальныхъ качествъ войскъ.

0.

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

РУССКАЯ АРМІЯ ВЪ СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ.

Сочиненіе генеральнаго штаба полковника М а с л о в с к а г о, экстраординарнаго профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба. Выпускъ III.

(Статья первая).

Планъ кампаніи 1759 г.—Назначеніе графа П. С. Салтыкова главнокомандующимъ русскою арміею.—Краткая его характеристика.—Служба русской легкой конницы.—Сосредоточеніе русской арміи къ Познани.—Фланговый маршъ графа Салтыкова къ Цюлихау для соединенія съ австрійцами.—Пальцигскій маршъ-маневръ гр. Салтыкова.—Пальцигскій бой и его послѣдствія.—Занятіе русскими Франкфурта.—Побѣда, одержанная графомъ Салтыковымъ надъ пруссаками на Буннердорфскихъ высотахъ.—Послѣдствія побѣды и критическая оцѣнка сраженія.—Бездѣятельность австрійской арміи и интриги ея главнокомандующаго графа Дауна.—Противодѣйствіе этимъ интригамъ со стороны гр. Салтыкова.—Расположеніе союзныхъ армій на зимнихъ квартирахъ.—Отступленіе русскихъ войскъ за Вислу.—Критическій разборъ кампаніи 1759 года.—Измѣненія въ организаціи русской арміи.—Проектъ плана кампаніи на 1760 годъ, составленный графомъ Салтыковымъ.—Несогласіе съ нимъ членовъ конференціи.—Отъѣздъ главнокомандующаго въ С.-Петербургъ.—Выдающаяся передовая служба русской легкой конницы въ зиму 1759—1760 гг.

Въ № 4-мъ и № 5-мъ «Военнаго Сборника» 1889 года мы имѣли случай познакомить нашихъ читателей со вторымъ выпускомъ этого выдающагося во всѣхъ отношеніяхъ сочиненія полковника Масловскаго. Въ третьемъ и послѣднемъ выпускѣ авторъ даетъ намъ описаніе походовъ въ Прусію графа П. С. Салтыкова 1-го и А. Б. Бутурлина. Затѣмъ излагается весьма поучительная и интересная Берлинская операція графа Захара Чернышева и осада Кольберга графомъ Румянцовымъ.

Блестящая дѣятельность этихъ лицъ, вполне доказала способность *русскихъ военныхъ людей* отстоять значеніе Россіи въ Европѣ безъ *помощи иноземцевъ*. Намъ приходилось вести наступательную войну за тысячу верстъ отъ своихъ границъ и не противъ массъ дикихъ татаръ и неподвижныхъ турокъ, а противъ лучшей изъ европейскихъ армій и къ тому же предводимой гениальнымъ королемъ-полководцемъ Фридрихомъ Великимъ.

Причина такого успѣха лежитъ въ возрожденіи, со вступленіемъ на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, началъ русскаго военнаго искусства. Дочь Петра, она возвратила арміи порядки, установленныя преобразователемъ Россіи, уничтожила нѣмецкія Миниховскія реформы и предоставила русскимъ генераламъ развивать военное дѣло по указаніямъ боеваго опыта. Этотъ опытъ послужилъ основаніемъ для дальнѣйшаго развитія самостоятельнаго русскаго военнаго искусства, и собранная въ царствованіе Императрицы Екатерины воинская комисія лишь видоизмѣнила нѣкоторыя положенія по *указанію опыта минувшей войны съ Пруссією*.

Семилѣтняя война была боевою школою для графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, графа Петра Панина, князя Прозоровскаго, Суворова и многихъ другихъ русскихъ генераловъ, съ успѣхомъ подвизавшихся на боевомъ поприщѣ. Изученіе этой войны одинаково важно какъ для исторіи военнаго искусства, такъ и для администраціи и внутренней жизни русской арміи.

Въ началѣ 1759 года русская армія, по недостатку матеріальныхъ средствъ, была временно приостановлена на половинѣ пути къ Одеру. Въ началѣ іюня былъ составленъ и подписанъ Императрицею новый планъ дѣйствій, по которому русскія войска должны были приготовиться къ переправѣ у Королата, устроить мосты и обезпечить ихъ. Главнокомандующему графу Фермору разрѣшалось переправляться черезъ Одеръ только въ томъ случаѣ, если русская армія не будетъ рисковать подвергнуться отдѣльному пораженію и если главнокомандующій австрійскими войсками графъ Даунъ дастъ обязательство, что съ переходомъ русской арміи на лѣвый берегъ р. Одера она будетъ продовольствоваться изъ австрійскихъ магазиновъ. Во всякомъ случаѣ, русской арміи не разрѣшалось отдаляться отъ р. Одера болѣе трехъ переходовъ и приказано маневрировать между рѣками Одеромъ и Бобромъ.

Русскій главнокомандующій не былъ подчиненъ графу Дауну; ему рекомендовалось только слушать его совѣты, но не рисковать цѣлостью русской арміи ради австрійскихъ интересовъ. Графу Фер-

мору совѣтовали «не заходить далеко, но склонять Дауна къ занятію крѣпостей Глогау, Лигница, Кроссена, Франкфурта и если можно, то Швейдница. Только при самомъ рѣшительномъ пораженіи прусаковъ разрѣшалось «такъ далеко операціи распространить, какъ только можно», но и при этомъ строжайше наблюдать, чтобы австрійцы не заключили отдѣльнаго мира съ Фридрихомъ II.

Въ отдѣльный бой съ прусскою арміею разрѣшалось вступать только въ случаѣ значительнаго превосходства въ силахъ и всегда стараться занимать крѣпкія позиціи. «Нѣтъ никакой нужды, писала конференція, ни далеко въ землю заходить, ни наджидать на себя столько непріятели, чтобы послѣ отъ баталіи уклониться нельзя было; *но конечно заблаговременно отступить надо*, тѣмъ однимъ довольствуясь, что ему диверсія учинена и австрійцамъ льгота сдѣлана. Да сего правила и всегда придерживатся надлежитъ, какъ долго вы не въ самой съ графомъ Дауномъ близости или соединеніи, а напротивъ того, *король прусскій на срединѣ васъ находился бы*; ибо въ такомъ случаѣ искусная ретирада и выигрываніе времени *не назовется ретирадою, но стоитъ почти цѣлой побѣды*».

Если-бы русская армія въ случаѣ побѣды Фридриха надъ австрійцами была въ значительномъ удаленіи, то ей приказано было ни въ какія операціи не ввязываться; но если-бы наша армія была не далѣе двухъ переходовъ, то ей предписывалось конференціею атаковать прусаковъ, и притомъ не позже какъ на третій день. Стратегическія и тактическія соображенія одинаково требовали скорѣйшаго соединенія союзныхъ армій и дѣйствія совокупными силами, но графъ Даунъ, подъ разными предлогами, медлилъ рѣшеніемъ этого вопроса. По всему видно было, что онъ рѣшился маневрировать съ австрійскою арміею такъ, чтобы подвести подъ первый ударъ русскую, а затѣмъ уже дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ.

«Но, съ другой стороны, мы видѣли, говоритъ авторъ, что и конференція пуще всего боялась этого перваго удара, такъ что если бы русскій главнокомандующій въ точности руководился даннымъ ему указомъ, то соединеніе двухъ армій никогда не могло бы быть.

«Въ общемъ выводѣ при принятыхъ планахъ дѣйствій верхомъ искусства обоихъ главнокомандующихъ, по даннымъ имъ директивамъ, было вести марши-маневры такъ, чтобы не ввязываться въ бой первому», и слѣдовательно обманывать другъ друга.

При такихъ условіяхъ послѣдовала въ русской арміи переменна главнокомандующаго, и во главѣ ея былъ поставленъ графъ Петръ

Семеновичъ Салтыковъ, человѣкъ хотя и преклонныхъ лѣтъ, но еще энергичный и дѣятельный. Внѣшняя простота новаго главнокомандующаго, общая симпатія и уваженіе къ нему всѣхъ нелюбившихъ нѣмецкихъ властей ставили его въ исключительное положеніе. «Прекрасно сохранившіяся умственные способности, нѣкоторая хитрость, тонкость ума, неподдѣльная простота въ обращеніи съ солдатомъ, умѣренная твердость воли, знаніе и правильная оцѣнка лицъ, имѣвшихъ вліяніе при дворѣ, и, наконецъ, чисто русская преданность Россіи и любовь къ солдату—были качества, присущія новому главнокомандующему. Будучи въ принципѣ противъ *«военныхъ совѣтовъ»*, онъ лично управлялъ главнѣйшими нитями боевыхъ операцій, и въ этомъ отношеніи его подвижность до Куннерсдорфскаго боя изумительна: начиная съ выступленія арміи изъ Познани (конецъ іюня) и до начала августа, мы почти ежедневно видимъ главнокомандующаго лично на передовыхъ постахъ, внимательно изучавшаго мѣстность и положеніе противника и впоследствии скромно приписывавшаго себѣ заслугу за Куннерсдорфъ только тому, что онъ имѣлъ случай гораздо лучше Фридриха II изучить особенности поля битвы и вліяніе этой мѣстности на ходъ боя».

Изученіе мѣстности и противника уже было присуще русской арміи въ то время. Къ началу іюня, когда она была расположена на линіи Усцы-Накель-Познань, стратегическій фронтъ ея былъ прикрытъ тонкимъ поясомъ развѣдокъ, выдвинутыхъ впередъ кавалерійскихъ отрядовъ. Съ своей стороны, Фридрихъ II еще съ ранней весны организовалъ наблюденіе за русскою арміею и поставилъ себѣ цѣлью не допустить соединенія ея съ австрійскою. Съ этою цѣлью былъ сформированъ особый сильный отрядъ графа Дона, который долженъ былъ служить передовымъ заслономъ противъ русской арміи, стоявшей тогда еще на Вартѣ. Доведенный до 30,000 человѣкъ, отрядъ Дона, въ началѣ іюня, сосредоточился у Ландсберга. Передвиженіе этого отряда было замѣчено русскими, но цѣли и намѣреній непріятеля не знали и только впоследствии, благодаря дѣятельности кавалеріи и преимущественно казаковъ, цѣль прусаковъ была выяснена. Ферморъ успѣлъ сосредоточить армію у Познани и этимъ закончилъ свою дѣятельность какъ главнокомандующій.

Прибывшій къ арміи новый главнокомандующій, графъ Салтыковъ, 20-го іюня (1-го іюля) произвелъ смотръ всѣмъ войскамъ, причемъ въ строю было 38,814 человѣкъ. Обстоятельства такъ сложились, что графу Салтыкову не было времени осмотрѣться и при-

шлося рѣшати важные вопросы въ виду наступавшаго непріятеля. Не встрѣчая единства въ службѣ конницы впереди фронта арміи, графъ Салтыковъ объединилъ ее въ рукахъ графа Тотлебена, котораго и назначилъ начальникомъ какъ надъ всѣми гусарами, такъ и надъ казаками. Энергическіе разѣзды русской кавалеріи и дѣйствія ея на сообщенія непріятеля выяснили наконецъ, что прусаки ограничиваются демонстраціями, съ цѣлью отвлечь наше вниманіе и помѣшати соединенію съ австрійцами. Въ виду этого, 24-го іюня (4-го іюля) были приглашены въ главную квартиру всѣ генералы для рѣшенія вопроса о предстоявшихъ дѣйствіяхъ.

«Присутствующему генералитету не безызвѣстно, сказано въ постановленіи совѣта, въ какомъ намѣреніи изъ Познани съ армією въ походъ выступлено; онѣй (генералитетъ) самовидцемъ былъ, что непріятель, избѣгая баталіи, скоропостижно ретируется и такія на лагеря себѣ мѣста избираетъ, которыя за вышинами и болотами неприступны и по той причинѣ онаго, безъ знатнаго урону, атаковать нельзя. Прошедшею ночью онѣй также скоропостижно ретировался и повидимому лѣсами въ Мезеричъ, къ рѣкѣ Одери, пробираться намѣренъ. По симъ обстоятельствамъ, сколько бы съ армією форсированными маршами за нимъ не слѣдовать, его къ баталіи принудить нельзя, и для того вопрошается: куда съ армією удобнѣе въ походъ принимать для сближенія къ рѣкѣ Одери, по плану операціи?»

Присутствовавшіе на совѣщаніи и графъ Салтыковъ рѣшили атаковать непріятеля, и если-бы это не удалось, то идти на соединеніе съ графомъ Дауномъ къ Кроссену. Перейдя на лѣвый берегъ р. Варты, русская армія заняла сначала Янковичи и затѣмъ двинулась за отступавшими прусаками, причемъ русская конница не теряла непріятеля изъ вида и находилась въ постоянномъ соприкосновеніи съ нимъ. Графъ Дона рѣшительно уклонялся отъ боя и къ 1-му (12-му) іюля занялъ Мезеричъ. Слѣдуя на Младовескъ и Домбницъ, армія графа Салтыкова заняла дер. Заморжу. Отъ Познани до Заморжи она двигалась въ полной боевой готовности, имѣя впереди всю легкую конницу графа Тотлебена, при которой находился и главнокомандующій.

«Сравнивая, говоритъ Д. Ѳ. Масловскій, дѣятельность русской (легкой) и прусской конницы за время отступленія прусаковъ отъ Оборника и Мезерича, мы дѣйствительно должны выдѣлить результаты дѣятельности русской конницы внѣ поля сраженія. Стычка у Церковица и другія, почти ежедневныя столкновенія между войсками

Тотлебена и прусскою передовою конницею доказываютъ успѣшное дѣйствіе русской легкой конницы. Въ то время, какъ конница Тотлебена ни разу не была поставлена въ необходимость отступить на свою пѣхоту, мы постоянно встрѣчаемъ успѣшное отступление прусской. Быть можетъ прусской конницѣ не было и поставлено рѣшительныхъ цѣлей, такъ какъ графъ Дона совершенно отказался отъ какихъ-либо активныхъ операцій; но нельзя отрицать и того, что передовая прусская конница, конечно, не упустила бы случая бить русскую легкую, несносную для нихъ уже по одному тому, что она безусловно каждый день беспокоила передовыя прусскія войска».

Выдающаяся же роль въ этотъ періодъ времени принадлежитъ казакамъ, брошеннымъ въ тылъ графу Дону, которые и заставили прусаковъ позаботиться о своемъ спасеніи. Казаки захватили сообщенія графа Дона, подвозы изъ Ландсберга прекратились и нашему противнику приходилось довольствоваться случайными средствами. Не было дня, чтобы Краснощековъ съ своими казаками не захватилъ плѣнныхъ, не отбилъ нѣсколькихъ повозокъ или не снялъ нѣсколькихъ постовъ.

Общій характеръ движенія русской арміи былъ слѣдующій: «съ ранняго утра (съ двухъ часовъ пополуночи) выдвигалась впередъ фронта вся легкая конница подъ начальствомъ Тотлебена до мѣста, назначеннаго для новыхъ форпостовъ; послѣдніе были всегда не далеко отъ главныхъ силъ, не выславшихъ сильнаго авангарда. За конницею слѣдовалъ лишь небольшой отрядъ фурьеровъ подъ прикрытіемъ Чугуевскихъ казаковъ, при которыхъ былъ самъ генераль-квартирмейстеръ, всѣ чины квартирмейстерской службы и особая команда піонеровъ для исправленія дорогъ. Спустя часъ времени (т. е. около трехъ часовъ утра) двигались главныя силы двумя колоннами: 1-я дивизія, составлявшая по ордеру-де-баталии правое крыло, сдѣлавъ «по рядамъ направо», образовала правую колонну; 2-я дивизія, лѣвое крыло, зайдя тоже по рядамъ направо, слѣдовала въ лѣвой. Обсервационный корпусъ, кирасиры съ драгунами были раздѣлены на двѣ части и шли за правою и лѣвою колоннами. Въ хвостѣ каждой колонны шли конно-гренадеры. Взятая съ собою часть тяжелаго обова распредѣлялась также поровну на двѣ колонны (соотвѣтственно частямъ, къ которымъ принадлежала) и, наконецъ, въ тылу былъ общій арьергардъ. Полевая артилерія была при пѣхотныхъ бригадахъ, а артилерійскій паркъ между дивизіями».

Видя, что графъ Дона всѣми силами старается уклониться отъ встрѣчи съ русскими, графъ Салтыковъ, по обсужденіи дѣла въ

военномъ совѣтѣ, рѣшился на смѣлый и рискованный фланговый маршъ, съ намѣреніемъ скорѣе соединиться съ австрійцами; но, къ сожалѣнію, послѣдніе, напротивъ, старались избавиться отъ перваго удара прусаковъ и подвести подъ него русскую армію. Съ этою цѣлью австрійскій главнокомандующій Даунъ постоянно преувеличивалъ силы непріятели, стоявшія противъ него, и уменьшалъ численность прусаковъ, дѣйствовавшихъ противъ русскихъ. Ему хотѣлось не ввязываться со своими 134,000 въ бой первому, а предоставить эту честь 40,000 русскихъ. Графъ Даунъ и не думалъ въ чемъ либо содѣйствовать исполненію условленнаго съ русскими плана дѣйствій; напротивъ, рѣшился задержать свою многочисленную армію на сильной оборонительной позиціи до тѣхъ поръ, «пока выяснится результатъ перваго столкновенія прусской арміи съ графомъ Салтыковымъ, грудью пробивавшимся на соединеніе съ Дауномъ».

Эта настойчивость русскаго главнокомандующаго, смѣло рѣшившагося перемѣнить свою операціонную линію на Цюллихау, крайне безпокоила Фридриха II. Дѣйствіямъ австрійцевъ король-полководецъ не придавалъ значенія и привыкъ видѣть, что они оборону предпочитаютъ наступленію, но не могъ не сознать, что въ половинѣ марта 1759 года русскіе поставили его въ самое критическое положеніе и что теперь бороться съ ними ему будетъ крайне трудно, «а оставить того уже нельзя, писалъ онъ генералу Фукету, а должно кончать онде съ честью во что бы то ни стало».

Измѣнивъ направленіе подвозовъ продовольствія и сдѣлавъ необходимыя распоряженія по обезпеченію тыла, графъ Салтыковъ, подъ прикрытіемъ конницы графа Тотлебена, двинулся 6-го (17-го) іюля къ Збончину и 9-го (20-го) числа перешелъ бранденбургскую границу у дер. Гольцына, гдѣ и остановился, занявъ Цюллихау только полкомъ Зорича. Узнавъ о такомъ движеніи русской арміи, графъ Дона рѣшился воспрепятствовать соединенію ея съ австрійцами и 10-го (21-го) іюля онъ внезапно напалъ на слабыя силы Зорича и выбилъ его изъ Цюллихау. Здѣсь прусскія войска поступили подъ начальство генерала Веделя, смѣнившаго графа Дона и получившаго отъ короля приказаніе — «всюду нападать на русскихъ, гдѣ только ихъ встрѣтитъ, разбивать и мѣшать ихъ соединенію съ Дауномъ».

Неожиданное занятіе непріятеlemъ Цюллихау разобщило насъ съ австрійцами, но за то непріятеlemъ со всѣми своими силами былъ на лицо, и графу Салтыкову можно было, не опасаясь за свои сооб-

щенія, атаковать его. Позиція прусаковъ у Цюллихау была очень сильна съ фронта, и для полнаго успѣха дѣйствій стратегическая обстановка требовала быстрого и смѣлаго обхода ихъ лѣваго фланга. Рѣшаясь на послѣднее, графъ Салтыковъ въ ночь съ 11-го на 12-е іюля ст. ст. двинулъ главныя силы отъ Гольцына на Буковъ и далѣе къ Пальцигу на Кроссенскую дорогу, съ цѣлью отрѣзать непріятели отъ Кроссена и, прежде всего, войти въ связь съ Дауномъ. Это движеніе русскихъ войскъ вызвало запоздалую атаку прусаковъ, что и привело къ сраженію подъ Пальцигомъ (Цюллихау, Кай). Раіонъ мѣстности, на которомъ происходило сраженіе, состоялъ изъ значительнаго числа болотистыхъ ручьевъ, проходимыхъ лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, лѣсовъ и кустовъ, сидѣвшихъ на болотистой почвѣ. Рѣка Обра съ ея притоками и наконецъ рѣка Одеръ ставили войска въ необходимость маневрировать въ окрестностяхъ Цюллихау съ большою осмотрительностью.

Утромъ 11-го (22-го) іюля противники занимали слѣдующее расположеніе: русскіе въ лагерѣ у д. Гольцына, слабыя наблюдательныя отряды легкой конницы Зорича были у лѣса Лангенмейльвальда, отдѣлявшаго поляны около Гольцына и Цюллихау, а форпосты Тотлебена—въ сторонѣ къ Букову. Главныя силы прусской арміи расположились около горы Эйхбергъ, командующей всею мѣстностью, и небольшая часть ихъ занимала Цюллихау, гдѣ расположилась и главная квартира генерала Веделя.

Русская армія состояла изъ двухъ дивизій и обсерваціоннаго корпуса и имѣла въ строю до 40,000 человекъ (считая въ томъ числѣ и ирегулярныя войска) и 186 орудій (1); прусаки располагали силами въ 27,380 человекъ. Въ общемъ выводѣ русская армія была сильнѣе прусской на 24 баталіона пѣхоты, а прусская имѣла вдвое превосходную кавалерію, и именно 67 эскадроновъ противъ 34-хъ русскихъ.

Рано утромъ 11-го (22-го) іюля, графъ Салтыковъ лично произвелъ рекогносцировку и, возвратившись въ три часа дня, началъ движеніе къ д. Пальцигу, въ обходъ лѣваго фланга и тыла непріятели. Предпринимая ночной маршъ, главнокомандующій намѣренъ былъ съ занятіемъ Пальцига возстановить свои сообщенія съ австрійцами, стать фронтомъ къ Цюллихау, а тыломъ къ Кроссену.

«Послѣ четырехъ часовъ пополудни, говоритъ Масловскій, ар-

(1) 54 баталіона. 34 эскадрона регулярной конницы, 29 эскадроновъ гусаръ и 40 сотенъ кавалеріи съ 186-ю орудіями.

мѣ графа Салтыкова, построившись съ такою въ ордеръ-де-баталіи осторожностью, что при всякомъ случаѣ, поворотъ только во фронтъ, непріятеля встрѣтить могла, выступила на Клемцигъ къ Букову, куда прибыла около полуночи, гдѣ и сдѣланъ былъ большой приваль». Въ три часа русская армія снова двинулась къ Пальцигу и только тогда, когда голова ея показалась между деревьями Шенборномъ и Никкеромъ, прусаки замѣтили движеніе и обнаружили первую попытку остановить движеніе. Попытка эта заключалась только въ открытіи дальняго и безвреднаго артилерійскаго огня. Генерала Веделя не было при отрядѣ; онъ въ это время производилъ рекогносцировку и возвратился около 12-ти часовъ дня, когда русскія войска, подъ прикрытіемъ ручья, подходили уже къ Пальцигу. Генераль Ведель тотчасъ же выслалъ гусарь, но они, задержанные болотами и ручьями и встрѣченные огнемъ русской артилеріи, принуждены были повернуть назадъ. Русская армія продолжала движеніе безпрепятственно и, послѣ полудня, расположилась на позиціи впереди д. Пальцига. Оцѣнивая позицію, занятую нашими войсками, авторъ признаетъ ее весьма сильною въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, если-бы своевременно были уничтожены мосты у Шенборна и Никкерна, но такъ какъ этого сдѣлано не было, то лѣвый флангъ не былъ обезпеченъ отъ обхода. Правый же флангъ позиціи представлялъ наибольшія удобства для фронтальной атаки непріятеля, соединенной съ охватомъ. Въ общемъ выводѣ мѣстныхъ условія и обстановка представляли удобства и выгоды для прусакъ атаковать фланги русской арміи, въ особенности лѣвый, со стороны Никкера. Демонстрація на правый флангъ и ударъ всѣми силами на лѣвый было наилучшее для нихъ рѣшеніе вопроса.

«Прусаки поступили иначе и повели главную атаку на правый флангъ». Эта атака, нѣсколько разъ повторяемая, была отбиваема только однимъ огнемъ пѣхоты и артилеріи, но до рукопашнаго боя дѣло не доходило. Около шести часовъ вечера прибылъ на помощь прусакамъ отрядъ генерала Ваперснова, и генераль Ведель рѣшился въ третій разъ атаковать нашъ правый флангъ. Ваперсновъ, которому поручено было вести бой, рѣшился атаковать русскую пѣхоту конницею, поддержанною пѣхотою. Не смотря на довольно затруднительную мѣстность, прусская конница лихо бросилась въ атаку, прорвалась между Сибирскимъ и Пермскимъ полками, сбита съ мѣста фланги обоихъ полковъ, но нарвалась съ фронта на огонь нашей батареи, стоявшей между линіями, и была атакована съ обоихъ фланговъ русскою конницею. Первымъ атаковалъ непріятеля

генераль Демику, съ казапцами и нижегородцами, за нимъ прискакаль генераль Еропкинь съ Кіевскимъ и Новотроицкимъ полками и, наконецъ, Кирасирскій Его Высочества полкъ.

«Первый инициаторъ этой лихой атаки, говорить Д. Масловскій, генераль Демику, былъ убитъ на мѣстѣ; но смерть этого героя, видѣвшаго образцовыя атаки конницы Зейдлица при Цорндорфѣ и съумѣвшаго не только поддержать, но и развить въ своихъ полкахъ порывъ къ единоборству съ образцовою конницею, вполнѣ была искуплена русскими кирасирами — воспитанниками графа Румянцева. Конница, подъ начальствомъ прибывшаго на мѣсто стычки Панина, бросилась слѣдомъ за отступавшею прусскою, опрокинула передовыя части прусской пѣхоты и своею молодецкою контръ-атакою обратила непріятеля въ полное паническое бѣгство. Генераль Ваперновъ былъ безсиленъ возстановить порядокъ и самъ былъ убитъ, а бѣгство его войскъ сообщилось всей лѣвой колоннѣ генерала Веделя, которая въ полнѣйшемъ безпорядкѣ отступила въ направленіи къ Цюллихау, а оттуда къ Чихерзигу».

Усталость нашихъ солдатъ, бывшихъ болѣе сутокъ подъ ружьемъ, заставила графа Салтыкова отказаться отъ преслѣдованія, и главнокомандующій выслалъ для этой цѣли только одну легкую конницу, подъ начальствомъ Тотлебена, которая и захватила нѣсколькихъ плѣнныхъ. Переправившись на лѣвый берегъ р. Одера, прусаки отошли къ Диндорфу; въ полумили отъ Кроссена. Обѣ стороны понесли весьма значительныя потери: русскіе до 5,000, а прусаки до 7,000 человекъ.

Фланговый маршъ графа Салтыкова и побѣда подъ Пальцигомъ не были въ Петербургѣ оцѣнены по достоинству, и Д. Масловскій не могъ нигдѣ отыскать знаковъ монаршей милости лично къ графу Салтыкову. Изъ письма графа Воронцова видно, что извѣстіе о побѣдѣ принято было въ столицѣ довольно равнодушно. «Довольно мнѣ, писалъ онъ графу Салтыкову, поздравить васъ съ искренностью, оказанною отечеству важною услугою, которая, совершенно надѣялись мы, полезнѣйшія будетъ имѣть для общаго дѣла слѣдствія. Европа должна теперь отъ побѣдоносной россійской арміи ожидать возстановленія вождѣннѣйшаго мира къ безсмертной славѣ нашей августѣйшей монархини, а участіе, которое ваше сіятельство въ томъ уже имѣть начали и впредь еще разсуждается, по доброму началу, имѣть можете, конечно, приобрѣтеть вамъ общее отъ всѣхъ почтеніе».

Такая холодность, быть можетъ, обусловливалась и тѣмъ, что

графъ Салтыковъ на свой страхъ во многомъ отступалъ отъ данной ему инструкціи или, лучше сказать, отъ массы оговорокъ, въ нее введенныхъ. Главнокомандующій руководствовался только требованиями стратегіи и, въ случаѣ неудачи, принималъ на себя всю отвѣтственность. Онъ предпринялъ: 1) безусловно рискованный, но блестящій фланговый маршъ къ Гольцину; 2) такой же флангово-тыловый маршъ отъ Гольцина къ Пальцигу и, наконецъ, 3) Пальцигское сраженіе безъ пути отступленія. Дѣйствія графа Салтыкова должно признать образцово-поучительными.

«Обращаясь, говоритъ авторъ, къ другимъ поучительнымъ особенностямъ операций русской арміи за разсмотрѣнный нами періодъ кампаніи 1759 г., мы замѣчаемъ въ стратегическомъ отношеніи: 1) весьма поучительные образцы службы конницы внѣ поля сраженія. Въ этомъ случаѣ выдѣляются: а) дѣйствія конницы на обоихъ берегахъ р. Варты, около Познани, вынудившія генерала Вапернова отступить къ Оборнику; б) смѣлые набѣги казаковъ Краснощекова на тылъ графа Дона; в) дѣятельность конницы графа Тотлебена при наступленіи къ д. Зборже. Пробѣломъ въ этомъ смыслѣ есть только служба конницы Тотлебена во время фланговаго марша къ Гольцину по недостаточному наблюденію за арміею графа Дона, вслѣдствіе чего было нечаянное нападеніе на полковника Зорича; 2) стратегическій обходъ непріятели всѣми силами подъ Цюллихау есть вполне характерный примѣръ образа дѣйствій русской арміи того времени».

Въ тактическомъ отношеніи авторъ отмѣчаетъ въ дѣйствіяхъ графа Салтыкова слѣдующія важныя особенности: 1) примѣненіе боеваго порядка къ мѣстности и къ непріятельскимъ «обращеніямъ»; 2) замѣчательное для эпохи линейной тактики умѣнье пользоваться частными резервами; 3) стремленіе къ взаимной выручкѣ въ бою трехъ родовъ оружія; 4) высокообразцовое отношеніе побѣдителя-солдата къ побѣжденному; 5) отсутствіе преслѣдованія и 6) бездѣятельность отряда, бывшаго около поля сраженія.

Послѣ Пальцигской побѣды графъ Салтыковъ обратилъ особенное вниманіе на возстановленіе связи съ австрійцами и съ этою цѣлью, на другой день послѣ боя, занялъ отрядомъ князя Волконскаго Кроссенъ—условный пунктъ для соединенія союзниковъ. О томъ, гдѣ находилась австрійская армія, не было никакихъ извѣстій и для ея отысканія приходилось посылать особый летучій развѣздъ.

17-го (28-го) іюля графъ Салтыковъ прибылъ съ главными силами къ Кроссену, а генералу Вильбуа, съ пятью полками пѣхоты

и артилерією, двумя конно-гренадерскими, гусарскимъ и казачьимъ полками приказано слѣдовать прямо на Франкфуртъ и прочно утвердиться въ немъ. Между тѣмъ посланные разъѣзды открыли, наконецъ, австрійскій корпусъ Лаудона, и такъ какъ онъ былъ назначенъ для совмѣстнаго дѣйствія съ русскими, то графъ Салтыковъ и приказалъ ему также двигаться къ Франкфурту. Черезъ нѣсколько дней двинулись туда главныя русскія силы, и графъ Салтыковъ, возстановивъ сообщенія изъ Познани на Франкфуртъ, сталъ готовиться къ набѣгу на Берлинъ.

Пальцигская побѣда нѣсколько оживила стоявшую какъ бы въ опѣпенѣннн австрійскую армію, но и это оживленіе, похожее болѣе на конвульсіи замирающаго тѣла, раздражало русскаго главнокомандующаго, мечтавшаго о захватѣ прусской столицы. Фридрихъ II, понявъ всю угрожающую ему опасность, рѣшился атаковать русскихъ до соединенія съ австрійцами и сосредоточилъ свои силы у Сагана. Даунъ, вмѣсто того, чтобы поспѣшить соединиться съ графомъ Салтыковымъ и дѣйствовать совокупными силами, сталъ отвлекать русскую армію отъ пути къ Берлину, для совмѣстнаго дѣйствія въ Силезіи. Подобное поведеніе предводителя австрійскихъ войскъ было непонятно для графа Салтыкова, въ особенности послѣ побѣды, одержанной русскими войсками. Только впослѣдствіи объяснилось, что то была самая недостойная интрига со стороны австрійцевъ. Такъ, когда отрядъ Вильбуа занялъ Франкфуртъ, стало извѣстно, что Лаудонъ форсированно шелъ къ тому же пункту, чтобы занять его прежде русскихъ. Когда же это не удалось, то онъ заявилъ графу Салтыкову, что Даунъ приказалъ ему взять съ жителей одинъ миліонъ талеровъ контрибуціи и раздѣлить ихъ поровну между русскими и австрійцами. Въ виду этого Лаудонъ просилъ выдать ему 500,000 талеровъ, а самую контрибуцію предоставлялъ собирать русскимъ. Отказавъ въ требованіи австрійцевъ, графъ Салтыковъ сдѣлалъ распоряженіе о присоединеніи корпуса Лаудона къ русской арміи, что было совершенно несогласно съ австрійскими желаніями. Тѣмъ не менѣе русскій главнокомандующій былъ встрѣченъ австрійцами съ почетомъ, подобающимъ его званію. «Корпусъ Лаудона былъ выстроенъ въ полномъ своемъ составѣ, и войска, согласно съ ихъ строевыми обычаями, при объѣздѣ фронта главнокомандующимъ, отдали честь графу Салтыкову съ уклоненіемъ знаменъ; Лаудонъ же представилъ рапортъ, гдѣ значилось, что всего въ строю австрійскихъ войскъ было 18,523 человекъ при 48 орудіяхъ».

При первомъ же свиданіи Лаудонъ предъявилъ графу Салтыко-

ву планъ Дауна, по которому тотъ предлагалъ русской арміи отступить къ устью р. Бобера, перейти на лѣвый берегъ р. Одера и соединиться съ главными силами австрійцевъ. Только въ этомъ случаѣ Даунъ обѣщалъ дѣйствовать наступательно и совокупно съ русскими войсками. Какъ ни грустно было Салтыкову отказаться отъ операцій на Берлинъ, но онъ не считалъ возможнымъ противиться такимъ требованіямъ, такъ какъ и наша тайная конференція въ своей инструкціи совѣтовала подчиниться Дауну.

«Такимъ образомъ выходитъ, говоритъ Д. Θ. Масловскій, что въ то время, когда по ходу военныхъ дѣйствій Салтыковъ, прикрываясь Одеромъ, вполне образцово направляетъ свою операціонную линію къ Франкфурту и тѣмъ самымъ избираетъ предметомъ дѣйствія столицу Берлинъ,—другая и бѣльшая часть союзныхъ силъ тянетъ его совсѣмъ съ другую сторону—вверхъ по рѣкѣ, задавая стратегическими цѣлями въ Силезіи. Иначе говоря, когда русскій главнокомандующій, преслѣдуя *общіе интересы*, ставитъ рѣшительную цѣль дѣйствія, достиженіе которой должно повліять на окончаніе войны,—австрійскій главнокомандующій, преслѣдуя, прежде всего, *частныя стратегическія цѣли своей арміи*, интересы своего государства, требуетъ по прежнему прочнаго занятія Силезіи, что было крайне опасно и невыгодно какъ для русскихъ, такъ и для общаго дѣла».

Графъ Салтыковъ находилъ чрезвычайно неудобнымъ растягивать свою операціонную линію отъ нижней Вислы до Силезіи, во-первыхъ, по трудности прикрывать ее, во-вторыхъ, по трудности продовольствовать армію и, наконецъ, въ третьихъ, по трудности удержать за собою Восточную Прусію, какъ обезпеченіе на случай заключенія мира. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній графъ Салтыковъ отклонилъ предложеніе Лаудона, потребовавъ, чтобы его корпусъ перешелъ на правый берегъ рѣки и расположился впереди русскихъ, около Ротефорверка.

«Перейти теперь же, говоритъ г. Масловскій, къ рѣшительному наступленію въ направленіи къ Берлину всѣми силами было невозможно: въ русской арміи открылся падежь, отъ безкормицы, лошадей и воловъ (потери доходили до 70—80 головъ въ день); лафеты, попортившіеся отъ выстрѣловъ въ сраженіи при Пальцигѣ и наскоро исправленные въ Кроссенѣ, не выдержали перехода до Франкфурта. Точно также были разстроены и обозы. При этихъ условіяхъ, до рѣшенія вопроса о совмѣстныхъ операціяхъ съ австрійцами,

графъ Салтыковъ рѣшилъ произвести набѣгъ на Берлинъ отрядомъ графа Румянцова».

Поискъ въ этомъ направленіи признавался необходимымъ для реквизиціи провіанта и конскаго состава, для пополненія павшихъ лошадей. Но появленіе Фридриха II съ арміею для защиты своей столицы заставило главнокомандующаго не только отказаться отъ набѣга, но и отъ инициативы, которая была у него въ рукахъ послѣ Пальцигской побѣды. Австрійцы не только не шли на соединеніе съ русскими войсками, но, напротивъ того, Даунъ требовалъ соединенія съ нимъ русской арміи у р. Бобера. Графъ Салтыковъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено отступить не далѣе Кроссена, а затѣмъ ожидать повелѣній императрицы Елисаветы или распоряженій конференціи.

Къ 25-му іюля ст. ст. развѣзды наши, отправлявшіе развѣдывательную службу образцово, обнаружили намѣреніе Фридриха II перейти въ наступленіе, что навело графа Салтыкова на мысль о возможности быть атакованнымъ на правомъ берегу р. Одера. Считаая занятую имъ на Куннерсдорфскихъ высотахъ позицію трудно доступною, графъ Салтыковъ все-таки усилилъ развѣзды, приказалъ бдительно наблюдать за переправами ниже Франкфурта, но не принялъ никакихъ мѣръ для затрудненія непріятелю наступательной переправы. На разсвѣтъ 31-го числа было получено донесеніе, что прусская кавалерія перешла Одеръ въ бродъ ниже Одера, а пѣхота и артилерія — по понтонному мосту, наведенному ниже Лебуса. Графъ Салтыковъ приказалъ перемѣнить фронтъ кругомъ и подготовить позицію въ инженерномъ отношеніи. Лаудону предложено подняться на высоты и соединиться съ русскими; для наблюденія за непріателемъ была выслана легкая конница графа Тотлебена, которой поручено, по возможности, задерживать непріятеля. Весь обозъ направлень на лѣвый берегъ Одера къ Шетнау; транспортамъ приказано остановиться, гдѣ застанеть непріятель, а всѣ находившіеся въ движеніи возвращены въ Познань.

Русско-австрійская армія расположилась на Куннерсдорфскихъ высотахъ фронтомъ къ Одеру, занимая правымъ флангомъ Мюльбергскую возвышенность, а лѣвымъ — Жидовскую гору. Въ тактическомъ отношеніи позиція была очень сильна: съ фронта она прикрывалась р. Одеромъ и болотистыми ея берегами; обходъ ея фланговъ былъ крайне затруднителенъ, но за то глубина позиціи была очень мала, фронтъ перерѣзывался поперекъ оврагами, нарушавшими связь между частями войскъ и затруднявшими взаимную под-

держку. Стратегическимъ и тактическимъ ключами позиціи была Жидовская гора, съ потерей которой непріятель отрѣзывалъ намъ соединеніе съ австрійцами на Кроссенъ, а командующее положеніе этой высоты не позволяло держаться и на прочихъ участкахъ позиціи. «Путь отступленія на Дрозенъ, Познанъ, хотя и былъ въ этомъ случаѣ свободенъ, но при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ проходы въ тылу были бы лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ. При такомъ направленіи пути отступленія д. Куннерсдорфъ пріобрѣтала особое значеніе: занявъ этотъ пунктъ, атакующій свободно могъ распространиться по восточной сторонѣ помянутой преграды и дѣйствовать на русскихъ съ тыла».

Первоначально русская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: на высотѣ Мюльбергъ стоялъ обсерваціонный корпусъ князя Голицына, въ центрѣ—3-я дивизія графа Румянцева, на Жидовской горѣ—1-я дивизія Фермора и 2-я Вильбуа; австрійцы стояли у Ротефорверкера. Русскія войска состояли изъ 68-ми баталіоновъ, 36-ти эскадроновъ и около 200 орудій, всего 41,000 человекъ; австрійцы имѣли въ строю: 18 баталіоновъ, 35 эскадроновъ и 48 орудій, всего 18,523 человекъ. Такимъ образомъ число союзниковъ доходило до 60,000 человекъ противъ 48,000, бывшихъ въ распоряженіи Фридриха II. Съ поворотомъ русской арміи кругомъ фланги измѣнились: правый сталъ лѣвымъ и наоборотъ.

«Новая позиція, пишетъ г. Масловскій, первое время была обращена къ непріятелю «не только флангомъ и даже можно думать (говорить Салтыковъ) какъ бы тыломъ». Глубина позиціи не допускала обезпечить лѣвый (бывшій правый) флангъ болѣе, какъ двумя полками, расположивъ ихъ фронтомъ къ Третину, откуда показался непріятель». Спуститься съ высотъ и принять бой было крайне рискованно, потому что непріятель, занявъ ихъ, могъ отрѣзать сообщеніе русскихъ съ Франкфуртомъ и отбросить во Франкфуртскій лѣсъ не имѣвшій дорогъ къ Кроссену. Такимъ образомъ Салтыкову приходилось или атаковать непріятеля, или немедленно отступить къ Кроссену, или же, наконецъ, принять бой, занявъ позицію тыломъ къ Одеру и ожидая обхода непріятеля со стороны бывшего своего тыла. Русскій главнокомандующій принялъ послѣднее рѣшеніе, хотя и сознавалъ, что только побѣда могла избавить армію отъ критическихъ послѣдствій неудачнаго боя. Графъ Салтыковъ принялъ всѣ мѣры къ наиболѣе сильному укрѣпленію позиціи и въ особенности стратегическаго и тактическаго ключа — Жидовской горы. На ней было возведено пять батарей; на горѣ Большомъ Шпицѣ построена

одна сильная батарея и, наконецъ, на Мюльбергѣ — четыре батареи. Всѣ вообще земляныя закрытія соединялись между собою непрерывными окопами, впрочемъ не доведенными до надлежащихъ размѣровъ. Сдѣлавъ распоряженіе о постройкѣ нѣсколькихъ мостовъ на случай отступленія, графъ Салтыковъ сталъ спокойно ожидать непріятельской атаки.

«Одну изъ главныхъ особенностей расположенія русскихъ войскъ на позиціи, говоритъ авторъ, составляло массивованіе всей конницы и австрійскихъ войскъ до начала боя, какъ бы въ видѣ общаго резерва, за правымъ флангомъ. Салтыковъ видимо придавалъ значеніе также и своему центру, но онъ и безъ того былъ сильно занятъ; конница, по предположенію графа Салтыкова, должна была играть второстепенное значеніе, такъ какъ позиція по своимъ свойствамъ соотвѣтствовала лишь дѣйствию пѣхоты съ артилеріею. Ниже мы увидимъ, какъ графъ Салтыковъ измѣняетъ это первоначальное размѣщеніе по непріятельскимъ обращеніямъ, что и составляетъ главную заслугу фельдмаршала».

Фридрихъ, совершивъ обходъ русской арміи, ожидалъ, что она немедленно станетъ отступать, но такъ какъ къ подобному движенію не было никакихъ признаковъ, то король и рѣшилъ 1-го (12 го) августа атаковать союзниковъ. Надо замѣтить, что Фридрихъ II не имѣлъ свѣдѣній о характерѣ позиціи, занятой русскими, и вообще ознакомился съ мѣстностью только во время движенія по рассказамъ лѣсничаго. Графъ же Салтыковъ былъ вполне ориентированъ относительно положенія, занятаго Фридрихомъ II на его лѣвомъ флангѣ.

Въ девять часовъ утра прусаки открыли огонь и только въ 12-мъ часу двинулись въ атаку противъ войскъ князя Голицына, составлявшихъ лѣвый флангъ позиціи. Графъ Салтыковъ не торопился усиливать Голицына, а, напротивъ, принялъ мѣры къ возможно сильной оборонѣ центра. Прусаки скоро сбили защитниковъ съ горы Мюльберга и они спустились внизъ къ Эльзбуму. Но этотъ первый успѣхъ прусаковъ не могъ имѣть рѣшительныхъ послѣдствій: имъ предстояло еще овладѣть Большимъ Шпицемъ, перейти черезъ оврагъ, отдѣляющій Жидовскую гору, и овладѣть послѣднею.

Тѣмъ не менѣе, съ занятіемъ Мюльберга непріятель пріобрѣталъ значительныя выгоды. Съ отступленіемъ 15-ти баталіоновъ князя Голицына силы противниковъ почти уравнились, нравственный духъ прусаковъ возвысился и Фридрихъ II получилъ возможность продольнымъ огнемъ обстрѣливать русскую армію, «именно въ то

время, когда послѣдней, столь мало способной къ маневрированію, предстояло подъ выстрѣлами, по частямъ, перемѣнять фронтъ на лѣво, когда ей приходилось подъ тѣмъ же огнемъ массировать войска на тѣсной площади Большаго Шпица, вслѣдствіе чего ни одинъ выстрѣлъ противника не пропадалъ даромъ; наконецъ, присутствіе прусской конницы и батарей на Маломъ Шпицѣ обязывало русскихъ беречь и свой фронтъ, т. е. готовиться къ бою на два фронта. Къ счастью, тѣснота на Мюльбергѣ не дала возможности прусскимъ батареямъ развернуться на этой горѣ въ значительномъ числѣ; но тѣмъ не менѣе огонь ставшей тамъ артилеріи былъ такъ дѣйствителенъ, что на Большомъ Шпицѣ мѣста почти не было, гдѣ бы пушки его (непріятеля) ни вредили, отчего многіе у насъ ящики подорваны и у пушекъ лафеты повреждены».

Не смотря на то, графъ Салтыковъ и лица, его окружавшія, рѣшились во что бы то ни стало защищать батарею на Большомъ Шпицѣ, такъ какъ она обстрѣливала могущественнымъ огнемъ доступы къ позиціи и сильнымъ фланговымъ — весь фронтъ позиціи. Завязался весьма горячій бой за обладаніе этою горою: прусаки произвели нѣсколько атакъ и, не смотря на лихую кавалерійскую атаку Зейдлица, были отбиты. Русскіе перешли въ наступленіе, атаковали непріятеля во флангъ и сбили его въ лощину. Положеніе прусаковъ стало критическимъ: столпившіеся на г. Мюльбергъ, они несли страшныя потери отъ губительнаго огня русскихъ батарей, поражавшихъ ихъ густыя колонны. Выходъ изъ этого труднаго положенія былъ возможенъ только въ томъ случаѣ, еслибы масса прусскихъ войскъ могла раздаться, но сдѣлать это было невозможно. «Прусская пѣхота, не выдерживавшая до сихъ поръ штыкового удара русскихъ, даже при наступленіи, очевидно, не могла и думать состязаться съ ними теперь, при оборонѣ, при полномъ одушевленіи наступающихъ русскихъ войскъ, получившихъ ходъ впередъ и полную волю, полную свободу работать тѣмъ штыкомъ, которымъ съ такимъ совершенствомъ умѣетъ бить русскій солдатъ. Вполнѣ понятно, что при этихъ условіяхъ прусская пѣхота не могла оказать никакого сопротивленія, и войска Берга, Вильбуа, Волконскаго и другихъ въ самое непродолжительное время штыками очистили Мюльбергъ, захватили обратно съ большимъ избыткомъ все потерянное и вполнѣ прочно утвердились на прежней позиціи».

Пораженіе прусаковъ было полное и къ семи часамъ вечера не оставалось сомнѣній, что надъ войсками Фридриха II была одержана блестящая побѣда, которою и до нынѣ гордится русская армія.

Ряды побѣдителей были разстроены, порядокъ нарушенъ, части перемѣшаны и, чтобы разобратся и устроиться, потребовалось много времени. Поэтому преслѣдованіе разбитаго непріятеля велось не съ тою энергіею, какъ бы слѣдовало. Выслана была австрійская конница и легкая графа Тотлебена, которыя и преслѣдовали только до крайнихъ границъ поля сраженія.

На другой день графъ Салтыковъ приказаль отслужить благодарственный молебень и отправилъ донесеніе, въ которомъ съ похвалою отзывался и о дѣйствіяхъ австрійцевъ. Главнокомандующій писалъ, что, если гдѣ и найдется побѣда славнѣе Куннерсдорфской, «то, однако, ревность и искусство генераловъ и офицеровъ и мужество, храбрость, послушаніе и единодушіе солдатства *должны навсегда примѣромъ остаться*. Потери обѣихъ сторонъ были весьма значительны и простирались въ русской арміи до 13,000, въ австрійской—до 2,000, а въ прусской—до 17,000 человекъ; трофеями побѣды были: 26 знаменъ, два штандарта, 172 орудія и огромное число огнестрѣльныхъ припасовъ, изъ коихъ однихъ патроновъ было 93,000.

«Побѣда подъ Куннерсдорфомъ произвела на всѣхъ самое сильное впечатлѣніе. Между населеніемъ Берлина и вообще всего прусскаго государства распространилась полная паника; напротивъ, всѣхъ русскихъ охватило невыразимое воодушевленіе. Не остались безъ дружескаго отголоска къ куннерсдорфскимъ побѣдителямъ и во французской арміи: въ рядахъ ея оцѣнили по достоинству «двукратное разбитіе такого непріятеля, который всѣмъ арміямъ страшень былъ». Поручикъ французской арміи, полка де-Оріонъ, Тейсернъ, составилъ какъ въ честь «мужества и примѣрной храбрости нашего войска», такъ особливо въ честь графа Салтыкова, цѣлую поэму въ стихахъ, препровожденную черезъ посольство къ главнокомандующему. Отдѣльныя лица также не замедлили выразить графу Салтыкову искреннія и теплыя чувства общей радости.

«Вотъ побѣда знатная и совсѣмъ совершенная, писалъ графу Салтыкову Петръ Яковлевъ; сія то въ духъ мой вперяетъ несомнѣнную полагать на Всевышняго Бога надежду, что онъ, руководствуя вами, самъ во всѣхъ вашего сіятельства распоряженіяхъ вездѣ невидимо васъ подкрѣпляетъ, и изъ того заключаю, что не токмо еще и третью, совсѣмъ уже рѣшительную баталію выиграть, но и Берлиномъ, съ его принадлежностями, обладать изволите. Вы уже Цезарю, славному въ древнихъ римскихъ временахъ герою, уподобились, который былъ противъ непріятеля своего отечества посланъ

подобное же счастье, какъ и ваше сіятельство имѣли, и того для только тремя словами о всемъ происшествіи сенату римскому рапортоваль: *veni, vidi, vinci* — т. е. придохъ, видѣхъ и побѣдихъ. Теперь остается вамъ, милостивый государь, еще довершить: въ конецъ истребить, столицейю обладать и миръ не токмо любезному нашему отечеству, но и всей Европѣ доставить и со славою въ объятіе любезнаго нашего отечества съ вѣрными и храбрыми ея сынами возвратиться...

«Преуспѣвайте, милостивый государь, якоже и начало благое къ тому уже положили. Да увидить Россія, съ радостнымъ восклицаніемъ, въ васъ воскресшаго князя Михаила Михайловича Голицына, того, говорю, славнаго мужа, который усердно вѣрнымъ рабомъ своему государю и правою его рукою во всѣхъ воинскихъ дѣлахъ былъ, того, который до такой высокой степени любовь и упованіе въ войскѣ приобрѣлъ, что сражающіеся подъ предводительствомъ его за невозможно поставляли когда-либо побѣжденнымъ быть,—того самого, наконецъ, котораго имя вся Швеція и поднесъ безъ внутренняго стѣсненія духа вспомануть не можетъ. Сей російскій Тюрень подражанія достоинъ и навсегда отъ російскихъ воиновъ...

«Всевышній Господь да возбудитъ въ вашемъ сіятельствѣ задремавшую было черезъ нѣсколько лѣтъ россювъ славу, что будто они только отъ Бога сотворены повелѣнное исполнять. Нѣтъ, пока воздвигль Богъ между нами такового, который всему свѣту докажетъ, что не только повелѣвать, но и всѣ ухищренныя непріятельскія предпріятія до основанія, съ ихъ чувствительною погибелью, испровергать будетъ».

За одержанную побѣду графъ Салтыковъ былъ награжденъ званіемъ фельдмаршала, отъ польскаго короля получилъ орденъ Бѣлаго Орла, а отъ императрицы Маріи Терезіи бриліантовые перстень, табакерку и 5,000 червонцевъ. Въ память побѣды выбита медаль для ношенія на груди.

Касааясь критической оцѣнки сраженія, авторъ находитъ, что распоряженія главнокомандующаго вполнѣ соотвѣтствовали обстановкѣ; что тщательное изученіе мѣстности и искусное управление войсками во время боя несомнѣнно указываютъ на способности графа Салтыкова какъ главнокомандующаго. Въ тактическомъ отношеніи была сдѣлана соотвѣтствующая подготовка поля сраженія въ инженерномъ отношеніи; расположеніе войскъ на позиціи сдѣлано сообразно стратегическому и тактическому значенію разныхъ

участковъ позиціи. При этомъ рѣзко выдѣляется отсутствіе рутины царствовавшаго тогда линейнаго порядка и прекрасное примѣненіе войскъ къ мѣстности. Наконецъ, необходимо отмѣтить и то, что взаимная выручка разныхъ родовъ оружія проявилась вполнѣ въ этомъ сраженіи и, конечно, много содѣйствовала къ одержанію побѣды.

Къ сожалѣнію, не смотря на громадное значеніе Куннерсдорфской побѣды, графу Салтыкову не удалось привести въ исполненіе свое предположеніе о наступленіи къ Берлину и главнымъ образомъ по интригамъ Австріи и сбивчивости инструкцій, данныхъ ему конференціею. Послѣдняя снабдила его не планомъ кампаніи, а ловко составленною дипломатическою нотою, въ которой были сотни недомолвокъ, темныхъ мѣстъ и разнаго рода зацѣпокъ. Въ случаѣ неудачи конференція всегда имѣла возможность свалить всю вину на главнокомандующаго и сказать, что коллегіею иностранныхъ дѣлъ было все предусмотрено, но главнокомандующій не умѣлъ распорядиться и привести въ исполненіе данныя инструкціи. Для конференціи было безразлично, будутъ-ли военныя операціи производиться внизъ или вверхъ по р. Одери, а это имѣло существенное значеніе и послужило къ разногласію между союзными главнокомандующими. «Графу Салтыкову, говоритъ авторъ, пришлось въ этомъ случаѣ одному всецѣло принять въ соображеніе и стратегическія, и политическія, и экономическія условія; онъ поставленъ былъ въ необходимость лично разрѣшить самыя сложныя вопросы политики и стратегіи и предусмотрѣть послѣдствія, могущія имѣть государственное значеніе; ему надо было разрѣшить ихъ на собственный страхъ, такъ какъ по даннымъ ему правамъ онъ получалъ полную свободу дѣйствія только въ томъ случаѣ, еслибы австрійцы возбудили отдѣльные переговоры о мирѣ, а также еслибы восточной Пруссіи угрожала опасность».

Послѣ Куннерсдорфскаго сраженія въ рядахъ русской арміи, за потерями и разными командировками, оставалось не болѣе 20,000 человекъ, плохо обезпеченныхъ продовольствіемъ и съ разстроенною матеріальною частью. Въ распоряженіи графа Салтыкова находилось еще 27,000 австрійцевъ, но онъ не могъ распорядиться ими безъ соглашенія съ Дауномъ. Послѣдній же не соглашался на наступленіе союзниковъ къ Берлину и былъ того мнѣнія, что такъ какъ время приближалось къ осени, то необходимо подумать о винтеръ-квартирахъ. При этомъ австрійскій главнокомандующій предполагалъ двинуться со всѣми силами къ Бригу и Нейсе, осадить и

взять эти крѣпости, а русской армі предлагалъ въ теченіе августа—октября прикрывать операціи австрійцевъ съ бранденбургской стороны, посылая небольшія партіи къ Берлину для обезпеченія короля и населенія. Возмущенный подобнымъ предложеніемъ, графъ Салтыковъ требовалъ личнаго свиданія съ Дауномъ, который и предложилъ съѣхаться въ Губинѣ. Свиданіе это состоялось 11-го (22-го) августа и результатомъ его было рѣшеніе, что для *укрощенія* короля «нѣтъ иного способа, какъ обѣимъ арміямъ остаться въ своихъ позиціяхъ до взятія Дрездена, послѣ чего союзникамъ двинуться въ верхнюю Силезію. Такая податливость и подчиненіе графа Салтыкова требованіямъ Дауна кажутся съ перваго взгляда непонятными, но внимательное изученіе переписки Салтыкова за это время съ конференціею даетъ возможность выяснитъ причины безмолвнаго согласія Салтыкова въ Губинѣ на операціи, которыя признавались имъ безусловно невыгодными для русскихъ интересовъ.

При свиданіи съ Дауномъ Салтыковъ могъ опираться только на рескриптъ конференціи отъ 23-го іюля ст. ст., въ которомъ ему предлагалось соглашаться съ Дауномъ, въ увѣренности, что *честь* заставитъ австрійскаго главнокомандующаго дѣйствовать активно и не оставлять русскихъ. Конференція думала, что Пальцигская побѣда значительно убавитъ гордость у Фридриха II, а Даунъ будетъ слѣдовать примѣру Салтыкова. На дѣлѣ не оказалось ни того, ни другаго, но въ силу инструкціи русской главнокомандующій долженъ былъ соглашаться съ графомъ Дауномъ. Только въ день свиданія въ Губинѣ былъ подписанъ въ Петербургѣ новый рескриптъ конференціи, въ которомъ выражено было одобреніе Салтыкову за все то, «что донинѣ вами учинено; особливо же вапеку твердостью на нескладные запросы съ австрійской стороны. Вамъ такимъ же образомъ и впредь въ подобныхъ случаяхъ поступать надлежитъ, но гдѣ требованія ихъ справедливо-резонабельны, тамъ исполнять».

Сожалѣя о томъ, что чистосердечная откровенность русскаго двора производитъ не всегда желаемое дѣйствіе на австрійцевъ, конференція совѣтовала графу Салтыкову быть очень осторожнымъ, помня, что графъ Даунъ умѣетъ «искусно себѣ неприступныя мѣста выбирать, а король прусскій чрезвычайно проворенъ скоропостижные походы дѣлать...» Главнокомандующему предписывалось не удаляться болѣе трехъ переходовъ отъ р. Одера и бережъ свои сообщенія съ Вислою, чтобы быть ближе къ зимнимъ квартирамъ. Во всякомъ случаѣ дѣйствовать такъ, чтобы прежде всего имѣть въ виду собственные интересы, а не австрійскіе. Конференція сознала те-

перь, что дѣйствія графа Дауна клонились исключительно къ австрійскимъ выгодамъ и во вредъ нашимъ.

Переговоры графа Салтыкова съ графомъ Дауномъ не приводили ни къ какимъ результатамъ; австрійскій главнокомандующій мѣнялъ свои планы ежедневно, производилъ марши и контръ-марши безъ всякой опредѣленной цѣли. Не находя для русской арміи болѣе подходящей задачи, какъ операція къ Глогау, графъ Салтыковъ двинулся къ этой крѣпости, о чемъ и донесъ конференціи. Австрійцы въ это время заняли Бауценъ; отрядъ генерала Бека расположился между Фридландомъ и Цитау, а отрядъ Гаддика—у Кенигсберга. Прусская армія была расположена въ двухъ пунктахъ: около Любена стоялъ самъ Фридрихъ II съ своею арміею, и у Ландскроны—принцъ Генрихъ съ своими войсками.

Получивъ извѣстіе о движеніи русскихъ на Глогау, Фридрихъ II двинулся на Саганъ и тѣмъ измѣнилъ обстановку, при которой совершалось движеніе нашей арміи. «Изъ простаго отступательнаго марша, говоритъ авторъ, въ опасности отъ непріятеля, движеніе русскихъ принимаетъ видъ фланговаго марша-маневра, при которомъ Фридрихъ Великій могъ атаковать по частямъ Салтыкова и Лаудона во флангъ (слѣдовавшихъ всегда отдѣльно одинъ отъ другаго) или вынудить ихъ на бой при благоприятныхъ для себя условіяхъ. Новое сраженіе совершенно не входило въ виды графа Салтыкова, такъ какъ не представлялось даже и малѣйшей цѣли, чтобы рискнуть на какія-либо новыя жертвы со стороны русскихъ».

10-го (21-го) сентября русская армія переправилась черезъ Боберъ и двинулась сначала къ Лангермердорфу, а затѣмъ было рѣшено перевести ее на правый берегъ Одера, у Бейтена. Движеніе прикрывалось легкими войсками Тотлебена и авангардомъ австрійскихъ войскъ подъ начальствомъ Лаудона, при которомъ былъ и графъ Салтыковъ. Лишь только приступлено было къ устройству переправы на Одерѣ, какъ показались значительныя силы пруссаковъ и для русскаго фельдмаршала стало яснымъ, что прежде, чѣмъ приступить къ устройству мостовъ у Бейтена, надо атаковать Фридриха II. Такъ какъ это не входило въ виды графа Салтыкова, то русская армія была отодвинута имъ нѣсколько назадъ къ д. Кельше, а австрійскій корпусъ—къ Тарнау, и приказано приступить немедленно къ отысканію пунктовъ, удобныхъ для устройства мостовъ на р. Одерѣ (около Королата). Прошло два дня прежде, чѣмъ переправа была выбрана у Кельше, и затѣмъ потребовались еще сутки для устройства мостовъ и прикрытія ихъ сильными тетъ-де-понами.

Прикрывавшій армію графъ Тотлебенъ донесъ, что непріятель знаетъ о нашихъ намѣреніяхъ и готовится атаковать при переправѣ. Несмотря на то, 18-го (29-го) сентября легкіе обозы перешли на правый берегъ Одера, а въ ночь должны были переправляться и всѣ войска.

«По выстрѣлѣ вечерней пушки, вся армія, кромѣ войскъ, назначенныхъ для защиты предмостныхъ укрѣпленій, и войскъ Тотлебена съ частью австрійскихъ, должна была тремя колоннами слѣдовать къ мостамъ (два понтонныхъ и одинъ на судахъ): 1-я дивизія переправлялась по самому верхнему мосту, 2-я—по среднему и наконецъ, наблюдательный и австрійскіе корпуса — по нижнему. Всю ночь войска переходили Одеръ въ указанномъ выше порядкѣ, и только на разсвѣтѣ прусскія передовыя войска бросились на русскую легкую конницу, отбросили ее, но въ свою очередь были отбиты огнемъ изъ мостовыхъ прикрытій. Переправа была окончена, понтонные мосты были сняты, мостъ на судахъ сожженъ и армія двинулась къ окрестностямъ Глогау. Не имѣя осадной артилеріи, графъ Салтыковъ не думалъ о занятіи этой крѣпости, но довольствовался тѣмъ, что привлекъ на себя вниманіе Фридриха II и давалъ графу Дауну случай дѣйствовать королю въ тылъ. Но австрійскій главнокомандующій и на этотъ разъ не вышелъ изъ своего бездѣйствія: онъ все выжидалъ какого-то выясненія обстановки и былъ поглощенъ своими специальными операціями на Эльбѣ. Графъ Даунъ намѣренъ былъ при содѣйствіи дипломатіи заставить все-таки графа Салтыкова забыть русскіе интересы и всецѣло служить императрицѣ-королевѣ. Попытки австрійскаго главнокомандующаго въ этомъ отношеніи увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Конференція не только измѣнила свой взглядъ, но и обратилась къ графу Салтыкову какъ бы съ нѣкоторымъ упрекомъ.

«Мы того вамъ не скроемъ, писали члены конференціи отъ 28-го сентября, что мы изъ всего того и многихъ другихъ обстоятельствъ, къ сожалѣнію нашему, примѣчаемъ нѣкоторую внутреннюю между вами и графомъ Дауномъ холодность, которую всеконечно въ самомъ началѣ истреблять, а отнюдь не размножать надлежало бы, и тотъ, кто сперва полезный къ тому поступокъ учинилъ бы, справедливо заслуживалъ бы сугубую похвалу».

Конференція испугалась усложненія отношеній съ австрійцами и, ссылаясь на свои инструкціи, писанныя въ общихъ фразахъ и на «*всѣ случаи*» (?), обвиняла графа Салтыкова въ томъ, что онъ не желаетъ оказать содѣйствія операціямъ Дауна. Нельзя не удивлять-

ся тому, что въ Петербургѣ вѣрили безусловно всѣмъ извѣтамъ Дауна и австрійскаго посланника при нашемъ дворѣ, не спрашивали объясненій графа Салтыкова не старались выяснить правду, хотя и сознавали, что главнокомандующій русскихъ войскъ, при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыя былъ поставленъ, сдѣлалъ болѣе, чѣмъ можно было ожидать.

«Хотя, писалъ въ частномъ письмѣ графъ Воронцовъ графу Салтыкову, по одержаніи двухъ надъ непріателемъ славныхъ побѣдъ полагалась со многою вѣроятностью не токмо здѣсь, но и вездѣ пріятная надежда, что наконецъ совершенно усмирень и къ возвращенію Европѣ столь вождельннаго мира и покоя, понесеннымъ урономъ, принужденъ будетъ, когда обще воображаемо было, что король прусскій ни времени, ни случая не возымѣетъ собрать новыя силы и поставить дѣйствіямъ союзныхъ армій новыя препоны, то столько между тѣмъ подлинно, что ваше сіятельство съ вѣренными предвожденію вашему храбрымъ войскомъ все то сдѣлали, чего только отъ содѣйствія нашего ожидать можно было. Сожалительно весьма, что толь счастливымъ и славнымъ истекающей кампаніи началомъ *лучше не воспользовались и драгоценное время тщетно упущено*, которое король прусскій столько въ пользу свою обратить успѣлъ, что со всѣхъ сторонъ весною прежнія вновь имъ поставленныя трудности вторично преодолевать надобно будетъ. Правда, нельзя будетъ того намъ въ вину приписывать: вся тягость лежала нынѣшнимъ лѣтомъ на насъ, а сколь много труда и крови стоило уничтожить оную—отдасть вся Европа справедливость; но то худо, что успѣхи Россійскаго оружія, не смотря на всѣ соглашенія и обѣщанія, продолжаемы не были и безъ дѣйствія остались. Отступленіе арміи къ Вислѣ есть натуральнымъ слѣдствіемъ такой неподвижности, которой и причины придумать не можно.

Графъ Даунъ, имѣя многочисленную въ исправномъ состояніи армію, препроводилъ время только въ однѣхъ пересылкахъ, вмѣсто полезнаго соглашенія (и отъ котораго) никакого не произошло плода. Совсѣмъ тому противное надлежало бы ожидать отъ извѣстнаго его въ военномъ дѣлѣ искусства, которое и самъ непріатель неоднократно признавать случай имѣлъ. При семъ случаѣ я не могу вашему сіятельству скрыть, что отъ вѣнскаго двора приходятъ къ намъ горькія жалобы и нареканія о недѣйствіи(?) нашей арміи и о невоспользованіи успѣхами послѣ толь славныхъ побѣдъ, и мы въ немаломъ затрудненіи находимся вступить въ подобныя изъясне-

нія—въ изслѣдованіи о происшедшихъ тому причинахъ и въ самомъ обвиненіи австрійскаго генералитета».

Мы не станемъ здѣсь касаться тѣхъ ложныхъ обвиненій, которыя возводились на русскаго фельдмаршала австрійскими дипломатами и которыя изложены въ сочиненіи г. Масловскаго, но скажемъ, что онъ должны были подѣйствовать на него самымъ удручающимъ образомъ. Видя, что австрійцы имѣютъ въ виду сохранить лишь богемскія границы, графъ Салтыковъ испрашивалъ опредѣленныхъ приказаній и тѣмъ временемъ сталъ отступать къ нижней Вислѣ, по направленію къ Познани. Онъ приказалъ дежурному генералу арміи передать Лаудону, чтобы онъ слѣдовалъ вмѣстѣ съ русскою арміею до р. Варты, а тамъ, если найдетъ нужнымъ, то шель бы на соединеніе съ Дауномъ. Лаудонъ выразилъ желаніе отступить вмѣстѣ съ русскими въ Польшу, а затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ.

11-го (22-го) октября армія двинулась къ Гернштадту, и вслѣдствіе отказа коменданта очистить городъ графъ Салтыковъ приказалъ бомбардировать его и совершенно уничтожилъ. Въ дальнѣйшемъ движеніи прусаки не оказывали никакого сопротивленія, но за то были получены свѣдѣнія, что Фридрихъ II, убѣдившись объ отступленіи русской арміи, двинулся съ главными силами противъ Дауна. Такое извѣстіе заставило графа Салтыкова сдѣлать нѣсколько переходовъ впередъ опять къ Глогау и затѣмъ безъ всякой цѣли оставаться до половины ноября въ окрестностяхъ Шримма. Войска были размѣщены тѣсно, довольствіе пріобрѣталось съ большими затрудненіями, число больныхъ значительно увеличилось и перевозочныхъ средствъ почти не было.

«Это безцѣльное, справедливо замѣчаетъ авторъ, въ стратегическомъ и крайне вредное въ военно-административномъ отношеніи расположеніе на рефреширь-квартирахъ у Шримма обуславливается исключительно причинами политическаго характера и капитальною организационною ошибкою, заключающеюся въ томъ, что главнокомандующій русскою арміею вообще не имѣлъ никакихъ правъ и полномочій относительно выбора направленія операцій своихъ войскъ и въ особенности по отношенію къ приданнымъ ему австрійскимъ корпусамъ. До тѣхъ поръ, пока члены конференціи милостиво снисходили къ инициативѣ главнокомандующаго, онъ могъ еще рисковать предпринимать рѣшенія, вызываемыя обстоятельствами; но когда петербургская дипломатія начала громить его, упрекать за отступленіе отъ данныхъ инструкцій, обвинять въ усложненіи политической обстановки, — положеніе главнокомандующаго сдѣлалось

исключительно труднымъ, обязывавшимъ выжидать инструкціи, за что и гибла не одна сотня напрасныхъ жертвъ».

Пользуясь податливостью конференціи, австрійцы стремились къ тому, чтобы окончательно подчинить себѣ русскую армію, и дѣло дошло до того, что Лаудонъ потребовалъ, чтобы графъ Салтыковъ, имѣвшій въ рядахъ менѣе 50,000 человекъ, отправилъ на его усиленіе 30,000 и никакъ не менѣе 20,000 человекъ, для содержанія кордона отъ Конины до австрійскихъ границъ. На это дерзкое требованіе графъ Салтыковъ отвѣтилъ отказомъ и донесъ о томъ конференціи. Послѣдняя, находясь подъ вліяніемъ австрійскихъ интригъ, посмотрѣла на дѣло иначе и предписала Салтыкову отправить въ распоряженіе Лаудона 10 полковъ. Приказаніе это пришло тогда, когда Лаудонъ отступилъ уже къ Калишу для расположенія на зимнихъ квартирахъ. Въ половинѣ ноября русская армія ушла за Вислу и расположилась на зимнихъ квартирахъ, имѣя главную квартиру въ Маріенбургѣ.

«Критическій разборъ событій послѣ Куннерсдорфа и до конца кампаніи 1759 года, говоритъ Д. О. Масловскій, обязываетъ насъ выдѣлить слѣдующій рядъ стратегическихъ задачъ, разрѣшенныхъ графомъ Салтыковымъ: «Продолжать-ли развитіе полной побѣды при Куннерсдорфѣ наступленіемъ къ Берлину русскими войсками съ корпусомъ Лаудона, или выжидать соглашенія посему съ Дауномъ? Это была главная задача во весь первый періодъ разсматриваемыхъ нами операцій, т. е. до отступленія къ Губину», но не исполненная по нерѣшительности и противодѣйствию австрійцевъ.

«Во второй періодъ осеннихъ операцій русскихъ, при дѣйствіяхъ у Глогау, представились къ разрѣшенію слѣдующія задачи: а) атаковать-ли Фридриха II на лѣвомъ берегу Одера; б) сдѣлать-ли попытку сюрпринировать Глогау, въ виду арміи прусскаго короля, или, наконецъ, в) демонстрировать у Глогау, съ цѣлью отвлечь вниманіе прусаковъ отъ главныхъ силъ Дауна?.. Графъ Салтыковъ въ теченіе нѣкотораго времени держался у Глогау, но, видя бездѣтельность графа Дауна, принялъ рѣшеніе, соотвѣтствующее вполнѣ обстановкѣ, т. е. отошелъ къ нижней Вислѣ.

«Въ общемъ выводѣ, говоритъ авторъ, мы должны заключить, что дѣйствія графа Салтыкова въ 1759 году представляются образчикомъ, заслуживающимъ изученія. Положительная сторона этого образца заключается въ стратегическихъ дѣйствіяхъ, строго согласованныхъ съ обстановкою. Отрицательная сторона—дѣятельность русской дипломатіи, которая своею недалезоркостью и подчинен-

нымъ отношеніемъ къ другимъ союзнымъ дворамъ, а также недоуверіемъ къ своему главнокомандующему, поставила послѣдняго въ самыя тяжелыя условія. Графъ Салтыковъ, будучи на мѣстѣ, ясно видѣлъ, къ чему дѣло клонится, и, не смотря на многія напрасныя обиды конференціи, сумѣлъ удержать свое достоинство на должной высотѣ и предупредить самыя тяжкія послѣдствія для Россіи, могущія быть, напримѣръ, отъ дробленія силъ или маневровъ въ Силезію, совмѣстно съ Лаудономъ».

Въ началѣ февраля главнокомандующій выѣхалъ въ Петербургъ для обсужденія плана кампаніи на 1760 годъ и возвратился въ Мариенвердеръ только 31-го мая. Временное командованіе арміею было поручено графу Фермору, на обязанности котораго лежало приведеніе въ порядокъ и устройство матеріальной части и комплектованія. Послѣднее подвигалось плохо и явилась мысль о наборѣ рекрутъ въ восточной Пруссіи. Мысль эта была отвѣтомъ тому, что Фридрихъ II безцеремонно распоряжался средствами занятыхъ имъ областей, но представители русскаго правительства, искавшіе популярности въ Европѣ и болѣе всего боявшіеся «названія варваровъ» и «дикихъ медвѣдей», не рѣшались на такую мѣру. Желая доказать на дѣлѣ, что они принадлежатъ къ числу цивилизованныхъ министровъ, графъ Воронцовъ и другіе, забывая русскіе интересы, дѣйствовали въ пользу нѣмецкихъ интересовъ и тормозили исполненіе указаній императрицы Елисаветы. Государыня «не могла помириться съ мыслью, чтобы коренныя русскія области и русскіе солдаты несли большія тягости войны, чѣмъ непріятельская область, занятая нашими войсками», а Воронцовъ, Щуваловъ, Волковъ и другіе охотно выслушивали мнѣнія русско-нѣмецкихъ генераловъ, всегда оберегавшихъ интересы своихъ единоземцевъ. Ферморъ Корфъ и другіе старались доказать, что наборъ въ восточной Пруссіи невозможенъ, и даже нашли возможнымъ представить о необходимости вознаграждать жителей за причиненныя имъ разоренія. Прусскому депутату барону Шредеру было поручено опредѣлить убытки жителей и представленный имъ счетъ простирался до 7.943,581 руб. 25 копѣекъ. Воспользовавшись своимъ главенствомъ въ арміи, графъ Ферморъ отправилъ въ Петербургъ съ этимъ счетомъ самого Шредера и дворянина Ауэра и получилъ отвѣтъ Воронцова, что онъ «съ охотою будетъ стараться показать депутатамъ прусскаго дворянства, сколь много почитаетъ ваше (Фермора) о нихъ заступленіе». Представляя императрицѣ необходимость объ отмѣнѣ рекрутскаго набора, министры говорили, что если восточная

Прусія войдетъ въ составъ Имперіи, то русскіе интересы требуютъ избавить ее отъ всякаго рода налоговъ. Сборъ рекрутъ съ восточной Прусіи былъ отмѣненъ, но лишь на время.

«Дочь Петра Великаго, говоритъ Д. Θ. Масловскій, не могла успокоиться, что русскіе солдаты несутъ кровавую и трудную работу, что все населеніе Россіи всецѣло чувствуетъ лишенія военнаго времени и что въ то же самое время временно-подданные ея нѣмцы получаютъ льготу за льготою, милость за милостью. Къ 9-му декабря 1760 г. во всѣхъ частяхъ арміи было объявлено, что императрицею повелѣно подтвердить «о неупотребленіи солдатъ къ выгрузкѣ провіанта и къ прочимъ труднымъ работамъ, но на исправленіе оныхъ и на выгрузку и перегрузку провіанта, по нарядамъ, съ переменною, употребить прусскихъ обывателей, въ разсужденіе того, что, какъ извѣстно, во время прусскаго владѣнія браны были съ сего королевства рекруты, которые тягость сей земли нынѣ совсѣмъ не несутъ».

Генералу Корфу поручено было переписать и прислать именной списокъ всѣмъ докторамъ, лекарямъ и подлекарямъ въ Прусіи, а потомъ собрать съ Прусіи все необходимое число извозчиковъ изъ людей домовитыхъ и съ поруками. Люди эти были собраны, но потомъ исчезли, причемъ оказалось, что не столько было бѣжавшихъ, сколько распущенныхъ *изъ мерзкой корысти*.

Послѣдняя кампанія указала на нѣкоторые организаціонные недостатки нашей арміи. Обсерваціонный корпусъ, не оправдавшій того, чего отъ него ожидали, былъ расформированъ и изъ него образовано три полка, а остальные люди поступили на укомплектованіе пѣхоты. Послѣдняя была пополнена до полныхъ своихъ штатовъ по составу двухъ баталіоновъ; кавалерія также пополнена, дѣйствіе конно-гренадеръ ручными гранатами отмѣнено, гренадерскія шапки уничтожены; число ирегулярной кавалеріи увеличено. Графъ Салтыковъ находилъ необходимымъ имѣть въ арміи до 6,000 донскихъ казаковъ съ тѣмъ, чтобы ихъ ни въ какія внутреннія командировки не употреблять, не раскомандировывать по разнымъ дивизіямъ, а держать въ сборѣ и дѣйствовать цѣлыми казачьими отрядами. Придавая особое значеніе службѣ легкихъ войскъ, главнокомандующій придалъ имъ полковую артилерію. Послѣдняя была также преобразована и получила новую организацію: она была сосредоточена подъ начальствомъ двухъ независимыхъ начальниковъ — артилеріи главной арміи и обсерваціоннаго корпуса; бомбардирская артилерія образовала «*partii*» (по 2 —

3 орудія) и придавалась полкамъ на усиленіе полковой артилеріи. Собственно полевая артилерія раздѣлялась на бригады (около 30-ти орудій), которыя придавались корпусамъ и дивизіямъ, и сверхъ того была сформирована резервная артилерія, назначеніе которой вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшнему понятію о резервной артилеріи арміи.

Полевая артилерія раздѣлялась по линіямъ: батареи пѣрвой линіи имѣли $\frac{3}{4}$ всѣхъ орудій, а во второй и третьей линіяхъ—лишь $\frac{1}{4}$ ихъ, оставляя затѣмъ самое незначительное число орудій въ резервной батарееѣ. «Мѣсто послѣдней указывалось только въ началѣ боя между первой и второй линіями, а затѣмъ тамъ, гдѣ нужда подкрѣпленія требовать будетъ». Орудія большаго калибра первой линіи открывали огонь съ 750, а малаго и полковая артилерія — съ 400 сажень; съ 250 сажень открывали огонь картечью, причемъ артилерія во все время сраженія обязана была вести самый упорный бой, не ослабляя его при столкновеніяхъ. «Въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣхота и конница наши учинятъ нападеніе на непріятеля, то артилерія отъ картечной стрѣльбы должна удержаться, дабы не повредить своимъ, а вмѣсто того дѣйствовать бомбами черезъ нихъ, дабы вредить непріятельскій сикурсъ и тѣмъ страхомъ ихъ до соединенія не допускать, а паче съ батареями, кои вкось могутъ дѣйствовать, охраняя своихъ». Первый огонь долженъ бытъ направленъ на непріятельскую артилерію, а затѣмъ на пѣхоту и конницу; артилерія второй линіи обязана была оказывать содѣйствіе передовымъ войскамъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы непріятель не ворвался съ фланговъ, и потому бытъ всегда готовою къ его отраженію. Вообще всѣмъ артилерійскимъ офицерамъ ставилось въ непремѣнную обязанность оказывать взаимную выручку и стараться объединить дѣйствіе артилеріи съ другими родами войскъ». Инженерныя войска увеличены въ своемъ составѣ, но обозная часть по недостатку лошадей была по прежнему въ неудовлетворительномъ состояніи; замѣна лошадей волами принесла нѣкоторую пользу и, только благодаря воловьему транспорту, армія могла благополучно отступить поздно осенью изъ Помераніи.

Между тѣмъ по прибытіи въ Петербургъ, графъ Салтыковъ представилъ 7-го (18-го) марта 1760 года свой планъ будущихъ дѣйствій. «Основная идея состояла въ томъ, чтобы русская армія (въ составѣ всего не болѣе 60,000, вмѣстѣ съ нерегулярною конницею) весной (1760) вступила въ Померанію и прежде всего прочно въ ней утвердилась. Для сего онъ полагалъ: занять Данцигъ и отрядить особый корпусъ для взятія Кольберга, остальными же

силами прикрывать эту осаду. Если-бы до взятія Кольберга союзники достигли рѣшительныхъ результатовъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, то тогда—наступать къ Одеру въ ту или другую сторону, въ зависимости отъ обстоятельствъ; если же союзники будутъ по прежнему дѣйствовать нерѣшительно и выжидать, чтобы Фридрихъ II ослабилъ сперва себя въ единоборствѣ съ русскими, то по взятіи Кольберга, а также послѣ прочнаго устройства здѣсь базы и тыла, демонстрировать къ Одеру и въ направленіи къ Берлину. Въ рѣшительный бой Салтыковъ не хотѣлъ ввязываться, не находя для того, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, важной политической цѣли».

Конференція не приняла этого плана, считая его несоотвѣтствующимъ достоинству русскаго правительства. Она находила, что Россія обязана не только удержать въ своемъ владѣніи Прусію, но возстановить короля польскаго въ его наслѣдственныхъ владѣніяхъ и ослабить короля прусскаго. Графъ Салтыковъ, къ удивленію своему, узналъ, что конференція, по соглашенію съ австрійскимъ правительствомъ, составила общій планъ дѣйствій въ Силезіи. Въ Петербургѣ были увѣрены, что если русская армія весною не перейдетъ къ самому рѣшительному наступленію, то союзъ распадется и Фридрихъ II, оставшись побѣдителемъ, поставитъ всю Европу въ полную отъ себя зависимость. Конференція рѣшила руководствоваться въ предстоящей кампаніи своими обязательствами относительно австрійцевъ, и такимъ образомъ «директивы операцій 1760 года разсматривались не русскою конференціею, а были предрѣшены впередъ австрійскимъ канцлеромъ, графомъ Кауницемъ».

Послѣдній, какъ и всегда, не былъ устойчивъ въ своихъ рѣшеніяхъ, часто мѣнялъ свои планы и заставлялъ дѣлать то же членовъ конференціи. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ утверженія плана кампаніи, онъ былъ измѣненъ и считалось выгоднымъ начать дѣйствія взятіемъ Кольберга, а потомъ перейти р. Одеръ и двинуться къ Берлину. Въ мартѣ же, не принявъ плана графа Салтыкова, конференція 30-го апрѣля утвердила свой собственный, причемъ было положено въ основаніе, что Австрія выставитъ двѣ арміи въ 150,000 человекъ, которыя будутъ дѣйствовать: одна въ Саксоніи, а другая—на р. Квейсѣ. Русская армія въ 70,000 человекъ должна соединиться съ австрійцами между Франкфуртомъ и Глогау.

«Въ общемъ выводѣ, говоритъ Д. Θ. Масловскій, относительно плана кампаніи 1760 г. мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

1) Планъ Салтыкова для дѣйствія въ Помераніи былъ основанъ

на вѣрномъ пониманіи дѣла. Направленіе операцій къ нижнему Одеру, послѣ прочнаго занятія Данцига и Кольберга, для русской арміи вполнѣ правильно и согласовано съ условіями бывшей обстановки. Если въ этомъ планѣ (который и не обсуждался) не упомянуто о содѣйствіи флота, то таковое слѣдовало само собою, разъ если требовались операціи подъ Кольбергомъ и Данцигомъ.

2) Планъ Салтыкова требовалъ поправокъ. Хотя фельдмаршалъ руководствовался (какъ то и слѣдуетъ) лишь только ближайшими цѣлями, но необходимо было болѣе развить проектъ наступательныхъ операцій, по меньшей мѣрѣ до захвата путей къ Берлину.

3) Планъ кампаніи 1760 г., составленный въ Петербургѣ, не выдерживаетъ никакой критики; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ научномъ смыслѣ онъ, въ ряду другихъ распоряженій конференціи въ Семилѣтнюю войну, чрезвычайно важенъ въ принципиальномъ отношеніи. Отвѣтственности передъ судомъ исторіи, а затѣмъ и общества, за конечныя стратегическія неудачи всецѣло подлежитъ главнокомандующій. Разъ, если армія потерпѣла то или иное стратегическое пораженіе, то, въ большинствѣ случаевъ, историки обращаютъ вниманіе только на спеціальную сторону дѣла (нерѣдко совершенно имъ чуждую), упуская изъ вида, что для успѣха дѣла главнокомандующему нужно имѣть власть не только надъ войсками, но въ совершенно одинаковой степени повелѣвать и политикою, руководствуясь опредѣленными посему директивами. Это особенно нужно при операціяхъ союзныхъ армій. Какъ же дѣйствуетъ русская дипломатія въ 1760 году? Такъ же, какъ и во всѣ прошлые годы этой войны. Опыты двухъ лѣтъ ежегодно убѣждаютъ, что связь дѣйствій съ австрійцами не ведетъ къ рѣшительной цѣли. Было очевидно, что совокупныя съ ними операціи опасны для русскихъ, въ виду массы затрудненій, сопряженныхъ съ невыгоднымъ направленіемъ операціонной линіи, относительно базы на нижней Вислѣ; ежегодно русская дипломатія торжественно признаетъ, что австрійцы дѣйствуютъ не ради общихъ цѣлей, а для достиженія своихъ частныхъ, и, не смотря на все это, достаточно дипломатамъ Вѣны сдѣлать какой нибудь шагъ въ Петербургѣ, какъ все это забывается и главнокомандующему вновь предписывается дѣйствовать прямо противоположно требованіямъ обстановки».

Вмѣшательство конференціи въ распоряженія главнокомандующаго дурно отзывалось на дѣйствіяхъ русскихъ войскъ, но конференція, оставляя за собою послѣднее слово, ссылаясь на то, что если главнокомандующій не желаетъ безусловно слѣдовать ея указаніямъ, то

обязанъ сложить съ себя званіе. Если графъ Салтыковъ не сдѣлалъ этого, то потому только, что на немъ лежало тяжелое обвиненіе, будто онъ не достигъ конечныхъ цѣлей войны ради личныхъ отношеній къ графу Дауну и нежеланія подчиниться ему. Своимъ повиненіемъ волеѣ конференціи графъ Салтыковъ доказалъ, что былъ далекъ отъ личныхъ и эгоистическихъ интересовъ, а прежде всего стремился принести пользу отечеству.

Прежде чѣмъ говорить о дѣйствіяхъ 1760 года, мы укажемъ на выдающуюся службу конницы за время пребыванія арміи на зимнихъ квартирахъ за Вислою. Графъ Тотлебенъ съ 4,000—5,000 легкихъ войскъ былъ въ то время въ Помераніи. Весь отрядъ его былъ разбитъ на нѣсколько сторожевыхъ заставъ, высланныхъ развѣзды на очень значительное разстояніе; всѣ заставы были связаны между собою летучею казачьею почтою. «Независимо отъ малыхъ развѣздовъ позднѣе высылались, лично Тотлебеномъ, отдѣльные самостоятельные конные отряды для набѣговъ, развѣдокъ и сбора контрибуціи».

Въ самомъ началѣ 1760 года выяснилось, что въ Помераніи было весьма мало прусскихъ войскъ, и потому графу Тотлебену было приказано послать летучій отрядъ къ Фрауенштадту, чтобы помѣшать вербовкѣ войскъ въ Помераніи и прервать вывозъ хлѣба въ Силезію. Въ половинѣ января русскіе развѣзды появились по всей линіи отъ Кольберга до Глогау и отъ сторожевыхъ заставъ высылались на громадное разстояніе. Хотя строго обдуманной системы въ направленіи развѣдокъ и не было, но справедливость требуетъ сказать, что передовая служба русской конницы была выдающеюся и причинила много хлопотъ неприятелю и населенію.

* *
*

(Продолженіе будетъ).

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Правила для учебныхъ сборовъ прапорщиковъ запаса, произведенныхъ въ этотъ чинъ на основаніи временнаго положенія, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству отъ 13-го марта 1886 г. за № 55-мъ.—Положеніе о воздухоплавательной части.—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1890 годъ.

ПРАВИЛА ДЛЯ УЧЕБНЫХЪ СБОРОВЪ ПРАПОРЩИКОВЪ ЗАПАСА.

Приказъ по военному вѣдомству 10-го марта 1890 г., № 66-й.

Въ видахъ практической подготовки прапорщиковъ запаса, произведенныхъ въ этотъ чинъ на основаніи временнаго положенія, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству отъ 13-го марта 1886 года за № 55-мъ, къ исполненію въ военное время обязанностей младшихъ офицеровъ въ частяхъ войскъ, Государь Императоръ, въ 6-й день сего марта, Высочайше соизволилъ утвердить, прилагаемая присемъ, правила для учебныхъ сборовъ названныхъ лицъ.

Вмѣстѣ съ симъ высочайше повелѣно: •

1. Въ учебные сборы сего 1890 года призвать прапорщиковъ запаса, произведенныхъ въ этотъ чинъ въ 1886, 1887 и 1888 гг., проживающихъ въ губерніяхъ Европейской Россіи и на Кавказѣ; призывъ же въ учебные сборы прапорщиковъ запаса срока 1889 г. отнести на 1891 годъ.

2. Подлежащихъ явѣ въ учебные сборы сего года прапорщиковъ запаса призвать: въ пѣхотѣ и кавалеріи—къ началу періода ротныхъ и эскадронныхъ ученій, въ артилеріи—къ началу періода

практической стрѣльбы и въ инженерныхъ войскахъ—къ началу періода производства въ саперныхъ лагеряхъ ротныхъ практическихъ упражненій и

3. Продолжительность учебныхъ сборовъ прапорщиковъ запаса въ настоящемъ году установить въ 6 недѣль.

Объявляя о такомъ Высочайшемъ повелѣніи для надлежащаго исполненія и руководства, присовокупляю, что:

1. Части войскъ, въ которыя должны быть призваны въ семь году прапорщики запаса для отбытія учебныхъ сборовъ, и мѣста этихъ сборовъ будутъ указаны особымъ распределеніемъ, которое будетъ разослано, кому слѣдуетъ, дополнительно.

2. Занятія съ прапорщиками запаса во время учебныхъ сборовъ слѣдуетъ производить на основаніи утвержденныхъ мною и присемъ прилагаемыхъ инструкцій для занятій: а) съ прапорщиками запаса армейской пѣхоты, армейской кавалеріи и инженерныхъ войскъ и б) съ прапорщиками запаса артилеріи.

3. Подлежащіе уѣздные воинскіе начальники должны теперь же приготовить всѣ необходимыя свѣдѣнія для безпрепятственнаго и своевременнаго призыва, проживающихъ въ подвѣдомственныхъ имъ раіонахъ, прапорщиковъ запаса сроковъ 1886, 1887 и 1888 гг. и

4. Начальники частей, въ которыя будутъ назначены прапорщики запаса для отбытія учебныхъ сборовъ, должны заблаговременно озаботиться удобнымъ размѣщеніемъ ихъ въ мѣстахъ сборовъ и принять всѣ мѣры къ наилучшему достиженію указанной выше цѣли.

Подписаль: Военный Министръ,
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій*.

Правила для учебных сборов прапорщиков запаса, произведенных в этот чинъ на основаніи временнаго положенія, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству отъ 13-го марта 1886 г. за № 55.

І. Общія положенія.

1. Учебные сборы прапорщиков запаса производятся ежегодно для практической подготовки названныхъ лицъ къ исполненію въ военное время обязанностей младшихъ офицеровъ и для поддержанія въ нихъ воинской дисциплины и привычки къ военной службѣ.

2. Призыву въ учебные сборы подлежатъ все прапорщики запаса, но не болѣе двухъ разъ въ теченіе всего срока нахождения въ запасѣ и каждый разъ не долѣе какъ на 6 недѣль (ст. 23 Уст. о воин. повин.).

3. Ежегодно призываются въ учебные сборы прапорщики запаса, проживающіе въ губерніяхъ Европейской Россіи и на Кавказѣ, за изыятіями, указанными въ слѣдующей (4) статьѣ настоящихъ правилъ; проживающіе же въ отдаленныхъ округахъ призываются въ учебные сборы по особому о томъ распоряженію.

4. Изъ числа прапорщиков запаса, подлежащихъ явкѣ въ учебные сборы, освобождаются отъ призыва:

а) Прапорщики запаса, занимающіе должности, освобождающія отъ призыва (см. списокъ приложенный къ ст. 24 общ. устава о воин. повин. изд. 1886 г.).

б) Состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ по обвиненію въ преступленіяхъ, сопряженныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ (ср. ст. 85 Полож. объ офиц. чин. зап. арміи).

в) Арестованные по суду или слѣдствію.

г) Занимающіе такія должности, относительно освобожденія которыхъ послѣдуетъ особое соглашеніе военнаго министерства съ подлежащими вѣдомствами.

д) Одержимые болѣзнями, препятствующими явкѣ въ учебные сборы въ опредѣленный срокъ.

Примѣчаніе 1-е. Немогушіе явиться въ учебный сборъ по болѣзни и другимъ неодолимымъ препятствіямъ должны донести объ этомъ уѣздному воинскому начальнику, у котораго состоятъ на учетѣ, съ представленіемъ надлежащаго удостовѣренія (ср. ст. 39 полож. объ офиц. чин. зап. арміи).

Примѣчаніе 2-е. Прапорщики запаса, означенные въ п.п. б. в и д. ст. 4 настоящихъ правилъ, подлежатъ явкѣ въ учебные сборы слѣдующаго года.

5. Прапорщики запаса привлекаются для занятій въ первый разъ въ тотъ учебный сборъ, который непосредственно слѣдуетъ за производствомъ ихъ въ это званіе; во второй разъ они призываются по мѣрѣ надобности

и не ранѣе истеченія первой половины обязательнаго срока состоянія каждаго изъ нихъ въ запасѣ.

6. Учебные сборы производятся при частяхъ войскъ въ лѣтнее время: въ пѣхотѣ и въ инженерныхъ войскахъ—въ періодъ ротныхъ занятій, въ кавалеріи—въ періодъ эскадронныхъ и частью полковыхъ ученій и въ артилеріи—въ періодъ практической стрѣльбы.

7). Контингентъ прапорщиковъ запаса, подлежащихъ явкѣ въ учебные сборы, а также начало и продолжительность учебныхъ сборовъ названныхъ лицъ опредѣляются ежегодно особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ; части же войскъ, въ которыя должны быть призываемы для отбытія учебныхъ сборовъ прапорщики запаса, указываются каждый разъ особымъ распредѣленіемъ, которое окончательно составляется главнымъ штабомъ и повергается на Высочайшее утвержденіе.

8. Для составленія указаннаго выше распредѣленія начальники мѣстныхъ бригадъ представляютъ ежегодно, къ 15-му января, въ главный штабъ и въ главный артилерійское и инженерное управленія по принадлежности списки, по прилагаемой формѣ (1), проживающимъ въ районѣ бригады прапорщикамъ запаса, подлежащимъ явкѣ въ учебные сборы текущаго года (ст. 5 настоящихъ правилъ); по полученіи этихъ списковъ названныя главныя управленія составляютъ по прилагаемымъ формамъ распредѣленіе прапорщиковъ запаса и вѣдомость, съ указаніемъ, въ какія именно части войскъ лица эти назначаются для отбытія учебнаго сбора, и препровождаютъ затѣмъ таковыя, не позже 1-го февраля, въ главный штабъ для составленія общаго распредѣленія, съ указаніемъ притомъ начала и продолжительности учебныхъ сборовъ въ каждомъ пунктѣ.

9. Прапорщики запаса, призванные въ учебные сборы, должны быть въ формѣ того рода оружія, въ запасѣ коего они числятся, съ контръпогончиками.

10. За время нахождения въ учебныхъ сборахъ прапорщикамъ запаса производится жалованье по чинамъ и прочее денежное довольствіе наравнѣ съ субалтернъ-офицерами; на проѣздъ въ учебные сборы съ мѣстъ жительства и обратно имъ выдаются прогонныя деньги, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для командирруемыхъ по дѣламъ службы (ст. 75 Положенія объ офицерскихъ чинахъ запаса арміи), причемъ, если переѣздъ предстоитъ по желѣзнымъ дорогамъ, то въ такомъ случаѣ, взаимнъ прогоновъ, должны быть выдаваемы предложенія и суточные деньги (приказъ по воен. вѣд. 1879 года № 246).

Примѣчаніе. На проѣздъ отъ мѣста жительства до управленія уѣзднаго воинскаго начальника или же до мѣста назначенія, если призываемый отправляется къ таковому прямо съ мѣста своего жительства, выдаются во всякомъ случаѣ прогонныя деньги.

(1) Формы и приложенія разосланы по военному вѣдомству.

11. На обзаведеніе прапорщиковъ запаса обмундированіемъ и снаряженіемъ выдаются имъ, при первомъ призывѣ въ учебные сборы, единовременныя пособія по 100 руб. каждому. На деньги эти прапорщики запаса обязываются завести всѣ необходимыя имъ предметы обмундированія и снаряженія и притомъ такого качества, чтобы предметы эти могли быть пригодны для употребленія и при второмъ учебномъ сборѣ.

12. Для стрѣльбы съ прапорщиками запаса во время учебныхъ сборовъ войсками расходуются учебныя припасы изъ числа тѣхъ, которые ежегодно отпускаются имъ по штатному числу оберъ-офицеровъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ, для производства практической стрѣльбы; но окончаніи сбора израсходованныя на этотъ предметъ патроны возвращаются войскамъ артиллерійскимъ вѣдомствомъ по требованію начальниковъ дивизій и лицъ равныхъ имъ по власти: такимъ же порядкомъ части войскъ требуютъ также и деньги, причитающіяся имъ по закону на постройку мишеней для стрѣльбы прапорщиковъ запаса. Для стрѣльбы изъ орудій съ прапорщиками запаса артиллеріи отпускаются снаряды на основаніи указаній, сдѣланныхъ въ прилагаемой присемъ инструкціи.

13. Обученіе прапорщиковъ запаса въ учебныхъ сборахъ возлагается на отвѣтственность командировъ отдѣльныхъ частей и должно вестись согласно прилагаемыхъ присемъ инструкцій, утверждаемыхъ военнымъ министромъ.

14. За неявку въ назначенный срокъ, безъ законныхъ на то причинъ, къ уѣздному воинскому начальнику, а также въ подлежащую часть войскъ виновные въ томъ прапорщики запаса привлекаются къ отвѣтственности уѣздными воинскими начальниками и подвергаются взысканіямъ дисциплинарнымъ или наказаніямъ по приговору суда, на основаніи ст. 140 кн. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2 (ср. ст. 111 Положенія объ офицер. чин. запаса арміи).

Примѣчаніе. О всѣхъ прапорщикахъ запаса, не явившихся къ мѣстамъ назначенія или же явившихся послѣ срока, командиры частей войскъ обязываются немедленно сообщать подлежащимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ.

15. За преступленіе и проступки, совершенныя во время нахождения въ учебныхъ сборахъ, прапорщики запаса подвергаются отвѣтственности на одинаковыхъ основаніяхъ съ военно-служащими офицерскими чинами. Время состоянія прапорщиковъ запаса въ учебныхъ сборахъ считается со дня прибытія ихъ къ войскамъ до дня отчисленія отъ оныхъ (ср. ст. 112 Положенія объ офицер. чинахъ запаса арміи).

II. Порядокъ призыва прапорщиковъ запаса въ учебныя сборы, явки и отпуска ихъ.

16. По утвержденіи, указаннаго въ ст. 7 настоящихъ правилъ, распределенія, таковое своевременно препровождается, для свѣдѣнія, въ минист.

Т. СLXXXVIII.—Отд. II

терство внутреннихъ дѣлъ, а также губернаторамъ тѣхъ губерній, въ коиѣхъ назначается явка прапорщиковъ запаса въ учебныя сборы и къ руководству: въ подлежащія главныя управленія военнаго министерства, главнымъ начальникамъ въ военныхъ округахъ, начальникамъ частей войскъ, при коиѣхъ назначены учебныя сборы, начальникамъ мѣстныхъ бригадъ и уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, до которыхъ относятся распоряженія по учебнымъ сборамъ.

17. По полученіи распределенія объ учебныхъ сборахъ уѣздные воинскіе начальники:

а) составляютъ особые списки подлежащимъ явкѣ въ учебныя сборы, съ указаніемъ, въ какую часть войскъ каждый изъ нихъ долженъ явиться, причемъ если кто либо изъ подлежащихъ явкѣ прапорщиковъ запаса переѣхалъ, до полученія распределенія, на постоянное жительство въ другой уѣздъ, то сообщаетъ уѣздному воинскому начальнику, по новому мѣсту жительства, куда именно переѣхавшій назначается для отбытія учебнаго сбора.

б) Опредѣляютъ срокъ, къ которому подлежащіе явкѣ прапорщики запаса должны прибыть въ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, разсчитывая срокъ этотъ такимъ образомъ, чтобы подлежащіе призыву прапорщики запаса могли прибыть къ частямъ войскъ за день до начала сбора.

в) Составляютъ: 1) призывные и отчетные листы, по прилагаемой присемь формѣ, на подлежащихъ явкѣ въ учебныя сборы; 2) требовательную вѣдомость на прогонныя деньги и на единовременныя пособія, а также на суточные деньги тѣмъ прапорщикамъ запаса, которымъ взамѣнъ прогоновъ должны быть выданы предложенія и указанныя выше деньги, своевременно отсылая означенныя вѣдомости, въ установленномъ порядкѣ, для полученія по нимъ денегъ, и 3) бланки увѣдомленій командирамъ частей войскъ о времени отправленія призванныхъ лицъ по назначенію, руководствуясь въ отношеніи составленія и разсылки таковыхъ правилами, указанными въ ст. 9 и 10 инструкціи № 4 о порядкѣ дѣлопроизводства по призыву офицерскихъ чиновъ запаса на службу при мобилизаціи арміи (приказъ по воен. вѣд. 1882 г. № 304).

г) За 4 недѣли до срока явки рассылаютъ призывные листы по принадлежности и въ то же время дѣлаютъ въ отчетныхъ листахъ отмѣтки о времени отправленія призывныхъ листовъ.

Примѣчаніе. Если кто либо изъ прапорщиковъ запаса, по полученіи призывнаго листа, переѣдетъ на постоянное жительство въ другой уѣздъ, то онъ обязанъ довести объ этомъ до свѣдѣнія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ прежняго и настоящаго мѣстъ своего жительства. По полученіи означеннаго увѣдомленія, уѣздный воинскій начальникъ, у коего переѣхавшій находился до переѣзда, увѣдомляетъ уѣзднаго воинскаго начальника новаго мѣста жительства переѣхавшаго: куда именно онъ назначенъ для отбытія учебнаго сбора, когда отправленъ ему призывной листъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ соответствующую отмѣтку въ отчетномъ листѣ.

18. Начальники частей войскъ, въ которыя назначены для учебныхъ сборовъ прапорщики запаса, по полученіи распределеній, указанныхъ въ ст. 7 наст. правилъ, заблаговременно объявляютъ въ приказахъ по своимъ частямъ: въ какія именно роты, эскадроны и батареи назначаются подлежащіе явкѣ прапорщики запаса, и опредѣляютъ затѣмъ, въ зависимости отъ плана распределенія занятій въ частяхъ и мѣстныхъ условій, порядокъ веденія занятій съ названными лицами.

19. Прапорщики запаса, занимающіе на государственной или общественной службѣ должности, не освобождающія ихъ отъ явки въ учебный сборъ, должны быть освобождены подлежащимъ гражданскимъ начальствомъ отъ возложенныхъ на нихъ служебныхъ обязанностей съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы они своевременно могли прибыть по назначенію.

Примѣчаніе. Прапорщики запаса, состоящіе въ добровольномъ прикомандированіи къ частямъ войскъ на лагерное время, въ случаѣ призыва ихъ въ очередной учебный сборъ остаются въ прикомандированіи при тѣхъ же частяхъ на прежнихъ основаніяхъ.

20. Подлежащіе призыву прапорщики запаса являются къ назначенному имъ сроку (ст. 17 настоящихъ правилъ) къ тому уѣздному воинскому начальнику, у коего состоятъ на учетѣ, и имъ-же удовлетворяются единовременными пособиями и прогонными деньгами, или же, кому слѣдуетъ, предложеніями и суточными деньгами. Не воспрещается призываемымъ отправляться по назначенію и непосредственно съ мѣсть своего жительства, посылая о семъ увѣдомленіе своему уѣздному воинскому начальнику; въ этомъ случаѣ единовременными пособиями и прогонными деньгами лица эти удовлетворяются уже по прибытіи къ мѣсту назначенія (ср. ст. 96 положенія объ офицер. чин. зап. арміи).

Примѣчаніе. Призываемые изъ запаса прапорщики должны прибыть къ мѣстамъ назначенія въ поверстный срокъ, полагая: по желѣзнымъ дорогамъ 300 верстъ въ сутки, по почтовымъ-же и проселочнымъ дорогамъ 75 верстъ, а въ распутицу 50 верстъ въ сутки.

21. По мѣрѣ явки прапорщиковъ запаса въ управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ: а) дѣлается отмѣтка о прибытіи въ списокъ подлежащихъ явкѣ въ учебный сборъ; б) отмѣчается карандашемъ на призывныхъ листахъ, составленныхъ на случай мобилизаціи, и въ спискахъ о состоящихъ на учетѣ офицерскихъ чинахъ запаса, «отправленъ въ учебный сборъ въ такую-то часть войскъ», и в) выдаются, не позже какъ на слѣдующій день, единовременныя пособия и прогонныя деньги, а кому слѣдуетъ — предложенія и суточные деньги, о чемъ дѣлается отмѣтка въ запасно-отпускномъ билетѣ сихъ чиновъ, послѣ чего означенныя лица немедленно отправляются по назначенію, о чемъ сообщается командирамъ подлежащихъ частей, а въ отчетныхъ листахъ дѣлаются соответствующія отмѣтки.

Примѣчаніе. О прапорщикахъ запаса, которые по какимъ-либо причинамъ лишены будутъ возможности прибыть въ учебный сборъ, уѣздные

воинскіе начальники своевременно сообщаютъ командирамъ подлежащихъ частей.

22. По прибытіи прапорщиковъ запаса въ части войскъ, отъ нихъ отбираются призывные листы и запасно-отпускные билеты, а тѣмъ изъ нихъ, которые прибыли прямо съ мѣстъ жительства, требуются и прогонныя деньги и единовременныя пособія, о чемъ отмѣчается въ запасно-отпускныхъ билетахъ сихъ чиновъ.

Примѣчаніе. Прибывшіе въ части войскъ прапорщики запаса показываются по отчетамъ въ прикомандированіи къ симъ частямъ.

23. Передъ окончаніемъ учебнаго сбора прапорщикамъ запаса производится испытаніе, съ цѣлью удостовѣриться, въ какой степени лицами этими усвоено все то, въ чемъ они упражнялись во время учебнаго сбора. Испытанія эти производятся начальниками дивизій, командирами артиллерійскихъ бригадъ и начальниками саперныхъ и мѣстныхъ бригадъ, которые о результатѣ произведенныхъ ими испытаній представляютъ донесенія, по командѣ, установленнымъ порядкомъ—въ главный штабъ и въ главный артиллерійское и инженерное управленія по принадлежности, вмѣстѣ съ подробнымъ донесеніемъ объ исполненіи призыва прапорщиковъ запаса на учебныя сборы.

Примѣчаніе. Если-бы кому либо изъ начальствующихъ лицъ, указанныхъ въ настоящей статьѣ, не представилось возможнымъ своевременно произвести испытаніе прапорщикамъ запаса, то въ такомъ случаѣ испытанія производятся, по распоряженію окружнаго штаба, другими, соотвѣтствующими по власти, начальниками изъ числа находящихся въ данномъ пунктѣ сбора.

24. По окончаніи срока, назначеннаго для учебныхъ сборовъ, въ частяхъ войскъ дѣлается отмѣтка на запасно-отпускныхъ билетахъ прапорщиковъ запаса о томъ, съ какого и по какое время каждый изъ нихъ находился въ учебныхъ сборахъ, послѣ чего таковыя выдаются имъ на руки; вмѣстѣ съ симъ прапорщики запаса удовлетворяются прогонными деньгами или же предложеніями и суточными деньгами на проѣздъ до мѣста жительства, о чемъ отмѣчается на запасно-отпускныхъ билетахъ, и затѣмъ увольняются изъ частей войскъ приказами по отдѣльнымъ частямъ; подлежащимъ же уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ сообщается именной списокъ прапорщиковъ запаса, отбывшихъ учебный сборъ, съ указаніемъ въ немъ продолжительности учебнаго сбора, для отмѣтки объ этомъ въ послужныхъ спискахъ прапорщиковъ запаса, а также по спискамъ о состоящихъ на учетѣ офицерскихъ чинахъ запаса.

Инструкція для занятій съ прапорщиками запаса армейской пѣхоты, армейской кавалеріи и инженерныхъ войскъ, призываемыми въ учебные сборы.

1. Во время учесныхъ сборовъ прапорщики запаса должны быть твердо ознакомлены, практическимъ путемъ, съ тѣми обязанностями, которыя возложены будутъ на нихъ, какъ на младшихъ оберъ-офицеровъ, въ военное время, и вмѣстѣ съ тѣмъ освѣжить свои теоретическія познанія въ предѣлахъ программы, установленной для производства испытаній на чинъ прапорщика запаса (прик. по воен. вѣд. 1886 г. за № 75).

2. Для достиженія указанной выше цѣли, прапорщики запаса назначаются въ роты и эскадроны на мѣста младшихъ оберъ-офицеровъ, съ такимъ при этомъ расчетомъ, чтобы въ каждой изъ названныхъ частей было по одному и не болѣе двухъ прапорщиковъ запаса, при соответствующемъ числѣ кадровыхъ оберъ-офицеровъ.

3. Выборъ ротъ и эскадроновъ для назначенія въ нихъ прапорщиковъ запаса предоставляется непосредственному усмотрѣнію командировъ отдѣльныхъ частей, но съ тѣмъ, чтобы упомянутыя части были изъ числа завѣдываемыхъ наиболѣе опытными командирами.

4. На все время сбора прапорщики запаса должны оставаться въ однѣхъ и тѣхъ-же частяхъ и перемѣщеніе ихъ въ другія части ни подъ какимъ видомъ не допускается.

5. Прапорщики запаса не должны быть назначаемы въ караулъ и въ другіе служебные наряды, не имѣющіе значенія съ точки зрѣнія боевой подготовки, съ цѣлью не отвлекать ихъ отъ болѣе необходимыхъ строевыхъ занятій.

6. Ближайшее руководство занятіями прапорщиковъ запаса возлагается на командировъ ротъ и эскадроновъ, подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью командировъ баталіоновъ и полковъ.

7. Занятія съ прапорщиками запаса слѣдуетъ производить ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, и притомъ два раза въ день, за исключеніемъ субботы, въ которыя послѣ-обѣденныхъ занятій производить не слѣдуетъ.

8. Особой программы для обученія прапорщиковъ запаса во время учебныхъ сборовъ не устанавливается, дабы не нарушать порядка веденія занятій въ частяхъ войскъ. Названныя лица должны быть только: а) твердо обучены умѣнію командовать частями роты и эскадрона во всѣхъ случаяхъ службы, путемъ участія въ тѣхъ упражненіяхъ, которыя, согласно плана распределенія годовыхъ занятій, установлено проходить въ частяхъ войскъ въ періодъ ротныхъ и эскадронныхъ сборовъ, для чего на первомъ планѣ должны быть поставлены ротныя и эскадронныя ученья; б) ознакомиться на практикѣ съ обязанностями младшихъ офицеровъ при сторожевой и раз-

вѣдывательной службѣ, а также и при самоокапываніи, и в) пройти, по возможности, полный курсъ практической стрѣльбы и параллельно съ симъ укрѣпить себя въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній.

9. Прапорщики запаса инженерныхъ войскъ, независимо участія въ занятіяхъ, указанныхъ въ предвѣдущей (8) статьѣ настоящей инструкціи, должны быть укрѣплены въ умѣніи руководить всѣми работами, указанными въ § 68 Положенія о специальномъ образованіи инженерныхъ войскъ (прик. по воен. вѣд. 1884 г. за № 257) и въ §§ 20 — 31 инструкціи для лѣтнихъ практическихъ занятій инженерныхъ войскъ, утвержденной Его Императорскимъ Высочествомъ генераль-инспекторомъ по инженерной части въ 6 день октября 1884 г.

10. Кромѣ занятій, указанныхъ въ 8 и 9 статьяхъ настоящей инструкціи, съ прапорщиками запаса должны быть произведены во время учебныхъ сборовъ тактическія занятія въ полѣ съ цѣлью укрѣпить ихъ въ ориентированіи по плану и въ рѣшеніи самыхъ несложныхъ тактическихъ задачъ на мѣстности. Занятія этого рода слѣдуетъ производить во время отправления караульной службы ротами и эскадронами, въ которыхъ будутъ состоять прапорщики запаса.

Примѣчаніе. При занятіяхъ съ прапорщиками запаса должно быть обращено особенное вниманіе на ознакомленіе ихъ съ тѣми измѣненіями въ уставахъ, положеніяхъ и инструкціяхъ, которыя произошли въ періодъ состоянія ихъ въ запасѣ.

11. Передъ окончаніемъ учебнаго сбора прапорщикамъ запаса производится испытаніе начальниками дивизій и начальниками саперныхъ и мѣстныхъ бригадъ, съ цѣлью удостовѣриться, въ какой степени ими усвоено все то, въ чемъ они упражнялись во время учебнаго сбора.

Примѣчаніе. Если-бы кому либо изъ начальствующихъ лицъ, указанныхъ въ настоящей статьѣ, не представилось возможнымъ своевременно произвести испытаніе прапорщикамъ запаса, то въ такомъ случаѣ испытанія производятся, по распоряженію подлежащаго окружнаго штаба, другими, соответствующими по власти, начальниками, изъ числа находящихся въ данномъ пунктѣ сбора.

12. О результатахъ испытаній указанныя выше лица представляютъ, по командѣ, установленнымъ порядкомъ, въ возможно полныя донесенія въ главный штабъ и въ главное инженерное управленіе по принадлежности, вмѣстѣ съ подробнымъ донесеніемъ объ исполненіи призыва прапорщиковъ запаса въ учебные сборы, къ которому долженъ быть приложенъ именной списокъ неявившимся въ сборъ прапорщикамъ запаса, съ указаніемъ причинъ неявки.

Примѣчаніе. Въ донесеніяхъ, указанныхъ въ этой (12) статьѣ, должны, между прочимъ, заключаться слѣдующія свѣдѣнія: 1) о числѣ подлежащихъ призыву и о числѣ дѣйствительно явившихся въ сборъ, съ указаніемъ времени явки въ сборы и времени отпуска; 2) о занятіяхъ, кото-

рыя производились во время сбора, съ указаніемъ числа упражненій по каждому роду занятій; 3) о поведеніи прапорщиковъ запаса во время сбора; 4) о состояніи обмундированія названныхъ лицъ при явкѣ въ сборъ; 5) о расходахъ по призыву, съ подробнымъ указаніемъ: сколько именно израсходовано въ дѣйствительности на удовлетвореніе прапорщиковъ запаса каждымъ изъ видовъ денежнаго довольствія, т. е. жалованьемъ, прогонными, квартирными и добавочными въ видѣ порціоновъ деньгами, а также и единовременными пособиями, и 6) общіе выводы объ успѣхѣ подготовки прапорщиковъ запаса въ періодъ лагернаго сбора, а также и соображенія о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по указанію опыта, могли бы служить для лучшей постановки учебныхъ сборовъ сихъ лицъ.

Инструкція для веденія занятій съ прапорщиками запаса артилеріи, призываемыми въ учебные сборы.

I. Положенія общія.

1. Прапорщики запаса артилеріи, призываемые въ учебные сборы, направляются уѣздными воинскими начальниками, изъ управленій оныхъ или непосредственно изъ мѣстъ своего жительства, въ пункты производства практической стрѣльбы артилеріи, согласно распредѣленій, дѣлаемыхъ главнымъ артилерійскимъ управленіемъ.

2. Между частями артилеріи прапорщики запаса распредѣляются такимъ образомъ, чтобы на каждую батарею или на каждыя двѣ роты крѣпостной артилеріи приходилось не болѣе одного прапорщика.

3. Для установленія надлежащей правильности въ веденіи занятій съ прапорщиками запаса, командиры бригадъ, крѣпостныхъ артилерій и отдельныхъ батарей составляютъ планы этихъ занятій, руководствуясь распредѣленіемъ занятій своихъ частей, разными мѣстными условіями и нижеслѣдующими программами и правилами веденія занятій съ прапорщиками запаса.

4. Непосредственное руководство занятіями съ прапорщиками запаса возлагается на старшихъ офицеровъ, причемъ на всѣхъ прапорщиковъ запаса, собранныхъ при одной пѣшей артилерійской бригадѣ, около шести человекъ, назначается одинъ старшій офицеръ, а въ крѣпостной артилеріи назначается по одному оберъ-офицеру старшихъ чиновъ на 6—8 прапорщиковъ запаса.

5. Цѣль занятій съ прапорщиками запаса—дать этимъ лицамъ тѣ практическія знанія, которыя имъ потребуются въ военное время въ должности командира взвода полевой батареи или въ должности командира полу-роты крѣпостной артилеріи.

6. Для упражненій прапорщиковъ запаса артилеріи въ веденіи стрѣльбы, полевой артилеріи отпускаются на каждого призываемаго въ учебный сборъ прапорщика запаса боевые припасы на 16 выстрѣловъ гранатами и 16 выстрѣловъ шрапнелями сверхъ общаго, установленнаго для сей артилеріи отпуска. Въ крѣпостной же артилеріи боевые припасы для этихъ упражненій берутся изъ общаго, установленнаго для частей этой артилеріи отпуска; число выстрѣловъ гранатами (или бомбами) и шрапнелями для каждого прапорщика запаса опредѣляется согласно правилъ, установленныхъ «Инструкціею для производства практическихъ занятій въ крѣпостной артилеріи» для подготовительной стрѣльбы молодыхъ офицеровъ⁽¹⁾.

7. Въ концѣ учебнаго сбора производится повѣрка степени усвоенія прапорщиками запаса всѣхъ свѣдѣній и практическихъ познаній, приобрѣтенныхъ ими въ теченіе сбора.

II. Программы свѣдѣній и практическихъ занятій, которыя должны быть усвоены прапорщиками запаса артилеріи.

Въ учебныхъ сборахъ полевой артилеріи.

Въ теченіе учебнаго сбора прапорщиками запаса должны быть повторены и усвоены:

А. По руководствамъ и уставамъ и осмотрамъ предметовъ матеріальной части артилеріи:

- а) Устройство матеріальной части современной русской полевой артилеріи;
- б) уставъ орудіянаго и батарейнаго ученья, съ инструкціею для веденія зарядныхъ ящиковъ, но кромѣ ученья батареи въ пѣшемъ строю и отдѣловъ о смотрахъ и церемональномъ маршѣ;
- в) правила стрѣльбы полевой батареи и пользованіе таблицами стрѣльбы, на сколько это необходимо при веденіи таковой;
- г) краткія свѣдѣнія по уходу за лошадью;
- д) *по службѣ съ полъ:*

1. *Походныя движенія.* Общія положенія. Порядокъ движенія въ походѣ. Различныя виды походныхъ движеній. Распредѣленіе и слѣдованіе обоза батареи и бригады. Ночныя движенія. Привалы и ночлеги.

2. *Расположеніе на стдыахъ.* Расположеніе и размѣщеніе батареи на бивахѣ. Занятіе бивачныхъ мѣстъ. Караулы на бивахѣ. Квартирное расположеніе батареи.

3. *По отдѣлу о сторожевой службѣ.* О паролѣ, отзывѣ и пропускѣ. Донесенія.

(1) А до утвержденія «Инструкціи для производства практическихъ занятій въ крѣпостной артилеріи» слѣдуетъ руководствоваться проектомъ оной.

4. *Дѣйствія артилеріи въ бою*: Роды выстрѣловъ и ихъ употребленіе. Управление стрѣльбой. Общія основанія для выбора и занятія боевыхъ артилерійскихъ позицій. Условія для выбора позицій. Занятіе и перемѣна позицій. Обязанности офицера, командующаго ящиками. Дѣйствіе артилеріи въ бою въ связи съ другими родами войскъ. Дѣйствіе артилеріи при атакѣ и оборонѣ разныхъ искусственныхъ и мѣстныхъ предметовъ.

е) По внутренней службѣ:

Общія обязанности начальствующихъ нижнихъ чиновъ. Обязанности взводнаго фейерверкера и фельдфебеля. Обязанности взводнаго командира. О заболѣвшихъ офицерахъ. Дежурный по бригадѣ (батареѣ) офицеръ. Дежурный по батарееъ фейерверкеръ. Дежурный по конюшнѣ.

ж) По дисциплинарному уставу:

Степень власти младшихъ начальниковъ (до командира полубатареи включительно) по наложенію дисциплинарныхъ взысканій.

з) По гарнизонной службѣ:

Общія положенія для карауловъ. О паролѣ и пропускѣ. Постановка и смѣна часовыхъ. Обязанности чиновъ караула. Права и обязанности часового. Обязанности разводящаго и караульнаго фейерверкера.

Руководствами для повторенія вышеуказанныхъ въ п. А свѣдѣній могутъ служить: уставъ орудійнаго и батарейнаго ученя пѣшей артилеріи, инструкція для дѣйствія въ бою полевой артилеріи; проектъ правилъ стрѣльбы полевой батареи, II-й и III-й отдѣлы «Братскаго курса артилеріи» полковника К. Гукъ и «Руководство» для прапорщиковъ запаса генераль-маіора Левицкаго; послѣднее Руководство можетъ служить для повторенія свѣдѣній по отдѣламъ службъ полевой, внутренней и гарнизонной и по отдѣлу дисциплинарнаго устава.

Б. Практическими упражненіями.

а) Правила дѣйствія изъ орудій въ разныхъ случаяхъ стрѣльбы.

б) Порядокъ пристрѣлки и веденія стрѣльбы разными снарядами, по различнаго рода цѣлямъ и при разныхъ условіяхъ.

в) Правила обамунчиванія, сѣдланія и орудійной запряжки лошадей; правила управления лошадьми въ орудійной запряжкѣ и приемы наблюденія за правильностью и равномерностью тяги лошадей.

г) Правила орудійнаго и батарейнаго ученя.

д) Правила обращенія съ матеріальною частью при стрѣльбѣ, послѣ таковой и въ другихъ случаяхъ службы.

е) Производство простѣйшихъ окопныхъ работъ.

ж) Упражненія въ ориентировкѣ на мѣстности по плану или картѣ. Результаты, которые должны быть достигнуты вышеуказанными практическими упражненіями, опредѣляются:

По отдѣлу знаній, указанныхъ въ п. а: умѣнемъ самостоятельно ру-

ководить дѣйствіями орудійной прислуги настолько, чтобы прапорщикъ за паса былъ въ состояніи замѣчать и исправлять всѣ ошибки и неправильности въ этихъ дѣйствіяхъ.

По п. б. прапорщикъ запаса долженъ умѣть самостоятельно вести пристрѣлку и стрѣльбу взвода и батареи. Упражнениями по веденію пристрѣлки и стрѣльбы батареи имѣется въ виду не подготовка прапорщика запаса къ командованію батареею, а усвоеніе имъ механизма веденія огня всѣми частями батареи въ совокупности.

По п. в. онъ долженъ умѣть отличить неправильности въ перечисленныхъ въ этомъ пунктѣ дѣйствіяхъ нижнихъ чиновъ и умѣть исправить ихъ.

По п. г. онъ долженъ умѣть слѣдить за правильностью исполненія отбѣздовъ, подъѣздовъ и поворотовъ орудія и умѣть на конномъ ученьи батареи вполнѣ самостоятельно командовать взводомъ.

По п. д. прапорщикъ долженъ умѣть осматривать матеріальную часть, слѣдить за ея исправнымъ состояніемъ и давать указанія по вопросамъ о ея сохраненіи въ разныхъ случаяхъ службы (при стрѣльбѣ, послѣ оной, въ походѣ, при переходѣ разнаго рода препятствій).

По п. е. онъ долженъ приобрѣсти навыкъ въ руководствѣ окопными работами по постройкѣ ложементовъ на 1 и 2 орудія и эполемента для передка или заряднаго ящика.

По п. ж. прапорщикъ долженъ умѣть найти на мѣстности указанный ему по картѣ путь или пунктъ. Для упражненій въ этомъ должно избѣгать назначенія особыхъ занятій; вести же ихъ слѣдуетъ, по возможности, попутно съ другими занятіями.

Въ учебныхъ сборахъ крѣпостной артилеріи.

Въ теченіе учебнаго сбора прапорщиками запаса должно быть повторено и усвоено:

А) По отдѣлу повторенія разныхъ свѣдѣній и изученію устройства матеріальной части крѣпостной артилеріи.

а) Устройство одной изъ пушекъ и одной изъ мортиръ тѣхъ образцовъ, кои составляютъ въ данное время основное вооруженіе сухопутной или береговой артилеріи соответственно (напримѣръ, для сухопутной—шести дм. пушка вѣсомъ 120 пуд. и восьми дм. мортира, а для береговой—11 дм. пушка и девяти дм. мортира), а равно и всѣхъ прочихъ предметовъ матеріальной части и боевыхъ припасовъ, относящихся къ упомянутымъ орудіямъ.

Примѣчаніе. Все касающееся двухъ указанныхъ орудій должно быть изучено въ подробности осмотромъ самыхъ предметовъ.

б) Въ крупныхъ чертахъ устройство прочихъ орудій и лафетовъ и установокъ, составляющихъ основное вооруженіе соответствующаго рода крѣпостной артилеріи (сухопутной или береговой).

в) Устройство крѣпостныхъ верковъ и батарей осаднаго типа въ той мѣрѣ, какая необходима для отправленія службы крѣпостной артилеріи; порядковъ расположенія въ этихъ веркахъ и батареяхъ орудій и боевыхъ припасовъ.

г) Правила стрѣльбы изъ крѣпостныхъ орудій.

д) *По дисциплинарному уставу:*

Степень власти младшихъ начальниковъ (до командира роты включительно) по наложенію дисциплинарныхъ взысканій.

е) *По гарнизонной службѣ.* Общія положенія для карауловъ. О паролѣ и пропускѣ. Поставка и смѣна часовыхъ. Обязанность чиновъ караула. Права и обязанности часоваго. Обязанности разводящаго и караульнаго фейерверкера.

ж) *По внутренней службѣ.* Внутреннее устройство крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ и ротъ. Раздѣленіе роты на полуроты, взводы и отдѣленія. Обязанности взводнаго и полу-ротнаго командира. О заболѣвшихъ офицерахъ. Дежурный по ротѣ фейерверкеръ.

Руководствами для усвоенія вышеуказанныхъ свѣдѣній могутъ служить: уставы внутренней и гарнизонной службы и дисциплинарный, а при изученіи матеріальной части крѣпостной артилеріи и правилъ стрѣльбы изъ крѣпостныхъ (сухопутныхъ или береговыхъ) орудій—руководства для учебныхъ командъ соответствующихъ родовъ крѣпостной артилеріи.

В) Практическія упражненія.

Практическимъ путемъ должны быть усвоены:

а) Дѣйствія при одной изъ пушекъ и при одной изъ мортиръ образцовъ, указанныхъ въ п. А. а. для крѣпостной артилеріи (заряжаніе, прицѣливаніе, производство выстрѣла).

б) Порядокъ пристрѣлки и веденія стрѣльбы изъ этихъ типовъ крѣпостныхъ орудій различными снарядами, по различнаго рода цѣлямъ и при различныхъ условіяхъ.

в) Правила обращенія съ матеріальной частью при стрѣльбѣ и послѣ таковой.

г) Вооруженіе верковъ и батарей, если таковыя занятія производятся въ періодъ учебнаго сбора прапорщиковъ запаса.

Имѣя въ виду конечную цѣль занятій (ст. шестая настоящей инструкціи), вышеуказанными упражненіями должны быть достигнуты слѣдующіе результаты:

По п. а. прапорщикъ запаса долженъ имѣть навыкъ въ самостоятельномъ руководствѣ дѣйствіями орудійной прислуги при одной изъ пушекъ и одной изъ мортиръ новыхъ, состоящихъ на вооруженіи образцовъ; онъ долженъ умѣть самостоятельно руководить дѣйствіями орудійной прислуги на-

столько, чтобы быть въ состояніи замѣчать и исправлять всѣ ошибки и неправильности въ этихъ дѣйствіяхъ.

По п. б. прапорщикъ запаса долженъ приобрести навыкъ вести самостоятельно пристрѣлку и стрѣльбу батареи изъ небольшого числа орудій (4—6).

По п. в. онъ долженъ приобрести навыкъ осматривать матеріальную часть, слѣдить за ея исправнымъ состояніемъ и давать указанія по сохраненію ея въ должной исправности.

По п. г. онъ долженъ приобрести нѣкоторый навыкъ руководить тягою орудій и постановкою ихъ въ батареи въ простѣйшихъ случаяхъ, не сопряженныхъ со втаскиваніемъ орудій на крѣпостные верки.

III. Порядокъ веденія занятій съ прапорщиками запаса во время учебнаго сбора.

Въ полевой артилеріи.

Шестинедѣльный учебный сборъ прапорщиковъ запаса раздѣляется на два періода (1):

Первый періодъ назначается главнымъ образомъ на подготовительныя занятія и упражненія по отдѣламъ стрѣльбы и учений въ конномъ строю, а также и на повтореніе тѣхъ наиболѣе необходимыхъ свѣдѣній, кои ими были усвоены на дѣйствительной службѣ и указаны въ прилагаемой программѣ; продолжительность этого періода опредѣляется приблизительно въ 15 учебныхъ дней.

Второй періодъ назначается для упражненій прапорщиковъ запаса въ приобретеніи навыка въ дѣлѣ командыванія взводомъ какъ при стрѣльбѣ, такъ и на конныхъ ученьяхъ и въ другихъ случаяхъ службы, не исключая и случаевъ самостоятельности управленія огнемъ: на занятія этого періода назначаются остальные 16—18 учебныхъ дней, причемъ въ послѣдній изъ этихъ дней производится повѣрка степени усвоенія тѣхъ свѣдѣній и практическихъ знаній, кои составляютъ цѣль учебнаго сбора.

Въ первый періодъ занятій производится:

- а) Упраженія по пристрѣлкѣ внѣ парка (съ приборами или безъ оныхъ),
- б) ученья въ паркѣ, съ производствомъ примѣрной пристрѣлки по разнаго рода видимымъ и невидимымъ цѣлямъ, по возможности ежедневно,
- в) ученья пѣшія по конному,
- г) орудійное или взводное конное ученье (отъѣзды, подъѣзды и повороты),
- д) участіе въ конныхъ батарейныхъ ученьяхъ,

(1) Исключая изъ шести недѣль 6 воскресныхъ и 3—5 праздничныхъ дней, для занятій будетъ оставаться 31—35 учебныхъ дней.

е) участіе въ подготовительной стрѣльбѣ съ исполненіемъ обязанности командира взвода.

ж) въ этотъ-же періодъ прапорщиками запаса должны быть повторены тѣ свѣдѣнія, изъ числа упомянутыхъ въ п. А, которыми необходимо обладать для исполнѣнія сознательнаго участія въ вышеперечисленныхъ упражненіяхъ и ученьяхъ.

Въ теченіе этого періода занятія прапорщиковъ запаса ведутся предпочтительно всею группою ихъ вмѣстѣ, подъ руководствомъ завѣдывающаго ихъ занятіями старшаго офицера, если только къ тому не встрѣтятся препятствія по мѣстнымъ условіямъ. Въ такомъ же составѣ они назначаются и въ наблюдательную цѣпь, когда будутъ въ этотъ періодъ въ оную посланы для ознакомленія съ дѣйствіемъ снарядовъ.

Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, какъ въ паркѣ, такъ и внѣ онаго, распредѣляются и ведутся такимъ образомъ, чтобы, начиная со второй, а по возможности и съ первой подготовительной офицерской стрѣльбы, прапорщики запаса могли отправлять обязанности командировъ взводовъ на тѣхъ родахъ стрѣльбы, которыя предстоятъ офицерамъ, и чтобы ко времени окончанія подготовительной стрѣльбы командировъ батареи прапорщики запаса были уже подготовлены и къ самостоятельному управленію огнемъ батареи (4 или 8-ми орудій).

Кромѣ непосредственнаго своего участія въ подготовительной стрѣльбѣ въ качествѣ взводныхъ командировъ, прапорщики запаса должны присутствовать по возможности на всѣхъ подготовительныхъ стрѣльбахъ офицеровъ бригады, къ которой они прикомандированы, ведя памятные записки стрѣльбы съ отмѣтками результатовъ своихъ наблюденій. По окончаніи каждой стрѣльбы офицеръ, завѣдывающій занятіями прапорщиковъ запаса, дѣлаетъ съ ними подробный разборъ всего хода стрѣльбы, пользуясь при этомъ свѣдѣніями наблюдательныхъ записокъ.

Въ теченіе втораго періода занятій (17—18 учебныхъ дней) прапорщики участвуютъ во всѣхъ стрѣльбахъ, конныхъ ученьяхъ и другихъ соответствующихъ цѣли учебнаго сбора практическихъ занятіяхъ батареи, согласно составленныхъ командирами частей плановъ (ст. 6 вѣнструкціи), и производятъ сами одну практическую стрѣльбу.

Кромѣ того прапорщики запаса или присутствуютъ на всѣхъ стрѣльбахъ другихъ батареи своей бригады подъ руководствомъ завѣдывающаго ихъ занятіями офицера, или же они назначаются на время этихъ стрѣльбъ въ строй батареи.

Практическая стрѣльба прапорщиковъ запаса производится въ концѣ учебнаго ихъ сбора и ведется тѣмъ порядкомъ, который установленъ для подготовки строевыхъ офицеровъ.

Въ этотъ же періодъ должны быть окончательно усвоены всѣ свѣдѣнія, указанные въ п. А. программы.

Примѣчаніе. Прапорщики запаса не назначаются: въ охранительную

цѣль, для постановки мѣшенной, для сборки снарядовъ послѣ стрѣльбы и въ другіе наряды, не имѣющие значенія съ точки зрѣнія боевой подготовки, такъ какъ они отнимали бы время отъ болѣе необходимыхъ занятій.

Въ крѣпостной артилеріи.

Шестинедѣльный сборъ прапорщиковъ запаса при частяхъ крѣпостной артилеріи раздѣляется на такіе-же два періода, какіе установлены для полевой артилеріи. Распредѣленіе занятій между обоими періодами дѣлается на тѣхъ-же основаніяхъ, что и въ полевой артилеріи, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что въ теченіе перваго періода прапорщики запаса, не служившіе въ крѣпостной артилеріи, должны главнымъ образомъ изучить матеріальную ея часть и правила дѣйствія изъ орудій (заряжаніе, прицѣливаніе и производство выстрѣла). Взамѣнъ того часть упражненія по пристрѣлкѣ и веденію стрѣльбы можетъ быть отнесена на второй періодъ учебнаго сбора.

Руководствуясь этими соображеніями, занятія прапорщиковъ запаса въ учебныхъ сборахъ крѣпостной артилеріи надлежитъ распредѣлить, примѣрно, какъ указано ниже.

Въ первый періодъ учебнаго сбора производится:

а) занятія по изученію устройства предметовъ матеріальной части крѣпостной артилеріи и ея боевыхъ припасовъ.

а) Занятія по производству дѣйствій изъ орудій, при прицѣльной и навѣсной стрѣльбѣ, по разнаго рода открытымъ и закрытымъ цѣлямъ.

в) Упражненія по пристрѣлкѣ внѣ парка (съ приборами или безъ оныхъ).

г) Упражненія по производству примѣрной пристрѣлки при орудіяхъ по разнаго рода цѣлямъ и при разныхъ условіяхъ.

д) Участіе во всѣхъ подготовительныхъ стрѣлбахъ для фейерверкеровъ и офицеровъ.

е) Въ этотъ же періодъ прапорщиками запаса должны быть повторены тѣ свѣдѣнія, изъ числа упомянутыхъ въ п. А, которыми необходимо обладать для исполнѣнія сознательнаго участія въ вышеупомянутыхъ упражненіяхъ и ученьяхъ.

Въ теченіе этого періода занятія прапорщиковъ запаса ведутся предпочтительно всюю группою ихъ вмѣстѣ, подъ руководствомъ завѣдывающаго ихъ занятіями старшаго офицера, если только къ тому не встрѣтятся препятствій по мѣстнымъ условіямъ. Въ такомъ-же составѣ они назначаются и въ наблюдательную цѣль, когда будутъ въ этотъ періодъ въ оную посланы для ознакомленія съ дѣйствіями снарядовъ.

Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, какъ въ паркѣ, такъ и внѣ оного, распредѣляются и ведутся такимъ образомъ, чтобы къ окончанію перваго періода сбора прапорщикъ запаса былъ подготовленъ къ командованію двумя орудіями, входящими въ составъ батареи, при прицѣльной и навѣсной стрѣльбѣ по открытымъ цѣлямъ.

Кромѣ непосредственнаго своего участія въ подготовительной стрѣльбѣ, прапорщики запаса должны присутствовать по возможности на всѣхъ подготовительныхъ стрѣльбахъ, ведя памятные записки стрѣльбы съ отмѣтками результатовъ своихъ наблюденій.

По окончаніи каждой стрѣльбы офицеръ, завѣдывающій занятіями прапорщиковъ запаса, дѣлаетъ съ ними подробный разборъ всего хода стрѣльбы, пользуясь при этомъ свѣдѣніями наблюдательныхъ записокъ.

Въ теченіе втораго періода занятій прапорщики запаса совершенствуютъ свою подготовку въ дѣлѣ веденія прицѣльнаго и навѣснаго огня въ разныхъ случаяхъ крѣпостной войны и участвуютъ во всѣхъ стрѣльбахъ и другихъ, соответствующихъ цѣли учебнаго сбора, практическихъ занятій баталіоновъ, согласно составленныхъ командирами частей плановъ (ст. 6 сей инструкции), и производятъ сами одну практическую стрѣльбу, а буде окажется возможнымъ, то и болѣе.

Практическая стрѣльба, при которой управление огнемъ будетъ возложено на прапорщиковъ запаса, ведется тѣмъ-же порядкомъ, который установленъ инструкціею для производства практическихъ занятій въ крѣпостной артиллеріи для стрѣльбы молодыхъ офицеровъ этой артиллеріи (1). На основаніи той же инструкціи опредѣляется число боевыхъ выстрѣловъ для этой стрѣльбы.

Въ этотъ-же періодъ должны быть окончательно усвоены всѣ свѣдѣнія, указанная въ п. А. программы.

Примѣчаніе. Прапорщики запаса не назначаются: въ охранительную цѣль, для постановки мишеней, для сборки снарядовъ послѣ стрѣльбы и въ другіе наряды, не имѣющіе значенія съ точки зрѣнія боевой подготовки, такъ какъ они отнимали бы время отъ болѣе необходимыхъ занятій.

(1) А до утвержденія упомянутой инструкціи надлежитъ руководствоваться проектомъ оной.

ПОЛОЖЕНІЕ О ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Приказъ по военному вѣдомству 14-го мая 1890 г., № 126-й.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго инженернаго управленія, положилъ: сформировать по прилагаемымъ Положенію и штатамъ въ текущемъ году учебный воздухоплавательный паркъ, а въ 1891 году одно крѣпостное воздухоплавательное отдѣленіе.

Положеніе это, а также штаты и таблицы (1) инженернаго имущества воздухоплавательныхъ: учебнаго парка и отдѣленій и Положеніе о воздухоплавательной части Высочайше утверждены 27-го апрѣля 1890 года.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, исполненія.

Подписаль: Военный Министръ,
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій.*

Положеніе о воздухоплавательной части.

А. Положенія общія.

1. Воздухоплавательная часть имѣеть цѣлью изученіе и примѣненіе къ военнымъ надобностямъ открытій и изобрѣтеній по воздухоплавательному дѣлу.
2. Всѣ учрежденія воздухоплавательной части принадлежать къ составу инженерныхъ войскъ.
3. Воздухоплавательная часть состоитъ: а) изъ учебнаго воздухоплавательнаго парка, б) изъ крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій, фор-

(1) Штаты и таблицы разосланы по военному вѣдомству.

мируемыхъ въ мирное время по мѣрѣ надобности и заготовленія необходимаго для нихъ имущества, и в) изъ полевыхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій, формируемыхъ въ военное время.

4. Личный составъ воздухоплавательныхъ частей опредѣляется штатами, а матеріальная часть особыми—табелями.

5. Общее руководство воздухоплавательными частями и направленіе ихъ технической дѣятельности возлагается на завѣдывающаго гальванической частью инженернаго корпуса.

6. По отношенію къ подвѣдомственнымъ ему воздухоплавательнымъ частямъ завѣдывающій гальванической частью инженернаго корпуса исполняетъ слѣдующія обязанности: а) направляетъ учебную и техническую дѣятельность воздухоплавательныхъ частей, сообразно инструкціямъ и программамъ, утвержденнымъ генераль-инспекторомъ по инженерной части; б) составляетъ и представляетъ въ главное инженерное управленіе соображеніе о заготовленіи новаго и исправленіи стараго имущества; в) разсматриваетъ и повѣряетъ таковыя же соображенія и отчеты командировъ: учебнаго воздухоплавательнаго парка и отдѣленій; г) слѣдитъ за научными открытіями и изобрѣтеніями по воздухоплавательному дѣлу и разсматриваетъ всѣ предложенія, поступающія отъ частныхъ лицъ или учебныхъ обществъ; д) составляетъ программы занятій воздухоплавательныхъ частей и опытовъ и представляетъ ихъ къ 1-му марта на утвержденіе въ главное инженерное управленіе; е) дѣлаетъ представленіе о полезныхъ нововведеніяхъ и усовершенствованіяхъ въ воздухоплавательномъ дѣлѣ; ж) составляетъ соображенія о мобилизаціи крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій и о сформированіи полевыхъ и представляетъ ихъ въ главное инженерное управленіе на утвержденіе; з) ведетъ списки офицерамъ, прошедшимъ курсъ теоретическаго и практическаго обученія въ учебномъ воздухоплавательномъ паркѣ, и дѣлаетъ представленіе о назначеніи ихъ въ воздухоплавательныя части по мѣрѣ открытія въ нихъ вакансій; и) ежегодно къ 1-му марта представляетъ въ главное инженерное управленіе годовой отчетъ о состояніи воздухоплавательныхъ частей, съ предположеніями о ихъ мобилизаціи.

Б. Объ учебномъ воздухоплавательномъ паркѣ.

1. Назначеніе и составъ учебнаго воздухоплавательнаго парка.

7. Учебный воздухоплавательный паркъ назначается: а) для теоретическаго и практическаго подготовленія офицеровъ переѣзжнаго и нижнихъ чиновъ постоянного состава къ воздухоплавательной службѣ; б) для производства опытовъ и повѣрки на практикѣ открытій и изобрѣтеній по воздухоплавательному дѣлу; в) для изготовленія и храненія матеріальнаго имущества воздухоплавательныхъ отдѣленій, и г) для сформированія въ военное время полевыхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій и пополненія личнаго со-

става и матеріальнаго имущества во всѣхъ воздухоплавательныхъ частяхъ вообще.

8. Учебный воздухоплавательный паркъ состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи завѣдывающему гальваническою частью инженернаго корпуса.

9. При учебномъ паркѣ имѣются: мастерская для изготовленія матеріальнаго воздухоплавательнаго имущества, складъ этого имущества, офицерскій классъ, музей образцовъ и физическій кабинетъ, заключающій: приборы для испытанія различныхъ матеріаловъ, метеорологическіе инструменты и фотографію.

10. Хозяйственная часть парка ведется на основаніи положенія объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, а порядокъ заготовленія и храненія матеріальнаго воздухоплавательнаго имущества и принадлежностей офицерскаго класса, музея и физическаго кабинета опредѣляется особой инструкціей, утверждаемой генераль-инспекторомъ по инженерной части.

11. Учебный воздухоплавательный паркъ имѣетъ два состава: постоянный, согласно штату, и перемѣнный, состоящій изъ офицеровъ, командиремыхъ въ паркъ для обученія,—согласно ст. 22 настоящаго Положенія.

II. О чинахъ постояннаго состава учебнаго воздухоплавательнаго парка.

12. Командиръ и прочіе офицерскіе чины постояннаго состава парка избираются завѣдывающимъ гальваническою частью инженернаго корпуса изъ числа штабъ и оберъ-офицеровъ инженерныхъ войскъ и по его представленію чрезъ главное инженерное управленіе: первый назначается на должность—съ утвержденія военнаго министра, а послѣдніе переводятся въ штатный составъ парка Высочайшими приказами.

13. Командиръ парка въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему чиновъ пользуется правами командира отдѣльнаго баталіона. Кромѣ исполненія общихъ обязанностей по управленію паркомъ, на него возлагается: руководство всѣми занятіями постояннаго и перемѣннаго состава парка, согласно съ установленными на сей предметъ программами и инструкціями; распредѣленіе предметовъ преподаванія между офицерами постояннаго состава парка; отвѣтственность за изготовленіе, цѣлость и правильное храненіе содержимаго въ паркѣ матеріальнаго имущества. Ежегодно къ 1-му февраля онъ представляетъ завѣдывающему гальваническою частью инженернаго корпуса годовою отчетъ о состояніи ввѣреннаго ему парка по частямъ: строевой, учебной, хозяйственной и технической.

14. Старшіе и младшіе офицеры парка, кромѣ прямыхъ обязанностей по службѣ, исполняютъ всѣ порученія, возлагаемыя на нихъ командиромъ парка. Въ частности одному изъ старшихъ офицеровъ поручается веденіе парковаго хозяйства и обученія нижнихъ чиновъ, а другому—завѣдываніе учебными пособиями, мастерскими и складомъ матеріальнаго имущества.

Старшіе офицеры утверждаются въ должности завѣдывающимъ гальванической частью инженернаго корпуса и въ отношеніи подчиненныхъ имъ чиновъ пользуются властью ротнаго командира.

16. Адъютантъ, онъ же казначей парка, кромѣ обязанностей, лежащихъ на немъ по этимъ должностямъ, ведетъ дѣлопроизводство и отчетность по строевой и хозяйственной части парка.

16. Инженерный чиновникъ, подъ руководствомъ старшаго офицера, завѣдываетъ складомъ и ведетъ отчетность матеріальному имуществу и имуществу мастерскихъ парка.

17. Учебный воздухоплавательный паркъ пополняется ежегодно до штатнаго состава—переводомъ, по назначенію главнаго инженернаго управленія, изъ другихъ частей инженерныхъ войскъ молодыхъ солдатъ, прошедшихъ положенный для нихъ 4-хъ-мѣсячный курсъ обученія, по возможности грамотныхъ и физически хорошо развитыхъ.

18. Писаря назначаются изъ писарскихъ классовъ, фельдшера—по распоряженію главнаго военно-медицинскаго управленія; въ прислугу офицерамъ постояннаго состава парка назначаются нижніе чины изъ числа штатныхъ безоружныхъ рядовыхъ.

19. Достойнѣйшіе ефрейторы парка, по выдержаніи ими теоретическаго и практическаго испытанія въ знаніи воздухоплавательнаго дѣла, производятся въ унтеръ-офицеры, согласно съ общими на этотъ предметъ правилами.

20. Увольняемые въ запасъ нижніе чины парка, вмѣстѣ съ запасными крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій, числятся въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ на особомъ счету и при мобилизаціи назначаются на службу въ воздухоплавательныя части, для чего въ увольнительныхъ билетахъ этихъ нижнихъ чиновъ дѣлается отмѣтка о томъ, что они обучены воздухоплавательному дѣлу.

III. Объ офицерахъ переменнаго состава учебнаго воздухоплавательнаго парка.

21. Ежегодно на время съ 1-го декабря по 1-е октября отъ частей войскъ командуются въ переменный составъ учебнаго воздухоплавательнаго парка 8 оберъ-офицеровъ въ чинахъ поручика и подпоручика. Офицеры эти проходятъ въ парѣ теоретической и практической курсъ воздухоплаванія и назначаются для пополненія въ военное время офицерскаго состава крѣпостныхъ и полевыхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій.

22. Въ число означенныхъ восьми офицеровъ четыре назначаются изъ состава инженерныхъ войскъ, по распоряженію главнаго инженернаго управленія, а 4—отъ частей войскъ, составляющихъ постоянные гарнизоны крѣпостей, по сношенію главнаго инженернаго управленія съ начальствомъ военныхъ округовъ, изъ окончившихъ курсъ военныхъ училищъ по 1-му разряду.

23. Одновременно съ отправленіемъ офицеровъ высылаются въ паркъ

копіи съ ихъ послужныхъ списковъ и аттестаты объ удовлетвореніи ихъ и состоящей при нихъ казенной прислуги всякаго вида довольствіемъ по 1-е декабря.

24. Командируемые офицеры получаютъ прогонныя по положенію деньги на проѣздъ отъ мѣста служенія до мѣста расположенія учебнаго воздухоплавательнаго парка и обратно, а во время пребыванія въ паркѣ—усиленный окладъ жалованья по чинамъ, добавочное содержаніе въ видѣ порціоновъ и квартирныя деньги по положенію. Состоящая при офицерахъ казенная прислуга провозится въ паркѣ на основаніи существующихъ законоположеній о препровожденіи нижнихъ чиновъ.

25. Во время прикомандированія къ паркѣ офицеры переменнаго состава состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи командиру парка и подъ его руководствомъ проходятъ курсъ теоретическаго и практическаго обученія воздухоплавательной службѣ. Увольненіе ихъ въ отпускъ разрѣшается только въ исключительныхъ случаяхъ и на срокъ не свыше 28-ми дней; увольненіе же на большій срокъ сопровождается отчисленіемъ отъ парка.

26. Ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ офицеры переменнаго состава подвергаются теоретическому и практическому испытанію въ знаніи ими отдѣловъ воздухоплавательной службы. Испытаніе это производится комиссіей изъ наличныхъ офицеровъ постояннаго состава учебнаго парка и лицъ по назначенію главнаго инженернаго управленія, подъ предѣлательствомъ заведывающаго гальваническою частью инженернаго корпуса, и, по результатамъ испытанія, пребываніе ихъ въ паркѣ вносится въ послужные списки, съ отмѣткою объ успѣшномъ окончаніи курса или вовсе безъ отмѣтки. По окончаніи испытаній, офицеры откомандировываются къ своимъ частямъ.

27. Офицеры инженерныхъ войскъ, окончившіе съ успѣхомъ курсъ обученія при учебномъ воздухоплавательномъ паркѣ, переводятся въ крѣпостныя воздухоплавательныя отдѣленія по мѣрѣ сформированія ихъ; офицеры же прочихъ частей войскъ возвращаются на службу въ свои части и въ военное время прикомандировываются къ воздухоплавательнымъ частямъ для пополненія ихъ офицерскаго состава.

IV. О довольствіи и помѣщеніи учебнаго воздухоплавательнаго парка.

28. Содержаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ учебнаго воздухоплавательнаго парка опредѣляется штатомъ.

29. Въ учебномъ паркѣ разрѣшается оставлять на сверхсрочной службѣ: фельдфебеля 1, старшихъ унтеръ-офицеровъ 2, писаря старшаго 1, старшаго медицинскаго фельдшера 1 и шароваго закройщика 1, съ предоставленіемъ имъ преимуществъ, установленныхъ положеніемъ, объявленнымъ при приказѣ по военному вѣдомству 1874 года № 259 и приказомъ 1888 г. № 148.

30. Совершающіе полеты получаютъ со времени поднятія на шарѣ до возвращенія къ мѣсту квартированія особыя суточные деньги: штабъ-офи-

церы по четыре рубля, оберъ-офицеры по три рубля и нижніе чины по одному рублю. Для проѣзда отъ мѣста спуска шара къ мѣсту расположенія парка и для доставки шара помянутые чины получаютъ прогонныя по положенію деньги. Суточные и прогонныя деньги выдаются изъ суммы, назначенной парку по штату на производство практическихъ занятій. Кромѣ того, при полетѣ офицеры снабжаются открытыми листами на требованіе обывательскихъ подводъ для перевозки себя, нижнихъ чиновъ и шара.

Примѣчаніе 1-е. Если въ полетѣ принимаютъ участіе лица въ генеральскихъ чинахъ, то суточные назначаются имъ въ размѣрѣ пяти рублей.

Примѣчаніе 2. Для перевозки шара прогонныя рассчитываются на три лошади.

31. Провіантское довольствіе и деньги на хозяйственныя надобности нижнимъ чинамъ парка отпускаются на общемъ основаніи; приварочныя деньги изъ усиленнаго оклада. Совершающіе полеты нижніе чины со времени поднятія шара до возвращенія къ мѣсту квартированія, взаимнѣ провіантскаго и приварочнаго довольствія, получаютъ на руки по 25 коп. въ сутки на человѣка.

32. Нижнимъ чинамъ парка производится вещевое довольствіе на общемъ основаніи и, сверхъ того, имъ присвоивается рабочее обмундированіе, состоящее изъ рубахъ: натѣльной и синей фланелевой, согласно п. Б. описанія, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1885 года № 79.

33. На ремонтъ оружія, безсрочныхъ вещей, обоза, рабочаго инструмента и проч. и на приобрѣтеніе лошадей отпускаются деньги на общемъ основаніи, согласно табели.

34. Кромѣ казармъ для расположенія офицеровъ и нижнихъ чиновъ и хозяйственныхъ помѣщеній, положенныхъ въ каждой отдѣльной части, учебный воздухоплавательный паркъ имѣетъ помѣщенія для офицерскаго класса, музея, бібліотеки, физическаго кабинета, для храненія гидростатическаго газгольдера емкостью 4,500 куб. метровъ и генераторовъ, сараи для склада матеріальнаго имущества и мастерскія: для шитья и кройки шаровъ, для плетенія сѣтей и корзинъ, лакированія шаровъ, варки лака, кузнечную слесарную и столярную.

35. Дрова на отопленіе помѣщеній по числу печей, а на хлѣбпеченіе и вареніе пищи—по числу людей, а также освѣтительныя припасы, по числу людей и фонарей, и подстилочныя принадлежности парку отпускаются на основаніи общихъ положеній.

В. О крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленіяхъ.

І. Общія положенія.

36. Крѣпостныя воздухоплавательныя отдѣленія принадлежать къ составу военныхъ учреждений, непосредственно предназначенныхъ для боевыхъ потребностей крѣпости. При посредствѣ этихъ частей производятся въ воен-

ное время рекогносцировки крѣпостнаго района и, въ случаяхъ надобности, совершаются изъ крѣпости свободные полеты.

37. Крѣпостныя воздухоплавательныя отдѣленія учреждаются въ крѣпостяхъ по мѣрѣ надобности и заготовленія для нихъ матеріальнаго имущества. Число чиновъ ихъ опредѣляется штатами, а матеріальное имущество—особыми табелями.

38. Въ общемъ служебномъ порядкѣ и хозяйственномъ отношеніи крѣпостныя воздухоплавательныя отдѣленія подчиняются непосредственно начальникамъ крѣпостныхъ штабовъ.

39. Дѣлопроизводство, касающееся завѣдыванія воздухоплавательными средствами крѣпости, ведется въ крѣпостномъ штабѣ, причѣмъ бумаги, исходящія отъ начальника крѣпостнаго штаба по этому отдѣлу, скрѣпляются начальникомъ крѣпостнаго воздухоплавательнаго отдѣленія. Во всемъ остальномъ порядокъ дѣлопроизводства въ воздухоплавательныхъ отдѣленіяхъ опредѣляется положеніями: о письмоводствѣ въ военномъ вѣдомствѣ и объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

40. Направленіе технической дѣятельности крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій и наблюденіе за правильнымъ производствомъ въ этихъ частяхъ теоретическихъ и практическихъ занятій, храненіемъ матеріальнаго имущества и пользованіемъ имъ лежитъ на обязанности завѣдывающаго гальваническою частью, по представленію котораго въ главное инженерное управленіе отдѣленія снабжаются матеріальнымъ имуществомъ, заготавливаемымъ для нихъ въ мастерскихъ учебнаго воздухоплавательнаго парка, и производится отпускъ ремонтныхъ денегъ для поддержанія имущества въ полной исправности.

41. Независимо осмотровъ, производимыхъ комендантомъ крѣпости, завѣдывающій гальваническою частью инженернаго корпуса, по распоряженію главнаго инженернаго управленія, производитъ осмотры крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій и повѣряетъ правильность производства въ нихъ обученія личнаго состава воздухоплавательной службѣ и храненія матеріальнаго имущества.

42. Съ объявленіемъ крѣпости на военномъ или осадномъ положеніи, крѣпостныя воздухоплавательныя отдѣленія поступаютъ въ полное и исключительное, во всѣхъ отношеніяхъ, распоряженіе начальниковъ крѣпостныхъ штабовъ.

II. О чинахъ крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій.

43. Командиры и офицеры воздухоплавательныхъ отдѣленій избираются завѣдывающимъ гальваническою частью изъ числа офицеровъ инженерныхъ войскъ, прошедшихъ курсъ обученія въ учебномъ воздухоплавательномъ паркѣ, и по его представленію черезъ главное инженерное управленіе первые назначаются на должности—съ утвержденія военнаго министерства, а

послѣдніе переводятся въ штатный составъ отдѣленій Высочайшими приказами.

44. Командиры отдѣленій въ отношеніи подчиненныхъ имъ чиновъ отдѣленія пользуются властью командировъ неотдѣльныхъ баталіоновъ. Кромѣ исполненія общихъ обязанностей по управленію отдѣленіемъ, на нихъ возлагается руководство всѣми занятіями личного состава отдѣленія, согласно съ установленными на сей предметъ програмами и инструкціями, ответственность за цѣлость и правильное храненіе содержимаго въ отдѣленіи матеріальнаго имущества и расходованіе суммъ, ежегодно отпускаемыхъ на ремонтъ имущества и производство учебныхъ и практическихъ занятій. Ежегодно къ 1-му февраля они представляютъ завѣдывающему гальваническую часть нижнепернаго корпуса, чрезъ начальниковъ крѣпостныхъ штабовъ, годовые отчеты по части учебной и технической и въ расходованіи денегъ, отпущенныхъ на ремонтъ имущества и производство учебныхъ и практическихъ занятій.

45. Младшіе офицеры отдѣленій, кромѣ прямыхъ обязанностей по службѣ, исполняютъ всѣ порученія, возлагаемыя на нихъ командиромъ отдѣленія.

46. При сформированіи отдѣленій нѣкоторая часть нижнихъ чиновъ назначается въ отдѣленія изъ учебнаго воздухоплавательнаго парка въ качествѣ инструкторовъ, а остальные дополняются переводомъ, по распоряженію комендантовъ, изъ частей войскъ, составляющихъ постоянные гарнизоны крѣпостей. Ежегодная убыль нижнихъ чиновъ въ отдѣленіяхъ пополняется тѣмъ же порядкомъ и изъ тѣхъ же частей молодыми солдатами, прошедшими опредѣленный для нихъ 4-хъ-мѣсячный курсъ обученія. При мобилизаціи отдѣленія укомплектовываются до штата военного времени нижними чинами, служившими въ воздухоплавательныхъ частяхъ, и только при ихъ недостаткѣ—чинами запаса прочихъ частей инженерныхъ войскъ.

47. Обозные нижніе чины и лошади назначаются при мобилизаціи по мобилизаціонному росписанію.

48. Писаря, фельдшера и офицерская прислуга назначаются въ отдѣленія порядкомъ, указаннымъ въ ст. 18 настоящаго Положенія для учебнаго воздухоплавательнаго парка.

49. Производство ефрейторовъ въ унтеръ-офицеры совершается, какъ это установлено въ ст. 19 настоящаго Положенія, властію начальника крѣпостнаго штаба.

50. Мобилизованное крѣпостное воздухоплавательное отдѣленіе организуетъ три шаровыя команды, способныя къ производству самостоятельныхъ дѣйствій и наблюденій.

51. Офицеры генеральнаго штаба, служащіе въ крѣпости, и другіе офицеры по назначенію коменданта въ періодъ практическихъ занятій упражняются въ производствѣ наблюденій съ привязныхъ шаровъ.

52. Ежегодно при производствѣ практическихъ занятій прикомандировываются къ воздухоплавательнымъ отдѣленіямъ, по распоряженію комен-

давать, на время не свыше двухъ мѣсяцевъ, команды отъ частей гарнизона крѣпостей.

53. Убыль въ отдѣленіяхъ въ военное время пополняется бывшими въ прикомандированіи къ отдѣленіямъ.

III. О довольствіи и помѣщеніи крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій.

54. Содержаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ воздухоплавательныхъ отдѣленій опредѣляется штатомъ.

55. Въ крѣпостномъ воздухоплавательномъ отдѣленіи разрѣшается оставлять на сверхсрочной службѣ фельдфебеля одного, старшаго унтеръ-офицера одного и старшаго мастера одного, съ предоставленіемъ имъ преимуществъ, установленныхъ положеніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному ведомству 1874 г. № 259, и приказомъ 1888 г., № 148.

56. Удовлетвореніе чиновъ отдѣленій всѣми видами довольствія производится на основаніяхъ, установленныхъ въ статьяхъ 30, 31, 32, 33 и 35 настоящаго Положенія.

57. Кромѣ казармъ для расположенія офицеровъ, нижнихъ чиновъ и хозяйственныхъ приспособленій, полагающихся для отдѣльныхъ командъ, крѣпостныя воздухоплавательныя отдѣленія имѣютъ: помѣщенія для класса нижнихъ чиновъ и храненія генераторовъ, сараи для склада матеріальнаго имущества и мастерскую.

ИЗБРАННЫЯ РЪШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1890 Г.

11-го октября № 110-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частную жалобу временно-исправляющаго должность военного слѣдователя по Карсскому участку, кандидата на военно-судебныя должности капитана Довбора, на постановление Кавказскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка *Залѣсскомъ*. Изъ дѣла видно, что кавказскій военно-окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 17-го августа сего года, выслушавъ счетъ судебнымъ издержкамъ по прекращенному слѣдственному дѣлу о рядовомъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка *Залѣсскомъ*, усмотрѣлъ, между прочимъ, что временно-исправляющій должность военного слѣдователя по Карсскому участку, кандидатъ на военно-судебныя должности капитанъ Довборъ, вывелъ по этому дѣлу квартирныхъ денегъ по 1 руб. 25 к. въ сутки, какъ полагается слѣдователю, тогда какъ, по закону квартирныя деньги надлежало вывести по 50 коп. въ сутки. Посему судъ постановилъ: возвратить капитану Довбору дѣло для подписанія и исправленія счета судебныхъ издержекъ. Въ частной жалобѣ своей капитанъ Довборъ излагаетъ, что постановленіе суда онъ считаетъ неправильнымъ на томъ основаніи, что всякое должностное лицо, командированное для исправленія штатной должности, пользуется всѣми правами и преимуществами, той должности присвоенными. Въ данномъ случаѣ, исправляя должность военного слѣдователя, онъ, капитанъ Довборъ, долженъ пользоваться всѣми правами военного слѣдователя, а въ числѣ прочихъ и правомъ получать квартирныя деньги въ размѣрѣ 1 руб. 25 коп. въ сутки. Посему капитанъ Довборъ проситъ объ отмятвѣ постановленія суда. По поводу этой жалобы кавказскій военно-окружный судъ объясняетъ, что капитанъ Довборъ былъ командированъ въ Карсскій военно-слѣдственный участокъ, для производства слѣдственныхъ дѣлъ, вмѣсто уволеннаго для леченія военного слѣдователя того участка подполковника Артамонова. Получивъ отъ капитана Довбора, для утвержденія судебныхъ издержекъ, прекращенное дѣло о рядовомъ *Залѣсскомъ*, судъ усмотрѣлъ, что, вопреки 165 ст. I раздѣла военно-судебнаго устава, приказа по военному вѣдомству 1884 г. за № 78 и разъясненія главнаго военного суда 1887 р. за № 82, капитанъ Довборъ излишне показалъ квартирныя деньги по 1 руб. 25 коп. въ сутки, тогда какъ долженъ былъ показать по 50 копѣекъ. Сообразивъ частную жалобу временно-исправляющаго должность военного слѣдователя, кандидата на военно-судебныя должности капитана Довбора, съ постановленіемъ распорядительнаго засѣданія

кавказскаго военно-окружнаго суда отъ 17-го августа сего года, объясненіемъ сего суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію сего суда, въ рѣшеніи 1887 г. № 82, кандидаты на военно-судебныя должности, назначаемые или въ помощь военнымъ слѣдователямъ, или для исправленія вакантныхъ должностей таковыхъ, съ производствомъ всего присвоеннаго военнымъ слѣдователямъ содержанія, при разъѣздахъ въ районѣ слѣдственныхъ участковъ, удовлетворяются квартирными деньгами не по должности военнаго слѣдователя, а занимаемой должности въ мѣстѣ постоянного ихъ служенія, т. е. какъ кандидаты на должности по военно-судебному вѣдомству. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: частную жалобу кандидата на должности по военно-судебному вѣдомству капитана Довбора на состоявшееся 17-го августа сего 1890 года въ распорядительномъ засѣданіи постановленіе кавказскаго военно-окружнаго суда оставить безъ послѣдствій.

18-го октября № 113-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный слушалъ: дѣло объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда Красноярскаго резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) баталіона о рядовомъ того баталіона Василіѣ Чернышевъ. Изъ дѣла видно, что баталіонный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о рядовомъ Чернышевъ, преданномъ суду по обвиненію въ первомъ изъ службы побѣгѣ, призналъ подсудимаго Чернышева виновнымъ въ томъ, что, будучи уволенъ на вольныя работы, по истеченіи срока не явился въ роту, пробывъ въ отлучкѣ болѣе мѣсяца. Руководствуясь 1 ч. 131 ст. С. В. П. XXII, судъ постановилъ: подсудимаго рядоваго Чернышева подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на три мѣсяца, съ замѣною сего, согласно приложенія къ ст. 59 XXII, арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на два года. Невнесенныя-же заработныя деньги, въ количествѣ двухъ рублей десяти копѣекъ, взыскать изъ имущества подсудимаго. Командиръ баталіона смягчилъ наказаніе на одну степень и назначилъ Чернышеву арестъ на двѣ недѣли, увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ. Засимъ *исправляющій обязанность* военнаго прокурора Иркутскаго военно-окружнаго суда донесъ начальнику 27-й мѣстной бригады, что деньги, заработанныя нижними чинами на вольныхъ работахъ и подлежащія представленію начальству, но находящіяся у нихъ на рукахъ, составляютъ имущество, ввѣренное по службѣ, и потому непредставленіе ихъ является преступленіемъ, предусмотрѣннымъ 232 ст. С. В. П. XXII. Въ виду сего настоящее дѣло, по силѣ 252 и 253 ст. воен.-судеб. устава, подлежало разсмотрѣнію въ воен.-окружномъ судѣ. Вслѣдствіе сего военное начальство вошло съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ представленіе военнаго начальства съ законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что умышленная растрата нижнимъ чиномъ заработныхъ денегъ, подлежащихъ представленію начальству, подвергаетъ виновнаго отвѣтственности по 232 ст. С. В. П. XXII (по Высочайше утвержд. новой редакціи этой статьи закона, приказъ по военному вѣдомству 1889 года № 112) и вслѣдствіе сего и за силою 1 п. 253 и 2 п. 260 ст. военно-судебнаго устава, подобнаго рода дѣла являются неподсудными полковымъ и равнымъ съ ними по власти судамъ. Между тѣмъ рядовой Красноярскаго резервнаго пѣхот-

маго (кадроваго) баталіона Чернышевъ, за растрату заработчихъ денегъ, баталіонному суду не предавался и сямъ послѣднимъ въ совершеніи этого преступленія ни виновнымъ, ни оправданнымъ признанъ не былъ. Если же баталіоннымъ судомъ и сдѣлано постановленіе о взысканіи съ осужденнаго Чернышева несланныхъ имъ заработчихъ денегъ въ количествѣ 2 р. 10 коп., то обстоятельство это, въ виду вышеизложеннаго, не даетъ еще права заключить о виновности помянутаго нижняго чина въ преступномъ дѣяніи. предусмотрѣнномъ 232 ст. С. В. П. XXII, а слѣдовательно и о нарушеніи баталіоннымъ судомъ предѣловъ подсудности. По изложеннымъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ баталіоннаго суда Красноярскаго резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) баталіона о рядовомъ Чернышевѣ оставить въ своей силѣ.

22-го ноября № 122-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимыхъ казаковъ Баталпагинской мѣстной команды Федора *Красникова*, Михайла *Дятлова* и Андрея *Чумакова* на приговоръ о нихъ временнаго военного суда въ г. Ставрополѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ казаковъ Красникова, Дятлова и Чумакова виновными въ томъ, что, будучи 8-го марта сего года въ караулѣ для охраненія арестантовъ въ Баталпагинской войсковой больницѣ, причемъ Красниковъ былъ за старшаго, они отворили камеру, гдѣ содержались арестанты, вошли въ оную и пили съ ними водку, оставивъ свои ружья въ корридорѣ, и въ продолженіе всего дня и ночи не несли вовсе караульной службы и не принимали никакихъ мѣръ къ охраненію арестантовъ, которые вслѣдствіе сего были поставлены въ такое положеніе, что могли, по собственному произволу, бѣжать или остаться; послѣдствіемъ же этого и былъ побѣгъ изъ камеры двухъ изъ арестантовъ. При этомъ судъ призналъ, что подсудимые дѣйствовали всѣ трое какъ сообщники. Обращаясь къ опредѣленію наказанія, судъ нашель, что преступленіе подсудимыхъ, т. е. цѣлый рядъ дѣйствій, выразившихся въ совмѣстномъ пьянствѣ съ арестантами, открытіе дверей камеры, въ которой арестанты содержались, въ оставленіи своихъ ружей и неисполненіи ими не только никакихъ обязанностей караульной службы, но, напротивъ, въ непринятіи никакихъ мѣръ къ охраненію арестантовъ, вслѣдствіе каковаго поведенія подсудимыхъ двое изъ арестантовъ бѣжали, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 159 С. В. П. XXII, такъ какъ подсудимые не могли не сознавать, что, отворивъ двери арестантской камеры, оставивъ въ корридорѣ свои ружья и войдя въ камеру для совмѣстнаго пьянства съ арестантами, они тѣмъ самымъ предоставляли возможность бѣжать. Въ виду сего судъ приговорилъ казаковъ Красникова, Дятлова и Чумакова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія и воинскаго званія и по исключеніи изъ службы, къ ссылкѣ въ каторжныя работы: Красникова, какъ бывшаго за старшаго, на двѣнадцать лѣтъ, а Дятлова и Чумакова на восемь лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимые Красниковъ, Дятловъ и Чумаковъ принесли касационную жалобу, въ которой указываютъ на неправильное примѣненіе къ нимъ 159 вмѣсто 154 ст. С. В. П. XXII и на неимѣненіе у нихъ защитника въ судѣ. Изъ дѣла видно, что при врученіи подсудимымъ списка судей и прокурора отъ нихъ была отобрана росписка, что имъ извѣстно, что, за неимѣніемъ при судѣ кандидата на военно-судныя должности, въ силу 738 ст. в. с. у., имъ защитникъ не можетъ быть назначенъ. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что подсудимымъ было предоставлено

право защиты и послѣднее слово, причѣмъ никто изъ подсудимыхъ не дѣлалъ заявленія о неимѣніи на судѣ защитника и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія. Сообразивъ касационную жалобу подсудимыхъ казаковъ Красникова, Дятлова и Чумакова съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что: 1) въ силу рѣшеній сего суда 1877 года № 56, 1884 года № 162, 1886 г. №№ 105 и 184, 1887 г. № 166 и 1889 г. №№ 1 и 143, подѣ дѣйствіе 159 ст. С. В. П. XII, предусматривающей умышленное упущеніе арестантовъ со стороны военнаго караула, должны быть подводимы случаи самовольнаго освобожденія караульными чинами заключенныхъ изъ подѣ стражи съ поставленіемъ ихъ при этомъ въ такое положеніе, при которомъ они, по личному ихъ усмотрѣнію, могутъ бѣжать или возвратиться обратно въ мѣсто заключенія. Засимъ неисполненіе чинами караула или конвойными своихъ обязанностей, пьянство этихъ чиновъ совмѣстно съ арестованными, равно всевозможные случаи неисполненія карауломъ особыхъ обязанностей караульной службы, хотя бы прямымъ послѣдствіемъ этого и былъ побѣгъ арестантовъ, въ силу рѣшеній главнаго военнаго суда за 1871 г. № 227, 1872 г. № 108, 1877 г. № 56, 1879 г. № 85, 1880 г. № 156, 1886 г. № 184, должно считаться нарушеніемъ особыхъ обязанностей караульной службы, предусмотрѣннымъ 154 ст. С. В. П. XII. Обращаясь отъ этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, главный военный судъ находитъ, что дѣяніе подсудимыхъ Красникова, Дятлова и Чумакова, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ фактической части приговора, не могло быть подведено подѣ дѣйствіе 159 ст. XII, такъ какъ въ приговорѣ суда не установлено, чтобы кто либо изъ поименованныхъ подсудимыхъ съ умысломъ освободилъ изъ-подѣ стражи арестантовъ и послѣдніе бѣжали, воспользовавшись лишь отсутствіемъ надзора со стороны подсудимыхъ и ихъ опьяненнымъ состояніемъ. Такая виновность подсудимыхъ прямо предусмотрѣна 154 и 156 ст. С. В. П. XII, а не 159 ст. той же книги свода; 2) жалоба подсудимыхъ на неимѣніе ими судебного засѣданія защитника не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія не видно, чтобы подсудимые, въ время разсмотрѣнія о нихъ дѣла, заявляли суду о невозможности для нихъ оставаться безѣ защитника и просили бы судѣ объ отсрочкѣ засѣданія,—напротивъ того, изъ означеннаго выше документа усматривается, что подсудимые, во время судебного слѣдствія, воспользовались правами предоставленной имъ защиты. При такихъ условіяхъ неназначеніе подсудимымъ защитника, по неимѣнію его въ судѣ, не можетъ считаться поводомъ къ отмініи приговора (рѣшенія главнаго военнаго суда за 1883 г. № 7, 1886 г. № 104.) На основаніи вышесказаннаго, главный военный судъ опредѣляетъ: въ виду неправильнаго примѣненія къ дѣянію подсудимыхъ казаковъ Красникова, Дятлова и Чумакова законовъ о наказаніи, приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ о названныхъ подсудимыхъ отмінить, предписатьъ Кавказскому военно-окружному суду постановить о нихъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

5-го декабря № 125. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационному протесту помощника военнаго прокурора и жалобѣ подсудимаго рядоваго 23-го пѣхотнаго Низовскаго полка Сергѣя *Петрова* на приговоръ о немъ варшавскаго военно-

окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Петрова виновнымъ: 1) во второмъ изъ службъ побѣгѣ; 2) двукратною промотаніемъ во второй разъ казенной мундирной одежды; 3) самовольною отлучкѣ; 4) въ томъ, что 18-го іюня настоящаго года въ гор. Варшавѣ, будучи задержанъ на Воловой улицѣ по подозрѣнію въ кражѣ, онъ, Петровъ, по доставленіи въ полицію, назвался рядовымъ 3-го Варшавскаго крѣпостнаго баталіона Абрамовымъ и былъ отправленъ съ городовымъ Олейникомъ въ цидатель, въ мѣсто расположенія названнаго баталіона; прибывъ же въ цидатель, Петровъ съ городовымъ Олейникомъ зашелъ въ артиллерійскія казармы и, поднявшись въ 3-й этажъ, указалъ Олейнику, что здѣсь канцелярія 3-го баталіона. Когда же Олейникъ убѣдился, что Петровъ его обманулъ, и сталъ спускаться съ лѣстницы, то онъ, Петровъ, съ намѣреніемъ лишити жизни Олейника, вынулъ, незамѣтно для послѣдняго, изъ кармана перочинный ножикъ и, раскрывъ его, нанесъ Олейнику ударъ въ горло, чѣмъ причинилъ тяжелую рану, а затѣмъ нанесъ еще двѣ раны тѣмъ же ножомъ въ лицо и въ правое плечо, послѣ чего на крикъ Олейника выбѣжали нѣсколько нижнихъ чиновъ крѣпостной артилеріи и Олейникъ былъ доставленъ въ мѣстный лазаретъ, гдѣ, какъ видно изъ исторіи болѣзни, смерти Олейника отъ нанесенныхъ ранъ не послѣдовало и 19-го іюля общее состояніе Олейника было хорошо и заживленіе раны шло также хорошо, и 5) въ томъ, что тогда же, когда, бывший дежурнымъ по варшавской крѣпостной артилеріи, фельдфебель Кохъ, увидѣвъ раненаго Олейника и дѣйствуя по долгу службы, пустился догонять его, Петрова, и догнавъ его на заднемъ дворѣ казармъ, приказалъ нижнимъ чинамъ взять его, то онъ, Петровъ, не желая подчиниться этому распоряженію, показалъ бывший у него въ рукахъ ножъ и сказалъ подошедшимъ нижнимъ чинамъ: «не подходите, пусть подойдетъ самъ фельдфебель», а когда сей послѣдній подошелъ, чтобы задержать его, то онъ, Петровъ, этимъ ножомъ нанесъ фельдфебелю Коху нѣсколько легкихъ ранъ въ лицо и другія части тѣла, продолжая сопротивляться до тѣхъ поръ, пока бомбардиръ Полуяновъ ударомъ валька по головѣ не ошеломилъ его, отчего подсудимый выпустилъ ножъ и тогда только былъ взятъ нижними чинами и задержанъ. Обращаясь къ опредѣленію свойствъ преступныхъ дѣяній подсудимаго и наказанія, слѣдующаго по закону, судъ нашелъ, что четвертое дѣяніе подсудимаго составляетъ покушеніе на умышенное убійство безъ обдуманнаго заранѣ намѣренія, установленное по независимымъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, за что, согласно 114 и 1454 ст. улож., судъ назначилъ каторжныя работы на шесть лѣтъ по 6-й степени въ низшей мѣрѣ; засимъ послѣднее дѣяніе составляетъ вооруженное сопротивленіе исполненію распоряженія начальника, влечетъ наказаніе, на основаніи лпт. а ст. 107 С. В. П. XXII, и судъ назначилъ ссылку въ каторжныя работы на шесть лѣтъ по 7-й степ. въ высней мѣрѣ. Посему, по совокупности всѣхъ преступленій, судъ, согласно 87 ст. С. В. П. XXII, постановилъ: подсудимаго Петрова, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, а также воинскаго званія, исключить изъ службы и сослать въ каторжныя работы на шесть лѣтъ, съ послѣдствіями, указанными въ ст. 22, 23, 24, 25, 27 и 28 улож. о нак. 1885 года. На этотъ разговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Шапко представлялъ протестъ, а подсудимый Петровъ принесъ касационную жалобу. Въ протестѣ помощникъ военнаго прокурора объясняетъ, что, въ силу 1 ч. 152 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., судъ обязанъ былъ назначить под-

судимому по совокупности преступлений строжайшее изъ числа избранныхъ наказаній и притомъ въ высшей мѣрѣ, т. е. каторжныя работы на 8 лѣтъ. Въ касационной жалобѣ подсудимый Петровъ излагаетъ, что онъ не имѣлъ намѣренія лишить жизни Олейника, но сгоряча нанесъ ему перочиннымъ ножомъ нѣсколько легкихъ ранъ. Посему подсудимый проситъ о смягченіи наказанія. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 87 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2, въ случаѣ совокупности нѣсколькихъ преступленій, изъ коихъ одни составляютъ нарушеніе обязанностей военной службы, а другія принадлежать къ числу общеуголовныхъ, наказаніе примѣняется по правиламъ о совокупности преступленій, въ 152 ст. улож. о наказ. предписаннымъ. Посему варшавскій военно-окружный судъ, назначивъ подсудимому, за покушеніе на убійство, по 114 и 1455 ст. улож., каторжныя работы по 6-й степ. въ низшей мѣрѣ срокомъ на шесть лѣтъ, а за вооруженное сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, предусмотрѣнное лит. а. 107 ст. XXII, каторжныя работы по 7-й степ. 14 ст. XXII, обязавъ быть, въ силу 1 п. 152 ст. улож. о наказ., опредѣлить подсудимому окончательное наказаніе по высшей мѣрѣ 6-й степ. 19 ст. того же улож., т. е. ссылку въ каторжныя работы на восемь, а не на шесть лѣтъ. Такимъ образомъ протестъ помощника военнаго прокурора на неправильное назначеніе подсудимому Петрову окончательнаго наказанія представляется уважительнымъ. Но за всѣмъ тѣмъ измѣненіе приговора суда въ смыслѣ увеличенія наказанія подсудимому не можетъ быть допущено, въ виду неправильнаго примѣненія къ виновности подсудимаго, изложенной въ 6-мъ пунктѣ фактической части приговора суда, 107 ст. С. В. П. XXII. На основаніи означенной статьи закона подвергаются наказанію подчиненные за сопротивленіе исполненію приказанія или распоряженія начальника. Подъ именемъ же начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, упоминаемыхъ въ 105—107 статьяхъ С. В. П. XXII, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1885 г. № 81, 1886 г. № 52 и 1889 г. № 130, слѣдуетъ разумѣть только тѣхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, которымъ прямо подчинены виновные нижніе чины: фельдфебеля же другихъ ротъ и унтеръ-офицеровъ другого взвода, въ силу § 50 устава о внутрен. службѣ въ войскахъ, по отношенію къ рядовымъ одного съ ними полка являются только старшими и не могутъ быть признаваемы начальниками въ смыслѣ 105—107 ст. XXII, тѣмъ болѣе не могутъ быть признаваемы начальниками по отношенію къ нижнимъ чинамъ рядоваго званія, фельдфебеля и унтеръ-офицеры, состоящіе на службѣ въ другихъ командахъ или вообще въ другихъ частяхъ войскъ. Поэтому варшавскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго рядоваго 23-го нѣхотнаго Низовскаго полка Петрова виновнымъ, между прочимъ, въ вооруженномъ сопротивленіи исполненію распоряженія дежурнаго по варшавской крѣпостной артиллеріи фельдфебеля Коха и нанесеніи послѣднему легкихъ ранъ, неправильно отнесъ дѣяніе это подъ дѣйствіе 107 ст. XXII, такъ какъ то обстоятельство, что фельдфебелъ Кохъ, приказывая арестовать рядоваго Петрова, дѣйствовалъ по долгу службы, не давало суду права признавать этого фельдфебеля начальникомъ подсудимаго. Имя затѣмъ въ виду, что изложенное выше преступленіе рядоваго Петрова составляетъ насиліе противъ дежурнаго фельдфебеля, т. е. преступленіе, предусмотрѣнное 2 ч. 122 ст. С. В. П. XXII, главный военный судъ

находить, что помянутый подсудимый, по совокупности совершенных имъ преступленій, могъ подлежать тому наказанію, которое назначено ему по приговору военно-окружнаго суда. Переходя затѣмъ къ рассмотрѣнію касационной жалобы подсудимаго, главный военный судъ находить, что все, изложенное въ ней, относится до существа дѣла и, за силою 4 ст. В.-С. У., рассмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ не подлежитъ; удовлетвореніе же ходатайства подсудимаго о смягченіи опредѣленнаго ему судомъ наказанія не зависить отъ главнаго военнаго суда. На основаніи изложеннаго, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора и касационную жалобу подсудимаго рядоваго 23-го пѣхотнаго Низовскаго полка Петрова, на состоявшійся о немъ 2-го октября сего года приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда, оставить безъ послѣдствій, а приговоръ означеннаго суда измѣнить лишь въ томъ, чтобы подсудимаго Петрова считать, мсжду прочимъ, осужденнымъ не за вооруженное сопротивленіе исполненію распоряженія начальника, по 107 ст. лит. а XXII С. В. П., а за преступленіе, предусмотрѣнное 2 ч. 122 ст. той же кн.

19-го декабря № 127-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго младшаго унтеръ-офицера 12-го кавказскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона Исидора *Корниліева* (онъ же Рыбакъ) на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Баку. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго унтеръ-офицера Корниліева виновнымъ въ томъ, что 4-го іюля сего года, будучи начальникомъ караула на бакинской военной гаупвахтѣ, онъ самовольно выпустилъ ночью съ гаупвахты въ городъ содержавагося тамъ подъ арестомъ рядоваго Гебрича, не назначивъ никого для конвоированія его, послѣ чего Гебричъ самъ возвратился на гаупвахту только черезъ нѣсколько часовъ. Примѣняя къ такому дѣянію 159 ст. С. В. П. XXII, судъ постановилъ: подсудимаго унтеръ-офицера Корниліева (онъ же Рыбакъ) лишить всѣхъ правъ состоянія и, по исключеніи изъ службы, сослать въ каторжную работу на восемь лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимый Корниліевъ—Рыбакъ принесъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ, что: 1) ст. 159 С. В. П. XXII предусматриваетъ тѣ случаи, когда освобожденіе арестантовъ чинами караула дѣлается съ цѣлю допущенія побѣга арестантовъ. Между тѣмъ онъ признанъ виновнымъ лишь въ томъ, что, состоя начальникомъ караула, дозволилъ содержащемуся подъ арестомъ рядовому Гебричу уйти со двора, чѣмъ тотъ воспользовался и, пробывъ нѣсколько часовъ въ отлучкѣ, вернулся на гаупвахту; такое дѣяніе, являясь лишь отступленіемъ отъ правилъ, предписанныхъ караульному начальнику, составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы; 2) ст. 159, составляющая специальный видъ нарушеній правилъ караульной службы, не допускаетъ распространительнаго толкованія, согласно же ея буквального смысла, она предусматриваетъ допущеніе къ побѣгу плѣннаго или арестанта; очевидно, что только лицъ этихъ двухъ категорій законъ и имѣеть въ виду, называя за умышленный ихъ отпущекъ тягчайшее изъ принятыхъ имъ наказаній. Значеніе слова «плѣнный» совершенно ясно и понятно; подъ «арестантомъ» же, очевидно, слѣдуетъ разумѣть лицъ, содержащихся подъ стражею для отбытія наказанія, или же, по крайней мѣрѣ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, но отнюдь не лицъ, арестованныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, каковымъ являлся рядовой Гебричъ. Такимъ образомъ самовольное освобожденіе рядоваго Гебрича не мо-

жеть быть признано тѣмъ спеціальнымъ нарушеніемъ правилъ и обязанностей караульной службы, которое предусмотрено ст. 159 XXII. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 159 ст. С. В. П. XXII, разъясненной рѣшеніями сего суда 1882 г. № 47, 1884 г. № 162, 1886 г. № 105, 1887 г. № 30 и др., самовольное освобожденіе караульными чинами заключенныхъ изъ подъ стражи, съ предоставленіемъ имъ при этомъ возможности, по личному ихъ усмотрѣнію, или бѣжать, или явиться обратно въ мѣсто заключенія, составляетъ спеціальныи видъ нарушенія правилъ караульной службы, предусмотрѣнный вышеуказанною статьею закона. Въ виду сего временный военный судъ, признавъ унтеръ-офицера Корниліева (онъ же Рыбакъ) виновнымъ въ томъ, что, въ бытность начальникомъ караула на бакинскои гауптвахтѣ, самовольно выпустилъ съ гауптвахты въ городъ содержавшагося подъ арестомъ рядоваго Гебрича, не назначивъ никого для конвоирования его, послѣ чего Гебричъ самъ возвратился на гауптвахту черезъ нѣсколько часовъ, совершенно правильно примѣнилъ къ означенному дѣянію подсудимаго 159 ст. XXII. Что же касается соображеній, приводимыхъ въ жалобѣ подсудимаго, о томъ, что подъ словомъ «арестантъ», упоминаемымъ въ 159 ст. XXII, слѣдуетъ разумѣть только лицъ содержащихся подъ стражею для отбытія уже опредѣленнаго имъ судомъ наказанія, или же состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, то соображенія эти опровергаются циркуляромъ главнаго штаба 1869 г. № 88, въ которомъ указано, что военными арестантами должны быть признаваемы не только поименованныя въ жалобѣ подсудимаго лица, но и нижніе чины, какъ содержащыеся подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ, взаимнѣю одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, такъ равно и подвернутые заключенію въ дисциплинарномъ порядкѣ. На основаніи изложеннаго, главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу подсудимаго младшаго унтеръ-офицера 12-го кавказскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона Исидора Корниліева (онъ же Рыбакъ) на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Баку оставить безъ послѣдствій.

19-го декабря № 129-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло объ исправленіи приговора баталіоннаго суда Тобольскаго резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) баталіона о рядовомъ туринской мѣстной команды Федорѣ *Алексѣевѣ*. Изъ дѣла видно, что баталіонный судъ призналъ подсудимаго Алексѣева виновнымъ въ томъ, что онъ, будучи назначенъ на ночной постъ въ казначейство и два раза получивъ приказаніе дежурнаго по командѣ одѣваться и идти по назначенію, отказался исполнить это приказаніе и въ казначейство не пошелъ. Относя это дѣяніе подъ 105 ст. С. В. П. XXII, судъ, по обстоятельствамъ дѣла, избралъ низшую мѣру 4 степ. 49 ст. XXII, а потому постановилъ: подсудимаго рядоваго Алексѣева, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, отдать въ дисциплинарную роту на одинъ годъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. По утвержденіи сего приговора, военный прокуроръ омскаго военно-окружнаго суда донесъ начальнику 26-й мѣстной бригады, что, на основаніи 105 ст. С. В. П. XXII, судъ могъ опредѣлять подсудимому отдачу въ дисциплинарную роту отъ двухъ до трехъ лѣтъ, т. е. только въ предѣлахъ 1-й и 2-й степ. 49 ст.; за неуказаніемъ же въ приговорѣ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, судъ не

могъ опредѣлять 4 степ. сего наказанія. Вслѣдствіе сего командующій войсками Омскаго военнаго округа ходатайствуетъ объ исправленіи приговора баталіоннаго суда. Сообразивъ изложенное съ законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ, назначая подсудимому Алексѣеву, за неповинованіе, наказаніе по 105 ст. С. В. П. XXII, не имѣлъ основанія приговорить его къ отдачѣ въ дисциплинарный баталіонъ на 1 годъ, такъ какъ, въ силу означенной статьи закона, виновные хотя и подвергаются отдачѣ въ дисциплинарный баталіонъ, но на срокъ отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что ошибочное назначеніе подсудимому болѣе слабого наказанія противъ опредѣляемаго закономъ, въ силу 701 ст. воен.-судеб. устава, разъясненной рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1888 № 14, не можетъ служить основаніемъ къ исправленію приговора суда, вошедшаго въ законную силу, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ баталіоннаго суда Тобольскаго резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) баталіона о рядовомъ Алексѣевѣ оставить въ своей силѣ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ ГЛАВНЫХЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ВЪ ТЕКУЩЕМЪ ГОДУ.

Смѣта германскаго военнаго вѣдомства: расходы обыкновенные, одновременные и чрезвычайные.—Новыя военныя мѣропріятія въ Германіи.—Обсужденіе военной смѣты въ рейхстагѣ.—Австро-венгерскій обще-имперскій военный бюджетъ и смѣты цислейтанскаго и транслейтанскаго министерствъ обороны страны.—Французскій военный бюджетъ и парламентскія пренія, вызванныя его разсмотрѣніемъ.—Вопросъ о военныхъ расходахъ Италіи.—Военный бюджетъ Англій.

Расходы на военныя надобности, предусмотрѣнные на текущій годъ росписями главныхъ западно-европейскихъ государствъ, представляютъ значительный интересъ во многихъ отношеніяхъ. Достойно вниманія, прежде всего, болѣе или менѣе существенное возрастаніе смѣтъ обыкновенныхъ расходовъ, имѣющихъ значеніе постоянныхъ издержекъ на содержаніе армій и ихъ многочисленныхъ учрежденій. Хотя явленіе это стало обычнымъ, но размѣры его съ каждымъ годомъ увеличиваются и повсемѣстно высказываются самыя тревожныя опасенія въ несоотвѣтствіи платежныхъ силъ государствъ съ предъявляемыми къ нимъ требованіями, особенно въ виду постоянного характера указаннаго рода расходовъ. Въ Италіи дѣло дошло уже до экономическаго кризиса, устраненіе котораго требуетъ радикальныхъ мѣръ. Увеличивая свои смѣты, военныя министерства выставляютъ, однако, настолько вѣскіе аргументы, что, въ большинствѣ случаевъ, приходится соглашаться съ необходимостью новыхъ асигнованій. Совершенствованіе устройства вооруженныхъ силъ обнаруживается, поэтому, въ каждой смѣтѣ и придаетъ ей новый интересъ и поучительность. Наконецъ, чрезвычайные расходы могутъ служить мѣрой исключительныхъ усилій, все еще требующихся отъ cadaго государства для удовлетворенія воен-

ныхъ надобностей, создаваемыхъ, преимущественно, успѣхами техники въ ружейной, артиллерійской и инженерной областяхъ.

Въ проектѣ смѣты *германскаго военнаго бюджета* на 1891 — 1892 финансовый годъ доходы военнаго вѣдомства были исчислены въ 3.695.430 марокъ (1.136,583 металич. рубля), а расходы — въ 438.854,464 марки (136.044,883 мет. руб.), причемъ 412.550,954 марки (127.890,795 мет. руб.) приходилось на обыкновенные расходы, 45.967,141 марка (14.250,613 мет. руб.) — на единовременные и 25.336,369 марокъ (7.754,274 мет. руб.) — на чрезвычайные расходы. Въ эти цифры не входятъ расходы по выдачѣ пенсій, уплачиваемые по двумъ смѣтамъ.

Первый вопросъ, возникающій при ознакомленіи съ германской военной росписью, состоитъ въ томъ: какова дѣйствительная современная численность германской арміи мирнаго времени, на содержаніе которой расходуются столь значительныя средства. На этотъ вопросъ даль вполнѣ обстоятельный отвѣтъ извѣстный французскій военный журналъ «*Revue militaire de Etranger*», наглядно доказавшій, что бюджетная численность арміи значительно менѣе дѣйствительной, въ которой, въ свою очередь, слѣдуетъ различать валовыя цифры отъ наличныхъ.

Съ 1-го октября 1890 года въ составъ германской арміи, какъ извѣстно, входятъ: 538 баталіоновъ пѣхоты, 465 эскадроновъ кавалеріи, 437 батарей полевой артиллеріи, включая три учебныхъ батарей; 31 баталіонъ крѣпостной артиллеріи, 20 піонерныхъ баталіоновъ и 21 обозный баталіонъ. Валовая бюджетная численность нижнихъ чиновъ, на время съ 1-го октября 1890 года по 31-е марта 1894 г., опредѣлена въ 486,983 человекъ. Цифра эта точно выражаетъ собой число нижнихъ чиновъ, содержимыхъ на средства росписи согласно закону о септенатѣ, обнародованному 11-го марта 1887 г. и измѣненному 15-го іюля 1890 г., но дѣйствительная численность арміи значительно разнится отъ этой цифры. Къ составу арміи принадлежатъ, кромѣ того, около 9,000 однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, которые содержатъ себя на собственный счетъ, и 1,479 лицъ унтеръ-офицерскаго званія, служащихъ въ войскахъ вспомогательнаго назначенія и показанныхъ въ росписи сверхштатными. Поэтому дѣйствительная валовая численность нижнихъ чиновъ германской арміи составляетъ 497,462 человекъ, причемъ въ эту цифру не вошли офицеры, врачи, казначеи и чиновники административныхъ войскъ, а также и жандармерія, которая находится въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Точно также и отно-

сительно лошадей. Кромѣ значащихся въ бюджетѣ 107,466 лошадей, къ конскому составу арміи принадлежатъ: 1,920 лошадей однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся и до 3,218 выбракованныхъ лошадей, оставшихся въ войскахъ и продовольствуемыхъ на счетъ экономіи. Въ каждомъ эскадронѣ и конной батарее обыкновенно имѣется по четыре выбракованныхъ лошади, а въ ѣздящей батарее — по три; ими пользуются для упряжи и для обученія новобранцевъ конному строю. Наконецъ, роспись предусматривала измѣненіе системы ремонта офицерскихъ лошадей, причемъ число этихъ послѣднихъ возрастало на 3,574. Дѣйствительная валовая численность конскаго состава германской арміи мирнаго времени должна была равняться, такимъ образомъ, 116,178 лошадямъ.

Затѣмъ журналъ переходитъ къ опредѣленію наличной численности арміи, не всегда одинаковой съ валовой, вслѣдствіе постоянной убыли. Пользуясь бюджетными свѣдѣніями о денежномъ довольствіи войскъ, онъ, на основаніи точныхъ расчетовъ, которые здѣсь нѣтъ нужды приводить, опредѣляетъ коэффициентъ сокращенія валовой численности отдѣльно для нижнихъ чиновъ и отдѣльно для офицеровъ; получается 8,19⁰/₀—для нижнихъ чиновъ и 1,18⁰/₀—для офицеровъ. Коэффициенты измѣняются также и по родамъ оружія; относительно кавалеріи и однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся коэффициентъ сокращенія составляетъ только 5,77⁰/₀, а относительно другихъ родовъ оружія—8,54⁰/₀. Установивъ эти основныя данныя, журналъ приводитъ рядъ таблицъ, въ которыхъ сгруппирована численность кадровъ и перемѣннаго состава германской арміи мирнаго времени.

Въ общемъ числѣ генераловъ 366 занимаютъ извѣстныя должности, а 51—не занимаютъ ихъ, или получили генеральскіе чины въ качествѣ почетнаго званія. Штабной службой занято 1,058 офицеровъ различныхъ чиновъ, не выше полковничьяго, причемъ 664 офицера командированы отъ войскъ. Валовая численность пѣхоты (173 полка по три баталіона и 19 стрѣлковыхъ баталіоновъ): 10,654 офицера, 335,507 нижнихъ чиновъ и 5,171 офицерскихъ лошадей; наличная численность: 10,527 офицеровъ, 306,628 нижнихъ чиновъ и 5,171 лошадь. Валовая численность кавалеріи (93 полка по пяти эскадроновъ): 2,576 офицеровъ, 67,142 нижнихъ чина и 72,511 лошадей; наличная численность: 2,546 офицеровъ, 62,523 нижнихъ чина и 72,511 лошадей. Валовая численность полевой артиллеріи (42 полка, 437 батарей): 2,336 офицеровъ, 49,330 нижнихъ чиновъ и 30,146 лошадей; наличная численность: 2,308 офицеровъ, 45,180

нижнихъ чиновъ и 30,146 лошадей. Валовая численность крѣпостной артилеріи (31 баталіонъ, 124 роты): 728 офицеровъ, 17,669 нижнихъ чиновъ и 398 лошадей; наличная численность: 720 офицеровъ, 16,273 нижнихъ чина и 398 лошадей. Въ составъ артилеріи слѣдуетъ включить, кромѣ того, 389 офицеровъ, 147 гражданскихъ чиновъ и 613 нижнихъ чиновъ, служащихъ въ различныхъ артилерійскихъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ. Валовая численность инженерныхъ войскъ (20 баталіоновъ и 18 желѣзнодорожныхъ ротъ): 858 офицеровъ, 13,025 нижнихъ чиновъ и 391 лошадь; наличная численность: 843 офицера, 12,888 нижнихъ чиновъ и 391 лошадь. Въ составъ инженерныхъ чиновъ слѣдуетъ включить также 378 военныхъ и гражданскихъ чиновъ, занятыхъ въ инженерныхъ учрежденіяхъ. Валовая численность обозныхъ войскъ (21 баталіонъ, 64 роты и 21 складъ): 295 офицеровъ, 7,015 нижнихъ чиновъ и 3,987 лошадей; наличная численность: 293 офицера, 6,426 нижнихъ чиновъ и 3,987 лошадей. Личный составъ ландверныхъ управленій (278 округовъ): 749 офицеровъ и 4,862 нижнихъ чина. Личный составъ санитарнаго вѣдомства: 1,799 врачей и 3,616 нижнихъ чиновъ; 22 фармацевта, 157 ветеринаровъ и 216 госпитальныхъ чиновъ. Личный составъ: интендантства—723 человѣка; войсковой хозяйственной части—954 человѣка; казарменной части—113 человѣкъ; продовольственнаго вѣдомства—415 человѣкъ; обмундировальнаго вѣдомства—1,767 человѣкъ; судебнаго вѣдомства—212 человѣкъ; военно-духовнаго вѣдомства—224 человѣка.

Такимъ образомъ, по вычисленіямъ французскаго военнаго журнала, дѣйствительная численность германской арміи мирнаго времени такова: 20,440 офицеровъ, 497,462 человѣка нижнихъ чиновъ, 1,830 военныхъ врачей, 6,514 чиновъ военно-административныхъ учреждений и заведеній и 116,178 лошадей.

Изъ общей суммы постоянныхъ расходовъ на долю Пруссіи и тѣхъ государствъ, контингенты которыхъ управляются прусскимъ военнымъ министерствомъ, назначалось 320.637,536 марокъ (99.397,636 мет. руб.), почти на 20.000,000 марокъ болѣе, чѣмъ въ предъидущемъ финансовомъ году. Увеличеніе это вызвано различными новыми мѣропріятіями, число которыхъ доходитъ до 200; впрочемъ, лишь сравнительно немногія изъ нихъ имѣютъ болѣе или менѣе серьезное значеніе. Личный составъ центрального управленія снова возросъ. Затѣмъ министерство требовало замѣнить сверхштатныхъ капитановъ, полагающихся при штабахъ пѣхотныхъ и полевыхъ артилерійскихъ полковъ, штабъ-офицерами. Число офицеровъ не

дѣйствительной службы, состоящихъ при управленіяхъ ландверныхъ округовъ, увеличивалось на 50 капитановъ. Въ штатъ 14-го и 15-го обозныхъ баталіоновъ добавлялось по 22 человѣка и 44 лошади. Учреждалось новое ремонтное депо. Относительно военно-учебныхъ заведеній въ проектѣ предлагалось нѣсколько существенныхъ мѣръ, именно: открытіе девятаго военного училища; увеличеніе штата главнаго кадетскаго корпуса на 40 воспитанниковъ, сформированіе 9-й и 10-й ротъ, а равно увеличеніе учебнаго, воспитательнаго и административнаго персонала корпуса; расширеніе кадетскаго корпуса въ Кёслингѣ на 40 воспитанниковъ, съ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ служебнаго персонала; учрежденіе кадетскаго корпуса въ Карлсруэ, открытіе котораго должно послѣдовать къ 1-му апрѣля будущаго года. Въ Волау и Юлихѣ предполагалось устроить къ 1-му октября текущаго года по одной подготовительной унтеръ-офицерской школѣ. Личный составъ техническихъ артилерійскихъ учрежденій и заведеній значительно увеличивался. Унтеръ-офицерамъ, остававшимся на службѣ отъ пяти до 12-ти лѣтъ и покидающимъ армію или получающимъ назначеніе на офицерскія и классныя должности, назначались денежныя преміи. Практиковавшаяся система ремонтрованія лошадьми офицеровъ измѣнялась, причемъ, въ видѣ опыта, подлежало учрежденію офицерское ремонтное депо, которое должно было доставлять лошадей пѣхотнымъ офицерамъ. Наконецъ, въ военныхъ училищахъ вводилось обученіе французскому и русскому языкамъ.

Послѣ общихъ преній въ рейхстагѣ, во время которыхъ высказывались извѣстными парламентскими партіями обычныя сожалѣнія о постоянномъ увеличеніи военныхъ расходовъ, бюджетъ былъ переданъ на разсмотрѣніе парламентской комисіи, гдѣ и сосредоточивается, обыкновенно, его детальное изученіе. Судя по проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, дебаты въ комисіи по нѣкоторымъ вопросамъ представляютъ несомнѣнный интересъ. Депутатъ Гинце обратилъ, между прочимъ, вниманіе на постоянное въ теченіе послѣднихъ лѣтъ и значительное увеличеніе личнаго состава военного министерства и спрашивалъ, будетъ-ли это продолжаться и въ будущемъ. Военный министръ пояснилъ, что возрастаніе чиновъ центрального управленія ожидается и впредь, но въ меньшемъ размѣрѣ. Во время преній выяснилось также, что въ инженерныхъ войскахъ все еще недостааетъ до 9% подпоручиковъ до штатнаго числа. Горячіе дебаты возбудилъ вопросъ о такъ называемыхъ 13-хъ капитанахъ. Рѣчь шла о томъ, какъ сказано выше, чтобы произвести до 200 капита-

новъ въ штабъ-офицеры, вслѣдствіе чего содержаніе .каждаго увеличивалось на 1,800 марокъ, а фуражныя деньги отпускались бы на двѣ лошади. Депутатъ Гинце предложилъ отклонить эту мѣру и вычеркнуть изъ бюджета 268,200 марокъ. Генераль Фогель фонъ-Фалькенштейнъ, защищавшій правительственное требованіе, мотивировалъ необходимость мѣры важнымъ служебнымъ значеніемъ сверхштатныхъ капитановъ. Въ военное время, говорилъ генераль, они предназначаются для командованія вновь формируемыми четвертыми въ полкахъ баталіонами, а въ мирное время они обучаютъ офицеровъ постоянной службы и запаса, замѣщаютъ, когда надобно, баталіонныхъ командировъ и участвуютъ въ разныхъ комисіяхъ. Въ общемъ, эти капитаны исполняютъ службу штабъ-офицеровъ, а потому должны находиться въ штабъ-офицерскихъ чинахъ. Депутатъ Рихтеръ находилъ, что измѣрять право на содержаніе службой въ военное время значило бы заходить слишкомъ далеко. Тогда пришлось бы, напримѣръ, подполковникамъ назначить въ мирное время полковничье жалованье. Вопросъ идетъ не о военной пригодности тѣхъ или другихъ чиновъ, а исключительно объ увеличеніи содержанія существующему служебному персоналу. Между тѣмъ, въ послѣдніе года, благодаря постоянному возрастанію численности арміи, установилось весьма быстрое чинопроизводство офицеровъ и новыя мѣропріятія въ этомъ направленіи представляются излишними. Въ заключеніе депутатъ Рихтеръ указалъ, что улучшеніе содержанія офицеровъ ведетъ также и къ увеличенію расходовъ на пенсіи.

Затѣмъ комисія рассмотрѣла проектъ о выдачѣ премій унтеръ-офицерамъ, обсуждаемый и отклоненный еще въ прошломъ году. На этотъ разъ министерство установило слѣдующій размѣръ премій: послѣ пятилѣтней службы 50 марокъ, послѣ шестилѣтней—100 марокъ, за семилѣтнюю—200 марокъ, за восьмилѣтнюю—350 марокъ, за девятилѣтнюю—550 марокъ, за 10-ти-лѣтнюю—800 марокъ, за 11-ти-лѣтнюю—900 марокъ и за 12-ти-лѣтнюю—1,000 марокъ. Депутатъ Гинце находилъ, что послѣдовавшее въ послѣднее время улучшеніе матеріальнаго положенія низшихъ должностныхъ лицъ государственной гражданской службы вполне достаточно для привлеченія унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу, дающую право на занятіе упомянутыхъ должностей, и на этомъ основаніи высказался противъ проекта. Генераль Фогель фонъ-Фалькенштейнъ возражалъ указаніемъ на недостатокъ унтеръ-офицеровъ, доходящій до 8% и оправдывающій правительственныя заботы о пополненіи корпуса унтеръ-офицеровъ. Было бы дурной экономіей, говорилъ

генераль, увольнять способныхъ рабочихъ изъ-за небольшой прибавки содержанія. Надо имѣть въ виду также, что увеличеніе жалованья по должностямъ на гражданской службѣ, предоставляемымъ покидающимъ армію сверхсрочнымъ унтеръ-офицерамъ, не имѣетъ существеннаго значенія въ разсматриваемомъ вопросѣ, такъ какъ при назначеніи на эти должности унтеръ-офицеры лишаются части выслуженныхъ ими по военному вѣдомству пенсій или даже всей пенсії. Изъ числа 4,917 унтеръ-офицеровъ, получившихъ въ прошломъ году право на занятіе гражданскихъ должностей, только 1,682 человекъ захотѣли воспользоваться этимъ правомъ, а остальные не приняли мѣстъ, такъ какъ они имъ не подходятъ.

По вопросу объ измѣненіи дѣйствующей системы ремонтрованія лошадей офицеровъ, причемъ правительство предлагало замѣнить фуражныя деньги ежегодной суммой на приобрѣтеніе и содержаніе лошадей, комисія приняла слѣдующее рѣшеніе: согласиться на правительственное требованіе относительно всѣхъ офицеровъ пѣшихъ войскъ, до чина полковника включительно, а въ кавалеріи и конной артилеріи оставить фуражныя деньги. Относительно расширенія кадетскихъ корпусовъ, такъ чтобы впредь они могли имѣть 2,500 воспитанниковъ, депутатъ Гинце высказался какъ принципиальный противникъ этого рода учебныхъ заведеній и предлагалъ основать пополненіе корпуса офицеровъ на широкомъ привлеченіи сыновей бюргеровъ къ офицерской службѣ. Генераль Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ отрицалъ, чтобы въ кадетскихъ корпусахъ давалось одностороннее образованіе; учебныя заведенія эти, говорилъ представитель военного министерства, соотвѣтствуютъ реальнымъ гимназіямъ. Притягательная сила ихъ настолько велика, что иногда приходится отказывать половинѣ желающихъ поступить въ нихъ, по недостатку свободныхъ ваканцій.

27-го февраля рейхстагъ приступилъ ко второму чтенію росписи военного вѣдомства. Докладчикъ комисіи по смѣтѣ обыкновенныхъ расходовъ, сообщая о принятыхъ комисіей рѣшеніяхъ, заявилъ, что этого рода расходы, по сравненію съ прошлогодними, возрасли на 19.800,000 марокъ. Сумма эта была сокращена комисіей на 7.700,000 марокъ. Комисія отказала въ увеличеніи штата майоровъ на счетъ штата капитановъ; она не согласилась на выдачу премій унтеръ-офицерамъ, на измѣненіе системы ремонтрованія офицерскихъ лошадей, въ томъ размѣрѣ, какъ желало правительство, на расширеніе кадетскихъ корпусовъ и на устройство двухъ новыхъ подготовительныхъ школъ. Такимъ образомъ, парламентъ

ская комісія отвергла, въ сущности, всѣ главныя нововведенія, предусмотрѣнныя смѣтой обыкновенныхъ расходовъ.

Первыя статьи смѣты были приняты безъ преній. Дебаты открылись лишь тогда, когда рейхстагъ приступилъ къ обсужденію 24-й статьи: «денежное довольствіе войскъ», причемъ ему предстояло высказаться по вопросу о 13-хъ капитанахъ. Докладчикъ объяснялъ, что относительно капитановъ артилеріи комісія признала, что они исполняютъ обязанности штабъ-офицеровъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она нашла, что и въ настоящее время имѣютъ силу тѣ финансовыя соображенія, которыя въ 1877 г. заставили назначить этимъ должностнымъ лицамъ капитанское содержаніе. По отношенію къ пѣхотнымъ капитанамъ комісія полагаетъ, кромѣ того, что обученіе запаса новобранцевъ и замѣщеніе баталіонныхъ командировъ не даютъ еще капитанамъ этимъ основаніе уравнивать свои служебныя обязанности съ обязанностями младшихъ штабъ-офицеровъ въ полкахъ, на которыхъ лежатъ главныя хозяйственныя заботы. Боевая годность арміи ничего не выиграетъ, если эти офицеры будутъ получать не капитанское, а маюрское содержаніе. Что касается до соображеній о чинопроводствѣ, то учрежденіе должностей 13-хъ капитановъ настолько улучшило чинопроводство штабъ-капитановъ, что, по мнѣнію комісія, нѣтъ основаній для новыхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи. Если же имѣется въ виду увеличеніемъ штата штабъ-офицеровъ улучшить условія выхода въ отставку тѣхъ офицеровъ, которые не признаются достойными къ дальнѣйшему повышенію, то это поведетъ къ новому обремененію пенсіоннаго фонда. Докладчику возражалъ военный министръ. Генераль Кальтенборнъ-Штахуау обосновалъ правительственное требованіе тѣми же соображеніями, которыя были приведены представителемъ военнаго министерства въ комісія. Онъ считалъ эту мѣру справедливой. 13-е капитаны фактически занимаютъ должности штабъ-офицеровъ и несутъ ту же службу, и поэтому они должны получать то же содержаніе. Нѣтъ никакого основанія приравнивать ихъ къ остальнымъ капитанамъ. Что касается до финансовыхъ соображеній, которыми руководствовались въ 1877 г., то военное управленіе полагаетъ, что именно теперь наступилъ моментъ обсудить, должны-ли эти соображенія и впредь имѣть рѣшающее значеніе.

Депутатъ Ганъ, консерваторъ, высказался отъ своей партіи за правительственное требованіе. Между прочимъ, изъ его словъ видно, что комісія полагала, будто учрежденіемъ должностей 13-хъ капи-

тановъ преслѣдовались исключительно интересы чинопроизводства. На самомъ дѣлѣ это невѣрно. Хотя условія чинопроизводства вообще улучшились, но менѣе всего для штабъ-капитановъ, потому что капитаны долго остаются въ этихъ чинахъ. Тотъ же депутатъ выяснилъ, что съ 1816 г. содержаніе капитановъ, если не считать столовыхъ денегъ, остается безъ измѣненія, между тѣмъ уже въ то время, какъ было заявлено въ королевскомъ повелѣніи, оно признавалось недостаточнымъ и только дурное финансовое положеніе королевства воспрепятствовало его увеличенію. Пренія были заключены рѣчью депутата Гинце. Онъ оспаривалъ, чтобы 13-е капитаны во всѣхъ отношеніяхъ исполняли обязанности штабъ-офицеровъ. Въ пѣхотномъ полку, говорилъ депутатъ, имѣется пять штабъ-офицеровъ: командиръ полка, штабъ-офицеръ въ чинѣ подполковника и три баталіонныхъ командира. 13-мъ капитанамъ дали штабъ-офицерскій рангъ именно съ тѣмъ, чтобы освободить ихъ отъ обязанностей ротныхъ командировъ и, когда понадобится, временно замѣщать ими баталіонныхъ командировъ. Обыкновенно, замѣщеніе это ограничивается нѣсколькими недѣлями въ году. Утверждаютъ, что строевыя упражненія въ первый разъ призываемыхъ подъ знамена новобранцевъ запаса должны производиться подъ руководствомъ штабъ-офицера. Невѣрность этого доказывается уже тѣмъ, что во всей пѣхотѣ и артилеріи ежегодно приывается на первый учебный сборъ всего 12,500 новобранцевъ запаса, что составляетъ около 94-хъ человѣкъ на полкъ. Общее число всѣхъ призываемыхъ на первый, второй и третій учебные сборы не превосходитъ 200 человѣкъ на полкъ, т. е. численность роты усиленнаго состава, такъ что нѣтъ необходимости формировать изъ этихъ людей такую часть, во главѣ которой долженъ стоять штабъ-офицеръ. 13-е капитаны имѣютъ лишь общее наблюденіе за правильнымъ обученіемъ ротъ призывныхъ, съ которыми ближайшемъ образомъ занимаются особо назначенные для того офицеры. Г. Гинце не соглашался также съ заявленіемъ военнаго министра, будто на 13-хъ капитановъ перешли обязанности по завѣдыванію полковымъ хозяйствомъ, и утверждалъ, что онѣ по прежнему лежатъ на подполковникахъ, а 13-е капитаны лишь помогаютъ имъ и участвуютъ въ нѣкоторыхъ комисіяхъ. Рейхстагъ согласился съ доводами противниковъ министерскаго требованія и вотировалъ кредитъ согласно заключенію комисіи.

Вопросъ о преміяхъ унтеръ-офицерамъ возбудилъ особенно оживленные пренія. До сихъ поръ, въ Пруссіи, на пособія унтеръ-офицерамъ, покидающимъ армію послѣ сверхсрочной службы, на-

значалось всего 360,000 марокъ, а принятіе правительственнаго требованія увеличивало расходъ на этотъ предметъ до 3.804,500 марокъ. Комисія предлагала оставить прежнюю цифру кредита. Депутаты Гаммахеръ и графъ Беръ внесли предложенія, чтобы выдача премій начиналась лишь послѣ девятилѣтней службы, въ размѣрѣ правительственнаго проекта. Такова была первоначальная постановка вопроса, возбудившаго горячіе дебаты.

Докладчикъ объяснилъ рѣшеніе комисіи слѣдующими соображеніями: правительство ссылалось въ комисіи на большой недочетъ въ унтеръ-офицерахъ, для устраненія котораго имъ предлагаются двѣ мѣры: учрежденіе двухъ новыхъ подготовительныхъ унтеръ-офицерскихъ школъ и введеніе премій. До сихъ поръ пособія унтеръ-офицерамъ выдавались лишь послѣ девятилѣтней службы и требованіе о выдачѣ премій ранѣе этого срока правительство мотивировало тѣмъ, что въ такомъ случаѣ ротные командиры могутъ быть болѣе строги при оцѣнкѣ физическихъ и нравственныхъ качествъ унтеръ-офицеровъ, желающихъ остаться на сверхсрочной службѣ, и отказывать въ принятіи на третій и четвертый сроки не вполне годныхъ, зная, что они воспользуются преміей. Министерство указывало, что во Франціи унтеръ-офицеръ получаетъ послѣ 15-ти-лѣтней службы 5,000 франк., и что по текущему бюджету на выдачу премій назначено 10.000,000 франковъ, а въ послѣдствіи сумма эта дойдетъ до 19.000,000 франковъ; на уплату пенсій унтеръ-офицерамъ назначено 25.000,000 франковъ. Въ комисіи правительство ссылалось также на то, что въ настоящее время требуется отъ унтеръ-офицеровъ болѣе значительная годность къ службѣ. Наконецъ, указывалось на примѣръ Саксоніи и Виртемберга, гдѣ унтеръ-офицерамъ выдаются преміи. Противники правительственнаго требованія говорили, что мѣра эта, примѣненіе которой во всей арміи поведетъ къ расходу въ 4.500,000 марокъ, не можетъ обезпечить достиженіе поставленной военнымъ управленіемъ цѣли. Затѣмъ, унтеръ-офицерамъ предоставлено 23,500 должностей на гражданской службѣ, содержаніе по которымъ было въ прошломъ году увеличено на 5%, что вызвало новый расходъ въ 5.500,000 марокъ. Вслѣдствіе этого правительственное требованіе было отклонено комисіей.

Въ защиту правительственнаго требованія говорилъ, прежде всего, военный министръ. Генералъ Кальтенборнъ-Штахуау, въ началѣ своей рѣчи, остановился на недостаткѣ унтеръ-офицеровъ. Согласно официальнымъ свѣдѣніямъ, къ 15-му ноября 1890 г. въ прусскихъ войсковыхъ частяхъ не доставало 3,945 унтеръ-офицеровъ,

или 7,9% всего штатнаго числа унтеръ-офицеровъ. Въ наличномъ составѣ находилось 800 унтеръ-офицеровъ, оканчивающихъ службу, и извѣстное число кандидатовъ на офицерское званіе. Недочетъ этотъ существовалъ въ войскахъ и въ особенности въ полевыхъ частяхъ. Главная причина этого явленія заключается въ увеличеніи состава арміи, послѣдовавшемъ 1-го октября прошлаго года, когда штатъ унтеръ-офицеровъ возросъ на 2,270 человекъ. Немаловажную роль играетъ въ этомъ обстоятельствѣ также и уменьшеніе числа желающихъ избирать военную карьеру, какъ слѣдствіе большей обезпеченности, достигаемой способными людьми въ другихъ профессіяхъ. Если принять во вниманіе, что старшій унтеръ-офицеръ получаетъ не болѣе двухъ марокъ въ день, считая всѣ виды довольствія, то станетъ понятнымъ, отчего наиболѣе способные унтеръ-офицеры предпочитаютъ, по окончаніи общаго срока службы, возвращаться въ первобытное состояніе. Наконецъ, если и найдутся люди, соглашающіеся поступать на сверхсрочную службу, то навѣрное они дѣлаютъ это съ намѣреніемъ выслужить право на занятіе мѣста на гражданской службѣ, стало быть все-таки съ тѣмъ, чтобы отказаться отъ военной карьеры, какъ только будетъ достигнута поставленная ими цѣль. Побудительная причина эта дурно отражается на прохожденіи службы сверхсрочными; они не отдають ей всѣхъ силъ, какъ того требуютъ современныя условія военнаго дѣла. Въ настоящее время, вслѣдствіе принятія новаго вооруженія, введенія новыхъ уставныхъ формъ, измѣненія всей системы обученія, — въ силу всѣхъ этихъ причинъ требованія отъ унтеръ-офицеровъ значительно возрасли и служба ихъ стала несравненно труднѣе, даже при полномъ штатѣ унтеръ-офицеровъ. Нужно особое нравственное и физическое напряженіе, чтобы въ теченіе продолжительнаго времени стоять на высотѣ этихъ требованій. Условія становятся еще неблагопріятнѣе, когда унтеръ-офицерскій штатъ не полонъ, или когда унтеръ-офицерскія мѣста заняты малоспособными людьми. Въ этихъ случаяхъ вся тяжесть службы падаетъ на немногихъ способныхъ унтеръ-офицеровъ, которые, дѣлая работу за другихъ, не получаютъ, однако, ни одного пфенига болѣе того скуднаго содержанія, которое назначено штатами. Нужно много терпѣнія, чтобы въ теченіе почти цѣлыхъ девяти лѣтъ довольствоваться такимъ содержаніемъ.

Продолжая выяснять современное положеніе германскихъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, военный министръ сказалъ далѣе, что надежды на занятіе мѣста на гражданской службѣ не всегда сбь-

ваются. Бываетъ еще и такъ, что хотя мѣсто дается, но занявшій его далеко не можетъ считать себя устроившимся на гражданской службѣ. Въ среднемъ, за четыре года, 4,917 человекъ выслуживали ежегодно право на гражданскія мѣста, а получали мѣста только 1,682 человека, такъ что по 3,235 человекъ, или по двѣ трети всѣхъ имѣющихъ право на мѣста, должны ожидать ваканцій. Установивъ эти факты, генераль Кальтенборнъ-Штахау перешелъ къ выясненію вреда, причиняемаго арміи недостаткомъ унтеръ-офицеровъ. Выше было сказано, что унтеръ-офицеровъ не достаетъ въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, слѣдовательно въ тѣхъ войсковыхъ частяхъ, которыя занимаются отработкой запаса, и гдѣ требуется, чтобы обученіе одиночныхъ людей было доведено до ихъ полной боевой годности. Когда этимъ частямъ не достаетъ унтеръ-офицеровъ, сказалъ министръ, то это значитъ, что ротные командиры не имѣютъ необходимыхъ помощниковъ. Въ арміи принято за правило судить о достоинствѣ ротныхъ командировъ на основаніи того, успѣваютъ ли они готовить требуемое число унтеръ-офицеровъ, или нѣтъ. Легко представить, въ какое затруднительное положеніе попадаетъ ротный командиръ, который не въ состояніи удовлетворить этому основному требованію службы потому, что люди не хотятъ оставаться на сверхсрочной службѣ. Недостатокъ унтеръ-офицеровъ вызываетъ съ обѣихъ сторонъ значительное напряженіе силъ, послѣдствіемъ чего являются неудовлетворительныя отношенія между заинтересованными лицами. Унтеръ-офицеры считаютъ, что они не въ состояніи выполнить требуемое отъ нихъ, а ротный командиръ долженъ требовать, чтобы было исполнено все, что нужно. Въ результатъ является недовольство и уныніе среди унтеръ-офицеровъ. Существованіе недовольнаго корпуса унтеръ-офицеровъ министръ призналъ весьма неблагоприятнымъ для арміи обстоятельствомъ и полагалъ необходимымъ сдѣлать все возможное, чтобы устранить этотъ недостатокъ. Затѣмъ, онъ обратилъ вниманіе рейхстага на тотъ фактъ, что въ случаѣ мобилизаціи изъ не особенно сильнаго унтеръ-офицерскаго состава роты придется назначить значительное число во вновь формируемыя части. Выбывающіе унтеръ-офицеры назначаются, по большей части, на отвѣтственныя должности, напримѣръ, на должности фельдфебелей, которыя требуютъ болѣе, чѣмъ среднихъ способностей. Кромѣ того, они вообще предназначены выработать связь, сплоченность во вновь формируемыхъ частяхъ. Наконецъ, тѣ изъ унтеръ-офицеровъ, которые остаются въ дѣйствующихъ войскахъ, предназначены къ замѣщенію въ военное

время офицеровъ, при неизбежной и быстрой убыли среди этихъ послѣднихъ. Поэтому они должны быть годны къ удовлетворительному исполненію обязанностей субалтернъ-офицеровъ. Понятно, какъ вредно отзовется на боевой дѣятельности войскъ замѣщеніе офицерскихъ должностей неспособными и мало подготовленными къ тому унтеръ-офицерами.

По всѣмъ этимъ основаніямъ генераль Кальтенборнъ-Штахуау призналъ необходимымъ принять новыя мѣры къ болѣе удовлетворительному разрѣшенію унтеръ-офицерскаго вопроса. Излагая рейхстагу правительственную програму по этому предмету, военный министръ пояснилъ, что учрежденіе двухъ новыхъ подготовительныхъ унтеръ-офицерскихъ школъ расширить источникъ пополненія унтеръ-офицерскаго состава. Далѣе, задуманный министерствомъ пересмотръ дѣйствующихъ законоположеній о пенсіяхъ унтеръ-офицерамъ долженъ привлечь на сверхсрочную службу большее число тѣхъ изъ лицъ этой категоріи, которая стремятся къ занятію должностей на гражданской службѣ. Наконецъ, унтеръ-офицерамъ проектированы преміи. Назначая преміи уже послѣ пятилѣтней службы, министерство имѣло въ виду побудить нижнихъ чиновъ къ избранію унтеръ-офицерской карьеры. Ежегодное увеличеніе премій проектировано потому, что министерство не имѣетъ намѣренія поощрять унтеръ-офицеровъ оставаться на службѣ болѣе 12-ти лѣтъ. Это вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ арміи, которой нужны унтеръ-офицеры въ полномъ расцвѣтѣ силъ, а также выгодно и для тѣхъ унтеръ-офицеровъ, которые желаютъ поступить на гражданскую службу. Въ самой идеѣ о преміяхъ нѣтъ ничего новаго; преміи существуютъ, хотя и въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, съ 1878 года, когда было рѣшено выдавать унтеръ-офицерамъ, при поступленіи ихъ на гражданскую службу, единовременное пособие въ 165 марокъ. Недостаточность этой преміи очевидна. Устанавливаемый проектомъ размѣръ премій существенно облегчитъ устройство покидающихъ армію унтеръ-офицеровъ. Сославшись для подкрѣпленія своихъ доводовъ на примѣръ Франціи, министръ, въ заключеніе, сказалъ, что обсуждаемый вопросъ возбуждаетъ живой интересъ во всей арміи. Если требуемая сумма не будетъ разрѣшена, то многіе изъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, остающихся на службѣ въ надеждѣ на преміи, осенью покинутъ армію и недостатокъ унтеръ-офицеровъ сдѣлается еще значительнѣе.

Депутатъ Гинце оспаривалъ доводы военного министра. По его мнѣнію, нѣтъ основанія беспокоиться о недостаткѣ унтеръ-офице-

ровъ, когда главная причина этого—усиленіе арміи. Если и придется замѣстить унтеръ-офицерскія ваканціи нижними чинами общаго срока, то процентное отношеніе не сверхсрочныхъ будетъ весьма не велико, гораздо менѣе, чѣмъ въ другихъ арміяхъ, напримѣръ, французской. Депутатъ согласился, что унтеръ-офицеры получаютъ только по двѣ марки въ день, но за то положеніе ихъ обезпечено, между тѣмъ какъ относительно рабочихъ необходимо принимать во вниманіе дни безработицы. Объ унтеръ-офицерахъ безвозмездно заботятся во время болѣзни; имъ широко обезпечены мѣста на гражданской службѣ; во всякомъ случаѣ они и въ этомъ отношеніи находятся въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которые по цѣлымъ годамъ должны жить на собственный счетъ въ ожиданіи мѣста. Ротнаго командира, по мнѣнію г. Гинце, не слѣдуетъ упрекать за недостатокъ унтеръ-офицеровъ; поступленіе на сверхсрочную службу обусловливается многими соображеніями, напримѣръ, мѣстомъ стоянки. Ораторъ сомнѣвался, чтобы корпусъ унтеръ-офицеровъ былъ проникнутъ недовольствомъ, такъ какъ на основаніи преній въ комисіи нельзя было придти къ такому убѣжденію. Онъ находилъ совершенно естественнымъ, что при недостаткѣ офицеровъ унтеръ-офицеры должны исполнять офицерскія обязанности, такъ какъ это уже было предусматрѣно при измѣненіи служебнаго положенія вице-фельдфебелей, которымъ дана возможность подготовиться къ офицерской дѣятельности. Наконецъ, онъ отрицалъ, чтобы унтеръ-офицерскій вопросъ могъ быть разрѣшенъ только финансовыми мѣрами; для этого требуется цѣлая система мѣропріятій. Французскіе порядки, сказалъ въ концѣ рѣчи г. Гинце, не могутъ служить для насъ образцомъ. Во французской арміи 19,5% унтеръ-офицеровъ прослужило отъ 5-ти до 10-ти лѣтъ, 6,7% — отъ 10-ти до 15-ти лѣтъ и 1,3% — свыше 15-ти лѣтъ; слѣдовательно, тамъ 72,5% унтеръ-офицеровъ служатъ менѣе пяти лѣтъ. Въ Германіи отъ 5,2% до 5,9% унтеръ-офицеровъ служатъ 12 лѣтъ, 20% — служатъ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ и 32% — отъ семи до девяти лѣтъ. Въ заключеніе г. Гинце совѣтовалъ выждать дѣйствія новыхъ правилъ объ увеличеніи содержанія по гражданскимъ должностямъ, занимаемымъ унтеръ-офицерами.

Въ защиту правительственныхъ требованій говорилъ также имперскій канцлеръ. Генераль Каприви освѣтилъ вопросъ съ новой стороны, именно: по его отношенію къ общимъ социальнымъ порядкамъ, существующимъ въ Германіи. Когда союзныя правительства, сказалъ канцлеръ, отказались отъ возобновленія закона о социали-

стахъ, то имъ ясны были двѣ вещи: во-первыхъ, что борьба противъ социаль-демократіи составляетъ одинъ изъ серьезнѣйшихъ современныхъ вопросовъ, и, во-вторыхъ, что нужно пользоваться всѣми средствами, чтобы противодѣйствовать развитію социаль-демократіи. Вліяніе ученія социаль-демократовъ на унтеръ-офицеровъ сказывается какъ въ бытность ихъ на службѣ, такъ и при занятіи гражданскихъ должностей. Хотя никто не въ состояніи удовлетворить требованіямъ социаль-демократовъ, но все-таки надо постараться сдѣлать все, чтобы предупредить недовольство среди унтеръ-офицеровъ, находящихся въ перечисленныхъ выше положеніяхъ. Генералъ Каприви выяснилъ далѣе, что въ большинствѣ случаевъ унтеръ-офицеры ожидаютъ по цѣлымъ годамъ мѣсть на гражданской службѣ, такъ какъ кандидатовъ много, а гражданское начальство не имѣетъ возможности убѣдиться, что заинтересованный унтеръ-офицеръ наиболѣе подходитъ къ занятію освобождающихся ваканцій. Это служить первымъ поводомъ къ недовольству. Скорѣе другихъ устраиваются писаря, потому что армія доставляетъ лучшихъ писарей и достоинство ихъ легко оцѣнивается; унтеръ-офицеры, прослужившіе 10—12 лѣтъ во фронтѣ, занимаясь строевой службой, болѣе или менѣе неохотно принимаются на гражданскую службу. Затѣмъ, многія мѣста, предоставленныя закономъ унтеръ-офицерамъ, въ сущности далеко не служатъ ему наградой за долготлѣнную службу, вслѣдствіе несоотвѣтствія съ его прежнимъ положеніемъ и занятіями. Канцлеръ обрисовалъ всю трудность службы унтеръ-офицеровъ, которымъ предъявляются весьма серьезныя требованія, какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ, и заключилъ настойчивымъ предложеніемъ асигновать требуемый правительствомъ кредитъ.

Рѣчь генерала Каприви перенесла вопросъ съ специально-военной почвы на почву борьбы съ социаль-демократією, и пренія приняли страстный характеръ. Имперскій канцлеръ говорилъ еще разъ, снова настаивая на необходимости предохранить армію отъ вліянія социалистическихъ ученій. При общемъ возбужденіи, охватившемъ рейхстагъ, правительству угрожало поражение, еслибы къ нему не пришелъ на помощь депутатъ Виндгорстъ, предложившій разрѣшить выдачу премій только послѣ 12-тилѣтней службы, въ размѣрѣ 1,000 марокъ, асигновавъ на этотъ предметъ всего 2.400,000 марокъ. Предложеніе это было принято рейхстагомъ.

Не воплію благоприятно для военного министерства окончилось также и обсужденіе вопроса объ измѣненіи системы ремонта офи-

перскихъ лошадей. Правительство предлагало назначить всѣмъ офицерамъ деньги на покупку лошадей въ слѣдующемъ размѣрѣ: генераламъ и штабъ-офицерамъ по 1,500 марокъ, а капитанамъ, ротмистрамъ и поручикамъ по 1,200 марокъ на каждую изъ положенныхъ имъ лошадей. Ремонтныя деньги должны были выдаваться или единовременно, или помѣсячно. Фуражныя деньги назначались только по наличному числу лошадей. Срокъ службы офицерскихъ лошадей сокращался съ пяти лѣтъ на четыре года. Доставку лошадей пѣхотнымъ войскамъ принимала на себя казна, причемъ предполагалось, въ видѣ опыта, доставить этимъ способомъ 160 лошадей въ два армейскихъ корпуса. Обсудивъ правительственное требованіе, комисія предложила разрѣшить выдачу ремонтныхъ денегъ лишь офицерамъ пѣхотныхъ войскъ и притомъ только младшихъ чиновъ, до полковыхъ командировъ, назначая деньги по наличному числу лошадей.

Докладчикъ комисіи, выясняя парламенту вопросъ, сказалъ, что до сихъ поръ, по общему правилу, офицеры обязаны были пріобрѣтать и ремонтировать лошадей на собственный счетъ. Ежегодный расходъ корпуса офицеровъ на этотъ предметъ составляетъ 5.500,000 марокъ. Такъ какъ убыль офицерскихъ лошадей довольно значительна, то многіе офицеры по этой причинѣ испытываютъ финансовыя затрудненія и бывають вынуждены оставлять службу. Правительство хочетъ придти на помощь офицерамъ и предлагаетъ установить правило, по которому каждый офицеръ получаетъ нужную ему для службы лошадь отъ казны, или въ натурѣ, или деньгами. Комисія признала справедливымъ удовлетворить правительственное требованіе лишь въ указанномъ выше размѣрѣ. Рейхстагъ согласился съ комисіей.

Затѣмъ рейхстагъ обсудилъ правительственный проектъ объ увеличеніи штата воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ на 80 человекъ. Мѣра эта мотивировалась недостаткомъ офицеровъ, который слѣдовало покрыть выпусками изъ кадетскихъ корпусовъ, а также приливомъ значительнаго числа желающихъ поступить въ кадетскіе корпуса. Депутатъ Гинце доказывалъ, что приливъ этотъ вызванъ искусственно военнымъ министерствомъ, постоянно превращающимъ платныя ваканціи въ казенныя, такъ что теперь первыхъ осталось всего 28% общаго числа ваканцій. По мнѣнію г. Гинце, для пополненія недостатка офицеровъ слѣдовало обратиться къ бюргерскому сословію, какъ это и указано въ извѣстномъ императорскомъ повелѣніи, а не ограничиваться узкой сферой имѣющихъ пра-

во поступать въ кадетскіе корпуса. Въ такомъ случаѣ, существующій недочетъ въ 10% былъ бы покрытъ не въ семь, восемь лѣтъ, какъ рассчитывается теперь, а гораздо скорѣе, именно въ два года. «Вообще, сказалъ ораторъ, принадлежащій къ выдающимся членамъ свободымыслящей партіи, я желалъ бы, чтобы укомплектованіе корпуса офицеровъ поступало изъ народа, а не изъ кадетскихъ корпусовъ. Выходящіе изъ нихъ офицеры не хуже, но и не лучше офицеровъ, вышедшихъ изъ войскъ и обладающихъ болѣе широкими взглядами. Что бы хорошаго ни говорили про кадетскіе корпуса, но они не находятся въ неразрывной связи съ народною жизнью, а связь эта была бы весьма полезна для будущихъ начальниковъ». Тотъ порядокъ, при которомъ корпусъ офицеровъ непосредственно отрабатываетъ свое укомплектованіе, кажется г. Гинце предпочтительнѣе выдѣленія офицерскаго запаса изъ арміи. Другіе ораторы ставили въ вину кадетскимъ корпусамъ одностороннее образованіе, которое будто-бы они даютъ своимъ воспитанникамъ. Рейхстагъ согласился, однако, съ правительственнымъ проектомъ и разрѣшилъ требуемый кредитъ. Точно также былъ разрѣшенъ кредитъ и на устройство двухъ новыхъ унтеръ-офицерскихъ подготовительныхъ школъ.

Единовременные расходы обыкновенной смѣты составляли 45.967,141 марку, причемъ на долю Пруссіи и государствъ, контингенты которыхъ управляются прусскимъ военнымъ министерствомъ, приходилось 39.127,233 марки. Расходы эти предназначены на сооруженіе различныхъ воинскихъ зданій, на устройство новыхъ и расширеніе существующихъ стрѣльбищъ и т. д. Между прочимъ, требовалось на постройку фабрики консервовъ у Шпандау 700,000 марокъ въ качествѣ втораго асигнованія, на устройство военного поля въ округѣ 7-го армейскаго корпуса 2.800,000 марокъ, на расширеніе стрѣльбищъ 3.260,393 марки, на увеличеніе запаса каменнаго угля для надобностей военного вѣдомства 1.563,550 марокъ, на покупку 160 лошадей для офицеровъ 160,000 марокъ, на устройство новаго ремонтнаго депо 225,000 марокъ, на постройку зданія для кадетскаго корпуса въ Карлсруэ 611,860 марокъ, на устройство девятаго военного училища въ Данцигѣ 120,000 марокъ, на открытіе новыхъ подготовительныхъ унтеръ-офицерскихъ школъ 720,000 марокъ, на заготовку учебныхъ патроновъ для новыхъ ружей 2.467,000 марокъ. Рейхстагъ, по обыкновенію, сдѣлалъ значительныя сокращенія въ суммахъ, требуемыхъ для новыхъ сооружений, и вычеркнулъ изъ смѣты тѣ кредиты, которые были связаны съ

мѣропріятіями, не одобренными парламентомъ при обсужденіи смѣты постоянныхъ расходовъ.

Единовременные расходы чрезвычайной смѣты, въ количествѣ 25.336,369 марокъ, требовались на крѣпостныя работы, на перевооруженіе и т. д. и были разрѣшены рейхстагомъ.

Военные расходы *Австро-Венгрии* вносятся, какъ извѣстно, въ три смѣты: обще-имперскаго военнаго министерства, австрійскаго министерства обороны страны и венгерскаго министерства обороны страны. Первая изъ этихъ смѣтъ, разсмотрѣнная и одобренная собиравшимися въ Пештѣ делегаціями, состоитъ изъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ и изъ дополнительнаго кредита на содержаніе войскъ въ окупационной области. Обыкновенные расходы составляютъ 102.839,845 гульденовъ (63.760,700 метал. руб.), на 2.040,215 гульденовъ болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Увеличеніе это вызвано преимущественно повышеніемъ цѣнъ на съѣстные припасы, причемъ расходы по статьѣ «натуральное довольствіе» возрасли на 1.094,102 гульдена, а расходы по статьѣ «приварочныя деньги» — на 285,679 гульденовъ. Цѣны, принятыя при исчисленіи бюджета на прошлый годъ, оказались, вообще, на столько ниже дѣйствительныхъ, что министерство потребовало дополнительный кредитъ въ размѣрѣ 1.389,000 гульденовъ на покрытіе недочетовъ прошлагодной росписи.

Если группировать 27 статей обыкновеннаго военнаго бюджета Австро-Венгрии на текущій годъ, то окажется, что на высшее управленіе арміи назначено, въ круглыхъ цифрахъ, 4.250,000 гульд., на содержаніе войскъ — 53.500,000 гульд., на ихъ обмундированіе и помѣщеніе — 17.000,000 гульд., на ученія учрежденія — 1.750,000 гульд., на санитарное вѣдомство — 3.250,000 гульд., на покупку лошадей — 2.250,000 гульд. Дѣятельность артилерійскихъ техническихъ учрежденій, строительныхъ учрежденій, различныхъ мастерскихъ и т. д. вызоветъ расходъ въ 6.750,000 гульд., заботы объ отставныхъ чинахъ и инвалидахъ — 12.000,000 гульд. и на преміи унтеръ-офицерамъ израсходуется 1.750,000 гульд. Бюджетный составъ постоянной арміи установленъ слѣдующій: 13,178 офицеровъ, 1,728 лицъ военнаго духовенства, аудиторовъ, врачей и войсковыхъ казначеевъ, 1,547 гражданскихъ чиновъ, 505 лицъ, не имѣющихъ чина, 2,150 подпрапорщиковъ, 24,618 строевыхъ унтеръ-офицеровъ, 195,037 строевыхъ ефрейторовъ и рядо-

*

выхъ, 14,727 чел. офицерской прислуги и 816 инвалидовъ, всего 257,058 нижнихъ чиновъ. Общая численность постоянной арміи— 274,016 человекъ всѣхъ чиновъ и званій, 2,310 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и 50,750 лошадей.

Главные изъ новыхъ мѣръ, предусмотрѣнныхъ смѣтой обыкновенныхъ расходовъ, были уже изложены на страницахъ «Военнаго Сборника»; при всемъ томъ, будетъ полезно вернуться къ этому предмету въ видахъ болѣе полного выясненія самой существенной стороны предмета, именно вліянія новыхъ реформъ на боевой составъ арміи. Въ линейной пѣхотѣ, запасный баталіонъ полка выставлялъ до сихъ поръ штабный взводъ въ 58 человекъ; четыре такихъ взвода формировали штабную роту. Теперь штабная рота формируется изъ двухъ взводовъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ запасные баталіоны выставляютъ по цѣлой штабной ротѣ въ два взвода. Затѣмъ, усиленіе численности запасныхъ ротъ повліяло на мирный и военный составъ пѣхотныхъ полковъ. Ранѣе, составъ запасныхъ ротъ былъ опредѣленъ въ четыре офицера и 224 человекъ нижнихъ чиновъ, а теперь запасныя роты должны имѣть: по нормальному составу— пять офицеровъ и 228 нижнихъ чиновъ, а по усиленному составу— пять офицеровъ и 368 нижнихъ чиновъ. Въ запасномъ баталіонѣ будетъ находиться по 25-ти офицеровъ и не менѣе 928 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 22 офицера и 890 нижнихъ чиновъ строевыхъ, въ то время, какъ прежде полагалось по 18-ти офицеровъ и 878 нижнихъ чиновъ, слѣдовательно теперь болѣе на четыре офицера и 12 нижнихъ чиновъ. Наивысшій военный составъ пѣхотнаго полка: 111 офицеровъ и 5,602 чел. нижнихъ чиновъ, на пять офицеровъ и 679 нижнихъ чиновъ болѣе, чѣмъ прежде; число строевыхъ въ полку увеличилось на шесть офицеровъ и 668 нижнихъ чиновъ. Общая численность 102-хъ полковъ линейной пѣхоты: 11,322 офицера и 560,082 чел. нижнихъ чиновъ, на 510 офицеровъ и 69,258 нижнихъ чиновъ болѣе, чѣмъ до сихъ поръ.

Стрѣлковая пѣхота состоитъ теперь изъ егерскаго полка и 30-ти егерскихъ баталіоновъ. Составъ тирольскаго егерскаго полка: штабъ, 12 полевыхъ баталіоновъ и три запасныхъ баталіона. Кромѣ увеличенія числа запасныхъ баталіоновъ, возрасла также и численность ихъ, именно, нормальная съ 232 чел. на 237 чел. въ ротѣ, а наибольшая установлена въ 377 чел. въ ротѣ, что составляетъ на баталіонъ, въ послѣднемъ случаѣ, 22 офицера и 1,464 чел. нижнихъ чиновъ, на 339 чел. болѣе, чѣмъ было до сихъ поръ. Наивысшій численный составъ тирольскаго полка— 288 офицеровъ и

15,608 нижнихъ чиновъ, на 3,537 челов. болѣе прежняго. Для запасныхъ ротъ отдѣльныхъ егерскихъ баталіоновъ установлено два состава: нормальный — въ 237 челов. и наивысшій — въ 377 человекъ. Когда запасныя роты будутъ доведены до наивысшаго состава, то численность баталіона, въ военное время, составитъ 27 офицеровъ и 1,353 человекъ нижнихъ чиновъ, а всѣхъ отдѣльныхъ егерскихъ баталіоновъ — 41,400 человекъ. Общая численность егерскихъ войскъ — 51,751 челов., на 5,545 челов. болѣе, чѣмъ прежде.

Вслѣдствіе сформированія 15-го драгунскаго полка общее число кавалерійскихъ полковъ достигло 42-хъ. Численность всѣхъ частей полка, по военному времени, опредѣлена въ 58 офицеровъ, 1,507 нижнихъ чиновъ и 1,498 лошадей, а всей кавалеріи — въ 2,436 офицеровъ, 63,294 челов. нижнихъ чиновъ и 62,916 лошадей, причѣмъ число строевыхъ доходитъ до 51,786, на 1,233 челов. болѣе, чѣмъ прежде.

Современный составъ и численность полевой артилеріи по военному времени установлены слѣдующіе: 14 корпусныхъ артилерійскихъ полковъ: въ полку два дивизиона по три батареи въ восемь орудій, всего 84 батареи съ 672 орудіями корпусной артилеріи; третьи дивизионы по три восьми-орудійныхъ батареи, всего 42 батареи съ 336 орудіями, составляющими артилерію ландверныхъ пѣхотныхъ дивизій; 28 отдѣльныхъ дивизионовъ по три восьми-орудійныхъ батареи, всего 84 батареи съ 672 орудіями, составляющими артилерію пѣхотныхъ дивизій обще-имперской арміи; восемь конныхъ дивизионовъ по двѣ шести-орудійныхъ батареи, всего 16 батарей съ 96-ю орудіями; отдѣльный горный дивизионъ въ шесть четырехъ-орудійныхъ батарей, всего шесть батарей съ 24-мя орудіями; четыре узкоколейныхъ батареи по четыре орудія, 16 орудій, и, наконецъ, 24 горныхъ батареи по четыре орудія, 96 орудій. Итого 260 батарей съ 1,912 орудіями. Въ общемъ числѣ орудій 1,696 — 9-ти-сантиметровыхъ (210 полевыхъ батарей и четыре узкоколейныхъ батареи), 96 орудій 8-ми-сантиметровыхъ (16 конныхъ батарей) и 120 орудій 7-ми-сантиметровыхъ (30 горныхъ батарей). Современный составъ артилеріи, по сравненію съ прежнимъ, возросъ на 112 орудій 9-ти-сантиметроваго калибра, формирующихъ 14 полевыхъ батарей, и на 120 орудій 7-ми-сантиметроваго калибра, формирующихъ 30 горныхъ батарей.

По новой организаціи крѣпостной артилеріи она должна имѣть слѣдующій мирный составъ:

	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.
6 полковыхъ штабовъ по	7	10	42	60
3 штаба отдѣльныхъ баталіоновъ. »	4	7	12	21
15 баталіонныхъ штабовъ »	2	3	30	45
72 полевыхъ роты »	4	100	288	7,200
18 кадровыхъ ротъ. »	2	22	36	396
	Всего		408	7,722

Военный составъ крѣпостной артилеріи установленъ слѣдующій:

	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.
3 полковыхъ штаба по	11	16	33	48
3 » » »	9	14	27	42
3 штаба отдѣльныхъ баталіоновъ. »	6	11	18	33
15 баталіонныхъ штабовъ »	2	5	30	75
72 полевыхъ роты »	6	240	432	17,280
18 запасныхъ ротъ. »	6	240	108	4,320
	Итого		648	21,798

Сравненіе новаго состава съ прежнимъ показываетъ, что численность крѣпостной артилеріи возрасла: по штатамъ мирнаго времени на 60 офицеровъ и 1,138 нижнихъ чиновъ, а по штатамъ военного времени—на 144 офицера и 4,464 челов. нижнихъ чиновъ. Не смотря на столь значительное усиленіе крѣпостной артилеріи, реформа не удовлетворяетъ, однако, мѣстныя военныя сферы. Газета «Reichswehr» находитъ, что и теперь въ составѣ военного гарнизона большихъ крѣпостей Галиціи будетъ недостаточно крѣпостной артилеріи. Въмѣсто неполныхъ трехъ баталіоновъ, Кракову и Перемышлю надобно, по расчетамъ газеты, по крайней мѣрѣ по шести баталіоновъ, иначе артилерійская оборона этихъ крѣпостей будетъ призрачна. Число частей, специально подготовленныхъ для службы въ осадномъ паркѣ, тоже, по мнѣнію газеты, слишкомъ мало; прежде было 10 ротъ, а теперь 12 ротъ. Изъ этого числа пять ротъ предназначены для подвижныхъ осадныхъ батарей, а семь ротъ должны доставить прислугу для 400 орудій осаднаго парка. Въ дѣйствительности, до 330 орудій останутся безъ прислуги, если только не взять ея у краковской и перемышльской крѣпостныхъ артилерій. Наконецъ, газета настаиваетъ на необходимости дать обученію офицеровъ и нижнихъ чиновъ крѣпостной артилеріи такую постановку,

чтобы они заблаговременно ознакомились со всѣми особенностями тѣхъ орудій, съ которыми имъ придется обращаться въ военное время. Теперь условіе это далеко не выполняется.

Чрезвычайные расходы назначены въ размѣрѣ 14.450,439 гульденовъ (9.103,776 мет. руб.). Главныя суммы этой смѣты пойдутъ на изготовленіе бездымнаго пороха и на перевооруженіе арміи магазинными ружьями. Крѣпостной кредитъ опредѣленъ въ 2.000,000 гульденовъ. Половина этой суммы будетъ употреблена на увеличеніе оборонительной силы Кракова и Перемышля, а другая половина предназначена на усиленіе вооруженія нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ другихъ границъ имперіи.

Добавочные расходы по содержанію войскъ, занимающихъ Боснію и Герцеговину, доходятъ, въ круглыхъ цифрахъ, до 4.500,000 гульденовъ.

Смѣта цислейтанскаго министерства обороны страны, по причинѣ преждевременнаго распущенія парламента, еще не рассмотрѣна; по проекту, расходы по смѣтѣ опредѣлены въ 17.000,000 гульденовъ. Смѣта венгерскаго министерства исчислена въ 15.500,000 гульденовъ.

По закону 26-го декабря прошлаго года, военные расходы *Франціи* на текущій годъ опредѣлены въ 675.729,040 франковъ (166.432,260 мет. руб.), причѣмъ въ эту сумму включены и чрезвычайные расходы въ количествѣ свыше 108.000,000 франковъ. Сравнительно съ первоначальными требованіями военнаго министерства расходы были уменьшены почти на 43.000,000 франковъ.

При общемъ обсужденіи росписи въ палатѣ депутатовъ, докладчикъ комисіи, предварительно разсматривавшей бюджетъ, пояснилъ, что, сдѣланныя по соглашенію съ военнымъ министромъ, сокращенія въ бюджетѣ достигнуты не на счетъ улучшеній въ устройствѣ арміи, но путемъ новаго урегулированія вопроса о вещевомъ довольствѣ войскъ, а равно чрезъ привлеченіе большаго числа отставныхъ офицеровъ къ исполненію дѣйствительной службы, чрезъ уменьшеніе числа казенныхъ офицерскихъ лошадей, вслѣдствіе сокращенія требованій на заготовку артилерійскихъ запасовъ и пересмотромъ кадроваго состава. По нѣкоторымъ статьямъ смѣты расходы значительно возрасли сравнительно съ прошлогодними. Средній наличный составъ арміи установленъ на 7,000 челов. болѣе, чѣмъ въ прошломъ году, что вызвало новый расходъ въ 3.500,000 франковъ. На эту же сумму возрасли расходы на производство маневровъ, про-

должительность которыхъ увеличена, причемъ къ участію въ маневрахъ рѣшено призвать ббльшее, чѣмъ до сихъ поръ, число запасныхъ чиновъ. Затѣмъ, 3.800,000 франковъ назначено на улучшение матеріальнаго положенія унтеръ-офицеровъ, на основаніи закона 18-го марта 1889 г., 1,300,000 франковъ—на уравниеніе жалованья офицеровъ пѣхоты и кавалеріи съ жалованьемъ офицеровъ артилеріи и инженерныхъ войскъ, 2.500,000 франковъ—на увеличеніе конскаго состава кавалерійскихъ полковъ и 500,000 франковъ—на заготовку продовольствія. Для выполненія новаго закона о комплектованіи арміи потребуется еще ежегодно, по словамъ докладчика, до 50.000,000 франковъ.

Первыя 17 статей смѣты обыкновенныхъ расходовъ были приняты почти безъ преній; въ статьѣ о денежномъ довольствіи пѣхоты предусмотрѣно формированіе шести новыхъ стрѣлковыхъ ротъ, что позволить довести составъ еще трехъ баталіоновъ до шести ротъ въ каждомъ баталіонѣ. Продолжительныя пренія возбудило обсужденіе 18-й статьи смѣты, въ которой показано денежное довольствіе кавалеріи, въ размѣрѣ 34.489,797 франковъ. Многіе депутаты предлагали увеличить этотъ кредитъ на 100,000 франковъ, чтобы министерство могло сохранить нынѣшнее устройство ремонтныхъ депо и не сокращать числа кавалерійскихъ офицеровъ противъ установленнаго закономъ о кадрахъ, какъ оно намѣревалось. Въ подкрѣпленіе этого предложенія, депутатъ Лангинэ сравнилъ кадры французской и германской кавалеріи и указалъ, что сравненіе это говорить далеко не въ пользу французской кавалеріи, что у германцевъ штаты всегда заполнены и командируемые офицеры замѣщаются новыми. Кавалеріи, сказалъ ораторъ, нужно много молодыхъ съ рѣшительнымъ характеромъ офицеровъ, которые назначались бы на высшія должности, еще не достигнувъ преклонныхъ лѣтъ. Докладчикъ отвѣчалъ на это, что свободныя ваканціи не повредятъ хорошему составу полковъ, но баронъ Рейлль, ссылаясь на серьезныя обязанности кавалеріи въ военное время, оспаривалъ это увѣреніе и признавалъ необходимымъ сохранить прежнее устройство ремонтныхъ ротъ. Военный министръ заявилъ, что, по мнѣнію опытныхъ кавалерійскихъ генераловъ, офицерскій кадръ кавалерійскихъ полковъ можетъ быть нѣсколько сокращенъ, тѣмъ болѣе, что существуетъ намѣреніе образовать особый кавалерійскій штабъ, подобно существующему въ артилеріи. Депутатъ виконтъ де-Монфорть находилъ придуманный для кавалеріи опытъ весьма опаснымъ; ссылаясь на Наполеона I, который употреблялъ для развѣдывательной

службы только испытанныхъ офицеровъ, виконтъ возставалъ противъ сбереженій на счетъ кавалеріи и напоминалъ, что потеря сраженія стоитъ дороже всѣхъ расходовъ и что если это случится, то отвѣтственность по справедливости падеть на тѣхъ, которые по финансовымъ соображеніямъ вотировали за уменьшеніе числа кавалерійскихъ офицеровъ. Но, не смотря на этотъ призывъ къ патриотическому чувству палаты, предложеніе объ асигнованіи дополнительнаго кредита на кавалерію было отвергнуто.

При всемъ томъ, расходы по 18-й статьѣ смѣты возрасли на 1.698,107 франковъ сравнительно съ прошлогодними. Вызвано это рѣшеннымъ сформированіемъ двухъ новыхъ кавалерійскихъ полковъ, улучшеніемъ офицерскаго содержанія и увеличеніемъ численности запасныхъ, подлежащихъ призыву для строевыхъ упражненій. Офицерскіе штаты старыхъ кавалерійскихъ полковъ предполагается уравнивать со штатами новыхъ полковъ, сформированныхъ послѣ 1887 г., что поведетъ къ уменьшенію на 72 челов. числа штабъ-офицеровъ и штабсъ-ротмистровъ въ кавалеріи. Ремонтныя роты сохранять своихъ офицеровъ, но нижніе чины ихъ будутъ причислены къ составу полковъ.

При дальнѣйшемъ обсужденіи бюджета палата остановилась на 25-й статьѣ смѣты, по которой требовалось 51.603.977 франковъ на продовольствіе войскъ. Депутатъ Монфорть предложилъ повысить кредитъ на 1,000 франковъ, исключительно съ цѣлью обратить вниманіе палаты на важный вопросъ о продовольствіи солдатъ. По словамъ депутата, сухари, отпускаемые людямъ для освѣженія неприкосновеннаго запаса, крайне неудовлетворительны. Министръ призналъ сомнительное достоинство этихъ продовольственныхъ продуктовъ. Депутатъ Монто указалъ на недостаточность фуражнаго отпуска и высказывалъ пожеланія, чтобы войска непосредственно приобрѣтали фуражныя средства у земледѣльцевъ. вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано предложеніе сократить отпускъ на ремонтъ обмундированія, прибавивъ приварочный окладъ. Г. Фрейсинэ хотя и признавалъ существующую во французской арміи постановку продовольственнаго дѣла не вполне удовлетворительной, но отклонилъ указанное выше предложеніе, заявивъ, что вопросъ переданъ на разсмотрѣніе особой комисіи, которой поручено изыскать средства для устраненія обнаруженныхъ недостатковъ.

По 41-й статьѣ смѣты требовалось 15.623,149 франковъ на конскій ремонтъ. При обсужденіи этой статьи было сдѣлано предложеніе сохранить устройство ремонтныхъ депо въ томъ видѣ, какъ

оно установлено закономъ о кадрахъ. Мотивируя это предложеніе, депутатъ полковникъ Плапанэ указалъ, что кавалерійскіе полки должны быть готовы къ выступленію въ походъ въ первый день мобилизаціи, и поэтому имъ надо имѣть полный комплектъ лошадей, и притомъ хорошихъ лошадей. Возникшія по этому предмету пренія выяснили, въ какомъ состояніи находится въ настоящее время дѣло ремонтрованія во французской арміи. Средняя покупная цѣна лошади въ возрастѣ 3½ лѣтъ — 1,000 франковъ; разные расходы при покупкѣ составляютъ отъ 70-ти до 75-ти франковъ на лошадь; содержаніе лошади въ ремонтныхъ учрежденіяхъ, пока ей не исполнится четырехъ лѣтъ, стоитъ 500 франковъ и, наконецъ, доставка ея въ войска обходится отъ 42-хъ до 45-ти франковъ. Такимъ образомъ, до поступленія своего на службу лошадь стоитъ государству 1,650 франковъ. Съ 1875 г. до 1889 г. число купленныхъ 3½-лѣтнихъ лошадей увеличилось съ 430 до 3,974. Впредь предполагается покупать четырехъ и пятилѣтнихъ лошадей, которыя должны прямо поступать въ войска, причемъ ремонтрованіе жандармеріи, инженерныхъ и обозныхъ войскъ будетъ производиться выбракованными, но еще годными къ службѣ кавалерійскими и артилерійскими лошадьми. При такомъ порядкѣ ожидается сбереженій на 3.000,000 франковъ и сумма эта предназначается на увеличеніе числа кавалерійскихъ лошадей. Лошади арабской породы, которыми снабжались до сихъ поръ ротные командиры въ пѣхотѣ, обходятся государству дороже, чѣмъ приобретаемыя внутри страны. Свѣдѣнія эти военный министръ дополнилъ заявленіемъ, что въ кавалерійскихъ полкахъ не достаетъ 7,200 лошадей. Одновременное пополненіе этого недостатка вызоветъ расходъ отъ 7.000,000 до 8.000,000 франковъ; если же сдѣлать это въ теченіе двухъ лѣтъ, то путемъ сбереженій по управленію ремонта, увеличеніемъ служебнаго срока отдѣльныхъ лошадей и ремонтрованіемъ жандармеріи и обозныхъ войскъ выбракованными кавалерійскими лошадьми недочетъ будетъ пополненъ безъ новыхъ расходовъ. На текущій годъ численность конскаго состава арміи опредѣлена въ 142,870 лошадей, на 4,509 лошадей болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Куплено должно быть 15,037 лошадей.

Второй отдѣлъ смѣты военнаго министерства, соотвѣтствующій прежнимъ чрезвычайнымъ расходамъ, состоитъ изъ 26-ти статей. Согласно заключеніямъ комисіи, парламентъ асигновалъ: 15.200,000 франковъ на матеріальную часть полевой артилеріи; 5.500,000 франковъ на артилерійское снабженіе крѣпостей; 24.460,000 фран-

ковъ на ручное огнестрѣльное и холодное оружіе; 4.970,000 франковъ на снаряды и патроны; 400,000 франковъ на различные расходы; 1.700,000 франковъ на военныя мастерскія; 1.000,000 франковъ на крѣпости сѣверной границы; 8.200,000 франковъ на крѣпости восточной границы; 3.000,000 франковъ на крѣпости юго-восточной границы; 4.000,000 франковъ на укрѣпленіе гаваней и рѣчныхъ устьевъ; 6.365,000 франковъ на пороховые магазины, 403,000 франковъ на расходы по перевозкѣ; 1.615,000 франковъ на воинскія зданія; 2.960,000 франковъ на желѣзнодорожныя надобности (устройство приспособленій для выгрузки военныхъ поѣздовъ, приспособленіе вагоновъ къ военнымъ перевозкамъ и т. д.); 955,000 франковъ на санитарное вѣдомство; 1.100,000 франковъ на военно-телеграфную и воздухоплавательную часть; 72,000 франковъ на географическія работы; 2.030,000 франковъ на изготовленіе патронныхъ ящичковъ новаго образца; 1.500,000 франковъ на крѣпости сѣвернаго побережья; 800,000 франковъ на оборонительныя работы у Шербурга; 8.060,000 франковъ на казармы, и 1.920,000 франковъ на устройство военныхъ плацовъ, стрѣльбищъ и т. д.

Въ виду неудовлетворительнаго финансоваго положенія *Италіи* правительство, уже при составленіи первоначальной смѣты военныхъ расходовъ на періодъ времени съ 1-го іюля текущаго года по 30-е іюня будущаго года, рѣшило проивзвести существенныя сокращенія по сравненію съ расходами предшествующаго финансоваго періода. Смѣта, составленная бывшимъ военнымъ министромъ, генераломъ Бертоле-Віалемъ, заключала слѣдующіе кредиты: 245.588,870 франковъ (61.397,217 метал. руб.) обыкновенныхъ расходовъ; 5.123,324 франка (1.280,443 мет. руб.) переходящихъ суммъ и 9.400,000 франковъ (2.350,000 мет. руб.) чрезвычайныхъ расходовъ. Кромѣ того, согласно специальному законопроекту, военное министерство требовало 10.600,000 франковъ (2.650,000 метал. руб.) на слѣдующія надобности: 6.000,000 франковъ на изготовленіе новыхъ ружей и карабиновъ; 600,000 франковъ на опытную частную мобилизацію; 1.000,000 франковъ на матеріальную часть полевой артилеріи; 500,000 франковъ на матеріальную часть береговой артилеріи и 2.500,000 франковъ на укрѣпленія. Въ основу смѣтныхъ исчисленій были положены слѣдующія цифры общей численности арміи: въ Италіи: 14,948 офицеровъ, 3,734 человекъ гражданскихъ чиновъ, 260,568 нижнихъ чиновъ, 13,500 офицерскихъ лошадей и 39,067 войсковыхъ лошадей; въ Африкѣ: 304 офицера,

33 чиновника, 3,688 нижнихъ чиновъ, 5,428 туземцевъ, 315 офицерскихъ лошадей и 1,064 войсковыхъ лошади.

Съ паденіемъ министерства г. Криспи вся роспись, составленная этимъ министерствомъ, была пересмотрѣна и въ ней были произведены значительныя сокращенія, именно, на сумму 36.859,398 франковъ. На долю военнаго министерства пришлось болѣе трети всѣхъ сбереженій. Смѣта обыкновенныхъ расходовъ была сокращена на 8.778,730 франковъ, чрезвычайныхъ — на 2.000,000 франковъ и специальный кредитъ тоже на 2.000,000 франковъ, такъ что всего образовалось около 13.000,000 франковъ. Производя эти сокращенія, военный министръ, по его заявленію, обращалъ особое вниманіе на то, чтобы не нанести ущерба боевой силѣ арміи и прочности военныхъ учрежденій. Уменьшеніе постоянныхъ расходовъ достигнуто, преимущественно, сокращеніемъ отпусковъ различнаго рода довольствія войскъ. Въ смѣтѣ предусмотрѣны также нѣкоторыя организационныя мѣропріятія, между прочимъ, упраздненіе высшихъ управленій округовъ пополненія, уменьшеніе числа сверхштатныхъ офицеровъ въ войскахъ и управленіяхъ, частныя сокращенія въ штатахъ нѣкоторыхъ войсковыхъ частей, незначительное уменьшеніе числа артилерійскихъ лошадей. Что касается чрезвычайныхъ расходовъ, то сокращеніе ихъ обусловлено меньшимъ размѣромъ крѣпостныхъ работъ, подлежащихъ выполненію въ будущій смѣтный періодъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по свѣдѣніямъ мѣстной военной печати, новый военный министръ задумалъ осуществить постепенно планъ дальнѣйшихъ реформъ въ военномъ устройствѣ государства, ближайшимъ результатомъ чего будетъ болѣе или менѣе существенное уменьшеніе расходовъ по военному вѣдомству. Штатъ центрального военнаго управленія будетъ сокращенъ; дѣйствующая нынѣ система военнаго хозяйства подвергнется тщательному пересмотру и въ нее будутъ внесены коренныя измѣненія; извѣстная часть офицеровъ числящихся по вспомогательнымъ родамъ оружія, подлежитъ увольненію въ отставку; артилерійскія заведенія будутъ постепенно переустроены; число казенныхъ ваканцій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ будетъ сокращено; на исполненіе закона о предоставленіи сверхсрочнымъ унтеръ-офицерамъ гражданскихъ должностей рѣшено обратить болѣе строгое вниманіе; штаты королевскихъ карабинеровъ подлежатъ измѣненію, но численность этой категоріи войскъ останется прежняя; военно-судныя заведенія сократятся, согласно новому устройству военно-судебнаго вѣдомства, какъ оно

регулировано вновь изданнымъ уставомъ о военномъ судопроизводствѣ. Програма реформъ касается, такимъ образомъ, разныхъ сторонъ военнаго устройства, но при выработкѣ ея генераль Пеллу, по увѣренію военныхъ газетъ, обращалъ особое вниманіе на то, чтобы строевой составъ арміи не былъ уменьшенъ, и даже рѣшилъ сократить до крайняго размѣра число нижнихъ чиновъ, преждевременно парчисляемыхъ въ запасъ.

Предшественникъ генерала Пеллу прибѣгнулъ, по финансовымъ соображеніямъ, къ мѣрѣ, которая наглядно показала, какая требуется осторожность при изысканіи средствъ къ уменьшенію расходовъ по военному вѣдомству. Въ прошломъ году, численность первой части контингента, доставляемаго призывомъ очереднаго возрастнаго класса къ отбыванію воинской повинности, была опредѣлена, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ 82,000 человекъ. Но, ради экономіи, призывъ новобранцевъ послѣдовалъ не въ ноябрѣ мѣсяцѣ, какъ было всегда, а только въ началѣ января текущаго года. Лишь 22-го января управленія округовъ пополненія приступили къ отправкѣ новобранцевъ въ части, согласно присланному изъ военнаго министерства росписанію, и только въ первыхъ числахъ февраля новобранцы поступили по назначенію. Между тѣмъ, войска уже въ августѣ прошлаго года уволили очередной возрастъ въ безсрочный отпускъ, такъ что болѣе пяти мѣсяцевъ составъ войсковыхъ частей былъ весьма незначителенъ. Пройдетъ еще не мало времени, пока новобранцы получатъ достаточное обученіе. Послѣдствія указанной мѣры, какъ это можно было заранѣе предвидѣть, оказались настолько неудовлетворительными и въ организаціонномъ, и въ учебномъ отношеніи, что опытъ рѣшено не повторять. Въ текущемъ году призывъ новобранцевъ послѣдуетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Военные расходы *Англии* въ 1891—1892 финансовомъ году составятъ 17.545,300 фунт. стерл. (110.535,390 метал. руб.). Внеся бюджетъ на разсмотрѣніе парламента, военный министръ сообщилъ, что разрѣшеніе трехъ главныхъ задачъ, поставленныхъ высшимъ военнымъ управленіемъ три года тому назадъ, близится къ окончанію. Улучшеніе гаваней и угольныхъ станцій королевства станетъ совершившимся фактомъ ранѣе конца текущаго года; равнымъ образомъ, снабженіе крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ орудіями большаго калибра быстро подходитъ къ концу. Наконецъ, постройка новыхъ и улучшеніе существующихъ казармъ идетъ съ желаемой быстротой. По заявленію лорда Стенгопа, высшее военное управ-

леніе дѣятельно работаетъ надъ упорядоченіемъ мобилизаціи вооруженныхъ силъ королевства, причемъ имѣется въ виду не столько увеличеніе численности войскъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій за предѣлами Англіи, сколько упроченіе обороны страны противъ непріятельскаго вторженія. Въ заключеніе министръ заявилъ объ учрежденіи особой комисіи, которой будетъ поручено изслѣдовать вопросъ о цѣлесообразности сокращенія сроковъ службы подъ знаменами и въ резервѣ и объ увеличеніи денежнаго довольствія войскъ.

Согласно бюджету, на родинѣ и въ колоніяхъ положено содержать войскъ 153,696 человекъ, на 213 человекъ болѣе, чѣмъ въ прошломъ финансовомъ году. Въ общемъ составѣ чиновъ должно находиться строевыхъ: 5,173 офицера и 136,148 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, на содержаніе которыхъ асигновано 9.063,000 фунт. стерл. Содержаніе войскъ и учрежденій вспомогательнаго назначенія будетъ стоить 2.813,000 фунт. стерл. На милицію Соединеннаго королевства назначено 1.380,000 фунт. стерл., на милицію острововъ канала—18,730 фунт. стерл. и на милицію колоній—16,260 фунт. стерл. Расходы по устройству юменри составляютъ 101,080 фунт. стерл., по устройству волонтеровъ—985,610 фунт. стерл. и по содержанію резерва арміи—566,120 фунт. стерл. Остальныя суммы бюджета назначены на матеріальную часть, на расходы по управленію и т. д.

В. Недзвѣцкій.